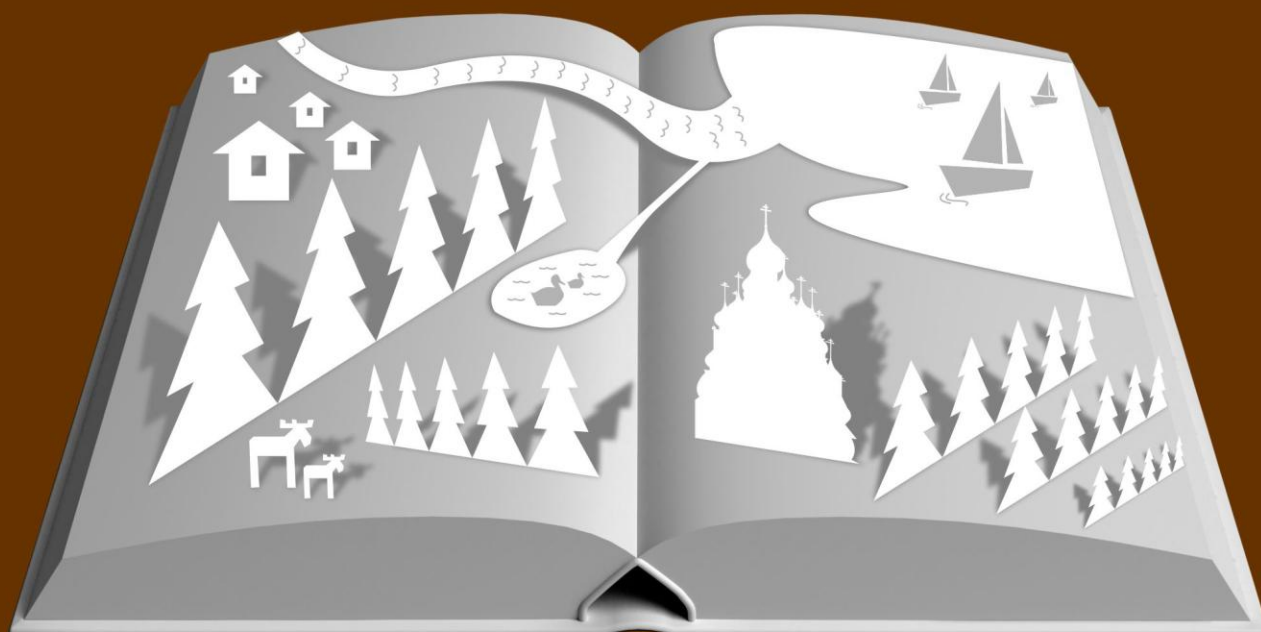

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы XIV научной конференции
(19-20 февраля 2020 г.)

Бюджетное учреждение
«Национальная библиотека Республики Карелия»

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы XIV научной конференции
(19 - 20 февраля 2020 года)**

Петрозаводск
2020

УДК 908
ББК 63.3(2Рос.Кар) – 7я431 + 78.38я431
К 78

Составитель : П. Н. Соловьева, главный библиограф отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»
Технический редактор: Н.Б. Семенова, редактор БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»

К 78 Краеведческие чтения : материалы XIV научной конференции (19 - 20 февраля 2020 года) / Национальная библиотека Республики Карелия. – Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2020. –252 с. - Систем.требования: IBM PC ; Интернетбраузер ; AcrobatReader. - Режим доступа: Сайт «Национальная библиотека Республики Карелия», свободный. - Загл. с экрана. – Текст (визуальный) : электронный.

УДК 908
ББК 63.3(2Рос.Кар) – 7я431 + 78.38я431
К 78

Содержание

Предисловие	6
Раздел 1. Пленарные доклады «История Карелии в лицах»	7
<i>Ицкисон Е. Е.</i> Николай Куспак (1919-1998) – заслуженный архитектор России, краевед, историк архитектуры.....	7
<i>Сайконен Е. А.</i> Коллекция изданий народного писателя Карелии А. М. Степанова из фонда Национальной библиотеки Республики Карелия.....	24
Раздел 2. Секция «Ортьё Степанов. К 100-летию народного писателя Карелии» ..	29
<i>Степанова О. Н.</i> Где отчий дом.....	29
<i>Вдовина М. А.</i> С именем Ортьё Степанова: гордимся, читаем, изучаем	37
<i>Степанов М. А.</i> Писатель в своем романе (по роману «Родичи» Ортьё Степанова).....	48
<i>Усачёва Е. В.</i> Историзм в произведении Ортьё Степанова «Родичи».....	54
<i>Чикина Н. В.</i> Роман О. Степанова «Вдовы»: язык, герой, конфликт.....	58
Раздел 3. Секция «Мир языка и традиций народов Карелии».....	62
<i>Жукова О. Ю.</i> Вепские заговорные тексты в записях середины XIX века	62
<i>Приобращенский А. В., Михайлова Л. П.</i> Из истории оленеводческой лексики на севере Карелии (по данным Национального архива РК)	67
<i>Михайлова Л. П.</i> Этноязыковые контакты на территории Карелии и трудах по лексикографии и лингвогеографии	74
<i>Ершов В. П.</i> Этнографическое обозрение бывшей деревни Красная Сельга.....	78
<i>Иванова Л. И.</i> Карельские зимние святки: прошлое, настоящее и будущее.....	95
<i>Новоселова В. А.</i> Гипербола и литота в карельской рекламе.....	108
Раздел 4. Секция «Политическая и социальная история Карелии»	114
<i>Емелин И. Б.</i> Шведский герб Карелии. Вехи истории.....	114
<i>Федосов А. В.</i> Образование карельской милиции и Карельского областного отдела советского управления в составе Карельской Трудовой Коммуны в 1920 году	120
<i>Карелин В. А.</i> Коллектив Кондопоя: «За» и «Против»	126
<i>Самойлова И. В.</i> Репрессированные, но не сломленные: репрессии в истории моей семьи	131
<i>Калинина Е. А.</i> Государственное управление физической культурой и спортом в Карелии (1918 – 1991 гг.).....	136
<i>Каминная Ю. С.</i> Становление побратимских связей Петрозаводска в 1960 - 1970 гг.	139
<i>Осинина Т. А.</i> История Кондопожского отдела милиции 70 - 80 годы XX века	144
Раздел 5. Секция «Культурное наследие Карелии: предмет, образ, слово».....	160
<i>Иванова Л. И.</i> История молодой карельской республики сквозь призму истории первого юбилейного сборника	160
<i>Скобелев О. А.</i> Деревенские семейные "фотоальбомы" второй половины XX в. Фотографии, связанные с работами и занятиями на селе.....	172
<i>Никифорова Л. А.</i> «Тяжбуммашевцы» Фолке Ниеминена — история республики в лицах	193
<i>Ильина И. Г.</i> Рождение газеты «Авангард». Конец 20-х – начало 30-х годов XX века.	201
<i>Федотова В. В.</i> «Здесь моя Родина»: обзор памятных мероприятий Кондопожского района в свете 80-летия со дня рождения карельского писателя Виктора Сергина ..	207
<i>Рыстов В. О.</i> Из истории церковного зодчества Сортавалы (1-я треть XX – кон. XX вв.)	211
Раздел 6. Секция «Образование и просвещение: диалог поколений»	220
<i>Кондратьев В. Г.</i> Личность в образовании в контексте эпохи	220
<i>Бронзова Н. А.</i> Шежемский С. В. – один из организаторов народного образования в Кондопоге	223

<i>Маркова Е. И.</i> Т. Б. Прозорова как словесник и духовный наставник(на основе личных воспоминаний)	226
<i>Кононец Е. С.</i> Роль школьного музея в активизации познавательной деятельности обучающихся по истории (на примере школьного музея поселка Гирвас)	233
Раздел 7. Секция «Великая Отечественная война в историко-краеведческих исследованиях»	236
<i>Осинина Т. А.</i> Концлагеря на территории Кондопожского района 1941-1949 гг.	236
<i>Нилов В. М.</i> Поэзия на страницах красноармейских газет Карельского фронта.....	248
<i>Борисов И. В.</i> Страницы истории Рускеальского мраморно-известкового завода в послевоенные годы (1940 - 1941, 1944 - 1950-е годы)	266
Раздел 8. Секция «Человек в истории: личность, характер, судьба»	279
<i>Мошина Т. А.</i> Об олонцеком дворянине Иване Федоровиче Карлгоф (Karlhof) и его детях	279
<i>Соколов А. С.</i> Аркадий Андреевич Васильев — педагог, библиотекарь, архивист (по документам Национального архива Республики Карелия)	288
<i>Намятова Е. С.</i> Биографические заметки о священно-церковнослужителях Мунозерского прихода.	291
<i>Садовская Е. И.</i> В. М. Холопов: «Комбинат – это и есть моя жизнь»	297
Раздел 9. Лауреаты конкурса научно-исследовательских работ «Краевед – 2020»	305
<i>Баринова Л. В.</i> Ловись рыбка: большая да маленькая. История рыбного промысла в Заозерье в период XVI-начала XX вв.	305
<i>Костин А. Г.</i> Театр уездного масштаба (зарождение и становление театральной культуры в Пудожском уезде. 1879-1920 гг.).....	333
<i>Козлов Н. В.</i> Таксационные параметры осиныобыкновенной (<i>Populus tremula</i>) как основного субстраталишайникалобариялегочная (<i>Lobariapulmonaria</i>) в лесных фитоценозах заказника «Заозерский» (Южная Карелия)	342
<i>Романенко И. А.</i> Исследование елового фитоценоза в национальном парке «Паанаярви» (Северная Карелия).....	353

Предисловие

19 - 20 февраля 2020 года состоялась XIV научная конференция «Краеведческие чтения», посвященная 100-летию Карельской автономии «100-летие образования Республики Карелия: Время. События. Люди».

Организаторы конференции – БУ «Национальная библиотека РК», Институт языка, литературы и истории ФГБУН Федеральный исследовательский центр "Карельский научный центр Российской академии наук". Участники конференции – как ведущие специалисты в своей области - научные работники, преподаватели, специалисты музеев, архивов и библиотек, так и молодые исследователи - студенты и аспиранты учебных заведений, также краеведы города и республики.

Сборник материалов по итогам конференции включает 41 доклад. Тематика докладов и сообщений конференции – краеведческие исследования по истории, культуре, образованию, филологии, краеведению, музейному и библиотечному делу. В этом году ряд секций были посвящены юбилейным датам и знаковым событиям. В соответствии с программой конференции статьи объединены в разделы: пленарное заседание «История Карелии в лицах», «Ортьё Степанов. К 100-летию Народного писателя Карелии», «Мир языка и традиций народов Карелии», «Политическая и социальная история Карелии», «Культурное наследие Карелии: предмет, образ, слово», «Образование и просвещение: диалог поколений», «Великая Отечественная война в историко-краеведческих исследованиях» «Человек в истории: личность, характер, судьба».

Последний раздел включает статьи лауреатов конкурса научно-исследовательских работ «Краевед – 2020», рекомендованные к публикации членами экспертного жюри.

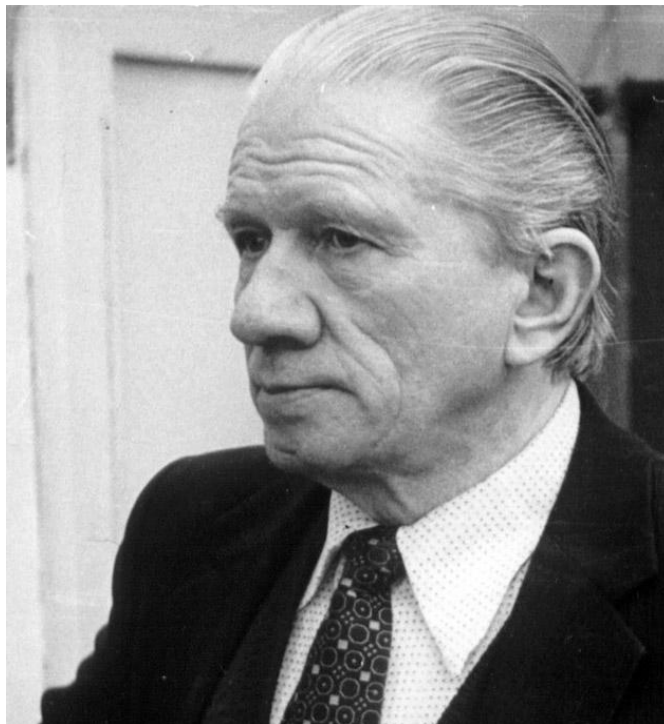
Публикации адресованы краеведам, учителям, студентам и всем, кто интересуется историей края.

Сборник публикуется только в электронном виде и в авторской редакции. Составители сборника благодарят авторов статей за предоставленные материалы и участие в работе конференции.

Раздел 1. Пленарные доклады

Ициксон Елена Евгеньевна

**Николай Куспак (1919-1998) –
заслуженный архитектор России, краевед, историк архитектуры**

Родился Николай Владиславович Куспак 10 декабря 1919 года в Иркутской губернии (с 1922 – Якутская АССР), в поселке золотоискателей Витим на реке Лене. Его отец, Куспак Владислав Янович, по национальности поляк, после подавления очередных крупных революционных и антиросийских выступлений 1905-1907 гг. в Польше, был выслан царским правительством в Сибирь (Якутск) с большой группой поляков на вечное поселение. Мать, Зоя Николаевна, была родом из г. Иркутска.

Николай Куспак закончил в г. Якутске¹ школу-семилетку, затем, после переезда родителей в Красноярск, продолжил обучение там, окончив десятилетку в 1937 г. При этом в 1936-37 гг. обучался живописи и рисованию в г. Красноярске. После окончания школы переехал в Москву для продолжения образования. В 1938 году поступил сначала в Московский инженерно-строительный институт и, проучившись 2,5 года, в 1940 г. перешел в Московский архитектурный институт на 2-й курс.

В 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны в августе был призван в Красную Армию. С сентября 1942 по октябрь 1945 находился в действующей армии в составе 1-й Воздушной Армии.

Демобилизовавшись из армии, продолжил обучение в Московском архитектурном институте, который закончил в 1949 году.

На работу Н.В. Куспак был направлен в г. Брянск, где работал в «Брянскоблпроекте» – архитектором, руководителем бригады, главным архитектором

¹ Ициксон Е.Е. Куспак Николай Владиславович // Энциклопедия Карелия. Петрозаводск, 2009. Т.2, с.127.

проектов. Группа из восьми архитекторов, в числе которых был и Н. Куспак, приехавших в Брянск в 1949 г., в течение нескольких лет сформировала новый облик города в традициях классической архитектуры². В Брянске в частности Н.В. Куспаком было запроектировано 12 объектов (жилых и общественных зданий), из которых 9 осуществлено строительством. Это неудивительно, учитывая реалии того времени. Освобожденный от оккупации Брянск лежал в руинах: будучи стратегическим городом, с промышленными предприятиями и железнодорожным узлом, он подвергся бомбардировкам через 2 дня после начала войны, а при освобождении стал объектом упорных боев. Поэтому перед всеми молодыми архитекторами в послевоенные годы открывалось широкое поле деятельности; непочатый край работы по восстановлению городов страны делал их творчество очень востребованным. Кроме объемного проектирования, архитектор Николай Куспак занимался планировочными проектами для Брянска и городов области.

Н.В.Куспак. Дом прокуратуры на ул.Советской(буль.Гагарина),1951 г.

Фото с сайта Брянской областной библиотеки

Н.В.Куспак. Дом промышленности на ул.Советской (буль.Гагарина).1952 г.

² Казусь И. Брянск: от конструктивизма к советской неоклассике // Проект Россия №28, 2003.

**Интерьер 2-го этажа
Дома промышленности**

Фото с сайта Брянской областной библиотеки

Среди наиболее значительных авторских объектов Н.В. Куспака, осуществленных строительством в 1949 - 1953 гг. в Брянске, можно назвать здание прокуратуры, Дом промышленности, жилые дома по ул. Горького, Дом профсоюзов (диплом Госстроя РСФСР за лучшее гражданское здание 1951 - 1953 гг.), здания райкомов партии в Фокинском и Володарском районах г. Брянска. Все эти сооружения, построенные в характерном для того времени стиле неоклассицизма, отличаются хорошие пропорции, ясная композиция, умелое и точное использование классических декоративных элементов.

**Дом профсоюзов (в соавторстве с А.И.Гуровым), 1952 г.
Проектировщики и строители здания удостоены диплома
Госстроя РСФСР в 1953г.**

**Дом профсоюзов.
Фрагмент фасада**

Фотографии с сайта Брянской областной библиотеки

Н.В.Куспак. Здание быв. Володарского РК КПСС сегодня

Фото с сайта Брянской областной библиотеки

К этому периоду архитектурной деятельности Куспака относятся также работы по реконструкции зданий, пострадавших во время войны, а также проекты детальной планировки исторического центра г. Брянска, положившие начало обращенности архитектора к историческому аспекту проектной работы³.

В 1952 г. Н.В. Куспак поступил на факультет архитектурного усовершенствования (ФАУ), который был основан в 1943 г. при Московском архитектурном институте⁴, как для дополнительного профессионального образования, так и для профессиональной переподготовки специалистов, столкнувшихся в своей

³ Куспак Николай Владиславович // Зодчие Брянска. Изд-во Брянского университета. 2001. С.21-23.

⁴ 250 лет московской архитектурной школы. Учебные проекты и работы. 1749-1999. Автор проекта и концепции Л.И. Иванова-Везн. Москва, 2000.

работе с ликвидацией последствий разрушительной войны. Н.В. Куспак во время своей работы в Брянске, особенно в части планировочной, по-видимому, ощутил потребность в дополнительных знаниях для своей дальнейшей работы по профессии. Окончив ФАУ в 1954 г., Н. Куспак был направлен на работу в Петрозаводск, где начал работу в Республиканской проектной конторе⁵ (позднее – «Карелпроект»), сначала – автором-архитектором, затем – начальником архитектурного отдела (мастерской №1).

С этого времени творческая деятельность Н. В. Куспака до конца жизни оказалась связана с Карелией. Но таких замечательных домов, как в Брянске, Куспак здесь не построил. А ведь здания, построенные им в Брянске, очень похожи на те, что проектировались и строились в первое послевоенное десятилетие в Петрозаводске нашими известными архитекторами Константином (Кусиэлем) Гутиным⁶ (1910-1976), Лазарем Тарлером (1927-2018), Мариной Старченко⁷ (1924-2016).

Гостиница «Северная» в Петрозаводске. К.Я. Гутин, 1949.

Дом на пр. К. Маркса, 12. Л. Ю. Тарлер, 1956.

⁵ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК), фонд Р-3084, оп. 2. Историческая справка.

⁶ Ициксон Е.Е. Гутин Кусиэль Яковлевич // Энциклопедия Карелия. Петрозаводск, 2007. Т.1, с. 284.

⁷ Орфинский В.П. Старченко Марина Георгиевна // Энциклопедия Карелия. Петрозаводск, 2011. Т.3, с.138.

Дом на пр. К. Маркса, 22. М. Г. Старченко, 1952.

Известное постановление о борьбе с излишествами в архитектуре⁸ практически завершило эпоху советского неоклассицизма. С 1955 года творчество не только ограничилось, оно практически было изгнано из проектной практики. Н. В. Куспак как архитектор, получивший профессиональное образование в 1940-е гг. и воспитывавшийся на глубоком изучении мирового классического наследия, ордерной системы и связанными с ней художественными образами, и будучи человеком, наделенным большим творческим потенциалом и тонко чувствующим, не смог продолжать объемное проектирование, не видя возможности реализовать себя. Разработка генеральных планов и проектов детальной планировки городов и поселков Карелии стала на многие годы приложением его профессиональных устремлений.

Так случилось со многими авторами красивых зданий, построенных в 1945-1955 гг. в советских городах. Ведь и Лазарь Тарлер больше нигде не построил таких домов, как в Петрозаводске, занимаясь в ЛенГИПРОГОРе исключительно генеральными планами городов. И Константин Гутин, достроив свою Публичную библиотеку на Пушкинской улице в 1959-м, ушел в градостроительство, проектируя генпланы городов и поселков республики: Кондопоги, Суоярви, Лоухи, Чупы, Муезерского, Калевалы.

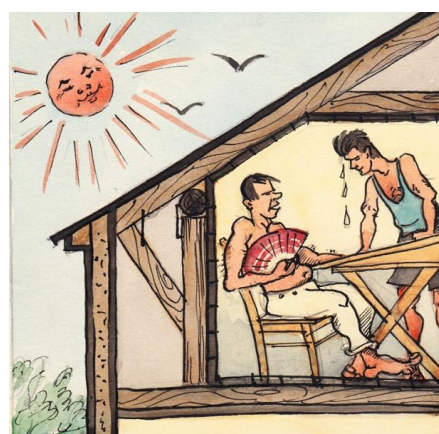
Дом по ул. Кирова, 10. Н. В. Куспак. Фото А. Паукова, 2014.

⁸ Постановление № 1871 ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

Дом по ул. Кирова, 10а, в котором располагалась Республиканская проектная контора в начале 1950-х годов. Фото А. Паукова, 2014.

Одним из первых осуществленных проектов Н. В. Куспака, после его приезда в Петрозаводск, стал дом «Карелпроекта» по ул. Кирова, 10. Секции использовались жилые типовые, но необходимо было сделать перепланировку 1 и 2 этажей, а также подвала для размещения там рабочих помещений для самой проектной конторы, которая в это время ютилась в деревянном 2-этажном здании во дворе этого же дома. Кстати, домик этот сохранился до сих пор (ул. Кирова, 10а). В своем рисованном фильме об истории «Карелпроекта» архитектор Лазарь Тарлер с юмором, но без прикрас изображал условия работы в этом домике, включая «удобства» во дворе⁹.

Кадры из рисованного фильма об истории «Карелпроекта». Л. Ю. Тарлер, 1954.

⁹ Архив автора.

Новое здание по Кирова, 10 было довольно быстро построено; проектная контора переехала в просторные благоустроенные помещения, а в верхних 3-х этажах дома поселились проектировщики – там находились обыкновенные квартиры, в одной из которых обосновался и Николай Владиславович с семьей.

Сотрудники «Карелпроекта» у здания на ул. Кирова, 10. Начало 1960-х гг.
Из архива А. И. Мунасыповой

Н.В. Куспак, работавший начальником архитектурного отдела в 1950-е, все-таки столкнулся с удалением «излишеств» не в своих объектах, но объектах коллег – строящихся и проектируемых, которые разрабатывались тогда в «Карелпроекте» и, в частности, под его руководством. Один замечательный объект – здание Петрозаводского государственного университета.

Известно, что здание университета в Петрозаводске было построено для педагогического института¹⁰ до войны, в 1937 г., но это была только первая очередь. Здание пострадало во время оккупации, затем, к 1947 году по проекту архитектора А. Г. Барышникова (1899-1988) было восстановлено¹¹, уже для Государственного университета, который был образован в 1940 г. в Петрозаводске на базе ПедВУЗа.

Здание Государственного университета КФССР в 1942 году.
Фото из архива SA-Kuva

¹⁰ Карельский государственный педагогический институт в цифрах и фактах: 70 лет. Сост. Р. П. Калинин. Петрозаводск, 2001. Историческая справка, с.15-31.

¹¹ НА РК, ф. Р-2916, оп.1, д.1/1. Протоколы заседаний Архитектурного совета (1944-1946).

Вторая очередь главного корпуса Петрозаводского университета проектировалась с 1954 г. таким образом, чтобы композиционно завершить странный «кусочек» существовавшего здания и придать всему корпусу репрезентативный вид в соответствии с его статусом главного ВУЗа республики. Проектирование вели архитекторы¹² «Карелпроекта» Галина Воронова (1918 - после 1984), Ляля Мунасыпова¹³ (1924 - 1986), Лазарь Тарлер (1927 - 2018), Тынис Лийк (1924 - 2004)¹⁴.

По классическим канонам вход располагался точно по оси главного фасада, и при таком большом здании с широким курдонером, обращенным к проспекту, единственно грамотным классическим решением являлось наличие входного портика с колоннами, акцентирующего этот вход. Так бы все и было, если бы не печально известный 1955 год, после которого архитекторы были официально осуждены как «растратчики народных средств» в своих «увлечениях декоративными излишествами» на фасадах зданий.

Н.В. Куспак вспоминал¹⁵: *«Строительство здания уже началось, и я поехал в Москву добиться разрешения сохранить портик главного входа в соответствии с первоначальным проектом. Все было напрасно. Тогда такие слова, как «портик», «колонна», «пилястра», звучали почти ругательными, а их использование в речи – неслыханной и дерзкой крамолы. Никакие доводы не принимались в расчет: как будто там, в Москве все вдруг забыли об элементарных законах формирования архитектурной среды.*

В результате, после долгих поисков авторами замены «украшательству» в виде портика и долгих согласований с инстанциями удалось-таки отстоять некоторые «излишества», акцентирующие вход, – скромных размеров фронтон с надписью и барельефами между окнами верхнего этажа да облицованный гранитом портал, объединяющий три двери».

Макет основного варианта достройки здания университета

Впоследствии Н. В. Куспак занимал должность главного архитектора проектов и вел много планировочных работ по генеральным планам городов и поселков Карелии: Сортавала, Пряжа, Салми, жилой район Ключевая в Петрозаводске. До этого были Сегежа, Кондопога, Медвежьегорск.

¹² НА РК, ф. Р-2916, оп.1, д.12/94. Протоколы заседаний Архитектурного совета (1953).

¹³ Карма Ю.Ю. Мунасыпова Ляля Калимуллоевна // Энциклопедия Карелия. Петрозаводск, 2009. Т.2, с.250.

¹⁴ НА РК, ф. Р-2916, оп.1, д.14/117. Протоколы заседаний Архитектурного совета (1954).

¹⁵ Передача ГТРК «Карелия» об архитектуре Петрозаводска с участием Н.В. Куспака. 1998.

Градостроительство – не столь заметный, на первый взгляд, и совсем не броский вид деятельности зодчего, но оно являет собой высшую ступень архитектурного мастерства. Архитектор-градостроитель имеет дело с реальностью, развитие которой он предопределяет на десятилетия вперед. По сути, он является драматургом и режиссером будущей жизни того или иного поселения, будь то микрорайон, село или целый город. При этом градостроитель всегда отдает себе отчет в том, что будущее города в полном объеме не представимо, так как на сценарий его развития накладывают свой отпечаток множество разнообразных факторов.

Под руководством Н. В. Куспака проектировались жилые микрорайоны, парки, промышленные и коммунальные зоны, транспортные и инженерные сети, то есть всё, без чего, в конечном счете, нельзя возвести ни один дом.

В июле 1980 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении почетного звания «Заслуженный архитектор РСФСР», в том числе, Николаю Владиславовичу Куспаку. У нас, в Карельском отделении Союза архитекторов СССР (потом – России) совсем немного имеющих это звание. Тогда вместе с Куспаком оно было присвоено главному архитектору Петрозаводска Андрееву¹⁶ Э. Ф. и Ковалевской¹⁷ Т.В. (1923 - 1986), а потом, спустя 20 лет – в 2002 г. Антохину¹⁸ Владимиру Ивановичу (1929 - 2003).

Исторические аспекты возникновения и существования городов и населенных мест, разнообразная архитектура, свойственная различным периодам ее развития в конкретных условиях, это то, с чем архитектору приходится сталкиваться в своей градостроительной деятельности. У Куспака это породило большое желание исследовать, изучить, а потом – всегда – рассказать о своих архивных изысканиях. В разовых лекциях, на заседаниях клуба «Краевед» или в телевизионных передачах и интервью. И эта его деятельность не осталась лишь записями на видеопленке и публикациями в различных сборниках. Результаты большой исследовательской работы Н.В. Куспака стали убедительным обоснованием для присвоения в 1990-м пяти городам Карелии статуса исторических населенных мест РСФСР (Олонец, Сортавала, Петрозаводск, Кемь, Пудож)¹⁹.

Следствием такого статуса этих городов, при разработке их генеральных планов, явилась необходимость проектирования зон охраны, ограничивающих новую застройку на территории исторических городов для сохранения всех ценных объектов, построенных в разные периоды их развития. И главному архитектору проектов Н. В. Куспаку здесь не было равных. Потому что он не только руководил командой разработчиков, но и сам активно, и, в первую очередь, непременно лично занимался архивно-библиографическими исследованиями по объектам, являющимся памятниками архитектуры. Ему никогда не было скучно или в тягость сидеть в читальных залах или архивах, выясняя все детали и нюансы строительства того или иного здания, обнаруживая забытых архитекторов, уточняя даты возведения и перестроек.

¹⁶ Воскресенский Э.В. Андреев Эдуард Федорович // Энциклопедия Карелия. Петрозаводск, 2007. Т.1, с.126.

¹⁷ Ициксон Е.Е. Ковалевская Тамара Владимировна // Энциклопедия Карелия. Петрозаводск, 2009. Т.2, с.68.

¹⁸ Ициксон Е.Е. Антохин Владимир Иванович // Энциклопедия Карелия. Петрозаводск, 2007. Т.1, с.129.

¹⁹ Объединенное Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР №12 от 19 февраля 1990 г., коллегии Госстроя РСФСР №3 от 28 февраля 1990 г. и Президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) №12 (162) от 16 февраля 1990 г. «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР».

Изучение Н. В. Куспаком памятников истории и культуры Сортавалы стало, кроме использования этих материалов в проектной документации, одной из публикаций сборника Русского географического общества²⁰.

Анализ исторических реалий южного Приладожья с XVI века, развернутый автором, дает возможность сопоставить и оценить картину ландшафта, изменяемого человеком на протяжении шести веков, включая военное, гражданское и промышленное строительство на этой территории.

Подробное знакомство с историей Кеми послужило появлению серьезной публикации Н. В. Куспака в научном сборнике «Народное зодчество»²¹. Там же была заявлена его новая тема – о Сумском остроге²². Но наступил перерыв в издании, и эта тема не увидела свет. Уже после ухода Н. В. Куспака появились еще две его публикации.

Одна посвящена ансамблю церквей в пос. Шуя, что под Петрозаводском²³. Вторая – о Никольской церкви в Сенной Губе²⁴, утраченной в 1980-х гг., и ее типологической связи с Воскресенским собором в Петрозаводске.

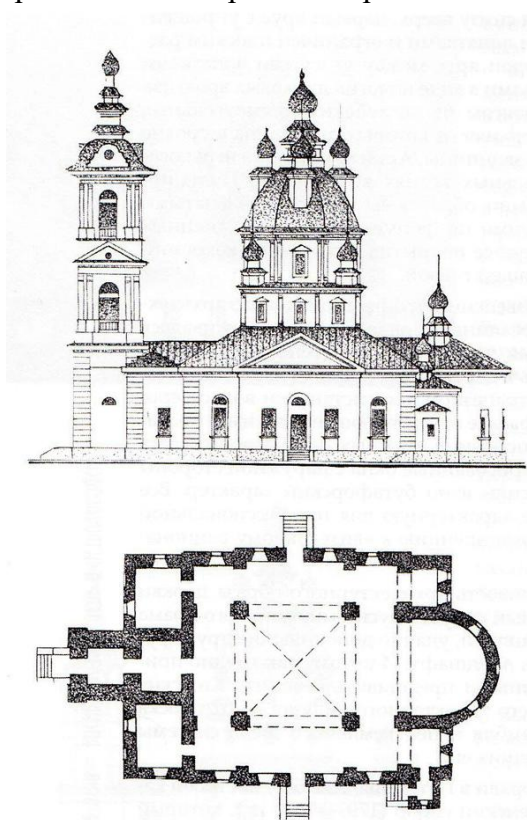

Рис. 4. Воскресенский собор в Петрозаводске. Южный фасад и план. Реконструкция автора.

Графическая реконструкция Воскресенского собора в Петрозаводске, выполненная Н. В. Куспаком для публикации в научном сборнике.

²⁰ Куспак Н.В. Памятники истории и культуры природного парка «Ладожские шхеры» и прилегающих территорий // Природные парки в территориальной организации Южной Карелии. Сборник научных трудов. СПб, 1995. С.83-93.

²¹ Куспак Н.В. Кемская крепость XVII в. // Народное зодчество. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1992. С.167-176.

²² Куспак Н.В. Сумский острог // Народное зодчество. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1992. С.216.

²³ Николай Куспак. «Чудо Шуйское многоглавое»... // Краевед. 10 лет. Под ред. И. А. Черняковой. Петрозаводск, 1999. С.51-56.

²⁴ Куспак Н.В. Никольская церковь в Сенной губе и ее прототип – Воскресенский собор в Петрозаводске // Народное зодчество. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1999. С.185-192.

В своих публикациях Н. В. Куспак внимательно изучает и представляет нам во всей красе давно утраченные здания, в том числе, церкви как градостроительные доминанты, всегда пробуждая чувства острого сожаления о безвозвратных утратах нашей культуры и желания сохранить и сберечь оставшееся. Все свои публикации Куспак непременно сопровождал, кроме старых фотографий, своими высокопрофессиональными рисунками и чертежами с графическими реконструкциями утраченных объектов.

В середине 1960-х гг. в институте «Карелгражданпроект» была создана студия любительских фильмов «Руны»²⁵. Основу творческого коллектива составили сотрудники института Борис Бойцов (руководитель студии и режиссер-оператор), архитекторы Николай Куспак и Вячеслав Орфинский.

В одной из экспедиций киностудии «Руны».

Слева направо: Б. П. Бойцов, Н. В. Куспак, В. П. Орфинский. Из архива Б. П. Бойцова

Сюжеты первых фильмов были очень разные, вплоть до игровых. Но широкую славу принесли студии фильмы, посвященные архитектуре Карелии, в том числе, ее деревянному зодчеству. И Куспак, и Орфинский создали очень мощную теоретическую основу снимаемым фильмам, каждый в своей области. Поэтому даже не вызывает удивления диплом I степени, полученный командой киностудии «Руны» на Всесоюзном смотре за фильмы о природе и архитектуре Карелии. А за шесть новелл о деревянном зодчестве Карелии авторам была присуждена Государственная премия Карельской АССР за 1988 г. в области культуры, литературы и искусства. Замечательный фотограф и оператор Борис Павлович Бойцов как-то заметил, что Куспак научил его правильно видеть архитектуру.

²⁵ Федоров М. Жизнь моя – кинематограф, черно-белое кино! // ТВР - панорама 15.01.2003.

Заставка к фильму киностудии «Руны» о городе Олонце. Рис. Н.В. Куспака

А все графические заставки к фильмам о городах Карелии были нарисованы рукой Куспака, непревзойденного художника. Кто-то сказал, что, если бы Куспак не стал архитектором, он был бы выдающимся художником. Трудно сказать, что могло бы быть, но в семье осталось более полутора тысяч живописных и графических работ архитектора Куспака. Он был из очень хорошо образованного архитектурного поколения, хорошо образованного в том, что касается классического наследия и художественного аспекта архитектуры, художественной подготовки вообще. Живопись явилась своеобразной отдушиной для архитектора Куспака, наделенного большим творческим потенциалом, во времена изгнания творчества из архитектуры, а зодчих – из проектной практики. В его работах²⁶ – лесные пейзажи, портреты и, конечно же, архитектура – известные шедевры и неизвестные старинные дома, уголки старых городов и незначительные маленькие деревни.

Н.В.Куспак.Кижы.Акварель

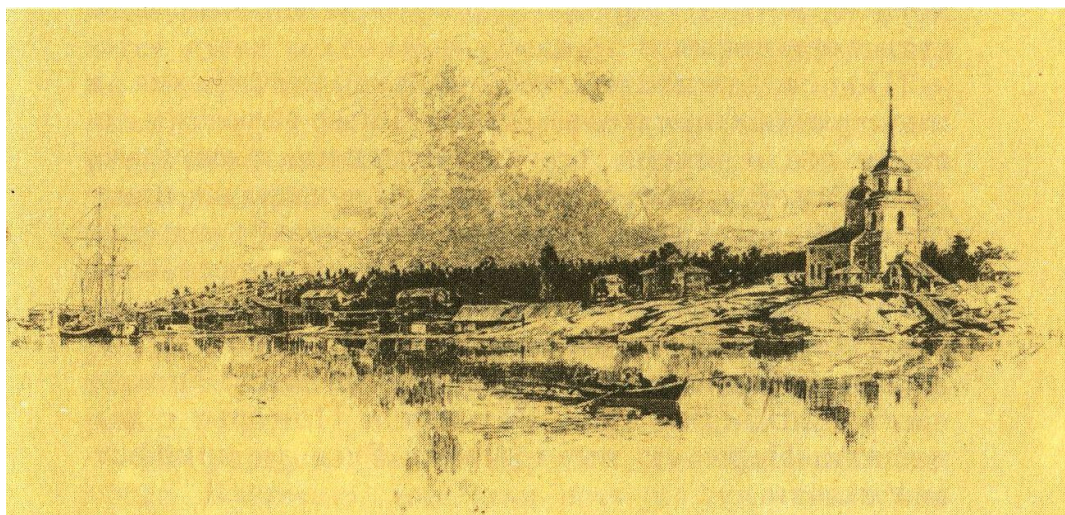
Фото с сайта Брянской областной библиотеки

²⁶ Москин Д. Художественная галерея «Петрозаводска». Куспак Николай Владиславович. 1919-1998 // Петрозаводск, 6 апреля 2001.

Николай Владиславович Куспак был более известен как градостроитель, историк и теоретик архитектуры, лектор и пропагандист знаний о зодчестве, но город Петрозаводск обязан именно ему появлением двух объектов, которые без его участия выглядели бы совершенно точно по-другому.

Сретенская церковь

Исследования Н. В. Куспака по Петрозаводску открыли, в том числе, интереснейшую историю Сретенской церкви в Соломенном.

Погост Соломенное. Рисунок с фотографии Я. Пекарского. Конец 1880-х гг.

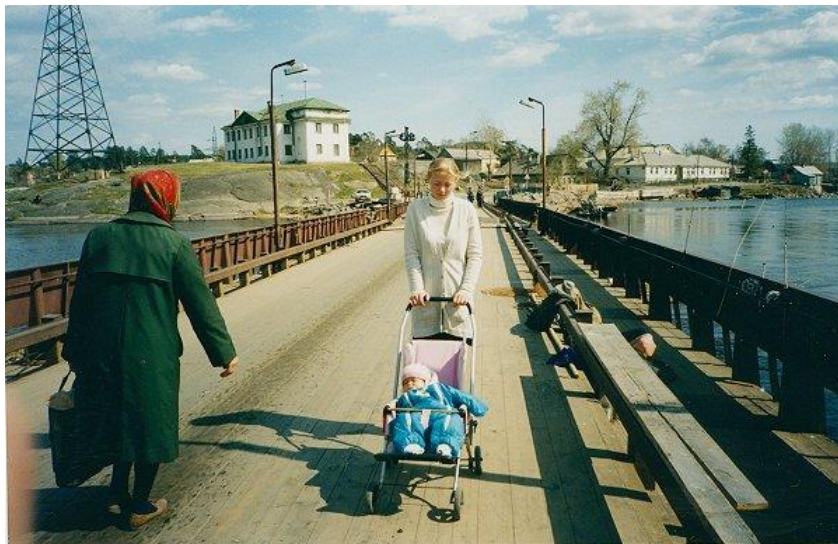
Храм «на диком камне», на который обратил внимание Николай Озерецковский²⁷ во время своего приезда в Петрозаводск, был только что возведен – в 1781 г. Церковь соответствовала стилю XVIII века, Петровскому стилю, несмотря на то, что ее строительство по времени далеко ушло за границы жизни основателя этой эпохи. Но в городе еще стоял Петропавловский собор – свидетель царственного основателя города, и новая церковь через залив переключалась с ним, сияя своим шпилем, венчающим колокольню над притвором.

Сретенская церковь в Соломенном. Фото 1930-х гг.

²⁷ Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989.

В 1913 г. Сретенская церковь была перестроена по проекту епархиального и городского архитектора И.И. Маркушевича (1870-1942). Во время очередного ремонта по желанию руководства епархии верха на храме были заменены, шпильевидное завершение снято, и весь облик церкви приобрел православно-византийский характер. В 1931 г. храм в Соломенном был закрыт, а верха его – удалены. Сретенская церковь на долгие десятилетия стала школой.

Сретенская церковь с фотографии конца 1990-х гг.

В 1997 г. Сретенская была возвращена епархии, и встал вопрос о ее реставрации. Известно, что Н. В. Куспак, подробно изучив историю храма, провел несколько встреч с архиепископом Мануилом и убедил его в том, что восстанавливать историческую церковь «на диком камне» в Соломенном нужно не на ее дореволюционный облик (по Маркушевичу), а в первоначальном виде, со шпилем. В 2003 г. Сретенская церковь в Соломенном вернулась к своему историческому образу, как ратовал за это Н. В. Куспак.

Сретенская церковь в Соломенном после реставрации в 2003 году

Часовня Петра и Павла

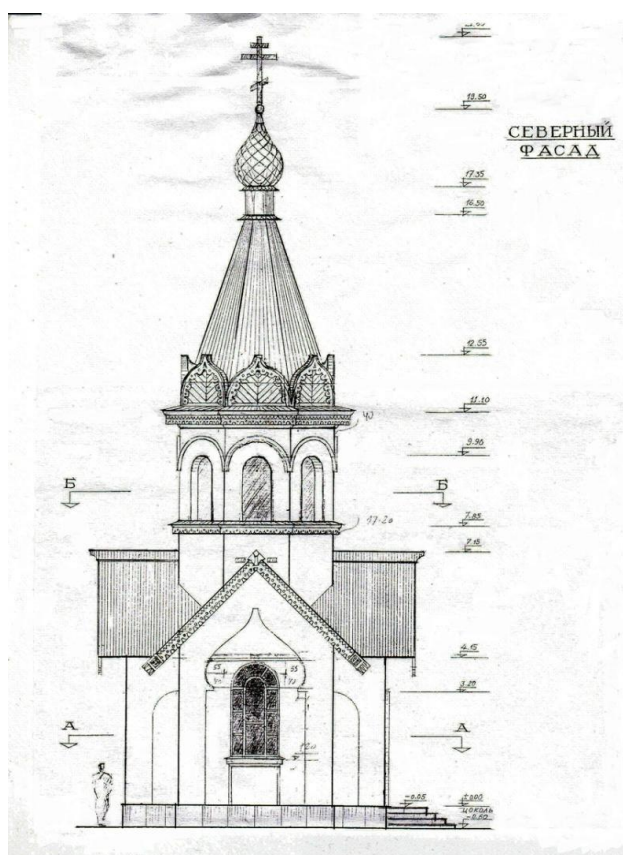

Часовня Петра и Павла на ул. Лыжной. Фото Е. Ициксон, 2001

Закономерным итогом всего творчества Н. В. Куспака стала часовня Петра и Павла в г. Петрозаводске, построенная по его проекту в 1998 г. на развилке Вытегорского шоссе и улицы Лыжной, на возвышении рельефа. Примерно на этом месте, Кукковой горке, в одной версте от Крестовоздвиженской церкви до 1930-х годов стояла каменная часовня в честь Животворящего Креста Господня. В начале 1990-х возникла идея построить здесь часовню в честь св. апостолов Петра и Павла, в память утраченного Петропавловского собора, что стоял с начала XVIII века у Соборной площади²⁸.

Глубокое знание русской архитектуры, присущее автору, нашло свое отражение в маленьком здании часовни. В основе ее архитектурного образа – тип шатрового храма, возникшего в русской архитектуре в XVI веке и в своих формах возрождавшего традиции деревянного зодчества, характерного для культового строительства Карелии. Объем часовни, выстроенной из кирпича, представляет собой в плане крест, на котором покоится восьмигранный барабан-звонница с восемью открытыми арочными проемами. Часовня увенчана деревянной шатровой кровлей с маленькими кокошниками. Небольшая главка с крестом завершает объемную композицию часовни. Высота часовни до отметки креста составляет 20 метров, габариты в плане 7,0 x 7,0 м.

²⁸ Куспак Н. Часовня на Кукковке – эстафета нашей памяти // Журавка. Православный журнал для семейного чтения. №1 1996.

Один из чертежей Н.В. Куспака для строительства часовни Петра и Павла.

Стройность часовни достигнута благодаря двускатным покрытиям выступающих частей основного объема, устремленностью всего объема вверх, удлиненным маленьким барабанчиком под главкой. Белой свечечкой стоит эта часовня над дорогой. В том числе, в память о своем авторе-создателе. Он следил за строительством, успел на освящение фундамента и стен...

Часовня во имя Святых апостолов Петра и Павла по завершении строительства была освящена архиепископом Петрозаводским и Карельским Мануилом 16 августа 1998 года при стечении народа, на 40-й день после кончины ее автора, заслуженного архитектора России Николая Владиславовича Куспака.

На профессиональном смотре-конкурсе проектов и построек, проводящемся регулярно в Петрозаводске, здание часовни Петра и Павла было отмечено I премией Союза архитекторов РК за лучшую культовую постройку²⁹ 1998 - 2000 гг.

Известный в республике градостроитель и исследователь ее архитектурного наследия, архитектор-педагог³⁰, активный популяризатор архитектурных знаний, Николай Владиславович Куспак (1919 - 1998) по месту своего рождения не принадлежит Республике Карелия, но будучи почти её ровесником, он стал достойным представителем её культуры и архитектуры³¹, отдав большую часть своей творческой жизни работе в Карелии.

²⁹ Ициксон Е. В номинации «Украшение города» победили... // Карелия, №111, 6 октября 2001.

³⁰ Ициксон Е. Приношение учителю // Карелия, №140, 15 декабря 2009.

³¹ Ициксон Е. Выводной полет. Очень субъективные заметки к 100-летию Н.В. Куспака // Интернет-журнал «Лицей». 10 декабря 2019. Режим доступа: <https://gazeta-licey.ru/projects/architecturepetrozavodsk/84339-vyvodnoy-polyot-k-100-letiyu-arhitekтора-nikolaya-kuspaka>

Коллекция изданий народного писателя Карелии А. М. Степанова из фонда Национальной библиотеки Республики Карелия

7 апреля 2020 г. исполняется 100 лет со дня рождения одного из самобытных и талантливых писателей Карелии XX века, народного писателя Карелии Артема Михайловича Степанова. В фонде Национальной библиотеки Республики Карелия собирается, хранится и популяризируется коллекция изданий писателя.

Артем Михайлович - уроженец деревни Хайколя Калевальского района. Обучался в Петрозаводском педучилище, работал учителем в Святозерской школе Пряжинского района. В его роду были сказители и рунопевцы. Детство писателя, проведенное в атмосфере народной поэзии и местных преданий края эпоса «Калевала», повлияло на его творчество.

Писатель начал свой путь в литературе с прозы малых форм - рассказов. На фольклорной основе был написан первый опубликованный рассказ. В 1939 г., ежемесячном литературно-художественном журнале на карельском языке «Карелия» был напечатан рассказ О. Степанова «Козел играет», написанный по мотивам сказки, услышанной от отца. В Национальной библиотеке Республики Карелия выполнена цифровая версия журнала и представлена в ресурсе «Электронная библиотека Республики Карелия». Это дает возможность широкому кругу пользователей Интернет ознакомиться с первым изданным произведением писателя.

Артем Михайлович Степанов – из поколения писателей-фронтовиков. Он участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн. В годы Великой Отечественной войны воевал на Карельском и Калининском фронтах, командуя разведыводом и ротой. Был ранен. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны. Военные воспоминания вновь и вновь переживались писателем на страницах его книг.

В послевоенный период А. М. Степанов вернулся к писательской деятельности по настоянию своего школьного друга, народного писателя Карелии Я. В. Ругоева. Уже с конца 1940-х гг. он начал публиковать рассказы, очерки и фельетоны на страницах газеты «Totuus», в которых был честен и смел в критике того, что его тревожило.

В этот период писатель много сил отдал становлению литературно-художественного и общественно-политического финноязычного журнала «Punalipri». Насколько автор был обеспокоен судьбой издания, мы видим по статьям, опубликованным в журнале «На рубеже» - «Новый журнал в республике», «Журнал «Punalipri» должен быть лучше». В дальнейшем творческая жизнь писателя была связана с журналом. С 1965 по 1980 год он работал литературным сотрудником, заведующим отделом прозы журнала. В «Punalipri» печатались и многие его литературные произведения. Так в 1958 г. в журнале была опубликована первая повесть автора «Вспугнутый журавль».

В 1961 году состоялось важное событие в творческой жизни писателя. В Петрозаводске, Карельском книжном издательстве вышла в свет его первая книга – повесть «Широкие просторы» на финском языке, рассказывающая о возвращении фронтовика в родные места. Повесть автобиографична. Личные переживания, события жизни земляков и близких людей лежали в основе книг писателя.

Над оформлением повести «Широкие просторы» работал книжный график Георгий Петрович Кононов, самобытный художник, один из ведущих карельских художников-оформителей книги. Участник Великой Отечественной войны. Работал художественным редактором издательства «Карелия», художником журналов «Север»

и «Punalipru». Оформил более 200 изданий, часть из которых была отмечена дипломами всесоюзных и международных выставок. Человек труда – ведущие темы творчества и Артема Михайловича Степанова, и Георгия Петровича Кононова. Именно эта тема объединила и литературное произведение, и графические работы художника.

За первой книгой Артема Михайловича последовали новые издания. В 1964 г. Карельским книжным издательством подготовлена книга рассказов и очерков на финском языке «Борозда за бороздой», представляющая галерею портретов земляков писателя и рассказы об их нелегких судьбах. Оформлял издание Николай Иванович Брюханов, классик карельского книжного искусства, с именем которого связана целая эпоха в книжной графике республики. Он участник Великой Отечественной войны. Почти 30 лет проработал главным художником издательства «Карелия». Многие из оформленных им изданий были награждены дипломами и почетными грамотами престижных конкурсов книги. Книга «Борозда за бороздой» «одета» в изысканную, лаконичную суперобложку, выполненную в изящной манере, характерной для художника. Изображены символические разноцветные полосы непростой человеческой жизни. В едином стиле оформлена вся книга. Внутри – миниатюрные рисунки, отражающие дух содержания рассказа или очерка.

Потребностью души Артема Михайловича было правдивое изображение жизни, поэтому многие его произведения имеют документальную основу, прототипами главных героев являются знакомые люди. В следующей книге писателя - повести на финском языке «Поединок в таежной деревне», вышедшей в свет в Петрозаводске, в 1967 г., прототипом главной героини является одноклассница писателя по Ухтинской школе Татьяна Богданова, партизанка, разведчица, героически погибшая в годы Великой Отечественной войны. В основе повести лежат подлинные события, происходившие в одной из оккупированных карельских деревень. Автор показывает время испытаний нравственных качеств людей, трагичность войны, ведь погибают молодые девушки.

В 1968 г. на страницах журнала «Punallipru» начинается публикация главной книги Артема Михайловича Степанова – «Родичи». Через год, в 1969 г., издательстве «Карелия» вышел в свет первый роман «Kotikunnan tarina» на финском языке эпопеи «Родичи».

Роман – долгий труд писателя, почти 20 лет он работал над его созданием. Книга состоит из 6 романов: «Будни Хаапалахти», «Яакко Саку – человек из народа», «Жаркое лето», «Вдовья доля», «Максима – сын Прокко», «Кукушка кукует к холодам». Часть из них вышла отдельными книгами. Он рассказывает о судьбах земляков автора – жителей Калевальского района на протяжении долгого и непростого исторического периода - с 1920-х по 1950-е годы. Энциклопедией жизни карельского народа называют литературоведы книгу. Роман назван «Родичи» неслучайно. Родичи, род, родина, народ – однокоренные слова. Как истинно народный писатель О. Степанов писал о сородичах, о том, что только человек, оставшийся верным исторической памяти своего рода, сохраняет в себе самые лучшие и достойные качества. За серию романов «Родичи» в 1985 г. Артем Михайлович был награжден Государственной премией Карельской АССР им. А. Перттунена. О популярности произведения говорит тот факт, что в 1984 г. роман «Вдовья доля» был опубликован на финском языке в США, в еженедельнике «Рабочий, вперед».

Книги из цикла «Родичи» издавались на финском языке, затем - в переводе на русский. В 1971 г. в издательстве «Карелия» вышел роман «Родичи» на русском языке. Перевод осуществили: Тертту Ульясовна Викстрем, писательница, заведующая редакцией литературы на финском языке издательства «Карелия», и Владимир Георгиевич Машин, журналист, заместитель главного редактора газеты «Neuvosto Karjala», заведующий финской редакцией издательства «Прогресс». Также над переводом романа работали Галина Пронина и Виола Аалто.

Роман издавался как в Карелии, так и в столичных издательствах, что говорит о писательском признании. В 1975 г. «Родичи» выходят в свет в московском издательстве «Современник». Ценность книге придает предисловие Эйно Генриховича Карху, известного литературоведа, доктора филологических наук, почетного гражданина Республики Карелия. Иллюстрировал издание известный книжный график Москвы, основоположник русского коллажа, фотограф, художник-постановщик кино Анатолий Рафаилович Брусиловский. Обладая высоким профессиональным мастерством, он искал оригинальные решения, использовал новые приемы. В оформлении книги А. М. Степанова штриховыми рисунками присутствует яркая индивидуальность, особенность стиля художника Брусиловского.

В 1986 году роман «Родичи» вновь выходит в свет в Москве - в издательстве «Современник», серии «Библиотека российского романа». Дизайн книги выполнил московский художник, график Юлий Александрович Боярский, дипломант 1-го Всесоюзного конкурса «Лучшие книги» (1958 г.).

Роман «Родичи» иллюстрировали и известные карельские художники - дизайнер, книжный график, художник литературно-художественного и общественно-политического журнала «Север» Николай Владимирович Трухин. На протяжении 40 лет книги Артема Михайловича, как произведения полиграфического искусства, связаны с именем карельского художника, дизайнера книги, одного из лучших книжных графиков республики Виталия Анатольевича Наконечного. Он работал художественным редактором журнала «Carelia», главным художником журнала «Север». Создал новый художественный образ журнала «Север». Ныне – главный художник издательства «Северное сияние». Виталия Наконечного отличает умение перевести особенности стиля литературных произведений Артема Михайловича Степанова в графику.

В 2010 г. в петрозаводском издательстве «Северное сияние» вышла последняя изданная на сегодняшний день книга из творческого наследия А. М. Степанова «Кукушка кукует к холодам». Это шестой, завершающий роман из цикла «Родичи». Впервые книга была издана на финском языке в 1989 г. Только спустя 20 лет вышел в свет перевод книги на русский язык. Книга повествует о событиях 1930-х и 1950-х гг., нравственности в человеческих отношениях, сохранении родовых корней, языка предков. В ней звучит большая боль за судьбу так называемых «неперспективных», заброшенных деревень. Артем Михайлович предвидел угасание жизни в таких деревнях, но верил, что найдется путь к их возрождению.

Над книгой «Кукушка кукует к холодам» работал следующий творческий коллектив. Перевод с финского языка на русский осуществила Мирья Кемппинен, ответственный редактор книги – писатель Яна Леонардовна Жемойтелите, редактор - Роберт Петрович Коломайнен, журналист, литературный критик, переводчик, работавший главным редактором литературного журнала «Carelia». Художником издания является Виталий Наконечный. Его работы к данному изданию выполнены в стиле компьютерной графики. Это фотографии, обработанные с помощью компьютерных технологий, позволяющие добиться тонкой детальности, четкости цвета и линий.

Значимым для литературного наследия Артема Михайловича Степанова является издание романа-эпопеи «Родичи» на финском языке в издательстве «Периодика» в 2002 г. Книга вышла в свет в литературной серии «Классики карельской литературы». Серия была создана в 2002 г., и первой книгой во вновь сформированной серии был роман «Родичи». Автором вступительной статьи книги является Маркку Ниеминен, председатель финского фонда «Юминкеко», соучредитель фонда Ортье Степанова, ведущий большую общественную работу по сохранению и развитию культуры народов Карелии.

Ортьё Степанов публиковался в Финляндии. В сборнике «Карельские рассказчики», вышедшем в Хельсинки, в 1979 г., серии «Советская литература», опубликован отрывок из романа «Родичи». В книге финского историка Мауно Йокипии «Прибалтийско-финские народы: история и судьбы родственных народов», изданной в Ювяскюля в 1995 г., очерк «Прошлое и современность Беломорской Карелии» - об истории карельского народа - подготовлен Артемом Михайловичем.

Особенно ценными книгами для библиотеки являются издания с автографами писателя. Это уникальные свидетельства времени Артема Михайловича, представляющие его как личность и круг его друзей.

В фонде библиотеки есть два издания с дарственными надписями писателя Николаю Лайне, известному карельскому поэту, переводчику. Николая Лайне и Ортьё Степанова связывала давняя и долгая дружба. Они земляки, учились в Ухтинской школе у одного преподавателя Матти Пирхонена, который увлек их литературой. Надписи звучат так: «Николаю Лайне или точнее нашему прекрасному Мииккуле, представителю лучших ребят нашей нации. С дружбой от автора! О. Степанов. 15.12.1969 г.»; «Николаю Гиппиеву. Спасибо за твою искреннюю помощь. Я тоже внес свой вклад. О. Степанов. 02.04.1979».

Книгу с дарственной надписью Артем Михайлович подарил известному карельскому финноязычному поэту, одному из лучших поэтов-лириков Карелии, переводчику, литературному критику Тайсто Карловичу Сумманену. Он одним из первых читал произведения А. М. Степанова, помогал автору критикой и советами. Артем Михайлович писал: «Тайсто Сумманен, спасибо за постоянную помощь. В знак дружбы Ортьё. 20.08.1987 г. Петрозаводск».

В фонде Национальной библиотеки Республики Карелия находятся уникальные издания из личной библиотеки народного писателя Карелии, переводчика и популяризатора карело-финского эпоса «Калевала» Армаса Иосифовича Мишина. Супруга Армаса Иосифовича, Ольга Федоровна Мишина – поэт, прозаик, пишущий на ливвиковском наречии карельского языка. В книгах есть теплые дружеские надписи от Артема Михайловича в их адрес: «Олегу и Ольге! Друзья мои, примите эту книгу на ваш строгий суд. От автора Ортьё Степанова»; «Ольге и Армасу. На память моим замечательным друзьям и соседям от автора. 23. 08.87. А. Степанов».

Книга «Вдовья доля» из библиотеки А. И. Мишина имеет особую ценность, потому что в ней есть пометы, выполненные рукой Армаса Иосифовича. Будучи внимательным и очень вдумчивым читателем, он обращал внимание на фольклорную и историческую составляющие книги А. М. Степанова - народные пословицы, поговорки, описание деревни Хайколя накануне финской оккупации. Пометы Армаса Иосифовича Мишина ждут своих исследователей.

Для библиотеки имеет особое значение надпись: «Национальной библиотеке. Желаю Вам успехов. Эти пожелания от автора этой книги, Лауреата госпремии, народного писателя, члена «Kalevalaseura», «Karjalan sivistysseura» Ортьё Степанова, потомка рунопевцев, знахарей и колдунов. 30.06.95».

В книжной коллекции представлены издания об Артеме Михайловиче Степанове. Монография «Народный писатель Карелии Ортьё Степанов» известного карельского литературоведа, доктора филологических наук, более 50 лет проработавшего в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук Юрия Ивановича Дюжева издана в 2010 г. в петрозаводском издательстве «Северное сияние». Книга создает яркий и запоминающийся литературный портрет писателя, основана на исследовании многих архивных материалов. Дизайн книги выполнил Виталий Наконечный, представивший уникальные фотографии из архива семьи писателя.

Ю. И. Дюжев – автор статей об Артеме Михайловиче в библиографическом словаре «Писатели Карелии» 2006 г., в энциклопедии «Карелия». Он является одним из

организаторов, редактором «Истории литературы Карелии» в трех томах. Творчеству А. М. Степанова посвящена глава второго тома «Финноязычная литература Карелии», автором которого является литературовед Элли Львовна Алто, долгие годы работавшая научным сотрудником Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. О достоинствах издания говорит тот факт, что в 2002 г. коллективу авторов, внесших решающий вклад в создание труда «История литературы Карелии» была присуждена премия Республики Карелия в области культуры, искусства и литературы.

Об Ортё Степанове, его родовой деревне Хайколя, рунопевческом роде, жизненном пути, творчестве, мировоззрении говорится в книге финского академика, языковеда, диалектолога Пертти Виртаранта «Страницы культурной жизни Карелии», изданной в Ювяскюля в 1990 г. на финском языке, и «Этюды о карельской культуре: люди и судьбы», вышедшей в Петрозаводске в 1992 г. Книгу украшают фотографии, выполненные П. Виртаранта.

Родной деревне Артема Михайловича посвящен очерк «Хайколя – родовая деревня Ортё Степанова» в книге финского журналиста Рауно Мериё и фотографа Антти Бенгтс «Беломорье: несостоявшаяся волшебная страна», изданной в Ювяскюля в 1991 г.

Национальной библиотекой Республики Карелия был создан библиографический указатель литературы «Ортё Степанов» в серии «Писатели Карелии». Он был подготовлен в 1980 г. заведующей отделом краеведения библиотеки Алмой Матвеевной Липкиной. В одном из старейших изданий библиотеки – указателе литературы «Календарь знаменательных дат Карелии» писателю были посвящены библиографические статьи в 1995 и 2010 гг. Календарь 2010 года украсила статья, написанная сыном писателя - Михаилом Артемовичем Степановым, директором Фонда Ортё Степанова. К 90-летнему юбилею писателя библиотекой был создан документальный фильм «Ортё Степанов – жизнь по солнечным часам». Автор фильма Николай Константинович Хейкинен работал с материалами Национального архива Республики Карелия, архива семьи А. М. Степанова, выезжал в родовую деревню писателя Хайколя.

Национальная библиотека Республики Карелия популяризирует творчество писателя в Интернет-пространстве. В ресурсе «Имена в истории Карелии», посвященном людям, внесшим значительный вклад в развитие республики, разделе «Народные писатели Карелии» представлена библиографическая информация об Артеме Михайловиче Степанове. В текущем году страница, посвященная писателю, обновится видеопрезентацией, включающей фотоальбом со снимками из фондов Национальной библиотеки, Национального архива Карелии, домашнего архива семьи О. Степанова, а также будет представлена книжная коллекция писателя. На корпоративном библиотечном портале «Финно-угорские библиотеки России» Национальной библиотекой РК представлена информация о писателе, как о наиболее значимом литературном имени республики.

Новый проект Национальной библиотеки РК, подготовленный к 100-летию государственности республики - «100 лучших книг о Карелии». Это виртуальный интерактивный список книг, в котором есть возможность проголосовать за предлагаемые издания или предложить свои книги, которые, по мнению пользователей Интернет, считаются лучшими. В списке представлены книги народного писателя Артема Михайловича Степанова, чье имя принадлежит истории литературы Карелии, является национальным достоянием республики и достойно нашей памяти.

Раздел 2.

Секция «Ортьё Степанов. К 100-летию народного писателя Карелии»

Степанова Ольга Николаевна

Где отчий дом...

В личном архиве хранятся рукописные автобиографии писателя.

«Я, Степанов Артём Михайлович родился в 1920 году в семье карельского крестьянина, по тогдашним понятиям средняка ибо в хозяйстве была лошадь, четыре коровы (на 13 человек в семье) и примерно полторы гектаров пахотной земли. Наша деревня - Хайколя одна из отдаленных селений Кемского уезда (ныне района Калевалы). А для наших детских душ это была центр земли. Длинные зимние вечера мы коротали на печке слушали сказки. Мой дед Пекка и особенно его брат Шимана знали их бесконечное количество. Дед Шимана знал много рун из Калевалы, но пел их редко, в какой нибудь праздничный день. Единственное художественное произведение была икона. Молилась перед ней только бабушка. И были у отца привезенные из Финляндии, тогда уже довольно потрепанные две книги «Пикку Яттиляйнен» (Маленький великан) и «Калевала».

В 1928 году в нашей деревне организовали начальную школу. И я начал в ней учиться. Потом учился в Ухтинской средней школе с 1930 года...» (Отрывок из рукописной автобиографии в орфографии автора).

Уроженец деревни Хайколя О. Степанов на протяжении почти тридцати лет собирал материалы, для задуманного еще в середине 50-х годов, большого повествования о жизни своих сородичей в 20 веке. Поиски привели к серии романов под общим названием «Родичи». Многие черты героев романа и их судьбы позаимствованы у жителей деревни Хайколя. Некоторые из них живут в романе с вымышленными именами, а многим, для большей достоверности, он оставил свои. *«Живет Хайколя и в серии романов «Родичи», правда, под другим названием: Хаапалахти. Степанов — писатель-эпик, поэтому нигде в своих романах в любви к своей деревне не объясняется, вернее, прямо о ней не говорит, и родословную свою не славит. Однако жизненный опыт отца, матери, деда, других своих родственников не мог не использовать. Их судьбы, их жизненные перипетии легли в основу его эпического полотна. Характеры их и привычки нашли отражение в образах его литературных героев. И конечно, авторская симпатия к ним подсказывает, кто есть кто. Скажем, в упрямом старике Онтто зашифрован частично дед Артема Михайловича, в Максиме — отец писателя. В женских образах Окку и Улитте угадываются сестры матери А. Степанова. Какие-то черты от самого Степанова есть Саку-Яакко, Тимо и Оссиппе.*

А в целом получилась реалистическая картина жизни карельской деревни за многие десятилетия. Обыденная действительность, психология жителей деревни, склад крестьянского мышления—все это правдиво воспроизведено. Пожалуй, столь внимательного погружения в народную жизнь в карельской литературе раньше и не было»¹.

«Деревенька, построенная на острове, возвышалась на пригорке, точно также, как его родная Хаапалахти. Напротив каждого дома, почти у самой воды, стояла баня, потемневшая от дыма, ветров и дождей... Они миновали дом на пригорке и

¹ Мишин О. Там, где дом отцовский славный. Север. 1990. №3. стр.157.

направились к избе, стоявшей чуть на отшибе. Здесь, как и в Хаапалахти, дома были окружены картофельными полями, а дальше, за оградой тянулись колхозные поля.

Во дворе дома на большом плоском камне, как на подносе стоял самовар. Старик первым делом подошел к нему, наклонился, подул, добавил углей...

Тимо стянул с ног пыльные сапоги, поставил их на крылечко и в одних носках вошёл в избу. В доме было чисто и уютно. Большая деревянная печь с лежанкой и камельком была только что побелена, в воздухе ещё витал запах побелки. Изба показалась Тимо огромной, особенно в сравнении с той каморкой, где они с Мийхкали жили в Кепе»².

Часто жизнь писателя воспринимается как фон к его творчеству, но в случае с Артемом Михайловичем творчество, фактами биографии перехлестывается. В кабинете, на Мерецкова, до сих пор висят на видном месте фотографии близких людей и родные пейзажи. Он окружил себя вещами, напоминающими родительский дом (икона-образ, передающийся из поколения в поколение по мужской линии, всегда находится в ящике письменного стола). Подарком судьбы была вся предыдущая огромная связь с родом, представители большой семейной родни обогатили воспоминаниями, рассказами и, чудом сохранившимися, фотографиями архив писателя.

Я предлагаю обзор наиболее значимых фотографий, как мне представляется, создающий «образ отчего дома». А листая семейные альбомы, рассматривание сообща фотографий считается одним из лучших способов начать беседу. И мы воспользуемся такой возможностью.

Начнем с семейных реликвий.

Три групповые фотографии семейных родов Степановых и Кузьминых, связанных между собой родством.

² Ортё Степанов. Максима, сын Прокко. Петрозаводск, [Пер.В.Машин, Э.Машина]. «Карелия».1990. Стр. 81-82.

На первой - две бабушки Ортъё Степанова: слева - Оксенья Миновна Кузьмина (Рекина) (1861-1953) бабушка по материнской линии, справа - Мария Федоровна Степанова (1874-1943) - бабушка по отцовской линии, Лукерья Афанасьевна - дочь Оксеньи Миновны. На фотографии рукой Ортъё Степанова написаны имена родственников и неразборчива дата 193?, подтвержденная на обратной стороне снимка - 1937. Год, когда из жизни ушел 70-летний Петр Алексеевич (по записи Ортъё Степанова 27 ноября 1937 года). Родные еще живут в деревне Хайколя, война не разлучила их.

На второй фотографии—семья Степановых: в центре - бабушка Мария Федоровна сидит в окружении сыновей с женами; справа - Михаил Петрович с Анной Афанасьевной (родители Ортъё Степанова), слева - Афанасий Петрович с женой Окахвие (1898 - 1960) с детьми.

На третьей фотографии семья Кузьминых: бабушка Оксенья Миновна рядом с ней сын - Алексей Афанасьевич с женой и детьми, слева Анна Афанасьевна с мужем Михаилом Петровичем (родители Ортъё Степанова).

Все фотографии - память о месте, человеке, событии. Вероятно, здесь кроется главный смысл сохранения визуального прошлого Хайколя. Снимки датируются 1937 - 38 годами. А два последних изображения интересны тем, что семьи сняты на фоне родовых домов. Из них первый - дом Кузьминых, а второй - Степановых. Так появляется главный наш персонаж - «отчий дом», о котором пойдет речь далее.

Перед нами фотографии послевоенного времени.

*otci i bati Oksenije,
ima ja otcu*

У стен родного дома стоит Артем Михайлович, сидят бабушка писателя Оксенья Миновна и отец Ортьё - Михаил Петрович. Другая бабушка Мария Федоровна Степанова из эвакуации не вернулась.

Архив Ортьё Степанова

На фотографии Ортьё с родителями и гостями. Обе фотографии сделана в том же месте и в тот же день под окном горницы дома Михаила Петровича Степанова, построенного в 1923 году.

Следующие фотографии объединяют родственников в разных ситуациях. Но совсем не случайно местом «фотографии на память» выбран отчий дом.

На этом снимке перед окнами избы стоят родители писателя: отец Михаил Петрович и мать Анна Афанасьевна. Этот миг летнего дня запечатлел сам Ортъё Степанов. Точной даты мы не можем сказать, комментарии свои он оставлял не всегда. Но предположить можем, скорее всего-это конец 50-х годов. Тогда чуть подрос младший внук Михаил, и бабушка Анна Афанасьевна возвратилась на житьё в Хайколя.

Артем Михайлович любовное отношение к этому месту передал и своим сыновьям. Александр, Владимир и Михаил часто посещали бабушку и дедушку, любили на рыбалку ходить, помогали по хозяйству и все сохранили традицию осенней рыбалки. На фото вся семья в сборе.

То, что тесная связь с родиной не оборвалась, подтверждают эмоциональные строки очерка Ортъё Степанова «Будут ли окна заколочены?» (1978 год). *«Бывая в родных краях, заезжаю всегда в Хайколя, где я родился и где прошли моё детство и юношеские годы. Современный ритм жизни гонит едва успеваю сходить на могилу отца и заглянуть в выстроенную им избу, пустующую уже не один год.*

Прошёл год. Опять сижу на том же пеньке и жду автобуса. Радуюсь тому, что удалось выполнить хоть часть того, что было запланировано предыдущей осенью. Окна отчего дома украшают новые наличники. Снова завился дымок над родным очагом. Это моя 83-х летняя мать старуха вместе со своими сверстницами, сёстрами Маней, Степаньей, Оути и Марией варят уху из свежих окуней. Родная деревня, теплая изба, полная миска рыбы на столе-что ещё надо старушкам».

А деревни уже не существует: мы это видим по Указу Президиума Верховного Совета Карельской АССР о снятии с учета населенных пунктов Тихтозеро, Толлорека и Хайколя Калевальского района от 27 июля 1977 года.

Сопричастность с родовым местом выражалась не только в творческих поисках писателя. Он реально делал всё, чтобы деревня существовала. Мостиком в детство явилась засыпка пролива между островом и материком.

Фото Б. Бойцова

Борис Павлович Бойцов рассказывает о следующей фотографии: «по поручению Министерства культуры СССР союзным республикам было дано задание провести исследовательские экспедиции по неперспективным территориям страны». Во время одной из экспедиций в 1980 году сделана эта фотография, являющаяся одной из самых востребованных изображений Хайколя. Для представления образа деревни севера Карелии, к ней обращались учёные, журналисты, исследователи.

Для нас фотография Бойцов Бориса Павловича ценна тем, что раскрывает суть события. В объектив попали практически все жилые помещения за исключением трёх построек. Аккуратно сложено скошенное сено. Заметна активная хозяйственная деятельность. Жители деревни берегут родовые дома и ухаживают за хозяйственными постройками. А деревни на картах уже нет.

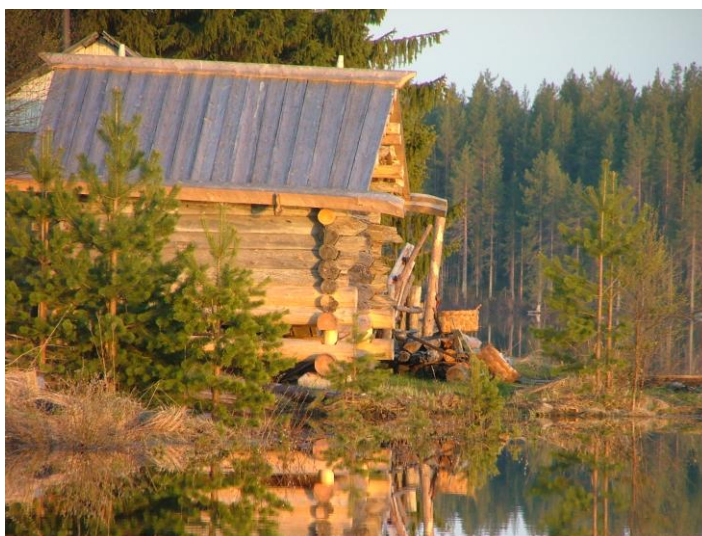
Фото Б. Бойцова

За околицей протоптана дорожка на деревенское кладбище, где покоятся жители деревни Хайколя. По воспоминаниям родных и близких Артём Михайлович

восстановил надписи на могилах. На этом же кладбище нашли покой отец - Михаил Петрович (1961) и мать - Анна Афанасьевна (1983).

Артём Михайлович бережно сохранял реликвию семьи - памятник архитектуры, занесённый в «реестр объектов культурного наследия» и всегда считал, что амбар должен навсегда оставаться здесь.

Свою боль об исчезновении деревень передал детям и внукам. А нам только остаётся сохранять и развивать то наследие, что передал он.

«Образы «родового дома», «старого дома», «дома детства» имеют большие сюжетопорождающие возможности. Возвращение в старый дом, осмотр, воспоминание о нём — типовые литературные ситуации, как правило, лично ориентированные. Дом сохраняет связь с жившими в нём людьми, и посещение его — это «возвращение к себе» во времени.»³

³ Разумова И.А. Потаённое знание современной русской семьи. Москва. «Индрик». 2001. Стр.131.

С именем Ортьё Степанова: гордимся, читаем, изучаем

В 2001 году Кепской школе присвоено имя карельского писателя Ортьё Степанова. Дни рождения писателя, экскурсии в его родную деревню Хайколя, чтение и изучение книг Ортьё Степанова - неотъемлемая часть жизни школы. А как связан писатель и его герои с поселком Кепа, что в 12-ти километрах от Хайколя, можно ли по его книгам изучать историю поселка и быт его жителей? Какое отношение сам Ортьё Степанов имел к нашей школе, построенной в 1947 году? На все эти вопросы пытаются ответить ученики и педагоги Кепской школы, исследуя биографию и творчество своего знаменитого земляка.

I. Из истории школы

В октябре 1947 года в поселке Кепа была открыта Кепская школа. Первой учительницей и организатором школы стала Ольга Васильевна Ниеминен. Школьники занимались в старом довоенном бараке. Освещалось помещение школы тусклыми керосиновыми лампами, а иногда и лучинками.

Через некоторое время, после приезда в Кепу людей разных национальностей, пришлось открывать двуязычную школу. Карелы и финны обучались на финском языке с изучением русского, а все остальные - на русском языке.

В 1950-1951 годах была построена новая школа с тремя классными комнатами. Школа стала семилетней. Директором был назначен Егор Степанович Лехтинен, а завучем - Любовь Николаевна Смолокурова.

С каждым годом учащихся становилось больше, и занятия стали проводить в две смены. Первая смена начиналась в 7.45 и заканчивалась в 13.30, а в 13.30 начиналась вторая смена.

При школе был интернат для детей из соседних деревень Шонги, Хайколя, Шомбы. Всего в интернате жили 75 детей, работали воспитатель, повар и прачка. Тяжело было в выходные дни, детей не на чем было увозить домой. Для них топили школьную баню, а белье стирали на дому. В 1954 году в карельских школах запретили преподавание на карельском языке. Опять появились трудности, так как дети из соседних деревень не знали русского языка. Приходилось с ними заниматься индивидуально.

Через некоторое время Кепский лесопункт приобрел дизельную электростанцию и построил новую контору, а здание старой конторы было отдано под школу. Таким образом, теперь уже было три здания школы.

Школа в течение этих 72 лет меняла свой статус: была начальной, семилетней, восьмилетней, средней. В 2010 году к школе был присоединен Кепский детский сад.

В настоящее время это основная общеобразовательная школа с дошкольной группой. Школа и дошкольная группа занимают одно здание, построенное в 1947 году и имеющее более поздние пристройки. На 1 сентября 2019 года в МБОУ Кепская ООШ обучалось 18 учеников с 1 по 9 классы и 8 детей посещали дошкольную группу. Школа имеет статус малокомплектной школы, так как на одном уроке в одном классном помещении у одного учителя занимаются от двух до четырех классов, а все дошкольники посещают одну разновозрастную группу. *(Приложение 1. Фотографии из архива школы)*

Важнейшее направление в работе Кепской школы сегодня – этнокультурное образование и воспитание. И причин для этого несколько. Во-первых, Калевальский район – район с самобытной культурой. Во-вторых, это родина народного писателя Карелии Ортьё Степанова. В-третьих, школа находится в 12 км от литературного и

этнографического музейного комплекса в деревне Хайколя, родной деревни писателя, где в настоящее время работают энтузиасты и подвижники Михаил Артемьевич и Ольга Николаевна Степановы, создатели и хранители этого музейного комплекса. «Фонд Ортьё Степанова» активно сотрудничает со школами района и, прежде всего, с нашей Кепской школой.

II. Ортьё Степанов и поселок Кепа (по воспоминаниям жителей поселка)

«Артём Михайлович любил Кепу. И Кепа любила его. И любит до сих пор»

В 2001 году школе было присвоено имя народного писателя Карелии Ортьё Степанова, который родился, жил и похоронен в деревне Хайколя, что в 12 км от поселка Кепа. Это имя было присвоено школе уже после смерти писателя. Что же связывало Артёма Михайловича (Ортьё Степанова) со школой и поселком при его жизни?

Чтобы ответить на этот вопрос, ученики и педагоги школы записали воспоминания жителей Кепы, собрали фотографии и книги с дарственными надписями из личных архивов кепчан. Большую помощь нам оказали М. А. Степанов и О. Н. Степанова, делясь своими воспоминаниями и документами из личного архива Ортьё Степанова.

Вот что узнали мы из бесед с некоторыми жителями Кепы. (Приложение 3).

Обобщить сказанное об Артеме Михайловиче Степанове, как называли его земляки, можно словами Людмилы Михайловны Ахонен, поставленным эпиграфом к данной части моего сообщения: «Артём Михайлович любил Кепу. И Кепа любила его. И любит до сих пор».

Мы убеждены, что собрали важные свидетельства об Артеме Михайловиче, так как в них сохранились очень личные, незаимствованные воспоминания и очень личное отношение к Ортьё Степанову - писателю и человеку. Планируем продолжать сбор воспоминаний жителей поселка Кепа об Артёме Михайловиче (Ортьё Степанове).

Еще одним подтверждение добрых отношений, сложившихся между Артемом Михайловичем и жителями Кепы, служат дарственные надписи на книгах, которые писатель дарил своим односельчанам. (Приложение 4)

III. Артём Михайлович (Ортьё) Степанов и Кепская школа

Артём Михайлович жил в деревне Хайколя с лета до поздней осени. Школа летом уходит на каникулы. Поэтому у Артёма Михайловича не было возможности часто бывать в школе.

Сохранились воспоминания об одном таком посещении Артёмом Михайловичем Кепской школы: 1 сентября 1982 года писатель присутствовал на линейке, посвященной началу нового учебного года. Эта фотография находится в личном архиве жительницы Кепы Л.М.Ахонен. Вот что она рассказала: «У меня есть фотография 1 сентября 1980 года, когда Артем Михайлович приходил на линейку в школу. Подарил мне фотографию, где мы с ним и со школьниками возле школы, на обороте написал: «На память Президенту Кепского департамента». Правда, ошибся с фамилией, перепутал мою фамилию. С фамилией Пертунен было много людей в Кепе. Я только сейчас увидела, что на фотографии не моя фамилия». (Приложение 2. Фотографии из личных архивов.)

Чаще летом ученики сами ходили в гости к Артёму Михайловичу в деревню Хайколя. Шли пешком 12 километров. Артем Михайлович встречал детей возле дома, потом приглашал в дом, рассказывал о своих книгах. Часто детей водила в поход, как она это называла, Г. И. Левицкая, семью которой связывали с Артемом Михайловичем дружеские отношения. (Приложение 2. Фотографии из личных архивов.)

IV. С именем Ортьё Степанова

Педагоги и ученики Кепской школы не только хранят память о своём знаменитом земляке, изучая личные архивы, записывая воспоминания кепчан, но и активно изучают жизнь и творчество народного писателя Карелии Ортьё Степанова.

Ученики изучают произведения Ортьё Степанова, ведь по ним они узнают о прошлом своего посёлка и деревни Хайколя, из описаний жизни героев узнают о жизни своих предков, имеют возможность сравнить, какой была природа вокруг поселка Кепа в начале XX века и какова она в наши дни.

Ежегодно 7 апреля мы отмечаем день рождения писателя: читаем его книги, обновляем стенд и книжную выставку.

Интересным и продуктивным является сотрудничество МБОУ Кепская ООШ с «Фондом Ортьё Степанова». Мы частые гости в деревне Хайколя, постоянно бываем в школе М.А. и О.Н. Степановы.

В 2017 году в МБОУ Кепская ООШ начала работу интерактивная студия "Краевидики". «Фонд Ортьё Степанова» предложил школе поучаствовать в совместном проекте, в котором все желающие смогут побывать в роли исследователя, журналиста, экскурсовода. Главная цель проекта - рассказать об истории поселка Кепа и школы, о местных традициях, об укладе жизни кепских семей и создать фото- и видеоматериалы.

Для обсуждения первой темы, "Праздник в моей жизни", учащиеся и педагоги собрались 17 января 2017 года. Ольга Николаевна Степанова на примере недавнего школьного новогоднего вечера объяснила, как можно построить сюжетный рассказ о празднике. В итоге ребята и взрослые с азартом включились в обсуждение, на примере собственных фотографий рассказывали о встречах Нового года в своей семье.

Следующие заседания студии "Краевидики" были посвящены летним впечатлениям («Лето – это маленькая жизнь»), юбилею Яакко Ругоева, эпосу «Калевала». На всех этих занятиях Михаил Артемьевич Степанов вел видеозаписи, на основе которых будут созданы видеофильмы (не случайно студия называется «Краевидики»).

В школе постоянно обновляется информационный стенд, посвященный писателю. В планах школы – создать мини-музей Ортьё Степанова. С этой целью школа объявила сбор материалов, касающихся жизни и творчества писателя. Мы надеемся открыть наш мини-музей 7 апреля 2020 года, в столетний юбилей нашего знаменитого земляка, народного писателя Карелии Ортьё Степанова.

Приложение 1. Фотографии из архива Кепской школы имени Ортьё Степанова

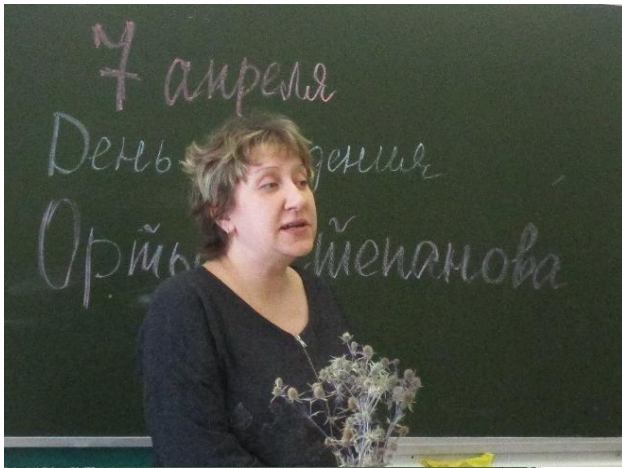
2001 г. Открытие вывески с именем Ортьё Степанова на здании Кепской школы.

Вывеска на здании школы, (2001 по 2016 г.)

Вывеска на здании школы, с 2016 г.

Учителя и ученики Кепской школы
читают отрывки из книг Ортыё Степанова в его день рождения

Ученики Кепской школы на родине Ортё Степанова в деревне Хайколя. Лето 2019 г.

Приложение 2. Фотографии из личных архивов

Пос. Кепа. 1 сентября 1982 года. Из личного архива Л. М. Ахонен

Пос. Кепа. 1 сентября 1982 года. Из личного архива Ортё Степанова

Хайколя. Конец 1970-х годов. Ортъё Степанов и ученики Кепской школы с их классным руководителем Г. И. Левицкой. Из личного архива Г. И. Левицкой

Галина Ивановна Левицкая
(фото из личного архива)

Людмила Михайловна Ахонен
(фото из личного архива)

Людмила Васильевна Китайчук
(фото из личного архива)

Приложение 3. Воспоминания жителей посёлка Кепа об Артёме Михайловиче Степанове (Ортьё Степанове)

Людмила Михайловна Ахонен, председатель Кепского Сельсовета с 1983 по 1990 год, пенсионерка

Артём Михайлович приходил звонить в сельский совет летом почти каждый день. Там я с ним в основном и встречалась.

Есть фотография, как 1 сентября 1980 года приходил на линейку в школу. Подарил мне фотографию, где мы с ним и со школьниками возле школы, на обороте написал: «На память Президенту Кепского департамента». Правда, ошибся с фамилией, перепутал мою фамилию. С фамилией Пертунен было много людей в Кепе. Я только сейчас увидела, что на фотографии не моя фамилия.

Курил трубку. Табак был очень ароматный, в жестяных коробках, как из-под монпансье. По-моему, табак ему посылали из Москвы.

Говорил в основном по-карельски. Говорил карельскими присказками. Признавался, что если бы не стал безработным, не стал бы писателем.

К нему часто приезжали финны.

Когда в Хайколя выступал фольклорный ансамбль, он тоже танцевал. С Ольгой Николаевной, своей невесткой, танцевал вальс. Танцевал очень легко.

В доме у него была русская печка. Не переделывал ее, хоть и был человек городской.

Был простой, не подчеркивал, что писатель. Одевался тоже просто, как любой карельский мужчина.

Артём Михайлович любил очень свой остров.

Собирал материал про кепских вдов. Писал про мать моего мужа Николая Ахонена - Агафью. У неё осталось два сына, а муж Иван погиб на войне.

Помогал сельчанам, узнавал, какие человеку положены льготы, помогал найти для этого нужные документы. Звонил в разные инстанции. Жители Кепы обращались с просьбами, которые можно было решить только в Петрозаводске. Был доступен для людей. Его уважали в поселке, в том числе и за простоту.

Поселок Кепа тогда был очень красивый. Помогал авторитет Артема Михайловича. Поселку выделили штакетник для заборов. В Калевале Артем Михайлович похлопотал, чтобы выделили краску для покраски домов. Красили студенты – стройотрядовцы. Замолвил слово, чтобы в Кепе построили клуб.

Артем Михайлович любил Кепу, и Кепа любила его и любит до сих пор.

Людмила Васильевна Китайчук, председатель Кепского Сельсовета с 1990 по 1997 год, пенсионерка

Я живу в Кепе с 1986 года. В апреле 1990 года меня избрали председателем Сельсовета. А с Артемом Михайловичем я познакомилась в конце сентября. Вижу, идет карел, в сапогах, в робе. Прошел в бухгалтерию, разговаривал с женщинами по-карельски. Все лицо у него было в чешуе от ряпушки, видимо, только приехал с рыбалки. Потом представился и говорит:

- Наверное, вы иначе представляли себе писателя?

Я сказала, что да, иначе. Я знала, что в Хайколя живет народный писатель, но представляла его другим.

Когда Артем Михайлович приезжал в Кепу, он всегда заходил в Сельсовет.

Простой был. Один раз явился при параде. Спросил:

- Теперь я похож на писателя? - И добавил: Я не привык к такому наряду.

В 1995 году мы готовились к 50-летию со Дня Победы. Нужно было собрать документы о ветеранах и тружениках тыла, живущих в Кепе. Их оказалось больше тридцати человек. Но у многих не было документов, которые бы это подтверждали. Артем Михайлович нам очень помог. Делал запросы в архивы. Он был авторитетный человек, на его запросы ответы из архивов приходили быстро.

Очень долго мы восстанавливали документы Евгении Степановой. Она дошла до Берлина с банно-прачечной частью. Все знали, что она участница войны. И вдруг выяснилось, что никаких документов, подтверждающих это, у Евгении Степановой нет. Артем Михайлович очень помог нам найти нужные документы. Еще помню, что долго искали документы Василия Ивановича Перттунена. Он воевал на Западно-Украинском фронте. Тоже вдруг оказалось, что у Василия Ивановича нет нужных документов.

Приезжала я в Хайколя нечасто, только по делам. Однажды Иван Петрович Кузьмин пригласил поделить сенокосные угодья. Тогда была и в доме Артема Михайловича. Расспрашивал меня про Смоленщину, где в годы войны жила моя мама, узнавал, что она мне рассказывала про это время.

Сам рассказывал больше всего про рыбалку.

Я не знала карельского языка, Артем Михайлович всегда мне говорил:

- Учись, учись карельскому языку.

Галина Ивановна Левицкая, работает в Кепской школе с 1969 года, сейчас преподает математику и физику

Артем Михайлович жил в Хайколя всё лето и до поздней осени.

Помню, как я со школьниками приходила к Артему Михайловичу в гости. Это был пеший поход из Кепы в Хайколя. Встречал детей возле дома, потом приглашал в дом. Садился за стол. Держал в руках трубку, но при детях не курил. Дети спросили: «Как можно начать писать романы?» Артем Михайлович ответил: «Я сейчас вам покажу». Стал рассказывать и показывать, то, о чем он говорил:

- Утром я завариваю кофе, наливаю в чашку, беру трубку, забиваю трубку ароматным табаком. Подхожу к окну. Как не писать роман, если такая красота на озере?! И мысли сами идут, идут. Еще вечером начинаются воспоминания, а утром я их записываю. А вы видели, какой тут закат?!

Все, о чем говорил, показывал.

Подружился с моим мужем, Владимиром Трофимовичем. Они часто вместе рыбачили. Думаю, они познакомились потому, что мой муж работал прорабом, а благодаря Артему Михайловичу строили дорогу, перемычку между островом и дорогой на Кепу. Большую лепту в строительство перешейка внес Иван Петрович Кузьмин. Он работал шофером. Последний рейс песка всегда вез на перешеек с неофициального разрешения моего мужа.

Артем Михайлович часто бывал у нас дома. И мы бывали дома у Артема Михайловича в Хайкола. Мы ездили в Хайкола на мотоцикле. Артем Михайлович угощал нас чаем с шоколадными конфетами. Не помню, чем ещё угощал, но про шоколадные конфеты помню точно. И помню, что было что-то вкусное, шикарное.

Приезжал в Кепу на машине. Осенью приходил особенно часто.

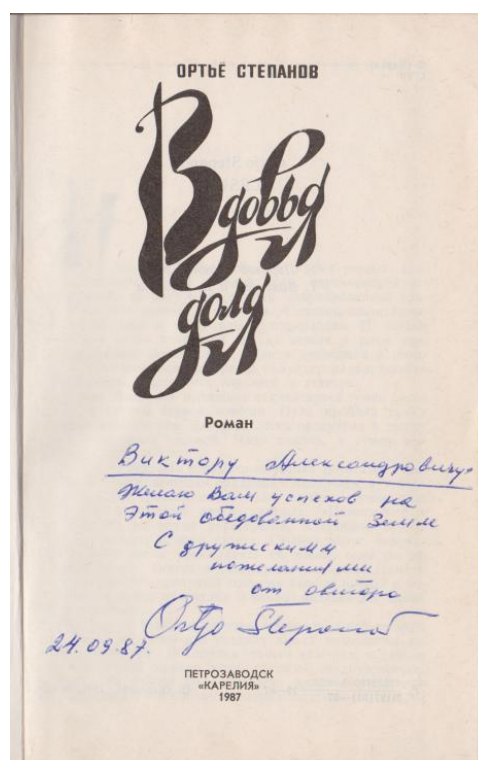
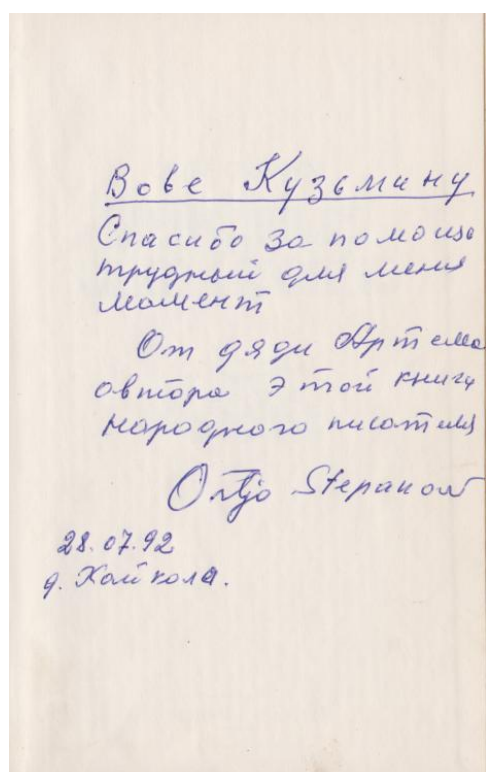
Пересказывал отрывки из своих книг. Часто приезжал к моей свекрови, Марии Степановне Левицкой. Расспрашивал её о жизни на Тарнавааре, что знает о поселении, о жителях этого поселка. Там медведи не дали людям жить.

Когда Артем Михайлович рыбачил без моего мужа, то всегда привозил нам рыбу. Осенью это был сиг.

Еще помню, что он очень внимательно, даже пристально, смотрел на людей. Когда так смотрел, я даже стеснялась. Сам лишнего ничего не говорил, в рассказах был краток. Спрашивал, как я такая молодая (мне тогда было, наверное, 28 лет) справляюсь в школе с детьми.

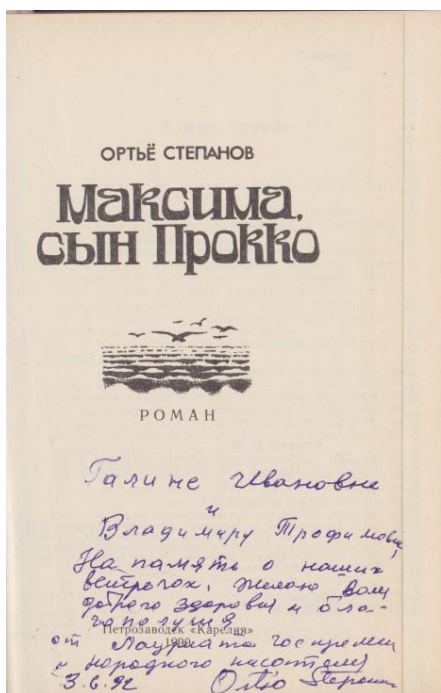
В последние годы жизни Артема Михайловича виделись с ним редко, он почти не приезжал в Кепу, наверное, уже сильно болел.

Приложение 4. Дарственные надписи на книгах, подаренных Ортьё Степановым своим землякам

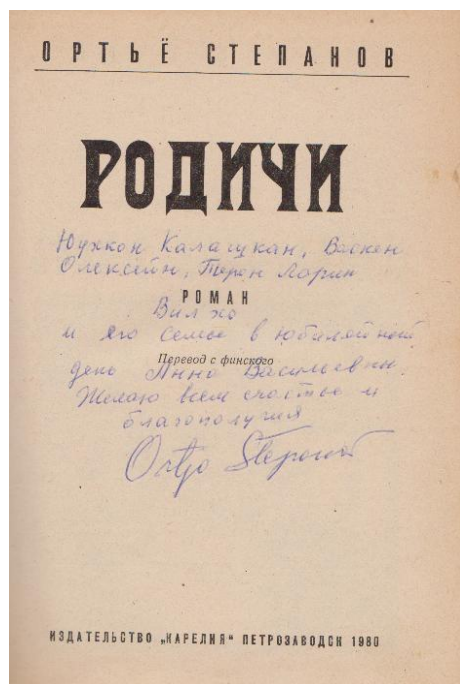

Вове Кузьмину было 11 лет

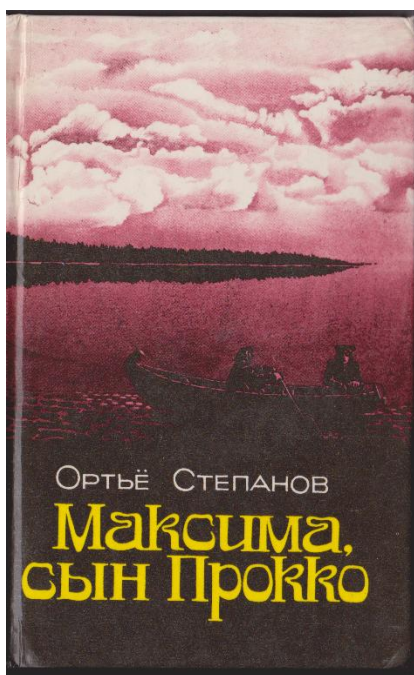
Виктору Александровичу Келкоеву,
начальнику Кепского лесхоза

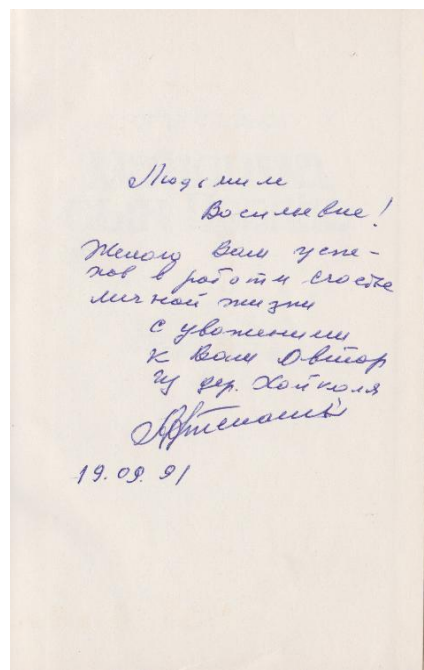
Галине Ивановне и
Владимиру Трофимовичу Левицким

Анне Васильевне Степановой
(собственность их дочери В.В. Кузнецовой)

Людмиле Васильеве Китайчук, на форзаце книжки «Максима, сын Прокко»

Писатель в своем романе (по роману «Родичи» Ортьё Степанова)

Писатель не выдумывает, а вкладывает в нить повествования свою историю, свою биографию, судьбу своего рода. В переплетениях исторических фактов, жизненных ситуаций с авторскими вымыслами и его пониманием истории, не всегда можно узнать прообраз героя в жизни, от кого было взята та или иная черта характера, манера.

Многие моменты жизни самого автора и его образ в литературных произведениях исследованы учеными и, в первую очередь, в работах доктора филологических наук Юрия Ивановича Дюжева. В монографии «Народный писатель Карелии Ортьё Степанов» он пишет: *«Вначале О. Степанов решает начать работу над киносценарием «Рука карьериста, или Старание подхалима», затем меняет замысел и приступает к сочинению пьесы. Написанная чернилами в 1955 году, она сохранилась в одной из общих тетрадей личного архива писателя... Степанов написал лишь первые две картины пьесы. Третья картина, где Артемьев должен был появиться в леспромхозе, оборвана на первой странице... Уже из краткого содержания первых картин неоконченной пьесы видно, что прототипом инженера Артёмова — сам Артем (Ортьё) Степанов». Эта была первая проба показаться в своем произведении, возможно она была очень прямолинейна.*

Но уже через несколько лет в серии романов под общим названием «Родичи» к этой составляющей литературного произведения автор подошел более тонко, вписав свою судьбу, свой жизненный путь в образы многих героев, соединив героев в литературном произведении.

В монографии Ю. И. Дюжев указал: *«Достоверность повествованию придала писательская опора на жизненный опыт отца, матери, деда, других своих родственников. Хорошо знавший Степанова А. Мишин указывал, что в упрямом старике Онтто зашифрован частично дед Артёма Михайловича, а в Максиме - отец писателя. В женских образах Окку и Улите угадываются сестры матери О.Степанова. Какие-то черты от самого Степанова есть в Саку Яакко, Тимо и Оссиппе».*

По многим признакам, по представленным в романах героев можно проследить жизнь самого писателя, сопоставив с ней даты и жизненные ситуации повествования.

Сама подготовка к произведению началась ещё в конце 50-х годов, когда он оказался безработным. Тщательно продуманное родовое дерево героев романа и план сюжета, написанный и вычерченный, находятся в личном архиве Ортьё Степанова. Уже не только в процессе подготовки, но и во время написания романа, претерпели ни одно изменение. Одним из многочисленных вариантов родословных, была родословная по материнской линии «Karpproevien suku», переименованная им в «Hirssolan Hotottan suku». Сравнивая родословное дерево этого рода со списком персонажей в романе, замечаем, что имена повторяются. В итоге, роман начинается с описания хутора Хирсола (Hirssola), по произношению на собственно-карельском диалекте - это Хиршола.

«Мать Ортьё Степанова, Анни, родилась в 1896 году в Хайколе. ... В 1872 году, когда Борениус побывал в Хайколе, он встречался с Моарией, дочерью Карпа, матерью Анниного отца, то есть бабушкой Анни, и записал от нее в числе прочего хорошие свадебные песни (опубликованные в «SKVR»). Моарие пришла в Хайколу из ухтинской Хиришолы из рода Хиришо.»

В романах автор то вносит черты своего характера и свои жизненные ситуации то, как бы, забывает о себе. Реальная история жизни писателя заметна в третьем романе серии - «Жаркое лето», где почти с биографической точностью он описал свою историю на Карельском фронте. Повествование в романах «Вдовья доля» и «Максима,

сын Прокко» охватывает период 1944 - 1952 - время, когда писатель находился вдали от родной деревни. Компенсировал своё отсутствие в произведении историей, проживающих в деревне Хайколя земляков.

Последний роман серии **«Кукушка кукует к холодам»** - это время проживания писателя в районе Калевалы. И сразу бросается в глаза, что те или иные черты своего характера вписаны в образы героев.

Первый и второй роман серии в русском переводе называются **«Будни Хаапалахти»** и **«Сакун Яакко - человек из народа»**. Повествование в них начинается в 1924 года.

При изучении личного архива писателя была найдена рукопись повести написанной на финском языке **«Vaikea taival»** («Трудный путь», 98 страниц машинописного текста, Ухта 1957-58), и посвященная 40-летию молодежного союза (ВЛКСМ). Повесть не была опубликована, но образы героев её: Лесонен Хейкки (Мииккула), Хёккёлян (Панхила) Ийвана, Лапукан Пааво (Пааво Кантаниemi) перекочевали в «Родичи». И не только образы, но и часть этого повествования, рассказывающая о судьбе Мииккула Няйтиева, была использована в романе. География произведения близка деревням Поньгагубы и Суднозера, а история поселения воспроизведена на страницах романа.

Свою деревню, «героиню романа», он назвал Хаапалахти, прообразом которой явилась деревня Поньгагуба. Отвечая на вопросы корреспондентов почему не его родная деревня Хайколя, а деревня с вымышленным названием, он отвечал **«... мне нужна была деревня недалеко от границы»**. В личном архиве Ортё Степанова сохранился план деревни Хаапалахти, сравнивая его с современной картой, можно увидеть полное совпадение.

Третий роман **«Жаркое лето»**— автобиографичен.

Ортё Степанов был призван в армию в ноябре 1939 года Пряжинским военкоматом, когда работал учителем математики в Святозерской школе. Во время войны 1939-1940 года находился в Народной армии Финляндии, но не участвовал в боевых действиях.

В романе он наделил образ Юхо своей биографией.

«Юхо призвали в армию за несколько недель до начало боёв на Карельском перешейке. Попал он в корпус Анттила, который стоял тогда в Суоярви, неподалеку от фронта. В ясные дни сюда доносился грохот орудий... В начале апреля 1940 года часть, в которой до этого служил Юхо, перевели в Петрозаводск. К концу мая подразделение расформировали. Большую часть бойцов демобилизовали, осталась молодежь... За дощатым забором улице Гоголя Юхо встретил и односельчан - Арви, сына Максимы Прокко, и его брата Тимо... Эта молодежь и составляла костяк 52-го полка 71-ой пехотной дивизии».

Интересная романтическая история, описанная на страницах романа.

«Тем временем подошли бойцы. Услышав, о чём речь, принялись разглядывать девушку. Один подошел ближе, нахально уставился прямо в лицо Сьюльви и сказал:

- Ах, тебе Юхо Ремшуев? Да он, кажется, только что пошел с женой вот туда к лесу.

Сильви почувствовала, как краснеет. Резко повернулась, перебежала улицу. От ворот неслись возгласы и смех. Сильви еле сдерживала слёзы, ей и в голову не пришло, что её могли разыграть.

Вскоре Юхо получил от нее короткую записку. Писала, что не хочет иметь дела с предателем.»

Накануне отечественной войны аналогичная история произошла с Ортё Степановым, когда он разорвал отношения с Ольгой (фамилия не сохранилась, но осталось фото девушки с её адресом). В личном архиве писателя лежит письмо от дочери Ольги.

После третьего ранения на фронте он находился в Иваново в госпитале, где и познакомился в мае 1942 года со своей будущей женой Зоей Мухиной, уроженкой города Курска. Зоя Мухина перед этим поругалась со своим другом, которого звали Михаил. В августе 1942 года, как она вспоминает, молодые расписались и прожили всю жизнь вместе. Позже она вспоминала, что Артем встречался несколько раз с Ольгой во время войны.

Последние свои годы Ортьё Степанов проживал на улице Маршала Мерецкова. В своих разговорах он вспоминал и показывал казармы, где служил. А в увольнения на танцы они ходили в сельхозучилище: это был одноэтажный дом на перекрестке улицы Каменистой (ныне улица Маршала Мерецкова) и проспекта Урицкого (ныне проспект Александра Невского). Воспоминания Ортьё Степанова и Зои Мухиной сохранились на аудио носителях.

В образах Юхо и Тимо заметны отдельные черты характера писателя. И не всегда понятно, у кого из этих персонажей больше от Ортьё Степанова. *«Тимо был всегда медлителен. Но зато обставил всех на пятидесятикилометровых лыжных гонках. Ну и разговоров же потом было! «Видели как он рванул и всех обошел?» Сам Тимо тихо улыбался и говорил: «Да я шел не быстрее, чем в детстве домой из Ухтинской школы.»*

В начале тридцатых годов, когда автор учился в Ухтинской средней школе, на выходные или каникулы ходили зимой на лыжах. До Хайколя это было почти пятьдесят километров. Но дорога не казалось столь уж длинной. Уже в 1940 году на соревнованиях лыжников он занял второе место. (Об этом писала армейская газета. Статья из неё в личном архиве Ортьё Степанова.) Любовь к лыжным прогулкам у него осталась на всю жизнь. В семидесятилетнем возрасте каждую неделю совершал вылазку на лыжах до местечка «фонтан».

«Через два часа Юхо разбудили. Его, Тимо и еще троих бойцов вызвали к капитану на командный пункт.

Капитан сидел, склонившись над картой. Остановил взмахом руки доклад красноармейцев:

— Подождите, ребята.

Наконец поднял голову, сказал:

— Благодарю. Вы с честью прошли испытание огнем, а это для первого раза немало.

Каждому пожал руку.

— Но сейчас доверяю вам задание поважнее. Надо сходить в разведку по дорогам на Тууповаару и Онненвирту. Старшим назначаю Ремшуева.»

В романе «Жаркое лето» описана реальная ситуация той операции. В дивизионной газете об этом была заметка под названием «Смелые разведчики». Эта заметка хранится в семье как реликвия. Вырезка из газеты была оправлена товарищами его матери Анне Афанасьевне, и была единственным свидетельством, что сын жив. (Из личного архива Ортьё Степанова) Уже в 80-х годах писатель написал очерк «Забота о товарищах», где рассказал историю этой газетной вырезки.

«- Слушай, Юхо, сходи все-таки на перевязочный пункт, - сказал Тимо, забинтовывая товарищу руку.

- Из-за такого пустяка не стоит никого беспокоить, - запротестовал Юхо.

- Не пойдёшь - пожалуюсь капитану, - не сдавался Тимо. Сейчас как раз передышка, успеешь сбегать. Идем. Провожу тебя до командира отделения.

- Сходить, конечно можно, - наконец согласился Юхо».

Повествование в этом романе заканчивается 21 августа 1941 года. Артём Михайлович в те дни был тяжело ранен в бою при обороне моста через реку у станции Лоймала и после лечения в госпитале уже на Карельский фронт не вернулся, а продолжил, с декабря 1941 года, воевать на Калининском фронте.

Четвертый роман «Вдовья доля» рассказывает о времени окончания войны и начале мирной жизни. В сентябре 1944 года был подписан мирный договор с Финляндией, финские войска отошли за линию государственной границы, гражданское население стало возвращаться домой.

«- Кайса, встретила ли ты в Ухте кого-нибудь из знакомых? Расскажи хоть, попросила Улита.

- Кого? Вейкко и Сильви видела. Кайса чуть покраснела. - Я с ребятами у Сильви ночевала. Потом была у Вейкко в гостях. Пока он ходил узнавать насчет машины для нас, прибрала в его комнате да и говорю: «Ну теперь у тебя порядок, можно хозяйку приводить». А он усмехнулся, грустно так, и ответил, что еще не время...

- Ишь ты, не разгорелась, знать, вдовья любовь, - заметила Улита».

Эта ситуация была типичной для послевоенного времени: остались вдовы с детьми, чьи мужья погибли на войне, остались вдовцы, жёны умерли в эвакуации от голода. Случаев, когда они объединялись в новую семью со своими детьми, было множество. И еще поэтому так много родственников в деревнях.

«Вейкко Каллиев сидел на низенькой чурке для колки дров. Он поглядывал то на топившуюся баню, то на козлы, как бы примеряясь, по силам ли ему будет сегодня распилить толстое бревно.

«Няттиева понимала, что бригадир права, и впервые за все это время раскрыла рот в её поддержку:

- Психологическая атака. Одна учёная женщина в тюрьме так это называла.

- Ну-ка скажи снова. Надо запомнить.

Няттиева повторила.

Ману Охво, словно вдохновившись этим, пустилась философствовать:

- Слыхала, невестка Онтерея, как учёные-то люди тактику мою называют: психопатка атака. Недаром Охво Карппа да Миновна хороводились. От хорошего семени всегда хороший посев...».

3 апреля 1942 года будучи на Калининском фронте, во время разведки боем силы противника в деревне Григорьевка, в районе Великих Лук, Степанов был тяжело ранен из пулемета в левую руку с повреждением в трех местах костей. Всю оставшуюся жизнь у него рука не сгибалась в локтевом суставе. Этот момент своего переживания описывается на страницах романа.

«Потом он решительно выбросил в снег догоревший окурок, обжигавший пальцы, и взялся за дело. Но пила не слушалась, полотно вихляло из стороны в сторону: пилить одной рукой было неподручно. Лево́й рукой Вейкко мог лишь легонько поддерживать бревно. Осколок разрывной пули здорово повредил ему локтевой сустав. В госпитале хирург постарался сделать все возможное, чтобы спасти руку. Гипсовая повязка стянула плечевую и локтевые кости так, что рука была теперь постоянно согнута в локте».

Пятый роман «Максима, сын Прокко»

«А вскоре вошел и сам Максима Прокко. Он был непривычно возбужден. Улита вышла ему навстречу предупредить, что бы он не шумел и не беспокоил спящего ребенка.

- Рыба поднялась на отмель, объявил Максима вполголоса и решительно скомандовал: - Так что все до единого берем за невод.

- А как же собрание? - спросила Кайса.

- Собранием сыт не будешь, - возразил Максима с упрёком посмотрев на Кайсу, и, чтобы не допускать перепалки, тут же обратился к присутствующим: - Все, что надо, можно обсудить на озере. Кто со мной?».

Летом 1964 года, произошел случай, который, лег в основу этого сюжета. Тогда в теплый летний день он ловил рыбу на сети с соседом Хейкки Богдановым, я был

третьим. Вообще способ ловли был запрещенный и назывался в народе «Сталинград». Перегораживали залив сетями и гнали оттуда рыбу. В тот раз вода в заливе поднялась, и рыба, порвав наши сети, почти вся ушла, но все равно в сетях осталось две двуручные корзины. Приехав в деревню, рыбу раздали между соседями - не надо было в тот день им ехать на рыбалку.

«Его звали Хейкки, и он оказался из Хайколы, родом же он был из деревни Хяме, что когда-то стояла берегу озера Пистоярви... Во время войны деревня была сожжена, и название её сохранилось только в имени Хейкки-Хейкки из деревни Хяме или попросту Хейкки Хяме».

Хейкки был мужем его двоюродной сестры по отцовской линии Татьяны. Многие годы они вместе рыбачили, и из рассказов Хейкки писатель почерпнул много интересного об охоте и рыбной ловле.

Несколько глав романа он посвятил своим родителям Миихкали (Миихкале Васке называли его в деревне) и Анни (Пекан Анни-Пекка был ей отцом мужа). Миихкали, как пишет писатель в романе, **«из рода знаменитых знахарей».**

«Он (Васели) вошел в магазин, где по коммерческим ценам можно было купить все, что душа пожелает. До войны отец однажды привез откуда-то пакет изюма. Мать раздала их детям. Тогда Васели впервые попробовал это лакомство и был уверен, что ничего вкуснее в мире и быть не может...Соблазн был настолько велик, что семнадцатилетний парнишка не устоял и купил целый килограмм изюма.

Васели спустился на берег уселся на камне и принялся уплетать лакомство... Сначала он решил съесть эти диковинные дары юга за один присест. Но не тут-то было!».

Это из воспоминаний его отца Мийхкали, который привез с заработков в Финляндии изюм.

В архиве Ортё Степанова, в одном из дневников за 1954 год записан, со слов отца Мийхкали, рассказ об истории рода Степановых и о приключениях из жизни Михаила Петровича. Там же дана краткая характеристика отцу:

«Он не был образцовым человеком в жизни: выпивал, до революции играл в карты, жил в разных местах без паспорта. Но у него хороший дар рассказчика.» Всё это зафиксировано на финском языке.

В романе «Максима, сын Прокко» целые главы повествуют об отце и матери. Это подлинные сюжеты из жизни его родителей.

«И снова отправился на поиски попутки. Возле недостроенного дома его остановил коренастый дед с окладистой русой бородой.

- Молодой человек, будь добр, помоги мне поставить на место оконные рамы, а то у меня весь день насмарку уйдет, - вежливо и по-деловому заговорил бородач. - Бросай свой рюкзачок на землю. Вдвоем мы за пять минут поставим рамы в проемы, а уж потом я один прибью их на место».

Когда рамы были на месте, бородач поблагодарил помощника, угостил его папирской и поинтересовался:

- Откуда и куда путь держишь?
- С кемского сплава домой в Хаапалахти.
- Стало быть, ты родом из Хаапалахти? Чей же ты будешь?
- Раньше наш род Кондратайнеными прозывался, а я старший сын Максима Прокко.
- Неужто сын самого Максима Прокко? - удивился бородач. - А я Мийхкали Васке».

«Принялись за работу. Тимо поднимал бревна, а дед прикреплял их короткими досками и прибавил стропилам распорки. Подошла женщина с плетеным коробом за спиной.

- Как улов? — спросил дед.

- *Что есть, все наше, — ответила женщина.*

- *Шагай ко мне и свари ухи понаваристей, да смотри, чтобы нам на двоих хватило, - строго наказал бородач. Когда женщина ушла, он пояснил:*

- *Это моя жена. Она рыбацка, через день приходит сюда и приносит мне рыбки. Мы с ней живём в Хайколе. Я всю неделю здесь работаю, а на выходные еду домой».*

Шестой роман Ортьё Степанова **«Кукушка кукует к холодам»** напоминает нам о времени, когда писатель был рыбнадзором.

«- *Какой, интересно, этот ухтинский инспектор?*

- *Не знаю я про него, плохой ли, хороший ли, а только когда я там у Микколан Петри ночевала, то ухтинские рыбацки про него говорили всякое. Раньше, говорят, он был в Петрозаводске большая шишка. Кажется аж в министерстве работал, да и здесь сначала был начальником, а потом турнули его со всех должностей.*

- *Верно натворил чего-нибудь, - заметила Мелание.*

- *Толком мужики не знали. Одни говорили, что он на каком-то собрании ругал советскую власть, другие утверждали, что, мол, он хоть и кончал большие школы, толкового работника из него не вышло.*

- *Какое дело нам до его школ и должностей, только бы дал людям спокойно рыбу ловить, - заметила Мелание».*

Профессиональный путь писателя О.Степанова можно проследить по его трудовой книжке. В ней видна связь с романом «Кукушка кукует к холодам». Каждая запись в трудовой книжке находит отражение в сюжетах произведения: и рыбнадзор, экономист, экономист-финансист, юрисконсульт. Все эти практические знания помогли лучше узнать «кухню» каждой профессии и дополнить произведение собственными эмоциями.

«*Во второй половине дня Оссипа был злой как собака. Когда Сюльви позвонила и спросила, когда он вернется с работы, Оссипа раздраженно буркнул: «Приду, когда успею».*

Оссипа работал инженером производственного отдела леспромхоза. Теперь ему было поручено составить в течении недели новые планы на верховьях рек».

Много сюжетов еще не исследовано. Поездка Оссипы на рыбную ловлю с сыном, очень похожа на правду. Такие мелочи, как копка червей в Ухте, были всегда, потому что в Хайколе их не было. И подготовка снастей для рыбалки, была как в жизни. Само посещение конторы леспромхоза, Яакко сыном Оссипы, очень близка к истории о родных сыновьях. И Артём Михайлович и Зоя Александровна работали в управление леспромхоза в 50 метрах от дома.

Перечитывая очередной раз произведения отца, находишь всё больше забытых особенностей его характера. И понимаешь через поступки и слова его персонажей то, важное, что он хотел по наследству нам передать.

Историзм в произведении Ортьё Степанова «Родичи»

Серия романов Ортьё Степанова «Родичи» - это шесть произведений о судьбе родного для писателя края и его земляков. Первый роман, рассказывающий о жизни крестьян в период после Гражданской войны и до начала коллективизации, вышел на финском языке в 1969 году под названием «Kotikunnan tarina». Второй, «Sakun Jakko, rahvaanmiehes», освещающий время коллективизации начала 1930-х гг. и фактически ставший продолжением первой книги, - в 1973 году. В 1980 г. романы были опубликованы на русском языке в одной книге под названием «Родичи», объединившей уже три произведения. Здесь первое из них вышло в свет под названием «Будни Хаапалахти», а второе - «Якко Ремшуев». Именно эти произведения освещают историю северо-карельской деревни Хаапалахти, судьбы ее жителей в 1920-1930-е гг. и являются предметом рассмотрения в данной статье.

Романы Ортьё Степанова характеризует потрясающая достоверность в изложении событий и фактов описываемого периода. Чтение их для исследователя, изучающего историю Ухты того времени, превращается в увлекательный процесс соотнесения информации, изложенной в форме художественного литературного произведения, со знаниями, полученными из документальных источников. Как писал в своей автобиографии Ортьё Степанов в 1980 г., «правдивое отображение жизни моих современников стало для меня внутренней потребностью. Все свои повести и романы я построил на документальной основе. Хорошо знакомые люди стали прототипами моих книг»¹. В 1954 г. Ортьё Степанов вернулся в Калевальский район, откуда уехал еще в молодости. Тогда и началась работа над рукописью первого романа, завершившаяся уже в Петрозаводске, куда семья Степановых переехала в 1966 году². В своей книге, посвященной Ортьё Степанову, писатель Ю. И. Дюжев приводит воспоминания Якко Ругоева о том, как начиналась работа над сюжетной линией романа: «лет 20 назад, когда Ортьё Степанов постоянно жил в Ухте, рядом с его рабочим столом висел таинственный, нарисованный на миллиметровке, чертеж. Он был разделен на квадраты и прямоугольники, и в каждом из них были написаны странные события, дела, имена. Когда у хозяина спросили, что значат все эти непонятные рисунки, он совершенно серьезно ответил, что это основной план романа о карельском народе, состоящего из многих частей»³. Как пишет Юрий Иванович Дюжев, Ортьё Степанов «кропотливо изучал печатные и архивный документы, расспрашивал земляков, кто так или иначе пережил события тех лет, стремился восстановить доколхозную жизнь героев правдиво, не сгущая красок, но и не закрывая глаза на ошибки и перегибы, факты несправедливости по отношению к крестьянам Северной Карелии со стороны некоторых представителей советской власти. Живые впечатления, полученные в раннем детстве, накладывались на размышления о недавнем прошлом, ставших известными после XX съезда последствиях «культы личности»⁴.

Поражающая точность в изложении деталей, глубокое знание истории своего края - эти черты характерны творчеству писателя. Несмотря на то, что роман - произведение художественное и автор, разумеется, имеет право не соблюдать в полной

¹ Ортьё Степанов (Артем Михайлович Степанов) : указатель литературы / Министерство культуры Карельской АССР, Государственная публичная библиотека ; [сост. А. М. Липкина ; ред. И. П. Кушнир]. Петрозаводск, 1980. – С. 6.

² Дюжев Ю. И. Народный писатель Карелии Ортьё Степанов : очерк жизни и творчества. Петрозаводск, 2010. – С. 132.

³ Там же. – С. 131-132.

⁴ Там же. – С. 153-154.

мере историческую достоверность, Ортъе Степанов, рисуя жизнь своих земляков, остается правдив в изложении фактов. Вымышленными остаются лишь фамилии многих героев романа (хотя и они вобрали в себя черты знакомых автору людей), само название деревни - Хаапалахти, прообразом которой стала деревня Поньгагуба, и, конечно, многие сюжеты из жизни героев – их взаимоотношения, биография. Однако Ортъе Степанов вводит в романы и многих действительно существовавших людей, выстраивая сюжетную линию произведения на основе реальных исторических фактов. Чтобы доказать правоту данного утверждения, автор доклада поставил задачу соотнести некоторые представленные в романах сюжеты с достоверно существовавшими событиями и явлениями.

Начало романа «Будни Хаапалахти» относится к 1924 году, когда отгремели события Карельского восстания зимы 1921-1922 гг., закончилась гражданская война и понемногу жители стали возвращаться к мирной жизни. Вот как описывает это время автор: «Новый, 1923 год начался вроде бы по-доброму. Люди наконец-то отбросили в сторону оружие и взялись за плуг. Впервые после долгого перерыва крестьяне засеяли свои поля. Государство обеспечило их бесплатными семенами. К тому же многие из тех, кого бандиты во время войны угнали в Финляндию, вернулись оттуда на лошадях. [...] Но нежданно-негаданно нагрянула беда – заморозки начисто побили только-что проклюнувшиеся зеленя...»⁵. Действительно, описываемое в романе время было крайне тяжелым. Вот как обстояла ситуация в уезде согласно отчету Ухтинского уездного исполкома за октябрь 1924 г.: «Общее положение в уезде можно считать удовлетворительным. Правда, часть беднейшего населения живет в тяжелом положении, главное, в Кондокской, Вокнаволоксской и Олангской волости. Урожай у населения, которое принуждено было посеять поля привозными семенами, получился частью плохой, а частью ничего не уродилось. [...] К сельхозналогу население относится благоприятно и можно ожидать хорошие поступления, но сбор недоимков за 1922 - 1923 гг. требует большого принуждения и проявляются недовольства, ибо население в 1923 г. перенесло полный неурожай»⁶. Население голодало: власти констатировали, что в апреле 1923 г. люди в уезде ели солому и сосновую кору⁷.

Вместе с тем в романе описываются и положительные изменения в жизни крестьян. В течение нескольких лет крестьянские хозяйства через кассы взаимопомощи были обеспечены железными плугами, веялками, сепараторами и прочими инструментами. Были привезены лошади из Финляндии, и у крестьян появилась возможность получить их для ведения хозяйства: так, Яакко Саку становится владельцем породистого жеребца Полле, что стало целым событием для не только для его семьи, но и для всех односельчан. И в действительности, например в январе 1925 г. Ухтинский уездный исполком констатировал: «уездная касса кредитного товарищества в течении месяца получила из Финляндии купленную партию лошадей - 134, которые прямо же по прибытии через границу распределены крестьянам, которые с отдельных волостей прибыли за получением лошадей в Вокнаволок. Это мероприятие кредитного товарищества в большой мере обрадовало крестьян, т.к. оно дало значительный толчок улучшению хозяйства. Лошади были сравнительно дешевые и вообще хорошие»⁸.

Одной из знаменательных страниц в истории деревни Хаапалахти явилось создание так называемого «болотного кооператива» по осушению болота Рийхисуо. Эти земли стали лучшими в деревне. В действительности, в Ухтинском уезде в то время получили большое распространение планы осушения болот, проводились

⁵ Степанов О. Родичи. Петрозаводск, 1980. - С. 9.

⁶ Национальный архив Республики Карелия (далее - НА РК). Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 43. Л. 74.

⁷ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 10. Д. 57. Л. 94.

⁸ НА РК. Ф. Р-689. Оп. 1. Д. 43. Л. 160.

мелиоративные работы по всему уезду посредством подобных кооперативов, состоящих из местных жителей.

О многих событиях того времени мы узнаем, читая о жизненном пути одного из главных героев романа Яакко Саку. В 1926 - 1927 гг. он оказывается в числе строителей Ухтинской гидроэлектростанции. Вот как описывается в романе это важнейшее в истории Ухты событие: «Электростанция строилась на скалистом берегу Нискакоски. На правой стороне реки тянулись дощатые склады для оборудования, здесь же приютились низенькая кузница, да еще маленькая избушка, где помещалась контора стройки»⁹. И в действительности, в это время проводились работы на Нискокоски, в связи с нехваткой рабочих рук уездная власть активно агитировала всех желающих приезжать сюда на работу. Наймом работников занимался, в том числе, лично инженер Моберг, которого командировали для этой цели в Вокнаволоцкую волость¹⁰.

Как одно из ярких событий в истории Ухты описывается в романе традиционный летний праздник, но который съезжались жители со всего уезда: «Все село было в праздничном убранстве. Всюду развевались флаги, призывно пламенели лозунги и транспаранты, горделиво красовались новенькие торговые палатки и киоски. [...] Моторка «Пуникки» уже пришла в Ухту, притащив за собой длинный караван лодок, более десятка»¹¹. Описывается, как проходил праздник: торжественные речи на стадионе, где собрались гости, выступления оркестра и самодеятельной театральной труппы из Вокнаволока, танцы вечером. А вот как рассказывает о таком летнем празднике этнограф Л. Капица, побывавшей в 1927 г. в Ухте и рассказавший о своих впечатлениях в журнале «Карело-Мурманский край»: «Большое спортивное поле. Собралась почти вся молодежь района. Все три дня были посвящены спортивным соревнованиям. В каждой деревне есть свои кружки физкультурников. [...] С утра до вечера идут по определенной программе состязания. [...] Помимо обычных состязаний, есть и специфически местные. Например, плавание на одном бревне с багром в руках. Дело в том, что на сплавах каждый сплавщик должен уметь держаться на воде на одном бревне, балансируя багром и при его помощи передвигаясь. Есть специалисты, которые ухитряются переплывать таким способом широкие реки и озера. В соревнование вступили и пожилые сплавщики. [...] Вечером на открытой сцене шли спектакли. Каждая деревня привезла свой спектакль, а одна ставила даже пьесу своего сочинения. [...] В Ухте организован духовой оркестр. [...] Вечерами до поздней ночи танцевали»¹².

Второй роман из серии «Родичи» описывает события коллективизации в Ухтинском уезде. Ортъе Степанов проявляет явное сочувствие к своим землякам, стоявшим перед выбором: или платить непосильные налоги, которые привели к разорению хозяйства Онтто Хирсолы, или организовать колхоз. Автор вкладывает в уста героев романа свои сомнения в правильности курса на борьбу с кулачеством. Председатель Ухтинского уездного исполкома Вернер Форстен произносит следующие слова: «мне всегда казалось, [...] что с ликвидацией кулачества там что-то напартачили, коли даже Хуоти Мустапяя и Васели Алава, Ялмари Вайнио и Йивана Валтонен были объявлены кулаками. Я ведь знал хорошо и их хозяйства, и их самих тоже»¹³. Упоминаемые лица действительно пострадали в те годы. Так, Василий Григорьевич Алава, уроженец Ухты, в 1931 г. с семьей в составе 8 человек был раскулачен, выслан в Кемский район. В 1937 г. расстрелян. Семью Ивана Кирилловича Валтонена, жителя Поньгагубы, также в 1931 г. внесли в списки лиц, подлежащих выселению. Ялмар

⁹ Степанов О. Родичи... С. 112.

¹⁰ Усачева Е. Лампочка Ильича // Новости Калевалы. 2017. № 24. С. 4-5.

¹¹ Степанов О. Родичи... С. 227.

¹² Капица Л. В новой Ухте // Карело-Мурманский край. 1927. № 12. С.26-27.

¹³ Степанов О. Родичи... С.397.

Михайлович Вайнио из д. Алозеро был раскулачен, отправлен на принудительные работы, а семья выселена из своего дома.

Ортье Степанов вводит в качестве персонажей романа большое количество реально существовавших людей, не считая необходимым даже давать им вымышленные имена. К таким персонажам можно отнести не только упомянутых выше Алава, Валтонена, Вайнио, но и самого Вернера Форстена, в 1923 - 1930 гг. возглавлявшего Ухтинский ревком и затем исполком уездного (районного) совета, а в 1930 г. переведенного в Петрозаводск руководить Управлением связи республики. Именно эти должности он и «занимает» в романе. Форстен действительно очень много сделал для района, и недаром Ортье Степанов неоднократно вкладывает в уста сельчан слова «САМ Форстен», описывая его как уважаемого всеми человека, который не только прекрасно говорит о светлом будущем района, но и помогает хаапалахтинцам раздобыть косы, инвентарь для школы, заботится о подготовке учителей, а, будучи уже на работе в Петрозаводске, не боится заступиться перед начальством за несправедливо исключенного из партии бывшего товарища Калле Лахти. К таким же уважаемым в уезде людям автор относит реально жившего в Ухте Юусо Матеро, который приехал из Финляндии в 1922 г., а в 1929 г. возглавил только что созданный Ухтинский леспромхоз. Матеро пользовался большим авторитетом у сплавщиков, поскольку не только был хорошим руководителем, заботившемся о подчиненных, но и умел на одном бревне сплавляться по самым опасным порогам. Ортье Степанов так описывает Юусо Матеро: «даже самые бесстрашные сорвиголовы не осмеливались спуститься на одном бревне через пороги Кинтисмякоски, а Матеро проходил этот порог даже не замочив штанин. В позапрошлом году на летнем празднике он выиграл соревнования среди сплавщиков: дольше всех продержался на круглом бревне в воде, вращая его при этом ногами»¹⁴.

Ортье Степанов правдив даже в описании небольших деталей, фрагментов исторических событий: сбор денег на танцах для постройки самолета «Красная Ухта», Ухтинская школа крестьянской молодежи, считающаяся образцовым учебным заведением, практика ухода жителей на заработки на строительство Мурманской железной дороги и на лесозаготовки, приезд североамериканских финнов в район в начале 1930-х гг., убийство членов делегации 3-й контрольной пограничной комиссии Г.М. Лаврова и Г.И. Лежева, возвращавшихся из Финляндии в 1923 г. Таких примеров, соответствующих историческим реалиям, можно привести огромное количество.

Из всех географических наименований, встречающихся в романах, только одно вымышленное: это деревня Хаапалахти. Все остальные названия действительно бытовали и соответствуют реально существовавшим поселениям: Вокनावолок, Энонсуу, Алозеро, Рюхья - центральная часть Ухты, лесопункты Лахнаярви, Вонганперя, Каннуссуо и многие другие.

Романы Ортье Степанова основаны на жизненном опыте автора, глубоких знаниях истории своего края и своего народа, именно в этом истоки реализма его произведений. Следующий роман, охватывающий уже период Великой Отечественной войны, хронологически отстает от предыдущих, создавая определенную лакуну в повествовании. Данный факт, очевидно, можно объяснить тем, что при таком уважении к достоверности изложения, которое демонстрирует Ортье Степанов, в то время было невозможно правдиво осветить события 2-й половины 1930-х гг. в Калевальском районе, значительно пострадавшем в годы сталинских репрессий. Очевидно, что для автора всегда самым важным оставалась достоверность изложения.

¹⁴ Степанов О. Родичи... С. 403.

Роман О. Степанова «Вдовы»: язык, герой, конфликт¹

Роман О. Степанова “Lesket” («Вдовы») на финском языке вышел в Петрозаводске в 1983 году. Спустя четыре года был опубликован в переводе Т. Викстрем и В. Машина на русском языке под названием «Вдовья доля» (Петрозаводск, 1987). Роман анализировали карельские ученые Э. Л. Алто и Ю. И. Дюжев. В произведении выделяются три основные героини, женщины с сильными характерами: Сюльви Валтоева, Ульяна Кузьмина и Кайса Ларионова. Две героини являются вымышленными персонажами, а У. Кузьмина реальным. Она входила в состав подпольной группы вместе с Я. В. Ефимовым, В. А. Кузьминым и И. П. Юпловым, работавшим в 1943 году в Олонецком районе².

В данной статье мы остановимся именно на женских образах. Описанию характеров героинь Степанов уделяет всего несколько строк, но они являются весьма информативными. Сюльви имела образование (окончила сельхозтехникум в Петрозаводске) и, по мнению Варвары, имела замечательную профессию. «Сюльви воспитывалась в детском доме, в большом коллективе, где сами собой вырабатываются и знание людей, и дух товарищества. Варвара же была городской девушкой, выросшей в маленькой семье, а потому избалованной»³, - пишет автор. Несмотря на столь разное происхождение, девушки дружили. Поскольку Сюльви была более тактичной, сдержанной и опытной, Варвара чувствовала надежную опору в ней.

Соседкой Сюльви по комнате в общежитии разведшколы становится Ульяна Кузьмина из деревни Хайкола. Сюльви по физическим данным хорошо подходила для подпольной работы – рослая, сильная, выносливая. О низкорослой и хрупкой Кузьминой же говорили: «Мал золотник, да дорог». При знакомстве с Ульяной Сюльви представляется: “Olen Sylvi, Suava Valtojevin tytär Нааралахdesta” («Я Сюльви, дочь Суава Валтоева из Хаапалахти»). Здесь Степановым использована традиционная для деревенских жителей манера знакомства, включающая название своего отца вместо отчества с указанием места его жительства.

Как только девушки выясняют, что обе они из северной Карелии разговор их переходит на собственно карельское наречие карельского языка: ”Mitä sie sitä kummeksit? Uljana kysyt jo kotikielellä” («Что тебя так удивило?», - спросила Ульяна уже на родном языке (букв. «на домашнем языке»)).

Далее девушки разговаривают между собой только по-карельски. У Сюльви и Ульяны были схожие во многом судьбы. Они родились в бедных неграмотных крестьянских семьях и остались сиротами. Однако обе выучились: Сюльви на агронома, Ульяна стала учителем. В своих деревнях они были первыми, получившими профессиональное образование. С началом войны обе прошли обучение в спецшколе в Беломорске на радисток. Вопрос языка задавали Ульяне и при распределении после окончания спецшколы: ”Puhutteko suomen kirjakieltä vai käytättekö mielummin murteellista kirjajaa?” («Вы говорите на финском литературном языке или используете диалектный карельский?»).

Целью поездки Ульяны в тыл врага становится желание отомстить за смерть брата. Ранее группа подпольщиков работала в Олонецком районе, а потом была переброшена на север. Руководитель группы Я. В. Ефимов, будучи комиссаром партизанского отряда им. Чапаева, писал: «Сегодня исполнилась годовщина моего

¹ Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН.

² История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 639.

³ Степанов О. Вдовья доля: роман. Петрозаводск, 1987. С. 7. Далее ссылки на эту книгу даются в тексте.

пробытия в партизанском отряде. 28 августа 1941 г. с девятью людьми мы направились в лес Олонецкого района с тем, чтобы подготовить базу, а затем развернуть партизанские действия против белофинских захватчиков»⁴.

Для придания документальности происходящему Степанов пишет о деятельности подпольщиков, которые распространяли среди населения финноязычную газету "Totuus" («Правда») и «Ленинское Знамя», а также важные документы, например, письмо О.В. Куусинена «Финляндия без лица», публикует письмо Куприянову. Финны тоже вели пропаганду среди местного гражданского населения, выпуская для них газету "Vapaa Karjala" («Свободная Карелия»). Уже в XXI веке наследники людей, живших на оккупированной территории, случайно обнаруживали в домах своих родителей чудом сохранившиеся экземпляры газет⁵.

Пробытие в лесной избушке вызывает у Ульяны воспоминания мирного детства, когда они с теткой и братом Ярассимой проводили время в рыбацкой хижине на берегу Конкелусъярви. Из вооружения у Кузьминой браунинг и гранаты. При приближении десанта Ульяна видит спасение под деревом у корневища большой ели. Подпольщики и партизаны нередко по разным причинам попадали в плен. Кого-то выдавали предатели из местного населения, одну из групп захватили спящими в стогу сена. Попала в плен и группа Ефимова.

В ожидании решения военного трибунала, Ульяна вспоминает свою жизнь. Из 26 лет десять ушло на учебу, три года - учительствовала в школе в Подужемье, потом начались войны. По этой причине ей не удалось создать семью, т.к. жених погиб на Советско-Финляндской войне 1939-1940 годов. Конечно, к ней сватались позднее и другие парни, но не было среди них равных ее «морскому волку» (merikarhu), как называли его все в деревне.

Сидя в тюрьме Ульяна вспоминает сказку, услышанную ею в детстве от тети, когда Тухкимус с помощью волшебного слова спасает девушку из заточения. Переводчики адаптируют карельского сказочного персонажа для русского читателя, называя его Кощеем. Девушка вспоминает детские игры: «в слова», «пятнашки», прятки, в мяч.

Она очень боялась смерти, ведь для нее жизнь только началась. Ее товарищи по-разному вели себя в плену. Например, Теппо Потанин повесился уже на десятый день после вынесения приговора военного суда. А Яакко (Яков) Ефимов, Васели (Василий) Кузьмин и Ийвана (Иван) Юплов поют в камере «Интернационал». Когда Ульяну уведут на расстрел, она начинает петь песню «Смело товарищи в ногу...».

Документальность передана в романе не только реальными персонажами, но и описанием места тюремного заключения. Заключенных в петрозаводской тюрьме везут к месту расстрела в «черном вороне» по ул. Энгельса, далее по проспекту Ленина, по мосту через реку Неглинку в сторону железнодорожного вокзала. Степанов сохранил названия современных улиц для читателя, хотя, как известно, в период оккупации Петрозаводска многие улицы города, как и сам город, были переименованы. Так, ул. Энгельса носила два названия Keskuskatu (Центральная) и Puistokatu (Садовая), проспект Ленина – Karjalankatu (ул. Карельская) и другие⁶.

Расстреляли подпольщиков в местечке «Пески» в Петрозаводске. В переводе сцена расстрела передана спокойно, коммунисты смирились со своей участью, в оригинале же нет. У Степанова чувствуется призыв к борьбе. По сюжету романа в тюрьме находилась и другая радистка - Евдокия Тарасова из д. Утукка, ясноглазая, краснощекая, приговоренная к пожизненному заключению, она стирала и штопала белье, убирала камеры.

⁴ По обе стороны Карельского фронта. 1941-1944. Документы и материалы. Петрозаводск, 1995. С. 274.

⁵ Mironova V. Miellykiinnittäi löydö // Oma Mua. 2019. 18. syvysk. S. 4.

⁶ По обе стороны Карельского фронта. 1941-1944. Документы и материалы. Петрозаводск, 1995. С. 313.

О деятельности подпольщиков в период Великой Отечественной войны мы встречаемся и в других произведениях писателей Карелии. Так, народной героине, карелке А. Звездиной посвящены очерк И. Симаненкова «Отважная комсомолка» (1961) и поэма В. Брендоева “Kadajikko” («Можжевелик», 1986).

О судьбе некой Дарьи - радистки небольшой разведгруппы, посланной в 1942 году в сторону оккупированного Олонца, и казненной финнами в одной карельской деревне, рассказывается в повести «По ту сторону реки» К. Корвела⁷. Очерк «Женщина с виноватой улыбкой» о радистке Е.В. Аникиевой написал К. Гнетнев в книге «XX век. Карелы» (Петрозаводск, 2019). Поэты Карелии также посвящали юным героиням стихи (В. Вальякка и др.).

Степанов включает в текст произведения ругательства (*turpa kiinni, saatanan runikki, anna perkeleen mennä*), которыми обсыпает Ульяну Кости Пааво Эролайнен – лейтенант лапуаского движения. Но не все финны имеют отрицательный образ. Например, некоторые охранники давали Ульяне хлеб, угощали ее шоколадом. В тюрьме ей предлагают подписать документ по-фински или по-русски, но уточняют, что можно это сделать и на родном языке. Однако Ульяна пытается убедить лейтенанта, что неграмотная, но бывшие ученики выдают ее.

Офицер хочет застрелить непокорную героиню прямо в кабинете, но у него заклинивает пистолет. В переводе эта сцена изменена: офицер ударяет Ульяну в лицо, она падает со стула, ее оттаскивают к порогу, обзывая шлюхой.

Сестра Сюльви Лида вышла замуж в рабочий поселок Кийски и в 1941 году эвакуировалась с рабочими Ухтинского леспромхоза на Урал. Ее муж погиб летом того же года в оборонительных боях на мосту через реку Вуоннисъёки. Оставшись вдовой, Лида вместе с Кайсой Ларионовой работают на Урале на лесозаготовках, где люди умирали от чрезмерного труда и недоедания.

Степанов подтверждает это предложениями: “*Nälkä oli vienyt monia manan maille*” («Голод увел многих на тот свет», букв. «в царство мертвых»). Во фразе с “*Jumala ottaa halttuunsa toisia nälkäkuolemalla, toisia sodassa*” («Бог берет на свое попечение одних голодной смертью, других на войне») чувствуется некоторое смирение. У Лиды четырехлетняя дочь, у Кайсы сыновья.

Большинство деревенских жителей относились к эвакуированным с сочувствием и пониманием, но находились и такие, кто даже дверей на стук на открывал. О таком двойном отношении писала известный фольклорист У. Конкка, находившаяся в период Великой Отечественной войны в эвакуации в Удмуртии⁸. Пребывание там оставило неизгладимый след в жизни будущего ученого, как и других людей, воспоминания которых опубликованы в книге «Эвакуированная Карелия: жители республики об эвакуации в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Воспоминания» (сост. В. Г. Макуров, Петрозаводск, 2015).

Жизнь в эвакуации учит людей новым навыкам, например, Лида научилась торговаться. Так, жительница деревни по прозвищу Тарасиха, несмотря на трудное время, собирает дочерям придание, поэтому скупает у эвакуированных различные вещи. Авросия, наоборот, готова поделиться последним с эвакуированными.

Даже находясь далеко от родного дома, карелы стараются поддерживать свои традиции. Степанов использует для этого традиционное обращение “*tyttörukka*”, “*raukka*”, “*parka*” («бедняжечка»), “*poikaparkka*” («парень-бедняга»), “*kultaseni*” («золотая»), “*kultamuruseni*” («моя золотая крошечка»). Входя в дом к Тарасихе, Лида произносит: «Мир вашему дому. Хлеб да соль добрым людям». В оригинале

⁷ Катри Корвела: биография, библиография, тексты / сост. Н.В. Чикина. Петрозаводск, 2016. С. 54.

⁸ Виртананта П. Этюды о карельской культуре: люди и судьбы. Петрозаводск, 1992. С. 132-133.

приветствие при входе в дом звучит как: «Terve taloon. Leipää ja suolaa ristikansalle» (букв. «Здравствуйте в дом. Хлеба и соли крещеному»).

Степанов использует на протяжении всего произведения пословицы, поговорки, сравнения, называет приметы, элементы карельского быта и т.п. Например, «Neulakin löytyisi heinäsuovasta varmaan pikemmin kuin perheeni» («Легче иголку в стоге сена найти, чем свою семью»), «Käärme purkoon kielesi» («Типун тебе на язык»; букв. «Пусть змея укусит твой язык»), «kuin sillejä tynnyreihin» («как сельдей в бочке»), «raijoissa syntyin» («родились в рубашке»), «siämykset ollah jo mussat kuin kylyn seinä reppänän» («душа вся почернела, будто стены в бане по-черному»), «Sylkäise oikean olan yli, ettei käärme purisi» («Плюнь через правое плечо, чтобы тебя змея не укусила»). Переводчики приводят более известную всем примету «Плюнь три раза через левое плечо», т.е. максимально приближают перевод к широкому читателю. Фразу «surma kalma, kerran olemma lähten niin männä ritäy» (букв. «смерть смерть, раз мы отправились, так идти надо») переводчики переводят с карельского как «двум смертям не бывать, а одной не миновать».

Переводчики порой придают более художественную образность тексту за счет включения пословиц и поговорок, которых нет в оригинале. Так, например, «лихо – оно не сидит тихо, либо катится, либо валится», «в тесноте да не в обиде», «слезами горе не зальешь». Карельское образное мышление Степанова проявилось в сравнениях. Например, машину качало и кидало из стороны в сторону, как лодку на порогах.

Э. Л. Алто писала: «На всем повествовании ощущаются следы спешки: сюжетные линии не разработаны; характеры героев схематичны; поступки многих персонажей психологически не мотивированы»⁹. Действительно, сюжет характеризуется различными разветвленными линиями (жизнь в карельской деревне, в эвакуации, на фронте и т.д.), большим количеством героев.

Но главным смыслом произведения все-таки стала судьба женщин, таких разных, но лишенных многого из-за военного лихолетья. Ю. И. Дюжев отмечал: «Материал для работы сидел в памяти писателя, и он чувствовал, что обязан его использовать, передать в слове опыт людей, из среды которых он вышел, отблагодарить сельских землячек, которым во время и после войны часто сопутствовала трагедия, - тех, среди которых он вырос, которые пробудили в нем чувства и врезались в память. Рядом со счастьем великой победы в сердцах вдов уживалось горе безмерных утрат, но какие бы несчастья женщины ни пережили, по возвращении на малую родину они стремились сохранить прочность чувств, убеждений, традиций, стать выше, сильнее трудных обстоятельств»¹⁰.

⁹ Алто Э.Л. Финноязычная литература Карелии // История литературы Карелии: в 3-х т. Т. 2. СПб., 1997. С. 205.

¹⁰ Дюжев Ю.И. Народный писатель Карелии Ортъе Степанов: очерк жизни и творчества. Петрозаводск, 2010. С. 209.

Раздел 3. Секция «Мир языка и традиций народов Карелии»

*Жукова Ольга Юрьевна,
к.ф.н., доцент ПетрГУ, м.н.с. ИЯЛИ КарНЦ РАН*

Вепские заговорные тексты в записях середины XIX века

Известно, что научное изучение вепсов началось значительно позднее других финно-угорских народов. Лишь с того момента, когда в конце 1824 года во время своей северной экспедиции Андерс Йохан Шегрен, впоследствии академик Санкт-Петербургской академии наук, открыл вепсов для науки¹. Позднее языковой материал у вепсов записывал знаменитый Элиас Леннрот в 1842 г. Эти записи стали основой его диссертации, получившей название «О языке северной чуди»². Приложением к этой работе в качестве образцов речи выступают тексты сказок, пословиц и загадок.

Последователем Э. Леннрота в изучении языка вепсов стал Август Алквист, побывавший в экспедиции в 1855 г., результатом которой стала работа «Исследование по северно-чудскому языку», опубликованная в 1861 г.³

Август Алквист (1826-1889)

В предисловии А. Алквист отмечает, что «посетил летом 1855 года обе группы вепсов, когда около двух месяцев, изучал их язык в церковных приходах Шелтозера и Ладвы, где были сделаны следующие заметки», представленные в публикации. Под двумя группами имелись в виду прионежские вепсы (вепсы на Онеге) и оятские вепсы (вепсы на р. Оять). Таким образом, уже имелось представление о разных диалектных группах вепского населения, и Алквист стремился более четко определить особенности этих говоров⁴. Село Шелтозеро, ныне Прионежский район республики Карелия,

¹Строгальщикова З.И. Вепсы. Очерки истории и культуры. Санкт-Петербург, 2014. С. 80-81

²Lönnrot E. Om det Nord-tschudiskaspråket. Helsinki, 1853

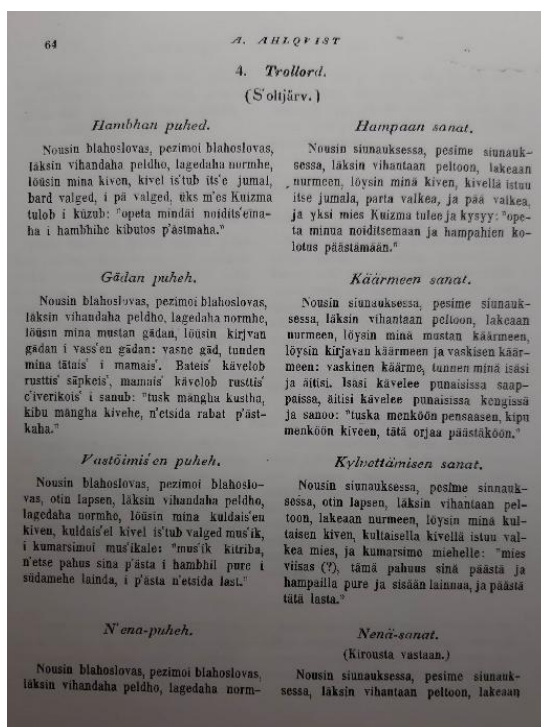
³Ahlqvist A. Anteckningar i nord-tschudiskan. Acta societatis scient. Fennicae. Helsinki, 1861 № VI. S.7-78

⁴Зайцева Н.Г. Очерки вепской диалектологии (лингвогеографический аспект). Петрозаводск, 2016. С.20

представляет северновепсский диалект, а с. Ладва Подпорожского района Ленинградской области входит в ареал средневепсского диалекта.

Упомянутая работа А. Алквиста состоит из вступления, написанного на шведском языке, образцов речи, с их переводом на финский язык и грамматических таблиц по именному словоизменению. В качестве языковых примеров в работе приведены тексты «Евангения от Матфея», короткие повествования под общим заголовком «Басни», загадки и заговорные тексты, озаглавленные как «Магические слова». Во вступительном слове автор объясняет, что перевод главы Евангелия, и басен И. Крылова на веппский язык был осуществлен информантами по просьбе исследователя.

В данном издании нас интересуют заговорные тексты. Можно назвать их одними из самых ранних записей подобных фольклорных произведений. В работе А. Алквиста представлены тексты 10 заговоров: четыре из них записаны в с. Шелтозеро и шесть в с. Ладва. Это лечебные заговоры: от зубной боли, змеиный заговор, при лечении ребенка путем парения веником в бане, от проклятия (порчи), от болезни, насланной ветром, когда заболели от сглаза, от укуса змеи, против боли в теле и два текста против фурункулов.

Тексты заговоров в работе А. Алквиста

Примечательно, что шелтозерские тексты имеют веппскоязычное именование (*hambhanpuhed*, *gadanpuheh*, *vastoimisenpuheh*, *n'ena-puheh*), а записи из Ладвы нет. Поэтому составитель издания подписывал их сам на шведском языке, по-видимому, фиксируя это при записи. Так как из самого текста не всегда понятно, на какую болезнь направлено действие этого заговора.

С позиции диалектной принадлежности в рассматриваемых текстах можно встретить такую лексическую особенность северновепских говоров как существительное *bat'* в форме *bateiž* (твой отец) в отличии от средневепского и южновеппского *tat*, *tatoi*, *tatko*. Также в северновепском диалекте может встречается изменение гласной в основе глагола при образовании формы индикатива 3 лица единственного числа : *tulob'* он придет', *kävelob'* он ходит' (сравни: *tulen*, *kävelen*).

Стоит отметить и несоответствия в грамматических формах, принадлежащих указанным диалектам. Объяснить которые пока затруднительно. Например, в тексте, с

указанием на Шелтозеро встречается: *nene saldatad **ambtas** i necida mest **pästtas** pahusespäi* «эти солдаты стреляют и этого человека избавляют от зла (болезни)». В глагольной форме индикатива 3 лица множественного числа выступает пассивная по происхождению форма с вариантом окончания *-tas*, которая употребительна в средневепском диалекте, в то время как в северновепском закрепилась форма на *-taze* (*amptaze, pästtaze*)⁵.

Конечно, воспринимать четко вепскую речь на слух и передавать ее без влияния финского языка для финских исследователей было непросто. Поэтому в некоторых словах на месте звонких согласных вепского языка появляется глухой согласный, например: *sata*, где должно быть *sada*.

При рассмотрении структуры анализируемых текстов выявляется, что все десять заговоров построены по схеме, в которой можно выделить три структурных части: **1. Зачин, 2. Основная часть, также называемая эпической или сюжетной, 3. Закрепка или фиксация (которая может и отсутствовать).**

Тексты начинаются распространенным видом зачина, являющимся устойчивой формулой:

*Nousin blahoslovas, pezimoi blahoslovas,
Läksin vihandaha peldho, lagedaha normhe...*

Встал я благословлясь, умылся благословлясь,
Вышел на зеленое поле, на широкий луг... (с. Шелтозеро)

Форма зачина похожа на стереотип с унифицированными формулами, характерный для Русского Севера: «Встану я благословлясь, пойду перекрестясь из дверей дверями, из ворот воротами, выйду я в чисто поле...». Часть вепских заговорных текстов, фиксируемая, начиная с этих записей середины 19 века и до наших дней, и у всех диалектных групп вепсов, имеет этот вид зачина. Без сомнения здесь напрашивается мысль о его заимствовании из русской традиции и устойчивом закреплении в вепской. В качестве подтверждения приведем мнение финского фольклориста и диалектолога В. Й. Мансикка, который анализируя финноязычные тексты (по предположению ученых карельско-вепские) «Олонецкого сборника» XVII в., записанные русской скорописью, отмечал, что они (тексты) дают «представление о том, как русские заговорные мотивы распространились на финские земли. То, что заговоры переведены с русского, доказывается их содержанием и формой»⁶.

Безусловно, вепские заговорные тексты, построенные по данной схеме, говорят об их формировании в двуязычной среде, в них проявляются лексические заимствования, имена православных святых, формулы русских заговоров и молитв. Обратим внимание на зачин в ладвинских записях из работы А. Алквиста:

*Nousin blaslovas, pezimoi blaslovas,
Läksin, likahtin lagedaha pöldho, vihandaha normhe...*

Встал я благословясь, умылся благословясь,
Вышел, шевельнулся (двинулся) на зеленое поле, на широкий луг...

Здесь в устоявшуюся формулу вставляется глагол *likahtin*. И это, на наш взгляд, добавляет в русскую схему текста вепский языковой оттенок. Использование синонимичных глаголов для функции усиления известен фольклору разных народов.

⁵Зайцева Н.Г. Очерки вепской диалектологии (лингвогеографический аспект). Петрозаводск, 2016. С.110

⁶Mansikka V.J. Übert russische Zaubersprüche mit Berücksichtigung der Blut- und Verrenkungsregeln. Helsinki 1909 (Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. B.T. 1, S. 291.

Но, для языка вепсского фольклора важнейшим критерием при выборе синонима является создание аллитерации или единоначатия в стоящих рядом словах. Что свойственно в целом устнопоэтической традиции прибалтийско-финских народов и связано с устойчивым ударением на первый слог в их языках.

Таким образом в тексте заговора выстраивается аллитерационная цепочка из трех слов: *Läksin, likahtinlagedahapöldho...* «Вышел, шевельнулся (двинулся) на зеленое поле...».

Явление синонимичности глаголов наблюдается в одном из самых древних и наиболее развитых жанров вепсского фольклора – обрядовых причитаниях: *sinä kerazitoi i kogozitoi äjou aigaližuu homencuduu-se*⁷ «милая ты моя сестрица, ты собралась и сподобилась в очень раннее утро»; *okhaske hii lebastaso i lendoudaso sinun kalhile danel'l'kümcžižile*⁸ [с. Ошта Вытегорского р-на Вологодской обл.] «пусть они вспорхнут и прилетят на твои дорогие сорочины»; *sädatid i sobitid mindei kalhiže hedasobihe*⁹ [с. Ладва Подпорожского р-на Ленинградской обл.] «родимый родитель, дорогой вырастивший, нарядил и одел (ты) меня в дорогие одежды».

В **сюжетной части** заговорного текста дается описание места, где происходит встреча со сверхъестественным существом, которое помогает или у которого просят помощи в избавлении от болезни. В анализируемых текстах это: *ičejumal* – сам бог, *valgedmužik* – белый мужик, *sata (sada)saldatad* – сто солдат, *kaks'kümesizarest* – двадцать сестер, *ühtsamolodcad* – девять молодцов, *kuldaine kukoi* – золотой петух.

Мотив избавления от болезни в шелтозерских текстах репрезентируется использованием глагола **pästta** 'отпустить, избавить' в значении вылечить от болезни. Например: *Pahuspästa, hambhil pure i südaimehe lainda* «избавь отзла (болезни), зубами отгрызи и во внутрь проглоти» (от грыжи); *saldatad amptas i necida mest pästtas pahusespäi* «солдаты стреляют и этого человека избавляют от болезни» (от проклятия, сглаза).

В средневепсских текстах здесь выступает мотив **очищения**, создается использованием устойчивой синонимичной глагольной парой *puhta stadaisel'gitada* 'очищать и избавлять': *puhtas tabisel'gitabnecen pahuden* «очищает и избавляет от этой болезни» (от насланной болезни, от сглаза, от фурункулов).

Традиционно в конце заговорного текста идет **закрепка**. В рассматриваемых нами записях, из десяти текстов закрепка представлена только в двух ладвинских текстах и в восьми текстах она опускается, заканчиваясь мотивом уничтожения болезни. Дважды встречающаяся традиционная формула звучит как: *Igäkskaikeks*. «На весь век».

Таким образом, заговорные тексты, выступившие в качестве образцов речи в первых языковедческих работах, представляют несомненный интерес для лингвофольклористического исследования. А тот факт, что среди немногочисленных примеров фольклорного наследия первыми исследователями вепсского языка были зафиксированы заговорные тексты, говорит о развитости и активном функционировании данной традиции у вепсов.

⁷Фон. ПГК № 313/8005

⁸Фон. ИЯЛИ №1305/1

⁹Язык и народ (Тексты и комментарии). Санкт-Петербург: Изд-во СПб ГУ, 2002. С. 61

Литература и источники

Зайцева Н.Г. Очерки вепсской диалектологии (лингвогеографический аспект). Петрозаводск, 2016

Строгальщикова З. И. Вепсы. Очерки истории и культуры. Санкт-Петербург, 2014

Фон. ИЯЛИ – фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: № 1305/1

Фон. ПГК – фонотека Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова: № 313/8005

Язык и народ (Тексты и комментарии). Санкт-Петербург: Изд-во СПб ГУ, 2002

Ahlqvist A. Anteckningar i nord-tschudiska. Acta societatis scient. Fennicae. Helsinki, 1861 № VI. S.7-78

Lönnrot E. Om det Nord-tschudiska språket. Helsinki, 1853

Mansikka V.J. Überrussische Zauberformeln mit Berücksichtigung der Blut- und Verrenkungssegen. Helsinki 1909 (Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. B.T. 1

Из истории оленеводческой лексики на севере Карелии (по данным Национального архива РК)¹

Приручение оленя, по предположениям исследователей, произошло в эпоху неолита, раньше других сельскохозяйственных животных². Наиболее ранние упоминания об оленеводстве на европейском Севере имеются в скандинавских сагах и в древнем карело-финском эпосе «Калевала»³.

Материалом статьи послужила оленеводческая лексика, извлеченная из письменных источников XVI - XVIII вв. и деловых документов из фондов Национального архива Республики Карелия 20-х - 60-х гг. XX века (далее - НА РК).

На севере Карелии оленеводством занимались сначала только ее коренные жители - лопари⁴. Западная часть данной территории в XVI - XVIII вв. относилась к Лопским погостам, северная - к Кольскому уезду, а на востоке располагались Кемская и Шуерецкая волости. В «Отдельной записи» 1591 г. описаны Кемь, собственно-карельские поселения Подужемье, Пибозеро и Маслозеро, а также обширные территории «дворцов» и «веж» леших лопарей крещеных и некрещеных (Топозеро, Кестеньга, Муромозеро, Керетьозеро, Куземозеро, Вокшезеро, Воньгозеро, Воронье озеро и др.)⁵. В 1680 г. брались подати с 8 погостов леших лопарей на Пяозере, Шомбе и в других местах северной Карелии⁶. Об охоте на оленей узнаем из «Челобитной крестьян Панозерского погоста» 1681 года⁷. Этнограф В. А. Козьмин отмечает, что заимствование оленеводства от саамов карелами, а от последних русскими произошло предположительно в XVII веке⁸. Впервые об особенностях оленеводства в поморских и карельских поселениях написал Г. Р. Державин в 1785 году, который привёл и некоторые лексемы (*керёжка*, *ягель* и др.): «Для перевозу тяжестей употребляют оленей, запрягая их в так называемые керешки⁹; керешкасия представляет совершенно вид поперек перерубленного челнока, длина его до трех аршин, шириною же до 12 вершков. Лоплянин¹⁰, сидя в ней, правит, переметывая при поворотах на другую сторону одною возжою, привязанною к носу оленя, на шею которого надета лямка (петля) и пропущена между ног к носу керешки, ежели она пошатнется, справливает тогда рукою и в таковой повозке проезжает до 60 верст в день. Оленей держат всегда в лесу и, когда надобно, взяв одного доморощенного, идут с ним в лес, и к

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00810 «Карельское Поморье: лексика и ономастика (XVI - XXI вв.)».

² Помишин М.Б. Происхождение оленеводства и domestикация северного оленя. М., 1990. С. 22; Бороздин Э.К. Северное оленеводство / Э.К. Бороздин, В.А. Забродин, А.С. Вагин. Л., 1990. С. 6.

³ Бороздин Э.К. Северное оленеводство. Л., 1990. С. 6.

⁴ Сегаль А.Н. Северный олень и оленеводство в Карелии. Петрозаводск, 1959. С. 26.

⁵ 1591 г. июля 20 – Отдельная запись Семена Юренева Соловецкому монастырю на земли в Кемской и Подужемской волостях // Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Под ред. В.Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 319–327; Жуков А.Ю. Истории карелов Поморья и Беломорской Карелии в свете новых источников конца XVII – середины XVIII века // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2016. С. 380.

⁶ Жуков А.Ю. Управление и самоуправление в Карелии XVII в. Великий Новгород, 2003. С. 36.

⁷ 1681 г. не позднее июня 6 – Челобитная крестьян Панозерского погоста Никиты Иванова и Степана Максимова о привлечении к суду соседей их Антипа Патрикеева с товарищами за отнятие их оленьей добычи // Карелия в XVII в. / сост. Р. Б. Мюллер. Петрозаводск, 1948. С. 264–265.

⁸ Козьмин В. А. Оленеводство у русских // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 5. СПб., 1997. С. 115.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Г. Р. Державин называет карел лоплянами.

сему же пристают и лесовые. На дороге кормят их белым мхом ягелем именующимся, и болотным хвощем»¹¹.

Кратко коснемся вопроса о своеобразии оленеводства на севере Карелии. До Великой Отечественной войны оно фиксируется на территориях Кандалакшского¹², Лоухского, Кестеньгского, Калевальского и Кемского районов. Традиционное оленеводческое хозяйство на севере Карелии мелко в 68,4% случаев и служило лишь подспорьем к основным занятиям населения: полеводству, луговодству, лесному промыслу у карелов и рыболовству у поморов. На севере Карелии была представлена избушная форма оленеводства, когда владельцы-погонщики (*райники*) жили оседло, а олени содержались при хозяйстве или в избе¹³. Использовался олень преимущественно как ездовое животное, незаменимое при северном бездорожье¹⁴.

А. Н. Сегаль уточняет, что приизбушное содержание оленей было особенно распространено у русского населения поморских сел Гридино, Калгалакши, Поньгомы и карельской деревни Соностров. Обычно бывало до 5 оленей на двор, но в некоторых хозяйствах — 10–20. Карелы сочетали приизбушное оленеводство с вольным выпасом, либо придерживались старой саамской системы. На каждое хозяйство у оленеводов-карел приходилось в среднем 23 оленя, а в отдельных хозяйствах — 100–150 оленей на двор¹⁵.

Наибольшего развития оленеводство на севере Карелии достигло в 1910—1912 гг. Империалистическая и гражданская война, голод нанесли большой удар по оленеводству в уезде. С 1923 г. оно начинает быстро восстанавливаться, но позднее из-за хозяйственного развития региона — железной дороги, лесопильных заводов и лесных заготовок — уменьшается в размерах и в некоторых местах приходит в упадок (село Ковда, Шуерецкое)¹⁶.

В период развитого оленеводства активно уничтожались дикие северные олени, чтобы снизить потери домашних животных, убежавших вслед за «дикарями». С начала XX века и до конца 30-х гг. дикий лесной олень к северу от линии Кемь — Калевала встречался очень редко¹⁷.

В 30-е гг. XX века в большинстве рыболовецких и сельскохозяйственных колхозов севера Карелии часть оленей была обобществлена. Однако многие колхозники сохранили оленей в личном пользовании, о чем свидетельствуют архивные документы. Так, по

¹¹Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным // Эпштейн Е. М. Державин в Карелии. Петрозаводск, 1987. С. 117.

¹²До 1938 года Кандалакшский район входил в состав Карельской АССР. Оленеводческие поселения района (Колвица, Лувеньга и др.) были населены по преимуществу карелами (см. подробнее: Мызников С.А. О лексике оленеводства на Кольском полуострове // Олень к культуре народов Севера: сб. материалов. СПб., 2016. С. 100–101.).

¹³Л. Капица отмечает следующие границы оседлого оленеводства: «...северная линия — по параллели с Кандалакши, где оно граничит непосредственно с кочевым лопарским. Южная линия идет от финляндской границы по южному краю Тихтозерской волости, захватывает небольшой кусочек северной части Ухтинской волости, поднимается в Кестеньгскую волость в северо-западном направлении, проходит несколько севернее с. Кестеньга и д. Большеозеро и снова опускается на юг; пересекая в юго-западном направлении Вычетайболскую волость, выходит к берегу Белого моря в с. Поньгама, откуда опускается вдоль берега до с. Шуя (Шуерецкое. — А.П.)» (Капица Л. Материалы к изучению оседлого оленеводства Карелии и западного побережья Белого моря // Известия Общества изучения Карелии. 1924. № 1. С. 3).

¹⁴НА РК, ф. Р-265, оп. 1, ед. хр. 12/138, л. 92–100.

¹⁵Сегаль А. Н. История северного оленя и оленеводство в Карелии // Северный олень в Карельской АССР (морфология, систематика, экология, физиология, вопросы оленеводства). М., Л., 1962. С. 50.

¹⁶НА РК, ф. Р-265, оп. 1, ед. хр. 12/138, л. 92–100.

¹⁷Сегаль А. Н. История северного оленя и оленеводство в Карелии // Северный олень в Карельской АССР (морфология, систематика, экология, физиология, вопросы оленеводства). М., Л., 1962. С. 44; Данилов П. И. Лесной северный олень (*Rangifer tarandus fennicus* Lönbn.) Восточной Фенноскандии (история, распространение, современное состояние популяции) / П. И. Данилов [и др.] // Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР. Петрозаводск, 1986. С. 131.

данным Всесоюзной переписи скота, на 1 января 1936 года в Гридинском сельсовете числилось 22 колхозных оленя, 246 оленей – в личном пользовании колхозников и 9 – у единоличников¹⁸.

В начале 30-х годов были созданы два оленеводческих совхоза – Кестеньгский и Кандалакшский. В Кестеньгском оленеводческом совхозе олени выпасались в лесах, на лугах и болотах вблизи Никольской губы, а с 1935 года – в Карелахше. Осуществлялся вольный выпас. После советско-финской войны за счет трофейных оленей стадо увеличилось до 2000 оленей, и его перегнали на новые пастбища к Алакурти¹⁹.

Великая Отечественная война, оккупация Кестеньгского и Калевальского районов нанесли огромный урон оленеводству в Карелии. Архивные источники свидетельствуют, что на оккупированной территории севера Карелии было утрачено 6307 оленей²⁰.

В послевоенный период очагами оленеводства, кроме оленеводческого совхоза (Пильдозеро), были рыболовецкие села Гридино, Калгалакша и Соностров. В 1954 году Оленеводческий совхоз из д. Пильдозеро был переведен в поселок Воньга²¹.

В деловых документах, относящихся к северу Карелии, представлены следующие тематические группы оленеводческой лексики:

1) Наименования оленя, включающие родовое название (*олень*), дифференцирующие обозначения по полу и возрасту (*бык* ‘самец оленя’, *важсена* ‘самка оленя’, *вонделка* ‘самка-нетель’, *гирвас* ‘некастрированный самец’, *урак* ‘самец до 3 лет’, *телёнок*), именованья пород оленей (*ижемская*, *лопарская*, *карельская*, *поморская*²²);

2) Наименования средств передвижения и их частей: *кережа* ‘сани в виде узкой лодочки на одном полозе, сделанном из доски с загнутым концом’ Белом., Кемск.²³, *дровни оленьи*, *чуни* ‘сани с высокой стойкой, впрягаемые в оленью упряжку’ Кемск., Кольск., Мезенск., Шенкурск., Олонек., Арханг.²⁴, *тормоза* (к чуням) ‘металлическая полоса, прибиваемая к деревянному полозу для лучшего скольжения саней’ Канд., Люб.²⁵;

3) Наименования частей оленьей упряжки: *хомуты оленьи*, *хигна* ‘вожжа оленьей упряжки’ Кольск.²⁶, *тягло* ‘ремень или веревка, которая служит для стягивания, скрепления’ Кемск., Лоух.²⁷, *деревя оленьи* ‘деревянный остов хомута, клешни’, *вертлюги оленьи*²⁸;

4) Наименования болезней оленей: *копытка*, *сухой ветер*²⁹;

5) Наименования владельцев-погонщиков оленей: *райник*, *оленичик*;

¹⁸ НА РК, ф. Р-1984, оп. 1, ед. хр. 2/16, л. 44

¹⁹ Сегаль А.Н. История северного оленя и оленеводство в Карелии // Северный олень в Карельской АССР (морфология, систематика, экология, физиология, вопросы оленеводства). М., Л., 1962. С. 54.

²⁰ НА РК, ф. Р-1831, оп. 3, ед. хр. 33/442, л. 94; см. также: НА РК, ф. Р-1831, оп. 1, ед. хр. 2/34, л. 59–65.

²¹ Сегаль А. Н. История северного оленя и оленеводство в Карелии // Северный олень в Карельской АССР (морфология, систематика, экология, физиология, вопросы оленеводства). М., Л., 1962. С. 56; Сегаль А.Н. Северный олень и оленеводство в Карелии. Петрозаводск, 1959. С. 33.

²² НА РК, ф. Р-265, оп. 1, ед. хр. 12/138, л. 92–100; В настоящее время официальными породами оленей в нашей стране признаются ненецкая, чукотская, эвенкская и эвенкийская.

²³ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1995. Вып. 2. С. 340.

²⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т.4. С. 383. В СРГК отсутствует.

²⁵ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 2005. Вып. 6. С. 492.

²⁶ Меркурьев И.С. Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979. С. 172.

²⁷ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 2005. Вып. 6. С. 554.

²⁸ В СРГК слова *вертлюг* нет. Д. Д. Травин отмечает усть-цилемское *вертлюг*, комментируя его не совсем ясно: «от запряжки оленьей передового оленя, из ол. рога» (Травин Д.Д. Описание коллекций, собранных Печорским этнографическим отрядом в 1921 г. на Печоре. Архангельск, 1922. С. 18).

²⁹ О болезни оленей *сухой ветер* см. подробнее: Приображенский А. В. Оленеводческая лексика Кемского Поморья в деловых документах из фондов Национального Архива Карелии // Рябининские чтения – 2019: материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 602–603.

б) Наименования построек для содержания оленей: *огорода* ‘огороженное место для скота на пастбище’ Терск.³⁰, *изгородь, пригон олений* ‘огороженное место для скота, загон’ Терск., Кемск., Белом. + Повсем.³¹, *корраль*³² ‘загон для зооветеринарных обработок крупного рогатого скота и северных оленей’³³;

7) Наименования одежды и обуви из оленьего меха и шкуры: *койбеницы* ‘рукавицы из оленьей шкуры’ Терск., Белом.³⁴, *пимы* ‘длинные совершенно мягкие, надеваемые на люпты сапоги из оленьих камасов шерстью наружу и без подошв, которые заменяют тот же камас’ Мезен.³⁵;

8) Предметы и понятия, связанные с оленеводством: *сигостега* ‘аркан-лассо для поимки оленя’, *тавровка* ‘метка-надрез на ушах оленей’³⁶, *шаст* ‘мох на хвойном дереве’³⁷, *ягель* и проч.

Среди оленеводческой лексики в поморских говорах преобладают слова саамского происхождения: *важенка* < саам. *vādž* ‘самка оленя’³⁸ или саам. кильд. *vādž* ‘молодая самка оленя’³⁹, *вонделка* < саам. печенгск. *vuonál* ‘самка оленя на втором году’⁴⁰, *гурвас* < ср. саам. *sárgves* ‘некастрированный олень самец’⁴¹, *лопанка* < саам. к. **loppala*, кильд. *luárel* ‘оленок в возрасте от 3 месяцев до 1 года’⁴², *райда* < саам. *raida* ‘оленный поезд’⁴³, *керёжа* < саам. *kiejres* ‘саам. сани’⁴⁴, *сигостега (сигостека)* – вариант *чивастега* < из саамск. *tšáv^astō^k*⁴⁵, *ягель* < саам. терск. *jiegel* ‘ягель, олений мох’⁴⁶, *чуни* < саам. кильд. *tšuanne* ‘лопарские сани’, кольск. *čioinne* ‘то же’⁴⁷. Представлены слова и из других

³⁰Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1999. Вып. 4. С. 141.

³¹Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 2002. Вып. 5. С. 153.

³²Слово встречается только в материалах оленеводческих совхозов.

³³Корраль [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Корраль>

³⁴Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1995. Вып. 2. С. 388.

³⁵Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885. С. 122; В СРГК слово отсутствует.

³⁶НА РК, ф. Р-265, оп. 1, ед. хр. 12/138, л. 92–100.

³⁷В СРГК в форме *шаста*.

³⁸Люблинская М. Д., Мызников С. А., Эрштадт А. М. Наименования оленя в уральских языках и севернорусских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). 2017. СПб., 2017. С. 376.

³⁹Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск, 2000. С.150; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Т.1. С. 266.

⁴⁰Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.1. М., 1964. С. 348; Мызников С. А. Некоторые аспекты изучения оленеводческой лексики (на материале уральских языков и севернорусских говоров) // Финно-угорская мозаика: сборник статей к юбилею Ирмы Ивановны Муллонен. STUDIANORDICA. Петрозаводск, 2016. С. 140.

⁴¹Люблинская М. Д., Мызников С. А., Эрштадт А. М. Наименования оленя в уральских языках и севернорусских говорах (Материалы и исследования). 2017. СПб., 2017. С. 376.

⁴²Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1967. Т. 2. С. 517.

⁴³Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т.3. С. 436. Подробное описание райды находим в статье Л. Капицы: «В легкие дровни запрягается по одному оленю или по два. Из таких запряжек составляется целый поезд. К первым дровням подвязывается второй олень, ко второму — следующий и т.д. Впереди на саях едет райник, или проводник этого каравана, который и управляет передовым оленем. Райда составляется обычно из 20—25 запряжек, и на одну запряжку можно погрузить до 10 пудов» (Капица Л. К вопросу о современном положении оленеводства в Северной Карелии // Карело-Мурманский край. 1928. № 10–11. С. 41).

⁴⁴Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1967. Т. 2. С. 224.

⁴⁵Мызников С. А. Русский этимологический словарь. СПб., 2019. С. 872.

⁴⁶Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т.4. С. 543.

⁴⁷Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т.4. С. 383.

финно-угорских языков: *гигна, игна, хигна* < фин., карел. *hihna* ‘ремень’⁴⁸, *шаст* < коми, удм. *šakta* ‘легочный мох’⁴⁹, а также из самодийских: *пимы* < ненецк. *pīwa* ‘сапог’⁵⁰.

Однако к материалам Оленеводческих совхозов следует относиться с осторожностью. С одной стороны, совхоз «Оленеводческий» в Карелии сохранял традиционную саамскую и карельскую систему вольного выпаса. Большая часть документации совхоза в начале 30-х годов велась на финском языке, первый директор был финном, а последующие – карелами⁵¹. С другой стороны, в 1950 и 1958 г. совхоз приобрел оленей в колхозе «Тундра» Мурманской области⁵². С середины 30-х годов отчетность предоставлялась ежеквартально на бланках для совхозов северного оленеводства, а в них фигурируют не только коми-ижемские слова *налуку, намнюку*, но и чумработницы⁵³.

После ликвидации совхоза для защиты мест концентрации северного оленя на этой территории (6,5 тыс. га) решениями исполкома Кемского райсовета и Совета Министров КАССР в 1973 году был учрежден охотничий заказник «Воньгомский»⁵⁴. В Кемском районе и на ближайших территориях возможны встречи гибридов лесного и тундрового оленей⁵⁵.

В 2009 г. решением Правительства Республики Карелия создан государственный комплексный (ландшафтный) заказник регионального значения «Сыроватка» (31 тыс. га), который включил и территорию заказника «Воньгомский»⁵⁶.

В материалах Национального архива Карелии зафиксированы и заимствования из других языков: *аркан* < из тюрк. (татарск., крым.-татарск., казахск., балкарск.) *arqan* ‘лассо’⁵⁷; *корраль* или *кораль* < исп. *corral* ‘огороженное место, двор’⁵⁸; *лассо* < франц. < исп. *lazo* ‘петля’⁵⁹.

Некоторые обозначения оленя, средств передвижения и частей оленьей упряжки в говорах Карельского Поморья имеют исконно русское происхождение (*бык, олень, третьяк, телёнок; дровни, нарты, дерева, хомут, тягло, вертлюги, огорода, изгородь*).

Предварительный анализ архивных документов свидетельствует, что в ряде случаев они позволяют уточнить географию распространения диалектного слова. Так, слово *вонделка* в значении ‘самка оленя на втором году жизни’ зафиксировано лишь в терских, кандалакшских, медвежьегорских и чагодощенских говорах, но не отмечено в кемских⁶⁰. Слово *гурвас* вообще отсутствует в СРГК, а в формах *хирвас* и *хирбос* ‘некастрированный олень’ употребляется в терских говорах⁶¹.

Таким образом, оленеводческая лексика севера Карелии, представленная в деловых документах из фондов Национального архива, включает родовое название,

⁴⁸Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Т. 1. С. 405.

⁴⁹Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. 4. С. 412.

⁵⁰Мызников С.А. Русский этимологический словарь. СПб., 2019. С. 607.

⁵¹НА РК, ф. Р-676, оп. 1, ед. хр. 8/69, л. 2-3; НА РК, ф. Р-676, оп. 1, ед. хр. 8/69, л. 10 и др.

⁵²НА РК, ф. Р-698, оп. 16, ед. хр. 70/519, л. 233.

⁵³Таблицы представляют собой формы, где все графы, кроме числовых, уже заполнены. См., например: НА РК, ф. Р-698, оп. 17, ед. хр. 2/8, л. 201.

⁵⁴Особо охраняемые природные территории Карелии. Петрозаводск, 1995. С. 34.

⁵⁵Данилов П. И. Лесной северный олень (*RangifertarandusfennicusLönnb.*) Восточной Фенноскандии (история, распространение, современное состояние популяции) / П. И. Данилов [и др.] // Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР. Петрозаводск, 1986. С. 136.

⁵⁶Особо охраняемые природные территории Республики Карелия. Петрозаводск, 2017. С. 147.

⁵⁷Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Т. 1. С. 86.

⁵⁸Кораль [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет» URL:<https://www.krugosvet.ru/enc/teatr-i-kino/korral>

⁵⁹Словарь иностранных слов. 7-ое изд. М., 1980. С. 279; Лассо [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лассо>

⁶⁰Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1994. Т.1. С. 226.

⁶¹Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 2005. Т.6. С. 711.

дифференцирующие обозначения по полу и возрасту, наименования пород оленей, средств передвижения, частей оленьей упряжки, построек для содержания оленей, именованя погонщиков оленей, болезней и предметов, связанных с оленеводством. Среди оленеводческой лексики на данной территории преобладают слова саамского происхождения. Некоторые обозначения оленя, средств передвижения и частей упряжки имеют исконно русское происхождение.

Библиография

1591 г. июля 20 - Отдельная запись Семена Юренева Соловецкому монастырю на земли в Кемской и Подужемской волостях // Материалы по истории Карелии XII - XVI вв. Под ред. В.Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 319–327.

1681 г. не позднее июня 6 - Челобитная крестьян Панозерского погоста Никиты Иванова и Степана Максимова о привлечении к суду соседей их Антипа Патрикеева с товарищами за отнятие их оленьей добычи // Карелия в XVII в. / сост. Р. Б. Мюллер. Петрозаводск, 1948. С. 264–265.

Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск, 2000. 768 с.

Бороздин Э.К. Северное оленеводство / Э. К. Бороздин, В. А. Забродин, А. С. Вагин. Л., 1990. 240 с.

Данилов П. И. Лесной северный олень (*Rangifertarandusfennicus* Lönnb.) Восточной Фенноскандии (история, распространение, современное состояние популяции) / П. И. Данилов [и др.] // Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР. Петрозаводск, 1986. С. 124–138.

Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии XVII в. Великий Новгород, 2003. 255 с.

Жуков А. Ю. Истории карелов Поморья и Беломорской Карелии в свете новых источников конца XVII – середины XVIII века // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2016. С. 378–381.

Капица Л. Материалы к изучению оседлого оленеводства Карелии и западного побережья Белого моря // Известия Общества изучения Карелии. 1924. № 1. С. 3–13.

Капица Л. К вопросу о современном положении оленеводства в Северной Карелии // Карело-Мурманский край. 1928. № 10–11. С. 41–43.

Козьмин В. А. Оленеводство у русских // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 5. СПб., 1997. С. 100–121.

Кораль [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кораль>

Кораль [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет». URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/teatr-i-kino/korral>

Лассо [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лассо>

Люблинская М. Д., Мызников С. А., Эрштадт А. М. Наименования оленя в уральских языках и севернорусских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). 2017. СПб., 2017. С. 361 - 379.

Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979. 184 с.

Мызников С. А. О лексике оленеводства на Кольском полуострове // Олень к культуре народов Севера: сб. материалов. СПб., 2016. С. 99 - 108.

Мызников С. А. Некоторые аспекты изучения оленеводческой лексики (на материале уральских языков и севернорусских говоров) // Финно-угорская мозаика:

- сборник статей к юбилею Ирмы Ивановны Муллонен. *STUDIANORDICA*. Петрозаводск, 2016. С. 135 - 142.
- Мызников С. А. Русский этимологический словарь. СПб., 2019. 1064 с.
- Национальный архив Республики Карелия (НА РК), ф. Р-265, оп. 1, ед. хр. 12/138, л. 92–100.
- Национальный архив Республики Карелия (НА РК), ф. Р-676, оп. 1, ед. хр. 8/69, л. 2-3, л. 10.
- Национальный архив Республики Карелия (НА РК), ф. Р-698, оп. 16, ед. хр. 70/519, л. 233.
- Национальный архив Республики Карелия (НА РК), ф. Р-698, оп. 17, ед. хр. 2/8, л. 201.
- Национальный архив Республики Карелия (НА РК), ф. Р-1831, оп. 1, ед. хр. 2/34, л. 59–65.
- Национальный архив Республики Карелия (НА РК), ф. Р-1831, оп. 3, ед. хр. 33/442, л. 94.
- Национальный архив Республики Карелия (НА РК), ф. Р-1984, оп. 1, ед. хр. 2/16, л. 44.
- Особо охраняемые природные территории Карелии. Петрозаводск, 1995. 146 с.
- Особо охраняемые природные территории Республики Карелия. Петрозаводск, 2017. 432 с.
- Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885. 199 с.
- Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным // Эпштейн Е.М. Державин в Карелии. Петрозаводск, 1987. С. 89–133.
- Помишин М. Б. Происхождение оленеводства и domestикация северного оленя. М., 1990. 142 с.
- Приображенский А. В. Оленеводческая лексика Кемского Поморья в деловых документах из фондов Национального Архива Карелии // Рябининские чтения - 2019: материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск, 2019. С. 601 - 603.
- Сегаль А. Н. Северный олень и оленеводство в Карелии. Петрозаводск, 1959. 62 с.
- Сегаль А. Н. История северного оленя и оленеводство в Карелии // Северный олень в Карельской АССР (морфология, систематика, экология, физиология, вопросы оленеводства). М., Л., 1962. С. 41–57.
- Словарь иностранных слов. 7-ое изд. М., 1980. 624 с.
- Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994–2005. Вып. 1–6.
- Травин Д. Д. Опись коллекций, собранных Печорским этнографическим отрядом в 1921 г. на Печоре. Архангельск, 1922. 35 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Тт. 1–4.

Этноязыковые контакты на территории Карелии и трудах по лексикографии и лингвогеографии¹

В настоящей работе автор сосредоточил внимание на выявлении возможности изучения этноязыковых (а в связи с этим и этнокультурных) контактов русского и прибалтийско-финских языков, связанных с Карелией.

Толковые и этимологические словари, содержащие лексику разного происхождения, естественно, отражают тем самым исторические соприкосновения носителей соответствующих языков. Обратим внимание на существенные содержательные части лексикографических трудов, которые дают возможность изучения этнических контактов. Одноязычные и двуязычные словари в этом отношении отличаются. Первые обычно не содержат сведений о происхождении лексики. Имея в виду материалы лексикографических источников, относящихся прежде всего к территории Карелии, отметим словари Г. Куликовского², А. Подвысоцкого³, частично касающегося Карелии, И. М. Дурова⁴, описавшего лексику Карельского Поморья, СРГК⁵, включающий лексику русских говоров Карелии и смежных районов сопредельных областей, С. А. Мызникова⁶, представляющего данные по берегам Белого моря, СРНГ⁷, в котором даются материалы по лексике самых разных регионов страны, в том числе и Карелию⁸. В указанных, как и во всех остальных русских диалектных, словарях отсутствуют данные об этимологии слов. Несколько обособленно в их ряду стоит СРНГ, в котором относительно много лексем с иноязычными элементами, в первую очередь – с корнями, но без указания на источник возникновения инородного элемента. Попытка представить происхождение представлена в СРНГ лишь в некоторых словах первых томов. Ср. в статье **áрандaть** за сведениями по семантике и географии слова, а именно: ‘ворчать (о собаке)’ Олон., ‘произносить «арр»’ Вытегор.⁹, Пудож. Олон., ‘ворчать, ругать, браниться’ Олон., Вытегор., Пудож., Петрозав., Муромля Петрозав. Олон., Вознес. Ленингр. – представлены этимологические данные: карельск. *arize*, *äräjä*, финск *äristä*. – ‘ворчать, брюзжать’¹⁰. Ср. также, например, указание на возможный этимологический источник в словарной статье **вáженка** ‘самка серенного оленя; лань’ Арх., Север., Кольск., Камч., Сиб., ‘оленья самка в возрасте до одного года’ Колым. Якут., ‘оленья самка в возрасте от двух лет’ Арх. и т.п. – саам. *vad’a* ‘молодая самка оленя’¹¹ и отсутствие подобного

¹ Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы развития опорного университета ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» на 2020 г.

² Куликовский Г. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении. - СПб., 1898.

³ Подвысоцкий А. И. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. - СПб., 1885.

⁴ Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 455 с.

⁵ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. - Вып. 1-6. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994-2005.

⁶ Мызников С. А. Русские говоры Беломорья. Материалы для словаря. – СПб.: Наука, 2010. – 496 с.

⁷ Словарь русских народных говоров / Сост. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. - Вып. 1- 51. - М.; Л.; СПб.: Наука, 1965 – 2019.

⁸ Далее в тексте представляем ссылки на данные использованных словарей, указывая общепринятое сокращение словаря, номер выпуска, затем после двоеточия страницу.

⁹ Сокращения географических сведений, использованных в источниках, оставляем без изменений.

¹⁰ СРНГ Вып. 1. С. 268

¹¹ СРНГ Вып. 4. С. 13.

указания в статье явно иноязычного слова **нялуку** ‘олень-самец по второму году’ Арх., Печор.¹² Ср. сведения о данном слове в коми языке, которое «на коми почве рассматривается как ненецкое заимствование»¹³. Иначе говоря, в СРНГ имеется лишь небольшое количество слов с этимологической справкой, в основном таковая отсутствует. По этой причине СРНГ в целом – с учетом объема лексического состава – можно отнести к толковым диалектным словарям закрытого для исследования этнических контактов типа, к словарям с **закрытой этноконтактной зоной**. Пользователь такого словаря, как и многих других диалектных русских словарей, при исследовании вопроса о наличии иноязычного корневого (или другого структурного) элемента обычно ориентируется на собственное знание языка. Кроме того, разумеется, важно учитывать наличие / отсутствие корневого гнезда малоизвестного слова, наличие семантических – иногда не очевидных, скрытых временем – семантических связей с известными словами, наличие первоисточника.

К словарям с закрытой этноконтактной зоной практически относятся все диалектные толковые словари русского языка¹⁴.

Открытая информация о происхождении слова, как известно, дается в этимологических словарях. Применительно к территории Карелии сведения о происхождении слов содержатся в словаре М. Фасмера¹⁵, в котором в специальном разделе «Указатель» содержится список финно-угорских слов – этимонов¹⁶. Например, в СРГК представлено слово **чй́ка** ‘сестра’ Прион.¹⁷, происхождением связанное с карельским языком, ср. у Фасмера: «**чй́ка** ‘родная сестра’, олонекк.; ‘двоюродная сестра’, вытегор., **чй́ча** - то же, олонекк. Из карельск. *čikko*, род. п. *čikon* ‘сестра’»¹⁸.

Аналогичная ситуация наблюдается в строении этимологического словаря финского языка – SKES¹⁹: список русских слов, имеющих отношение к возникновению заимствований в финские языки и их говоры, представлен в 7-м томе наряду со списками из других языков.

Среди этимологических словарей выделяется «Русский диалектный этимологический словарь» С. А. Мызникова²⁰, содержащий тысячи слов. Существенно то, что в нем содержатся многие слова, отсутствующие в других этимологических словарях.

Наряду с этимологическими словарями, к лексикографическим источникам с открытыми этноязыковыми данными относится и СОС - **Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков**, вышедший в Карельском научном центре под общей ред. Ю. С. Елисеева и Н.

¹² СРНГ Вып. 21. С. 332.

¹³ Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь Лексика контактных регионов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2019. – С. 541.

¹⁴ Архангельский областной словарь. М.: 1980-2004; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956; Новгородский областной словарь. СПб.: Наука, 2010; Псковский областной словарь с историческими данными. Л.; СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1967-2005; Словарь вологодских говоров. Вологда: Русь, 1983-2007; Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь. – Вып. 1-7. / Под ред. А.С. Герда. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003-2014.

¹⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. – М.: Прогресс, 1964-1973. (далее - Фасмер).

¹⁶ Фасмер Т. 4. С. 801-824.

¹⁷ СРГК Вып. 6. С. 789.

¹⁸ Фасмер Т. IV С.360.

¹⁹ Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Tanner S., Cronstedt M. Suomen kielen etymologinen sanakirja [The etymological dictionary of Finnish]. О. 1-7. Helsinki, 1955-1981. (далее –SKES).

²⁰ Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь Лексика контактных регионов. – М.; СПб.: Нестор-История, 2019. – 1064 с.

Г. Зайцевой²¹, приводящий сведения об источнике происхождения анализируемого слова, в том числе из русского языка.

Слово *ёрпи* при заимствовании претерпело изменение начального согласного на более обширной территории:

(1) в вепском языке наблюдается мена [j] ~ [d'] ~ [g']: *gorš* Озера, Сидорово, *dorš* Каскесручей, Шелтозеро, *gorš* Ошта, Войлахта;

(2) в карельском языке представлена мена [j] ~ [d'] ~ [d]: *gorš* Держа, *gorši* Селище, Весьегонск, Толмачи, *gorša* Валдай, *gorše* Кондуши, *doršši* Паданы, Реболы, Святозеро, Юостозеро, *dorš* Михайловское, *doršš* Галлезеро, *dorši* Койкара, Проккойла²².

Значительная степень открытости этноконтактного материала содержится в диалектных словарях вепского и карельского языков. Можно, вероятно, говорить о приоткрытом характере подачи иноязычной лексики, в частности русской. Это определяется использованием принципов составления двуязычного словаря, хотя и ограниченного диалектным материалом одного языка.

Словари карельского и вепского языков, при составлении которых используется русский язык (что имеет историческую обусловленность), содержат большие по объему блоки, свидетельствующие о вхождении в карельский и вепский лексикон значительного количества слов из русского языка. Разумеется, при этом произошли изменения морфологической структуры, но корневая и семантическая основа во многом остаются неизменными. Яркий пример – состав лексики в блоках на буквы Б, Г, Д, в которых повтор русского корнеслова и семантики очевиден. Например: **baba** ‘бабушка’, **bagru** ‘багор’, **bagruviššu** ‘багровище’, **vapku** 1. ‘бабка (надкопытный сустав ноги животного), 2. ‘бабка (кость для игры)’, 3. ‘бабка (суслон в пять снопов)’, **bodroi** 1. ‘бодрый, резвый’, 2. ‘нарядный’²³, **bab** 1. ‘бабушка, старуха’, 2. ‘повитуха’, **babita** 1. ‘повивать’, 2. ‘нянчить’, **bagr** ‘багор’, **bagroita** ‘багрить’ и т.п.²⁴.

Значительная доля заимствований из русского языка в прибалтийско-финские, в частности вепский и карельский, приходится на слова с начальным сочетанием согласных. Примеров усвоения таких русских слов довольно много: **sprauda** 1. ‘отпраздновать, справить’, 2. ‘сделать, выполнить’, **spusk** суев. ‘заговор (обычно записанный на бумаге), которым пользовались пастухи’²⁵, ср. **спуск** ‘обряд заговаривания скота от порчи, болезней и т.д., совершаемый в первый весенний выгон на пастбище; рукопись с молитвой, заговором от диких зверей и лихих людей’ Олон., Лодейноп. Петрогр.²⁶.

Составителями словарей карельского и вепского языков проделана огромная работа по выявлению индекса русских слов, отмеченных в текстах словарных статей. Индексы, а также отсылочные слова дают возможность более четко определять связь (или ее отсутствие) лексики контактирующих языков.

В целом, благодаря особому построению словарей карельского и вепского языков мы имеем возможность изучать процессы взаимодействия разноструктурных языков в самых разных аспектах.

Отметим титанический труд по сбору, лексики, ее оформлению в соответствии с поставленными задачами. Лексикографические (особенно диалектные) труды уникальны, бесценны, так как именно они хранят культурно-историческую память народа.

²¹ Сопоставительно-ономазиологический словарь диалектов карельского, вепского, саамского языков / Под общей ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2007.

²² СОС С. 65.

²³ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Макаров Г.Н. Петрозаводск, 1990. С. 23–24, 26 (далее – СКЯМ).

²⁴ Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. Л., 1972. С. 38–39 (далее – СВЯ).

²⁵ СВЯ. С. 521–522.

²⁶ СРНГ Вып. 40. С. 282

Таким образом, в отношении возможностей выявить этнические контакты на лексическом уровне существующие лексикографические источники делятся на словари открытого, закрытого и полуоткрытого типа.

Работы по лингвогеографии преимущественно содержат закрытый для пользователя материал: они, как правило, дают набор лексем по определенной тематической группе и их ареальное распределение. Обычный пользователь сам может интуитивно отнести то или иное слово к «своему» или к неродственному языку.

Библиография

Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. – Вып. 1-12. – М.: Изд-во Московского ун-та; Наука, 1980-2004. – АОС

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1-4. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956.

Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – 455 с.

Куликовский Г. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1898. – 151 с.

Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. – Мурманск, 1979. – 184 с.

Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. – М.; СПб.: Нестор-История. – 1064 с.

Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А.Н. Левичкин и С. А. Мызников. – СПб.: Наука, 2010. – XXVII, 1435 с.

Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. - СПб., 1885.– 199 с.

Псковский областной словарь с историческими данными / Под ред. Б. А. Ларина, И.С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой и др. - Вып. 1-17. - Л.; СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1967-2005

Словарь вологодских говоров / Ред. Т. Г. Паникаровская; Л. Ю. Зорина. – Вып. 1–12. – Вологда: Русь, 1983–2007.

Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь. – Вып. 1–7. / Под ред. А.С. Герда. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003–2014.

Словарь карельского языка: (Ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. - Петрозаводск: Карелия, 1990. – 496 с.

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. - Вып. 1-6. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994-2005.

Словарь русских народных говоров / Сост. Ф. П. Филин, Ф.П. Сороколетов. – Вып. 1- 51. - М.; Л.; СПб.: Наука, 1965 – 2019.

Сопоставительно-ономазиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков / Под общей ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2007. – 348 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. М.: Прогресс, 1964-1973.

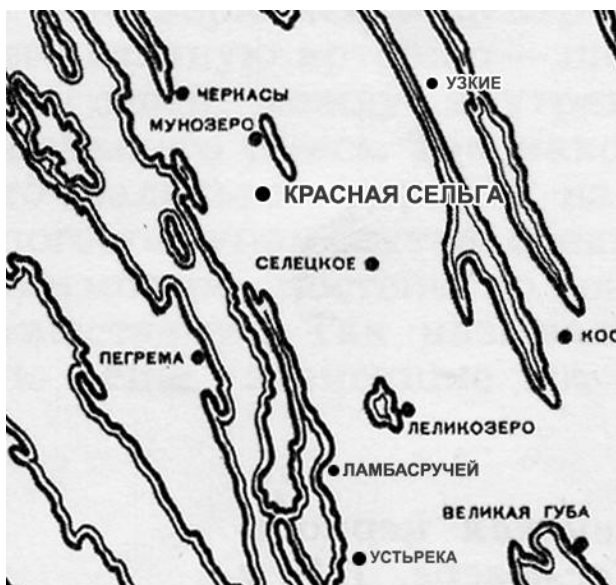
Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Tanner S., Cronstedt M. Suomen kielen etymologinen sanakirja [The etymological dictionary of Finnish]. O. 1. Helsinki, 1955–1981

«Был дома, делал кое-что...»

Этнографическое обозрение бывшей деревни Красная Сельга (Заонежье) - 60-е гг.

Красная (Грязная) Сельга, 16 домов, около 100 жителей, 1937 г. Среди них - автор «Дневника» Павел Тимофеевич Ананьев, на произведение которого я опираюсь в своем исследовании.

Экспедиция со школьниками в деревню Красная Сельга в 1968 году. Цель: через вещи представить этнографическую картину заонежской деревни 30-х годов XX века.

«Был дома, делал кое-что...», - записывает в «Дневнике» Павел Тимофеевич Ананьев. «Был дома, починял катанок». И так каждый день, на протяжении 5 лет до самой смерти (1936 г.)¹. В дневнике записывает, что делает он, его жена Апполиария, сын Митька, невестка Марья. Он уже стар, ему за 80², все видел – революцию, да не одну, коллективизацию, раскулачивание, всякое начальство, пришлось вот жить и при колхозах... Вот только одного года не дожил до репрессий, прокатившихся по Заонежью в 1938 году, ушел не попрощавшись... Кто же он – Павел Тимофеевич Ананьев? Простой крестьянин, справный хозяин,

грамотный, трижды женат, последняя жена – Апполиария и их общий сын Митька. Все это я рассказал в книге «Дневник заонежского бондаря».

А сейчас я вспомнил об этом удивительном бытописателе Заонежья, его немудреном и в то же время уникальном произведении в связи с тем, что не так давно, по моей просьбе, получил из Медвежьегорского краеведческого музея опись экспонатов, найденных в конце 60-х гг. в его родной деревне и в том числе в его родном доме. Эти вещи довоенной³ заонежской деревни не менее красноречивы, чем строки дневника Павла Ананьева.

¹ Дневник заонежского бондаря.. Памятник крестьянской письменной культуры 30-х г. XX века. Петрозаводск, Изд. Verso. 2017. Расшифровка текста и вступительная статья В. Ершова. Комментарии: В.Ершов, И. Мельников.

² В книге «Дневник заонежского бондаря» я отмечал, что об авторе «Дневника» ничего неизвестно, его возраст, образование и т.д. Недавно Татьяна Александровна Мошина – карельский краевед разыскала в архиве метрические книги по Карасозерскому приходу, в которых была информация о венчании его родителей Тимофея Савельева Ананьева с девицей Матроной Трифионовой Стефановой из д. Селецкой 16.05 1854г. (НАРК. Ф.25.оп.25.д.74. Л.402об.). Отсюда, можно предположить, что если он был первым ребенком, то родился в 1855г. и ко дню смерти ему было 81г.

³ После оккупации Заонежья финнами осталось не так много вещей из довоенного прошлого. Жители Заонежья часто подчеркивали это обстоятельство в нашей собирательской деятельности.

Губины - Н. Дм., Анна Ефим., дети - Анна, Вера, Зоя. Красная Сельга, 1958г.

Пишет: - «Хозяйка – кое-что»... Что такое «кое-что»? «Кое-что» - это тяжелый труд деревенской женщины с утра до вечера. Она рождает, растит детей, топит печь, варит, ставит хлебы, убирается по дому, прядет, ткёт, стирает, сажает огород, мотыжит картошку, молотит рожь, солит капусту, грибы, ходит за скотиной, да разве все женские дела перечислишь... Для нас материализуется вся эта деятельность в орудиях женского труда. Каждая найденная нами вещь в Красной Сельге была визуализацией деятельности человека деревенской цивилизации, в частности – Заонежской, зримым образом культуры Севера. Она источник памяти, она воспитатель, учитель, путеводитель в прошлое... Не зря я так люблю вещь⁴. Эту коллекцию вещей из женского обихода мы с учениками собрали в деревне полвека назад:

Валек с орнаментом для глажения белья со скалкой (№ 337), пекло (две штуки) - лопата, на которой доставлялось тесто в русскую печь (№№ 348, 264) при производстве хлеба, мотыжка (№ 380), долбянка для молока (357), подойник с тремя обручами (№ 301) совок для муки (№ 352), барабан (вьюха), на который наматываются нити - для ткацкого стана, (две штуки) (№№ 486, 468), челнок - деталь ткацкого стана (№ 480), сито (№ 479), ножницы пружинные для стрижки овец (№ 481), пест - толочь ягоды (№ 755). Конечно, это далеко не весь список вещей в трудовой деятельности женщины той поры.

⁴ Вещам я посвятил статьи: Вещной мир старообрядцев Выга. (по материалам музея «Духовная культура населения Карелии». // Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 2007. В 2-х тт. Т.-2); Среди вещей: опыт этнопедагогического рассказа о музее «Истории религии Карелии».// Педагогический ВУЗ в XXI в. (Материалы международной конференции 15 ноября 2001 г.) П. 2002; Вепская коллекция в фондах музея «Духовная культура Карелии» карельского государственного педагогического университета.// Историко – культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. П., 2008.

Жители д. Красная Сельга – 50-е гг. XX века. Из архива Т.Ф. Губиной.

«Хозяйка молотила жито в колхозе», - записывает автор в дневнике.

«С. (сентябрь – В. Е.), был дома, начал починять катан (ки - В. Е.) и далее: «починял катанок», «катанки починял», «Был дома, починял катанки)». «В. (вторник – В. Е.) 20-7. был дома починял свои сапоги». Умел «починять» сапоги и его сын Митька: «П. (Понедельник – В.Е.), Митрий починял сапоги» («Дневник», с.145). Это уже по мужской части. Полунаатуральное хозяйство в деревне требовало самых разнообразных умений от женщин и мужчин. Вот как об этом пишет Николай Клюев: «В срок я доштопал коты»⁵ (деревенские башмаки – В. Е).

Потому среди находок в Красной Сельге (как, наверное, и в каждой деревне) были орудия труда сапожника (например, колодки на правую ногу - №360, зажим сапожный - №477). Но Павел Тимофеевич не профессионал-сапожник. Он делал то, что умел делать каждый мужик – подшить валенок, починить сапог. В Заонежье была целая гильдия сапожников-профессионалов. Недалеко от Красной Сельги располагалась на берегу Мунозера деревня Мунозеро. Небольшая, всего 15 дворов, около 70 жителей. Здесь жил профессиональный сапожник Иван Никифоров. Собирая заказы, он часто останавливался в доме Павла Тимофеевича. И за это, наверное, «благодарил» хозяина: «С. (суббота – В. Е.) 22-9. Я был дома, налаживал сак,... сапожник начал шить мне сапоги». «В. (Воскресенье – В. Е.). 23-10. Я был дома. Митька ходил за лодкой в Тютезеро,... сапожник шыл сапоги весь день».

Память народная сохранила имя еще одного заонежского колоритного сапожника Степана Кузьмина по прозвищу Ботвинский Барашек из деревни Ботвинщина, что находилась рядом с Красной Сельгой, яркого представителя смеховой культуры Заонежан⁶. Как и многие талантливые люди деревни, он был на все руки мастер, последнее время работал заготовителем шкур. В его сапогах ходило полдеревни, а частушки его знали все. Его сочинения касались самых различных сторон деревенской жизни. Вот, например, его обращение к односельчанам:

Бабицы, нет ли у вас скота
кошки да коты?
Сделаю благодать –
Не будет ни пакостить, ни срать!

⁵ Клюев Н. «Шапку насуя на глаз». Сердце Единорога. СПб, 1999, с.606.

⁶ Агапитов В.А. Народные самодеятельные поэты Заонежья XX века. // Кижский вестник №9, Петрозаводск, 2004, с.278-279.

Районную власть не любил:

Председатель РИКа - шишка не велика,
Ему б лопату дать, да землю покопать!

Все знали его острый язык и опасались попадать на него.

Потребность в обуви была большая: босыми никто не хотел ходить, тем более – «царь или царевич»... Не царское это дело – ходить босиком. «Хозяйка унесла к Мунозеру сшить сапоги» («Дневник», с. 83). Более ста деревень представляли это ремесло, 187 профессиональных сапожников отмечает в Заонежье исследователь Н. Ф. Кораблев⁷. Многие отправлялись шить сапоги даже в Санкт-Петербург!

А герой нашего рассказа был, вообще-то, бондарь, профессиональный: «С. (среда – В. Е.). Был дома. Склал два ушата». «1933 г. С. (Суббота – В. Е.) Был дома. Бил ярицу. Потом делал ушат...». Здесь он был профессионал. В «Дневнике» богато представлена бондарная терминология, стоимость посуды, спрос на нее. Его деревянная посуда была практически в каждом доме заонежской деревни. Потребность в ней была большая – металлической посуды в то время практически не было. Потому среди наших находок в деревне было не мало бондарных изделий (кадушка с двумя ручками (ушами) - № 335), долблянка для молока с двумя обручами из бересты - № 357), кадушечка небольшая - № 763), долблянка с крышечкой – (М.М. 506), подойник с тремя обручами – (М. М. № 301). Конечно, был и инструмент бондаря: рубанки для бондарных работ – (М. М. №2 73, 276, 277.), циркуль деревянный (М. М. № 278), несколько скобелей разной формы с одной и двумя ручками (М. М. № 281-283), «собачий язык» или «собачий зуб» - приспособление для натягивания обручей (М. М. № 284, 478), аршин (М. М. № 267).

И в соседней деревне – Селецкой, откуда были родители Павла Тимофеевича⁸, так же процветал бондарный промысел. Посуду возами возили в Поморье, выменивали ее на соль, рыбу жемчуг. А после революции создали колхоз и назвали его «Красный бондарь». А как же иначе, в то красное время, как не «красный»!?

Этнографы отмечали, что такие изделия «в разные хронологические периоды составляли неотъемлемую часть традиционного быта всех народов лесной зоны» (Никольская, с. 230)⁹.

Бурак (туес), д. Красная Сельга. Медвежьегорский музей. (№421)

⁷ Кораблев Н. Ф. Кустарные промыслы крестьян Заонежья в конце XIX - начале XX века // Мастер и народная художественная традиция Севера. (Рябининские чтения -99. Петрозаводск, 2000г. с.362

⁸ Родители - Тимофей Савельевич Ананьев и Матрона Трифонова Стефанова.

⁹ Материальная культура и декоративно-прикладное искусство сегозерских карел. Изд. подготовили Никольская Р. Ф., Косменко А. П.. Изд. Наука, Л., 1981, С.230

Наверное, умел Павел Тимофеевич работать и по бересте. В Дневнике записывает: «Я делал бурак» («Дневник», с. 154). Через 6 дней снова – «Я обдывал бурак». (Там же). Бурак, если верить В. Далю – это «туес, берестовый стоячок с крышкой»¹⁰. Он мог быть шитый и плетеный. Берестяную посуду любили в деревне – легкая, красивая, гигроскопичная, дешевая – она предназначалась для разных целей, в основном для хранения сыпучих тел, а так же для молока, сметаны, масла. Часто украшалась орнаментом и росписью. Запись бондаря в «Дневнике», что он делал бурак шесть дней, говорит о том, как тщательно он работал над своим изделием («Дневник», с. 154)¹¹.

Берестяных изделий в семьях было много. Это и бурачки, солонки, хлебницы, детские игрушки (мячики, коники), кошели и корзинки, набирушки, лапти. Плели даже сапоги¹² и умывальники¹³. Кочедык был таким же распространенным инструментом как серп или коса. За грибами и ягодами ходили с берестяной корзинкой, грузы на дальние расстояния переносили в кошелях, да и лапти хоть на покос или в лес были незаменимой обувью:

Пусть я в лаптях, в сермяге серой,
В рубахе грубой, пестрядной...

– это снова Н. Клюева. (Клюев. «Пусть я в лаптях», Сердце Единорога, с.82).

Экспозиция берестяных изделий.

Музей «Духовной культуры Карелии» педагогической академии. 2011 г.

Естественно, зафиксированы в «Дневнике» и повседневные работы крестьян – дома, на огородах, в поле, в лесу, в колхозе, что отразили наши находки.

Большой интерес представляет собранная в деревне керамика. Коллекция небольшая - два кувшина и горшок-носоватик.

¹⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.-Т.-1, С.142.

¹¹ Плетение по бересте было мужским делом. Искусство это невелико, им занимались и стар, и млад. Интересный в этом отношении документ среди приговоров и Постановлений Выгореции первой трети 18 в. о запрещении трудникам изготовление туесков и разных иных поделок, которыми занимались работники после обязательных трудов. Запрещение мотивировалось: 1. Поделки изготовлялись без благословения. 2. Отнимали время, положенное для отдыха и сна работников, что влекло неполную трудоспособность на следующий день, «откуда трудам общим помешательство и недостаток творится». Следить за этим вменялось старостам (Писания выговцев. СПб., 2004, с.363, 365,366); см. так же: Уханова И. Н. Указ выговцев об изготовлении туесков // ТОДРЛ. М.; Л., 1976. Т.31. С. 387-389).

¹² См. Мошина Т. А. Об особенностях утвари из бересты ремесленников Выговского старообрядческого общежития. // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры. Петрозаводск, 1994.

¹³ См. Карельские народные загадки. Петрозаводск, 1982. С.115.

Кувшин для дегтя. (№ 268. Медвежьегорский музей).

Керамические сосуды для дегтя (М. М. № 268, 271). Деготь был в крестьянской трудовой деятельности необходимым продуктом (какая телега или шарабан без дегтя!), а так же его использовали в магических и медицинских целях (кожные заболевания, педикулез и пр.). «Мажь мужика маслом, а он все равно дегтем пахнет» - говорит Даль (Т. 1, с. 425) Известно, чтобы опорочить девушку, ворота ее дома мазали дегтем. И сама невеста понимала, если репутация ее подпорчена: «И рада б идти замуж, да зад в дегтю» (Даль, Т. 1, с. 425).

Куриль деготь – нехитрое дело, простое и доступное, но как всегда кто-то специализировался на его производстве и продавал - и звали того дягтарь: «От дягтарного торгаша дегтем и воняет» - (Даль - там же). Закупали деготь в керамических емкостях. Такие сосуды мы часто находили в разных деревнях. Наши кувшины из Красной Сельги были, скорее всего, оятского¹⁴ происхождения. Кувшин (М. М. № 268) украшал, на первый взгляд, простенький орнамент: узкое горлышко венчала волнистая линия¹⁵ (символ облаков или небесной влаги), от нее вниз шли параллельные вертикальные линии (символ дождя), которые упирались в крупные волнистые параллельные полосы (связь небесной влаги с земной). Влага для крестьянина была условием жизни, как огонь, воздух, земля.

Эти четыре стихии лежали в основе мироздания, и вода была его исходным состоянием. Мир зачинался из воды, она - женское лоно. На нашей идеограмме в широкой части тулова волнистые линии кипят, буйствуют, завихряются, создавая иллюзию первобытного океана. К нему устремляется небесная влага. Первозданный хаос. Орнамент уводит в мифологическую традицию, в темное подсознание человека.

Еще одна находка - керамический горшок с носиком без ручки (№ 413). Такие находки нередки в деревнях – горшок с носиком использовался как умывальник или для пахтанья масла – через носик сливался обрат – отработанное молоко. Всезнающий Даль называет такой горшок носач, носатка, носатик (Даль, Т. 2, М, 1955, с. 556). Горшок этот в печь не ставили, ну, если только для запекания молока. Вкусная пенка сверху получалась! Помню по детству.

¹⁴ Вепские поселения – Оять, Алеховщина издавна (с XVIIIв.) были центрами производства керамической посуды, которая продавалась на ярмарках. См. Винокурова И. Ю. Мифология вепсов. Энциклопедия. Петрозаводск, 2015, с. 19-20.

¹⁵ Так в Древнем Египте изображали воду или водную поверхность

- Виктор Петрович, а вот обломки какой-то посуды - надо?

- О! Ребята, вы нашли интересный памятник!

В развалинах хозяйственного двора дома лежали фарфоровые черепки заварного чайника (№ 1657). Эти черепки заслуживают нашего самого пристального внимания. Разбился он, бедолага, в процессе недолгого пользования. Мы собрали осколки, на которых можно было уже тогда разглядеть лубочные картинки из сельской жизни: косцы на фоне пейзажа, с другого края - косцы на берегу реки, по которой плывут лодки с парусами, женщина в красной косынке, а как же - символ революции! Дна чайника не нашли, наверное бросили черепок куда подальше. Потому клеймо фарфорового завода-изготовителя неизвестно. Но по характеру изображений на чайнике можно отнести его изготовление на ленинградском фарфоровом заводе к 20-30-м годам XX века и атрибутировать как агитационный фарфор. Позже мы восстановили эту посудину. Надо сказать, что находка эта говорит о тех реалиях, которые происходили в стране и деревне в 20-30-гг.

Заварной чайник. Реставрация школьников. 1968

Наряду с новыми явлениями общественной жизни в деревне: – колхоз, собрания, «президиумы», советские праздники, «метинги», кино, воскресники, райлесхоз, РИК (районный исполнительный комитет), контора и т.д. в быт входят и новые вещи, мебель (например, резная рама от зеркала - № 381), такие, как агитационный фарфор с поэтизацией тяжелого крестьянского труда и пропагандой нового образа жизни. На рисунке чайника художник изобразил сенокос - мужчину с косой-стойкой, женщина правит косу правилом. Нашли и само **правило** (№ 377) – брусок-точило для правки косы на поже, держат его в плетеном берестяном футляре и носят на поясе. Очень удобно, вынул, поправил косу и снова за работу.

О чае и чайнике. Заметим, что чай в Заонежье любили пофырандать. Это был любопытный процесс. Сидели степенно, разговаривали, не торопясь, попивали чаек, хозяйка разливала чай из самовара, добавляла заварку из заварного чайника. Любили заваривать и пить чай «со слоником». Хозяйка спрашивала: - Вам покрепче? А почаявники разливали чай по блюдечкам и фырандали, сидели, потели. Затем ставили чашку, перевернув на блюдечке вверх дном, что означало: все, хватит, спасибо... Я застал еще время, когда чаевничали с кусковым сахаром, мелко наколотом специальными щипчиками. Такие щипчики мы так же нашли (М.М. № 756). Ребята из Заонежья, учившиеся в школе-интернате, сразу определили их назначение.

Но пили в Заонежье и кофе. Хотя и в меньшей степени. Кофе было значительно дороже. И не только в этом дело. Старообрядцы считали кофе грешным напитком. Даже песня отмечала это:

Кофеюшку, грешная, сроду не пила,
Сварила на доньшке, то я спролила...

(«Лучше бы я, девушка, у батюшки жила»). Русские народные песни Карельского Поморья. Л., 1971. с. 66.)

Продавался он в зернах. Тогда не знали растворимого кофе. Для помола зерен были кофемолки. Это был финский товар, еще до революции их приносили коробейники. И снова счастливая находка: в одном из домов на чердаке лежала кофемолка (М.М. № 345). Нет, не зря Сергей Приклонский описывает, как заонежская хозяйка выносила гостям кофе на большом красного дерева подносе¹⁶.

Мир вещей и художественных образов, пришедших из нашего прошлого – это, своего рода энциклопедия русской жизни. Немного художественных памятников мы нашли в этой умершей и разоренной деревне. Но даже то, что удалось спасти – говорит о мощной культурной традиции Заонежья. Эти найденные рядовые вещи позволяют более полно представить ту художественную жизнь, что незаметно и не кичась, пронизывала быт заонежского крестьянина.

Сразу вспоминаются резные и расписные дуги.

Дуга (№ 448).

А что говорил дедушка И.А. Крылов о них: «а дуги гнут с терпеньем и не вдруг...». А, действительно, как гнули дуги? В этой же деревне около бани лежал на земле массивный шаблон из трех бревен с выдолбленным по форме дуги изгибом - приспособление для этих целей: распаренный черемуховый ствол дерева загоняют в выдолбленный шаблон, в котором он вскоре принимает нужную форму. Велик и тяжел он был, этот шаблон, не по детским силам, потому и нет его в нашем музее. Нехитрый,

¹⁶ Приклонский С.А. Народная жизнь на Севере. М., 1884, с.130.

кажется снаряд - дуга. Раньше имелся в каждом хозяйстве, где держали лошадей - в лесу за дровами, на поле, за сеном. Или в гости, на гулянье, на свадьбу - тут уж надо понаряднее, чтобы перед людьми не стыдно. Потому резьба или роспись украшала парадные дуги. И дуга превращается в произведение искусства. Такая дуга была у Павла Тимофеевича, да не одна, наверное: жил он не бедно. Сейчас его дуга в Медвежьегорском краеведческом музее (М.М. №448).

Говорят, что умрет дуга,
Лубяные лебеди-санки...

с какой-то ностальгией пишет Николай Клюев об этом крестьянском снаряде. (Говорят, что умрет дуга... Сердце Единорога. СПб., 1999, с. 441).

Нет, пока есть музеи, не умрет поддужная красота. А заонежские «лебеди-санки» и по сей день (М. М. № 346) стоят в экспозиции медвежьегорского музея вот-вот готовые сорваться в дальнюю дорогу...

Изящная, расписная эта дуга – по темно-малиновому фону бежит ленточный орнамент – его так и называют- «бегунок»: волнообразная красная линия ритмически стелется по дуге и принимает в свои «западины» белые окружности с цветком... Иногда ритм нарушается большими шестилучевыми зелеными розетками, внутри которых желтые шестилепестковые цветы. Орнамент известный издавна, как «бегунок» мы встречаем и в досюльной вышивке, и на полях древних окладов (см., например, серебряный оклад XVI века на каменной иконке «Св. Пантелеймон», (XIII в.)¹⁷.

Данная изобразительная метафора - «бегунок» недвусмысленно воспроизводит путь-дорогу, по которой мчатся сани-лебеди. Это манифест крестьянской жизни, для которой движение есть залог устойчивости стабильности крестьянской жизни. «Эх! Тройка, птица-тройка...».

Но если от лирики перейти к сухой статистике, то вновь приходится обратиться к исследованию Н. Кораблева. А он высчитал, что средний заработок заонежского кустаря-экипажника составлял всего 28 руб./год – это меньше чем заработок бондаря.

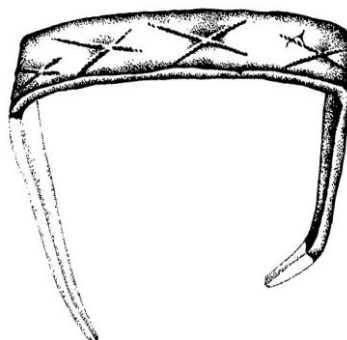
Столь же нехитрое орудие и багор. (№ 371). Это крюк с прямым острием, кто не знает.

¹⁷ Вереш С.В. Памятник мелкой пластики XIII в. // Памятники культуры 1975. Новые открытия. М. 1976. С.146.

Багор (№ 371)

Без него в крестьянском хозяйстве не обойтись: бревно ли на озере зацепить или сетку на рыбалке. Одним словом, нужная в хозяйстве вещь... Выковывая багор, кузнец обязательно ставит на нем какой-нибудь знак. Это обязательно. Это, своего рода, клеймо мастера. Не только красиво, но знак определяет принадлежность вещи определенному хозяину. На нашем багре - косые кресты. Косой крест не просто декоративное украшение. Его содержание значительно шире: косой крест – идеограмма защиты, оберег. Не знаю, как уж он соотносится с христианскими символами, но соотносится, его мы видим на срубках домов, на дверных ручках, в орнаментах икон – живописных, деревянных резных и меднолитых¹⁸, на серпах в Заонежье.

Дверная ручка (№2050).

Вообще, некоторые наши находки можно расценивать как памятники прикладного искусства. Вот совсем старенький, почти сточившийся рубель, не иначе, как начала XX в. На спинке его сохранился простенький геометрический орнамент из прямых линий под углом (типа елочки). Когда-то рубель был покрашен в синий цвет. Сейчас краска сохранилась в углублениях линий. Неброско, безыскусно, но традиционно. Об орнаменте на кувшине я уже писал.

¹⁸ Например, на иконе «Воскресение – Сшествие во ад» XX в. из нашей коллекции косые крестики образуют орнаментальное оформление средника иконы. Орнаментальный элемент в виде косых крестиков во многих клеймах складня «Дванадцатые праздники» отмечает исследовательница складня 1717 года Л.А. Петрова // Меднолитой складень 1717 г.: к вопросу о начале меднолитейного производства в Выговской пустыни. // Старообрядчество в России. (XVII – XX в.). 1999, с.391.

Рубель

О религии.

«В (воскресенье – В.Е.). 21-8. Воскресенье и праздник Иван Богослов. Был упразднен у Черкаси. Митька с Марьей ушел к празднику в Мелойгубу¹⁹. Хозяйка дома праздновала». И далее, каждый религиозный праздник отмечается в Дневнике. Павел Ананьев был верующим человеком, дружил со священником, жертвовал в церковь деньги, отмечал все религиозные праздники. В деревне была часовня «Казанской Божьей Матери».

Д. Красная Сельга, часовня «во имя Казанской Божьей Матери».
На сенокосе семейство Ларюшкиных

К нашему времени она стояла полуразрушенная и разграбленная - судьба всех культовых памятников Заонежья. Сохранился лишь подсвечник из корневища на 15 гнезд для свечей (М. М. № 258) и канделябр деревянный (М. М. № 823), сработанные топором. В фондах Медвежьегорского музея в настоящее время хранятся четыре иконы 19 в. из Красной Сельги: чтимая особо старообрядцами «Тихвинская Богоматерь» (М. М. № 96), «Неопалимая Купина» (М. М. № 134), две иконы «Вознесение» (М. М. № 135, 139), и створка складня «Дванадцатые праздники» XIX века (М. М. № 129). Значительно позже мне удалось приобрести в Петрозаводске три створки «четырёхстворчатого складня» XIX в. из Красной Сельги со стекловидной двуцветной эмалью и две литые иконки - «Воскресение» и центральную створку «складня «девятки» XIX в.

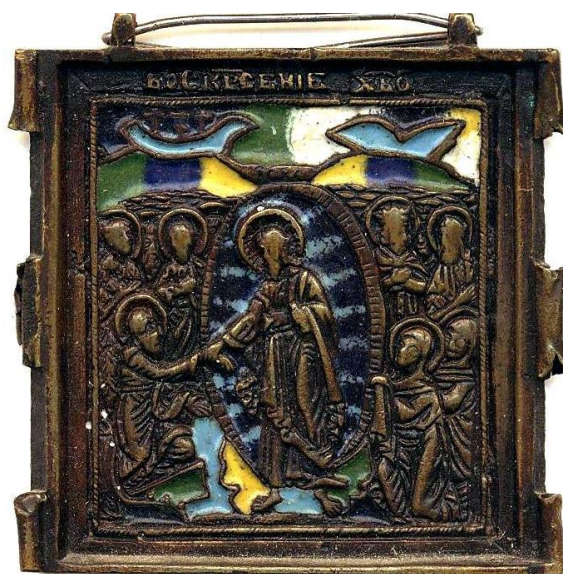
Каждая из трех створ большого складня заканчивается закомарами - килевидными завершениями, воспроизводившими церковный образ. К сожалению, складень стал жертвой праздничных приготовлений: в течение многих десятилетий его начищали каким-либо абразивом: песком или толченым кирпичом, чтобы он сиял первозданной красотой. Сиянье-то было, но затертые лики святых – огорчительны.

¹⁹ Мелой губа – деревня в 9 км. от Красной Сельги.

Четырехстворчатый складень, литые, медный сплав, эмаль. Колл. автора.

И все же наш складень из Красной Сельги, несмотря на затертость – настоящий праздник души. Это живопись по металлу. У кого не замрет душа при виде такой красоты! На синем эмалевом фоне разворачиваются многофигурные композиции, каждый персонаж живет своей жизнью – движения, позы, динамика... На крошечной поверхности каждого клейма происходят события, которые неподготовленному человеку понять трудно. Вот клеймо «Успение Пр. Богородицы»: внизу, рядом с ложем усопшей очень динамичная сцена: нечестивый Авфоний, отчаянно протягивает руки к ложу Богородицы, но их отсекает ангел. Все надписи прочеканены на рамках клейм. С художественной точки зрения памятник является уникальным произведением рельефной миниатюры, замечательным образцом древнерусского искусства. Здесь все вызывает удивление и восхищение. Произведение выделяется и цветовой гаммой и динамикой персонажей и какой-то удивительной гармонией рисунка и цвета. На него можно смотреть бесконечно. Каждое клеймо – окно в жизнь библейских персонажей, о которых в народе знали не столько по Библии, сколько по народным сказаниям и апокрифам. Несмотря на миниатюрность фигур, мы хорошо видим все детали изображений: вот ясли с коровушкой и ослон, пастухами, «Осип» с искусителем, Саломея-повитуха с кувшином с водой для обмывания родившегося младенца («Рождество»), видим Христа, спустившегося во ад и протягивающего руку Адаму, Еву, в отчаянии приставшую на саркофаге («Сошествие во ад»), а сколь выразительна сцена «Преображения» с декоративно падающими в страхе апостолами («Преображение»). Все говорит о недюженном таланте создателя этого литого произведения. Наглядная мысль о преемственности различных жанров древнерусского христианского искусства.

«Воскресение». Литье, сплав меди, многоцветная эмаль. XIX в. Колл. автора.

То же можно сказать и о небольшой отлитой из бронзы в XIX веке иконке (5,5x5,5) «Воскресение» с эмалью голубого, белого, темно-синего, желтого и зеленого цветов. Надпись выпуклыми буквами. Благородно и в то же время напряженно звучит палитра этого произведения. Сияние неба как оркестровая полифония созвучно душе окрыленного надеждой человека. Хочется смотреть и смотреть бесконечно на эту красоту. Исполненная в традиционной технике, отливка завораживает сияющими многоцветными переливами высокого неба. Его краски отражаются внизу, в адской бездне, вселяя надежду в измученных грешников. Прекрасное в прекрасном!

Эта «живопись» не для царского двора, не для патриаршей церкви - обычное демократическое произведение, какие носили в своих кошельках крестьяне, скрытники, бегуны, какие имелись в домах верующих... Декоративный эффект этого произведения построен на противопоставлении играющего разными красками неба и темного, точнее – темно-коричневого фона адского пространства и его насельников. Слабым ручейком просачивается сюда через мандолу Христа голубой эфир неба.

И еще об одной находке – центральная створка «Девятки» - «Деисус» XIX века.

«Деисус» - центральная створка «девятки», литье, сплав меди, многоцветная эмаль. XIX в. (Колл. авт.)

Красочная, изящная, она перекликается с предыдущей по идее и колориту: Бог царствует на небе и под землей. Это извечное стремление человека к красоте, правде жизни, добру, справедливости так понятно, что поневоле приходит мысль о единстве народной песни, сказки, красивой расписной прялки, или вышивки с народной иконой...

Это мир идеальный, очень отличный от реального, в котором было много грязи, несправедливости, слез, насилия. Но тем важнее, существование этого идеального мира, питающего своими животворными соками духовную жизнь поколений... На этом держится мир.

Мне представляется, что подобные произведения большой силы эмоционального воздействия на человека, безусловно, служили росту авторитета Выгореции. И поморские старцы это хорошо понимали, создавая прекрасные образцы в области иконописи, книгописания, декоративно-прикладного искусства...

Но есть еще один важный аспект, на который хотелось бы обратить внимание. Красота меднолитой иконы, конечно, радовала душу. Но куда важнее был код медного литья. Эсхатологические идеи волновали старообрядческий мир. Очищение огнем было актуально для раннего старообрядчества. Об этом напоминала память народная, рукописная книга, икона. И, конечно, медная. Она прошла очищение (крещение) огнем! А позолоченная - дважды (огневое золочение). Потому так ценились в Заонежье позолоченные иконки.

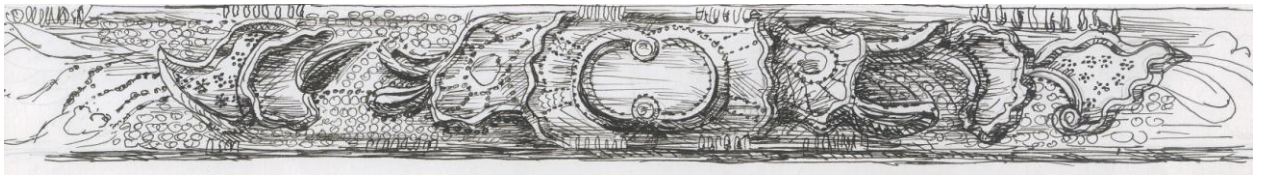
Иконы были в каждом доме. Но религиозность в начале XX века была скорее на бытовом уровне - обязательно крещение, венчание, отпевание, крест на могиле, помнили о религиозных праздниках, отмечали. Религиозные потребности удовлетворялись в карасозерской церкви - 5 км. от Сельги. «С. (суббота – В. Е.) ... Маня ходила в Карасозеро крестить ребенка», - записывает Павел Тимофеевич. Бытовая религиозность составляла важнейшую часть народной культуры того времени. Она была проникнута идеями морально-нравственного, национального, эстетического содержания, надеждами, часто призрачными, но поддерживающими в трудных обстоятельствах, выполняла регуляторные функции в семье, в социуме.

В Заонежье всегда было значительным влияние старообрядчества, о чем свидетельствуют находки икон и медного литья, рукописных и старопечатных книг. Медное литье в жизни жителей Заонежья получает широкое распространение с XVIII в. вслед за старообрядческой экспансией²⁰.

Упомянув о старообрядчестве, я вспомнил еще об одной интересной находке в деревне – басме, латунной полоске с ручным тиснением, некогда закрывавшей поля иконы.

²⁰ В последние полвека медное литье стало предметом собирательства и не только в России. Два выпуска «Русское медное литье» М., 1993, и десятки статей показали, насколько большое внимание краеведческие и художественные музеи стали уделять формированию коллекций медного литья, и их изучению.

Басма, XIX в. 23x3: латунь, чеканка, тиснение.
Рис. А. Лишик, 2005 г. Фонды музея-заповедника «Кижы».

Басмам я посвятил несколько статей²¹. Суть в следующем: Басмы - полоски металла (золото, серебро, медь) с выдавленными вручную орнаментами. Искусство это процветало на Руси с XII в., в XIX - XX веках. Его наряду с медным литьем, иконописью и рукописной книгой сохранили мастера Выгореции. Поэтому так важна была эта находка. Найденная басма наглядно демонстрировала влияние барокко в XIX веке на искусство Выгореции: в центре овальный картуш, прочеканенный канфарником, от него вправо и влево отходят рельефные барочные формы, явно списанные с каменной архитектуры.

Все находки поступали в школьный музей²². Они стали для ребят и наших многочисленных посетителей музея «живыми» и зримыми свидетелями трудной жизни не так далекого прошлого. Прошли годы... Ушли традиционные промыслы, ремесла, обычаи, обряды, «деревянные» утюги, дуги, кадушки... Ушла затейливая красота изб, полотенец, дерева, металла. Жизнь изменилась и, наверное, не всегда к лучшему.

Впервые я посетил Красную Сельгу в 1968 г. Деревня уже стояла пустая, но оставались дома, могучие, красивые, что ни дом - то крепость. И разве случайно, что два дома из этой деревни были перевезены в 1974 г. в спешно создаваемый музей-заповедник «Кижы»: дом нашего бытописателя П. Ананьева и Клавдии Березкиной. Они сохранилась благодаря этому. И радуют поныне глаз и печалят сердце, что стоят не на своем родном месте. А стоять бы им еще сотни лет... В 1979 году я вновь посетил эту деревню. Не осталось ни домов и самой деревни. Трава по пояс. Хотя следы все-таки остались в виде памятников материальной культуры, которые собрали ребята. Береста, керамика, икона, медное литье, росписи и деревянные долбленки, нить ткацкого стана, соединяющая воедино всю панораму крестьянского бытия... Это была, своего рода, его аура, мерцание горнего в дольнем. Великое в малом...

Но еще раньше, в неблагоприятные годы войны, когда в течение нескольких лет финские солдаты хозяйничали на карельской земле, создавали в Заонежье концентрационные лагеря, осваивали земли под себя и поняли, какие богатства она - эта земля хранит. Эшелоны шли в Финляндию не только с лесом - увозили и уносили иконы и все, что представляло художественную ценность. Но были другие финны, о которых мы вспоминаем с благодарностью: был летчик, у которого рука не поднялась разбомбить наши знаменитые Кижы - красота оказалась сильнее приказа. Был младший лейтенант, магистр истории и искусств Ларс Петтерсен, который вместе с художником О. Хелениусом обмерили, зафиксировали 242 памятника архитектуры, сделали более 2000 фотографий и тем самым сохранили для нас, то, что мы сберечь не смогли. В Заонежье прибыл целый отряд ученых - этнографов, искусствоведов, художников,

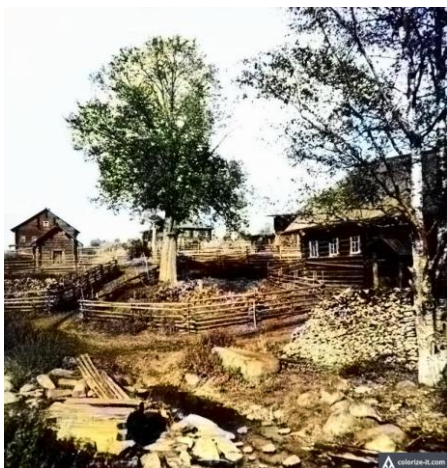
²¹ Ершов В. Басмы – забытое искусство // 1917-2017 годы: уроки столетия для Карелии. Петрозаводск. 2018.

Он же Памятники Выгореции // Старообрядчество. История. Культура. М., 2019; Басмы Севера. ж. ЖС., 2017, № 2.

²² Медвежьегорский краеведческий музей первоначально был школьным (1960-1962), с 1962 - филиал Краеведческого музея, затем - филиал музея-заповедника «Кижы» и с 1991 года стал муниципальным. См. В. Ершов «Что у вас, ребята, в рюкзаках?», Петрозаводск, 2017; В. Ершов «Как рождаются музеи», Изд. Lambert, Германия, 2012.

антропологов с целью изучения местной нашей культуры. И был среди них фотограф Каукконен, который увидел в деревне Красная Сельга жизнь необыкновенную и оставил нам, Иванам Непомнящим, фотографии этой деревни 1943 года. Среди них и дом Павла Тимофеевича Ананьева.

Его интересовало все: дома, интерьеры, мебель и амбары, погреба, риги, бани, изгороди, люди... Те самые, которых оккупанты нещадно пороли, а иногда и расстреливали. Любознательный был этот Каукконен. Спасибо ему. Вот некоторые из его фотографий Красной Сельги 1943 года.

Д. Красная Сельга. 1943.

Изгороди

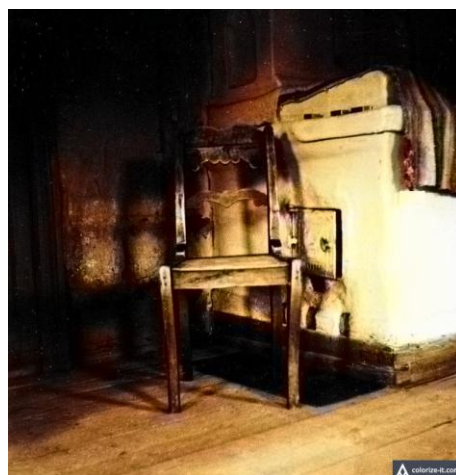
Хозяйственные постройки. Красная Сельга. 1943

Пряха

Дом Ананьева П. Т.

Русская печь

Благодарю за помощь в подготовке этой статьи сотрудников Медвежьегорского музея Елену Гришину и Жанну Дроздову

В настоящее время вся коллекция медного литья передается в музей-заповедник «Кижы».

Карельские зимние святки: прошлое, настоящее и будущее¹

Традиционная культура карелов, в том числе святочная, сохранилась в записях, начиная с XIX века. Она несла в себе яркий отпечаток синкретизма, переплетения, дохристианских и христианских верований, что ярко проявилось и в святочных обрядах и мифологических рассказах.

Процесс христианизации коренных народов на Руси происходил долго и трудно. Среди карелов он начался в 1227 году, когда «князь Ярослав Всеволодович, послав крести множество корел, мало не все люди»².

Более чем через полтора века Лазарь Муромский (1286 - 1391), проповедовавший среди «чуди и лопи», писал: «Многие притеснения, побои и раны претерпел я от этих звероподобных людей»³. Он является выходцем из Византии и основателем Муромского Свято-Успенского монастыря на восточном берегу Онежского озера. «История жизни Лазаря изложена от его лица: как сообщается в тексте, ученик святого Феодосий записал предсмертную исповедь Лазаря, которая якобы и легла в основу жития»⁴.

Самое полное представление о сонме языческих божеств донес до нас один из первых проповедников христианской веры среди финнов и карелов, епископ, финский деятель шведского происхождения эпохи Реформации Микаэль Агрикола (1510 - 1557). В 1551 году он сделал перевод Псалтыри на финский язык и в Предисловии к нему он перечислил и кратко охарактеризовал основных языческих божеств двух родственных народов, карелов и финнов⁵.

В списке языческих божеств, которым, подстрекаемые «дьяволом и грехом», поклонялись карелы и жители Хяме, двадцать четыре имени, по двенадцать у каждого народа. На основании этого списка Агриколу называют отцом финской истории религии. С его именем связывают возрождение финского языка и интереса к фольклору. Не все имена из этого сонма божеств сохранились в фольклорных источниках, но некоторые из них известны карелам и сегодня, хотя поклонение им уже давно полностью изжито (Укко, Тапио, Ахто, Вяйнямейнен и др).

В середине XVI века новгородские священники продолжают посылать грамоты, в которых сообщают, что карелы не ходят на покаяние, не соблюдают посты, не крестят младенцев, покойников не хоронят на христианских кладбищах, «а молится деи по скверным своим молбищам и камению», и местные жрецы - «арбуи» проводят языческие обряды⁶. Вплоть до XVIII века, стремясь к переосмыслению народных святилищ, церкви и часовни в Карелии ставились при кладбищах, так как места захоронений являлись своеобразными «культовыми зонами» язычников⁷, и иных местах (например, в священных рощах), на которых совершались ритуалы поклонения духам и предкам. В результате сложного процесса христианизации у карелов, как пишет С. И. Кочуркина, «сложилась такая система воззрений (так называемое двоеверие), для которой характерен синкретизм язычества и христианства при

¹ Исследование осуществлено в рамках госзадания КарНЦ РАН

² Цит. по: Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (15-первая треть 20 в.). М., 1999. С. 23.

³ Там же. С. 42.

⁴ Пигин А. В. Русская книжность Карелии // Народы Карелии. Историко-этнографические очерки. Отв. Ред. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 674.

⁵ Agricola M. Micael Agricolan teokset. Porvoo. 1931. Т. 3. Nautala J. Suomalainen kansanrunoutentutkimus. Helsinki, 1954. S. 27-30.

⁶ Елпидинский Я. КорельОлонецкой епархии / Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 118.

⁷ Орфинский В. П., Гришина И. Е. Народное зодчество. Петрозаводск, 1999. С. 76.

доминирующей роли дохристианских представлений»⁸. Все это сохранялось вплоть до последнего времени. Еще в середине XX века на севере в благодарность за удачную рыбную ловлю или с целью общения с духами-первопредками на хвойных деревьях делались карсикко; на перекрестках стояли поклонные кресты, к подножию которых каждый проходящий приносил камень, чтобы уберечь себя от гнева духов-хозяев. В конце прошлого столетия в Сямозерье в д. Лахта местные жители ходили за советом и помощью к духам в священную можжевелевую рощу, стоящую на окраине деревни.

ПРОШЛОЕ

Зимние Святки – это сакральный временной промежуток, когда согласно карельским верованиям, на землю приходят святочные духи, и человек, соблюдая особые установленные предками правила и табу, может вступить с ними в контакт.

Уже обратив внимание на названия, можно почувствовать разницу в ментальности и религиозности карелов (особенно южных) и русских.

Если по-русски этот период, длящийся с 7 по 19 января (а по старому стилю с 25 декабря по 6 января), назывался Святками, то у северных карелов это Vierissänkeski (букв. Крещенский промежуток), а у южных – Synnynmuanaigu (букв. Время земли Сюндю). По мнению русских, в это время по земле ходит мифологический персонаж Святке, у северных карелов – это Vierissänakka (Крещенская баба), у южных – Syndu (Сюндю). То есть у русских прослеживается наиболее яркое влияние православной церкви, южные карелы подвержены ему в меньшей степени.

Сведений о русском Святке практически не сохранилось. В конце XIX века мифологические рассказы о нечистой силе в Петрозаводском уезде собирал А. Георгиевский. Вот что он писал о Святке: «Между всей этой чертовщиной есть еще нечистый дух, это Святке. Появляется он на второй день Рождества Христова, а в крещенский сочельник после вечерни его уже нет на земле. Этот может и добро делать, но больше делает добра по своей оплошности, и может вред принести человеку, по оплошности человека. Он может превращаться в человека, даже может быть его двойником, принимает иногда вид животных. Про него существует много рассказов, но прежде должен сказать, что он не может даже перешагнуть черты на снегу и полу, проведенной чем-либо железным. Ходят в святки слушать, делают около себя круг, на несколько сажен в диаметре, проводя, чертя чем-либо железным, тогда Святке ходит около черты, а в круг пойти не может»⁹.

Активное почитание святочных персонажей карелами сохранялось вплоть до военного времени. Далее пошел уже необратимый процесс разрушения мифологических верований и распада старых традиций, чему в немалой степени способствовали и языковые процессы в республике, неминуемая русификация населения.

Для краткости отметим основные характерные черты святочного культа карелов, активно бытовавшего вплоть до 30-х годов прошлого века. О нем особенно на юге Карелии хорошо помнили и рассказывали много мифологических сюжетов еще в 60-90-е годы представители старшего поколения.

В основе как святочного культа карелов, так и святочных мифологических рассказов лежала **вера** в происходящие события, желание следовать традиции и соблюдать установленные старшим поколением законы и запреты. Установка на достоверность главенствовала при передаче святочных знаний младшему поколению. Это и предопределяло основные черты проведения Святков карелами.

⁸Кочуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные сведения о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 9.

⁹ Георгиевский А. Народная демонология // Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. С. 61.

Первое. Сюндю и Виериссянакка – это **мифологические, а не сказочные персонажи**. В их существование незыблемо верили, именно поэтому в тот сакральный годовой промежуток, когда, согласно карельским верованиям, земля принадлежит Сюндю, люди пытались установить с ним контакт.

Второе. Поскольку эти существа, согласно верованиям, были реальными, бытовали **обряды их встречи и проводов**. Особенно много об этом рассказывали ливвики. В рождественский сочельник жарили блины, которые назывались Synnyhatarat портянки для Сюндю, для того чтобы у него не мерзли ноги во время путешествия по холодной земле. Блины выносили во двор и оставляли на снегу. К утру они, чаще всего, исчезали, считалось, что Сюндю спустился с неба, и, проходя мимо дома, принял приношение и обмотал ноги портянками. Иногда пекли треугольные пирожки, носочки для Сюндю. Для того чтобы Крещенской бабе было проще выйти из проруби, вырубали лед и на краю полыньи втыкали в снег крест, сделанный из сложенных лучин. Его верхушку украшали лентами и цветами. Накануне Крещенья готовились к проводам мифологических персонажей. Для этого пекли лестницу, чтобы Сюндю было удобнее подняться на небо.

Третье. Время пребывания мифологических существ на земле считалось сакральным. «Seonryhä daruhtasaigu. Это **святое и чистое время**» - говорили карелы. В это время соблюдали как нравственную, так и физическую красоту. Считалось, что священное существо должно ходить по чистой земле: «Нельзя пачкать ему дорогу. Eipiehändorogooligavuttoa». Поэтому на две недели было запрещено делать любую грязную работу: чесать шерсть, прясть, чернить сапоги, выливать грязную воду и выносить мусор на улицу, стирать белье.

Четвертое. Это было время **узнать свое будущее**, войдя в контакт с мифологическими существами. Процесс назывался: Syndyukuunella слушать Сюндю. Сюндю чаще всего ходили слушать на перекрестке, где пересекаются три дороги. Согласно верованиям, перекресток – это вход в иной мир. На встречу с Крещенской бабой шли к проруби. Весь этот ритуал был обставлен множеством табу и предписаний. Весь день надо было вести себя тихо и спокойно, готовясь к предстоящему таинству. Полночь для слушанья выбирали безветренную и морозную, со звездным небом и яркой луной. Гадающих должно было быть нечетное количество: «Liikahengipitiolla. Лишний человек должен был быть». Два или четыре молодых человека (на позднем этапе чаще это были девушки) садились на коровью шкуру, накрывались венчальной скатертью или простыней, а оставшийся нечетный человек обводил вокруг них окружность магическим предметом. Сначала это был металлический острый или связанный с огнем предмет (топор, коса, сковородник, кочерга, ухват), а позже могла быть и икона. Мифические существа не только предсказывали будущее, но могли вступить и в диалог со слушающими. В таком случае им следовало правильно ответить на заданные Крещенской бабой или Сюндю вопросы. Уходить с места гадания надо было, не оглядываясь.

Пятое. Это было время ряженья, поднятия лемби и **других ритуальных действий**.

НАСТОЯЩЕЕ

В последние тридцать лет интерес к народным обычаям значительно увеличился. Карелы – титульная нация республики, карельская традиция по разным причинам (в том числе и языковым) овеяна большей таинственностью, видимо, поэтому делаются попытки возродить именно ее.

Но следует сказать, что как нельзя в одну воду войти дважды, так и нельзя возродить то, что практически уже умерло. Практически исчезли из бытования две главные составляющие – вера и язык. Поэтому карельская святочная традиция к

сегодняшнему дню претерпела огромную трансформацию и подчас уже мало узнаваема. И это факт, к которому категории плохо или хорошо неприменимы.

Во-первых, практически полностью ушел из сферы активного бытования карельский **язык**, что неминуемо привело к утрате самобытности.

Во-вторых, с исчезновением веры в реальность существования мифологических персонажей само действие превращается в **шоу**. Яркое, красочное, громкое. А персонажи, потеряв свою мифологическую составляющую, стали стопроцентно **сказочными**.

В-третьих, действие из природной деревенской среды все больше перемещается в городскую или, по крайней мере, **окультуренную среду**.

В-четвертых, если раньше главными участниками действия были взрослые люди и молодежь, сейчас все больше внимания уделяется **детской** аудитории. И появилась туристическая направленность.

В-пятых, растянулось **праздничное время**. Святки с его уже даже не столько святочными, сколько новогодними персонажами плавно перетекают в Гиперборею и затем в Масленицу, то есть вплоть до проводов зимы. Двенадцать дней трансформировались в три месяца.

В-шестых, если раньше инициатива исходила из низов, от самих деревенских жителей, сейчас организаторами праздников выступают ДК, культурные и туристические центры, бизнесмены и меценаты. И очень часто это люди без знания карельского языка, но интересующиеся карельской культурой. Соответственно, бесплатное традиционное времяпрепровождение стало порой **платным** развлечением.

В-седьмых, для создания шоу нужны деньги. А в процессе их получения возникают разные **бюрократические препоны**. Например, в целях соблюдения безопасности во время летних святок нельзя разводить костер в местах скопления людей. Существуют трудности в оформлении документации для получения грантов, а потом по их отчетности и т.д. Таким образом, над самим проведением праздников периодически нависает материальная угроза.

В-восьмых, и это самое главное: кардинально изменились главные **святочные персонажи**, а точнее сказать, новогодние. Хотя тур- и ивентменеджеры, культработники и литераторы стараются основываться или хотя бы включать в праздничные разработки карельскую национальную составляющую.

Основными изменениями в системе святочных или новогодних персонажей можно считать три новшества.

Первое: срочно потребовалась их **визуализация**, а ведь в мифологии они чаще всего аморфны, то есть невидимы. Второе: персонажи утратили иномирность и обрели каждый свою **прописку** в определенном населенном пункте Карелии. Третье: сказочные новогодние персонажи обзавелись **виртуальными страницами** в интернете, на которых выложена не только программа праздника, но и соответствующая сказочная история, рассказывающая о происхождении нового волшебника. Вчерашняя реальность трансформировалась в сегодняшнюю виртуальность.

Остановимся подробнее именно на системе персонажей наших дней.

Сюндю. Этот образ, в отличие от Крещенской бабы, еще встречается на праздниках, но уже малоузнаваем. Вернее сказать, о нем рассказывают, но как визуализированный персонаж он уже не присутствует. Самое вероятное объяснение, почему эти персонажи не прижились и не обрели внешнюю оболочку: в мифологических рассказах они выглядят слишком непрезентабельно и не похожи на добрых сказочных волшебников. Правила шоу диктуют именно такой репрезентативный образ, а Сюндю традиционно чаще похож на копну сена, Крещенская баба – старуха с лохматыми всклокоченными черными волосами в рваной одежде. Таких персонажей сложно представить детскими любимцами. Поэтому о них

чаще рассказывают (можно привести в пример ДК г. Медвежьегорск, Дом карельского языка в Ведлозере, праздник «Сюндюмуа» в Петрозаводске). Во время праздника «Сюндюмуа» ведущая рассказывает о святочных традициях карелов, участники праздника гадают, учатся прясть, едят калитки, делают фигурку ангела на мастер-классе. Отдельно следует сказать о ведлозерском Доме карельского языка, где все праздничное (и не только праздничное) действо происходит полностью на карельском языке, в первую очередь благодаря энтузиазму Натальи Антоновой и ее помощниц.

Можно вспомнить, как несколько лет назад проводили новогодние праздники на загородной базе «Авиаретро». Там Сюндю был молодым черноволосым парнем в синем атласном костюме и синей шапочке. А синий цвет является традиционным для русской культуры, он, согласно мифологическим воззрениям, связан и с холодом, морозом, и с иномирным пространством. В отличие от американизированного Санта-Клауса в красном костюме, появившегося в результате рекламной акции кока-колы. Крещенскую бабу в «Авиаретро» представляла ее внучка **Виристея**, очень похожая на русскую Снегурочку. Мне лично очень нравится такая русская огласовка карельского имени Vierissänakka, труднопроизносимого для русских. То есть там была явная попытка основываться на материалах народной культуры и конкретно карельской мифологии.

На сегодня самым известным даже за пределами Карелии новогодним персонажем можно считать образ **Паккайне-Морозец**. При этом следует отметить, что он никакого отношения ни к карельской мифологии, ни к обрядовой практике не имеет. Это полностью вымышленный персонаж. Можно даже сказать литературный образ, теперь уже раскрученный, в том числе благодаря книге Натальи Красавцевой «Паккайне-Морозец» (Pakkaine). Сказка о дружбе и приключениях юного олонецкого морозца Паккайне и пятиклассницы Тани оформлена художником Екатериной Вещиковой. Перевод на карельский язык сделан Натальей Синицкой.

Есть в этой книге и сказка о Виеристе, в которой бурная фантазия автора переплетена с фольклорными мотивами, а сама Виериста названа ведьмой.

У карелов в заговорно-обрядовой традиции был величественный и устрашающий образ Мороза Паккайне, которого во время Святков кормили, вынося кашу во двор и прося не морозить хлеба. В современной практике Морозец – это довольно обытовленный, простоватый персонаж, купеческий сын со своей раскрученной историей происхождения.

На его сайте выложена следующая легенда. «Новый год - это самый народный праздник. Люди всегда связывают с ним самые большие надежды и мечты. В новогоднюю ночь вспоминают всё хорошее, что произошло в уходящем году и загадывают желания, которые обязательно должны сбыться в году наступающем.

У каждого народа вместе с общечеловеческими новогодними традициями и символами существуют свои маленькие традиции и герои, с которыми, как со старыми друзьями приятно встретить любимый праздник. Забавная легенда появилась в маленьком карельском городе Олонце, который некогда был административным центром обширной Олонецкой губернии, а по возрасту немного старше Москвы: «В начале зимы торговый обоз возвращался с ярмарки в Олонце. Сильный мороз крепчал, а тут жене одного из купцов приспичило рожать. Родился здоровый крепкий мальчик, который вполне благополучно перенёс путешествие до дома и заплакал только тогда, когда его внесли в избу. В память о необычном рождении родители назвали его Паккайне, что в переводе с карельского значит "Морозец"... Паккайне нипочём были самые лютые холода, и он стал заводилой всех зимних игр ребятни...

Очень быстро Паккайне превратился в весёлого парня, завидного жениха... Отец ссудил его деньгами, и Паккайне открыл бойкую торговлю: скупал у олонецких мастериц кружева, выгодно продавал их в других городах, а в свою лавку привозил заморские сладости и разные диковинные товары. На праздниках Морозец был самым

первым весельчаком и олончане полюбили его... Еще ему очень нравилось путешествовать. Паккайне был франтоват и в каком бы городе ни оказался, первым делом прихорашивался у зеркала. А когда Паккайне уходил, его отражение выбиралось из зеркала и продолжало жить в этом городе. К началу зимы все его отражения отправлялись на родину – в Олонец, где устраивали состязания, пытаясь доказать свое превосходство. Ну, а Морозец только улыбался и балагурил, ведь он прекрасно знал, кто тут настоящий Паккайне...»

1 декабря, в свой день рождения, Паккайне, как и в прежние времена, снова принимает гостей. Только теперь к нему приезжают состязаться зимние сказочные волшебники – Деды Морозы. По сложившейся традиции во время Морозного фестиваля «Олонецкие Игры Дедов Морозов» Паккайне и Деды Морозы чествуют малыша, родившегося 1 декабря. И хотя сегодня олонцкие дети растут не так быстро, как наш герой, родители каждого малыша считают, что их чадо – вылитый Паккайне...»¹⁰.

На сайте <http://pakkaine.su/skazki-i-legendy.html> выложено три сказочные истории Н. Красавцевой, связанных с Паккайне, но, к сожалению, без указания авторства. Это, безусловно, является нарушением авторских прав и модераторам сайта следовало бы этот недостаток устранить. Позволю привести эти истории здесь (без правки и не комментируя) с целью собрать максимум святочно-новогоднего материала для читателей данной статьи.

«Сказ про айно диво чудодейное и силу живую природну». Жил в Олонце-городе, что посреди карельских заповедных лесов да болот стоит, молодой купец Паккайне. Дана ему была сызмальства сноровка, удача да смекалка купеческая. За какое торговое дело ни возьмется – во всем ему прибыль, все дела словно сами собой устраиваются. Но не завидовали ему другие купцы, потому как был Паккайне нрава веселого, доброго и щедрого. Водил он дружбу и со зверями лесными, и птицами небесными. Частенько к хранителю олонцких лесов Хетивею в гости навещался, сказки его мудрёные послушать, а то помочь чем-нибудь.

Прознал некий иноземный делец про края северные, лесом да ягодой богатыми, про озёра да реки чистые, рыбные. И решил силой живой природной завладеть, да в золото-серебро ее обратить. Собрал он войско из слуг своих коварных да жестоких, да и явился делец к Хетивею, хранителю олонцких лесов. «Нынче я, делец иноземный, всех окрестных лесов да болот владыка. Хочу леса вырубить, ягодники обобрать, руду из болот вычерпать, птиц-зверей пострелять – и на продажу пустить!» Испугались звери-птицы, повесил голову мудрый Хетивей, хранитель лесов. Да что поделаешь? Не под силу им против злого умысла идти. Узнал про ту беду Паккайне, купец, сын купеческий. Сел думу думать, как несчастью тому помочь. День думает, два думает. А на третий день приходит к мудрому Хетивею и говорит: «Можешь ли сделать мне кошель заветный? Чтоб не кончалось в нем золото-серебро, чтоб монеты дивные сами собой в нем появлялись?» «Могу, – Хетивей, хранитель лесов, отвечает. – Нет такого чуда, которого бы сила живая природная не сотворила. Только дорого тебе такой кошель обойдется. Нужно будет вложить в него всю сноровку, удачу да смекалку купеческую, что тебе сызмальства дарована. Останешься ты ни с чем, Паккайне: разорятся твои лавки торговые, пропадут твои обозы тяжелые, обесценятся товары заморские. Все несметное богатство твое развеется дымкой болотной, будто и не было его». Отвечает лесовику купец, сын купеческий: «А на что мне богатство несметное, товары заморские, если мой родимый край в запустение придет?» Призвал мудрый Хетивей на помощь птиц да зверей: птицы собрали мхов болотных, трав лесных, цветов луговых, зайцы – коры берёзовой надрали, а белки сплели «куккаро» – кошелёк волшебный. Собрал Хетивей сноровку, удачу да смекалку купеческую, вложил ее в

куккаро и отдал Паккайне. Прознал про то диво иноземный делец, от алчности затрясся. Прибежал к купцу, сыну купеческому. «Продай мне, говорит, дивный кошелёк. Что хочешь, проси, все свои сокровища отдам, самой души ради такого чуда не пожалею». Отвечает ему Паккайне: «На что мне твоя душа, делец? Ты мне лучше за кошель заповедные олонецкие земли отдай».

«Согласен, – кричит. – Забирай свои северные земли. Какой с них, убогих, прибыток!?» Взглянул на него строго сын купеческий: «Запомни, делец, самое главное. Кошелёк только на добрые, благие дела золото-серебро дает. Станешь торговать по совести, с сердцем живым, благодетельным – будет тебе и удача великая, и слава, и богатство. А кровопийничать начнешь – не обессудь. Кошелёк тебе в том не помощник». Только делец и слушать не стал, поскорее отписал Паккайне во владение заповедные земли, схватил кошелёк заветный. «Получу я теперь, – говорит, – богатство несметное. Настрою по всей стране Храмы Торговли. Начнут люди им поклоняться, тогда-то и оберу я их всех до ниточки, в кабалу кредитную загоню. Стану я наипервейшим богатеем, единовластным хозяином. Тогда и сам Паккайне ко мне на поклон придет». Только не захотел заветный кошелёк становится пособником в злых делах. Как ни зачерпнет делец из куккаро – то пригоршню мха достанет, то жижу болотную. А то, бывало, и мошка-гнус вылетит да начнет злодея жалить. Бился-бился делец иноземный, да ничего не выходит. Не захотел он жить благодетельно, по совести торговать, плюнул с досады, зашвырнул заветный кошелёк в топь-трясину, и уехал в чужедальные края. Более о том дельце никто в наших краях не слыхивал.

Отыскал мудрый Хитивей куккаро тот в болоте, отнёс его Паккайне, сыну купеческому: «Не пожалел ты, Паккайне, для родного края богатства своего, силы чудесной, которой сызмальства одарен. За доброту такую вернулась к тебе та сила сторицею. Возьми, купец, сын купеческий, заветное куккаро. У тебя сердце живое, рука щедрая, потому не переведутся никогда в нем те монеты. А название той монете айно диво будет, и кого одаришь ею, к тому толика твоей сноровки, удачи да смекалки торговой перейдет».

Так и зажил с тех пор Паккайне счастливо, богато и весело, и слава об айно диво чудодейной по всей земле пошла¹¹.

«Виериста. Кто она такая и откуда появилась». Неведомо когда, неведомо откуда стала появляться на Олонецкой земле два раза в год старуха с длинными черными волосами, карелы называли ее Виериста, что означает «вертеть» или «поворачивать».

Появляется Виериста зимой и летом в период солнцестояния. Первый раз накануне Рождества, в начале Святков, и находится среди людей до Крещенской ночи – это «пороговое время», когда заканчивается один год и рождается другой. Второй раз – время от Ивана до Петра, что связано с летним солнцеворотом.

Поднимается Виериста из воды или проруби, величиной всего с льняное семечко, а уходит размером с копну сена, потому что за время пребывания на земле, она забирает все плохое от людей, очищает и обновляет их души. Тогда же наступает новый временной цикл. Да и само Семя несет в себе идею перерождения и новой жизни.

Образ Виеристы очень интересный и не постоянный. Правое ухо у неё в виде большой раковины, из-за того, что она все время слушает, кто и о чём говорит. Может она и черной вороной обернуться, чтобы полететь, разнюхать, что да где происходит. Знает Виериста язык птиц и зверей, понимает, о чем деревья шелестят и ручьи журчат.

Каждому встретившему Виеристу, раздает она волшебные семена, на которые можно нашептать то о чем мечтаешь, или о своих неудачах. А потом отдать обратно Виеристе. Она же складывает эти семечки в мешочки, в белый и черный. Как и

¹¹<http://pakkaine.su/skazki-i-legendy.html>

положено, в белый мешочек попадают семена со светлыми мыслями и просьбами, а в черный мешочек Виериста кладет семена, на которые нашептали о проблемах, неудачах или болезни.

Характер у Виеристы очень переменчив, может она целый день пакостничать, вредничать и всем мешать. А иной раз в ней доброта просыпается и сочувствие. Вот, например, встретит она заплутавшего, замёрзшего путника в лесу, пошутит немного над ним, а потом обязательно поможет путь к дому найти.

Много раз она и Паккайне обижала, потом прощения просила. Да только Морозец привык к ее шалостям и зла на Виеристу не держит. А что бы она поменьше вредничала, стал Паккайне приглашать ее на свой День Рождения, где она конечно, так и норовит все «с ног на голову» перевернуть – такая уж у неё натура¹².

«Зеркало Виеристы или Волшебное зеркало молодости». Решила как-то карельская ведьма Виериста пошутить над Карельским Морозцем Паккайне и подарила ему зеркало. Зеркало это оказалось не простым, а волшебным. Так как сама ведьма Виериста связана с природным переворотом и обновлением, то и зеркало обладает такой же волшебной силой. Оно переворачивает и влияет на самого Паккайне, то возвращает его в раннюю молодость, то в наши дни. Посмотрит Паккайне утром в зеркало и превращается или в очень молодого себя, или чуть постарше. Вот теперь Виериста развлекается и веселится тем, что путает друзей Паккайне¹³.

В Пряжинском районе в д. Чална открылась Вотчина Зимнего деда **Talviukko**. У него тоже есть свой сайт. И своя весьма красивая поэтическая легенда (тоже без указания автора). В ней уже гораздо больше фольклорных мотивов и карельских слов: маленького Талвини (Зимушку) находят и спасают собаки (проводники из иного мира), он дружит с лесными зверями: «с сильным и добрым лосем Хирви, озорной лукавой лисой Ребо, смешливым зайцем Яно, смелым волком Хукку, трудолюбивым веселым бобром Маем и медведем Конди, обожающим сладости». Повзрослев Талвини становится ТалвиУкко (имя написано именно так), дарит детям подарки и практически превращается в русского Деда Мороза. Чаще встречаются карельские слова, так наименования животных на карельском языке превратились в имена на русском (часто в неправильной огласовке и в неверном написании, причем это относится не только к этому сайту; нов данной статье я это не комментирую и не исправляю огласовку; это тема особого исследования).

Вот полный вариант легенды. «В самом сердце загадочной Карелии, среди величественной природы, могучих таинственных лесов, прозрачных озер, шумных рек и древних скал, где небесный свод держат огромные стволы деревьев, а ветер прячется в спящих камнях, в укромном лесном местечке притаилось Ахо, поселение отважных охотников и удачливых рыбаков. Природа щедро одарила Ахо лесными богатствами, волшебными травами, ароматными ягодами и грибами, которые собирают дружные семьи охотников, и в каждом доме царит достаток и счастье. Счастливы и собаки, которых в Ахо великое множество, где их особенно любят и почитают. Издревле жители Ахо существуют вместе с собаками, которые стали членами их семей, верными друзьями, защитниками домашнего очага и помощниками в быту и на охоте.

Однажды вечером две собаки Куттэ и Мюттэ возвращались домой из леса. Лютая стужа сковала деревья, дым из труб поднимался прямо вверх, а в небесах тихо переливались зеленые сполохи северного сияния. Мороз крепчал, и Куттэ и Мюттэ радовались скорому возвращению в теплый и уютный дом. Внезапно Куттэ остановилась и встревожено подняла голову. В небе разгоралась яркая звезда, заливая дорогу и заснеженный лес мерцающим голубым светом. Мюттэ такого раньше не видел и недовольно залаял на странную звезду, а та, ослепительно вспыхнув, вдруг

¹²<http://pakkaine.su/skazki-i-legendy.html>

¹³<http://pakkaine.su/skazki-i-legendy.html>

покатилась вниз. Куттэ решила поймать звезду и со всех ног бросилась в овражек, куда указывал угасающий в небе след. Осторожному Мюттэ очень хотелось домой, но что делать, пришлось последовать за неугомонной сестрой. Как же удивилась Куттэ, увидев на снегу младенца. Осторожно понюхав малыша, лизнула холодную щечку, и щечка тут же порозовела. Кто же это такой и где звезда? – размышляла Куттэ. Тем временем Мюттэ бережно взял малыша в зубы и понес в сторону дома. Он очень хотел домой и никогда не видел младенцев в лесу в одиночестве. «Хозяева разберутся» – думал Мюттэ.

В семье, где жили Куттэ и Мюттэ, своих детей не было. Старый охотник и его жена, несказанно удивленные, приняли от покрытого инеем Мюттэ розовощекого и улыбающегося младенца. Но только малыша внесли в теплый дом к жарко растопленному очагу, тот начал громко плакать. Никак старики не могли взять в толк, что так беспокоит малыша. И спеленали, и напоили теплым козьим молоком, но младенец продолжал рыдать все громче. Жена охотника взяла мальчика на руки и, напевая пошла по дому. Баюкая плачущего мальчугана, вышла в холодные сени, и вдруг малыш умолк. Добрая женщина поспешила вернуться в дом, поближе к очагу, но мальчик зарыдал снова. Умная Куттэ тут же поняла, малыш, которого она нашла в лесу, не похож на других детей, он очень любит мороз. Мальчика решили назвать Талвини в память о дне начала зимы, когда четвероногие друзья нашли и принесли его в дом.

Годы шли, Талвини рос здоровым и красивым юношей, помогал старикам по хозяйству, но к большому сожалению приемных родителей, владеющих многими секретами охотничьего искусства, добывать зверя не желал. Больше всего Талвини нравилось бродить по лесам вместе с Куттэ и Мюттэ. Компания знакомилась и заводила дружбу с жителями тайги. Сильным и добрым лосем Хирви, озорной лукавой лисой Ребо, смешливым зайцем Яно, смелым волком Хукку, трудолюбивым веселым бобром Маем и медведем Конди, обожающим сладости. Друзей объединяла любовь к различным играм и забавам, которых придумывалось великое множество. Но самое прекрасное время Талвини проводил в зимнюю пору. Смастерил себе нарту, запрягал в нее Куттэ и Мюттэ и долго разъезжал по заснеженной тайге. Чем крепче мороз, тем ярче сияли глаза Талвини и румянец играл на его щеках.

Жители Ахо стали просить юношу развозить подарки детям, зная его умение находить скрытые тропинки и страсть к трескучим морозам. А в Новый Год морозы стоят особенно крепкие. Талвини с радостью согласился, и по Карелии полетела молва, что теперь новогодние подарки можно развозить в самые разные места. Время идет, забот прибавляется, подарки необходимо доставлять вовремя, и Талвини обзавелся большим количеством ездовых собак. Лесные приятели поселились неподалеку от дома юноши, и по сей день помогают ему в делах и заботах. Талвини стал совсем взрослым и теперь его называют ТалвиУкко. Он по-прежнему любит снег и мороз, ездит на собачьей упряжке и радуется детворе и взрослым. А дружная лесная компания по-прежнему веселится и выдумывает новые развлечения, забавы и игры. На радость себе и всем окружающим»¹⁴.

Но у Талвиукко есть не только собаки. У него есть и своя Снегурочка **Лумикки**. Она «дочь месяца ясного да тучи снежной», повелительница метелей и вьюг, упростившая отца отпустить ее на землю, чтобы самой веселиться и детей радовать.

«История эта произошла под Новый год, никто не помнит, какой именно, и вообще когда это случилось. ТалвиУкко, как обычно, спешил поздравить детишек - послушных и озорных, прилежных и считающих, что они и так знают все на свете. Подарков в этот раз набралось очень много, и Зимний Дед решает взять оленью упряжку. Дорога длинная, румяное от мороза солнце бежит за упряжкой, щурится сквозь заснеженные ели, заглядывает в нарту то слева, то справа. Наст скрипит под

¹⁴<http://talvi-ukko.ru/>

мягкими копытами, звонко хрустят задетые ветки, а носы оленей совсем побелели от инея. Дед Талви радуется, всюду он успеваает, даже в самую дальнюю деревеньку, да еще и вернется вовремя. Солнышко отстает, желает ему счастливого пути, мигает напоследок, и шустро закатывается за ближайшую ель, день-то короткий.

Вот тут-то погода и начинает портиться. Поднимается ветер, вокруг упряжки крутятся снежные хлопья, быстро сливаясь в непроглядную пелену. Олени встают, повернувшись по ветру, ни дороги не видно, ни неба, ни земли. Что поделаешь, нужно переждать пургу. Пригорюнился ТалвиУкко, устроился в санях поудобнее и стал думать о детках, к которым теперь не успеть до праздника. Пожалел, вздохнул, и уж было задремал, да вдруг все затихло. Улеглась снежная буря, тучи разошлись, а на нарту с подарками побежала лунная дорожка, по которой медленно спускалось легкое снежное облачко. Дошло облачко до нарты и запуталось в раскидистых рогах белоснежного вожака. Мотнул олень головой раз, мотнул другой, облачко и рассыпалось, а олени рога заиграли серебряными искорками. Тут лунный путь и пропал. Вокруг тихо, темно, но рога оленя так сияют, что дорогу видно словно днем. Долетели быстрее ветра на радость всем – и детям и Деду.

Возвращается Зимний Дед в свою Вотчину, ясно, морозно, звезды засыпали небесные просторы, глядь – опять облачко по лунной дорожке плывет. Только месяц-то сам не показывается, вроде как сердится. Опустилось облачко к могучим елям, а ели машут белыми лапами, уходи мол, отцепись. Заискрилось облачко, засияло, да и обсыпало елки разноцветными огоньками. Так нарядно получилось, что замер ТалвиУкко в восхищении. Даже месяц вылез посмотреть. Любовался-любовался, а потом опять нахмурился. А облачко вновь резвится, кружится вокруг нарты, посыпает оленей снежинками. Посмеялся Дед Талви и отправился восвояси. А месяц ясный совсем в тучу ушел. Вернувшись домой, распрягает Зимний Дед оленей, глядь - в нарте девчушка сидит. Где забралась, когда - совсем не понятно, не заметил ее Дед Талви, вот загадка. И не замерзла же в пути. А девчонка сидит - смеется: «Как же я замерзну? Лумикки я – дочь месяца ясного да тучи снежной. Все метели и вьюги меня слушаются».Наверху скучно, не с кем поиграть. А Лумикки любит детский смех, игры и забавы, нравится ей красоту наводить и праздники устраивать. Вот и упростила отца отпустить ее на землю к ТалвиУкко, который родней им приходится. Ведь праздников, смеха и красоты больше всего на свете в Вотчине Карельского деда мороза. А уж Дед Талви как доволен и рад гостье чудесной, затейнице и помощнице»¹⁵.

Еще в Карелии есть Дед Халла. Его безымянные авторы уже соотносят с мировой традицией. Живет он в лесах Карелии в п. Нижняя Салма, но уже приходится старшим братом Санта Клаусу и считается родственником финского Йолупукки. Он носит древнесаамское имя, как написано на сайте, и переводят его на сайте как мороз. Хотя точнее, по-карельски, это заморозок, то, чего как раз всегда боялись карелы. И в руках у его помощницы все-таки не кантеле, а баян. У него есть свои волшебные предметы: посох, колокольчик, варежки. Но приходит он на землю в свое поместье, как сказано на сайте, строго только на две недели, как и древние Сундю и Крещенская баба. В качестве его помощников выступают две волшебницы Инкери и Тонтту и три домовенка.

На его сайте выложена следующая легенда (снова без авторства, что, возможно, как и в предыдущих случаях, можно расценивать и как претензию на народность). «Добрый волшебник Дед Халла живёт в карельских лесах. Он – старший брат Санта Клауса. Много-много тысяч лет назад, в морозную ночь 31 декабря в Карелии родился Халла. С древнесаамского имя Халла означает «мороз». Ему суждено было стать самым добрым волшебником, исполняющим заветные желания под Новый год.

¹⁵<http://talvi-ukko.ru/>

В правой руке у Деда Халла – волшебный посох, которым он замораживает дурные мысли и не даёт сбываться злым помыслам. Посох имеет большую силу, с помощью него Дед Халла может останавливать бури, грозы, делать ветер тише, зиму – мягче, природу – милосерднее. Именно поэтому в Карелии нет землетрясений, извержений вулканов, наводнений и ураганов. Людям, зверям и птицам здесь хорошо и спокойно жить. Под Новый год Дед Халла проводит черту своим волшебным посохом – между Старым и Новым годом. И пока эта черта не появится на снегу, Новый год не наступит.

В левой руке у Деда Халла – волшебный колокольчик. Когда он звенит, на небе загорается новая звезда. Иногда звёзды падают, и тогда исполняются самые заветные желания. Дед Халла видит, что звезда упала и снова звонит в свой колокольчик. Под Новый год колокольчики на саях Санта Клауса и колокольчик в руках Деда Халла слышат друг друга. Они начинают звенеть вместе, выводя красивую новогоднюю мелодию. И тогда к ним присоединяются колокольчики на всех новогодних ёлках, которые стоят в домах. Нужно повесить на свою ёлку хотя бы один колокольчик!

Волшебную силу также имеют варежки Деда Халла. Ими он размораживает злые сердца, лечит болезни, дарит силу и любовь. Красные варежки с орнаментом часто дарили саамы друг другу на Новый год. Девушки вязали их для своих любимых, мамы – для детей, бабушки – для внуков. Варежки приносят не только тепло, но и защиту самого Деда Халла».

За несколько дней до Нового года Дед Халла приходит в своё поместье. И остаётся там ещё 10 дней после Нового года. Только в это время и только там можно встретиться с Дедом Халла, получить от него подарки, пообщаться с его волшебными помощниками, зарядиться добром и многовековой силой древних предков на весь год!

В поместье живут две волшебницы – Инкери и Тонтту. Инкери – хозяйка дома, управляет поместьем Деда Халла. Она создаёт уют и красоту в доме, готовит вкусную карельскую уху, печёт карельские пирожки – калитки, вяжет волшебную Дорожку Добрых Пожеланий. Каждый, кто посетит поместье Деда Халла, может загадать одно заветное желание и с помощью яркой ленты «добавить» свою мечту в Дорожку Добрых Пожеланий. Желание непременно сбудется!

Тонтту – волшебница, приносящая в дом новогодние подарки. За плечами у неё – волшебный плетёный короб, в нём появляются только те подарки, о которых мечтал ребёнок и которые он заслужил. На ногах у Тонтту – волшебные каньги, зимние саамские сапоги, с помощью них Тонтту может быстро перемещаться в любую точку света. Тонтту может становиться невидимой и проходить сквозь любую стену или окно. Но приходит она только к тем, кто очень ждёт новогоднего чуда! Поэтому древние саамы всегда к Новому году украшали окна своего жилища, ставили новогоднее дерево в доме и вешали красивые ветки на дверь. Увидит Тонтту украшенное окно, яркие огоньки в доме – значит, здесь её ждут, значит, здесь верят в чудеса! В такие дома она обязательно заходит и оставляет новогодние подарки.

У Деда Халла также есть три волшебных помощника – домовята Чистюля, Непоседа и Зевака. Весь год они подсматривают за детьми. Перед Новым годом домовята всё без утайки рассказывают Деду Халла! Поэтому он всё-всё знает про детей. И про взрослых тоже! Домовята дружат со всеми домовыми по всему миру, ездят к ним в гости. Они привыкли ходить в домах тихо-тихо, чтобы никто не услышал, поэтому и в поместье Деда Халла ходят только в тёплых вязаных носочках, неслышно ступая по полу»¹⁶.

¹⁶<https://www.dedhalla.ru/>

На сайте и даже с указанием телефона (Мой сайт - dedhalla.ru ☎ ☐89114388016) для туристов подробно расписан День в Карельском поместье у Деда Халла. Вас там ожидает:

«Личный прием в кабинете Деда Халла. Дед Халла ждет каждого в своем кабинете. Вы удивитесь, что мудрый волшебник знает все о каждом из вас. Знает за что похвалить, за что пожурить. Знает, каких успехов достигли вы за этот год.

Изготовление Рождественских подарков. Вы помните, что никто не знает, где живет Дед Халла? И кто же Вам тогда поверит, что Вы были у него в гостях? Мы все продумали! Каждый гость привезет с собой собственноручно сделанный талисман.

Посещение "Школы Домовят". Для самых маленьких гостей открыта "Школа Домовят", где ребят обучат волшебным хитростям и сказочным премудростям.

Посещение почты Деда Халла. У Деда Халла есть своя почта, откуда можно отправить открытку с печатью поместья в любую точку мира!

Вручение дипломов об окончании волшебной школы.

Вкуснейший обед.

Лавка чудес. В нашей лавке можно приобрести сувенир на память.

Зимние забавы. Прежде, чем Вы попадете в поместье, Вам нужно пройти весёлые испытания. Хозяйка дома Инкери со своими помощниками закружит вас в хороводе КРУУГА и научит кататься на старинных лыжах - «шукшах» и санях - «подкури».

За дополнительную плату. Профессиональная фотография в офисе Деда Халла. Только это большой секрет.

Ну а где же Дед Халла? Он наблюдал за Вашими стараниями, и сейчас ждет каждого в своем кабинете. Помните – самые важные и заветные желания можно шепнуть ему на ухо!!

А для самых дорогих гостей даже есть VIP пакет "В гостях у Деда Халла"»¹⁷.

Мужских новогодних персонажей дополняет прекрасная **Хозяйка севера**. Она не соотносит себя только с новогодними праздниками и еще пока только ищет себе созвучное имя на карельском языке, но уже приобретает всероссийскую известность. 3 февраля она на своем личном блоге «Чертоги Хозяйки Севера» сделала такую запись: «Terveh! Сегодня я получила "прописку" на Сказочной Карте России! Приятно присоединиться к Паккайне, Дед Морозу, Снегурочке, Глинышку, Бабе Яге и другим сказочным персонажам России! Хотелось бы сказать огромное rassibo всем, кто помогал. До встречи на Фестивалях Сказочной Карты!» Этот образ основывается на карельских эпических песнях, но его создатель Юлия Андреева вносит и свои штрихи. Она старается создать и аутентичный костюм. «Хозяйка Севера - сказочный персонаж, собирательный образ, в котором каждая женщина узнает себя. Она трудолюбива и мастеровита, мудра и рассудительна. Она помнит и ведает древние знания, хранит обычаи и культуру народов Севера, дарит свет и душевное тепло. Живет героиня в Карелии, на родине колдунов и знахарей, чьими услугами пользовались цари и князья во все времена» – пишет Юлия Андреева на своей виртуальной странице¹⁸.

Как написано на сайте: «На **Сказочной карте России** представлен 31 регион от Калининграда до Камчатки и более 50 героев и сказочных артефактов, представляющих свои регионы благодаря историческим, литературным, филологическим обоснованиям». Этот проект стартовал в ноябре 2010 году и призван объединить всю имеющуюся информацию о музеях, усадьбах и резиденциях всех героев русских **сказок** и былин.

Следующий за новогодними праздниками февральский «День Гипербореи» в этом году явил миру новых сказочных персонажей. Это и сам **Борей**, легендарный

¹⁷<https://www.dedhalla.ru/>

¹⁸<https://news.rambler.ru/other/43603074-v-karelii-poyavitsya-novyy-skazochnyy-personazh-hozyayka-severa/>

герой сказочной (а точнее бы, мифической) страны Гипербореи. Рядом с ним на празднике были веселые гномы, милейший **Lapsi** в пушистом белоснежном костюме, снежный человек. На сайте в описании сказано: «Открыл праздник сам Борей, Дед Мороз из Великого Устюга [в красном костюме – И.Л.] и Морозец-Паккайне [в синем – И.Л.]. На главную сцену их привели шаманы и духи природы. Они совместными усилиями сумели вернуть в Карелию зиму, чтобы мастера смогли создать свои снежные и ледяные скульптуры на берегу Онежского озера». В холле отеля «Cosmos» с 4 февраля по 2 марта будет работать «Резиденция Борей». Там можно сфотографироваться на волшебном троне, купить сувениры с символикой фестиваля «Гиперборея», отправить авторскую открытку в любую точку мира, погадать на древних рунах и принять участие в мастер-классе по изготовлению карельского оберега.

А закончатся зимние праздники 1 марта в Вотчине карельского Деда Мороза Talviukko в Чалне. Там анонсирована «встреча с главным волшебником Карелии Talviukko и Лумикки, старинный карельский обряд встречи Солнца, катание на собачьих и оленьих упряжках, загадывание весеннего желания по карельскому обычаю и подарки из Закромов Talviukko за костюмы».

Таким образом, весь приведенный материал ярко показывает, что авторы пытаются использовать в своих материалах карельские народные традиции и фольклорные мотивы, карельскую лексику и традиционных персонажей, но законы шоу диктуют свои правила и свои законы. И современность вольно или невольно довлеет над традицией. Как показывает трансформация традиции и образов, миф постепенно превращается в сказку, в которой сегодня переплетаются фольклорно-литературные мотивы русского, карельского, саамского (да и других) народов.

БУДУЩЕЕ

Возрождение традиций – дело невероятно сложное, даже практически невозможное. Они рождаются уже на новом уровне. Это уже будет новая традиция, а не совсем та, которую пытались возродить. Наивное природно-деревенское бытие порождало наивное мифологическое сознание. Современность создает сказочных героев-волшебников для массовых шоу.

Сложно предвидеть развитие сегодняшних не столько фольклорных, сколько литературных образов. Видимо их ждет все большая виртуализация и цифровизация. Полет человеческой фантазии ничем не ограничить. Возможно, мы скоро увидим на сцене голограммы святочных образов. Быть может, это будут роботы. Но мне нравится, когда из труднопроизносимых карельских слов вдруг рождается прекрасная Виристея. А Сюндю завтра, возможно, предстанет таким, каким его видели в священной можжевелевой роще, что в Лахте на Сямозерье. Это мужчина (иногда старичок с белой бородой) в светлом мохнатом полушубке, в меховой круглой шапочке с серебристо-блестящим посохом в руке. Он ходит, а все вокруг него светится-переливается разными огоньками: и голубыми, и желтыми, и красными, и зелеными. И разливает он по нашему миру свет, покой и уверенность, что будущее Карелии и ее народа прекрасно...

Гипербола и литота в карельской рекламе

В настоящее время отмечается повышенный научный интерес к функциональной стороне языка. Прагматическая роль вербальных коммуникативных единиц является предметом изучения нового направления в языкознании - перлокутивной лингвистики, которая исследует эффект воздействия речевого акта на адресата.

В русле этого направления представляет интерес реклама как особая разновидность коммуникации, оказывающая влияние на сознание людей, воспринимающих речевую информацию в устной и письменной форме [1]. Актуализация рекламного жанра в конце XX - начале XXI века связана с радикальными преобразованиями в российском обществе: экономика в России стала рыночной, что привело к развитию бизнеса. Появилась необходимость стимулировать интерес потенциальных потребителей в сфере продвижения товаров и услуг, и важной составляющей успешного бизнеса стала реклама. Образовалось большое количество профессиональных рекламных компаний и сетевых агентств.

Современная маркетинговая деятельность базируется на научной основе с применением новейших технологий, позволяющих создать эффективную визуальную, аудиальную, аудиально-визуальную рекламу.

В Законе Российской Федерации «О рекламе» от 18.01.95 г. дается широкое определение этой дискурсивной единицы: «Реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [6].

Притягательность рекламного текста во многом обусловлена широким употреблением тропов и стилистических фигур [5].

Яркий, экспрессивный, образный язык помогает рекламе выполнять основные функции: информативную, просветительскую, воздействующую (волеутативную), социальную.

В ряду средств речевой выразительности, употребляемых в языке рекламы, заметное место занимают гипербола и литота, которые, как в разговорной речи и языке художественной литературы, используются для усиления эмоционального воздействия на адресата (собеседника, читателя, потребителя).

Гипербола – стилистическая фигура, образное выражение, преувеличивающее какое-либо действие, предмет, явление [2:87].

Гиперболическое выражение не понимается буквально. Нередко можно услышать такие фразеосочетания: *говорить тысячу раз* (постоянно), *устроить пир на весь мир* (застолье с обильным угощением и большим количеством гостей), *сто лет не виделись* (очень давно), *ждать целую вечность* (долго), *мчаться как ветер* (очень быстро).

Литота – средство речевой выразительности, обратное гиперболе, оно имеет значение нарочитого преуменьшения [4:279]: *осиная талия* (тонкая, как у осы), *капля в море* (очень маленькое количество), *мы песчинки во Вселенной* (ничтожно малы по сравнению с объемами Мироздания), *рукой подать, в двух шагах* (очень близко).

Без гиперболы и литоты не обходятся рекламные тексты разной тематической направленности. Мы рассмотрим языковую организацию карельской туристической рекламы в проекции на явление гиперболизации. Интерес к этой дискурсивной разновидности вызван тем фактом, что туризм является одной из приоритетных

отраслей экономики республики, и от успешного продвижения туристического бизнеса во многом зависит ее благополучие.

Туристы, приезжающие в Карелию, как правило, стремятся попасть на остров Кижы, чтобы увидеть музей под открытым небом и познакомиться с культурой народов Севера.

Описывая Кижский историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник, авторы рекламы прибегают к гиперболе:

*Уникальность расположенного в Кижях историко-архитектурного комплекса еще и в том, что **столь большое количество ярчайших образцов русского деревянного зодчества в северных районах нашей страны не встретить больше нигде. Посмотреть на эту красоту ...приезжают десятки тысяч туристов со всего мира*** (wikiway.com). *Ансамбль Кижского погоста входит в Список всемирного и культурного наследия ЮНЕСКО. Реставрация памятников Кижского погоста происходит на глазах у всего мира* (<http://kizhi.karelia.ru/>).

Здесь используются общеупотребительные клишированные гиперболы *ярчайшие образцы, приезжают со всего мира, на глазах у всего мира* и литота *не встретить больше нигде*. Однако эти стандартные словосочетания рекламного текста не дают представления об уникальности Кижского музея как единственного в своем роде памятника под открытым небом, он не выделяется из числа подобных. То же самое можно сказать о Малых Корелах, что находятся в Архангельской области. На его территории располагаются церкви, колокольни, часовни, крестьянские усадьбы, мельницы и другие постройки. Хорошо известны и такие музеи деревянного зодчества, как Витославицы в Новгородской области, село Семеново на Вологодчине, село Шушенское в Красноярском крае. В России насчитывается 95 аналогичных музеев, входящих в топ-группу.

Посетители музея Кижы знакомятся с легендой, связанной со строительством Преображенской церкви, согласно которой кижский мастер-плотник Нестор, *создавший храм в одиночку с помощью только топора и без единого гвоздя*, бросил топор в воду и сказал: *«Не было, нет и не будет нигде больше такого чудесного храма!»*.

Легенда о мастере Несторе включена в сборник известного карельского фольклориста Н. А. Криничной [3:232].

В этом предании эффект воздействия на слушателей создается благодаря гиперболе и литоте. Литота помогает подчеркнуть высокий профессионализм мастера, без помощников создавшего уникальное сооружение, используя несовершенные орудия труда. Гиперболическое выражение зодчего, сохранившееся в памяти народа, заставляет еще и еще раз посмотреть на храм и оценить по достоинству его величие и красоту.

Как правило, наибольшего эффекта достигают так называемые синкретичные гиперболы и литоты, взаимодействующие с тропами:

*Музей-заповедник Кижы – дивный остров! Здесь **деревянный дворец** – дом зажиточного крестьянина. Этот дом иностранные туристы называют не иначе, как **деревянный дворец**, отказываясь связывать его со словом «изба»* (ТК Петербургское ТВ).

Гиперболический эпитет *дивный* (остров) и метафора-преувеличение *деревянный дворец* порождают ассоциации с миром сказочной красоты и гармонии и повышают образный потенциал гиперболы.

В качестве туристической рекламы на портале Яндекс Дзен широко публикуются отзывы людей, которые делятся своими впечатлениями после посещения острова Кижы.

*На уникальном острове Русского Севера, в сердце русского зодчества, мне посчастливилось своими глазами увидеть поистине **восьмое чудо света, чудо, к которому можно было прикоснуться рукой*** (Яндекс Дзен, 17.10.2019).

Гиперболическая развернутая метафора *сердце русского зодчества* помогает понять главное: в кижском музее-заповеднике сохраняется культура северного народа, его история, этнокультурные традиции. Используя образную гиперболу *восьмое чудо света*, автор публикации приравнивает Кижский ансамбль к шедеврам мировой культуры. В литоте-метафоре *чудо, к которому можно было прикоснуться рукой*, прослеживается мысль о том, что ощутить великолепие и гармонию окружающего мира несложно, нужно только научиться видеть эту красоту.

В мифологических сказаниях и легендах, как известно, отражается мировоззрение людей ушедших эпох. Они верили в гиперболизированную целительную силу магии храмовых стен.

Стены небольшой церкви Воскрешения Лазаря с давних времен считаются чудодейственными: прикоснувшись к ним с верой, можно получить помощь и исцеление (Яндекс Дзен, 17.10.2019).

В рекламных отзывах часто встречается описание куполов Преображенской и Покровской церкви:

Многочисленные купола, похожие на луковицы, делают облик сооружения просто сказочным (Яндекс Дзен, 10.08.2018).

Чистым серебром мерцают купола, покрытые осиновым лемехом (Яндекс Дзен, 24.11.2019).

Гиперболический эпитет *просто сказочный* и образное сравнение-гипербола *купола мерцают чистым серебром* будто погружают человека в особый мир утонченной красоты.

Только один вид ограды погоста переносит нас в далекое прошлое (Яндекс Дзен, 18.10.2019).

Литота показывает, что каждое сооружение, каждый фрагмент построек памятника под открытым небом помогает ощутить дыхание прошлого. Человек, ступивший на остров, будто попадает в иное время, отгороженное озером от суеты реального мира.

Знакомство с этими местами никого не оставит равнодушным и запомнится на всю жизнь (Яндекс Дзен, 18.10.2019). *Про Кижю хочется рассказывать бесконечно!* (Яндекс Дзен, 24.11.2019).

Гиперболы передают эмоционально-экспрессивное состояние туристов, посетивших остров Кижю.

Гости, приезжающие в Карелию, стремятся приобрести сувениры из шунгита – камня, способного поглощать вредные вещества из окружающей среды и служить защитой от электромагнитного излучения. Шунгитовые ванны под наблюдением врачей достаточно успешно применяют, в санатории «Белые ключи».

В рекламных текстах, посвященных шунгиту, очень подробно описывается его химический состав, излагаются гипотезы о его происхождении, прослеживаются области применения. После обстоятельного представления свойств шунгита делается вывод:

Уникальный камень из Карелии покупают по всему миру.

В гиперболе *покупают по всему миру* - подчеркивается известность шунгита не только в Карелии, но и далеко за ее пределами. Популярность базируется на энергично рекламируемых лечебных и магических свойствах камня. Шунгиту приписывается способность исцелять от целого ряда болезней, поэтому люди активно приобретают шунгитовые пояса, наколенники, налокотники, шапочки, трусы, очки с кусочками камня, надеясь на избавление от хронических недугов.

Пояс шунгитовый «Карельский» устраняет боль в спине через 15 минут после его применения. Практика показала, что ношение пояса в течение 2-3 месяцев уменьшает размер камней в почках примерно в два раза! Наибольший эффект от применения пояса достигается при совместном использовании с набором № 5 для массажа ступней ног.

В рекламном тексте гиперболизируются лечебные свойства шунгита и перечисляется целый спектр заболеваний, которые, как утверждается в рекламе, лечатся с его помощью (<https://pro-shungit.ru/shungit-lechebnye-svoystva/>).

Этот уникальный камень повышает иммунитет, устраняет патологии органов пищеварения, лечит перемежающуюся хромоту, успешно применяется при заболеваниях печени, крови, мочеполовых органов, дыхательной системы, а также помогает в случаях снижения зрения и проблем с артериальным давлением (<https://pro-shungit.ru/shungit-lechebnye-svoystva/>).

Вера в лечебные свойства шунгита как панацеи от всех болезней подкрепляется утверждением:

Мы знаем о шунгите всё! (<https://schungit.ru>).

100% гарантия качества (<https://schungit.ru>).

Гиперболизация чудодейственного влияния шунгита на организм человека приносит свои плоды, и люди покупают в интернет-магазинах «лечебные» предметы с шунгитовыми накладками за приличные деньги (как минимум от двух до двадцати тысяч рублей).

Однако преувеличение лечебных свойств шунгита вызывает вопросы. В отзывах пользователей все чаще прослеживается мысль о том, что кусочки и крошки шунгита в одежде, обуви, предметах обихода не что иное, как плацебо, поскольку лечебного действия на организм человека они не оказывают. Недоверие подкрепляется тем, что в науке еще не изучена способность этого камня излечивать указанные выше болезни и не разработана научная методика его применения. Нельзя также не обратить внимание на тот факт, что основатель и учредитель компании, пропагандирующий шунгитотерапию, имеет диплом ветеринара, а не врача. Настораживает и то, что одним из своих учителей он считает народного целителя Б. В. Болотова, который предложил лечить рак с помощью соли и напитка, включающего в себя соляную, серную и уксусную кислоту (<http://rak.flyboard.ru/topic220.html>). Несмотря на отсутствие профессиональных знаний, учредитель компании получил ряд престижных наград за успешную предпринимательскую деятельность.

Если шунгитовые наклейки не столь популярны у туристов, то сувениры из обработанного камня пользуются большим спросом. Интернет-магазин «Мир шунгита» предлагает бусы, броши, брелоки, серьги, шары, пирамидки, четки, обереги, посуду и другие изделия, привлекающие потребителей блестящим насыщенным черным цветом и качественной обработкой. Чтобы эффективно продвигать торговый бренд, в рекламе гиперболизируется магическая сила камня:

Практикующие эзотерики считают, что он может предупредить человека о грозящей в скором времени болезни, поменяв свой оттенок, а также помогает диагностировать порчу. Магия минерала защищает от воздействия темных сил, поэтому камень является отличным материалом для изготовления оберегов. Изделия, выполненные из шунгита, помогают избавиться от страхов и обрести внутреннюю гармонию. Камень также способствует успеху в любовных делах. Считается, что шар, изготовленный из минерала, делает человека более привлекательным в глазах противоположного пола. У решительных людей, стремящихся к активной деятельности, оберег из шунгита наиболее ярко проявит магические свойства. Причина этого очевидна – камень аккумулирует энергию, приносящую пользу человеку, и защищает от того, что может причинить ему вред (<https://stonemystery.ru/magicheskie-svoystva/magicheski-svoystva-shungita.html>).

Несмотря на то, что реклама с описанием преувеличенных магических свойств шунгита рассчитана на определенную целевую аудиторию с особым восприятием окружающего мира, обереги-сувениры приобретают практически все туристы.

Неотъемлемой частью культуры народа является национальная кухня, традиции которой складывались веками и передавались из поколения в поколение. Специфика национальной кухни связана с местом и условиями проживания людей, их жизнью и бытом, климатическими особенностями, поэтому в карельской кухне преобладают рыбные, грибные и овощные блюда, изделия из ржаной муки, морсы из лесных ягод. Познакомиться с карельской кулинарией туристы могут в ресторане «Карельская горница».

В рекламных текстах ресторана изобилует гипербола.

Попробуй Карелию на вкус! (<https://vk.com/kareliangornica>),

Гиперболическая метонимия в этом шутовском призыве, который настойчиво повторяется после представления топовых блюд, привлекает внимание потенциальных посетителей ресторана.

Если хочется узнать настоящую Карелию, то вам к нам!
(<https://vk.com/kareliangornica>)

В этом контексте преувеличена значимость карельской кухни в процессе познания национальной культуры: имплицитно репрезентирована мысль о том, что только в «Карельской горнице» можно почерпнуть знания о Карелии.

Царь-продукт на столе у карела – рыба.

Взаимодействие гиперболы с метафорой указывает на главное блюдо в национальной кулинарии.

Первый и единственный в мире ресторан традиционной карельской кухни «Карельская горница», расположенный в самом центре Петрозаводска, с порога затягивает вас в мир загадочный и таинственный (<https://www.gornica.ru>).

В настоящее время «Карельская горница» не единственное предприятие общественного питания, где можно отведать блюда карельской кухни. С национальной кулинарией можно познакомиться в ресторанах «Ягель», «Северный», «Фрегат», «Карелия» в Петрозаводске, «Пийпун Пиха» в Сортавале, «Local Bistro» в Йоэнсуу (Финляндия).

Гиперболические эпитеты *загадочный и таинственный* подчеркивают особую атмосферу ресторана, интерьер которого выполнен в стиле настоящей карельской избы. Посетитель буквально с порога оказывается в другой эпохе, ощущает себя в мире прошлого, и национальная кухня гармонично сочетается с окружающей обстановкой.

Следует отметить, что в рамках Программы приграничного сотрудничества в Карелии реализуется проект «Калитка» по развитию гастрономического туризма.

Как показывают наблюдения, гиперболизация относится к одному из приемов воздействия рекламы на потенциального потребителя. Гипербола и литота являются неотъемлемой составляющей текста туристической рекламы. Взаимодействие гиперболы с эпитетом, метафорой, метонимией, сравнением способствует созданию художественных образов, усиливает эффект воздействия и помогает сконцентрировать внимание на наиболее значимых качествах рекламируемого объекта.

Думается, что региональная туристическая реклама во многом бы выиграла, если бы в нее были включены строки известных карельских поэтов, в лирике которых отражается история, культура, обычаи народа, прослеживаются фольклорные традиции, воспевается красота северного края.

Литература

1. Бутырина Л. Н. Лексические средства создания рекламных текстов // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. – № 1. – 2012. - Раздел 1: Русский язык. – С. 3-7.
2. Квятковский А. П. Поэтический словарь. - Москва: «Советская энциклопедия», 1966. – 376 с.
3. Криничная Н. А. Предания Русского Севера. – СПб.: Наука, 1991. – 328 с.
4. Романова Н. Н., Филиппов А. В. Стилистика и стили: учебное пособие; словарь. – Москва: Флинта, 2006. – 416 с.
5. Рыбочкина Ю. Л. Стилистические средства создания образов в рекламном слогане // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел: Орловский государственный университет, 2012. - № 2. – С. 191-195.
6. Федеральный Закон «О рекламе от 18.07.1995. № 108 – ФЗ.

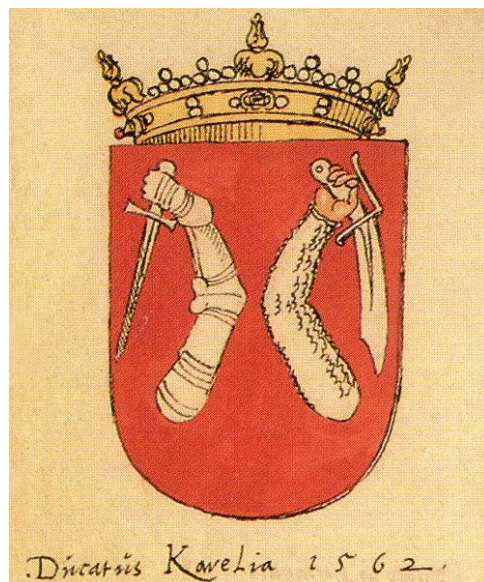
Раздел 4.

Секция «Политическая и социальная история Карелии»

Емелин Илья Борисович

Шведский герб Карелии

Появление Шведского герба Карелии было вызвано практической необходимостью. Умер Густав Ваза, первый суверенный король освободившейся от Кальмарской унии Швеции. Его наследники должны были подтвердить суверенность и легитимность как его власти, так и её передачи. В том числе на символическом уровне. Одним из способов подчеркнуть это была традиция пронести в погребальной процессии знамёна с гербами подчинённых государю провинций. Начиная с Петра Великого такой же ритуал был и в России¹. Но чтобы пронести гербы провинций, необходимо, чтобы они были. Такая практическая необходимость и привела к появлению герба Карелии среди прочих. Первое упоминание герба Карелии относится к 1561 году.

Герб Карелии 1562 год

На коронация шведского короля Эрика XIV прибыл был приглашён, среди прочих и посланник герцога Померанского Генрих Норман. В описании его путешествия упоминается про 24 флага шведских провинций у могилы Густава Вазы. Такие же знамёна были и на похоронной процессии².

Наиболее раннее изображение герба Карелии хранится в Париже и относится к 1562 году. В Национальной библиотеке Франции есть манускрипт на латинском языке в котором приведены на 30 листах приведены гербы Шведского короля Эрика XIV и его братьев Юхана, Магнуса и Карла, а также гербы 24 провинций, среди которых есть герб Карельский³. Есть другая, русская версия происхождения герба выдвинутая в 18 веке Самуэлем Алопеусом. В «Описание местоположения Кексгольмской провинции, иначе Карелию называемой» он пишет: «Карелия вообще имеет собственный свой герб, пожалованный царём Иоанном Васильевичем Великим; оный герб состоит из продолговатого четверугольного щита, к низу островатого, на коем изображены противоположительно две в локте согбенные руки в красном поле; из сих правая ополчённая в латы, посекающий меч, а левая в казачьем одеянии стрелу возвышенно держат, грозя оными друг другу. Что уповательно показывает всегдашнюю войну, веденную между Россиею и Швециею ради той земли, а над щитом представляется Герцогская корона»⁴. Пастор ошибается, вероятно, приняв Юхана III, при котором действительно появился герб за его тезку – русского царя Ивана Васильевича. По нашему мнению за Ивана IV, так как они жили и царствовали в одно время.

Глядя на рисунок герба 1562 года, а также на другие ранние изображения герба, например на золотой монете Юхана III 1568 года⁵, можно понять, что сначала герб изображался без короны в щите. Герб на гробнице Густава Вазы, с короной в щите, который датируют годом похорон всё-таки более поздний и относится к 80 или 90-м годам XVI века⁶. Более того, все сохранившиеся описания герба последней четверти XVI века гласят: Две руки согнутые в локте, одна в доспехе с мечом, другая в кольчуге с

саблей в красном поле. И лишь оно из них упоминает корону⁷. Возможно, в описании имелась в виду корона над щитом, которая из-за неверного прочтения попала в щит. Примеров таких ошибок из-за не чёткости описания с гербом Карелии много. Есть варианты герба где руки согнуты в локте в обратную сторону, как на гравюре похорон Юхана III⁸. Есть рисунки герба где вместо сабли изображена стрела⁹. Есть варианты, где они расположены одна под другой, в этом варианте в щите так же нет короны¹⁰. Корона появилась только в 80-90-х годах XVI века.

1. Монета Юхана III 2. Герб на могиле Густава Ваза 3. Герб с похорон Юхана III 4. Герб из рукописного шведского гербовника

Шведские короли этого периода активно использовали геральдику как средство пропаганды, и герб Карелии отображает борьбу России и Швеции за эту территорию. Можно удивиться, что Россия обозначена кривой восточной саблей, но как показали финские исследователи на символическом уровне в тот период шведы не делали различие между русскими, татарами и даже турками¹¹. Можно также сделать предположение, что рука в латах принадлежит шведскому льву, а рука с кривой саблей дракону – символизирующему Московию. Такая символическая борьба отражена упоминавшейся выше гравюре похорон Юхана III. И тогда герб Карелии генетически связан с гербом Финляндии. Если на гербе Карелии идёт борьба между равными противниками, то на гербе Финляндии шведский лев уже победил русского дракона и топчет его оружие, кривую саблю. Такой же сюжет использован на цепи ордена Святого Агнца¹². Надо сказать, что и позднее, на медалях Карла XII это символическое противостояние сохранялось, Швеция была представлена львом, а Россия – драконом¹³.

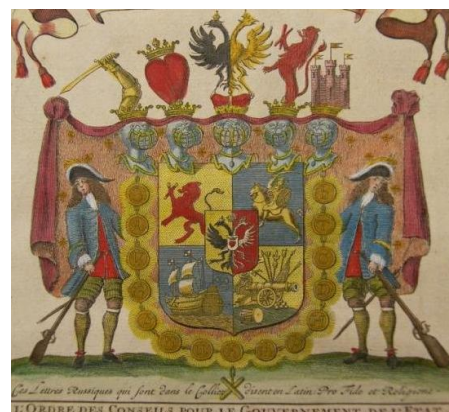
Фрагмент гравюры похорон Юхана III

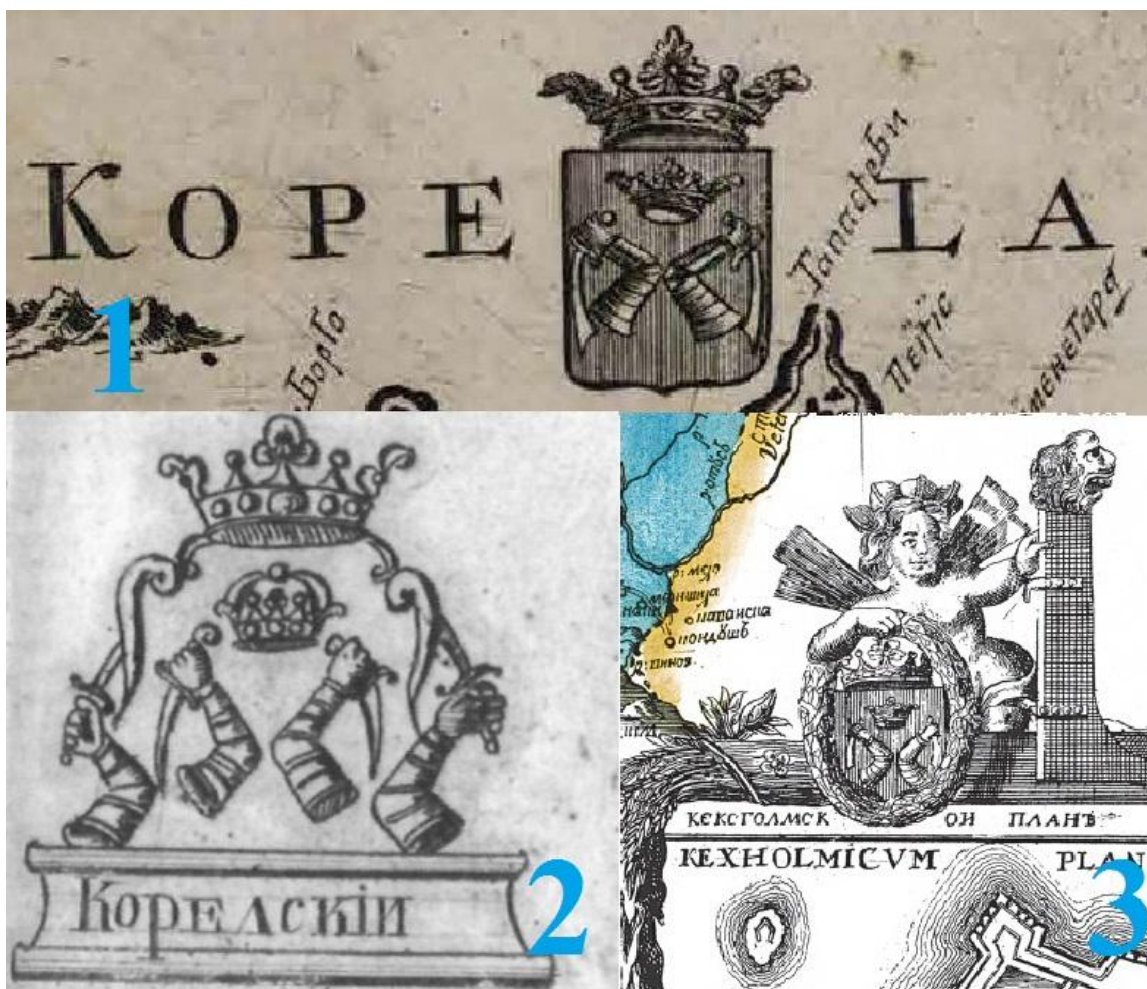
Герб Карелии на шведской карте

В России знали о гербе Карелии по грамотам Шведских королей и картам. Практическая необходимость в карельском гербе возникла в ходе Северной Войны, когда территория карельского герцогства была захвачена Россией. Карельский герб стал использоваться начиная с 1703 года на картах новых территорий. Он изображён на «Новой розмерной карте части Балтийского моря Питера Пикарта¹⁴ и на картах Шхонебека, появился в Брюссовом календаре¹⁵ и атласе Кириллова¹⁶.

Более того герб не просто копировали с шведского источника в России инкорпорировали карельскую символику в общероссийскую и даже родовую. Наглядным примером является герб Светлейшего князя Меншикова. В дипломе не княжеское достоинство Меншикову данном в январе 1706 года по просьбе Петра Великого императором священной римской империи Иосифом I. Изображён и описан герб Меншикова. Один из шлемов венчает облаченная в латы рука, держащая меч. В дипломе прописана символика этой руки: «Пятый или последний левый шлем представляет герб Корельской провинции, которой ты губернатор»¹⁷. Таким образом начиная с 1706 года минимум в России не только использовали карельский герб, но и создавали на его основе другие геральдические символы. И Карелию могла символизировать не целиком геральдическая композиция, а только её часть, что говорит о том, что этот символ плотно ассоциировался с данной территорией.

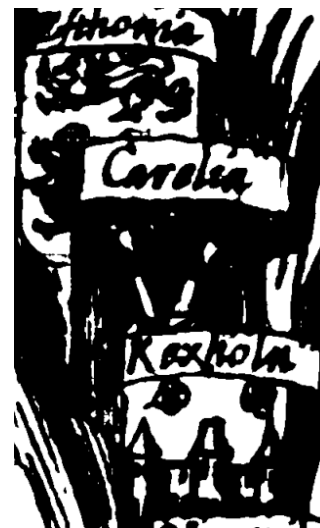

Герб Меншикова

Герб Карелии 1. на карте Пикарта 2. В Брюсовом календаре 3. В Атласе Кириллова

Ништадский мир юридически закрепил фактический переход новых территорий к России. 30 августа 1721 года Карл XII передал русскому царю, а Пётр Великий добавил к своему титулу князь Корельский¹⁸. Новый титул требовал и геральдического закрепления. Созданием карельского герба занялся «отец русской геральдики», товарищ герольдмейстера Франциск Санти. Которому в июне 1723 года было поручено сделать гербы всех царств, королевств, княжениев и провинций Российской империи. У Санти не было сведений о гербе Карелии, по этому поводу он писал губернатору о присылке сведений и в коллегия иностранных дел с просьбой написать в Швецию¹⁹. Но не получил ответа, поэтому взял информацию в гербовнике Шпенера²⁰, где он дан не очень чётко, но есть его описание и собрания гравюр Эрика Дальберга²¹.

Карельской: Красное поле имеет две руки вверх поднятые локтями сткнутые крест накрест и облеченные в шлемы золотые или желтые правая рука держит, а левая имеет в руке саблю серебряную или белую черен золотой или желтой которые в готовности оборонять корону золотую над ними положенную²².

После этого карельский герб активно используется в

Герб из книги Дальберга

Герб с государственного знамени

Герб из гербовника Миниха 1730

репрезентации императорской власти от коронационных до погребальных мероприятий, во время фейерверков, на картах, медалях, грамотах и дипломах, во время фейерверков и иллюминаций. Одновременно герб проникает в российскую военную геральдику, в гербовнике Миниха, где представлен герб «Корельский, против новаго, поле на верху красное, на низу лазоревое, внизу стоит белый журавль, держит камень, наверху две руки по плечо, держа по шпаге»²³. Отметим, что в щите отсутствует корона, она над щитом, и что фигуры выходят за грани щита, что не типично для геральдики. Рассматривать появление журавля с камнем мы не будем в рамках этого доклада, поскольку этот сюжет требует отдельного исследования. Корона на гербе превратилась в княжескую шапку, что вполне логично. Поскольку Карелия переименовывается из герцогства в аналогичный по значению но русский титул княжество, то и в гербе герцогскую корону заменяют на княжескую шапку. Что мы можем видеть, например, на государственном знамени Елизаветы Петровны²⁴. Также постепенно исчезает различие между двумя руками.

Следующий виток в развитии карельского герба связан с Павлом Перым и продиктован практической необходимостью. В 1797 году князь Куракин пишет записку Павлу I. По новоутверждённым Вашим Императорским Величеством для губерний статам иные получили древнее своё наименование, другие вовсе уничтожились и разделились на составление тех, кои остались и поелику теперь нужно вырезать губернские гербы на мундирных пуговицах осмеливаюсь представить разность по некоторым губерниям в гербах и всеподданейше испрашиваю которые из них принять за основание. В том числе предложили несколько вариантов герба для Выборгской губернии. Среди которых был карельский. Павел постановил: В выборгской губернии быть карельскому гербу²⁵, он уже был гербом выборгской губернии до 1778 года. Был нарисован новый рисунок, на котором оказались две короны в щите. Это могла быть ошибка, подобно тому, как венчающая щит корона сползла в щит в 16 веке, вторая занявшая её место последовала за ней. В этом же году карельский герб с двумя коронами попадает на проект полного герба Российской империи.

Выборгская губерния получает название Финляндской. И этот герб становится Финляндским.

После присоединения Финляндии в составе Российской империи оказались две губернии с весьма схожими гербами: Финляндская (Выборгская) и Кюменегорская. Гербы отличались в деталях, на первом были две руки в латах с саблями, а меж ними две княжеские шапки. На втором – одна рука была в кольчуге, а вторая держала меч, над ними же была герцогская корона. В 1811 году Выборгская губерния была переименована и ей был возвращен прежний выборгский герб. После ряда административных преобразований герб с герцогской короной достался Санкт-Михельской губернии, хотя собственно карельских земель там было мало.

Одновременно существовал титульный карельский герб с княжеской шапкой, постепенно с него исчезла вторая княжеская шапка, в окончательном виде он был утверждён в составе большого герба Российской империи. Корельский: в червленом поле две противопоставленные, поднятые вверх, руки в серебряных латах, с серебряными изогнутыми мечами; над ним золотая корона²⁶.

Таким образом, герб хоть и носит не официальное название «Шведский» был включён и активно использовался в Российской геральдике.

¹ Описание погребения блаженной памяти императора Николая I-го, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. С-Пб., 1856, С.64

² Henrik Normans resa till Erik XIV's kröning 1561', Historisk Tidskrift, 1885, vol.5, p. 282,

³ Armorial suédois. Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Latin 18410. p.16

⁴ Труды Вольного экономического общества. Ч.15, С-Пб., 1792, С.189

⁵ [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Giovanni_III_di_Svezia,_moneta_di_presentazione_\(oro\),_1568.JPG](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Giovanni_III_di_Svezia,_moneta_di_presentazione_(oro),_1568.JPG) (дата обращения 02.02.2020)

⁶ https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Coat_of_Arms_of_Karelia.jpg (дата обращения 02.02.2020)

⁷ Hildebrand H. Heraldiska studier: 2. De svenska landskapens vapen, Antiquarisk Tidskrift for Sverige 1905.vol.9, p.10

⁸ Svenskt Pantheon. Porträtt och historiska plancher efter gravyrer. Stockholm, 1906, p.229

⁹ Nova tabula magni ducatus Finlandiæ Kartenmaterial in provincias divisa cum privilegio ord hollandiæ et westfrisæ multis locis aucta et correcta per F de Witt 1688

¹⁰ Meddelande from riksheraldikerämbetet 1940 IX, p.19

¹¹ Tengström Leif "Muschoviten-- Turcken icke olijk": Ryssattribut, och deras motbilder, i svensk heraldik från Gustav Vasa till freden i Stolbova. Jyväskylä 1997

¹² Медведев М.Ю. "Восточный дракон" Иоанна III Вазы//Средние века 1998 №59 С.130-136

¹³ Емелин И.Б. И пусть ты спишь, про герб Бендер читай с открытыми глазами// Sub clypeo 2012 №5 http://subclypeo.narod.ru/Sub_clypeo_5.pdf (дата обращения 02.02.2020)

¹⁴ https://primo.nl.ru/permalink/f/df0lai/07NLR_LMS010118098 (дата обращения 02.02.2020)

¹⁵ Книга именуемая Брюсовской календарь. б.м. б.д. (между 1710 и 1741) Л.95

¹⁶ Атлас Всероссийской Империи в котором все ея царства, губернии, провинции, уезды и границы... С-Пб., 1731, Л.4

¹⁷ Диплом на княжеское Священныя Римския империи достоинство, / Дан от его императорскаго величества Иосифа I, избраннаго римскаго императора, Александру Даниловичу Меншикову и его потомству с титулом светлейшаго в Вене. 1706 года, генваря 21 дня. – М., 1774, С.15

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. С-Пб., 1830, Т.6, №3821

¹⁹ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX веков. М., 1981 С.45

²⁰ Spener Ph. J. Historia insignium illustrium seu operis heraldici. Francofurti ad Moenum, 1680, tab.XXIII p.545

²¹ <https://www.wdl.org/en/item/3036/> (дата бращения 02.02.2020) p.121

²² РГАДА, ф. 1363, оп. 1, д. 11, л. 5.

²³ РГИА ф.1411. оп.1 д.1 л.2, 14

²⁴ Обстоятельное описание торжественных порядков благополучного вшествия в царствующий град Москву и Священейшего коронования ее августейшего Императорского Величества Всепресветлейшей Державнейшей Великой государыни Императрицы Елизаветы Петровны Самодержицы всероссийской - СПб., 1744 рисунок № 16

²⁵ РГИА ф.1343, оп.57, д.65, л.9, 13

²⁶ ПСЗ, Собр.2, т.XXXII, №31720

*Федосов Александр Валентинович,
ведущий специалист-эксперт
Управления по работе с личным составом
МВД по Республике Карелия*

**Образование карельской милиции и Карельского областного отдела советского
управления в составе Карельской Трудовой Коммуны в 1920 году
(к 100-летию карельской милиции)**

Знаменательный юбилей – 100-летие Республики Карелия – имеет непосредственное отношение к становлению и развитию современных полицейских структур в составе МВД по Республике Карелия. Они являются прямыми наследниками 542-летней истории краевых правоохранительных органов с дополицейских и прежних полицейских времен, а также истории олонецкой и карельской милиции, продолжателями непрерывной карельской многовековой исторической летописи в деле обеспечения охраны правопорядка и поддержания общественной безопасности.

С выходом декрета ВЦИК РСФСР от 8 июня 1920 г. об учреждении Карельской Трудовой Коммуны (КТК)¹, впервые в России началось образование карельской государственности. На I-м Съезде «представителей трудового народа, населяющего земли Архангельской и Олонецкой губерний», проходившего в Петрозаводске с 1 по 3 июля 1920 г., делегаты утвердили свое «намерение» создать КТК и избрали для этого исполнительный орган управления – Революционный комитет (Ревком)².

Уполномоченный высоким собранием новый орган управления взял на себя функции руководства КТК и создания карельских органов исполнительной власти в соответствии с положениями Конституции (Основной закон) РСФСР от 1918 г., аналогичных органам управления Олонецкой губернии.

С выходом декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 4 августа 1920 г. о передаче из Олонецкой и Архангельской губерний западных приграничных территорий в КТК³, а также постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 12 сентября 1920 г. о восстановлении Олонецкой губернии⁴, получившей от такого раздела остатки без своих исторических территорий, начался процесс формирования карельских органов власти по территориальному признаку, в т. ч. правоохранительных структур.

Для этого в августе 1920 г. первоначально состоялось разделение Олонецкой губернской чрезвычайной комиссии (ОлонгубЧК) с образованием Карельской областной ЧК и при ней временной Коллегии Обл. ЧК⁵.

Следующим на очереди стоял прием Кемской уездной милиции (УМ) из Архангельского управления РКМ, которая стала первой карельской милицейской структурой КТК. Процесс передачи-приема этой уездной милиции стал следствием упразднения Кемского исполкома Архангельской губернии и образованием взамен него Кемского ревкома КТК. Возглавлявший комиссию председатель ОлонгубЧК отметил

¹ Декрет ВЦИК от 8 июня 1920 г. «Об образовании Карельской* Трудовой Коммуны» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. – М. 1920, № 53, ст. 232.

² НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 33.

³ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 82.

⁴ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/15. Л. 176 (вырезка из газеты «Известия»).

⁵ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 541 (запрос в ВЧК от 7.10.1920 г. об утверждении временной Коллегии ЧК КТК).

по состоянию на 27 августа 1920 г., что в Кемской милиции имелось тогда по штату 50 милиционеров и 3 сотрудника политбюро (ЧК)⁶.

Позже начальник Олонецкой губернской милиции М. Т. Глушенко, прибывший в конце октября 1920 г. для инспектирования вновь принятой Кемской милиции, отметил, что в отведенном помещении она находится «в весьма стесненных условиях», а арестный дом требует ремонта⁷.

Прием Кемской милиции в КТК завершился 1 сентября 1920 г., после чего ее в оперативном отношении подчинили уездному комиссариату по военным делам. Для этого приказом по Беломорскому военному округу от 8 сентября 1920 г. № 1083 милицию причислили к силам местного военного гарнизона (общий состав – 281 чел.) с постановкой милиционеров на все виды военного довольствия⁸. Такое зачисление было произведено на основании постановления ВЦИК и СНК от 10 июня 1920 г., утвердившего новое положение «О советской рабоче-крестьянской милиции» и закрепившего ее статус «вооруженных частей особого назначения со всеми отсюда вытекающими правами и обязанностями»⁹.

В начале сентября 1920 г. со стороны Архангельской губмилиции была предпринята попытка забрать из Кемской УМ порядка 20 милиционеров¹⁰, но новый председатель Кемского ревкома Никитин пресек ее, указав в телеграмме от 18 сентября 1920 г., что «ввиду означенного количества милиции в пограничном уезде разрешить откомандирование их из пределов уезда» не может¹¹.

В процессе создания при Кемском ревкоме КТК для целей производства дознаний уездной Уголовно-следственной комиссии ее решения в обязательном порядке подлежали исполнению со стороны милиции и состоявшему при ней политбюро¹².

В конце сентября 1920 г. возник вопрос о необходимости подчинения отделения Кемской водной милиции (до 11 чел.), состоящей в штате Беломорского районного Управления водной милиции. Но все попытки зачислить ее в КТК, в т. ч. через ходатайства в Главмилицию¹³ и в другие службы НКВД РСФСР¹⁴, результатов не дали.

В этот период Кемскую УМ временно возглавлял и.о. начальника А. А. Молчанов, представивший обоснованное заявление о необходимости своего освобождения от должности по состоянию здоровья и в связи с незнанием карельского языка¹⁵, обязательного для служащих всех ведомств КТК. На этом основании Уездревком в запросе от 25 сентября 1920 г. просил Ревком КТК подобрать новую кандидатуру милицейского начальника¹⁶.

Вскоре прибывший на место новый начальник Кемской УМ Шаров, разобравшись с положением дел, подал в Уездревком заявление о своем обратном откомандировании в Уездпродком ввиду «неспособности исполнять эту должность». Но на заседании Кемуездревкома от 11 октября 1920 г. было решено оставить его в занимаемой должности до подбора новой кандидатуры¹⁷.

⁶ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 82-84.

⁷ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 444.

⁸ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 13, 14.

⁹ СУ РСФСР, 1920. № 79. Ст. 371.

¹⁰ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 82-84.

¹¹ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 341.

¹² НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 224, 227.

¹³ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 254.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 397.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 298.

¹⁶ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 232.

¹⁷ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 226.

На следующем этапе предстояло разделить головной орган управления – Олонецкий губернский отдел советского управления (Губ. ОСУ) с подчиненными ему Олонецким губернским управлением Советской Рабоче-Крестьянской милиции (Губмилиция) и Отделением уголовного розыска (ОУР).

Для этого постановлением Ревкома КТК от 20 сентября 1920 г. первоначально было учреждено Карельское областное управление милиции КТК, начальником которого назначили М. Т. Глушенко, несмотря на то, что он являлся начальником Олонецкой губмилиции. Начальником карельского уголовного розыска был назначен В. С. Колчинский, начальник Олонецкого ОУР¹⁸. При этом обязательное знание карельского языка, которым оба назначенца не владели, в расчет не принималось.

На следующий день 21 сентября 1920 г. командир 2-го батальона 6-го Финского стрелкового полка Карлу Сиполва получил от председателя Олонгуб. ЧК соответствующее предписание на «изучение» состояния вновь образуемой карельской милиции¹⁹ для включения в состав объединенных вооруженных сил на территории КТК в виде частей особого назначения.

Однако процесс разделения милиции затянулся и в течение октября 1920 г. находился на стадии подготовки ввиду необходимости детального согласования нового штата и списочного состава обеих милиций²⁰, а также подлежащего разделению инвентаря и дефицитных канцелярских принадлежностей²¹.

С назначением М. Т. Глушенко на должность начальника Карельского областного управления СРКМ начался подбор нового кандидата на должность начальника Олонецкой губмилиции. Так, на 9 октября 1920 г. по согласованию с О. К. Кантером, заведующим Олонецким Губ. ОСУ, для назначения была выдвинута кандидатура Ф. А. Насонова, начальника Пудожской УГМ, но на время его болезни исполнение обязанностей было оставлено за М. Т. Глушенко²². Позже, кандидатуру Ф. А. Насонова окончательно утвердили 19 октября 1920 г на заседании Губисполкома²³, но он так и не вступил в должность по ряду причин. По линии уголовного розыска В. С. Колчинский также был вынужден параллельно исполнять обязанности начальника Олонецкого губ. ОУР вплоть до передачи в ноябре 1921 г. дел А. Д. Рогозину.

Процесс разделения милиций и уголовного розыска проходил в нервной обстановке трений между О. К. Кантером, заведующим Губ. ОСУ, и врио начальника Олонгубмилиции М. Т. Глушенко, назначенного начальником Кармилиции. Поводом для этого стало неудобное местонахождение на хранении в Губ. ОСУ необходимых в работе приказов по Главмилиции РСФСР²⁴, а также требования о представлении ежемесячных отчетов и обзоров по деятельности реорганизуемой милиции²⁵.

Ввиду предстоящего разделения Олонгубмилиции на местах наметилась тенденция ротации чинов милиции по приказам уездных начальников, которую М. Т. Глушенко 19 октября 1920 г. категорически запретил без санкций Губисполкома²⁶. Это обстоятельство было вызвано его желанием сохранить дефицитные милицейские кадры для вновь создаваемой под его руководством карельской милиции.

К 30 октября 1920 г. в Олонгубмилиции была окончательно выработана схема штатного распределения состава милиций и их численности по волостям и районам,

¹⁸ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 306.

¹⁹ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 144.

²⁰ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 109.

²¹ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 110-111, 126.

²² НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 130.

²³ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 143.

²⁴ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 142, 144.

²⁵ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 146, 147.

²⁶ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 133.

входящим в зону ответственности уездно-городских милиций (УГМ), как в губернии, так и в КТК, с расчетом на число жителей²⁷.

Прибывший из кемской командировки М. Т. Глушенко своим приказом по Управлению милиции КТК от 1 ноября 1920 г. за № 2 объявил о своем вступлении в должность начальника Кармилиции с 5 ноября, предписав временно его замещавшему А. Г. Варфоломееву вернуться к исполнению непосредственных обязанностей начальника Общего отделения УРКМ КТК. Одновременно он назначил Н. М. Селиверстова, начальника Инспекторского отделения Олонгубмилиции, врио начальником такого же отделения в Кармилиции²⁸, окончательно перетянув весь состав руководящих кадров.

В соответствии с его следующим приказом по Управлению милиции КТК от 24 ноября 1920 г. № 5 был начат раздел территорий ответственности с закреплением их за милициями КТК и Олонецкой губернии, где акты о приеме–передаче начальники должны были предоставить в Управление милиции КТК²⁹. В ходе такого раздела в Кармилицию отошли Петрозаводская и Олонецкая уездные милиции, а в Олонецкой губернии остались с прежними штатами Пудожская, Вытегорская, Лодейнопольская и Повенецкая милиции, где из состава последней часть волостей вместе с милиционерами отошла к КТК³⁰.

На территории Петрозаводска, ставшего административным центром как Олонецкой губернии, так и КТК, параллельно Петрозаводской гормилиции (ГМ), оставшейся в составе Олонгубмилиции, было создано Отделение УГМ КТК с учреждением при нем подотделения Промышленной милиции г. Петрозаводска³¹ под начальством Т. Д. Анисимова.

В этот начальный период для организации работы Кармилиции весьма не хватало печатей и штампов, изготовление которых затянулось. Ввиду этого начальник М. Т. Глушенко просил Ревком КТК ускорить дело, сославшись, что ему «печати нужны при выдаче разных удостоверений»³².

В начале декабря 1920 г. на должность начальника Олонгубмилиции был назначен Д. С. Литвих, которому по акту от 6 декабря 1920 г.³³ врио начальника М. Т. Глушенко передал все дела³⁴.

Параллельно с разделом милиций начался раздел Олонецкого Губ. ОСУ с выделением из него Карельского областного ОСУ. Так, на заседании Паритетной комиссии Олонецкого губисполкома от 12 октября 1920 г. было вынесено постановление о согласовании предстоящего раздела, но открытым оставался вопрос о новом заведующем Губмилиции и завершении бухгалтером годовой отчетности по ОСУ³⁵.

Далее совместным постановлением Олонецкого губисполкома и Ревкома КТК от 16 октября 1920 г. было окончательно согласовано и утверждено разделение Олонецкого ОСУ с выделением из него параллельного Карельского Обл. ОСУ. На этом основании приказом Олонецкого ОСУ за № 28 (56) во вновь образованный Карельский ОСУ перешли заведующие подотделами Общих дел (В. П. Антипов) и ЗАГС (И. М. Никитин), бухгалтер (Финогенов), секретарь (Антипова) и две переписчицы. При этом на И. М. Никитина возложили временное исполнение должности заведующего

²⁷ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 137.

²⁸ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 307.

²⁹ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 301.

³⁰ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 154-156.

³¹ НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 310.

³² НА РК. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 309.

³³ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 160-164.

³⁴ НА РК. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 154-156.

³⁵ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 1/20. Л. 57.

подотдела Олонецкого ЗАГС, а на бухгалтера Финогенова – обязанности по завершению отчета за 1920 год по Олонецкому ОСУ³⁶.

Следующим приказом по Губ.ОСУ за № 30 (58) заведующий О. К. Кантер, руководствуясь постановлением Президиума Олонецкого губисполкома от 10 декабря 1920 г., передал дела и должность новому заведующему И. М. Кузнецову, а сам убыл в Москву в распоряжение ВЧК³⁷.

После раскассирования Олонецкой губернии и упразднения с 6 сентября 1922 г. ее органов управления, включая Губ.ОСУ и Губ.милицию, из последней в состав Кармилиции перешла Повенецкая и Пудожская милиции. При этом штат Пудожской милиции был принят в усеченном виде без волостных милиционеров, переданных вместе рядом волостей в Архангельскую губернию.

При раскассировании Олонецкой губернии весь состав Вытегорской и Лодейнопольской милиций по территориальному признаку полностью был передан в соседние Вологодскую и Петроградскую губернии.

После ликвидации органов управления Олонецкой губернии право наследия истории Губ.ОСУ, образованного 1/13 января 1918 г., перешло к Кар.ОСУ. Эта структура также прошла свой сложный путь исторического развития с преобразованием в НКВД АКССР (1923 – 1930). В 1931 г. его функции были переложены на ГПУ АКССР (1922 – 1934), где затем ГПУ было преобразовано в Управление НКВД по АКССР (1934 – 1937), НКВД АКССР (1937 – 1938) и НКВД КАСССР (1938 – 1940), НКВД (1940 – 1946) и МВД (1946 – 1956) КФСР, МВД КАСССР (1956 – 1991), МВД Республики Карелия (1991 – 2007) и современное МВД по Республике Карелия (с 2007).

В составе Кар.ОСУ карельская милиция под руководством Областного управления милиции КТК, переняв в 1922 г. историческую эстафету от олонекской милиции, являвшейся, в свою очередь, прямой наследницей всей краевой правоохранительной истории, также прошла свой славный путь развития и преобразований. Действуя до недавнего времени в составе МВД по Республике Карелия в качестве милиции, она в ходе реорганизации в 2011 г. получила современное наименование – полиция.

Таким образом, карельские правоохранительные органы стали прямыми наследниками Олонецкого периода истории и продолжателями непрерывной исторической эстафеты в деле обеспечения общественной и государственной безопасности, борьбы с преступностью.

Сегодня на современной карельской полиции лежит важная функция в деле сохранения многовекового краевого опыта с дополицейских, полицейских и недавних еще милицейских времен, ставших теперь такой же историей.

Подводя итог, необходимо отметить, что в ходе изыскательской и научно-исследовательской работы удалось установить новые памятные даты, где:

1. **1 сентября 1920 г.** – переподчинение Кемской уездной милиции к КТК с образованием из нее первичной структуры карельской милиции (основание – рапорт начальника ОлонгубЧК от 1.09.1920 г.).

2. **20 сентября 1920 г.** – образование карельской милиции в составе КТК (основание – постановление Ревкома КТК от 20.09.1920 г. об образовании Карельского областного управления СРКМ).

3. **16 октября 1920 г.** – образование Карельского областного ОСУ (основание – постановление Олонецкого губисполкома и Ревкома КТК от 16.10.1920 г. о разделе Олонецкого ОСУ с выделением из него Карельского ОСУ).

³⁶ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 17.

³⁷ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 18, 24.

До настоящего времени эти даты оставались абсолютно неизвестными в научном мире Республики Карелия, а их установление автором в ходе направленных архивных изысканий дает право научному сообществу признать их открытием в области истории карельской государственности и краевых правоохранительных органов.

При этом указанный научно обоснованный исторический фактор не может не найти своего закрепления среди других факторов карельской истории и истории ее государственности, настойчиво требующих признания национальным достоянием Республики Карелия.

На основании положений ст. 44, п. 3 Конституции РФ³⁸ это открытие подлежит внесению в состав историко-культурного наследия МВД по Республике Карелия для энциклопедического и исторического просвещения населения и нынешних сотрудников ОВД, в т. ч. с перспективой обязательной передачи для сохранения исторической памяти следующим поколениям защитников общественной безопасности нашей республики.

³⁸ Конституция РФ. 1993. Ст. 44, п. 3.

Коллектив Кондопоя: «За» и «Против»

В 2019 году исполнилось 90 лет со времени пуска Кондопожской гидроэлектростанции и бумфабрики. Значение этих строек переоценить невозможно. Они давно стали символами целой эпохи – эпохи строительства социализма.

В своей статье «Из истории Кондопоя» преподаватель Петрозаводского государственного университета С. Н. Филимончик дает подробный анализ литературы по этому вопросу, заканчивая его 2003 годом¹. С тех пор кондопожскому строительству было посвящено немало материалов, в частности, уже в данном сборнике² С. Н. Филимончик вводит проблему периодизации строительства, разбивая его на четыре этапа (1916 - 1919; 1920 - сер. 1923; сер. 1923 - сер. 1925; 1925 - 1929 гг.). В своей статье она пытается также «охарактеризовать Кондопой в контексте индустриальных и социальных преобразований на Европейском Севере России в межвоенный период»³. Этот сборник вбирает в себя еще две работы, посвященные кондопожскому строительству. Это дипломная работа Ю. А. Герасимовой «Некоторые вопросы становления целлюлозно-бумажной отрасли в Карелии» (на примере целлюлозно-бумажного комбината им. С. М. Кирова. 1920 - 60-е годы)⁴. Другая работа – статья Мошиной Т. А. «Династия архитекторов Китнеров»⁵. В разделе, посвященном кондопожской стройке, Ю. А. Герасимова выделяет три проблемы: планы строительства; взаимоотношение с местным населением; финансирование строительства. Мошина Т. А. рассказывает о жизни и судьбе династии Китнеров, и что особенно важно, о Ричарде Китнере, авторе проекта бумажной фабрики в Кондопоге. Последние 15 лет тема строительства ГЭС и бумажной фабрики разрабатывалась членами краеведческого клуба «Omakodi – Родной дом». Отдельные статьи по ней опубликованы в сборниках, вышедших по итогам Балагуровских чтений, проходящих ежегодно в городе Беломорске. Особняком стоит книга «Кондопога – Родной дом»⁶. В ней по интересующему вопросу опубликованы статьи В. А. Карелина «Кондопой» и Е. И. Садовской «Ганнес Ярвямяки: возвращение имен». Работая в музее целлюлозно-бумажного комбината, опираясь на архив комбината, Елена Илларионовна многие годы разрабатывает тему истории комбината. Кроме указанных работ в электронной картотеке краеведческого отдела Центральной районной библиотеки названо сорок ее статей по данной тематике, опубликованных в газете «Авангард» и «Новая Кондопога». Особый интерес вызывают «Неизвестные страницы: строительство Кондопожской бумфабрики»⁷. В статье показывается решающая роль старых специалистов («спецов») строительства: М. А. Токарского, М. А. Бухтеева, А. В. Грабовского, Д. И. Верещагина, Г. И. Китнера, Э. Л. Бонафедде. Благодаря им кондопожское строительство стало «... наиболее красивым и привлекательным из всех»⁸. Отдельно в статье «Кондопоевец номер один» Е. И. Садовская излагает судьбу начальника и главного инженера Кондопоя Д. И. Верещагина⁹. Используя

¹ Филимончик, С. Н. Кондопожский край в истории Карелии и России / С. Н. Филимончик. – Петрозаводск; Кондопога. – 2005. – С. 99-102.

² Кондопожский край в истории Карелии и России. – Петрозаводск; Кондопога. – 2005.

³ Там же. – С.102

⁴ Там же. – С. 127-156

⁵ Там же. - С.94-98

⁶ Кондопога – Родной дом. – Петрозаводск. - 2018.

⁷ Авангард. –2019. – 12 июня; 2019. – 19 июня.

⁸ Авангард. – 2019. – 19 июня.

⁹ Новая Кондопога. – 2017. – 12 июля; 2017. – 19 июля.

воспоминания первого секретаря партячейки Кондостроя, Елена Илларионовна показывает, как проходило становление коллектива на предприятии¹⁰. Тема складывания коллектива всегда звучала в контексте с другими. Садовская выделила ее как самостоятельную, основываясь на воспоминаниях Н. М. Чугунова, первого секретаря партячейки.

Коллектив Кондостроя. В центре – заместитель главного инженера А. М. Бухтеев, 1925 г.

Продолжая эту тему, рассмотрим те факторы, которые влияли на становление коллектива в их совокупности. Особенностью коллектива Кондостроя по сравнению с другими стройками этого периода, это был коллектив свободных тружеников в отличие от Сегежского ЦБК, который строили заключенные. Вначале становления коллектива Кондостроя силы, разъединяющие его, превосходили силы объединяющие. Известно, что коллектив стройки в своем начале быстро рос. Так, в 1923 году на Кондострое работали 334 человека, в 1926 году – 1511 человек. Но как отмечает Л. И. Вавулинская «Две трети из них являлись сезонными рабочими. Вследствие непостоянного состава кадров только за второе полугодие 1926 года через Кондострой прошли 11 тысяч рабочих»¹¹. За 1927-1928 годы на Кондострой принято более 2000 тысяч рабочих и служащих. Среди прибывающих отношения строились по принципу землячества, что неизменно порождало ссоры между отдельными группами рабочих. Газета «Красная Карелия» писала: «Съедутся крестьяне на строительный сезон и начинается какое-то земляческое деление. Даже непросто отчужденность, а чистая вражда. Калужане – это одно, череповчане – другое, сойдутся вместе, и пошла перепалка»¹². На постоянную текучесть кадров влияли проблемы с финансированием строительства. Особо острой она была в 1924 - 25 бюджетных годах, в результате чего «почти половина строителей была уволена, у оставшихся на сорок процентов упали заработки, на двадцать процентов снизились персональные оклады управленцев»¹³.

Еще сложнее складывались отношения между прибывающими на стройку финнами и русскоязычными рабочими. «Правительство Гюллинга добивалось, чтобы в целлюлозно-бумажной промышленности большинство рабочих составляли финны,

¹⁰ Авангард. – 2019. – 29 мая; 2019. – 5 июня.

¹¹ Вавулинская, Л. И. Кондопожский край в истории Карелии и России / Л.И.Вавулинская. – 2000. – С.-182.

¹² Красная Карелия. - 1929. – 12 января.

¹³ Филимончик, С. Н. Указ. Соч. – С.108.

карелы, вепсы. В 1933 году их удельный вес на Кондопожской бумфабрике составил 53 процента»¹⁴. Здесь, кроме языковой проблемы, существовала ничем не прикрытая вражда. В докладной записке ОГПУ приводились высказывания русских рабочих Кондостроя о том, что «в Карелии есть два класса – господствующие финны и угнетенные – русские и карелы, - это надо изжить пока не поздно... Финны живут как в раю – все начальники и господа»¹⁵.

Непростыми были отношения рабочих и специалистов, работающих на строительстве. Этому было по меньшей мере две причины. Это негативное отношение к «спецам» власти, которая рассматривала их как временную необходимость, с другой, привилегии, которыми пользовались специалисты, что вызывало раздражение у рабочих¹⁶. Еще один фактор, который влиял на взаимоотношения в коллективе, это количественный состав на Кондострое мужчин и женщин. Мужчины здесь заметно преобладали¹⁷.

Страх, отчуждение, доносительство – горький итог и норма репрессий 30-х годов. В первую очередь они обрушились на финскую часть рабочих, что вызывало порой открытое злорадство. Автору этих строк читалось письмо, написанное уже в 60-е годы прошлого века, в котором автор одобрял репрессии финнов. И хотя на словах репрессии были направлены против врагов стахановского движения, «под их нож попали и рядовые рабочие, и стахановцы»¹⁸.

Все писавшие о Кондострое отмечали бытовую неустроенность: жилье, питание, неорганизованный досуг, пьянство, поножовщина, что также отнюдь не способствовало становлению коллектива¹⁹. Все эти факторы, разъединяющие коллектив, были характерны для начального этапа строительства. Но и затем в более поздний период продолжали существовать причины, сталкивающие людей между собой. Е. И. Садовская описывает судьбу первого стахановца комбината П. Буракова, пишет о том, что его «работу отмечали, награждали, имя писали на откосах канала, как передовика. По словам М. Бураковой потому его и арестовали: «Это все сделали свои товарищи от зависти»²⁰.

Вместе с тем было много сближающих людей факторов. В частности, по мере усложнения технических задач возрастали требования и к уровню квалификации рабочих. Рост ее был невозможен без должного уровня общего и специального образования. Уже в 1925 году созданы профтехнические курсы. В 1927 - 1928 годах молодежь группами направляется в Ленинград для обучения бумажному производству, С. В. Шежемский организует школу для взрослых, где они занимаются после работы, также были организованы общеобразовательные вечерние курсы, работали кружки-ликбеза²¹.

Не последнюю роль, а может и главную, играл коллективный характер труда. Особенно для молодых рабочих, которые с энтузиазмом «строили новую жизнь». Так А. П. Востряков в своей дипломной работе приводит немало примеров подобного труда. Это строительство автодороги из Кондопоги в Суну, когда более ста рабочих, живя все лето в палатках, строят ее, или взаимопомощь на только что пущенной бумфабрике. Он приводит воспоминания А. А. Зверевой, которая вспоминает о случаях

¹⁴ Там же. – С. 110-111.

¹⁵ Неизвестная Карелия: документы спецорганов о жизни в республике. Петрозаводск. – 1994. - С.119

¹⁶ Кондопога – Родной дом. – Петрозаводск. – 2018. – С.29-30

¹⁷ Филимончик С. Н. Там же, С. 195.

¹⁸ Карелин В. А., Карпенко А. С., Пудышев Г. Я., Яковицкий В. М. Кондопога. Очерки истории и культуры края. – Петрозаводск. - 1996. – С. 57.

¹⁹ Филимончик, С. Н. Указ. Соч. – С.196-197; Алексеева, М.Л. Указ. Соч., С.188; Рогозина, А. А. Указ. Соч. – С. 192-193; Таккала, И.Р. – С. 212; Филимончик, С.Н. Из истории Кондостроя. – С. - 112.

²⁰ Новая Кондопога. – 2018. – 24 января.

²¹ Вавулинская Л. И. Указ. Соч. - С.- 195; Карелин В. А., Указа. Соч., С.34-35.

аварий, когда «гонцы» прибежали прямо в клуб и заявляли: «Мы просим всех желающих помочь фабрике!» А желающими, как правило, оказывались все. Не помню, чтобы кто-нибудь оставался в клубе, все шли помогать. Иногда на «аврале» работали всю ночь, а утром забежали домой, чтобы завтракать и бежать на основную работу»²². И подобных примеров приводится немало.

Быт также стремительно менялся. Появлялись новые даты, которые широко и с большим привлечением народа отмечались. Так газета «Красная Карелия» подробно рассказывает о Дне памяти Ильича и празднике красных бойцов, состоящих из обязательного торжественного заседания, самодеятельных песен и пением Интернационала в заключении²³. Еще одним новым и заметным праздником был День кооперации. Его обязательными атрибутами были шествие коллектива рабочих и служащих с развернутыми знаменами под звуки оркестра, митинг с гулянием на площади²⁴.

Рабочих и служащих объединяли и множество акций, проходивших по всей стране. Это помощь голодающим, когда на поставленный самодеятельный спектакль вместо билетов зрители приносили «кулачок зерна», развернувшаяся по всей стране антирелигиозная пропаганда с «комсомольскими пасхами», выступлениями живгазетчиков или компании по борьбе с мещанством, когда объявлялась война «одежде по-господски», пудре, духам и прочим атрибутам старого мира²⁵. За всеми перечисленными и не названными общественно-политическими мероприятиями стояли партийные и комсомольские ячейки, профсоюзные организации, общественные организации. О роли парторганизации стройки в этом процессе писала Е. И. Садовская²⁶. Комсомольская ячейка зародилась на Кондострое в октябре 1923 года, а к 1928 году было уже несколько сотен комсомольцев, так что для общекомсомольского собрания не могли найти вмещающего всех помещения. В числе объединяющих молодежь стройки мероприятий была борьба за новый быт, в частности создание комсомольско-молодежных общежитий. Так газета «Красная Карелия» писала: «Рабочие строят новый быт. Проведено четыре красных «октябрин». Детям даны имена: КИМ, Идея и т.д. Большинство рабочих женятся гражданским браком»²⁷.

Свою роль в формировании коллектива сыграли общественные организации, в частности патриотическое общество «ОСОАВИАХИМ». Так лекцию «Химия и авиация» посетило до 450 человек²⁸. Обществом организовывали палаточные лагеря, военные игры, ночные походы - нападение на «противника», сборы средств на самолет «Красная Карелия», военизированные эстафеты²⁹. Все это вместе взятое, безусловно, способствовало складыванию коллектива.

Свою лепту внесла и профсоюзная организация. Она была создана в августе 1923 года и уже к 1925 году насчитывала 800 рабочих и служащих. Развитие физкультуры и спорта на предприятии также способствовали складыванию его коллектива.

²² Востряков А. П. Там же. - С. 86.

²³ Красная Карелия. – 1925. – 30 января; 1925. – 28 февраля.

²⁴ Востряков, А.П. Там же. - С. 72-73.

²⁵ Востряков, А.П. Там же. – С.62, 63, 69.

²⁶ Садовская, Е.И. Новая Кондопога. – 2019. – 29 мая; 5 июня.

²⁷ Красная Карелия. – 1925. – 10 февраля.

²⁸ Красная Карелия. – 1925. – 5 июля.

²⁹ Востряков, А.П. Указ. соч. – С. 60-61.

Коллектив Кондостроя

Процесс складывания коллектива на Кондострое – процесс сложный, на который влияло множество факторов, часто противоположных. Объективные критерии этого процесса отсутствуют. Если факты выполнения или невыполнения плана, производительности труда можно учесть, то нравственный климат в коллективе такой оценки не поддается. И все же, несмотря на сложность времени, из хаоса взаимоисключающих факторов родился коллектив бумажной фабрики с новым отношением к труду и коллективной заинтересованности в его результатах.

Репрессированные, но не сломленные: репрессии в истории моей семьи

20 век принес нашей стране множество тяжелых испытаний и жестоких лишений. Войны и локальные вооруженные конфликты, голод и разруха, экономические и политические потрясения унесли десятки миллионов человеческих жизней. Искалечили судьбы сотен миллионов людей разных поколений, разных национальностей, разных профессий и разного социального положения. Тяжелым бременем легли репрессии 30-х годов на судьбы России.

Миллионы расстрелянных, десятки миллионов осиротевших, овдовевших, вырванных из привычного круга людей. Репрессии прошли по нашей земле страшнее, чем чума в средние века.

1920 – 30-е гг. были периодом сильнейших социальных потрясений в обществе, повлекших отторжение в общественной жизни миллионов советских людей. Формы этого отторжения были самыми разнообразными – от лишения гражданских прав, собственности, потери рабочего места до насильственных переселений, тюрем, лагерей и смертной казни.

Многие исследователи относят к жертвам сталинских репрессий осуждённых по УК РСФСР от 1928 года («контрреволюционные преступления»), а также жертв раскулачивания (начало 1930-х гг.) и депортации народов. С началом индустриализации и принудительной коллективизации в конце 1920-х и начале 1930-х годов, а также с укреплением власти Сталина репрессии приобрели массовый характер. Особенно большого размаха они достигли в 1936 - 1937 годы (Большой террор), когда органами НКВД было арестовано 1,58 миллионов человек и приговорено к расстрелу 682 тысяч человек. С разной степенью интенсивности политические репрессии продолжались до самой смерти Сталина в марте 1953 года.

Вглядываясь в старинные фотографии, понимаешь, что именно они вызывают трепетное отношение к людям, запечатленным на них. Я часто беру в руки одну и ту же фотографию. На ней семья моей бабушки Мелании Михайловны Рымши (Ярославцевой в замужестве).

Моя бабушка сберегла справку о том, что три её брата умерли в лагере от различных болезней - тифа, перитонита, дизентерии. Я заинтересовалась этой справкой, будучи студенткой. Более подробную информацию удалось получить только в 2005 - 2006 гг. Изначально мной проводилась работа с документами семейного архива, дневниками,

письмами, записными книжками, надписями на оборотах фотографий, вырезками из газет. Немало конкретной информации взято и из официальных документов.

На фоне репрессий, творившихся в нашей стране, искалеченная судьба семьи Рымшей, может показаться кому-то не такой уж интересной. Но таких искалеченных судеб было 18 миллионов. И каждая, а по-своему трагична.

Стоял в пгт. Надвоицы на улице Спиридонова крепкий и красивый деревянный дом под номером 6-А. Вот уже прошло более 10 лет, как его, к сожалению, разобрали, остался лишь фундамент да развесистая рябина хранит память о людях, её посадивших. Многие надвойчане дом этот помнят как «Станцию юных техников», где в детстве строили модели кораблей, самолётов, учились фотографировать, выжигать, шили мягкие игрушки.

Но у этого дома есть и более давняя история, история моей семьи. Построен был дом подрядчиком Мерцем в 1925 году в давние нэпмоновские времена для семьи Викентия Михайловича Рымши - старшего брата моей бабушки М. М. Рымши. У Мерца были альбомы с рисунками домов, расчётами материалов и ценами, руководил он большой бригадой строителей. Подрядчик и себе выстроил красивый двухэтажный дом на Третьем посёлке в Надвоицах, он тоже не сохранился, был перевезён в старую Майгубу.

В 1920-1930 годах на станции Надвоицы кипела бурная жизнь. Мурманская железная дорога, построенная в 1916 году, быстро обростала железнодорожными станциями, разъездами.

Дом Викентия Михайловича Рымши надолго пережил своего хозяина. На станции Толмачёво, что недалеко от г. Луги Ленинградской области жила дружная семья станционного смотрителя - четыре сестры и три брата. Старший брат Викентий родился в 1894 году. Окончил Лугское городское училище. В 1911 году начал трудовую жизнь писцом в товарной конторе на станции Толмачёво, затем телеграфистом на Варшавском вокзале, работал в Вильно, на Рижском железнодорожном узле. В 1917 году начал работать на мурманской железной дороге сначала на станции Полярный круг, а позже в Надвоицах на должности начальника станции. Была ещё Кемь, Сегежа, станция Боярская. Многие железнодорожники из западных областей России в связи с событиями первой мировой и гражданской войны оказались на Мурманской железной дороге.

На каникулы к брату в 1921 г. приехала моя бабушка Мелания Михайловна Рымша, тогда студентка Лужского педагогического техникума. Здесь она познакомилась с сыном Надвоицкого священника Виктором, за которого в 1924 г. вышла замуж.

Надвоицкий приход: священник Ярославцев Аркадий Иванович –1859, жена – Юлия Александровна – 1860, дети – Алексей –1892, Екатерина –1894, Александра –1900, Виктор –1904. Приход состоял из д. Надвоицкой (где располагался приходской храм),

расположенной у истока р. Выг, и деревень Кочкомозерской, Парандовской, Каргозерской. Территория прихода была вотчиной Соловецкого монастыря, затем, после отнятия монастырских вотчин, селения входили в Сумский приход. В 1820 г. был образован самостоятельный приход.

Все дети Рымшей связали свою жизнь с работой на транспорте и связи.

Викентий работал на станции Надвоицы, его жена в железнодорожной амбулатории. Сестра Эмилия – старший телеграфист на станции Сегежа, Елена – тоже телеграфист на станции Сегежа. Иван, приехал из Пскова и работал помощником начальника почтового отделения в Сегеже. Сестра Анна – билетный кассир. Младший брат Виктор – помощник начальника станции 20 разъезда (р. Шпаловой). Муж моей бабушки Виктор Ярославцев тоже работал на железной дороге, бабушка была учителем.

В 30-е годы у России отношения с Польшей были сложные, близилась новая война. А раз Польша враг, значит каждый поляк – шпион. Рымши в анкетах национальность указывали где - «поляк» по матери, где «литовец» по отцу. Была ещё переписка с Польшей, где остались бабушка и дедушка.

И вот на железной дороге, переименованной в 1934 году в Кировскую, в связи с убийством Кирова, где жило и работало много железнодорожных рабочих польской национальности осенью 1937 года начались аресты.

Первым арестовали младшего брата Виктора Рымшу и всего через 24 дня 1 ноября расстреляли как польского диверсанта. До своего тридцатилетия он не дожил чуть больше месяца. Через пять дней, 10 октября арестовали второго брата Ивана - помощника начальника почтового отделения станции Сегежа 37 лет, у него осталась жена Эльвира Васильевна и 9-летняя дочь – Занна в Подпорожье. 15 января его тоже расстреляют.

В декабре пришла очередь старшего брата 43-летнего Викентия Михайловича, дежурного по станции Надвоицы. 4 декабря он был вызван по телеграмме начальника Масельгского отделения движения кировской железной дороги, вероятно в Петрозаводск (Управление Кировской железной дороги находилось в Ленинграде на Фонтанке) и больше его ни жена, ни дети, ни сёстры не видели. Он тоже был расстрелян 22 января 1938 года. Сыну Викентия Леопольду было 19 лет, он уже учился в Ленинграде, дочери Леонтина 16, она училась в школе.

Всех троих братьев обвинили в том, что они являлись участниками контрреволюционной польской националистической организации, якобы созданной на Кировской железной дороге. Обвинили в шпионаже в пользу Польши, подготовке диверсионных актов на транспорте, в проведении антисоветской агитации.

Допросы братьев почти неотличимы. Сначала шло утверждение: «Вы избобличаетесь как участник контрреволюционной диверсионной группы» А затем одинаковые вопросы:

- Признаёте вы это?
- Кто и когда вас завербовал?
- При каких обстоятельствах?
- Назовите участников организации.
- Какие задания получали?

Следствие велось в Ленинграде. Содержались братья Рымши в отдельной Лентюрьме Управления гозбезопасности и расстреляны в окрестностях Ленинграда на Левашовской пустоши.

По свидетельству Ивана Чухина, исследовавшего теорию и практику советского террора в начале 30-х годов в Карелии, по полякам НКВД нанесло первый «оперативный удар». Нарком внутренних дел Карелии С. Матузенко докладывал наркому Ежову 1 февраля 1938 года, что арестован 141 человек поляков и лиц других национальностей, связанных с польской разведкой и консульством. Из них 36 шпионов, 6 диверсантов, 61 контрреволюционер. Воспалённое воображение следователей «вскрыло» даже 6 шпионских резидентур на Кировской железной дороге.

Аресты поляков – железнодорожников прошли в Масельгской, Вичке, Шпаловом, Раменцах и других станциях. Для родственников, жён, детей, которым эти страшные дни запомнились навсегда, придётся более 20 лет пробиваться в жизни с клеймом «врагов народа».

Невозможно подсчитать точное количество таких жертв. Ведь пострадали не только те, кто был выслан, расстрелян, но и те, кто много лет носил клеймо сына, дочери «врага народа».

Местом захоронения братьев Рымшей, братской могилой для сорока тысяч невинных, стала Левашовская пустошь. Ежегодно у мемориального комплекса проводится митинг-реквием жертвам сталинского террора.

Имена из прошлого

БРАТЯ РЫМШИ

1. БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Совсем недавно стоял в Надвоицах на улице Спиридонова крепкий и красивый деревянный дом под номером 6-а. Вот уже несколько лет, как его, к сожалению, разобрали, виден лишь фундамент, да развесистая рябина в обхват толщиной хранит память о людях, ее посадивших.

Многие надвоичане дом этот помнят как станцию юных техников, где в детстве строили модели кораблей, самолетов, ракет, учились фотографировать, изучали морзянку, шили мяткую игрушку. Но у этого дома есть и более давняя история.

Построен был дом подрядчиком Мерцем в 1925 году, в давние изповские времена, для семьи Викентия Михайловича Рымши. У Мерца были альбомы с рисунками домов, расчетами материалов и ценами, руководил он большой бригадой строителей. К слову сказать, подрядчик и себе выстроил красивый двухэтажный дом на Третьем поселке в Надвоицах. Он тоже не сохранился - был перевезен в старую Майгубу.

Сорок лет Рымши прожили в своём доме. Появилась рядом в начале 50-х годов улица из первых надвоицких каменных домов и нарекли эту часть посёлка так - Постоянный. А поскольку улица шла вдоль железной дороги, то получила название Пристанционной.

В 20-30 годы на станции Надвоицы кипела жизнь. Мурманская железная дорога, построенная в 1916 году, быстро обросла станциями, разъездами. При станции Надвоицы появляются барак, амбулатория, клуб, из зоны затопления в Майгубе перевозят дом, где размещают школу. Люди обретают вторую родину, строятся и собираются прожить здесь долгую жизнь. Но так случилось, что дом Рымши пережил надолго своего хозяина.

Викентий Михайлович родился в 1894 году на станции Толмачёво, что недалеко от Луги, в семье станционного рабочего. Окончил Лужское городское училище. В 1911 году начал трудовую жизнь писцом в товарной конторе на станции Толмачёво, затем работал телеграфистом на Варшавском вокзале, далее - в Вильно, на Рижском железнодорожном узле. В 1917 году устроился на Мурманскую железную дорогу - сначала на станцию Полярный Круг, а позже в Надвоицах в должности начальника станции.

Были ещё Кемь, Сегежа, станция Боярская.

Многие железнодорожники из западных областей России в связи с событиями Первой мировой и гражданской войн оказались на Мурманской железной дороге. Приезжали целыми семьями поляки, белорусы, латыши. С Викентием Михайловичем прибыла в Карелию и его жена, уроженка Риги - Берута Петровна. В 1918 году родились сын Леопольд, в 1921 году - дочь Леонтина. И глава семьи решил строить в Надвоицах.

Большая семья была у родителей Рымши - четыре сестры и три брата, всего семеро. Все связали жизнь с работой на транспорте и в связи. Викентий работал на станции Надвоицы, его жена - в железнодорожной амбулатории.

Сестра Эмилия - старший телеграфист на станции Сегежа, Елена - тоже телеграфист под началом сестры. Брат Иван приехал из Пскова и работал помощником начальника почтового отделения в Сегеже. Сестра Анна - билетный кассир на той же станции, а младший брат Виктор - помощник начальника станции 20 разъезда (р. Шпаловой). И почти все мужья и жёны детей семьи Рымши также работали на железной дороге.

Любовь ПОМОРЦЕВА,
краевед.
(Продолжение следует).

Источники:

Архив городского музея, госархив Республики Карелия; ГУ МВД России по РК
Доверие. - газета, 2004 г.

Официальные документы

Поморцева Л. Л. Братья Рымши: история одной семьи.- Надвоицы, 2006

Семейный архив

Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик, М. С. Горбачева «О
восстановлении прав всех жертв политических репрессий». Москва, Кремль. 13 августа
1990 г.

Государственное управление физической культурой и спортом в Карелии (1918 – 1991 гг.)

22 апреля 1918 г., реализуя постановление VII съезда РКП(б), ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов издал, подписанный В. И. Лениным, Декрет о всеобщем военном обучении рабочих в возрасте до 40 лет и о допризывной подготовке молодежи начиная с 18 лет. Так, руководство физическим воспитанием и спортом было возложено на Всевобуч. Составным элементом в программу всеобщего военного обучения являлось физическое воспитание. Всевобуч имел военную направленность, однако привлечение населения к физической культуре в рамках его деятельности постепенно приобретало массовый характер.

Декрет указывал на то, что «граждане в возрасте от 18 до 40 лет, прошедшие курс обязательного военного обучения, будут взяты на учет как военнообязанные». Этот законодательный акт определил три основные возрастные группы: 1) школьная, 2) подготовительная от 16 до 18 лет и 3) призывная – от 18 до 40 лет. Обучение подготовительного и призывного возрастов возлагалось на Народный Комиссариат по военным делам, школьного – на Народный Комиссариат Просвещения¹.

В мае 1918 г. в Петрозаводске и уездных городах, а немного позже и в волостях Олонецкой губернии началась организация военных комиссариатов, на которые возлагались учет военнообязанных, проведение военной учебы, запись добровольцев, политико-просветительная работа среди населения и т. д.²

Летом 1918 г. при Олонецком губернском комиссариате было образовано губернское отделение Всевобуча, затем такие же отделения появились при уездных и волостных военных комиссариатах. В штатном расписании отделений Всевобуча появляются инструкторы, занимающиеся организацией курсов по обучению местного населения военной подготовке и организацией резервных частей для Красной Армии.

Большое значение в развитии физической культуры и спорта в СССР имел Российский Коммунистический Союз Молодежи (РКСМ) – комсомол, созданный в октябре 1918 г.³. На III съезде РКСМ обсуждались проблемы физического воспитания. Съезд принял решение о совместной деятельности комсомола со Всевобучем по проведению всеобщего военного обучения⁴. В Карелии РКСМ стал проявлять активную деятельность по развитию физической культуры и спорта с 1920 г. В РКСМ был создан отдел по спортивной работе, члены которого принимали участие в объединенных совещаниях уездных отделений Всевобуча, инструкторов по спорту.

В марте 1920 г. состоялось I Олонецкогубернское совещание по Всевобучу. На нем присутствовали: военный комиссар А. Надежин, инспектор всеобщего обучения Фрязинов, инструкторы спорта и допризывной подготовки Орлов, а также уездные инспектора всеобщего военного обучения и инструктора спорта из Пудожа, Вытегры, Олонца и Лодейного Поля. На заседаниях 26-28 марта были заслушаны доклады о состоянии военной подготовки и организации спортивной работы. В своих сообщениях уездные инспектора представили краткие исторические справки о развитии спорта, указали проблемы и трудности в его становлении на местах. Затем были разработаны

¹Чудинов И. Г. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. М., 1959. С. 6.

²История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 373.

³1918 г. – Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ); в 1924 г. присвоено имя В. И. Ленина – Российский ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ); в 1926 г. переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

⁴ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М., 1929. С. 19-20.

планы «летних и зимних работ по спорту», а также приняты решения по организации различных соревнований, открытию спортивных клубов, секций и т. д.

В августе 1920 г. в Москве при Главном управлении Всеобуча был создан Высший совет физической культуры. Первым его руководителем, по предложению В. И. Ленина, был назначен Николай Ильич Подвойский – председатель военно-революционного комитета в Петрограде. При Олонецком губернском отделении Всеобуча Совет физической культуры был создан 23 февраля 1921 г. В состав Совета вошли: представители отделения здравоохранения, образования, партии, комсомола, губисполкома и профсоюза, местных спортивных организаций. Председателем Совета физической культуры являлся начальник полкового территориального округа Нестеров.

Важно отметить, что это была общественная организация, не получившая государственного финансирования, не имевшая своего штатного расписания и бюджета. Деятельность Совета к обсуждению насущных многочисленных проблем. Судя по отчету Нестерова за 1921-1922 гг., им было проведено семь заседаний, на которых слушали доклады о деятельности Всеобуча, постановке водного спорта в Петрозаводске, о состоянии спортивной работы в Олонецкой губернии. Однако решить проблемы по ремонту и строительству спортивных сооружений, по приобретению спортивного инвентаря, по открытию курсов инструкторов по спорту в г. Петрозаводск не смогли⁵. В конечном итоге, Нестеров вынужден был констатировать, что работа Олонецкого губернского Совета физкультуры «оказалась в конце концов бесплодной и ненужной»⁶.

С окончанием Гражданской войны военная подготовка граждан оказалась ненужной. Всеобуч расформировали, а развитием физической культуры и спорта вплотную занялись комсомол и профсоюзы. Обеспечение финансовой поддержки новому пролетарскому физкультурному движению возлагалось на профсоюзы.

В 1922 г. в Москве был создан Интернационал Красных организаций физической культуры (спортинтерн), куда одной из секций вошел Российский союз красных организаций физической культуры (РСКОФК). Эта организация и была призвана заниматься управлением физической культурой и спортом в стране. Осенью этого же года на местах на общественных началах началось формирование временных областных, губернских и уездных бюро РСКОФК.

Российскому союзу красных организаций физической культуры предлагалось для «спортизации» трудового населения не допризывного возраста организовать общественные спортивные объединения, входящие в состав Союза по физическому развитию. Все эти организации должны были признать Советскую власть. Существование спортивных организаций, не входивших в Российский союз красных организаций физической культуры (РСКОФК), исключалось. На местах стали создавать районные спортцентры. Но эта форма организации оказалась временной, так как экономические возможности страны в то время не позволяли содержать широкую сеть спортивных центров за счет государства.

Только в 1923 г. государственное управление физической культурой и спортом было передано Высшему Совету физической культуры трудящихся при ВЦИК РСФСР. Декрет ВЦИК «О высшем и местных Советах физической культуры трудящихся РСФСР» был издан 27 июня 1923 г. В состав Совета с правом решающего голоса входили представители Наркомздрава, Наркомпроса, Военведа (Главного управления Всеобуча), ЦК РКП(б), ЦК РКСМ, ВЦСПС и (с совещательным голосом) научные специалисты и спортсмены. Совет возглавлял президиум, который утверждался ВЦИК, а в губерниях – губисполкомы. Средства совета состояли из субсидий государства,

⁵ Национальный архив Республики Карелия. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 148/1229. Л. 24.

⁶ Там же. Л. 25.

отдельных ведомств, организаций, отчислений с мест и собственных предприятий. Это был государственный орган по руководству физкультурно-спортивным движением в стране.

В феврале 1923 г. в Карелии был создан республиканский Совет физической культуры, а в 1929 г. при районных советах на местах были созданы секции по видам спорта, вокруг секций сплотился актив, который оказывал помощь советам в их работе.

В 1936 г. Высший Совет физической культуры трудящихся при ВЦИК РСФСР был переименован во Всесоюзный Комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР, а в Карелии Совет физической культуры в республиканский Комитет по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме Автономной Карельской Советской Социалистической республики. Его председателем был назначен В. В. Ефремов. Вскоре такие Комитеты были созданы при городских исполкомах Карелии. Например, Петрозаводский городской Комитет по делам физкультуры и спорта был создан в конце 1936 г. В районах Комитеты физкультуры и спорта не создавали. Там работали районные уполномоченные.

Важно отметить, что в 1930-е годы в стране началась перестройка физкультурного движения по производственному принципу. На промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях начинают создаваться физкультурные коллективы, проводятся соревнования по различным видам спорта. В трудовых коллективах появляются физорги, в основном, опытные спортсмены-общественники. Профсоюзные организации начинают вводить штатные единицы освобожденных инструкторов физкультуры.

Таким образом, формирование структуры управления физкультурой и спортом шло в течение длительного времени. Во время Гражданской войны развитие спортивного движения было направлено на военный уклон, подготовку бойцов Красной армии. В начале 1920-х годов правительство попыталось деятельность спортивных организаций перевести на общественные рельсы, но в условиях формирования централизованного государства эта идея не увенчалась успехом. Власти жестко контролировали деятельность всех спортивных организаций.

Созданная в 1930-х годах система управления, в лице Комитетов по делам физической культуры и спорта, основанная на принципе вертикальной подчиненности нижестоящих организаций вышестоящим, не менялась до прекращения существования СССР, т.е. до 1991 г. Лишь в 1953 г. спортивные Комитеты ввели в структуру Министерства здравоохранения, но через девять месяцев вернулись к прежней системе управления, а в период 1960-1968 гг. в стране функционировал Центральный совет Союза спортивных обществ и организаций СССР – общественный орган управления. Однако и такая система управления была также признана нецелесообразной.

Становление побратимских связей Петрозаводска в 1960 - 1970 гг.

В настоящее время в связи с возрастанием напряжённой внешнеполитической обстановки актуальными становятся поиски путей установления мира, дружественных отношений между странами. Во второй половине XX века в условиях «холодной войны» важным фактором нормализации внешнеполитической обстановки было движение породнённых городов.

Истоки зарождения побратимских связей уходят корнями в древность. Обрядами побратимства скреплялись дружественные отношения между племенами. В дальнейшем побратимские отношения стали развиваться на уровне военных и торговых союзов, таких как Ахейский военный союз в Древней Греции и Ганзейский торговый союз в период европейского Средневековья и Нового времени¹.

В современной форме побратимство получило развитие в 1940-1950-е годы и связано оно было с событиями Второй мировой войны. По всему миру возникла сеть породнённых городов².

Установление побратимских связей городов Советского Союза с городами других стран происходило под контролем со стороны центральных властей. Вся переписка, как личная, так и официальная, велась через посольства, партийные органы. Правительственные органы давали чёткие рекомендации и инструкции по дальнейшим действиям. Налаживание контактов с городами разных стран было обусловлено идеологическими интересами советского руководства с целью пропаганды коммунистических идеалов в странах капиталистического блока³.

В Советском Союзе история побратимских связей началась с 1944 года. В этот год были установлены побратимские отношения между Сталинградом и английским городом Ковентри. Жители Ковентри одними из первых решили оказать адресную гуманитарную помощь населению разрушенного Сталинграда⁴.

Побратимские отношения Советского Союза с зарубежными странами получили широкий размах в 1960-1970-е годы. Важное место в истории движения побратимства заняли породнённые города Советского Союза и Финляндии. Между городами двух стран стали развиваться побратимские отношения. В 1950-е годы породнились между собой города Лахти и Запорожье, Турку и Ленинград⁵.

После окончания Второй мировой войны Финляндия стала проводить последовательную политику «доброй воли», нового внешнеполитического курса известного под названием «линии Паасикиви-Кекконена». Важнейшей вехой в формировании и дальнейшем упрочении нового курса Финляндии стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключённый в 1948 году⁶.

¹ Колева З. И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства города // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8.1. С. 50-51.

² Колева З. И. Побратимство как культурно-социальная практика ... С.51

³ Максимов В. Б. Образование Всемирной Федерации породнённых городов и начало её деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. С. 120.

⁴ Максимов В. Б. Образование Всемирной Федерации породнённых городов ... С. 121

⁵ Вавулинская Л. И. Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960 - 1980-е гг. как фактор формирования новых форм сотрудничества на региональном уровне (на примере Петрозаводска и Варкауса) / Л. В. Вавулинская // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионах: Сб.ст. Петрозаводск, 2008. с.66.

⁶ Вавулинская Л. И. Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960 - 1980-е гг. как фактор формирования новых форм сотрудничества на региональном уровне (на примере Петрозаводска и

Содействием в укреплении связей между Финляндией и Советским Союзом способствовали общества «Финляндия – Советский Союз» и «СССР – Финляндия», основанные соответственно в 1944 и 1958 годах. Карельское отделение общества «СССР-Финляндия» начало работу в 1962 году. С каждым годом дружественные отношения между Карельской АССР и Финляндией крепились⁷.

Между городами заключались договоры о дружбе и сотрудничестве. В них прописывались основные направления взаимодействия городов. В качестве обязательного пункта в договоры включалось положение об обмене делегациями представителей городов, учёных, работников культуры. Сотрудничество городов осуществлялось в культурно-творческом, социальном и спортивном направлениях⁸.

Города Карелии вступили в движение породнённых городов в 60-е годы XX века. Наиболее активно в движении участвовал Петрозаводск. В период становления побратимских связей в Карелии в 1960-1970-е годы Петрозаводск породнился с четырьмя европейскими городами: Варкаус, Нойбранденбург, Ла-Рошель, Умео⁹.

В начале 1960-х годов Петрозаводск обратился к нескольким городам Финляндии с предложениями об установлении дружественных связей. Откликнулся на предложение лишь Варкаус. Он по праву считается первым городом-побратимом столицы Карелии. В августе 1965 года между Варкаусом и Петрозаводском было подписано соглашение, но официальный договор о дружбе и сотрудничестве был заключён лишь в 1975 году¹⁰.

На первом этапе взаимоотношений между Петрозаводском и Варкаусом шёл в основном обмен делегациями городских муниципалитетов, горисполкомов. Для каждой делегации как с советской, так и с финской стороны, составлялась программа пребывания в городе-побратиме. Первая официальная делегация из Варкауса посетила Петрозаводск в 1965 году.

Уже в 1966 году были согласованы основные направления взаимодействия Варкауса и Петрозаводска. Они подразумевали под собой расширение просветительской деятельности между городами-побратимами и включали в себя следующее:

1. организация лекций и докладов, обмен документальными фильмами и др.
2. развитие туризма
3. изучение языка с помощью телевидения, организации уроков в училищах и кружках.

Кроме того, предусматривались организация цикла лекций о Петрозаводске, регулярное проведение Дней дружбы городов-побратимов и др.¹¹.

Поскольку Варкаус был первым городом-побратимом Петрозаводска, то установленная модель сотрудничества между этими городами в дальнейшем стала

Варкауса) с.66; Казарян А. Р. Новый внешнеполитический курс Финляндии // Международные отношения и диалог культур. 2013. №2. С.17.

⁷ Петров И. А. Добрые соседи: краткий очерк дружественных советско-финляндских отношений. Петрозаводск: «Карелия», 1984. с.63-64, 67-68.

⁸ Шеремет А.В. Сотрудничество предприятий Карелии в рамках побратимских связей в 70-80-е годы XX века / Шеремет А.В. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 7 (152). С.29.; Вавулинская Л. И. Межкультурная коммуникация в диалоге Карелии и Финляндии в 1950-1970-е гг. // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2018. С. 235, 241, 244.; Болотова Е. Ю., Ковалева Е. А. Роль волгоградской молодёжи в развитии народной дипломатии и движения породнённых городов в 1960 – 1980-х годах // Известия Волгоградского государственного педагогического института. 2016. С.205.

⁹ Шеремет А. В. Сотрудничество предприятий Карелии в рамках побратимских связей ... с. 29.

¹⁰ Вавулинская Л. И. Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960 - 1980-е гг. ... с.67.

¹¹ Вавулинская Л. И. Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960 - 1980-е гг. ... с.68.; Национальный Архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. Р-460. Петрозаводский горсовет. Оп.1. Д. 1042-6. Л. 2-6.

образцом для развития побратимских связей столицы Карельской АССР с другими городами. В связи с этим рассмотрение взаимодействия между Варкаутом и Петрозаводском представляет наибольший интерес в истории становления побратимских связей советского города.

Рассмотрим более подробно аспекты взаимодействия между городами Варкаус и Петрозаводск. В культурно-творческой сфере между породнёнными городами происходили гастролы музыкальных, театральных коллективов, осуществлялись показы фильмов.

В 1972 году в Днях Петрозаводска, впервые организованных в Варкаусе, принимали участие художественный коллектив в составе группы артистов государственного ансамбля «Кантеле», музыканты из симфонического оркестра Карельской филармонии. В Варкаус было направлено две выставки. Одна из них состояла из произведений карельских художников, на другой были представлены рисунки детей (рисунки учащихся Петрозаводской детской художественной школы и воспитанников детских домов). В центральном кинотеатре города демонстрировался фильм «Советская Карелия». От имени петрозаводчан жителям Варкауса были подарены картины карельских художников. Кроме того, были организованы встречи с рабочими Варкауса на механическом заводе, трикотажной фабрике и целлюлозно-бумажном комбинате фирмы «Альстрем». Самым массовым мероприятием являлась встреча с финскими друзьями в парке в местечке Кунторанта. Организованное мероприятие вызвало большой интерес со стороны финских граждан¹².

Проводились Дни Варкауса в Петрозаводске. В кинотеатре «Победа» транслировали фильмы о Варкаусе, в Финском драматическом театре и в выставочном зале Союза художников прошли выставки финских художников¹³.

Советский Союз рассматривал побратимские взаимоотношения городов как часть внешней политики, направленной на популяризацию коммунистической идеологии, поэтому советское руководство строго отбирало программы артистов и музыкантов, которые участвовали в «побратимских» концертах.

В социальной сфере взаимодействия городов-побратимов можно выделить обмен делегациями рабочих, школьников. Так, например, в 1969 году первая молодёжная делегация из Варкауса посетила Петрозаводск, а петрозаводчане в свою очередь посетили Варкаус в 1971 году. Поочерёдно в Советском Союзе и Финляндии устраивались молодёжные лагеря. Так, в 1967 году был организован на берегу озера Лососинное лагерь дружбы советской и финской молодёжи. В 1975 году финские школьники отдыхали в лагере «Онежец». Для детей проводили экскурсии по городу, поездки в санаторий «Марциальные воды». В лагере финские дети познакомились с петрозаводскими школьниками и изучили организацию пионерской работы. Таким образом, дети из города Варкаус смогли пообщаться с советскими детьми, что способствовало возникновению у них положительного представления о советской жизни¹⁴.

В мае 1969 года в Петрозаводске с трёхдневным визитом находилась делегация муниципалитета Варкауса. Она была принята председателем исполкома городского Совета депутатов трудящихся. Делегация посетила завод «Тяжбуммаш», строительство новой школы. С ответным визитом в конце августа – начале сентября того же года в Варкаусе находилась делегация городского Совета депутатов трудящихся. Ей удалось ознакомиться с достопримечательностями города Варкаус, с работой

¹² Ф. П-3 Карельский реском Компартии РСФСР. Оп.23. Д. 151. Л. 145.

¹³ Итконен Х. Петрозаводск – Варкаус - города-побратимы. сост. Х. Итконен., Ю. Койвула и др. Петрозаводск: Скандинавия, 2005. С.44.

¹⁴ Итконен Х. Петрозаводск – Варкаус города-побратимы ... С.31.; Ф. П-3. Оп. 20. Д.91. Л.39.; Ф. П-3. Оп. 26. Д. 151. Л. 4-5.

машиностроительного завода, молокозавода, а также делегация посетила Дом престарелых¹⁵.

Советское руководство большое внимание уделяло освещению в газетах, по радио информации о посещении делегациями городов-побратимов. Этому придавалось большое значение в связи с необходимостью популяризации советских сторон жизни среди широких масс финского населения.

Городами-побратимами Варкаусом и Петрозаводском также осуществлялось проведение совместных спортивных мероприятий по разным видам спорта. Первой группой спортсменов, посетившей Варкаус в ходе Дней дружбы в 1967 году, была футбольная команда Онежского тракторного завода. Футбольное соревнование выиграла команда Варкауса. В 1969 году финская спортивная делегация из города Варкауса посетила Петрозаводск. Для спортсменов была проведена автобусная экскурсия по городу, был организован спектакль в финском драматическом театре. Спортсмены Финляндии провели три товарищеские встречи, из которых в двух одержали победу над сборной командой из Петрозаводска¹⁶.

В связи с поражениями карельских хоккеистов в 1969 году руководящие советские органы указали организаторам спортивных встреч на то, что необходимо тщательно подбирать виды спорта для товарищеских матчей команд городов-побратимов. Советские спортсмены должны были быть достойными соперниками финским спортсменам¹⁷.

Стоит отметить, что в процессе становления побратимских связей возникали некоторые проблемы. Так, с советской стороны мало внимания уделялось организации обмена творческими коллективами с городом Варкаус. Кроме того, при посещении городов Финляндии советские делегации мало контактировали с рабочими предприятий и ограничивались посещением официальных мероприятий. С 1970-х годов в планах дружественных культурных связей Петрозаводска с Варкаутом всё чаще упоминалось о трудностях с финансированием делегаций для поездки в город-побратим и с принятием делегаций из финского города¹⁸.

Таким образом, становление побратимских связей Петрозаводска с европейскими городами было начато в 1960-1970-е годы и получило дальнейшее развитие в 1980-1990-е годы. Петрозаводск принимал активное участие в движении породнения городов. Дружественные контакты между городами были разнообразными. Они были представлены официальными правительственными делегациями, творческими, спортивными коллективами. Происходило развитие контактов между детьми городов-побратимов. Движение городов-побратимов вызывало большой интерес со стороны простых граждан Советского Союза и Финляндии.

Возникновение и развитие побратимских связей Петрозаводска и Варкауса в 1960 - 1970 гг. сыграло важную роль в развитии дружественных связей между городами. Модель сотрудничества, выработанная городами-побратимами, легла в основу дальнейшей разработки направлений взаимодействия Петрозаводска с другими городами.

¹⁵ Ф. П-3. Оп. 20. Д.91. Л. 14., Л. 32-33.

¹⁶ Итконен Х. Петрозаводск – Варкаус города-побратимы ... С.34.; НА РК. Ф. П-3. Оп. 21. Д.111. Л. 12.

¹⁷ НА РК. Ф. П-3. Оп.21. Д.111. Л. 13.

¹⁸ НА РК. Ф. П-3. Оп.20. Д. 91. Л.37, 73.; Ф. П-3. Оп.21. Д.111. Л.52.; Ф. П-3. Оп. 22. Д. 104. Л. 81-82.

Источники:

1.1. Архивные источники

1. Национальный архив Республики Карелия

Ф. Р-460 Петрозаводский горсовет (дела за 1965-1966 гг.)

Ф. П-3 Карельский реском Компартии РСФСР (дела за 1965 – 1972 гг.)

Литература:

Болотова Е. Ю., Ковалева Е. А. Роль волгоградской молодёжи в развитии народной дипломатии и движения породнённых городов в 1960 – 1980-х годах / Е. Ю. Болотова // Известия Волгоградского государственного педагогического института: Сб. ст. – Волгоград. – 2015. – С. 203 – 207.

Вавулинская Л. И. Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960 - 1980-е гг. как фактор формирования новых форм сотрудничества на региональном уровне (на примере Петрозаводска и Варкауса) / Л. И. Вавулинская // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионах: Сб.ст. – Петрозаводск, 2008. – С.65 – 75.

Вавулинская Л. И. Межкультурная коммуникация в диалоге Карелии и Финляндии в 1950-1970-е гг./ Л. И. Вавулинская // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. – 2018. – С.228 – 247.

Итконен Х. Петрозаводск – Варкаус - города-побратимы. сост. Х. Итконен., Ю. Койвула и др. - Петрозаводск: Скандинавия, 2005. – 88 с.

Казарян А. Р. Новый внешнеполитический курс Финляндии / А. Р. Казарян // Международные отношения и диалог культур. - 2013. - №2. - С.12 – 20.

Колева З. И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства города / З. И. Колева // Вестник Самарского государственного университета. - 2012. - № 8.1. - С. 96 – 102.

Максимов В. Б. Образование Всемирной Федерации породнённых городов и начало её деятельности / В. Б. Максимов // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. - Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. - С. 121 – 127.

Петров И. А. Добрые соседи: краткий очерк дружественных советско-финляндских отношений / И. А. Петров. - Петрозаводск: «Карелия», 1984. – 125 с.

Шеремет А.В. Сотрудничество предприятий Карелии в рамках побратимских связей в 70-80-е годы XX века / Шеремет А.В. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. - 2015. - № 7 (152). – С. 29 – 32.

История Кондопожского отдела милиции 70 - 80 годы XX века

Районный отдел внутренних дел – учреждение, под крышей которого собраны были самые разные направления правоохранительной деятельности. Их было больше десятка: следствие, уголовный розыск, служба участковых инспекторов, ГАИ, пожарной охраны. Это коллектив сотрудников, где помимо служебной и физической подготовки, вооружения, обмундирования и денежного содержания постоянно возникали проблемы жилья, устройство детей сотрудников в дошкольные учреждения. Семейные неурядицы, прием на службу, проводы на пенсию и т.д. Вопросы служебной деятельности и прохождения службы регламентированы множеством законов, приказов и инструкций.

В Кондопожском районном отделе милиции работает много замечательных людей, таких, как старший оперуполномоченный уголовного розыска А. М. Афанасьев, оперуполномоченный В. В. Полушкин, старший оперуполномоченный ОБХСС Н. П. Мокин, участковый уполномоченный К. И. Сидоров, В. Н. Белоголовов, инспектора дежурные Ф. Н. Петухов, А. П. Горохов, инспектор детской комнаты Н. А. Кузьмина, милиционеры И. Е. Лисин, Д. А. Копшин и другие. Многие из них награждены орденами и медалями, правительственными наградами за заслуги в деле борьбы с преступностью и нарушителями общественного порядка.

В этот период в милицию пришло много посланцев трудовых коллективов, партийных и комсомольских организаций, демобилизованных воинов. В основе своей они успешно осваивают профессию работников органов внутренних дел, достойно несут свое нелегкую милицейскую службу. Среди них В. И. Фальков, Г. М. Петренко, В. М. Кюроля, М. А. Захаркин. Увеличивался штат работников Районного отдела милиции. В Кондопожском районном отделе милиции уже в 80-е годы работает 49 человек. В основном люди, рожденные в 1942 – 1956 годах. Заметно повысился образовательный уровень сотрудников милиции. 12 человек имели высшее образование. 37 человек со средним - специальным образованием. На работу в органы милиции направляются молодые люди с производства, в основном по направлению РК ВЛКСМ, их количество в 80-е годы составляло 29 человек¹.

В Кондопожском РОВД работает единственная в Карелии женщина – участковый - Галина Константиновна Егорова. **Егорова Галина Константиновна.** 4 июля 1936 года, г. Петрозаводск. Образование высшее КГПИ. Звания: старшина милиции; лейтенант милиции, ст. лейтенант; капитан милиции. Принята на работу в МВД по направлению рабочего коллектива УМ-2. Должности: 1970 год – участковый инспектор; 1972 – инспектор БХСС; 1973 год – участковый инспектор по обслуживанию. п. Суна; 1978 год – переведена участковым инспектором в г. Кондопогу; 1980 год – дознаватель; 1984 году – откомандирована в распоряжении ГУВД Ленинградской области. Умерла в 20 марта 1992 года. Награды: медаль «За безупречную службу» 3 степени; медаль «Ветеран труда»².

Начальники милиции.

Анатолий Печников в книге «02 - мои позывные» попытался создать и обобщить портрет начальника районной милиции той поры: все имеют юридическое образование, в основном это заочная Высшая школа МВД СССР, возраст 28 - 35лет, среднего роста, плотного телосложения, коротко стриженные. В общем сдержанны, малоразговорчивы.

¹ Архив Кондопожского РОВД

² Архив Кондопожского РОВД

Работоспособны, упорны и настойчивы в достижении цели. Одеваются скромно. Форменную одежду носят без флотского шика. Хорошие мужья и заботливые отцы. И еще один признак: их жены в большинстве своем – это учителя или медицинские работники.

Начальники районной милиции – это лучшие из вчерашних рядовых сотрудников. Более половины из них начали службу в органах внутренних дел следователями, около четверти – оперативными работниками уголовного розыска или БХСС, участковыми инспекторами, сотрудниками ГАИ.

У начальника милиции есть и вторая сторона. Для многих она является более сложной, чем первая: это занять достойную свою нишу в звене управления городом, районом. Только тогда, когда к голосу начальника милиции прислушиваются, считаются с ним, можно рассчитывать, что он может использовать свое положение как одного из руководителей района в интересах укрепления правопорядка и авторитета милиции в целом.

Во многом это зависило от личных качеств первого руководителя района или города, и от того, как складывались отношения с директорами ведущих предприятий города.

1970 – 1971 гг. Сергей Александрович Борисов, подполковник милиции.
Родился 6 июня 1933 года.

1972 -1975 гг. Иван Николаевич Егоров, родился 21 февраля 1934 года.
На службе МВД с 1954 года. Подполковник внутренней службы.

1975 – 1980 гг. Стеблецов Виталий Васильевич. 1 ноября 1947 года, д. Родники Должанского р-на, Орловской обл., образование высшее. Звания: от младшего лейтенанта до майора милиции.

Должности: С 1966 по 1969 год – служба в погранвойсках КГБ. В 1969 году принят на работу в МВД КАССР по рекомендации партийных органов в/ч 2150. Направлен оперуполномоченным БХСС Суоярвского ОВД. В 1972 году направлен в Кондопожский ОВД заместителем начальника по ПВР; 1974 – заместитель начальника ОВД; 1975 год – начальник ОВД. В 1980 году направлен в распоряжение МВД КАССР. Награды: медаль «50 лет Вооруженным силам СССР»; медаль «За безупречную службу» 3 степени; в 1977 году – награжден знаком «Отличник милиции». Виталий Васильевич Стеблецов – это единственный заместитель начальника по политико-воспитательной работе, выдвинутый в начальники отдела милиции. Он оказался в милиции так же, как и его многочисленные коллеги.

После окончания средней школы на Орловщине, Виталий Васильевич служил в погранвойсках. Самая трудная служба у пограничников, естественно, на заставах. Наверное, поэтому здесь всегда трудности с комплектованием офицерских должностей. В свое время их стали готовить из числа наиболее грамотных призывников. Молодой солдат Стеблецов стал заместителем начальника пограничной заставы. После увольнения в запас он был принят в Суоярвский райотдел, где, пройдя под руководством Юрия Васильевича Новикова индивидуальную и курсовую подготовку, стал оперуполномоченным. С этой должности его выдвинули замполитом в Кондопогу. Высшее юридическое образование он получил заочно в Ленинградском филиале Высшей школы МВД СССР. Виталия Васильевича отличало от коллег какой-то веселый и неистощимый азарт в работе.

Его редко можно было найти в кабинете, он постоянно находился в контакте с подчиненными, всегда одним из первых оказывался на месте происшествия. Его уважали в коллективе отдела. Он уверенно и авторитетно занимал свое место в числе руководителей района.

После окончания с отличием Академии МВД СССР в Москве был назначен начальником уголовного розыска республики. С присущей ему энергией приступил к делу. Он был по-прежнему открыт и самоуверен, много брал на себя. Может быть, со временем эти качества, положительные для районного начальника, уступили бы место другим, лучшим, особенностям его характера, но, к сожалению, этого не произошло. Обстоятельства оказались сильнее. Уверен, что при более благоприятном их развитии сегодня, в числе руководителей министерства, Виталий Васильевич Стеблецов мог бы

внести достойный вклад в авторитет и стабильную деятельность карельской милиции³. Виталий Васильевич уделял большое внимание проведению служебных занятий, физической подготовке сотрудников, стрельбе из личного оружия. Практиковались занятия по разбору ошибок, допущенных при расследовании конкретных уголовных дел, проведении оперативных мероприятий.

В этот период основной костяк отдела – это грамотные, знающие свое дело сотрудники. Высокая квалификация многих сотрудников позволяла отделу раскрывать тяжкие преступления.

Работа милиции в Кондопожском районе была сложной и трудоемкой, а заработная плата, по сравнению с промышленными предприятиями, небольшой. Но как бы не было, многие молодые люди, особенно те кто подлежал демобилизации, шли работать в милицию.

1971 год. В отделе внутренних дел Кондопожского РОВД большинство личного состава – коммунисты и комсомольцы, люди образованные, отдающие все силы и знания служению народу. 70 процентов имеют высшее, специально среднее и среднее образование. Коллективы предприятий, партийные и комсомольские организации района за последнее два года направили на работу в органы внутренних дел более 30 своих лучших представителей.

В комсомольской организации отдела состоит на учете 33 комсомолец. И большинство из них учатся: 5 - в вузах, 2 - в техникумах, 1 - на подготовительных курсах, несколько человек занимаются в вечерней школе. В организации есть три кандидата в члены КПСС. Они активно работают в комсомоле. Как и во всех комсомольских организациях в отделе проходил Ленинский зачет. На итоговых собеседованиях учитывалась степень усвоения ленинского теоретического наследия, выполнение комсомольцами личных обязательств, участие в общественной жизни. Все комсомольцы прошли общественно-политическую аттестацию. Каждый является подписчиком на молодежные газеты и журналы. Главную задачу комсомольцы отдела видели в том, чтобы вести работу по профилактике правонарушений, быть активными помощниками старшим товарищам и партийной организации отдела. Секретарь комсомольской организации отдела внутренних дел В. Сковородкин.

1 ряд (слева направо Лисин И.Е. Анисимов А.А., Сафронов В.П. – первый секретарь РК ВЛКСМ, Николаев Г.А. – замполит Кондопожского ОВД, Мовчанский А.

2 ряд: Степанов Н.С., Смирнов А.И. Афанасьев В., Малат В., Быков А.И. Ляшев Е.Д.⁴

³ Архив Кондопожского РОВД

⁴ Там же

Шушания Ермил Михайлович, 24 июля 1957 года, п. Гумати Цхалтубского района, Грузинской ССР. Звания от рядового милиционера до старшего прапорщика. На службе в МВД пришел по направлению РК ВЛКСМ г. Кондопога, принят на должность милиционера-водителя. Занимал должности: милиционер взвода ППС, помощник дежурного отдела; милиционер-водитель ППС; помощник оперуполномоченного отдела уголовного розыска. 16.10.2001 года умер. Награды: медаль «За безупречную службу» 3 и 2 степени; 1994 год – «Отличник милиции»⁵.

Фатькин Анатолий Никитович, 3 июня 1949 года, г. Кондопога, образование высшее КППИ. С 1974 года по 1995 год: лейтенант милиции, ст. лейтенант, капитан, майор юстиции. Принят на работу в МВД Карельской АССР по направлению бюро Кондопожского РК ВЛКСМ. Занимал должности: инспектор БХСС, дежурный помощник начальника спецкомендатуры при Кондопожском РОВД, инспектор по дознанию, старший инспектор группы дознания, следователь Кондопожского ГОВД, старший следователь. В 1996 году уволен по состоянию здоровья. Стаж 27 лет 6 дней. Награды: 1977 год – присвоена квалификация 3 класса; 1982 год присвоена квалификация 2 класса. Имеет медали все трех степеней «За безупречную службу». Умер 16 августа 2017 года. Похоронен на кладбище в Сопохе⁶.

Филатова Любовь Владимировна, 20 июня 1947 года, г. Бобруйск Могилевской области, белоруска, образование высшее, в 1969 году окончила КППИ. Звания: лейтенант милиции; ст. лейтенант милиции, капитан милиции, майор милиции. 1994 год – майор внутренней службы. Принята на работу в МВД КАССР по направлению коллектива инспекции госстраха по Кондопожскому району. 1976 год – инспектор ДКМ; участковый инспектор по делам несовершеннолетних; старший участковый инспектор по делам несовершеннолетних; 1994 год – старший инспектор ПВС; 1996 год – начальник ПВС. В 1998 год - уволена из органов по достижению предельного возраста. Награды: Медали «За безупречную службу» 3 и 2 степени; в 1995 году награждена знаком «За отличную службу в МВД»⁷.

1978 год. Тарасов Аркадий Николаевич, 8 июня 1960 года, г. Петрозаводск, образование высшее, 1982 год – Омская школа МВД СССР. Звания: старший лейтенант; капитан милиции; майор милиции. На службу в МВД КАССР пришел в 1978 году. В кондопожский РОВД направлен начальником отделения уголовного розыска в 1987 году; 1991 год – заместитель начальника ГОВД – начальник криминальной милиции; 1994 год – оперуполномоченный ОУР. В 1995 году уволен из МВД по болезни.

Сергей Михайлович Иудкин за долгие годы работы в правоохранительных органах накопил определенный опыт, которым охотно делиться с молодыми сотрудниками. Десятки уголовных расследований через него о некоторых он вспоминает и по сей день. Кроме основной работы он участвует в общественной жизни отдела. Всегда подтянутый, - напишет о нем сержант милиции В. Фальков - с приветливой доброжелательной улыбкой, Сергей Михайлович воспитывает других и своим внешним видом, и характером.

⁵ Архив Кондопожского РОВД

⁶ Там же

⁷ Там же

Иудкин С., старший следователь Кондопожского РОВД:

- Люди помнят о Великой Отечественной войне. Напоминают нам о минувших боях и предметы, которые до сих пор обнаруживаются то в глубине земли, то в домах. Недавно мне пришлось видеть в д. Ригосельга солдатскую каску, которая прибита к шесту – ею пользуются для черпания воды из колодца. Иногда находят в лесу и огнестрельное оружие. О таких фактах мне бы хотелось поговорить на страницах газеты. Так житель д. Подгорная гр. Ф., нашел винтовку образца 1940 года. Вместо того, чтобы сдать найденное оружие, он приделал приклад, привел винтовку в боевую готовность и хранил у себя дома. Ст. 218 Уголовного кодекса РСФСР гласит: «Ношение, хранение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения наказываются лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей.

Тарасов Валерий Петрович, 9 июня 1944 года, п. Рабочеостроаск Кемского района КАССР; образование – среднее. Звания: лейтенант милиции; старший лейтенант; капитан милиции; майор милиции. Принят на работу в МВД КАССР по направлению Кондопожского РК ВЛКСМ. Занимал должности: 1972 года – старший инспектор ОВО (он же начальник пульта); 1973 год – инспектор УР по делам несовершеннолетних; 1978- старший инспектор гр. А ОУР; 1983-1989 гг. – старший инспектор группы по борьбе с имущественными преступлениями; 1989-1993 гг. – начальник медицинского медвытрезвителя. В 1993 году уволен из ОВД по достижению предельного возраста. Выслуга лет: 26 лет 10 месяцев 29 дней. Награды: Медали «За безупречную службу» №2,1, степеней; в 1982 год награжден знаком «Советская милиция»; присвоена квалификация 3 класса. 1966 -1969 гг. Руководитель физического воспитания ГПТУ-21.

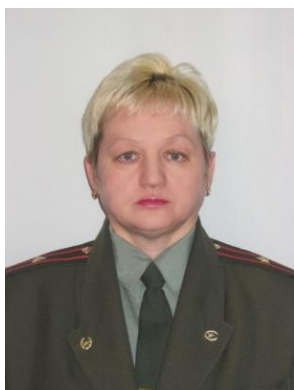
Из воспоминаний Хельми Ивановны Титовой:

- Часто приходилось выезжать в любое время суток в поселки района оперативной группе для раскрытия преступлений по «горячим следам». Поздней осенью 1973 года была совершена крупная кража из магазина в поселке Спасская Губа. Выехали уже ночью на машине. Оперативную группу возглавлял заместитель начальника районного отдела внутренних дел по оперативной работе В. В. Стеблецов, который успешно организовал работу на месте происшествия. Уже рано утром в местной школе я беседовала с учениками и учителями. Посетила неблагополучные семьи и квартиры подростков, состоящих на милицейском учете. Совместными усилиями к вечеру воры были установлены, а похищенное изъято. Преступниками оказались двое ранее судимых лиц, недавно освободившихся из мест лишения свободы. Их отправили под конвоем в отдел, а сама группа выехала из поселка на машине, за руль которой сел сам Стеблецов, чтобы дать отдохнуть водителю. Устали, конечно, все, но были довольны результатом такого поиска...⁸

⁸ Титова Х. И. Воспоминания ветерана (Кондопожский РОВД 1968-1973 гг.). Ветеран МВД Карелии. Информационный выпуск, февраль 2017 года. с. 6-7

Соловьева Галина Павловна, 31 июля 1941 года д. Образцово Великолукского района Псковской области, образование средне 10 кл. Звания: младший лейтенант; лейтенант, старший лейтенант. Должности: 1965-1969 гг. – начальник паспортного стола Олонецкого РОМ. В Кондопогу переведена на должность инспектора ДКМ в 1974 году; 1983-1987 гг. – инспектор службы милиции по борьбе с лесными пожарами; 1987 – старший инспектор инспекции исправительных работ и трудоустройства; 1987 году уволена со службы МВД. Награды: медаль «50 лет Советской милиции»; знак «Отличник милиции»; медали «За безупречную службу» 3, 2, 1 степеней; медаль «Ветеран труда».

Сергина Эльвира Вильямовна, 4 апреля 1960 года, пос. Соддер, Пряжинского района, финка, в 1979 году окончила Петрозаводский строительный техникум. Звания: рядовая, мл. сержант, сержант милиции, мл. лейтенант, лейтенант, ст.лейтенант, капитан, майор. Принята в ОВД по личному заявлению. Должности: помощник инспектора службы ООП; инспектор ВИР паспортно-визовой службы; ст. инспектор ПВС, начальник ПВС, начальник паспортно-визового отделения. Награды: медаль «За отличную службу».

Савин Леонид Сергеевич, 7 апреля 1955 года, с. Кончезеро Кондопожского района КАССР, образование высшее в 1994 году окончил КГПИ. Должности: от рядового милиции до подполковника милиции. Прибыл на работу в органы МВД КАССР по направлению Петрозаводского участка «СевэнергоСантехмонтаж». Начиная службу милиционером объединенного дивизиона Петрозаводского ГОВД. С 1976 году участковый инспектор Кондопожского ГОВД по участку с. Спасская Губы. С 1977 года участковый инспектор по обслуживанию участка в п. Гирвас. 1991 год – старший участковый инспектор. 1998 – помощник начальника дежурной части – оперативный дежурный отдела внутренних дел. Заместитель начальника отдела по техническому обеспечению. 2006 году уволен по выслуге лет. Стаж 32 года 1 месяц 9 дней. Награды: Медали «За безупречную службу» 3,2,1 степеней, «За отличную службу», 1997 год медаль ордена «За заслуги перед Отечеством», 2002 год медаль «За доблесть в службе».

Смирнов Александр Иванович, 1 апреля 1947 года, г. Кондопога КАССР, в 1979 году окончил Петрозаводский госуниверситет. Звания: старшина милиции, мл. лейтенант, лейтенант, ст. лейтенант, капитан, майор милиции. Принят на работу в МВД КАССР по направлению Кондопожского РК ВЛКСМ и коллектива АТП. Должности: 1970 год – участковый инспектор в г. Кондопога; инспектор-дежурный медвытрезвителя; старший инспектор, начальник пульта ОВД; начальник пункта УО ОВД; начальник пункта УО отдела вневедомственной охраны; старший уполномоченный отделения БХСС. В 1995 года уволен из органов МВД по болезни. Стаж 28 лет. Награды: Знак «Отличник милиции», медали «За безупречную службу» 3, 2, 1 степеней.

Пукки Эйно Матвеевич, 14 июля 1949 года, с. Кохтусельга Пряжинского района КАССР, в 1970 году окончил Таллинское мореходное училище. Звания: лейтенант милиции, ст. лейтенант, капитан милиции. Финн. В 1981 году переведен на должность начальника ОВО при Беломорском РОВД. Принят на работу в МВД КАССР по направлению коллектива Петрозаводского судоремонтного, судостроительного завода. Должности: Старший инспектор, начальник пульта ОВО; старший инспектор ОВО; 1981 год старший инспектор ОВО.

Хроника

В феврале 1970 года в Кондопогу приезжали участники республиканского семинара – заместители начальников районных отделов министерства внутренних дел по политико-воспитательной работе. Они знакомились с деятельностью Кондопожского отдела. Перед гостями выступили заместители начальника отдела А.П. Данилов и Г.А. Николаев.

На юбилейной комиссии министерства внутренних дел КАССР подведены итоги смотра ленинских комнат. Лучшей в республике признана ленкомната Кондопожского отдела.

Ленинская комната 1977 год.

Детские комнаты милиции были переименованы в Инспекции по делам несовершеннолетних.

Детская комната милиции (слева направо)
Л. В. Филатова, Л. А. Гусева, Н.В. Карпенко.

Проблемы малолетних правонарушителей – это, прежде всего проблемы культурно-воспитательные, образовательные и социально-бытовые. В стране существуют многочисленные ведомства, которые по сути своей обязаны заниматься вопросами такого рода. Конечно, милиция никогда не стояла в стороне, и не стоит сегодня, в век нахлынувших на страну наркотиков. Но во главе такой работы должны быть те, кому полагается это делать в силу своих должностных полномочий.

Пашков Александр Васильевич, 3 октября 1948 года г. Вытегра Вологодской области. В 1972 году ЛССШМ. Звания: лейтенант милиции, ст. лейтенант милиции, капитан милиции. Принят на работу в МВД КАССР по направлению Кондопожского РК ВЛКСМ. Должности: 1970 год – инспектор УР Кондопожского РОВД; 1970-1972гг.- курсант ЛССШМ; 1972 год – инспектор ОУР Кондопожского РОВД; 1978 год – Инспектор гр. «А» ОУР; 1979 год – старший инспектор УР спецкомендатуры; 1986 год – старший оперуполномоченный УР; 1991 год – уволен в связи с переходом в народное хозяйство. Выслуга 23 года 5 месяцев 25 дней. Награды: 1973 год – «Отличник милиции», медали «За безупречную службу» 3, 2, 1 степеней⁹.

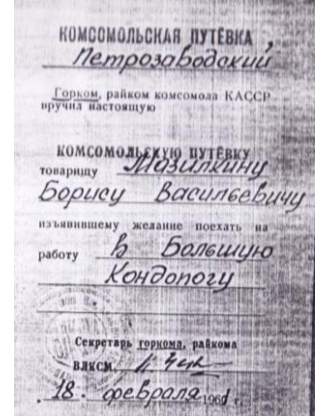
Павловская Галина Яковлевна, 1 февраля 1945 года, с. Холмогай, Заларинского района Иркутской области. В 1964 году – Черемховское педагогическое училище Иркутской области. Звания: лейтенант милиции: ст. лейтенант, капитан милиции, майор милиции. Должности: 1970 год – инспектор ДКМ и инспектор профилактики; старший инспектор спецчасти спецкомендатуры; 1984 год – старший инспектор по кадрам боевой и служебной подготовки. 1998 год – уволена из МВД по

достижению предельного возраста. Награды: медали «За безупречную службу» 3,2 степеней.

⁹ Архив Кондопожского РОВД

1970 год. Мазилкин Борис Васильевич, 15 мая 1940 года, д. Безово Волховского района Ленинградской области, 1979 году Ленинградский факультет МФЮЗО. Звания: лейтенант милиции, старший лейтенант, капитан милиции, майор милиции, подполковник милиции. Прибыл в МВД КАССР после окончания Саратовской школы ГАИ. Должности: 1970 год – старший инспектор дорнадзора; 1979 год – заместитель начальника ОУР по профилактической службе; 1983 год – старший участковый инспектор; 1984 год – начальник спецкомендатуры; 1986 – заместитель начальника по политчасти ОВПЧ-8 по охране Кондопожского ЦБК; 1988 год – заместитель начальника по политчасти Кондопожского РОВД; 1991 год – заместитель начальника по работе с личным составом. 1991 год – уволен по возрасту. Выслуга 25 лет 7 месяцев 14 дней. Награды: медали «За безупречную службу» 3,2,1 степеней; медаль «ветеран труда»¹⁰.

В 70-е годы были бурным временем становления и развития опорных пунктов милиции, активным привлечением к охране общественного порядка и профилактики преступности (10) население города и района, что являлось исключительно эффективной формой участия народа в непосредственной работе милиции.

В те годы действовали разработанные штабом МВД комплексные планы профилактики правонарушений в масштабах республики, города, района. В их реализации были задействованы практически все службы, главное – был установлен жесткий контроль за исполнением. Большое внимание уделялось работе с определенными категориями граждан: семейные дебоширы, ранее судимые, состоящие под гласным административным надзором, неблагополучными семьями.

Штаб МВД разрабатывал и реализовал одну профилактическую операцию за другой. Их было много: по предупреждению краж из магазинов, краж личного имущества из квартир, угон автотранспорта. Регулярно, из года в год, с нарастающей силой проводилась операция «Забота» - по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних.

Согласно планам по реализации операции «Замок» В масштабах города, района силами участковых инспекторов, вневедомственной и пожарной охраны были обследованы и паспортизированы практически все объекты с хранением товароматериальных ценностей. Причем, и это главное, не только готовили документы по техническому укреплению, но и реально укрепляли объекты решетками, запорами, охранно-пожарной сигнализацией – как автономной, так и с выводом на пульт охраны.

Большое внимание уделялось средствам массовой информации. На страницах «Новая Кондопога» и «Авангард» выходили странички по профилактике правонарушений.

В 1983 году закончилась деятельность службы профилактики, ее из уголовного розыска передали в охрану общественного порядка, перед которой стояли совершенно другие задачи. (Служба профилактики и ее ветераны. Юрий Шлейкин. Выбор генерала Мяскина. Петрозаводск: Острова, 2012. – 432 с.: ил.)

В 1973 году в УР передана **профилактическая служба**; в 1977 году в его составе созданы инспекции по делам несовершеннолетних. В 1989 году после создания

¹⁰ Из личного архива Мазилкина Б.В.

самостоятельной профилактической службы эти линии работы были выведены из компетенции УР.

Советы профилактики на опорных пунктах по месту жительства и на предприятиях по месту работы правонарушителей обеспечивали индивидуальную работу с правонарушителями, работа милиции по единой дислокации позволяла собирать все силы не только уголовного розыска, но и патрульно - постовой службы, Госавтоинспекции и дорожно-патрульной службы, вневедомственной охраны, паспортно-визовой службы в один кулак, чтобы бороться с преступностью.

Заседание актива добровольной народной дружины в Янишполе¹¹

Профилактике преступности предавалось особое значение. Комплекс, спланированных профилактических мероприятия с повседневной милицейской работой среди определенной части населения с ущербным прошлым и склонным к совершению правонарушений, включая лиц, ранее судимых, тунеядцев, семейных дебоширов, трудновоспитуемых подростков, злостных пьяниц и др., приносила положительные результаты. Сколько людей удалось спасти от тюремного заключения, сколько семьям кондопожан был возвращен нормальный образ жизни.

Была создана служба профилактики в 1979 году при Уголовном розыске. Начальником службы профилактики был назначен капитан милиции Борис Васильевич Мазилкин. В отделе работали двое сотрудниц: Светлана Николаевна Демкина и Татьяна Александровна Меркурьева.

Профилактикой правонарушений и преступности тогда занимались все: от рабочих комитетов предприятий, домоуправлений, сельских сходов до работников райкома КПСС и ВЛКСМ.

В Кондопоге были созданы: Октябрьский опорный пункт (Заводская 15), Пролетарский опорный пункт (Пролетарская 10) и Опорный пункт на ул. Бульвар Юности (здание старого Дома культуры). Создавались и опорные пункты в деревнях при сельских советах. Их общественные советы возглавляли авторитетные работники головных предприятий. На «Пролетарском» - Кондопожский ЦБК, на «Октябрьском» - трест «Кондопожстрой»...¹²

¹¹ Из личного архива Мазилкина Б.В.

¹² Осинина Т. Отличник советской милиции // Ветеран МВД Карелии. Информационный выпуск, сентябрь, 2016 года.- с. 6-8

На каждом ОПОП работали участковые инспектора и один старший участковый инспектор. К подбору относились особенно тщательно.

В те годы часто можно было встретить на улицах города и деревень кондопожского района людей с красными повязками на рукаве. Они несли патрульную службу, выезжали на вызовы. Дружинники активно участвовали в проведении специальных рейдов по наведению порядка, оказывали помощь работникам отдела внутренних дел. Таких рейдов в 1971 году состоялось 13. Существовал городской штаб добровольных народных дружин. Возглавлял его А. Писной. В статье «Добровольные народные» (Новая Кондопога, от 11 ноября 1971 года) он писал, что заслуживает похвалы работа народных дружин пегматитового и деревообрабатывающего заводов, возглавляемых Л. Д. Стафеевым и Л. И. Кокуниным, автобазы Карелстройтранса, возглавляемой С. М. Сигаревым. Эти дружины не допускают срывов графика дежурств, выходят на дежурство в многочисленном составе и в соответствующей форме – с повязками и значками, удостоверениями. И в праздничные дни эти коллективы активно участвуют в поддержании общественного порядка, дежурят на автомашинах, что придает оперативность этой работе¹³.

Население воочию увидело, какой «черный» хлеб ест милиция каждый день и полностью могла убедиться в том, что обуздать преступность одной только милиции без помощи народа сложно. Объединение усилий милиции и населения в борьбе с преступностью кардинально способствовало повышению ее авторитета в обществе.

Макаров Владимир Алексеевич, 21 сентября 1948 года, д. Илемсельга Кондопожского района КАССР. В 1967 Петрозаводский лесотехнический техникум; 1973 год ЛССШМ; 1977 год – Академия МВД СССР. Звания: лейтенант милиции, капитан, майор, подполковник. Должности: 1973 – следователь; 1974 – инспектор УР; 1977 год – следователь; 1983 год – старший следователь; 1984 год – начальник следственного отдела; 1999 год – заместитель начальника Кондопожского РОВД. В 2002 году уволен по достижению предельного возраста. Выслуга 36 лет 2 месяца 3 дня. Награды: медали «За безупречную службу» 3,2 степени; медаль «За воинскую доблесть», в 1990 году награжден Почетной грамотой МВД КАССР; 1990 год – медаль «За отличную службу в МВД». Умер 01.02.2012 года.

Мурашева Людмила Борисовна, 5 сентября 1944 года, д. Сыкгово Кунгурский район, Пермской области, образование среднее. Звания: мл. лейтенант милиции; лейтенант; старший лейтенант; капитан милиции; майор милиции. Должности: 1978 год – начальник паспортного стола ОВД; 1993 – начальник ПВС. В 1996 году уволена по возрасту. Стаж 38 лет. Награды: Награждена знаком «Отличник милиции» в 1982 году; медалями «За безупречную службу» 3,2 степеней, в 1981 году почетной грамотой МВД КАССР.

Ляшев Евгений Данилович, 5 августа 1949 года, с. Таложня Новоторского района Калининской области. 1975 год окончил ЛССШМ; 1983 год – ВШ при МВД СССР. Звания: старшина милиции; лейтенант милиции; старший лейтенант милиции; капитан милиции; майор милиции. Прибыл на работу в МВД КАССР по направлению

¹³ Осинина Т. Участковый инспектор, где долг и должность одного корня // Ветеран МВД. Информационный выпуск апрель 2017 года.- с.9.

Кондопожского РК ВЛКСМ. Должности: 1970 год – участковый инспектор; 1978 год – инспектор по розыску лиц скрывавшихся от суда и следствия; 1979 год – инспектор группы «А» ОУР; 1980 год – старший инспектор надзорной службы (он же начальник отряда) спецкомендатуры; 1990 год – старший участковый инспектор; 1986 год – заместитель начальника Лохденпохского РОВД; 1988 год – старший участковый инспектор Кондопожского РОВД; 1992 год – следователь СО; 1994 год – старший следователь СО. В 1995 году уволен из МВД по возрасту. Выслуга 27 лет. Награды: медали «За безупречную службу» 3, 2, 1 степеней¹⁴.

Каля Владимир Григорьевич, 4 марта 1956 года, п. Кривцы Пудоожского района КАССР, образование среднее. Звания: мл. лейтенант милиции; лейтенант милиции; старший лейтенант милиции, капитан милиции. Принят на работу в МВД КАССР по рекомендации РК КПСС. Должности: 1976 год – инспектор надзорной службы спецкомендатуры; 1980 год – заместитель начальника спецкомендатуры по организации ПВР среди условно осужденных, он же начальник отряда; 1983 год – старший инспектор по трудоустройству и трудоустройству спецкомендатуры; 1984 год – начальник отряда спецкомендатуры; 1984 год – дежурный помощник начальника спецкомендатуры; 1986 год – начальник ИТК-98 ОИТУ МВД КАССР. Награды: медаль «За безупречную службу» 3 степени¹⁵.

Общественный воспитатель несовершеннолетних (общественный воспитатель) - гражданин Российской Федерации независимо от пола, семейного положения, по своим деловым и моральным качествам способный выполнять обязанности общественного воспитателя, быть наставником, возлагающий добровольно на себя обязанности общественного воспитателя несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации.

В качестве общественных воспитателей могут назначаться представители органов государственной власти и органов местного самоуправления, правоохранительных органов, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, трудовых коллективов и общественных организаций, военнослужащие, педагогические работники.

03 января 1968 года Президиумом Верховного Совета КАССР было принято постановление о назначении общественных воспитателей за «трудными» несовершеннолетними.

Предприятиями, учреждениями, школами Кондопожского района рекомендовано 38 человек для работы общественными воспитателями, за 31 «трудными» подростками комиссией по делам несовершеннолетних закреплены общественные воспитатели.

С ними в 1970 - 1971 годах проведено два семинара по вопросам законодательства об ответственности несовершеннолетних и их родителей, о совместной работе школ и общественности по воспитанию подрастающего поколения, о причинах правонарушений несовершеннолетних.

В этой работе принимали участие комиссии по делам несовершеннолетних, работники народного образования, детские комнаты милиции, сельские Советы и комиссии содействия семье и школе на предприятиях, а также домоуправления. В отделе работает 50 человек. 22 человека имеют высшее образование, 28 – среднее, в основном ССШМ. РК ВЛКСМ и РК КПСС продолжают направлять людей для службы в органах внутренних дел из трудовых коллективов¹⁶.

Кондопожский отдел внутренних дел всегда был на виду, его работу часто проверяли представители МВД Карелии и России. Высокие показатели в служебной

¹⁴ Архив Кондопожского РОВД

¹⁵ Там же

¹⁶ Шлейкин Ю. Выбор генерала Мяукина. Петрозаводск: Острова, 2012. – 432 с.

деятельности и большие организаторские способности способствовали тому, что руководители отдела часто поднимались вверх по служебной лестнице. Игорь Михайлович Прохоров стал министром внутренних дел Республики Карелия. Б. А. Акимов заместителем министра. В. Г. Голубев, В. В. Стеблецов, В. А. Торопов, В. А. Толчков в разные годы возглавляли аппараты министерства.

1980 – 1984 гг. Игорь Михайлович Прохоров, родился 22 января 1949 года. На службе в МВД с 7 августа 1970 года. Генерал-майор милиции.

1984 - 1986 года Владимир Алексеевич Торопов, родился 4 октября 1944 года. На службе в МВД с 11 сентября 1967 года. Подполковник милиции.

1986 – 1990 года. Леонид Григорьевич Терешенков, 7 апреля 1939 года, д. Рухань Ершичский район, Смоленской области. Образование высшее, в 1971 году окончил высшую школу МВД СССР. Звания: майор в/службы; подполковник милиции. В 1986 году направлен начальником отдела внутренних дел Кондопожского ГОВД. В 1990 году уволен по болезни. Выслуга лет: 25 лет 8 месяцев¹⁷.

Процесс суверенизации союзных республик, начатый в начале 80-х, привел к изменению правового статуса их государственных органов, в том числе и органов внутренних дел. Многие структурные преобразования в системе органов внутренних дел обуславливались изменениями в общественном и государственном строе, стремлением отыскать такие организационные формы, которые наиболее полно соответствовали бы новым явлениям в криминальной сфере.

Кардинальный противоречивый характер происходящих преобразований, социально-политических и экономических реформ послужили катализатором для образования свободных социальных ниш. Однако их заполнение правопослушной частью общества задерживалось по различным причинам: сохранением старых порядков, отсутствием соответствующих распоряжений действовать по-новому, правовой неурегулированности, легализацией «цеховиков», уже имеющих «на плечах» криминальные структуры, чрезмерной нагрузкой правоохранительных органов и т. п.

¹⁷ Архив кондопожского РОВД

В 1986-1987 гг. независимо друг от друга три группы ученых (ВНИИ МВД СССР, ВНИИ Прокуратуры СССР и Омской высшей школы милиции) пришли к одному выводу: в стране сложилась ситуация организованной преступности. Впервые заговорили о создании спецподразделений по борьбе с организованной преступностью. Однако реально в то время власти ничего не предприняли. Появляется необходимость в узкой специализации работников. Увольнение в начале 1980-х г. десятков первоклассных специалистов не замедлило сказаться на качестве работы уголовного розыска¹⁸.

В целом, в период с 1980 по 1985 гг. наблюдается значительный рост преступности. Повсеместно возникла перегрузка сотрудников Угрозыска. Несомненно выделяют периоды, когда власти добивались весомых результатов в борьбе с преступностью. Например, во время подготовки и проведения Московской Олимпиады. Ни одного серьезного ЧП не произошло в Москве за все 14 дней Олимпиады. На охрану общественного порядка в период прохождения Олимпиады направлялись самые лучшие работники карельской милиции, в числе которых сотрудник Кондопожского РОВД Мазилкин Борис Васильевич.

Отдельным направлением деятельности правоохранительных органов, являлась борьба с пьянством. В 1985 г. после выхода Указа о борьбе с пьянством, милиция уделяла этой проблеме особое внимание. В этот период статистика зафиксировала снижение преступности на бытовой почве. Однако Указ внес существенный вклад в криминализацию общества. Спohватившись, через два года правительство указ отменило, его отмена совпала с отставкой министра В. Д Федорчука, недовольство его деятельностью высшим генералитетом достигло высшей точки.

Литература

1. Архив Кондопожского РОВД
2. Личный архив Б. В. Мазилкина
3. Личный архив Т. А. Осининой
4. Воспоминания Г. В. Швыдрика. 12.12 2017 года. Из личного архива Т. А. Осининой
5. Борисов С. На страже порядка // 1970.- 10 ноября.- С.3
6. Вальтер Малат // Новая Кондопога.- 1970. - 28 февраля.- С. 3
7. Голубев В. И., Шелковникова Е.Д. Особенности паспортной системы в Российской империи. Материалы подготовлены ГИЦ МВД России // Вестник МВД России. Вып. № 5-6. 1998. С. 145-147.
8. Кондопога: очерки истории и культуры края / В. А. Карелин, А. С. Карпенко, Г. Я. Пудышев, В. М. Яковицкий / Петрозаводск: Карпован сизарексет, 1996.
9. Кузьмина П. М., Тинькова Н. К. Страницы истории комсомола Карелии: документы и материалы / науч. ред. М. И. Шумилов.- Петрозаводск, 1978.
- 10.
11. Культурный центр МВД по Республике Карелия. Бюллетень. Музей истории выпуск №3 (39) Петрозаводск – 2012
12. Культурный центр МВД по Республике Карелия. Бюллетень. Музей истории выпуск №1 (40) Петрозаводск – 2013 43 с.
13. На страже порядка // Новая Кондопога. -1969 год.- 2 ноября. - С.3
14. Николаев Г. Действительно общенародная...// Новая Кондопога. -1968 .- 11 ноября.- С. 3.
15. Осинина Т. Участковый инспектор, где долг и должность одного корня// Ветеран МВД. Информационный выпуск апрель 2017 года.- с.9.

¹⁸ Андреев И. А. Очерки истории органов внутренних дел. Учебное пособие. - Омск. 2000. Стр. 113

16. Осинина Т. Отличник советской милиции// Ветеран МВД Карелии. Информационный выпуск, сентябрь, 2016 года.- с. 6-8
17. Осинина Т. Бессмертный полк // Ветеран МВД Карелии, информационный выпуск, май, 2017.- С.8-9
18. Осипов В. ЮДМ действует// Новая Кондопога.- 1968.- Ноябрь.- С.3
19. Роговик Е. Больше внимания подросткам// Новая Кондопога.- 1963.- 4 ноября. С.4.
20. Титова Х. Воспоминания ветерана (Кондопожский РОВД (1968-1973 гг.)// Ветеран МВД Карелии. февраль, 2017.- с. 6-7.
21. Шлейкин. Выбор генерала Мяукина. Петрозаводск: Острова, 2012. – 432 с.: ил.

Раздел 5.

Секция «Культурное наследие Карелии: предмет, образ, слово»

Иванова Л. И.

История молодой карельской республики сквозь призму истории первого юбилейного сборника

Доклад по этой теме был прочитан на предыдущих Краеведческих чтениях, на которых говорилось о трансформациях в процессе чтения и подачи информации. Но статью я решила опубликовать именно в данном сборнике, посвященном столетию Республики Карелия, чтобы наглядно продемонстрировать изменения во взглядах на многие вопросы, актуальные и сегодня.

В качестве эпиграфа я бы хотела использовать слова древнегреческого философа Гераклита Эфесского, сказавшего две с половиной тысячи лет назад: «Все течет, все изменяется». Жизнь и история подтверждает эту истину во всех смыслах. Уже нет Древней Греции, нет Древнего Рима, ее захватившего. Эфес – это территория Турции... Сборник, о котором я расскажу, в том числе и об этом, об изменениях в жизни и взглядах.

Трансформация в различных словарях трактуется как переход, преобразование, превращение, модификация, пересмотр. Это изменения во взглядах, в материальной и духовной сфере, во власти, в человеческой жизни. В психологии это также тотальная смена мировоззрения.

Тема возникла, когда я готовила доклад по архивным рукописям Г. Х. Богданова, первого северно-карельского этнографа и фольклориста. В Научном архиве КарНЦ РАН была обнаружена фиолетовая ученическая тетрадь, на обложке которой рукой Григория Харитоновича было написано «Статья. О Чадушках». Затем выяснилось, что первая статья о карельской частушке опубликована в 1930 году в сборнике «Десять лет Советской Карелии», написал ее автор, подписавшийся Рийко. Когда я сравнила рукопись Григория Харитоновича и опубликованный вариант, сомнений не осталось, что под псевдонимом Рийко писал Г. Х. Богданов. Так удалось установить подлинное авторство статьи и расширить библиографию неправомерно забытого автора.

И именно таким образом мне в руки попала любопытная книга. Заинтересовала она меня и в связи с грядущим столетием Республики Карелия. Это сборник, вышедший в свет в 1930 году. Называется он «Десять лет Советской Карелии»¹. На сайте Аукционного дома «Литфонда» под лотом 453 сборник отмечен как «большая редкость» и оценен в 16 тысяч рублей.

Печатная трансформация с данной книгой произошла как бы тройная. Сначала она была широко растиражирована. Затем стала «большой редкостью», хотя это правительственное издание, опубликованное большим по тем временам тиражом (3 тыс. экземпляров). Далее мы поймем, почему так случилось. Причина ее редкости кроется не только в том, что сборнику 90 лет, для книги это вообще не возраст. А в наши дни с книгой произошел обратный переход. Благодаря новым цифровым технологиям и сотрудникам Национальной библиотеки, весь материал, то есть все, чем

¹ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. 297 с.

для читателя интересна и ценна книга, представлен в электронном формате и таким образом доступен любому желающему.

Но это только один из видов трансформации, которые можно проследить на примере данного сборника.

Другой вид – это смена мировоззрения, трансформация взглядов на протяжении достаточно короткого промежутка времени. Буквально в течение двух-трех десятилетий XX века.

Юбилейные праздничные мероприятия в ознаменование 10-летия республики проводились в Карелии с 3 июня по 4 августа 1930 г. Рефреном стали слова: «Десять лет бурного строительства далеко позади оставили довоенный уровень промышленности и культуры»². И эти слова были правдой: за десятилетие республика сделала огромный рывок вперед практически во всех сферах жизни. К праздничной дате ЦИК АКССР и подготовил данное издание.

Полистаем первый юбилейный сборник.

Карелия в 1930 году – полноправная ССР.

В самом начале сборника размещен портрет В. И. Ленина со словами, которые, как говорят, он сказал в адрес каждой национальности СССР, чтобы никого из них не обидеть: «Карелы – народ трудолюбивый, я верю в их будущее!»

Далее – карта Карелии, еще без Приладожья. Но и без Финляндии, которой Владимир Ильич, благодарный за помощь в трудные для него дореволюционные годы, дал независимость. Эта карта тоже является свидетельством прошедшей географической и политической трансформации, и с высоты сегодняшних дней мы можем воспринимать ее как предостережение и напоминание о грядущей тогда буквально через десятилетие Второй мировой войне.

В начале книги помещены основополагающие нормативно-правовые акты, заложившие юридическую базу Карельской Трудовой Коммуны в 1920 году и подписанные главными лицами того времени – В. И. Л. [именно так, только инициалы – И. Л.] и И. В. Сталин. Это три Декрета ВЦИК об образовании КТК от 7 июня и 4 июля 1920 года и 25 июля 1923 года. А также Резолюция I Всекарельского съезда от 3 июля 1920 года и Воззвание ВЦИК к карельскому народу от 22 сентября 1930 года.

Интересно, что в Декрете об образовании КТК сказано: «Образовать в населенных **карелами** местностях Олонецкой и Архангельской губерний ... **областное объединение** – Карельскую трудовую коммуны» [выделено мной – И. Л.]³. То есть изначально предполагалось, во-первых, чисто национальное объединение. Во-вторых, областное. Трансформация со вторым на протяжении ста с небольшим лет известна – от уезда к областному объединению, потом в 1923 году – автономия, затем – полноправная республика в составе СССР, и снова – автономия, и, наконец, современная Республика Карелия.

В книге очень много фотографий. Это, безусловно, является большим плюсом издания, особенно в те, относительно маломобильные для населения, годы. Они демонстрируют и яркие достижения в промышленности и строительстве, и ужасающие страницы гражданской войны.

Полноценных статей в сборнике шестнадцать. В них обобщены итоги десятилетнего развития промышленности, сельского и лесного хозяйства, здравоохранения и культуры республики, а также содержатся главы по истории дореволюционной Карелии и гражданской войны на ее территории.

² Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 6.

³ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 8.

Названия статей незамысловаты, не похожи на громкие девизы и лозунги. За тринадцать послереволюционных лет было сделано очень много. Жизнь народа постепенно качественно улучшалась во всех сферах. Безусловно, все заслуги приписывались руководящей роли ВКПб, но и вклад «трудового народа» не обесценивался. Тогда трудно было представить, какие трансформации и в отношении политической верхушки, и всего народа произойдут во второй половине следующего, предвоенного, десятилетия.

Статьи в сборнике разные и по фактической и интеллектуальной наполненности, и по идеологической составляющей. Одни написаны более взвешенно и спокойно, с привлечением статистических данных, другие, скажем мягко, – очень эмоционально и открыто идеологически предвзято.

Я очень кратко остановлюсь только на некоторых статьях, в которых затрагивается национальный вопрос.

Лаури Летонмяки писал «О древней истории Карелии». Запомним слова в начале его статьи: «Не представляя себе ясно прошлое Карелии и не зная особенностей карельского народа, всегда можно допустить ошибки при» строительстве молодой республики⁴. Мы их вспомним в конце нашей работы. Далее автор сетует на не исследованность темы, на то, что было мало времени на изучение архивных документов, и на невозможность слепо следовать выводам, содержащимся в «буржуазной литературе». В статье многое сегодня смотрится наивно и политически тенденциозно. Но все-таки представление о древней истории, быте и даже мифологии карелов читатель получал.

Во многих статьях очень остро обсуждаются вопросы именно национальной политики.

Л. Летонмяки пишет о развитии в сфере образования: первая гимназия в Олонецком уезде была открыта в 1808 году, а в 1828 начала работать духовная учительская семинария. До революции в сельской местности было уже более двухсот школ. То есть пусть медленно, но поступательные изменения происходили и до революции – это автор не может не признать. Но как он все это трактует! Летонмяки считает, что открытие школ, в которых преподавание велось на русском языке, способствовало «обрусению населения»⁵. Этому же, по мнению автора, способствовало и распространение православия: хотя на молебнах и даже на уроках закона Божьего допускался карельский язык, но зато полностью искоренялось финское влияние на севере⁶. В результате автор делает вывод: «царская власть и финская буржуазия» стремилась «уничтожить национальные районы и карельский язык»⁷.

Об этом же пишет Э. Гюллинг: «В последние десятилетия царского режима под руководством духовенства, учительства и чиновничества была организована большая кампания по русификации карел, имевшая целью уничтожить карельский язык, и, следовательно, остатки карельского народа»⁸.

Эти слова обоих авторов подтверждают то, что одной из целей создания Карельской трудовой коммуны, а потом и республики, было сохранить национальный идентитет, язык и культуру карелов.

⁴ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 21.

⁵ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 41.

⁶ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 47.

⁷ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 51.

⁸ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 53.

По статистическим данным на 1907 год в Кемском, Повенецком, Петрозаводском и Олонецком уездах было 97 тысяч карелов, или 45% населения⁹.

Осенью 1920 г. численность населения Карелии составляла 146 553 человека, из них 61 % карелы, 37% русские. После 1926 г., когда Карелии перешли русские уезды, численность карелов, вепсов и финнов достигала 41,5 % (111912 человек), т.е. карелов стало меньше, но «увеличилась территория»¹⁰. Тоже особого рода трансформация.

По итогам переписи 2010 года карелов на территории республики всего 45 тысяч. Сегодня, по всей видимости, еще меньше.

Заметим, что Э. Гюллинг в своей статье пишет и об огромной роли финнов-эмигрантов в социалистическом строительстве¹¹.

Вспоминает он и о судьбе тех, в основном, северных карелов, кто был вынужден уехать в Финляндию после событий Ухтинской республики: «На основании амнистии большая часть карелов-эмигрантов, всего около 8000 человек, вернулась обратно и последний опыт показывает, что за редким исключением, амнистия достигла своей цели: вернувшиеся являются честными гражданами Советской Карелии и в течение 7 лет участвуют в строительстве нового общества»¹². Но тысячи не вернулись, в том числе, например, отец и младшие братья Ристо Богданова, автора одной из статей сборника. Многих вернувшихся позже подвергнут репрессиям. Тоже трансформация. И во взглядах, и в судьбах людей.

Гюллинг также пишет о росте школ, в которых преподают на национальном языке, в карельской местности это 76%. «Поставлена задача в следующем учебном году провести карелизацию остальных школ, работающих на русском языке»¹³. Всего уже обучается 80% детей школьного возраста.

Поэтому вывод о том, что советская власть открыла карелам дорогу в светлое будущее, был неслучаен. Политическая верхушка Карельской трудовой коммуны также в подавляющем большинстве состояла из карелов и финнов.

Как свидетельствуют юбилейные статьи, значительные позитивные изменения были отмечены во всех сферах и экономики, и культуры. Росло количество библиотек, периодических изданий, врачей и больниц. Улучшалась дорожная сеть. Ставилась цель через пару лет охватить телефонной связью все сельские советы. Развивалась мелиорация, лесопильное производство, строились гидроэлектростанции, начиналось развитие целлюлозно-бумажной промышленности. Модернизировалась горная и железообрабатывающая. Но началась и печальная страница всеобщей коллективизации (в 1930 году в Карелии это еще лишь 13,5% всего крестьянства)¹⁴.

Статья о карельском фольклоре в сборнике последняя и подписана псевдонимом – Рийко, так в детстве Григория Харитоновича Богданова звали в родной Войнице¹⁵. Все другие научные статьи Г. Х. Богданов, которого с полным правом можно назвать первым карельским фольклористом и этнографом, всегда подписывал только своим

⁹ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 41.

¹⁰ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 61.

¹¹ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 65.

¹² Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 70.

¹³ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 71.

¹⁴ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 73-76.

¹⁵ О биографии Г. Х. Богданова см. статью: Иванова Л.И. Григорий Харитонович Богданов – общественно-политический деятель и первый северно-карельский собиратель и исследователь народной культуры и языка / Краеведческие чтения. Петрозаводск. 2017. С. 279-297.

полным именем. Правда, в газетах и журналах иногда публиковался и под псевдонимом Ристо или Ристо Богданов. В данной статье практически полностью отсутствует идеологическое наполнение, она написана взвешенно и представляет современное на тот момент состояние фольклора карелов.

В начале статьи Григорий Харитонович пишет о различиях между фольклором (народной поэзией) и художественной литературой, видя главную разницу в способе бытования (способе хранения) и об их взаимовлиянии. «Художественная поэзия возникает на базе народной поэзии, воздействуя в свою очередь на последнюю»¹⁶.

Далее он говорит о богатстве карельской народной традиции, о бытовании различных жанров. Останавливается на вопросе о карело-русском взаимовлиянии, описывая общие черты в сказочной и свадебной традиции двух народов. «Но когда эта общность между ними установилась, вот вопрос, который до сих пор не только не решен, но и по надлежащему не поставлен»¹⁷. Данный вопрос остается открытым и сегодня.

Г. Х. Богданов подробно характеризует «эпические и заговорные руны», уделяя главное внимание северно-карельской традиции и четко настаивая на том, что в основе составленной Э. Леннротом «Калевалы» лежит руническая традиция именно карелов, а не финнов: «Не подлежит никакому сомнению, что основной костяк Калевалы собран в Ухтинской Карелии»¹⁸. Он пишет об истории изучения эпических песен, проблеме места и времени происхождения рун, роли истории и мифологии в их формировании, образной системе и причинах их вымирания.

Григорий Харитонович впервые в отечественной науке отмечает, что «Калевала» является авторским произведением, составленном на основе карельских рун: «Нельзя однако не подчеркнуть, что “Калевала” все-таки, в известном смысле, является творением Леннрота, поскольку последний при ее создании соединил отдельные произведения в одно целое. В ней чувствуется формирующая рука культурного человека, почему и нельзя считать ее чисто народным эпосом. По той же причине “Калевалу” нельзя рассматривать как первоисточник для научного исследования, без учета тех изменений и дополнений, которые в нее внесены Леннротом»¹⁹.

Далее Рийко впервые подробно описывает ёйги, жанр, в то время активно бытовавший на самом севере Карелии. Он сравнивает их с плачами, которые исполняли в свадебной и похоронной традиции. «В йойгах проявляется и печаль по сыну, взятому в солдаты, и ирония на парней и на девушек, и ядовитая сатира, направленная на гримасы деревенской жизни и главным образом опять-таки на молодежь»²⁰. По тематической актуальности они похожи на частушку, но отличаются подвижностью формы и большей ролью импровизации, считает Богданов²¹.

Следует отметить, что Богданов в своей статье заложил базу для дальнейшего исследования нового жанра частушки, обратив внимание на всестороннюю характеристику ареала и особенности бытования нового жанра, происхождения,

¹⁶ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 276.

¹⁷ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 279.

¹⁸ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 281-282.

¹⁹ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 283.

²⁰ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 289.

²¹ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 290.

собирания и основных мотивов «*lyhyt rajo* короткой песни», как ее называли карелы. Все это будет развито только более чем через полвека в работах Т. А. Коски и Т. В. Краснопольской.

Таким образом, в юбилейной статье дана полная картина жанровой специфики и бытования карельского фольклора, а также определены основные проблемы, которые будут решать будущие поколения фольклористов и этнографов. И отдельно Г. Х. Богдановым поставлен вопрос о планомерном собирании устного наследия народа и создании Фольклорного архива²².

В принципе, все статьи сборника каждая по своему интересны и любопытны и сегодня.

Завершается сборник обращением «К читателю». «Редакционная коллегия выпускаемого сборника обращает внимание читателя на ряд дефектов, допущенных при его издании. Объясняется это, главным образом, теми затруднениями, при которых выходила книга, а отсюда – несвоевременность и запоздание ее печатания. Те **ответственные товарищи**, которые были обязаны писать в сборник, **о достижениях** в различных отраслях нашей жизни, оказались настолько загружены неотложными очередными работами, что не могли во время подготовить свои статьи. Некоторые статьи для сборника оказались неполученными редколлегией, о чем приходится глубоко сожалеть. Так, например, оказались совсем нераскрыты – «Хозяйственные перспективы Карелии», «Кондопожская бумажная фабрика». Описание гражданской войны оказалось **односторонним**, как то: участие петрозаводских и железнодорожных рабочих, отдельных крестьянских и рыбацких групп в борьбе против белых остались не раскрыты. Редакционная коллегия, извиняясь перед читателем за допущенные в сборнике пробелы, которых она не могла избежать, и за известную неравномерность отдельных статей, все-таки думает, что сборник даст читателю картину строящейся **Карельской республики**, силами трудящихся масс, на пути социалистического хозяйственного и культурного строительства, на основе правильной Ленинской **национальной** политики, под руководством ВКП(б)» [выделено мной – И. Л.]²³.

То есть ясно указана поставленная перед авторами цель: писать о достижениях. Цель выполнена, о проблемах упоминается мало и чаще в том ключе, что они будут устранены в ближайшее время.

Описание гражданской войны оказалось односторонним. Признание честное, хотя автор, видимо имел в виду совсем другое, чем то, что мы понимали бы под этим признанием сегодня. Г. Х. Богданов тоже написал статью "Трудящиеся Ухтинского района в борьбе за власть труда", она была опубликована в 1927 году и тогда ее посчитали «недостаточно советской», а с точки зрения сегодняшнего дня она выглядит как «избыточно советская».

«На основе правильной Ленинской национальной политики» в 1930 году строили именно Карельскую республику. И как стало ясно из обращения к читателю, к участию в сборнике были привлечены только исключительно «ответственные товарищи». Правда, не все справились с заданием, но лишь потому, что были чрезвычайно загружены другими «неотложными» делами.

Но далее я хочу остановиться на той трансформации, которая меня поразила более всего. Трансформации, которая коснулась именно «ответственных товарищей».

В последующее десятилетие из восемнадцати авторов, самых ответственных и достойно выполнивших поручение, были репрессированы, расстреляны, погибли или

²² Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 296.

²³ Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 299.

покончили с собой одиннадцать человек. Сведений о семи авторах я пока не смогла найти. В лучшем случае, их партийно-хозяйственная карьера просто не сложилась, поэтому имена большой истории остались неизвестны. В худшем – они пропали бесследно не по своей вине...

Я хочу привести этот печальный мартиролог. Пятеро из одиннадцати финны, четверо карелы, один русский и один еврей. Элита республики не только в политическом, но и в культурологическом смысле. В подавляющем большинстве, это молодые мужчины в расцвете сил.

Первая статья – это обращение председателя ЦИК **Николая Александровича Ющикова** «Ко всем трудящимся Карелии».

Он родился в декабре 1895 года в деревне Колатсельга Олонецкой губернии в крестьянской семье, карел. Образование начальное. Работал по найму на лесозаготовках, на сплаве леса. В 1915 году был призван на военную службу. По возвращении с 1918 года работал секретарём Тулмозерского волостного исполнительного комитета. В 1919 году был принят в члены РКП(б), работал в Олонецкой уездной милиции, уполномоченным Революционного комитета Карельской трудовой коммуны по проведению продналога в Кемском уезде. С 1921 по 1924 год – секретарь Исполкома Карельской Трудовой Коммуны, член Президиума, секретарь КарЦИКа, секретарь Карело-Мурманского военно-революционного комитета. В 1924-1925 годах – Нарком внутренних дел АКССР. В 1925-1927 годах – председатель Кемского уездного исполнительного комитета. В 1928-1934 годах – председатель ЦИК Автономной Карельской ССР, член бюро Карельского областного комитета ВКП(б). В 1931 году был избран членом ЦИК СССР. Избирался делегатом Всекарельских и Всесоюзных съездов Советов.

В 1934 году отстранён от должности председателя ЦИК АКССР, назначен директором Ильинского лесозавода. Арестован 23 августа 1937 года по «делу Э. А. Гюллинга», 14 января 1938 года был осужден за «пропаганду или агитацию, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений» и тот же день расстрелян в окрестностях Петрозаводска²⁴.

Лаури Матвеевич Летонмяки (*Lauri Aukusti Letonmäki*) написал статью «О древней истории Карелии».

Родился 22 декабря 1886 года в Тампере в семье капитана дальнего плавания. В 1903 году поступил на историко-филологический факультет Гельсингфорского университета, но обучение не завершил. В 1905 г. принимал участие в революции. Присоединился к СДПФ, где стал редактором молодёжной газеты. С 1907 по 1910 гг. работал в союзе батраков, а в 1911 г. был арестован и посажен на шесть месяцев в тюрьму. Избран в Сейм от СДПФ в 1913 г. С 1917 г. работал над организацией революционных комитетов и Красной гвардии в Тампере. В январе 1918 г. был назначен уполномоченным по делам юстиции Народного Совета Финляндии.

Летом 1918 года в Петрограде работал редактором коммунистической газеты. Осенью того же года вступил в РКП(б) и был избран в ЦК КПФ. В 1919—1920 гг. был на подпольной работе в Финляндии. Делегат Второго конгресса Коммунистического Интернационала. В 1922-1923 годах – лектор Ленинградского Коммунистического университета.

В 1924 году направлен в Автономную Карельскую ССР, работал заместителем народного комиссара просвещения АКССР, а затем лектором финского педагогического техникума в Петрозаводске. В 1927-1931 годах – редактор газеты

²⁴ http://imena.karelia.ru/persony/yuschiev_nikolai_aleksandrovich/

«Punainen Karjala», в 1931-1935 годах – редактор издательства «Kirja». Был одним из организаторов Карельской ассоциации пролетарских писателей (КАПП). Переводил на финский язык стихи советских поэтов, печатал собственные поэтические произведения. Вместе с Куллерво Маннером работал в Комиссии по переводу трудов Ленина на финский язык.

3 ноября 1935 года Летонмяки, уже заместитель наркома просвещения, был исключен из ВКПб «за связи с финскими националистами». 20 ноября покончил жизнь самоубийством из-за выраженного ему недоверия. Похоронен на Неглинском кладбище Петрозаводска.

В конце 1937 года финский язык в КАССР был объявлен вне закона, преподавание в школах и вузах было прекращено, журналисты подвергнуты репрессиям, газета закрыта²⁵.

Эдвард Отто Вильгельм Гюллинг, автор статьи «Десять лет Карельской автономии». Родился 30 ноября 1881 г. в Куопио. Семья принадлежала к среднему классу. В 1903 году закончил Императорский Александровский университет в Гельсингфорсе, там же работал доцентом до 1918 года.

Осенью 1919 года Эдвард Гюллинг направил В. И. Ленину подготовленное им «Предложение о Карельской коммуне». Суть «Предложения» сводилась к тому, чтобы посредством образования Карельской коммуны на пространстве от реки Свирь до Северного Ледовитого океана решить три проблемы: удовлетворить национальные интересы карельского населения, лишить Финляндию оснований претендовать на Восточную Карелию и создать плацдарм для подготовки революции в Финляндии и Скандинавских странах. В соответствии с этими «Предложениями» Карельская коммуна должна была стать своего рода социалистической альтернативой буржуазному финляндскому государству. По приглашению В. И. Ленина Гюллинг прибыл в Москву и в середине мая 1920 года в Кремле состоялась беседа Ленина с Гюллингом и другим финским коммунистом-эмигрантом, бывшим членом Финляндского революционного правительства Ю. К. Сирола «по делам о создании Карельской автономной республики». Гюллинг предложил предоставить экономическую и вообще относительно широкую автономию Карелии.

Ленин предложение Гюллинга одобрил. В мае 1920 года он был принят в члены РКП(б).

В сентябре 1930 года постановлением СНК Автономной Карельской ССР был учреждён Карельский научно-исследовательский (комплексный) институт. Эдвард Гюллинг стал директором КНИИ, сохранив при этом должность главы правительства. Заместителем он назначил заведующего Карельским государственным (краеведческим) музеем Степана Макарьева. Кроме того Гюллинг преподавал в Карельском государственном педагогическом институте. Являлся членом редколлегии журнала «Экономика и статистика Карелии».

Член ВЦИК РСФСР нескольких созывов. Член Бюро Карельского Обкома ВКП(б). Избирался делегатом XI-XVI Всероссийских и II-VII Всесоюзных съездов Советов.

К середине 1930-х годов в адрес руководства республики начала раздаваться критика со стороны центра. Гюллинга обвиняли в «буржуазном национализме», он пытался в форме самокритики оградить себя от обвинений, но безрезультатно. В январе 1935 года на V пленуме карельского областного комитета ВКП(б) политическую деятельность Гюллинга Э. А. и возглавляемой им «контрреволюционной» группировки осудили. В октябре 1935 года он был смещён с поста председателя Совнаркома Автономной Карельской ССР.

²⁵ http://lit-karta.karelia.ru/persones/letonmyaki_lauri_matveevich

17 июля 1937 года Гюллинг был арестован по сфабрикованному делу о «контрреволюционной националистической организации Гюллинга – Ровио». 14 июня 1938 года, Гюллинг был осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации (ст. 58-1а-2-7-8-11 УК РСФСР) и в тот же день расстрелян на полигоне «Коммунарка». 7 июля арестована его жена, она умерла в 1944 году в Карлаге (Караганда)²⁶.

Густав Семенович Ровио, автор статьи «Основные моменты в работе карельской организации ВКП(б)».

Родился в Петербурге 11.01.1887 в семье рабочего. В 1910 г. бежал в Финляндию. Перед Октябрьской революцией в августе 1917 года на квартире Ровио укрывался Ленин. Участник подавления Кронштадтского восстания и Ухтинского восстания в составе отряда красных финских курсантов.

С июля 1929 года – первый секретарь Карельского областного комитета ВКП(б). С января 1935 года работал в Москве членом Верховного суда СССР.

10 июля 1937 года арестован. 21 апреля 1938 года осужден Военной коллегией ВС СССР к высшей мере наказания по обвинению в контрреволюционном троцкистском заговоре по делу «Гюллинга-Ровио». В тот же день расстрелян на полигоне «Коммунарка» под Москвой²⁷.

Василий Петрович Аверкиев, автор статьи «Десять лет профессионального движения».

Родился 01.04.1894 г. в деревне Погранкондуши Видлицкой волости в карельской семье крестьянина-середняка. Получил начальное образование. С 1931 по 1933 год учился на курсах марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Принимал активное участие в Октябрьской революции, воевал в рядах Красной гвардии. Был ранен. Был участником финской революции, сражался в рядах рабочих отрядов под Выборгом. В 1922-1928 гг. работал в партийных органах Ленинграда, Вологодской и Псковской областей.

В апреле 1929 г. В. П. Аверкиева направили в распоряжение Карельского обкома ВКП(б). В Петрозаводске в 1929-1931 гг. избирался председателем Карельского совета профсоюзов. В 1933 г. работал секретарем Петрозаводского горкома партии. С февраля 1934 г. по февраль 1935 г. занимал пост председателя Карельского ЦИК. В январе 1935 г. был переведен на должность наркома здравоохранения КАССР.

В августе 1936 года исключен из партии из-за обвинения в причастности к «антисоветскому троцкистско-зиновьевскому центру». Покончил жизнь самоубийством 30 ноября²⁸.

Г. Шерешков, М. Сузи, авторы статьи «Карельский комсомол за 10 лет республики».

Достоверных данных о **М. Сузи** у меня нет. Но возможно, он был завотделом кадров Кондопожского бумкомбината и тоже был репрессирован.

Шерешков Георгий Пахомович, 1906 года рождения. Место рождения: Воронежская обл., русский, бывший член ВКП(б), секретарь РК ВКП(б). Он приехал на север в 1924 году по призыву Мурманской железной дороги. Проживал в Кондопоге, в 1935-1937 годах возглавлял Кондопожскую партийную организацию.

Арестован 7 августа 1937 года. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР осужден по ст. 58-10. 13 августа 1937 года Г. П. Шерешков исключен из партии. Расстрелян 9

²⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Гюллинг,_Эдвард

²⁷ https://ru.wikipedia.org/wiki/Ровио,Густав_Семенович

²⁸ http://imena.karelia.ru/persony/averkiev_vasilii_petrovich

февраля 1938 года в окрестностях Петрозаводска. Реабилитирован Военным трибуналом Северного военного округа 10 октября 1957 года²⁹.

Тойво Антикайнен, в сборнике является автором статьи «О гражданской войне в Карелии». Человек сложнейшей судьбы, финский политик, один из организаторов и руководителей Коммунистической партии Финляндии, активный участник Гражданской войны в России.

Родился 8 июня 1898 года в Хельсинки в семье рабочего. Образование 6 классов. В 1921 году участвовал в подавлении Кронштадтского восстания, в 1922 – Карельского (Ухтинская республика). В 1924 году его перевели в структуру Коминтерна, работал в подполье в Финляндии. Там же 6 ноября 1934 года был арестован по обвинению в госизмене и жестоком убийстве пленного, приговорен к пожизненной каторге. Благодаря Московскому мирному договору 1940 года по требованию Советского правительства Антикайнен 3 мая 1940 года был освобожден и передан СССР. Когда, оказавшись в СССР, Антикайнен начал задавать неудобные вопросы о «пропавших» товарищах по партии, то попал в многомесячный отпуск для «поправки нервов».

Согласно официальной советской версии погиб в октябре 1941 года в авиакатастрофе около Архангельска. Но есть воспоминания соратников, согласно которым он покончил жизнь самоубийством в 1941 году, когда за ним пришли сотрудники НКВД³⁰.

Карел, автор статьи «О партизанских отрядах из карел Повенецкого уезда». Псевдоним. На данный момент у меня сведений об этом человеке нет.

Иван Эдуардович Хейкконен, автор статьи «Карельские национальные формирования в Красной армии».

Родился 2 сентября 1898 года в Выборгской губернии в семье рабочего. Активный участник гражданской войны и подавления восстания в Кронштадте.

В 1929 году назначен наркомом по военным делам Автономной Карельской ССР, избран членом Центрального исполнительного комитета АКССР. В 1933-1937 годах – секретарь Центрального исполнительного комитета АКССР, в 1935-1936 годах – первый секретарь Кестеньгского райкома ВКП(б).

Арестован 14 сентября 1937 года по делу «Гюллинга-Ровио», осуждён 3 апреля 1938 года по статье 58-10-11 особой тройкой НКВД КАССР. Расстрелян 7 ноября 1938 года в Левашово Ленинградской области³¹.

Николай Васильевич Архипов, автор статьи «Лесное хозяйство и лесная промышленность».

Родился в Ругозере 9 мая 1894 года в крестьянской семье, карел. Получил начальное образование. Участвовал в штурме Зимнего дворца, в партизанском движении во время Ухтинской республики.

В 1929-1931 годах – председатель правления треста «Кареллес». В 1931 году был назначен постоянным представителем АКССР при ВЦИК РСФСР, член ЦИК СССР. В 1935 году избран председателем ЦИК АКССР. В 1936-1937 годах был Председателем Президиума Верховного Совета КАССР.

С именем Н. В. Архипова связано принятие решений о создании нормативной грамматики, словаря и букваря карельского языка. Николай Васильевич лично перевёл на карельский язык текст Конституции Карельской АССР.

²⁹ <http://visz.nlr.ru/person/book/karel/26/120>

³⁰ https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикайнен,_Тойво

³¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Хейкконен,_Иван_Эдуардович

В октябре 1937 года был арестован по «делу Э. А. Гюллинга», расстрелян 14 января 1938 года в Петрозаводске³².

Аркадий Мазель «Гидроэнергетика Карелии». Сведений нет.

И. А. Петров «Совхозы и колхозы Карелии». Нашла несколько человек с такими инициалами, не смогла идентифицировать.

Н. Кожин «Рыбное хозяйство Карелии». Нет сведений.

П. П. Бранд «Под знаком роста. X лет Потребительской кооперации». Сведений нет.

И. Гришкин «Народное образование в Карельской АССР на рубеже X-летия образования автономии». Сведений нет.

Моисей Лазаревич Лескиер, автор статьи «Десять лет на фронте здравоохранения в АКССР».

Родился в 1887 г. в г. Белосток (Польша), еврей, член ВКП(б) с 1919 года. Заведующий Горздравотделом г. Петрозаводска.

Арестован 10 января 1937 года. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинград 19 мая 1937 года приговорен по ст. ст. 58-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 20 мая 1937 г.³³

Рийко, автор статьи «Карельская народная поэзия». Псевдоним.

Настоящее имя: Григорий Харитонович Богданов. Он родился 1 декабря 1900 года (по другим данным – 12 апреля 1901 года; по неизвестным причинам он сам изменил дату своего рождения) в д. Войница Калевальского района. Карел из рода рунопевцев Карьялайнёных – Киелевьяйнёных.

Был организатором и участником революционного партизанского движения на севере Карелии. Член Ревкома Карельской трудовой коммуны, Укома ВКП(б) и других правительственных органов.

Один из первых журналистов советской Карелии, главный редактор газеты «Punainen Karjala». Стоял у истоков создания КАПП (1926 год), в 1931 году принят в состав правления. Организатор образовательного процесса на севере Карелии. Горячий сторонник создания университета в Петрозаводске, преподавания на финском языке. Сторонник развития карельской литературы на основе богатой фольклорной традиции. Всесторонне образованный человек (Коммунистический университет в Г. Москва и аспирантура при ЯИ АН СССР; знал немецкий, английский, финский и карельский языки). Преподавал финно-угорский фольклор, финский и карельский языки в ЛГУ и Пединституте им. Герцена. Это один из первых собирателей северно-карельского фольклора (былички, ёйги, причитания, руны, заговоры и другие жанры). Первым написал научные статьи о свадьбе северных и о частушках южных карелов; о путях и причинах трансформации фольклорных жанров; о том, что «Калевала» составлена Леннротом на основ карельских рун. Г. Х. Богданов – один из первых авторов вепсского букваря, изданного в 1932 году. Он собирал, транскрибировал, классифицировал материал и руководил составлением «Списка населенных мест Карелии», изданного в 1932 году. Он вел активную переписку с К. Кроном и Фольклорным архивом Финского литературного общества. В конце 1931 года Григорий Харитонович был назначен руководителем лингвистической секции недавно организованного Карельского научно-исследовательского института. Богданов – первый карельский фольклорист и этнограф, ученик Д. В. Бубриха.

³²[https://ru.wikipedia.org/wiki/Архипов, Николай Васильевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Архипов,_Николай_Васильевич)

³³<https://bessmertnybarak.ru/books/person/15175/>

В начале 1932 года он был помещен в психиатрическую больницу г. Ленинграда, в которой скончался 9 июня 1938 года. Диагноз: язвенный туберкулез кишечника.

Вот такая произошла трансформация политических взглядов и человеческих судеб, на мысль, проследить которую, меня натолкнули материалы первого юбилейного сборника «Десять лет Советской Карелии».

Завершить статью я хочу словами, которые приписывают как античным философам, так и российским историкам: «У народа, забывшего свою историю, нет будущего». Трансформации неизбежны, но было бы хорошо, если бы они шли в правильном направлении, изменяя жизнь всего многонационального российского народа и конкретных людей к лучшему. А из неправильных трансформаций надо уметь вовремя извлекать уроки. Именно об этом в 1930 году писал в первой статье юбилейного сборника и Л. Летонмяки.

Деревенские семейные "фотоальбомы".

Фотографии, связанные с работами и занятиями на селе.

Фотография, с самого момента её появления, стала одним из важнейших видов документов, характеризующих сменяющие друг друга эпохи. Ни одно время, начиная с 1839 г., года открытия дагеротипии, не обходилось без фотофиксации своих героев и явлений – сначала это были редкие отдельные произведения, позже – довольно широкое и, со временем, даже массовое явление. Российская империя, СССР и новая Россия в отношении фотодела шли общей дорогой человечества, отправным пунктом которой было использование фотодостижений только элитой общества, а современным и, на данный момент, конечным положением, является широчайшее употребление фотографий в цифровом варианте.

За годы существования фотографии сделано бесчисленное количество снимков. Особое место в бескрайнем множестве отпечатанных фотографий занимают семейные фотоальбомы колхозников и работников совхозов советской поры, хотя термин «фотоальбом» в данном случае часто применяется условно: иногда фотоснимки деревенской семьи складывались скопом в посылочный ящик или в картонную коробку из-под конфет, нередко хранились просто в верхнем ящике комода вместе с другими документами; далеко не всегда фотоснимки помещали в фотоальбомы. Качественный состав таких фотособраний, при всех различиях, имеет определённые общие черты: одиночные добротные отпечатки дореволюционной России соседствуют здесь с кипами чёрно-белых любительских снимков невысокого качества 1950-х – 1980-х гг., редкие «постановочные» фотографии, подаренные официальными фотокорреспондентами – с россыпью мелких «фоток 3 x 4» для паспортов и различных удостоверений. Но, конечно, состав фотособрания всегда прямо связан с историей семьи. Немаловажной особенностью бытования советских деревенских семейных «фотоальбомов» являлось то, что аннотировать снимки – назвать людей на них запечатленных, а также время, место и обстоятельства съёмки – зачастую могли лишь представители старшего поколения; с их уходом информация об изображениях, в основном, безвозвратно терялась, а сами собрания фотографий рассеивались по семьям потомков.

За годы экспедиционной деятельности мною, с разрешения владельцев, отсканированы около двух с половиной тысяч избранных фотографий таких семейных «фотоальбомов»; большую их часть удалось кратко аннотировать. Это была совместная работа с представителями «последних крестьянских детей», хранивших фотовехи ушедших времён в своих скромных домах, а сведения о них – в своей памяти. Сейчас уже редко встретишь достоверный рассказ о той или иной семейной фотореликвии; тем ценнее то, что удалось оцифровать и записать.

Основной темой изображений названных «фотоальбомов», конечно, являются портреты людей, одиночные и групповые – членовсемьи, родственников, друзей и товарищей по работе, сделанные в разных обстоятельствах и по разным поводам; обязательная и объёмистая часть - снимки семейных и производственных значимых событий (свадьбы, похороны, проводы в армию, разнообразные застолья, чествования и т.д.). Довольно редки фотографии с видами родных деревень и домов – как правило, виды деревенской архитектуры фрагментарны и представляют собой лишь задний план группового портрета; очень редкими являются фотоснимки, запечатлевшие деревенские ремёсла, промыслы, хозяйственные занятия и трудовые процессы, вообще деревенского человека «в действии», в его разнообразном труде. В моей специализированной выборке фотографии деревенских работ, промыслов, хозяйственных занятий составляют примерно

одну двадцатую часть; это значит, что в полных деревенских «альбомах» их, в среднем, содержится менее полупроцента.

Говоря о «специализированной выборке» я имею в виду отбор фотографий, изображения на которых содержат узнаваемые визуальные характеристики времени, портреты жителей деревень, среди которых могут оказаться известные краеведам персонажи, виды исчезнувших построек и деревень, сцены деревенских работ, промыслов и занятий, характерные бытовые и производственные черты.

Вот именно фотографии сельских жителей, занятых трудом, заготовками, обеспечением семейного быта, а также те, изображения на которых содержат знаменательные детали, связанные с трудовыми процессами, хотелось бы представить в этой статье. В моём личном цифровом архиве деревенских семейных «альбомов» их на данный момент набралось 157 единиц. Некоторые из них, полученные в «бумажном виде», переданы в музейную коллекцию и хранятся в фондах музея-заповедника «Кижы» (всего 9 шт.); большинство же снимков хранители семейной истории были не готовы передать в музей или их музейная ценность казалась на тот момент невысокой. Но хозяева семейных фотособраний разрешили их отсканировать и использовать в музейной деятельности и публикациях.

Практически все эти фотографии относятся к советскому времени, представляют жизнь колхозной и совхозной северной деревни. Для этой шестидесятилетней эпохи характерны многие трагические противоречия, глубоко затронувшие и погубившие саму душу крестьянства. Например, беззаветно любя родную землю, родители делали всё, чтобы отправить детей подальше от своей деревни – в город, оставляя любимую землю без наследников, а себя обрекая на одинокую старость. У крестьянских детей, поселившихся в чуждом им городе, наследственная любовь к малой родине нередко соединялась с глубоким презрением ко всему «колхозному» и даже отвращением к труду на земле.

Мы не можем здесь углубляться во все трагические перепетии «раскрестьянивания» Великой страны; отметим лишь общеизвестный факт, над которым мало задумываются историки: в двадцатый век Россия вступила страной крестьянской, имея 83% крестьянского населения, а закончила его практически без крестьянства, имея в составе населения лишь небольшой процент фермеров, рабочих сельскохозяйственных АО и уцелевших совхозов, - людей, работающих на земле. Все советские годы, начиная с коллективизации (вторая половина 1920-х гг.), из деревни неостановимо, несмотря на все запретительные меры, утекала молодёжь. С середины 1950-х гг., после послаблений в паспортном режиме, отток молодёжи значительно увеличился.

Вот об этой сложной, разделённой Великой Отечественной Войной на до- и послевоенное время, эпохе 1920-х – 1980-х гг., и рассказывают публикуемые фотографии. При написании аннотаций к ним автор использовал свои экспедиционные записи (Личный архив (ЛА) Скобелева О.А., тетради №№ 1 – 7 и 16).

Излюбленной темой представляемых малоформатных «фотокартин» деревенских работ является, конечно, сенокос. Ему посвящены 29 фотографий. Ниже представлены наиболее интересные фотографии из раздела «Сенокос» с краткими аннотациями к ним.

Фото из собрания семьи Подгорных, с. Великая Губа, Заонежье¹

Начало 1980-х гг., предположительно, побережье мандеры (коренного берега, материка) у исчезнувшей деревни Пустой Берег, напротив Кижей. Житель Великой Губы, Василий Петрович Абрамов (06.09.1925 – 19.02.2008), внук иконописца из Космозера Ивана Михеевича Абрамова (09.03.1869 – 04.09.1949) за косью травы для личного хозяйства.

Мы видим косью относительно недавно возоблававшей среди заонежан косой-стойкой, причём косьевище у косы с двумя ручками. Массовое принудительное внедрение кос-стоек в Заонежье произошло около 1960 г., при преобразовании колхозов в совхозы: бывшим колхозникам, новоиспечённым работникам совхозов, были выданы косы-стойки для работы; при этом некоторые работники старшего возраста всё равно отказались ими косить. Но, конечно, и ранее коса-стойка вводилась в хозяйственный обиход и советскими властями, и финскими оккупантами, и многочисленными переселенцами – вербованными и высланными, приехавшими в Заонежье, среди которых были белорусы, украинцы, мордвины, чуваша, финны-ингерманландцы и представители других народов СССР.

Фото из собрания Марии Егоровны Арчаковой (Проккоевой), жительницы с. Поросозеро²

¹ЛА Скобелева О.А. файл «Абрамовы 28»

²ЛА Скобелева О.А. файл «Проккоева 14»

Сенокос в д. Совдозеро, начало 1980-х гг. На переднем плане отец и дочь – Егор Никитич Проккоев (1913-1998) и Валентина Егоровна Макарова (Проккоева), на заднем плане – сыновья Иван и Евгений . Слева – «заколина» с частыми стожарями; особенность местных заколин состояла в том, что сено при укладке в них не топтали. О деревне можно сказать, что она уже утратила ухоженный вид – тесовые кровли домов обветшали, косая изгородь, окружающая дома, полуразрушена.

Фото из собрания семьи Корниловых, пос. Заречный, г. Каргополь³

Работницы колхозной бригады д. Калитинка Каргопольского района на покосе, ок. 1960 г. Характерная для корреспондентских кадров расстановка людей в ряд с орудиями труда. Первая слева – Клавдия Игнатьевна Мартынова (Меньшикова) (08.03.1916-04.02.1994). У кос-стоек характерные для каргопольского района косьевища – с уплощённым верхним концом, который при косье кладут на плечо или предплечье, и двумя ручками – длинной саморослой и короткой вставной, называемой «палец», «накостыш».

Фото из собрания семьи Яковлевых, д. Петровская, Кузаранда, Заонежье⁴

³ЛА Скобелева О.А. файл «Корнилова АП1»

Задворки д. Петровской, около 1970 г. Николай Иванович Яковлев (1924-1975), житель д. Петровская, рабочий совхоза, показывает, как прежде косили косой-горбушей. Почти все заонежане, родившиеся до ВОВ, с детства умели косить косой-горбушей. Мы видим заонежскую горбушу скоротким двухколенным косьевищем; видим и характерное положение рук на косье коренной заонежской косы.

Фото из собрания Н. Г. Гаврилина, д. Патрово, Фоймогуба, Заонежье⁵

Рабочие совхоза «Прогресс» на сенокосе у деревни Тязвизя, 1970-е гг. Слева Георгий Иванович Гаврилин (1921-1989) уроженец деревни Северные, в центре – Василий Яковлевич(?) Ряскин, житель Фоймогубы. Мы видим конные грабли с запряжённой в них лошастью и четверых рабочих совхоза, местных жителей; на заднем плане, у опушки – круглый стожок сена без стожаря.

Следующей по количеству посвящённых фотографий является тема земледелия – полевого и, в меньшей степени, огородного. В разделе «Земледелие» насчитывается 27 фотографий.

Фото из собрания О.А. Котомкиной, г. Петрозаводск⁶

⁴ЛА Скобелева О.А. файл «Яковлева 3»

⁵ЛА Скобелева О.А. файл «Гаврилин 36»

⁶ЛА Скобелева О.А. файл «Котомкина 5»

Колхозники деревень Фоймогубы на мелиоративных работах, 1930-е гг. Автор – Котомкин Григорий Ефимович, фельдшер, житель Фоймогубы.

Мы видим коллектив крестьян, мужчин и женщин, одетых в рабочую одежду: семеро мужчин сидят на краю осушительной канавы, остальные стоят за ними. Мужчина, очевидно, руководящий работой, демонстративно стоит на другой стороне канавы, опершись на лопату и встав правой ногой на конец отрезка стальной трубы(?), горизонтально уложенный на края канавы. Другой, видимо, его помощник, стоя на дне канавы, показывает измерение её глубины отвесно поставленной мерной рейкой; в левой руке он держит тетрадку(?), видимо, с записями результатов измерений. Возможно, на фотографии специально зафиксирован субботник – чувствуется, что у людей приподнятое настроение, у некоторых на головных уборах, на одежде и в руках полевые цветы. На головах большинства мужчин кепки, вошедшие в массовый обиход в советское время; традиционные картузы и шляпы - в меньшинстве. Лопаты стальные, штампованные, в т. ч. мы видим удлинённые «торфяные» лопаты.

Фото из собрания семьи Агонен, д. Юсова Гора, Кузаранда, Заонежье⁷

Матвей Иванович Агонен на коне Марате выпашивает сохой картошку на совхозном поле у деревни Парминская (у Парминых), Кузаранда, начало 1960-х гг. На заднем плане ещё один пахарь с сохой, правее него на меже пасётся запасная лошадь. Известно, что в Заонежье пахали поля сохами вплоть до окончательного массового внедрения тракторов в 1970-х гг. Конные плуги здесь не имели широкого распространения. Несмотря на то, что для лошади пахать сохой легче, чем плугом, на рабочий день пахаря требовались две лошади: человек выдерживал день пахоты в поле, а лошади – нет, их приходилось менять.

Мы видим характерную для Вырозера и Кузаранды деревянную соху-двусторонку «рогальюху» с цилиндрическими ручками на рогаче. Обжи (оглобли) у сохи толстые и короткие, длина постромков установлена с таким расчётом, чтобы концы обжей не задевали ноги лошади. Сами постромки не кожаные и не верёвочные – они сделаны из стальной цепи, такой же, из которой делали привязи для коров на совхозных фермах.

⁷ЛА Скобелева О.А. файл «Агонен 21»

Фото из собрания Н.Е. Прокушовой, село Обжа Олонецкого района⁸

Бригада овощеводов грузит чернозём для перевозки к теплицам, обжанский колхоз «Красный путиловец», конец 1950-х гг.

В парниках колхоза «Красный путиловец» с застеклёнными рамами выращивали только рассаду капусты – кормовой (дающей одни листья без кочанов) и кочанной (на еду). По воспоминаниям местной жительницы, «в конце деревни был немного чернозём, его возили к теплицам».

Фото из собрания семьи Перхиных, д. Насоновщина, Волкостров, Заонежье⁹

Евгений Григорьевич Перхин (1941-2015), уроженец с. Типиницы, бригадир Кижской сельхозбригады, с картофелем нового урожая, 1963 г. Фото для газеты «Ленинская правда». Кижская бригада совхоза «Прогресс» базировалась на Волкострове, была ликвидирована в 1971 г. В 1960-е гг. Е. Г. Перхин получил две медали ВДНХ за высокие урожаи картофеля: бронзовую за урожай 30 т/га и серебряную за урожай 32 т/га. В то время на Волкострове и Рогачёве сажали по 5 га картошки, на Керкострове – 10-15 га, на Кижях – 15-20 га.

⁸ЛА Скобелева О.А. файл «Прокушова Н. Е. 19»

⁹ЛА Скобелева О.А. файл «Перхины 8»

Фото из собрания А.В. Мухиной (1937-2015), деревня Скурнинская, Кузаранда, Заонежье¹⁰

Девушки-студентки из Петрозаводска «на картошке» - «шефской» помощи совхозу «Прогресс» по сбору урожая картофеля, Кузаранда, Заонежье, 1970-е гг.

Осенние работы по сбору урожая в послевоенное время были обязательными для учащихся школ, средних и высших учебных заведений, а также работников многих городских предприятий. Для учеников и студентов сельхозработы являлись трудовой четвертью или семестром; в зависимости от возраста работников, вида и условий работ устанавливалась обязательная норма выработки в день, назначались бригадиры из числа наиболее сознательных. Можно сказать, что таким добровольно-принудительным трудовым участием горожан восполнялась нехватка рабочих рук на селе.

Мы видим трактор МТЗ-80, самый массовый (наряду со своей полноприводной модификацией МТЗ-82) трактор совхозного села СССР, выпускающийся с 1974 г. по настоящее время¹¹. Характерная черта времени – то, что девушки, при работе с землёй, в отличие от крестьянок прежних лет, берегут свои руки – на руках у них надеты перчатки.

Фото из собрания семьи Яковлевых, д. Петровская, Кузаранда, Заонежье¹²

Капустные гряды у дома семьи Яковлевых, д. Петровская, ок. 1960 г., сбор гусениц-вредителей.

Хозяин – Николай Иванович Яковлев и родная тётка его жены Соколова (Макарова) Дарья Андреевна (ок. 1920 – ок.1998), уроженка д. Беяевой Горы, Кузаранда. После ВОВ

¹⁰ЛА Скобелева О.А. файл «Мухина АВ2»

¹¹[Интернет-ресурсы] <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%A2%D0%97-80> – дата обращения: 13.01.2020.

¹²ЛА Скобелева О.А. файл «Яковлева 14»

белокочанная капуста, которую до войны выращивали отдельные семьи «огородников», получила широкое распространение в личных хозяйствах заонежан.

Фото из собрания В.Т. Рындина, г. Петрозаводск¹³

Работницы бригады совхоза из д. Кибитка на уборке картофеля на совхозном поле, близ Кибитки, Заонежье, первая половина 1960 г. В первом ряду слева – Степанида Александровна Рындина (Привалихина), уроженка деревни Марковщина (1905-1979), бывший председатель колхоза «Вторая пятилетка», мать восьмерых детей.

В руках у женщины, стоящей в первом ряду, мы видим двузубую «цапку» с короткой ручкой, применявшуюся для разгребания земли при поиске клубней; у другой – «одноколечный бурак» - большую лучинную корзину с одной ручкой, в которую собирают картофель; за спиной бригады – лошадь, запряжённая в дровни, с мешками картошки, наваленными на них. В Заёсках – лесистой местности материкового Заонежья – никогда не было тележных дорог и круглый год по камням и болотам передвигались и перевозили грузы на санях и волокушах. Санной воз летом был невелик – на деревянных полозьях по траве лошадь могла «потянуть» не более 20 пудов груза (327,6 кг).

Животноводство было основой земледелия; вся жизнь крестьянства, в т.ч. и советского, проходила «круг скота, милаго живота». Этой отрасли, её труженикам и четвероногим представителям, посвящены 18 фотографий. Приведём наиболее замечательные фото из раздела «Животноводство».

Фото из собрания семьи Агонен, д. Юсова Гора, Кузаранда, Заонежье¹⁴

¹³ЛА Скобелева О.А. файл «Володя 9»

Сергей Матвеевич Агонен (1957 г.р.) с племянником Сашей Бенедиктовым у сарая дома своих родителей в деревне Угольской, Кузаранда, конец 1980-х гг.

В правой руке С.М. Агонен держит деревянную перекладину с подвешенной к ней за голову зарезанной овцой. Овца старой местной породы, для которой были характерны небольшой вес и серая шерсть; ноги овцы уже освежены. На поясе у него пустые ножны, в левой руке – верёвка. Между дядей и племянником – привлечённая запахом свежей крови собака. Заметим, что к стене сарая прислонена стоящая на обжах заонежская сохадвусторонка рогалюха с перекладной полницей и коловыми накладными омешами (сошниками). Характерной чертой времени является деревянный игрушечный автомат, который мальчик придерживает правой рукой, - уменьшенный макет автомата Калашникова.

Фото из собрания семьи Агонен, д. Юсова Гора, Кузаранда, Заонежье¹⁵

М. И. Агонен (1919-2006) с колхозным конём Орликом, 1950-е гг. Конь верховой, поджарый, невысокий, с белыми носками и «лысиной», возможно, рыжей масти.

Фото из собрания О.А. Котомкиной, г. Петрозаводск¹⁶

¹⁴ЛА Скобелева О.А. файл «Агонен 23»

¹⁵ЛА Скобелева О.А. файл «Агонен 27»

Бывший дом Изотова в д. Патрово, Фоймогуба, вход в колхозный маслозавод, 1930-е гг. Автор – Котомкин Григорий Ефимович, фельдшер, житель Фоймогубы.

После конфискации дома у его хозяина Изотова в нём проживал фельдшер Г. Е. Котомкин, там же он принимал больных; в этом же доме находились сельсовет, аптека, магазин, маслозавод. На ступенях крыльца, в белом халате, очевидно, сидит работница колхозного маслозавода. Перед крыльцом мы видим свиноматку, видимо, кормящую; свиноводство, по большому счёту, пришло в заонежскую деревню вместе с коллективизацией. Традиционная кухня заонежан исключала употребление в пищу свинины, а хозяйство – содержание свиней.

Фото из собрания семьи Кулижниковых, д. Марковская Култа, Каргопольского района Архангельской области¹⁷

Хозяйка, Анна Васильевна Кулижникова, с племянницей и коровой Майкой на улице деревни Марковской (Нижней) Култы, около 1950 г. Мы видим ряд домов-комплексов, усадебные участки, огороженные прямыми изгородями в пять жердей; также – корову красно-пёстрой масти, возможно, холмогорской или смешанной породы.

Рыбная ловля была большим подспорьем в комплексном хозяйстве крестьян; таковой она оставалась и в советское время, несмотря на изменения в образе жизни и хозяйствования, на разрушение уклада соседской общины. Промышленная рыбная ловля в советское время перешла целиком в руки государства, организовавшего рыболовецкие колхозы. Но, конечно, семьи колхозников крайне нуждались и в домашних рыбных заготовках; в голодные колхозные, военные и послевоенные годы пищей многих жителей береговых деревень Заонежья являлась преимущественно рыба – порой без хлеба, без крупы, без картошки – рыба давала временную «нестойкую» сытость; уху пили, чтобы утолить жажду и подкрепить силы. Но, конечно, в более спокойные времена ловили рыбку и для развлечения, проводя с интересом и азартом досуг. **Рыбной ловле** посвящены пятнадцать фотографий собрания. Приведём здесь наиболее интересные из них.

¹⁶ЛА Скобелева О.А. файл «Котомкина 6»

¹⁷ЛА Скобелева О.А. файл «Кулижников 3»

Фото из собрания М. Д. Мяжкой (Левичевой), Петрозаводск¹⁸

Жительница деревни Воробьи Александра Николаевна Фадеева (Левичева) (1929-2014) в минуты отдыха на зимней рыбалке в губе Кашничихе, напротив дома Левичевых, д. Воробьи, Заонежье, 1970-е гг. Мы видим женщину в резиновых сапогах, ватной телогрейке и тёплых штанах, верхнем тёплом платке поверх лёгкого нижнего – в типичной одежде труженицы советского села. Она вышла на лёд ненадолго - отвести душу на рыбалке против своего жилья. Сидит у лунки на оцинкованном ведре, в которое, уходя домой, сложит пойманную рыбу. Рядом, на льду, полулитровая стеклянная банка, вероятно, с «намо́лькой» (наживкой – от глагола «намо́лить» - заговорить на удачу, на улов) – возможно, это дождевые черви, которых местные рыбаки оставляли с осени у себя в тёплом подполье под домом или в яме, в ведре с землёй.

Фото из собрания семьи Перхиных, д. Насоновщина, Волкостров, Заонежье¹⁹

¹⁸ ЛА Скобелева О.А. файл «(Левичева)Мягкая МД63»

¹⁹ ЛА Скобелева О.А. файл «Перхины 7»

Житель деревни Насоновщины Е.Г. Перхин (1941-2015) на рыбалке близ Волкострова, Заонежье, начало 1960-х гг. Подростком Женя потерял правую ногу от взрыва снаряда, что не помешало ему впоследствии стать известным бригадиром Кижской сельскохозяйственной бригады совхоза «Прогресс» и получить две медали ВДНХ. Мы видим, что лодка-кижанка приготовлена к постановке сети: вёсла уткнуты за кормовую скамью, сама сеть лежит по правую руку, валун, служащий якорем для одного из концов сети, обвязан верёвкой и лежит на настиле лодки перед мужчиной. В руках рыбак держит подлещика весом около 300 гр.

Фото из собрания Марии Егоровны Арчаковой (Проккоевой), с. Поросозеро²⁰

Рыбалка весной на Совдозере, Суоярвский район Карелии, 1970-е гг.

Лодка Проккоевых, традиционного для Совдозера вида, на корме хозяин – Проккоев Егор Никитиевич; у него за спиной – многим памятный навесной мотор «Стрела», выпускавшийся в СССР с 1953 по 1965 гг.²¹. Егор Никитич стоя вынимает рыбу из мерёжи, у него в руке – довольно крупный окунь(?).

В малонаселённых таёжных местах бывшей Олонецкой губернии, из уездов которой была административно «вырезана» южная часть Карелии, охота для крестьян иногда была не менее важна, чем рыбная ловля. Хотя, в целом, в советское время она постепенно приобретает вид хобби, штатной занятости охотника или небольшого приработка для семьи. **Охоте** и охотникам посвящены 11 фотографий; приведём наиболее интересные из них.

²⁰ ЛА Скобелева О.А. файл «Проккоева 10»

²¹ [Интернет ресурс] https://motorka.org/motory/podvesnie_lod_motory/1298-strela-lodochnyy-motor-zif-5.html - время обращения 21.01.2020

Фото из собрания О.А. Котомкиной, г. Петрозаводск²²

Житель Фоймогубы Хрылёв с охотничьим ружьём, собакой и детьми позирует у угла дома Котомкиных, деревня Часовенская, Есино (Шунгское), 1930-егг.

Мы видим молодого человека, сидящего на стелюге – бревенчатых козлах, которые обычно ставились в воду у берега для устройства скодни́. Он одет в пиджак нового покроя (левая пола поверх правой), впрочем, надетый на голое тело, и брюки. На голове новая кепка, на ногах – надетые «на босу ногу» резиновые калоши. Охотничья лайка сидит между ног хозяина. Ружьё (судя по внешнему виду, возможно, это гладкоствольное охотничье ружье 20 калибра, переделанное из винтовки Бердана № 2, выпущенное до 1914 г.)²³, поставленное в профиль к фотографу, Хрылёв придерживает большим и указательным пальцами правой руки. Над его головой, на жердевых вешалах (грядках), развешены шкуры крупных животных.

Нарезные и гладкоствольные «берданки» были весьма популярным оружием городских и состоятельных деревенских охотников, получившем распространение с конца XIX в.; в дореволюционное время их продавали по цене примерно от 3 до 14 рублей за штуку. Почти полностью «берданки» вышли из употребления к 1980-м гг.

²²ЛА Скобелева О.А. файл «Котомкина 9»

²³[Интернет-ресурсы] <http://www.comgun.ru/gun/9-berdan-berdana-berdanka-cto-yeto-takoe.html> - дата обращения: 09.01.2020

Фото из собрания семьи Кулижниковых, д. Марковская Култа, Каргопольского района Архангельской области²⁴

Житель Марковской Култы Мальцев Александр Васильевич с племянником Анатолием у зимовья в тайге, 1960-е гг. Мы видим характерные приёмы строительства зимовья, которые не отличались особой добротностью, но зато были просты и скоры: углы рублены в охряпку без остатка, потолочины уложены с выпуском наружу, крыша односкатная, уложена на режевую конструкцию, нижние венцы для тепла привалены землёй. Ружья охотников гладкоствольные, вероятно, курковые. Обращает на себя внимание будёновка на голове юноши, очевидно, доставшаяся ему от старшего поколения.

Основной фонд музея-заповедника «Кижы», КП-6704/1.
Фотография «Александр Васильевич Лобачёв с волчьей шкурой. 1970-е гг.»²⁵
Собиратели Павлова Н. Г., Скобелев О. А., Тере В. А.

В СССР действовала система поощрения охотников за добычу волка, лисы, серой вороны и других вредных для народного хозяйства животных, а у штатных охотников существовали обязательные нормы по их истреблению. Видимо, для публикации в каком-то издании или для размещения на доске Почёта были сделаны две фотографии А.В. Лобачёва

²⁴ЛА Скобелева О.А. файл «Кулижников 30»

²⁵ЛА Скобелева О.А. файл «Сергеева ГА2»

(1911-1979), жителя д. Дальняя Зелёная Коношского района Архангельской области, со шкурой добытого им волка.

Интересный раздел фотографий объединяет тема, которую условно можно назвать «Сельская механизация». Он насчитывает 17 фотографий, наиболее интересные из которых представлены ниже.

Фото из собрания Зориной Г.И., д. Широкие Поля, Вырозеро, Заонежье²⁶

Рабочие совхоза «Голвуйский» едут на работу, с. Толвужа, 1960-е гг. Мы видим колёсный трактор «Владимирец Т-28», выпускавшийся Владимирским тракторным заводом с 1958 г. по 1964 г. на базе трактора ДТ-24.²⁷ За рулём – Зорин Николай Григорьевич (1924-1980), заслуженный механизатор КАССР. Вероятно, снимок сделан фотокорреспондентом.

²⁶ЛА Скобелева О.А. файл «Зорина ГИ20»

²⁷[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2-28_\(%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2-28_(%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80))
– время обращения 16.01.2020

Фото из собрания Зориной Г.И., д. Широкие Поля, Вырозеро, Заонежье²⁸

Трактористка из деревни Широкие Поля Зорина Екатерина Григорьевна на колёсном тракторе СХТЗ 15/30, 4 ноября 1948г. Очевидно, фотография была сделана фотокорреспондентом для некоего официального издания.

Мы видим женщину-механизатора, работавшую на первом колёсном советском тракторе в родном колхозе. В 1930-е гг., следуя примеру Паши Ангелиной, знаменитой стахановки, бригадира тракторной бригады, довольно много деревенских девушек пошли работать на тракторы в колхозах. После войны, из-за сильной нехватки мужчин, женщины снова сели за руль трофейных и отечественных тракторов. Трактор СХТЗ 15/30, выпускавшийся с 1930 по 1950 гг., был самым распространённым трактором в СССР в эти годы²⁹.

Далее следуют фотографии из раздела **«Женские работы»**, в котором числится 15 фотографий.

²⁸ ЛА Скобелева О.А. файл «Зорина ГИЗ1»

²⁹ [Интернет ресурс] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%A5%D0%A2%D0%97_15/30 - время обращения 16.01.2020

Фото из собрания М. Д. Мягкой (Левичевой), Петрозаводск.³⁰

Надежда Фёдоровна Левичева снуёт нитки «по стены» у своего дома в деревне Воробьи, Заонежье, конец 1960-х гг. Способ сновать (растягивать и считать) спряденные нитки между воткнутыми в торцы брёвен веретёнами является очень древним, очевидно он появился вместе со срубной технологией деревянного зодчества. При сновании женщина с клубком ниток ходила туда-сюда от торца одной стены к торцу другой, считая длину ниток пройденными «стенами» (отсюда и другое значение глагола «сновать» - бегать туда-сюда, мелькать перед глазами). Стена, таким образом, является древней мерой длины примерно равной 6м (учитывая, что русское бревно, в качестве строительной меры, равнялось трём сажням, т.е. $2,16 \text{ м} \times 3 = 6,48 \text{ м}$, между продольными осями стен устанавливалось расстояние как раз около 6 м). Как черту времени мы видим хозяйственную разруху и захламлённость усадебного участка.

Фото из собрания Зориной Г.И., д. Широкие Поля, Вырозеро, Заонежье³¹
Хозяйка, Г.И. Зорина, за стряпнёй калиток в своём доме в д. Широкие Поля, около 1975 г.

«Стряпінья» за работой одета в домашнее платье-«капот» (местн.), подпоясана фартуком (передником), длинные рукава засучены, голова плотно обвязана лёгким

³⁰ЛА Скобелева О.А. файл «(Левичева) Мягкая МД62»

³¹ЛА Скобелева О.А. файл «ЗоринаГИ192»

платком. Мы видим традиционные для Заонежья наминание и сканьё «калиточных корок» на голой столешнице. Справа от «стряпины» миска, в которой было замешано тесто для корок, слева две ёмкости с мукой (лубяной короб и жестяная 9-ти(?) литровая банка – в таких продавалась сгущёнка и яблочное повидло) - ржаной и «белой» пшеничной. Возле левой руки лежит «пирожник» - тонкая заонежская скалка; недалеко от правой – стопочка «калиточных лепёшек» - заготовок для сканцев.

Традиции сканой стряпни по праздничным и выходным дням во времена брежневского «застоя» были ещё вполне живы среди пожилых заонежанок. Калитками и «пирогам для зятя» всегда отмечались и приезды в гости «к старикам» детей и внуков. Как бытовую черту времени можно отметить ламповый чёрно-белый телевизор, накрытый вязаной крючком салфеткой, который стоит за спиной хозяйки справа, на комод.

Основной фонд музея-заповедника «Кижы», КП-6703/1.

Собиратели Павлова Н.Г., Скобелев О.А., Тере В.А. Фотография «Полоскание белья на реке Поварне, Коношский район Архангельской области. 1970-е гг.»³².

Мы видим традиционный для многих районов Русского Севера способ полоскания белья в речной проруби. Для полоскания здесь, на юге Архангельской области, пользовались «коромыслом для полоскания» - палкой с закруглённым крюком на конце. Правее женщины мы видим вырубленную во льду топором «ступу» для толчения белья, соединённую с рекой канавкой, по которой в неё поступает вода.

Советское время ознаменовалось массивованными заготовками леса, затронувшими значительную часть нашей необъятной страны. Лес готовили заключённые «на зонах», колхозники по «твёрдому заданию», ссыльные «классово чуждые» элементы в ходе своей «перековки», заготконторы, лесхозы и леспромхозы. Тяжёлым и опасным трудом также была вывозка и сплав леса по рекам. Тем не менее, этой массовой тяжёлой и опасной работе посвящены всего две фотографии – видимо, запечатлеть себя и близких во время застолья и праздничной встречи считалось куда большей памятью и радостью, чем во время тяжёлого и, часто, надсадного труда. Ниже представлены две фотографии из раздела «Лесозаготовки».

³²ЛА Скобелева О.А. файл «Сергеева5»

Фото из собрания А.В. Мухиной (1937-2015), деревня Скурнинская, Кузаранда, Заонежье³³

Колхозники из Кузаранды на лесозаготовках, Заонежье, конец 1930-х гг. Крайняя справа, возможно, Ромбачева (в замужестве – Агонен) Анна Александровна, 1919 г.р., уроженка деревни Лисицынской. Заготовленные брёвна, в основном, ель; для вывозки используется гужевой транспорт.

Фото из собрания А.А. Максимовой, г. Олонец³⁴

Колхозная молодёжь Улванского сельсовета на сплаве по реке Олонке, 1950-е гг. Снова мы видим преобладание женского труда даже на такой тяжёлой и опасной работе: из 17-ти сплавных рабочих всего трое мужчин. На всех сторонах жизни страны, особенно на половом составе населения, сказались недавние массовые репрессии и последовавшее за ними военное лихолетье.

К сожалению, многие не менее интересные фотографии из представленных разделов, не вошли в данную публикацию. В заключение попытаюсь выделить общие черты жизни

³³ЛА Скобелева О.А. файл «Мухина АВ42»

³⁴ЛА Скобелева О.А. файл «Максимова56»

бывшей олонецкой деревни колхозно-совхозного периода, сохранённые всем имеющимся массивом из 157 фотографий:

1. Очевидна огромная роль женщин в производственном и «домашнем» труде. Они, в силу сложившихся обстоятельств, преобладают на многих, в том числе и тяжёлых, видах работ; становятся механизаторами, бригадирами, председателями колхозов.

2. В основном всё же сохраняется традиционное разделение работ на «мужские» и «женские»: например, нет ни одной фотографии конной пахоты, где за сохой или плугом шла бы женщина (хотя, надо заметить, что снимков этого периода, на которых запечатлены женщины-пахари, в других собраниях есть); женщины традиционно «шевелят и грабят» сено, собирают картофель, складывают дрова, готовят пищу, ухаживают за скотиной, прядут, снуют, вяжут, стирают бельё. Мужчины же пашут, косят, метают стога, шьют лодки, осуществляют перевозки и обслуживание транспортных средств, работают на тракторах, готовят дрова, сапожничают, режут скотину, охотятся, рыбачат.

3. Хорошо заметно внимание средств массовой информации к труженикам села и, хотя оно было, в основном, «приказным» и формальным, всё же страна знала своих героев труда «в лицо». В то же время хорошо видны и нарастающие «нестроение» и неосновательность деревенской жизни – в разрушающихся домах и изгородях, залатанных крышах, одежде, в «дачном» существовании исчезающих деревень.

Завершить публикацию мне хотелось бы портретом вырозерской крестьянки из деревни Демиховской, бригадира колхозной бригады, Мартюхиной Лидии Ивановны³⁵. Очень многое пережила эта достойная женщина – и коллективизацию, и централизованное обезбоживание, голод, войну, рабство в Германии и тяжелейшие послевоенные годы, ударный колхозный труд и, наконец - упадок родной, ныне исчезнувшей, деревни. Вглядитесь в это лицо, в эти глаза. В них читается вся повесть о российском крестьянстве XX века.

³⁵ЛА Скобелева О.А. файл «ЗоринаГИ105»

«Тяжбуммашевцы» Фолке Ниеминена — история республики в лицах

«Мое глубокое убеждение, самое важное, чтобы между художником и жизнью не было вуали, чистый воздух решает все: чтобы видеть и чувствовать жизнь таковой, как она есть и какой должна быть»¹.
(Ф. Ниеминен)

2020 год богат на юбилеи. Помимо столетнего юбилея государственности Республики Карелия вспомним еще две круглые даты. 60 лет назад открыл для посетителей свои залы Музей изобразительных искусств Карелии, разместившийся в старинном доме в самом центре города. Завод «Петрозаводскмаш» тоже ведет свою историю с 1960 года, когда в основание предприятия был заложен первый камень. Картина карельского художника Фолке Эйновича Ниеминена «Тяжбуммашевцы»² удивительно созвучна этим юбилейным датам.

В конце 1969 года в Петрозаводске в только что построенном здании Дома политического просвещения на улице Кирова (ныне там располагается Карельская государственная филармония) открылась зональная выставка «Советский Север». Это была удивительная идея. В пустом здании, куда оставалось только внести мебель, решили устроить большую выставку из полутора тысячи картин художников нескольких северных регионов страны. В нашем выставочном комитете прошли на выставку пейзажи Суло Юнтунена и Бориса Поморцева, картина «Первый трактор» Валентина Чекмасова, портрет Нелли Бабичевой кисти Екатерины Пеховой и большое полотно «Тяжбуммашевцы» Фолке Ниеминена³.

В следующем 1970 году работа «Тяжбуммашевцы» была показана в Москве на Четвёртой Республиканской художественной выставке «Советская Россия» и признана лучшим полотном о рабочем классе на тот период времени. В дальнейшем картина будет закуплена Союзом художников РСФСР и передана в музейное собрание Государственного Русского музея (г. Ленинград). Сейчас она представлена в постоянной экспозиции Государственного Русского музея (Санкт-Петербург).

Этому творению Фолке Ниеминена мы и посвятим наше исследование.

Фолке Эйнович Ниеминен (1931 - 2010) - один из ведущих художников Карелии, много работал в портретной живописи и жанре натюрморта. Родился в Петрозаводске, в 1957 году окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. Мухомовой, с 1973 по 1978 год возглавлял Союз художников Карелии. Несколько лет проживал в Ленинграде. С 1983 года и до конца своих дней художник жил и работал в Финляндии, на родине отца. В памяти многих, кто его знал, Фолке Эйнович остался художником-интеллектуалом, человеком широчайшей эрудиции, кругозора, бесконечно любящим музыку, литературу, театр.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х годов Фолке Ниеминен создает большой цикл портретов людей рабочих профессий, тружеников промышленных предприятий Карелии. Скорее всего, тема была заказной, но художник был увлечен работой и находил вдохновение в заводских цехах.

1 Назаров О. Художник идет в жизнь // газета «Комсомолец» за 23 июля 1959 года.

2 Ниеминен Ф.Э. Тяжбуммашевцы (Групповой портрет рабочих Тяжбуммаша). 1969. Холст, масло. 230X210. Государственный Русский музей. Инв.№ Ж-9198.

3 Полякова С.К. Три портрета одной актрисы // газета «Карелия», № 63 (2078) за 17 июня 2010 года.

В Музее изобразительных искусств Карелии хранятся, например, полотно «На отдыхе» (рабочие завода ОТЗ Анатолий Миронов, Роза Трофимова, Ольга Лимар)⁴, портреты токаря Сушкова (ОТЗ), рабочего-заочника Серегина («Тяжбуммаш»), технолога Симы Мыцало («Тяжбуммаш») и других. Венцом рабочей темы в творчестве Ниеминена становится произведение «Тяжбуммашевцы»⁵.

О картине «Тяжбуммашевцы» в публикациях прошлых лет есть разные суждения, и, чтобы разобраться, где истина, мы обратились к первоисточнику – к самому художнику: к его воспоминаниям и статьям.

Ниеминен Ф.Э. В перерыве. 1967.
Холст, масло. 92х102. МИИ РК. ЖК-135

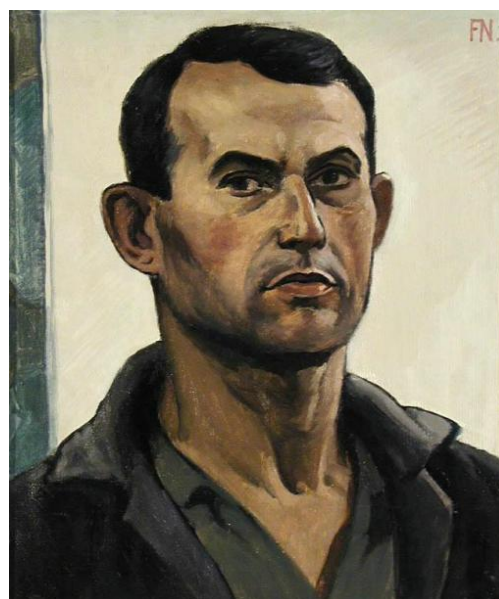
История «Тяжбуммашевцев» начинается за два с лишним года до появления самой картины. Художник написал небольшой портрет «В перерыве», на котором молодой парень-рабочий читает газету. Сам Фолке Эйнович писал: «...заприметил в одном из цехов паренька в тельняшке, с характерным лицом. Тогда же с него начал этюд, который, как это бывает, незаметно перерос в картину – портрет рабочего в красной кепочке, читающего газету. Уже тогда я представлял этот портрет как часть чего-то более крупного и ёмкого. Захотелось, чтобы фигура этого рабочего «обросла другими». Ни замысла по существу еще не было, вернее он был расплывчатый, неопределенный. Больше двух лет после этого он то проступал сквозь другие работы, то снова растворялся за ними⁶. Пока, наконец, в поле зрения не попали те, с кого и была написана эта картина.

4 Назаров О. Художник идет в жизнь // газета «Комсомолец» за 23 июля 1959 года.

5 Полякова С.К. Приглашает Фолке Ниеминен // газета «Карелия», № 103 (1529) за 16 сентября 2006 года.

6 Ниеминен Ф.Э. Рождение картины // газета «Ленинская правда», №261 от 06 ноября 1970 года.

Сам художник так описывал героев: «У сидящего рано засеребрилась голова, тяжело легли складки на лбу, но человек не ожесточился, в нем видна спокойная уверенность в себе и доброта к окружающим. В несколько ином плане представлялись характеры других: напористость и энергичность левого, широта и удаль центрального, некоторая неуверенность правого самого молодого стоящего с сигаретой»¹⁰. «Эти беглые штрихи характеров условны и схематичны и, конечно, не претендуют на какую-нибудь категоричность и глубину. В работе над эскизом вполне естественно появилось невольное желание противопоставления взаимодополняющих характеров рабочих. Ведь в каждом человеке всегда доминирует что-то одно, главное, определяющее. Композицию стремился строить так, чтобы портретность не нарушала единства, а каждая деталь помогала ему. Старался найти меру монументальности и обобщения, единство живописного приема и внутреннего образа».¹¹

Ниёминен Ф.Э. Бригадир А.Забарин. 1969. Холст, масло. 49х43,5. МИИ РК. ЖК-270;
Сборщик В.Гришкевич. 1969. Холст, масло. 50,5х42,3. МИИ РК. ЖК-271.

Хотелось бы рассказать о каждом из них несколько слов.¹² В центре картины – уверенный, всегда прямолинейный и открытый Александр Федорович Забарин, в своей всем известной на заводе кепочке. Родом он из Курганской области. В момент написания картины учился в Петрозаводском машиностроительном техникуме на вечернем отделении. На «Тяжбуммаш» пришел с ОТЗ в 1965 году. Слесарь-сборщик, бригадир, в последующем - начальник цеха. Жена Елизавета Михайловна тоже работала на заводе.

Слева с виду суровый и серьезный, но на самом очень общительный Валентин Антонович Гришкевич. Родился в Беломорске, в 1964 году тоже перешел на «Тяжбуммаш» с ОТЗ. Слесарь-монтажник, слесарь-сборщик, после ухода на пенсию с завода работал в службе главного энергетика ПетрГУ. Супруга Антонина Александровна заведовала лыжной базой. Валентин Антонович - страстный охотник и рыбак.

10 Ниёминен Ф.Э. Рождение картины // газета «Ленинская правда», №261 от 06 ноября 1970 года.

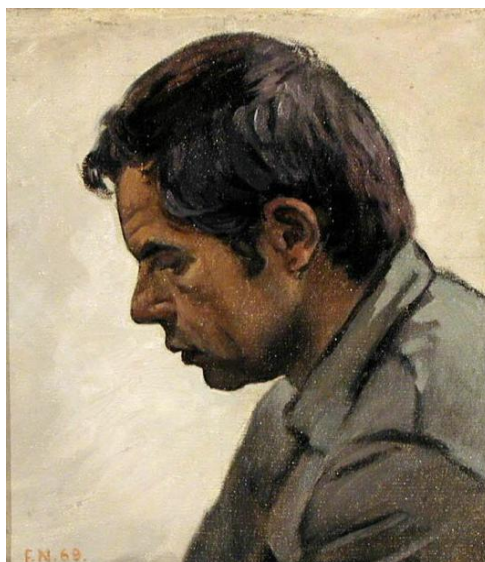
11 Ниёминен Ф.Э. С этими людьми я встречался // журнал «Художник» №1 за 1971 год.

12 Сведения из личных бесед, личных карточек, хранящихся в архиве АО «ПетрозаводскМаш», и статьи Бацера И. Рабочие «Тяжбуммаша» // газета «Машиностроитель» от 10 ноября 1971 года.

Ниеминен Ф.Э. Сборщик В.Головин. 1969.
Холст, масло. 74,5х46. МИИ РК. ЖК-274

Самый молодой из всех четверых - Виктор Разумович Головин, родом из Беломорского района (с. Вирма). На «Тяжбуммаш» пришел в 1967 году с каскада Выгских ГЭС. Переехал в Петрозаводск, пришел работать на завод и поступил на общетехнический факультет Петрозаводского государственного университета. Работал слесарем-сборщиком, потом мастером. Его жена – Светлана Александровна Головина, известный педагог в Карелии, отличник просвещения РСФСР, заслуженный учитель РСФСР.

Ниеминен Ф.Э. Сборщик И.Маковецкий. 1969.
Холст, масло. 39,5х36. МИИ РК. ЖК-273.

Рабочий, читающий газету, это Иван Константинович Маковецкий. Родом из Белоруссии, на «Тяжбуммаш» пришел из Карелпотребсоюза в 1966 году, вечерне окончил Автотранспортный техникум. Говорили, что Иван Константинович мог разобрать автомобиль на детали и собрать его заново. И в отличие от друзей у него был

не мотоцикл, а машина «Победа». На машине сподручнее ездить в лес. В лес ездили далеко – на «свои» места, привозили целый багажник белых грибов, которые чистили ночь напролет, или белых груздей столько, что замачивали их в ванной, так как другой емкости бы не хватило. Мария Алексеевна Маковецкая работала учителем в школе. Фолке Ниеминен сам отмечал раннюю седину в волосах и тяжелые складки на лбу Маковецкого, но тогда еще никто не знал какие испытания выпадут на долю Ивана Константиновича. Имя его единственного сына навсегда вписано в тяжелые страницы истории ребят, отдавших свои жизни интернациональному долгу. Валера погиб в Афганистане в 1980 году, посмертно награжден медалью «За отвагу»¹³.

Из всех пятерых причастных к этому полотну, включая самого художника, только один сейчас в живых и остался – Иван Маковецкий. В личной беседе он тепло вспоминал встречи с художником, рассказывал, как Фолке приходил в цех, подолгу сидел и наблюдал за их работой, как много они общались, разговаривали обо всем, как позже художник просил приходиться к нему в мастерскую, и они шли прямо после смены в рабочей одежде.

Да, все эти рабочие очень разные. Но на заводе они становились единым организмом – бригадой, собирающей сложнейшие механизмы: дефибрёр, вакуумформирующее устройство, гофрировальный агрегат, суперкаландр и другие. Вот как сам бригадир Александр Забарин говорит о слаженности бригады при сборке суперкаландра: «Много пришлось поработать, машина новая, до этого на нашем заводе ее не изготавливали. Все ребята трудились на совесть: работа есть работа — это у нас каждый хорошо понимает. В бригаде одна молодежь. Разницы в годах почти нет. У любого рабочего есть свой конек, хотя каждый у нас умеет выполнять все основные сборочные операции. Вот мы и стараемся распределять работу между слесарями с учетом их способностей, личных склонностей и характера. Например, Ивану Маковецкому поручается тонкая и точная работа по монтажу пультов»¹⁴. Следующее, что будет собирать бригада также впервые на заводе это напорный ящик бумагоделательной машины для Архангельского ЦБК. Бригада Забарина была одной лучших на заводе и неслучайно получила имя 50-летия Великого октября¹⁵.

Фотография бригады А. Ф. Забарина (газета «Машиностроитель» от 21 ноября 1967 г.)

13 Подробнее: Маковецкая М. Очень рано ушел я... - Петрозаводск, 1997. - 63с.

14 Рогожина А. Имени Великого Октября // газета «Машиностроитель» от 21 ноября 1967 года.

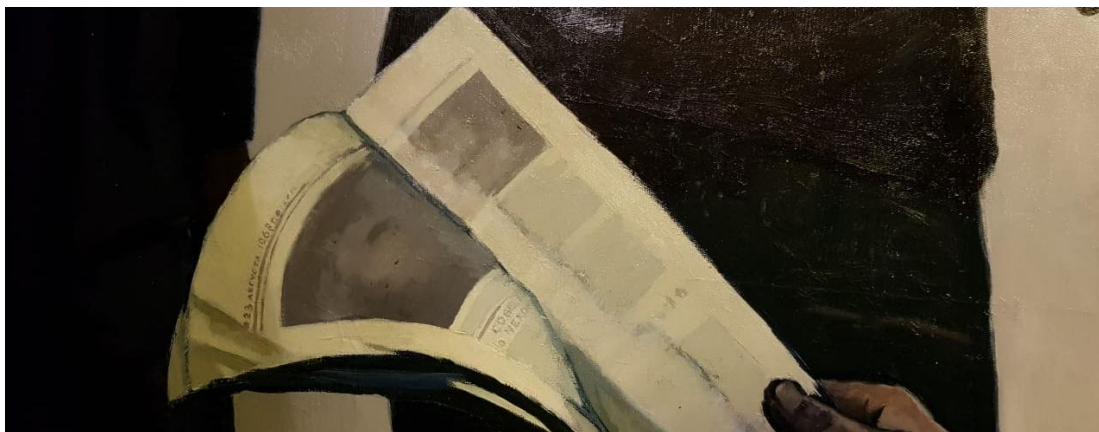
15 Равнение на передовиков // газета «Машиностроитель» от 27 октября 1967 года.

Фотографии машин, собранных бригадой или в сборке которых бригада принимала участие, регулярно публиковались в газете «Машиностроитель». На страницах заводской многотиражки и в документах Национального архива Республики Карелия в списках на премирование победителей социалистического соревнования и на представление к званию лучшего рабочего фамилии всех четверых встречаются довольно часто¹⁶.

Они были высококлассными специалистами и замечательными людьми. Они покорили художника своей искренностью, своей простотой и чем-то настоящим, человеческим.

Картина задумывалась как групповой портрет, и в то же время художнику хотелось как-то раздвинуть рамки этого жанра. Художник писал: «Меньше всего хотелось сделать что-либо красивенькое, официально-парадное или умильно-благополучное. Было желание донести до зрителя суровую, правдивую поэзию напряженных заводских будней, тревожную беспокойность трудовых шестидесятых, дать почувствовать нашему зрителю внутреннюю красоту и благородство советского человека, уверенного в своем высоком назначении»¹⁷. И, действительно, художник уходит от общепринятого тогда штампа, при котором рабочий человек изображался в героической позе полководца, с устремленным вдаль взглядом. Художнику хотелось простоты, душевности, раздумий¹⁸.

На полотне «Тяжбуммашевцы» художник так располагает композицию, что центром ее становится газета. Разглядывая газету на полотне, нельзя не заметить удивительную деталь. На газете есть дата 23 августа 1968 года и обрывки слов, из которых складывается заголовок одной из статей «Советс... в Чехосл...». Это относит нас к трагическим событиям 21 августа 1968 года, когда советские танки вошли в Чехословакию. Картина была написана художником в 1969 году. И эта маленькая деталь наполняет композицию новым смыслом. Совсем по-другому звучат слова художника о картине, что у него было желание «донести до зрителя тревожную беспокойность шестидесятых».

Ниеминен Ф.Э. Тяжбуммашевцы (Групповой портрет рабочих Тяжбуммаша). 1969. Холст, масло. 230X210. ГРМ. Инв.№ Ж-9198. Фрагмент

Неслучайно картина «Тяжбуммашевцы» Фолке Ниеминена в 2017 году вошла в состав выставки «Оттепель», которая проходила в Новой Третьяковке на Крымском Валу. По замыслу кураторов выставочного проекта картина была последней в

16 Например, ряд дел: НАРК, ф.Р-3127, оп. 2, д. 26/269, л.9; д. 26/273, лл.112, 134; д.26/274, л.52; д. 38/364, л. 193; д.52/470, лл.5, 36, 86, 118, 150, 273; д.52/471, лл.98, 136.

17 Ниеминен Ф.Э. С этими людьми я встречался // журнал «Художник» №1 за 1971 год.

18 Анисова К. Верность герою // газета «Ленинская правда» № 32 от 07 февраля 1971 года.

концепции. Она стала завершающим аккордом выставки про «оттепель», точкой, поставленной на «оттепели» и на выставке, и в истории. В аннотации к картине на выставке есть слова: «Герои не проявляют эмоций, а вместо прямого высказывания художник предпочел сделать «картину-вопрос», повисающий в воздухе»¹⁹. Что дальше?

Фолке Ниеминен планировал продолжать работу и «написать другой портрет, а может, картину. В работе над новым произведением мне снова поможет дружба с рабочими «Тяжбуммаша»²⁰. В 1969 году он пишет еще ряд портретов рабочих завода, однако, крупных полотен больше не появилось.

В собрании Музея изобразительных искусств Карелии среди отдельных портретов сборщиков, созданных Фолке Ниеминеном, есть портрет и моего папы²¹ – Александра Федоровича Никифорова, который всю жизнь проработал на заводе «ПетрозаводскМаш», работал слесарем-сборщиком в бригаде Александра Забарина, а на картине «Тяжбуммашевцы» изображены его друзья. Этим людям я знаю лично, они бывали у нас дома, и поэтому эта картина, и вся эта история мне невероятно близка.

19 Оттепель. Государственная Третьяковская галерея. - М., 2017. - С. 673.

20 Ниеминен Ф.Э. Рождение картины // газета «Ленинская правда», №261 от 06 ноября 1970 года.

21 Ниеминен Ф.Э. Сборщик А.Никифоров. 1971. Холст, масло. 45,5x36. МИИ РК. ЖК-272.

Рождение газеты «Авангард». Конец 20-х – начало 30-х годов XX века.

Газета «Авангард» неразрывно связана с Кондопожским ЦБК на протяжении девяти десятков лет. Судьба у газеты непростая. Она не раз меняла свое название, количество страниц, дизайн, не говоря уже о ее внутреннем содержании. А с чего собственно все начиналось? Как зарождалась газета «Авангард»?

Долгое время сотрудники «Авангарда» считали, что их газета начала издаваться в 1950 году. В июле 2000 года редакция планировала отмечать 50-летний юбилей газеты. Для получения дополнительной информации редактор газеты «Авангард» Т. И. Полякова обратились в Национальный архив РК. Тогда удалось установить удивительный факт: газета начала издаваться в далеком 1930 году, и первоначально она называлась «Кондопожский бумажник». Таким образом, вместо полувекового юбилея пришлось отмечать семидесятилетний юбилей газеты.

Однако время преподносит порой неожиданные сюрпризы. В этом, 2019 году, мне удалось установить еще один любопытный факт. Оказывается, «Кондопожский бумажник» стал издаваться не в 1930 году, как предполагалось ранее, а в 1929 году, в год рождения предприятия!

Каким же образом удалось прийти к такому выводу? Листая в Национальном архиве РК подшивку «Кондопожского бумажника» за 1930 год, обратила внимание на то, что за тот год в фонде архива имеется всего десять номеров газеты. Причем, начинается отсчет с четвертого номера, вышедшего в феврале 1930 года. Возник вопрос: когда же вышли первые три номера? Если газета выходила два раза в месяц, то, возможно, первые газеты стали издаваться с января 1930 года. А если «Кондопожский бумажник» выпускался один раз в месяц, то первый номер газеты должен был выйти в ноябре 1929 года. Внимательно пролистав все номера газеты, обратила внимание, что первые полгода газета выходила один раз в месяц и только с сентября 1930 года начала печататься дважды в месяц. Чтобы понять наверняка, необходимо было найти первые номера «Кондопожского бумажника». Это оказалось не так просто.

Обратилась за помощью в Российскую Национальную библиотеку (г. Санкт-Петербург). Оказалось, что там газета «Авангард» хранится только с 60-х годов прошлого века. Последняя надежда оставалась на Российскую государственную библиотеку (г. Москва). И к большому удивлению и радости, действительно, первые номера «Кондопожского бумажника» хранятся в самой крупной российской библиотеке! Первый номер «Кондопожского бумажника» вышел 7 ноября 1929 года. Следующий номер - 9 декабря 1929 года. Третий номер – 14 января 1930 года.

Газета «Кондопожский бумажник» № 1 от 7.11.1929 г.

Благодаря современным компьютерным технологиям получить первые номера «Кондопожского бумажника» оказалось несложно. Теперь на руках имелся первоисточник, значит, можно было проследить первоначальную историю «Авангарда».

Многотиражка «Кондопожский бумажник» выросла на основе двух стенных газет, которые выпускались на Кондострое, вероятно, с 1923 года. Скорее всего, первая стенная газета в Карелии и появилась у нас на Кондострое. Газеты выходили на русском и финском языках, правда, нерегулярно, три-четыре раза в год, чаще всего к каким-либо кампаниям или крупным событиям. По воспоминаниям первого парторга Кондостроя Н. Чугунова, в стенгазете показывали лучших людей стройки, призывали строителей работать по-ударному. В газете участвовало до 50 рабкоров.

Из «Кондопожского бумажника» от 14 января 1930 года узнаем: «С 1929 года инициативной группой рабкоров регулярно начала выпускаться стенновка «Лампочка Ильича» и финская газета... Русские и финские рабкоры 28 октября 1929 года объединились и решили выпускать печатную газету «Кондопожский бумажник»¹. Таким образом, в праздничный день 7 ноября вышел первый номер многотиражки.

Газета «Кондопожский бумажник» первоначально выпускалась всего на 4 страницах один раз в месяц. Хотя предполагалось, что газета будет выходить дважды в месяц. В первом номере на последней странице читаем: «Следующий номер газеты

¹ Кондопожский бумажник. 1930. – 14 января.

выходит 30-го ноября». Но по каким-то причинам следующий номер вышел 9 декабря 1929 года.

Заголовок газеты и заметки печатались как на русском, так и финском языках. В первом номере большая часть публикаций на финском языке. Это было связано с так называемой политикой «коренизации», которая по времени совпала со строительством Кондопожского ЦБК. Среди финнов было много грамотных и образованных специалистов.

Под заголовком значится: «Орган кондопожских рабочих и служащих». Печаталась газета в типографии имени Анохина в Петрозаводске. Тираж – 1000 экземпляров. В эти годы партийные органы обязывали всех членов партии выписывать периодические издания, поэтому тиражи центральных и местных газет были большими.

Ответственный редактор первых номеров «Кондопожского бумажника» – Луукконен. Потом газету подписывал редактор У. Хальмэ. Пока ничего не удалось узнать о судьбах этих людей. С августа по ноябрь 1930 года вместо редактора значилось: «Редколлегия». Рабкоры в основном подписывались разными псевдонимами: Ерш, Наблюдающий, Зоркий, Жук, Наблюдающий Глаз, Суворовский, Субботин, Рабочий, Черный Саша, Очевидец, Заинтересованный и т.д. Фотографий в газете практически не было, иногда помещались карикатурные рисунки.

О чем писала газета «Кондопожский бумажник»? В центре внимания – социалистические соревнования, выполнение промфинплана, отчеты по выработке газетной бумаги, работа ударных бригад. Газета пестрит лозунгами и призывами: «Все рабочие в ударные бригады!», «Прогульщик и лодырей не должно быть на ударной фабрике!», «Рабкоры – больше о производстве!»

Карикатура из газеты «Кондопожский бумажник».

Публиковалось много заметок критического содержания как в адрес рабочих, так и в адрес руководства. Рабкоры смело писали о производственных недочетах, о неисправности оборудования, о простоях, о большом проценте брака.

Газета разоблачала прогульщиков и разгильдяев, как «тяжелые гири, мешающие соцсоревнованию». Например, в номере от 23 февраля 1930 года читаем небольшую заметку автора Хуталы: «Прессовщик Бумфабрики тов. Тенисон, удивительно культурный человек. Он даже на производстве во время работы читает захватывающие романы и забывает, что на нем лежит обязанность следить за исправностью работы машин. Благодаря его увлечению романами, мы имеем случай

порчи сукна. Тенисон не только романы читает, но находит время «ухаживать» во время работы. Его часто можно видеть рассыпающим мелким бисером любезностей перед женщиной-милиционером. Товарищ, Тенисон, больше внимания производству!»²

Этого же Тенисона газета вспоминает через несколько месяцев. В номере от 29 сентября 1930 года написано: «С 1929 года раз 12 гулял за все время по бюллетеню... на фабрике он болен, а на полечку в клубе под баяном первый ударник. Товарищ Тенисон пятого числа сентября гулял по бюллетеню, а на квартире преспокойно шил костюм Смирнову, за что заработал червонец. Товарищу симулянту надо сказать, чтобы прекратил безобразие или мы предложим ему расстаться с фабрикой»³.

Многотиражка «Кондопожский бумажник» освещала не только производственные проблемы, иногда писала о том, что происходило в поселке Кондопоге. К примеру, в номере от 10 апреля 1930 года была опубликована заметка под названием «Мясо собакам»: «На станцию Кивач прибыл вагон свежего мяса для Кондопожского потребобщества. Мясо выгрузили прямо на песок. Лошадь постепенно перевозила мясо, оно было оставлено без надзора. Этим воспользовались собаки, растаскивая мясо кусками. За такое безобразное отношение кооператив надо взгреть»⁴.

Меня как библиотекаря заинтересовала информация, опубликованная в номере от 10 сентября 1930 года: «Библиотека просит нижеименованных читателей возвратить в 3-х дневный срок задержанные ими книги. Не вернувшие в указанный срок будут привлекаться к ответственности по 185 ст. УК»⁵. Автор – библиотекарь Никольская. Ниже приведен список читателей-задолжников из 34 человек с указанием фамилии, имя, отчества. В уголовном кодексе РСФСР за 1926 год 185 статья предусматривала наказание в виде исправительно-трудовых работ сроком на три месяца или штраф до 300 рублей.

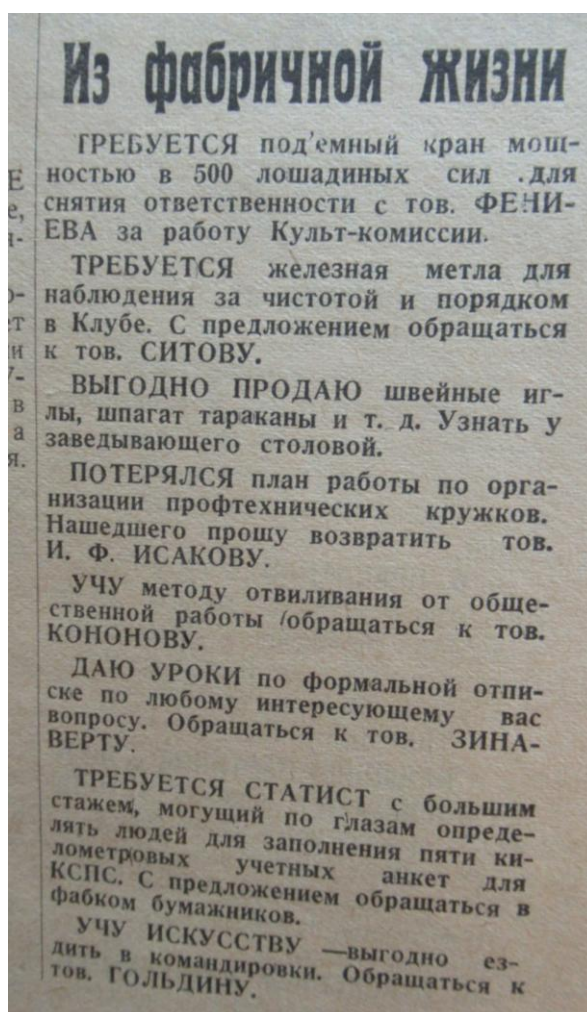
Если говорить о постоянных рубриках, то их было немного: «Почтовый ящик», «По следам заметок», «В фабричных корпусах», «Читатели пишут». Позже появилась и молодежная страничка, которая освещала жизнь молодежи, быт, работу комсомола и другие вопросы.

² Кондопожский бумажник. 1930. – 23 февраля.

³ Кондопожский бумажник. 1930. – 29 сентября.

⁴ Кондопожский бумажник. 1930. – 10 апреля.

⁵ Кондопожский бумажник. 1930. – 10 сентября.

Рубрика «Из фабричной жизни», газета «Кондопожский бумажник»

С 1933 года газета «Кондопожский бумажник» стала называться «За темпы». Газета - орган коллектива ВКП(б), фабкома, заводоуправления Кондопожской бумажной фабрики. В 1935 году многотиражка меняет свое название на «Кировец». В этом же году предприятие стало носить имя С.М. Кирова. Газета – объединенный орган партийной, профсоюзной и комсомольской организаций Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината. Печаталась газета до 1941 года. После долгого перерыва 21 июня 1950 года газета «Кировец» с 1-го номера вновь вышла в свет под этим же названием, а с 20 сентября 1964 года она стала называться «Авангард».

1933
ИЮЛЯ
29
№ 82

Орган партийной, профсоюзной организации и управления
Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова

ЗА ТЕМПЫ

В ОТВЕТ НА УГРОЗУ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ПОВЫСИМ ТЕМПЫ И КАЧЕСТВО НАШЕЙ РАБОТЫ

Международный Красный день

Поменьше говорить, а по больше делать

Скажинская рабочая делегация в Кондопоге

НАШЕ Впечатление от ВАШЕЙ ФАБРИКИ

11(34)

Кировец

Орган партийной, профсоюзной организации и управления
Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова

ЧЕТВЕРГ
8
МАРТА
1951 года
цена 15 коп.

„Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни“.

(Конституция СССР, статья 122)

Женщина — передовая сила нашего общества

Способ об отважных

Велик и славен путь женщины нашей Родины. Рука об руку со своими отцами, мужьями, братьями сыновьями, под руководством нашей партии Ленина-Сталина, она на плечах капитализма в апреле 1917 года, устояв и выстояв, ставшая властью Советов, самоотверженно трудилась в годы мирной борьбы за мир, за демократическое строительство, участвовала в защите Родины от фашистского захватчика, боролась за построение коммунизма в нашей стране.

Женщина — передовая сила нашего общества. Она не знает страха, она не знает усталости, она не знает отчаяния. Она не знает, что такое страх, она не знает, что такое отчаяние. Она не знает, что такое страх, она не знает, что такое отчаяние.

Велик и славен путь женщины нашей Родины. Рука об руку со своими отцами, мужьями, братьями сыновьями, под руководством нашей партии Ленина-Сталина, она на плечах капитализма в апреле 1917 года, устояв и выстояв, ставшая властью Советов, самоотверженно трудилась в годы мирной борьбы за мир, за демократическое строительство, участвовала в защите Родины от фашистского захватчика, боролась за построение коммунизма в нашей стране.

Женщина — передовая сила нашего общества. Она не знает страха, она не знает усталости, она не знает отчаяния. Она не знает, что такое страх, она не знает, что такое отчаяние. Она не знает, что такое страх, она не знает, что такое отчаяние.

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

Авангард

Орган партийной, профсоюзной, комсомольской организации и администрации
Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова

Воскресенье, 29 марта 1953 г. № 11 (34) Цена 15 коп.

Годовой план — досрочно!

Экономические обязательства комбината выполнены досрочно на 100%.

Великий труд — великая радость. Великий труд — великая ответственность. Великий труд — великая слава. Великий труд — великая гордость. Великий труд — великая честь. Великий труд — великая слава. Великий труд — великая гордость. Великий труд — великая честь.

Великий труд — великая радость. Великий труд — великая ответственность. Великий труд — великая слава. Великий труд — великая гордость. Великий труд — великая честь. Великий труд — великая слава. Великий труд — великая гордость. Великий труд — великая честь.

Газета выходит с 1930 года

Авангард

Выходит по средам № 8 (3800)

2 марта 2016 года

С праздником!

В нашем городе 2 стр.

Лучшая половина ТСХ 3 стр.

В надежных женских руках 4-5 стр.

Дуэте 11 стр.

Ловись, рыбка 12 стр.

Культура 13 стр.

Для души 14 стр.

Праздник красоты 16 стр.

**«Здесь моя Родина»: обзор памятных мероприятий Кондопожского района
в свете 80-летия со дня рождения карельского писателя Виктора Сергина
(2009 – 2019)**

2 октября 2019 г. известному карельскому писателю Виктору Сергину исполнилось 80 лет со дня рождения, но, к сожалению, юбилей нашего земляка уже более двух десятилетий мы отмечаем без него – 21 год как его нет.

Малой родиной для писателя стала Кондопога, куда из Мянсельги в 40-х гг. переехали его родители. Виктор Сергин начал обучение в 7-летней школе №3 по ул. Советов (в настоящее время здание относится к СОШ № 6), где проучился с 4-го по 7-й класс (1949 - 1953 гг.). Продолжил учебу в средней школе № 1 (1954 - 1956 гг.), которая по праву считает его своим выпускником. В настоящее время в школьном музее на основе семейных фотографий оформлен уголок писателя.

Большая заслуга по сохранению памяти писателя в СОШ № 1 принадлежит учителю Наталье Бронзовой. Н. А. Бронзова является руководителем школьного музея и клуба «Поиск», организованного при нем. По её словам, в 2008 году она впервые услышала о В. Сергине как о выпускнике школы, со временем пришел интерес к творчеству писателя, появилось желание познакомить школьников с творчеством знаменитого земляка. С 2009 г. началась кропотливая работа педагога по привлечению учащихся школы к исследовательской работе. Минувшее десятилетие, прошедшее под знаком Сергина, принесло свои плоды – в школе ежегодно осенью проводятся поэтические вечера «Брусничный бор», которые смело можно назвать модным ныне словом «батл». В поэтической битве принимают участие школьники средних и старших классов, причем им для прочтения предоставляется полная свобода выбора того или иного стихотворения. Поэтическое наследие Сергина достаточно велико, поэтому ребятам приходится много читать, выбирать, сравнивать, анализировать – и не это ли лучший способ знакомства с любым творчеством? Свобода выбора прививает самостоятельность и ответственность, ведь ребенку предстоит выступать перед аудиторией и только от него зависит, насколько глубоко он сумеет передать главную мысль автора. До сих пор Наталья Бронзова по просьбе своих коллег проводит традиционные уроки памяти Сергина, приуроченные к дате его рождения и ухода, а также классные часы по его творчеству писателя в рамках курса «Моя Карелия».

В 2009 г. в Национальной библиотеке РК прошел творческий вечер, посвященный 70-летию писателя, в котором приняли участие кондопожские учащиеся, воспитанники Бронзовой. Выступление наших детей прошло с большим успехом. Вечер не прошел бесследно, присутствовавшая на нем вдова писателя, Татьяна Федоровна, подарила школьному музею множество личных фотографий, положивших начало созданию экспозиции в школьном музее, а также преподнесла в дар сборники стихов и прозы своего мужа.

Отрадно, что подрастающее поколение нашего города интересуется творчеством В. В. Сергина. Так, в 2012 г. учащаяся 10 класса СОШ № 1 Елизавета Иванова, в настоящее время учитель СОШ № 8, подготовила исследовательскую работу о творчестве писателя, и её работа заняла 2-е место на учебно-исследовательской конференции «Юность. Наука. Культура». В местных газетах «Новая Кондопога» и «Авангард» стали все чаще появляться статьи о нашем земляке, что, безусловно, радует.

Эстафету популяризации творчества Виктора Сергина подхватил и ФГБУ «Государственный заповедник «Кивач», в котором писатель трудился с августа 1968 г. по июль 1970 г. В 2014 г., в год 75-летия писателя, в Музее заповедника была подготовлена экспозиция по творчеству знаменитого земляка и отражено время его

работы в природоохранной организации. В дальнейшем экспозиция была выставлена в стенах СОШ № 1, 6 и других, библиотеке пос. Гирвас, городской поселенческой библиотеке г. Кондопоги. Автором статьи, на тот момент работавшей в заповеднике, была подготовлена презентация на основе автобиографической повести «Болевые точки. Письма из заповедника».

В ноябре 2014 г. по инициативе заповедника и СОШ №1 в районной библиотеке им. Б. Кравченко с успехом прошел Вечер памяти писателя - «Виктор Сергин. 75 лет со дня рождения», на котором выступила автор статьи. В читальном зале библиотеки была оформлена экспозиция, привезенная из Кивача. Присутствующим на Вечере запомнились эмоциональное выступление Н. А. Бронзовой, учащихся СОШ № 1, читавших наизусть стихи и прозу писателя. Вечер прошел на высокой эмоциональной ноте и дал ценителям таланта писателя настоящий заряд живительной энергии.

В зимние месяцы 2014 – 2015 гг. благодаря Н. Бронзовой были организованы поездки учащихся СОШ № 1 в заповедник «Кивач», где предполагалось осмотреть места, где жил, работал и творил писатель. Сотрудники заповедника «Кивач», среди которых была автор этих строк, подготовили новый неофициальный экскурсионный маршрут с говорящим названием «Тропюю Сергина». В ходе экскурсии дети могли увидеть некоторые уголки заповедной природы, описанные В. Сергиным в «Болевых точках», а потому узнаваемые визуально и сейчас. К счастью, они недоступны массовому туристу и потому сохраняют свой первозданный природный облик, радуя глаз. Познакомились мы с особенностями местного ландшафта, о которых упоминал писатель в своей повести, полюбовались знаменитым водопадом, нашедшем свое отражение в прозе и поэзии Сергина. Сохранился дом, в котором несколько лет проживал писатель и писал о нем с особой, сергинской, грустинкой. Так было положено начало выездному знакомству детей с лесным пространством Сергина. Весной 2019 г. учащиеся СОШ №1 вновь повторили визит на заповедную территорию, над Кивачем, как и прежде, раздавались стихотворные строчки поэта, подхваченные детскими голосами. Остается лишь сожалеть, что с моим уходом из заповедника, нынешние его экскурсоводы не поддержали зародившуюся краеведческую и литературную традицию, которая со временем могла бы придать заповеднику свою неповторимость.

В октябре 2015 г. в Кондопожской городской поселенческой библиотеке был подготовлен вечер-портрет «Виктор Сергин. Истоки» о творческом пути и становлении писателя. В нем принял участие А. С. Карпенко, почетный житель нашего города, журналист с 50-летним стажем, председатель местного Союза зеленых «Сандал». Он лично знал В. В. Сергина и поделился своими воспоминаниями о нем. Среди выступавших была бывший библиотекарь пос. Березовка Л. И. Силукова, с успехом исполнившая песню «Брусника» на стихи Сергина. Её выступление стало одной из изюминок вечера. Слово брали представители заповедника «Кивач» (Федотова В. В), а также жительницы поселка Кивач. Так, С. Н. Милевская подготовила интереснейшую и объемную презентацию об анализе литературного наследия Виктора Владимировича под названием «Воспоминания, меняющие мир». Светлана Николаевна, не претендуя на профессионализм и литературоведческие изыскания, подробно исследовала свои личные впечатления и ассоциации, рожденные благодаря знакомству с произведениями писателя, сделав упор на их прозаическую часть. В марте 2016 г. по инициативе автора статьи в библиотеке пос. Гирвас творческий вечер-портрет был повторен.

Со временем сотрудничество автора со специалистами поселенческой библиотеки переросло в плодотворный тандем: вместе мы провели уроки памяти Сергина в средней школе пос. Янишполе (Кондопожский район) и в школах нашего города. Принесло свои плоды и наше сотрудничество с Н. А. Бронзовой. Совместно с ней в декабре 2016 г. мы провели уроки по творчеству писателя для учащихся 5- го, 6- го и 7-го классов СОШ № 6.

В ноябре 2016 г. состоялся приезд Т. Ф. Сергиной в заповедник Кивач. В этот же день мы втроем – Т. Ф. Сергина, Н. А. Бронзова и автор статьи - посетили Сулажгорское кладбище, на котором похоронен В. В. Сергин и возложили живые цветы на его могилу.

В декабре 2016 г. в рамках акции «Чистая душа спасает мир...» (название было предложено Т. Ф. Сергиной) автор передала в дар библиотекам школ города сборники стихов В. В. Сергина «Нами сотворенное время» и видеофильм «Светлая просека Виктора Сергина». Эти бесценные подарки городским школам были сделаны от имени семьи Сергиных.

21 декабря 2016 г. в Петрозаводске в зале детской музыкально-хоровой школы силами Петрозаводской консерватории им. А. К. Глазунова состоялся премьерный концерт вокального цикла композитора Владимира Угрюмова «Мир поэзии Виктора Сергина» (прозвучали 24 романса для голоса и фортепиано). По приглашению Т. Ф. Сергиной мы с Н. А. Бронзовой побывали на этом концерте и воочию почувствовали, как может звучать музыка стихов поэта, как тонок и гармоничен мир его произведений.

Весной 2017 г. в Кондопоге прошел 23-й Межрегиональный слет юных исследователей истории Отечества в рамках проекта «Память и время». Один из дней слета был посвящен творческому пути писателя Виктора Сергина. По приглашению Н. А. Бронзовой на слете выступила и автор этих строк.

В июле 2017 г. в Кондопогу в сопровождении племянника писателя, В. А. Петрова, приехала Т. Ф. Сергина. Вместе с ней мы посетили улицу Нигозерскую набережную, где несколько десятилетий назад находился дом родителей Виктора Владимировича. Будучи непосредственно на месте, познакомились с радушной хозяйкой участка Т. М. Яковлевой, любезно пригласившей нас в гости и, конечно же, помнившей о том, кому принадлежало предыдущее строение. По её словам, при постройке нового дома они сохранили часть планировки сергинского дома (совпадает расположение подвального помещения). Как символ долгой живой памяти во дворе до сих пор растёт старое дерево, пережившее своих прежних хозяев, и бережно сохранённое нынешними жильцами.

13 апреля 2018 г. в Киваче с успехом прошла Литературная гостиная по творчеству В. В. Сергина, подготовленная силами жительниц поселка. В ней приняли участие и сотрудники нашей библиотеки, в т.ч. автор этих строк. В ходе этого поистине грандиозного вечера, длившегося 4 часа, было прочитано около 60-ти стихов поэта! Надо ли говорить, с какой любовью и пониманием читались стихи человека, близкого им по духу, пониманию мира природы, непосредственно жившего в Киваче и знающего все его проблемы.

14 мая 2018 г. в нашей библиотеке был проведен Вечер чтения вслух по произведениям В. В. Сергина. Название мероприятия говорило само за себя: участники вечера - школьники, учителя, сотрудники библиотеки, жительницы Кивача, представители других общественных организаций читали вслух стихи и прозу нашего дорогого земляка.

2019 г., год 80-летия В. В. Сергина, отмечен особыми, значимыми событиями по увековечиванию памяти писателя. Кондопожский краеведческий клуб «Ома коди. Родной дом» (руководитель И. Г. Ильина) уже с весны начал организационную работу по установке мемориальной доски на месте, где несколько десятилетий назад находился родительский дом писателя. Осенью 2018 г. были проведены предварительные переговоры с нынешними владельцами частного дома и получено их согласие на установку. Летом 2019 г. выбран природный камень для изготовления доски, получено напутствие Татьяны Федоровны и учтено её желание видеть на доске определенные строки.

14 октября 2019 г. состоялось открытие мемориальной доски, на котором присутствовали семья Т. Ф. Сергиной, жители и гости города, жители пос. Кивач,

учащиеся СОШ № 1, краеведы Кондопоги, читатели нашей библиотеки. Открытие прошло в теплой, творческой атмосфере.

Чуть позже, 16 октября 2019 г. в Национальной библиотеке РК состоялся Литературный вечер «Светлая просека Виктора Сергина», на котором выступали и кондопожские краеведы. Тема нашего выступления была посвящена сохранению памяти писателя на его малой родине. Звучали стихи поэта в исполнении кондопожских школьников, приехавших в сопровождении Н. А. Бронзовой.

22 октября 2019 г. команда кондопожских краеведов выступила на традиционной краеведческой конференции «Балагуровские чтения» в г. Беломорске. Тема доклада автора статьи была полностью посвящена сохранению памяти нашего земляка на кондопожской земле.

19 декабря 2019 г. в СОШ №1 прошла первая школьная конференция, посвященная творчеству В. В. Сергина. В её работе приняла участие и автор этих строк, которой накануне удалось связаться по телефону с вдовой писателя Татьяной Федоровной, пожелавшей успехов участникам конференции и выразившей большую благодарность за то, что память о Викторе Владимировиче живет в нашем городе. Доклады учащихся: Полины Кабацкой (5 класс), Антона Вешнякова (5 класс), Жени Должиковой (9 класс), Эвелины Фокиной (10 класс) были посвящены непосредственно биографии и анализу некоторых стихотворений В. В. Сергина. Творческий подход юных исследователей к стихам был индивидуален, но объединило их одно – новизна восприятия строк, попытка осмысления посыла автора, живой интерес к теме. Организатору конференции учителю М. И. Должиковой и всем, кто был причастен к этому событию, хочется пожелать продолжения развития конференции как традиции, успехов и оригинальных идей, а участникам - новых открытий в изучении литературного наследия нашего земляка.

24 декабря 2019 г. в нашей библиотеке прошел Вечер-посвящение Виктору Сергину «Здесь моя родина...», в котором приняли участие учащиеся и педагоги средней школы №1, бывшая сотрудница нашей библиотеки, выполнявшая помимо основной нагрузки, обязанности руководителя литературно-краеведческого клуба «Армас» Т. М. Яковлева, жительницы пос. Кивач, представители общественных организаций, А. С. Карпенко. Бывший библиотекарь пос. Березовка Л. И. Силукова вновь порадовала зрителей исполнением песни a-cappella на стихи В. Сергина. Личными воспоминаниями поделился карельский писатель К. В. Гнетнев (г. Петрозаводск), чуть позже написавший теплый отзыв о Вечере в журнале «Север». Особую атмосферу создавали своим присутствием и члены семьи Сергина, его вдова, дочь и внучка. Закончился юбилейный год писателя, но, как известно, даты приходят и уходят, а творчество и добрая память о человеке остаются навсегда с нами.

Память о нашем земляке продолжает жить в его книгах и душах людей, как лично знавших его в недалеком прошлом, так и полюбивших его творчество здесь и сейчас. С открытием мемориальной доски в городе память о В. В. Сергине будет материализована и в природном материале – камне, прочность и надежность которого была им воспета. В городе появилась отправная географическая точка, знаковое место, где рос и воспитывался наблюдательный способный мальчик, ставший со временем талантливым писателем с врожденным чувством справедливости, доброты и чуткости. Виктор Владимирович последние годы жизни проживал в Петрозаводске. Тем не менее, мы убеждены, что Кондопога – это пространство Сергина. Уверена, что перечисленные здесь события и мероприятия будут продолжены новыми делами и, значит, память о нем не уйдет из нашего города. Малая родина не забудет своего сына.

Из истории церковного зодчества Сортавалы.

(1-я треть XX – кон. XX вв.)

Сегодня в исторической части города время от времени появляются новые здания. К сожалению, их возведение иной раз вызывает у жителей неприятие, и даже происходят столкновения (правда в рамках закона), связанные с борьбой против «новоделов». Хотя сам закон сегодня во многом и создает условия для скороспелого строительства рядом с памятниками архитектуры прошлых веков...

А каковы были раньше процедуры при проектировании и возведении новых сооружений?

В отличие от дня сегодняшнего, для значимых проектов часто применялась такая форма участия тех или иных архитекторов, как конкурс. Правда, и сегодня они возможны. Но, поскольку это не обязательно и требует дополнительного финансирования, конкурсы не проводятся. Так что фильтров от низкопробных проектов, по сути нет. А, так называемые, общественные слушания, оказались просто манипуляциями, ничего не значащими для всемогущих застройщиков.

Предлагаем ознакомиться с двумя сюжетами, связанными с церковным строительством в Сортавале. Первый – о неосуществленном проекте лютеранской церкви в 30-х гг. XX в. Второй – о частично осуществленном проекте церкви евангелическо-лютеранской общины в 1992 г.

1. Архитектурный конкурс 1929 года

В начале XX века еще господствовал «классический» капитализм с его неподдельной конкуренцией, не анонимными бенефициарами и с преобладанием меритократии над бюрократией. К тому же, в молодой независимой республике еще продолжался рост финского национального самосознания, требовавший трепетного отношения к развитию своей самобытной культуры.

Эти факторы во многом и определили то, что в 1929 году в Сортавале для строительства новой церкви был объявлен конкурс.

Итак, комиссия по строительству церкви, основанная городским лютеранским приходом, приняла решение организовать конкурс проектов нового культового здания. Строительство предполагалось на выделенном городом земельном береговом участке в Кюмеля (назв. части города) между улицами Ранта, Карьяла и Сариола. Рядом располагалось здание (арх. Васкинена и Эло) народной школы (ныне шк. № 1 на ул. Ладожской флотилии).

СТАРТ И УСЛОВИЯ КОНКУРСА

Комиссия составила регламент конкурса, в котором были определены условия для архитекторов, участвовавших в нем. Состязаться вызвались мастера Армас Линдгрэн, Ларс Сонк, Кауно С. Каллио. Дополнительно были приглашены архитекторы Ойва Каллио и Вяйно Вяяхкаллио и др. Только за участие в конкурсе выплачивали по 10 000 марок. Жюри состояло из выбранных архитектурным обществом Финляндии арх. Каарло Борга и Юсси Паатела, а также выбранными приходом арх. Уно Уллберга, пастора Эйно Сормунена, управляющего городом К. Ф. Пуоламяки и настоятеля о. Канерво. Премияльные суммы утвердили следующие: 1 место – 15 000 марок, 2 место – 10 000 марок, 3 место – 5 000 марок.

Участникам были обозначены следующие требования и пожелания, которые касались оснащения церкви:

– приходской зал - примерно 70-80 квадратных метров;

- две комнаты для занятий (кружков) примерно по 25 квадратных метров;
- небольшая кухня и столовая должна удобно соединяться с приходским залом и комнатами для занятий;
- наличие квартиры сторожа;
- подвал с местом хранения вина, котельная, кладовые для хранения топлива и другие подсобные помещения;
- наличие колокольни.

В условиях оговаривалось, чтобы церковь была построена из негорючего материала и при отделке фасада полностью или частично можно использовать местный серый гранит.

Участники конкурса должны выполнить чертежи масштабом 1:500 (фундамента 1:200), два «разреза», три фасада и два перспективных изображения (снаружи и внутри церкви). Дополнительно просили предоставить вычисления в кубометрах и сведения о материалах и способе строительства. Конкурсные проекты необходимо было отправить в канцелярию настоятеля городского прихода г. Сортавала, и последним часом приема по почте являлось 30 ноября 1929 года до 24 часов включительно.

В указанный срок на конкурс поступило 50 проектов от 49 участников. Для подведения итогов в Хельсинки собралось жюри. Только двое его членов было родом из Сортавалы. Позднее представленные проекты конкурса были отправлены для ознакомления в наш город. Вероятно, они были выставлены в Сортавальской ратуше (в 2016 году при ее ремонте в цокольном этаже были найдены частички чертежей, на которых просматривалось, что это фрагменты проектов)

- церковный зал должен вмещать 800 сидячих мест;
- и иметь эффектно спланированный алтарь;
- балкон должен вмещать орган и 100 мест для хора;
- для крещения и других церковных треб должно быть соответствующее место или желательно отдельная комната;
- церковная сакристия должна иметь туалетную комнату, шкафы для всей церковной посуды и место для переодевания и хранения одежды;
- площадь зала для школы конфирмации примерно 70-80 кв. метров;

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ

У жюри ушло четыре дня просмотреть предложения, и в декабре были подведены результаты конкурса: 1 премия досталась архитектору Эрику Брюгманну; 2 место разделили архитекторы Отто Флодин и соавторы Эрки Хуттунен, Эро Васкинен; 3 место решили не присуждать. Но, кроме того жюри выкупило себе за 3000 марок чертежи у архитекторов Хилдинга Эжелунда, Мартти Вяликангаса, Тойво Паатела, Яакко Тяхтинена и у Ойва Каллио. Также оплатили работу архитекторам Кауно С. Каллио и Ларсу Сонку.

Проекту архитектора Эрика Брюгманна (1891–1955), жюри дало следующее заключение: «Удачное расположение плана застройки ... Церковь и алтарь вместительные, красиво освещённые и алтарь выходит свободно в церковный зал. Расположение капеллы для крещения и его баптистерий, выглядят очень красиво. Балкон для органа тесноват, и место, предназначенное для органа маловато, хотя балкон мог вместить орган и больше. Приходской зал и школы конфирмации и другие подсобные помещения спланированы очень хорошо. Церковный зал больше, чем планировался и за скамейками есть место для стоящих людей. Сочетание церковного зала и спокойного церковного двора даёт ощущение дополнительного убранства церкви. Дополнительную красоту комплексу придает пруд. В целом предложение выполнено с чутким и уверенным вкусом. 18 000 куб. метров.»

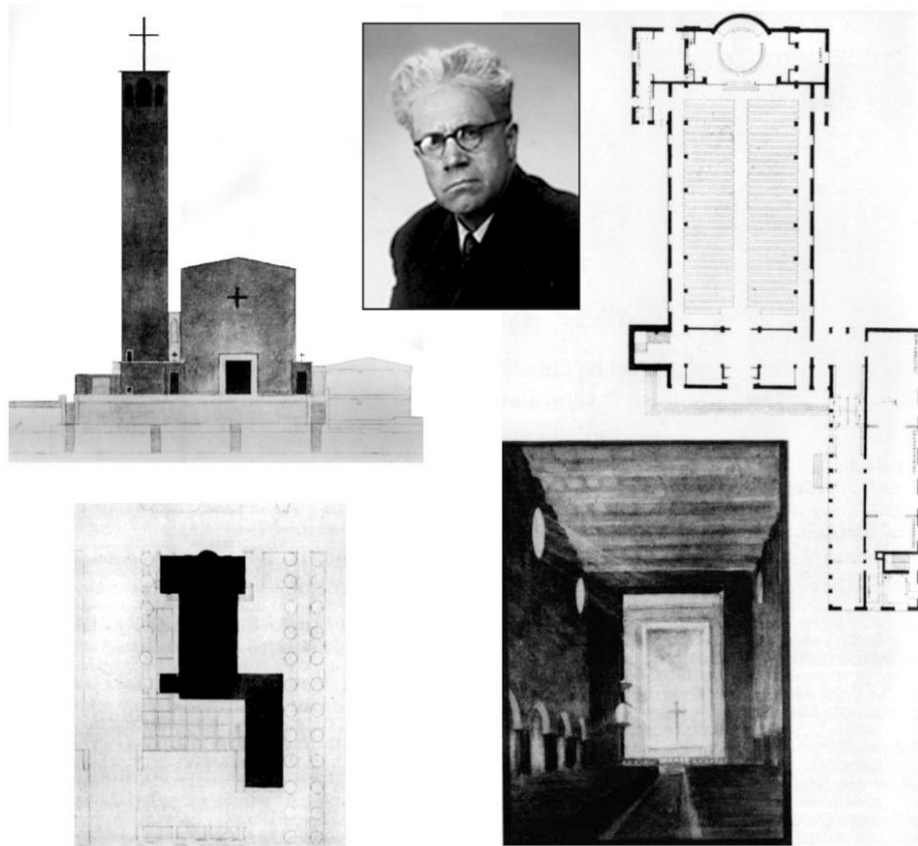
Эрик Брюгман (1891-1955) и фрагменты его конкурсного проекта

О работе архитектора Отто Флодина (1903 –1969), занявшего второе место, среди заключений, следующее: «расположение хорошее. Решение фундамента простое и красивое. Неудачный подход к кафедре, алтарю и чаше (купели) для крещения. Алтарь церковного зала красиво освещён, но сам зал недостаточно...» Отмечалось, что в целом, проект удачен, но «... самая слабая часть предложения, это длинные стены церковного зала» Из других характеристик проекта – «... 16 000 куб. метров».

Также занявший второе место проект архитекторов Эрки Хуттунена (1901–1956) и Ээро Васкинена получил положительные отзывы, в том числе было отмечено хорошее расположение органа и то, что подход к алтарю и кафедре вел через церковный зал. Объем проекта составлял 17 000 куб. метров.

Надо отметить, что проведенный конкурс был первым в Финляндии конкурсом проектов церквей. И победил новаторский проект в стиле функционализма. Как все новое, это вызвало определенный резонанс и критические отзывы.

Так, по результатам конкурса вышла статья в Сортавальской газете «Ладога», в которой ее автор остро критиковал победителя. Он обозвал проект «стилем коробки», который приравнивал к скоротечному модному течению, совершенно не уместному к зданию церкви. Этот стиль, по мнению автора «больше подходит для рынка, выставочного павильона, железнодорожного вокзала, санатория или завода ... церковь должна быть распознаваема с уличной стороны не только повешенным на неё крестом...». Эта статья была не подписана, но прошёл слух, что ее автор другой участник конкурса - сортавальский архитектор Отто Флодин. А его проект в романском стиле был явно более традиционен, поскольку на протяжении последних нескольких десятилетий стало привычным строительство церквей в провинции под немецкую готику, либо под итальянский романтизм.

Отто Флодин и фрагменты его проекта

Развернулась полемика и 30 января 1930 года выходит ответная коллективная статья, авторы которой были члены жюри, председатель Уно Улберг и секретарь Юрьё Лайне. Среди их доводов было то, что каждое время накладывает свой отпечаток на архитектуру, формирует свой стиль исходя из взглядов современных творцов. В противовес отмечалась порочная практика безжизненного тиражирования в стилях прошлых эпох, приводились неудачные примеры заимствования чужеземного, в т. ч. «немецкого», готического при церковном строительстве.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В дальнейшем обсуждение стиля новой церкви в прессе затихло. Но встала другая проблема – материальная.

Финансовый объем реализации проекта составлял несколько миллионов марок. В фонде строительства церкви денег было всего один миллион, которого не хватило бы и на начальный этап. В 1934 году был основан новый комитет по строительству церкви, в задачу которого входило возведение здания тем или иным способом. Комитет даже обдумывал организацию нового конкурса, который так и не состоялся. Из-за экономии средств с проекта церкви убрали все, не очень нужное, например, даже орган был снят, но несмотря на это все равно оставалась нехватка 4,5 миллиона марок.

Печатное обсуждение проблемы постройки возобновилось в 1937 году. Пробст городского евангелического общества Отто Арнисало был вообще противником строительства новой церкви. Он написал несколько статей в газету «Ладога», о том, что городу достаточно одной церкви и строительство новой церкви совершенно безрассудно. Лучше, считал Отто Арнисало, уже собранные деньги было бы потратить на реконструкцию имеющейся церкви. Их бы на это вполне хватило – подсчеты пробста это подтверждали.

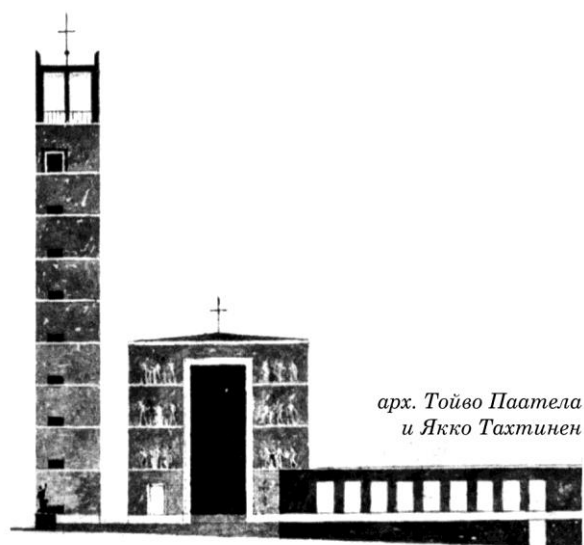
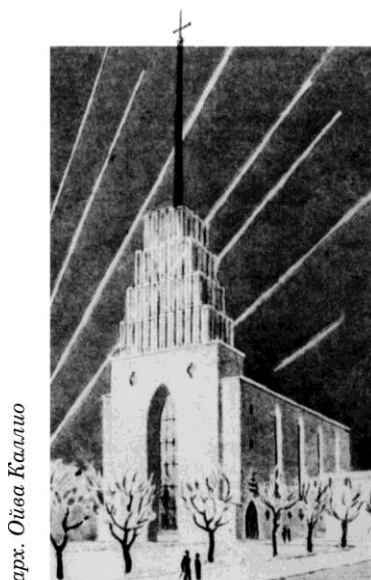
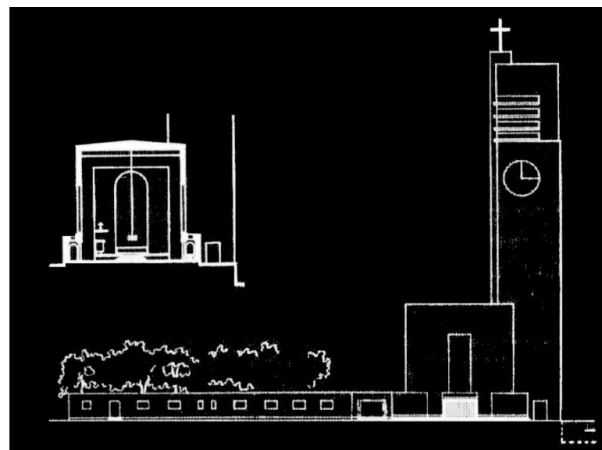
Арнисало критиковал и место, выделенное для строительства новой церкви – у Карельского моста и улицы Рантакату, которое является «...бойким местом в

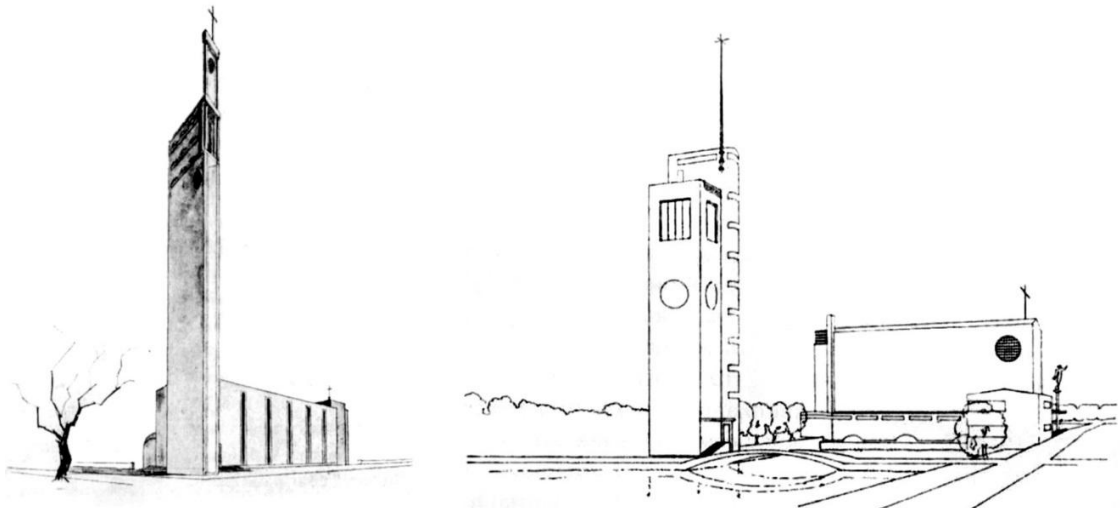
Сортавале. Земли так мало, что крыльцо церкви наверняка будет выходить на улицу. И выходя из церкви, на другой стороне улицы - вывеска «Сортавальский пивзавод». Принимая все это во внимание здесь можно построить многоэтажный торговый центр с рестораном внизу или театром, почему церковь должна стоять в таком шумном месте?» – задавался вопросом автор и беспокоился, что подобное соседство со светскими соблазнами ослабит у горожан тягу к религии.

К публичному обсуждению еще раз возвращались в 1942 году. Бывший член правительства депутат парламента Арви Оксала опубликовал обращение в газете «Ладога». В нем Оксала призывал, как можно быстрее построить новую церковь, так как город лишился церкви во время бомбардировки. Новая церковь была бы построена на месте старой, в Сортавале нет более лучшего и подходящего для этого участка. В дополнении к этому он предлагал новое здание частично возвести по чертежам утраченного. Но, материалом для строительства уже может быть камень. Несмотря на хлопоты парламентария, в военное время за строительство так и не взялись. В итоге, как не была восстановлена старая церковь в новом облики, так и не была построена новая за мостом...

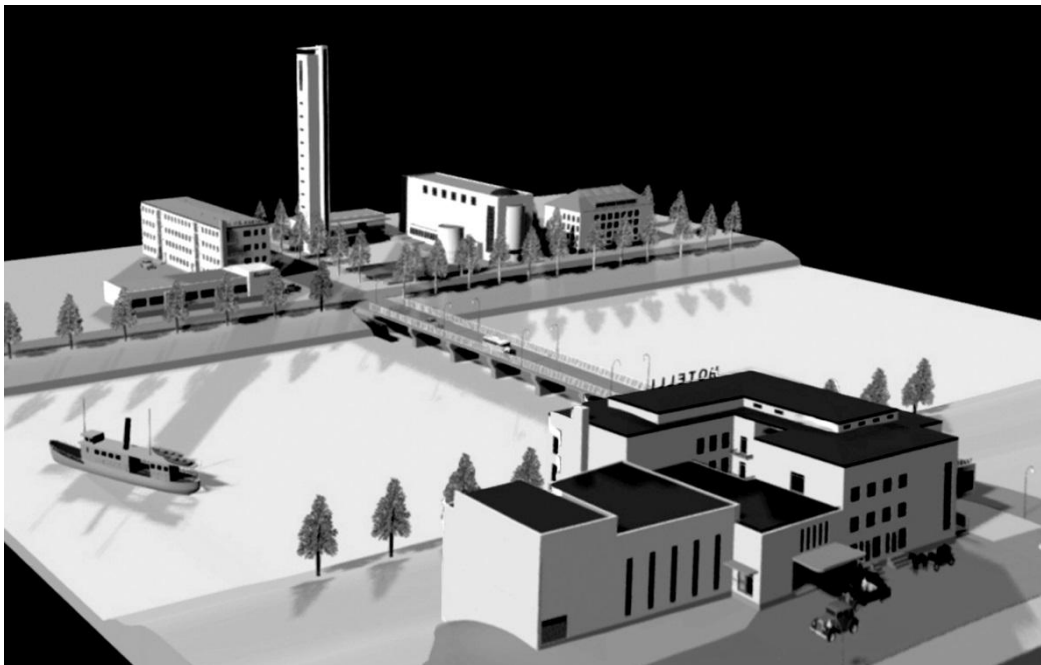
Возможно, если бы осуществилось строительство церкви арх. Брюгманна в Сортавале, то это было бы выдающимся произведением функционализма, приковавшее к себе такое же внимание, как и проект библиотеки в Выборге архитектора Алвар Аалто.

Из других конкурсных проектов:

Макет части города с церковью проекта Э. Брюгмана:

2. Архитектурный конкурс 1992 года

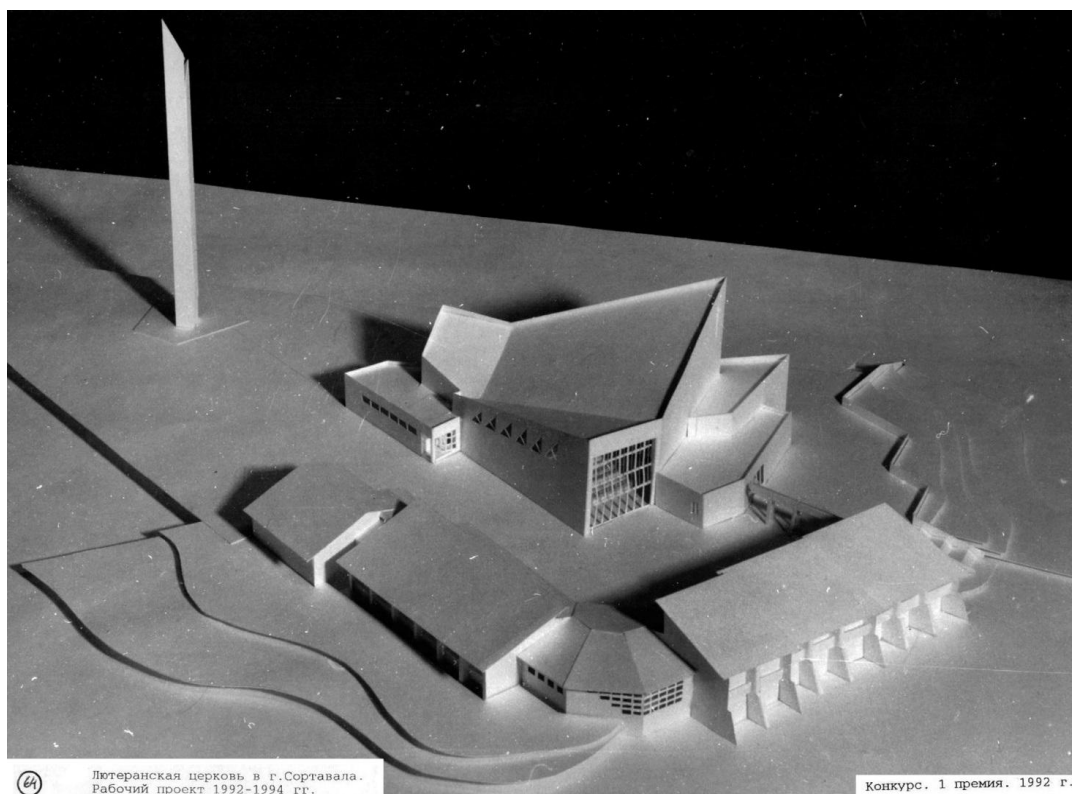
Организатором данного конкурса стала мэрия г. Сортавала, 29 июля 1992 г. подписав договор с Евангелическо-лютеранской общиной города, в котором значилось, что «мэрия организует проведение заказного конкурса на проект церкви» для общины. Было определено число участников – 5 коллективов, и число членов жюри – 7 человек. В свою очередь, община обязалась выделить 160 тыс. руб. на проведение конкурса, при следующем распределении: 140 тыс. – на гонорар участникам, 20 тыс. – членам жюри. Данный договор был подписан мэром города В. Варьей и председателем общины В. Елисеевой.

По условиям конкурса место под строительство было обозначено участком 0,7 га на пересечении улиц Бондарева и Карельской. Участникам проекта ставилась задача «... органично вписать объем здания в панораму застройки города и магистралей, на развилке которых он находится». А «в архитектуре здания отразить вероисповедание и предусмотреть культовый лютеранский символ (крест)».

В церковном строении должны быть расположены: вестибюль, холл, зал заседаний прихода на 20-30 чел., церковный зал с органом на 200-300 сидячих мест и канцелярия на 5-6 сотрудников. В дворовой части церковного комплекса должно быть пристроенное здание гостиницы для паломников (10–15 номеров на 1–2 чел.). При благоустройстве территории предусматривалась стоянка на 10 машино-мест, а также озеленение участка с местами отдыха прихожан.

Оговаривались материалы стен, крыши, отделки фасадов: стены – кирпич, бетонные блоки; отделка – штукатурка, естественный камень, лицевой кирпич.

Победитель конкурса получал право на дальнейшую разработку, завершение проекта и осуществление авторского надзора за строительством. Срок на эскизный проект был установлен с 5 августа по 5 ноября 1992 г. Гонорар 5 участникам составлял по 28 000 руб. каждому коллективу. Работа жюри оценивалась в 20 000 руб. Председателем жюри был Бугашев В. В. (он же зам. председателя Госстроя Республики Карелия), зам. председателя – Елисеева В. П. (глава общины). В состав жюри также входили Михайлов Н. А. (нач. управления строительства и ЖКХ), Куспак Н. В. (архитектор из г. Петрозаводска), Антощенко В. С. (архитектор из СПб). Особо отмечалось, что члены жюри в конкурсе не участвуют и консультаций не дают.

Лютеранская церковь в г.Сортавала.
Рабочий проект 1992-1994 гг.

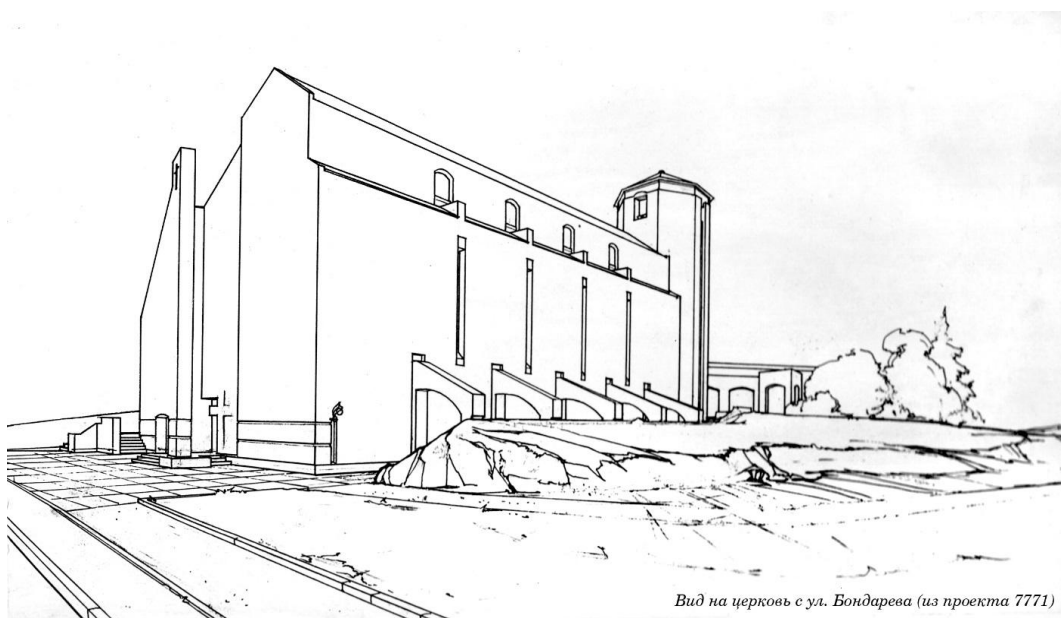
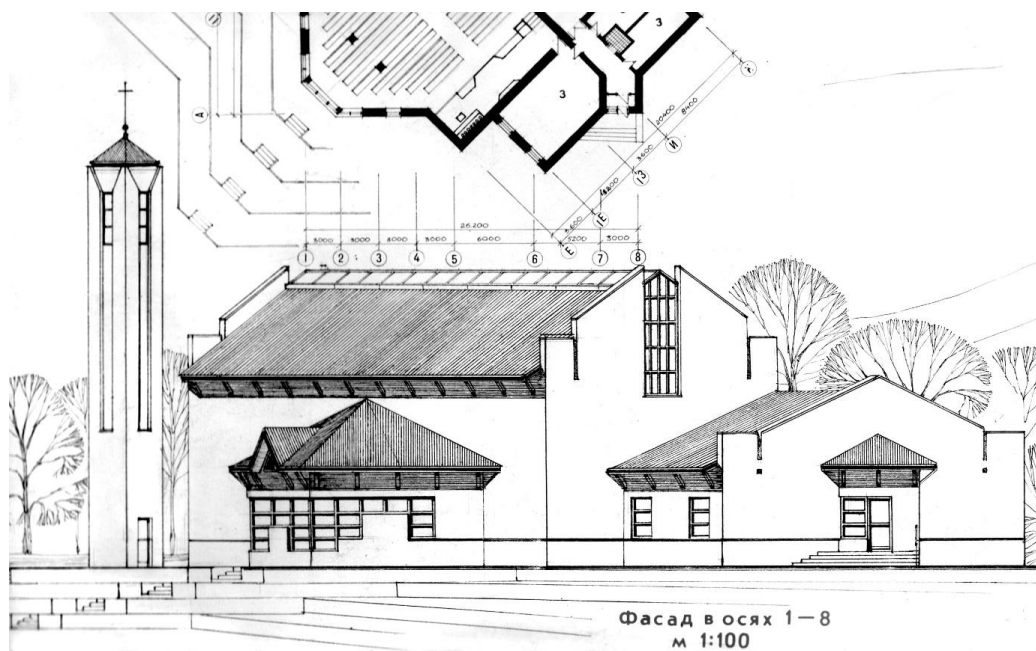
Конкурс. 1 премия. 1992 г.

Победителем конкурса стал коллектив Петрозаводского инженерного центра «Штрих» включая архитектора В. Н. Шевлякова. Впоследствии, как отмечалось в местной прессе, был заключен договор с основным подрядчиком ООО Архитектурно-строительными мастерскими «Мир», которые обязались выполнить работу по нулевому циклу, по возведению фундамента и цокольного этажа. Началось строительство с возведения на первом этапе одного здания – Дома общины. Торжественная закладка первого камня состоялась 22 ноября 1996 г. Только на строительство этой первой очереди требовалось 2 млн. финских марок – финансирование брала на себя финская сторона. 7 апреля 1997 г. строительство Дома общины было завершено. Второй этап строительства требовал еще 4 млн. марок. Но, несмотря на организацию сбора пожертвований по всей Финляндии, достаточных средств собрать не удалось и проект был выполнен лишь частично. Таким он и дошел до наших дней.

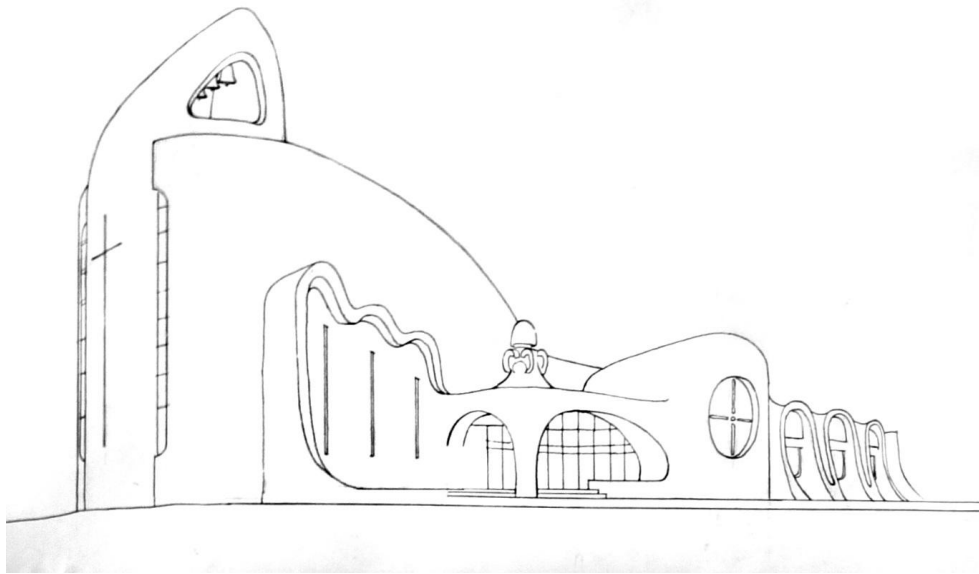
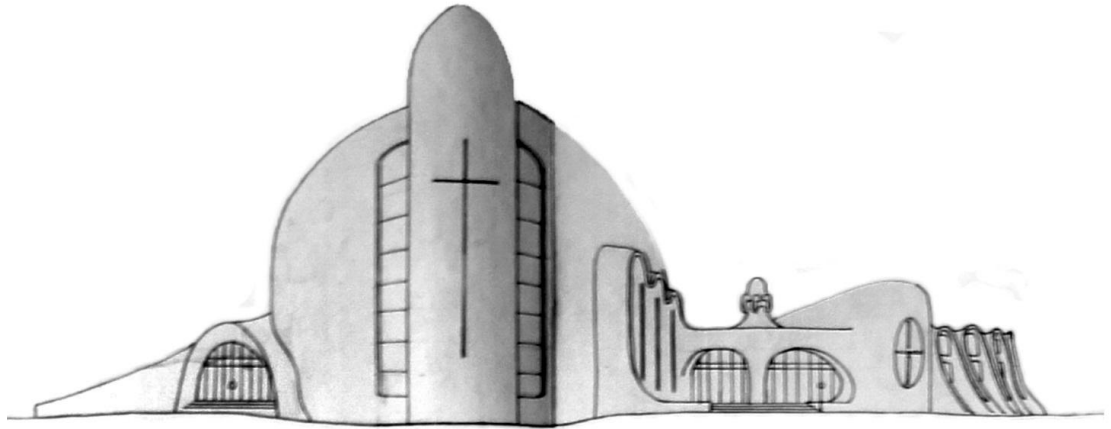
К счастью, сохранились некоторые демонстрационные материалы – в т. ч. части других, альтернативных архитектурных проектов лютеранской церкви. И, значит, можно в жанре альтернативной истории представить, как бы мог выглядеть сегодня перекресток улиц Карельской и Бондарева, если бы на конкурсе победил другой проект. Или, если на задумку победителей удалось бы собрать все необходимые средства...

Из других конкурсных проектов

Фасад церкви (из проекта под грифом 160160):

Из проекта «Миссия»:

Использованная литература и источники:

1. Из книги Samu Aarnio «Funkis Karjalassa» 2016., стр. 248–255 (перевод Софии Серебряковой)
2. Архив Евангелическо-лютеранской общины г. Сортавалы.
3. Личный архив архитектора-реставратора В. Т. Кирьяновой (Сортавала)

Раздел 6

Секция «Образование и просвещение: диалог поколений»

Кондратьев Василий Григорьевич

Личность в образовании в контексте эпохи

Любое исследование в области истории образования по определению должно содержать сведения о персоналиях, так или иначе связанных с развитием образования. Через деятельность отдельных представителей образования мы можем более конкретно и более выпукло представить процессы, происходившие в образовании, в педагогическом сообществе в тот или иной период истории.

Важен персоналистский подход, который способствует пониманию происходящих процессов через конкретную личность педагога, деятеля образования. Все важные изменения в системе образования, все важнейшие реформы осуществлялись людьми, без личного вклада которых они не имели бы успеха. З. И. Равкин обратил внимание на следующие важные моменты в историческом исследовании, связанном с историей образования и педагогики. Во-первых он отметил, необходимость деидеологизированного подхода. По З. И. Равкину: «Деидеологизированные (в той мере, в коей это действительно возможно) исследования позволят рассматривать историко-педагогический процесс таким, какой он есть во всей его сложности и противоречивости, не идеализируя и не канонизируя события и людей – их участников, отражать все его темные и светлые стороны, не подчиняясь при этом никакому политическому диктату»¹. Во-вторых, З. И. Равкин указал на необходимость использования при характеристике определенной личности компаративистики: «Историк педагогики, пользуясь компаративистикой (сравнительным методом) имеет возможность проследить такое сложное явление в исследуемом процессе, важное для установления диалектического соотношения объективного и субъективного, каким является изменение ментальности в о взглядах одного и того же педагога в результате изменения исторических условий его жизни и деятельности»².

Подвергая анализу деятельность того ли иного педагога мы должны показывать его в развитии, учитывая те коррективы, которые вносила в его работу и в его взгляды социально-экономическая и политическая ситуация.

Педагог, учитель – это призвание, а категория призвания вещь достаточно сложная. Известный философ Хосе Ортега-и-Гассет в своей биографической статье, посвящённой Гёте, отмечал «Ограничусь одним замечанием: хотя призвание всегда в высшей степени лично, его составные части, безусловно, весьма разнородны, сколь бы индивидуальны Вы ни были, дорогой друг, прежде всего Вы, человек, немец или француз, и принадлежите к своему времени, а каждое из этих понятий имеет целый репертуар определённых моментов судьбы. Но все они станут судьбой, когда получат отчётливое клеймо индивидуальности. Судьба никогда не бывает чем-то общим или абстрактным, хоть и не все судьбы одинаково конкретны»³.

В этом отношении интересен пример Вельгельма Георга Геннина, голландца на русской службе: инженера, фортификатора, артиллериста, специалиста горно-заводского дела, но ещё и педагога, открывшего Горнозаводскую школу при

¹ Равкин З. И. Есть ли будущее у прошлого? / З.И. Равкин // Воспитание школьников – 1993 - № 5 – с.14.

² Равкин З. И. Там же, с.14

³ Ортега-и-Гассет Х. В поисках Гёте / Х. Ортега–и-Гассет // Бесхребетная Испания. - М. – 2003- с. 193

Олонецких Петровских заводах, а позднее ряд школ на Урале совместно с В. Н. Татищевым.

Безусловно, существуют определённые принципы, определённые наработки в деле написания биографии, но за каждой конкретной личностью стоит эпоха, стоит время, стоят обстоятельства, в которых разворачивалась её деятельность.

Когда мы рассматриваем личность в контексте эпохи, мы обращаем внимание на ту роль, которую личность играет в конкретных исторических обстоятельствах мы, например, отмечаем, ту особую роль, которая отводится сельскому учителю в дореволюционной школе. Как пишет Е. А. Меньшикова: «С личностью русского народного учителя у нас традиционно связаны представления об интеллигентном самоотверженном труженике, благодаря которому школа оказывала развивающее влияние не только на детей, но и на взрослое население той местности, где была расположена»⁴. В книге О. П. Илюха приводится ряд документов, указывающих на особую роль сельского учителя. Можно привести следующую выдержку: «Учителя министерских училищ и тех немногих земских, при которых имеются земельные участки. Ведут в нешироких конечно размерах хлебопашество, огородничество, садоводство, пчеловодство и некоторые другие сельскохозяйственные занятия. Помимо весьма заметной в скудном бюджете народного учителя материальной пользы, занятия эти являются весьма полезными для окружающего населения, которое совершенно незнакомо с пчеловодством и садоводством, но даже весьма мало знакомо с огородничеством.»⁵ Значительным вкладом в изучение проблемы стала работа Елены Александровны Калининой⁶. В указанной работе были систематизированы и представлены сведения о деятелях народного образования первой половины XIX века. Работа содержит ряд биографических справок и помогает составить представление о деятелях образования, а также содержит значительный список источников. Елена Александровна давно и продуктивно работает над изучением истории образования. Она опубликовала ряд широко известных монографий.

Перед педагогами, деятелями образования в разные исторические периоды стояли разные задачи и их роль в решении этих задач была различной в зависимости от того были ли они учителями или организаторами образования, теоретиками или практиками. История творится не только массами, но и личностями. Личности бывают несопоставимы по уровню, на котором они вращались, по их значению. Обратим внимание на очень важный момент, относящийся к педагогической деятельности. Н. А. Асташова в своей работе подчёркивает: «Педагогическая деятельность **ценностна**, поскольку она воплощается людьми и существует ради людей»⁷.

Ценные биографические сведения о деятелях образования содержатся в работах Н. Г. Кучепатова, О. П. Илюхи и других историков образования. Неоднократно публиковались очерки и биографические справки о деятелях образования Карелии советского периода.

Есть фигуры, деятельность которых отражена так или иначе в различных публикациях. При написании биографической справки о видном деятеле образования XIX века Андрее Степановиче Воронове были использованы биографический очерк из «Российской педагогической энциклопедии», материалы, «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в.», «Отчет о состоянии Олонецкой гимназии за 1872/3 учебный год с присоединением краткого исторического

⁴ Меньшикова Е.А. Роль личности учителя в развитии русской начальной школы (конец XIX – начало XXвв.)/Е.А. Меньшикова// Начальная школа -1992 - №9-10 –с.5

⁵ Цит по Илюха О.П. Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века / О. П. Илюха. - Петрозаводск – 2010г- с. 113.

⁶ Калинина Е.А. «Имена их известны будут в истории просвещения России...».Деятели народного образования Олонецкой губернии в первой половине XIX века.- Петрозаводск- Петропресс - 2011 г.

⁷ Асташова Н.А . Учитель: проблема выбора и формирование ценностей. – М.-Воронеж- 2004 – с125

очерка существования гимназии», в котором содержится интересный материал о состоянии гимназии в период, когда в ней обучался А. С. Воронов, Проект Устава общеобразовательных учебных заведений министерства народного просвещения. (1862), в разработке которого он принимал участие. Использована статья педагога, современника А. С. Воронова Л. Н. Модзалевского, биографические материалы краеведа Х. О. Инно, работа И. М. Нефедовой о деятельности Петербургского педагогического общества, одним из основателей которого был А. С. Воронов. Но не покидает ощущение, что портрет не совсем полный, а для того, чтобы он стал полным нужны ещё и архивные данные.

В настоящее время о деятельности В. В. Савельева вышла лишь одна книга (в 1901 г.), хотя личность эта весьма значительна для развития образования в нашем крае. При написании этой биографической справки были использованы материалы фонда 42 Национального архива Республики Карелия. Прежде всего, связанные с деятельностью В. В. Савельева как земского начальника в период неудачной попытки выполнения Плана всеобщего начального образования в губернии. Весьма ценным представляется и наличие подлинного портрета В. В. Савельева, который украшает стену Зала Дворянского собрания в НМ РК. Для нашей темы интересен прежде всего вклад В. В. Савельева в развитие образования, хотя это важная фигура в истории земства и известен он не только участием в деле развития образования

Важной составляющей в работе над воссозданием фактов биографии того или иного деятеля является работа с архивными источниками, изучение воспоминаний современников. В Национальном архиве РК имеется целый ряд личных фондов, в том числе и личных фондов педагогов. Для меня стало откровением знакомство с личным фондом Г. Е. Терацуянца, особенно с его личными записями и комментариями и с письмами его учеников и друзей.

Существенным подспорьем в работе над биографической темой нам могут оказать биографические справки, публикуемые на страницах «Календаря знаменательных дат Карелии», издаваемые многие годы в Национальной библиотеке РК, большие перспективы открываются с началом реализации проекта «Имена в истории Карелии».

Литература.

1. Асташова Н. А. Учитель: проблема выбора и формирование ценностей. – М.- Воронеж – 2004.
2. Илюха О.П. Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века / О. П. Илюха. - Петрозаводск – 2010.
3. Илюха О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX века / О. П. Илюха. - С-Петербург, 2007.
4. Калинина Е. А. «Имена их известны будут в истории просвещения России...» Деятели народного образования Олонецкой губернии в первой половине XIX века / Е. А. Калинина. – Петрозаводск. - Петропресс. 2011 г.
5. Меньшикова Е. А. Роль личности учителя в развитии русской начальной школы (конец XIX – начало XX вв.) / Е. А. Меньшикова // Начальная школа – 1992 - № 9-10 – с. 3-7.
6. Ортега-и-Гассет Х. В поисках Гёте / Х. Ортега-и-Гассет // Бесхребетная Испания. - М. – 2003- с. 168- 207.
7. Равкин З. И. Есть ли будущее у прошлого? / З. И. Равкин. // Воспитание школьников. – 1993 - № 5 - с. 13-15.

Шежемский С. В. – один из организаторов народного образования в Кондопоге

В 1892 году 8 июля по старому стилю, 21 июля по новому, в семье псаломщика Николаевского собора Василия Полиектовича Шежемского и жены его Анастасии Ивановны родился первенец Сергей. Крещён он был в том же Николаевском соборе. Когда Сергею Васильевичу было 1,5 года, отец получил место священника в Никольском храме деревни Горка.

В 1906 году Сергей начал обучение в Олонецкой духовной семинарии, после Петрозаводского духовного училища, учёба продолжалась 6 лет. В аттестате оценки только «отлично» и «очень хорошо». Сергей Васильевич окончил семинарию по первому разряду, по списку вторым. В 1912 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которая с 1913 года носила название Императорской. Учился на стипендию. Одновременно прослушал курс Археологического института. С 1914 года преподавал географию в первой женской школе с правами прогимназии.

После окончания Академии был призван в армию, служил канониром в артиллерийской части с 1916 по 1918 годы. После демобилизации был приглашён в Петровское коммерческое училище преподавателем истории. Но, как пишет С. В. в автобиографии, «Тяжелый 1918 год вынудил оставить Петроград, и я вернулся в родную Олонию, в д. Горку». Петрозаводский УОНО направил молодого выпускника с высшим образованием в Кондопожское высшее начальное училище, преподавателем русского языка и истории. На иждивении Сергея Васильевича находились две сестры, Анна 1907 г.р. и Александра 1900 г.р. Сергей Васильевич писал: «Мой педагогический путь тесно связан с Кондопогой. 15 августа 1918 года я получил назначение в Кондопожское высшее начальное училище».

Вскоре С. В. Шежемский стал заведующим училищем, оно было преобразовано в школу 2-й ступени. Срок обучения в школе 2-й ступени был 4 года. Учились в школе 2-й ступени, в основном, дети стройазотовских инженеров и техников. Местных учеников было немного. Шла гражданская война – голод, холод, разруха. Программ обучения не было, приспособливали старые учебники, вместо тетрадей использовали старые газеты, вместо чернил – свекольный сок. Даже аспидные доски шли в ход.

С. В. Шежемский вспоминал: «В школе было самообслуживание. Ученики убирали классы, мыли окна и двери, полы, что вызывало недовольство некоторых родителей. В расписании были уроки труда, рисования, физкультуры, столярного дела. Ходили на экскурсии. И на огороде приходилось работать. В 1919 году, когда интервенты были недалеко от Кондопоги, состоял в добровольной (невойсковой) дружине. Когда в связи с интервенцией «Стройазот» ликвидировали, работники уехали с семьями, в школе остались лишь несколько человек, и школа 2-й ступени была закрыта». Но на Сунском лесозаводе открылась ФЗС (семилетка), из Кондопоги вывезли один из стройазотовских барачков и устроили в нём школу. Сергея Васильевича назначили заведующим. Это была школа повышенного типа, где учились ребята из Кондопоги, Горки, Кяпшесельги.

В 1930 году семья Сергея Васильевича: жена Александра Платоновна (урождённая Логиневская), дочь Евгения 1923 года рождения и сын Владислав возвращаются в Кондопогу. В деревне Кондопога открылась новая школа, напротив Перласовского острова. Как вспоминал Сергей Васильевич: «В школе был замечательный коллектив учителей: В. В.Кожин, В. А. Венустов, О. Т. Владычинская, И. С. Володкович». Важна была трудовая составляющая – А. Н. Нефёдкин преподавал столярное дело, А. И. Бамберг – уроки по металлу». Интересно, что для работы было всё необходимое оборудование – верстаки, слесарные и столярные инструменты.

Сергей Васильевич был одним из организаторов поистине народного образования в Кондопожском крае, где до революции население в большинстве своём было неграмотным. На сломе эпох начал он педагогическую деятельность. О себе он говорил: «Я дитя 19 века и свидетельствую: настоящая история Кондопоги началась лишь в нашем (20-м) столетии». На его глазах возводились промышленные предприятия, рос рабочий посёлок. Старая школа в деревне Кондопога не могла всех вместить, да и детям из посёлка было далеко ходить. Решили строить новую школу. Сергей Васильевич был командирован в Медвежьегорск, посмотреть школу и снять план. К 1934 году в Кондопоге была построена школа. В центре она была каменной, а крылья деревянные. Это была первая школа повышенного типа на территории современной Кондопоги. Она находилась рядом с нынешней первой школой. Сергей Васильевич преподавал в ней русский язык и литературу. Во время войны она была разрушена.

К середине 30-х годов возникла необходимость открыть в городе среднюю школу. За 100 дней была школа построена. Восьмой класс в 1935-36 годах занимался в здании семилетней школы, а с осени 1936 года двери открыла и первая средняя школа Кондопоги. Вот как вспоминала Сергея Васильевича выпускница школы 1938 года (это был первый выпуск) Анна Вострякова, инженер: «Мне, простой деревенской девчонке, посчастливилось учиться у С. В. Шежемского. Имя и образ этого человека я сохранила в памяти до сих пор. Всегда подтянутый, в пенсне, с сидящей головой, входил он в класс. Он открыл нам мир прекрасного. На уроках литературы своим талантом чтеца он увлекал нас в мир книг Пушкина, Лермонтова, Толстого, Тургенева, Островского. А ещё он учил мечтать, добиваться претворения мечты в реальность... своего сына я назвала Сергеем».

Артистизм Сергея Васильевича отмечают все его ученики. В. Кулагин вспоминал: «Имя этого человека я пронёс в своём сердце через всю войну. У Сергея Васильевича я учился ещё в Сунской школе, а затем в Кондопоге. Его деятельность выходила далеко за пределы уроков в классе. Он организовал художественную самодеятельность, в которой с увлечением занимались ученики». Его ученики отмечали, что С. В. был строг, но никогда не повышал голоса. Это был интеллигент в полном смысле этого слова. «Уникальный собеседник, которому можно довериться, мудрый наставник, многим помог в выборе профессии, честный человек, не любивший лесть, не ходил вокруг да около, все вопросы решал быстро, заботливый директор, всегда провожал и встречал ребят, уходивших в агитпоходы по району», – это строки из писем учеников Сергея Васильевича. А характеристика от 26.02.1939 года, подписанная партгором школы Абрамовым, начинается так: «Любовно относится к своему делу ... оказывает помощь молодым учителям. Пользуется большим авторитетом среди учащихся и учителей школы».

Во время Великой Отечественной войны Сергей Васильевич переписывался со своими учениками, поддерживал их, помогал находить друг друга. Ему доверяли, просили совета, разрешения называть отцом. Легко ли было самому Шежемскому? В 1941 году он с семьёй уезжает в эвакуацию, в Свердловскую область в посёлок Староуткинск, там начинает с должности завхоза, работает затем учителем и завучем. В 1944 году, как только город освободили, семья Шежемских возвращается в Кондопогу. Сохранилось письмо Сергея Васильевича, написанное в 1946 году: «Молодой социалистический город полностью разрушен... Вернулся после войны – и слеза прошибла. Опять ничего нет. Погорельцы...» Опять пришлось начинать всё с начала. С. В. Шежемский – завуч в школе. «Как завуч растит кадры молодых учителей, оказывая им помощь, является прекрасным учителем...».

От школы остались только стены. 2 года ушли на восстановление здания. С 1945 года Сергей Васильевич опять директор школы. Все трудности послевоенного времени легли на его плечи. Он выстоял, школа на передовых позициях. В 1948 году С. В.

Шежемского награждают орденом Ленина, а в 1951 году ему присваивают звание Заслуженный учитель школы КФССР.

В 1956 году Сергей Васильевич выходит на пенсию. Но, как он пишет: «От жизни не оторвался». Активно выступает с лекциями, член общества «Знание». Становится одним из организаторов общественной библиотеки, его статьи публикует газета «Новая Кондопога». Одним из главных дел считает создание краеведческого музея. В вышедшей в Москве в 1968 году книге писательница Обухова называет его «Современным Пименом». Не надо забывать, что С. В. Шежемский окончил историческое отделение Духовной Академии. Он собирает фотографии из истории первой школы, хранит память об учениках, погибших на войне. Благодаря Сергею Васильевичу мы знаем поимённо всех учеников школы, погибших на войне, защищавших нашу страну. Теперь они в рядах Бессмертного полка школы.

Сергей Васильевич собирает фотографии и воспоминания первых строителей Кондопоги. Как он радуется, когда наконец выделяют 3 небольшие светлые комнатки и одну тёмную под музей, в том доме, где музей находится и сегодня. У своего дома на Пролетарском переулке он выращивает яблоневый сад, жаль, что не сохранились яблони. Сам колет дрова, ухаживает за садом, столярничает. Сергей Васильевич видел Кондопогу разной. На его глазах вырос молодой город, с горечью увидел его разрушенным, но Кондопога справилась, встали новые улицы и целые микрорайоны. «Дважды на моих глазах рождался город. Как не любить его, когда в его рост и процветание вложены и твои силы. Я не строитель, но моя профессия тесно связана со строительством. Сколько молодых людей, которые обучались в школах нашего города, где я работал, стали строителями новой жизни!».

В 1965 году С. В. Шежемскому присвоено звание «Заслуженный работник науки и культуры КАСССР». А 18 апреля 1969 года Сергея Васильевича Шежемского не стало. Его провожал в последний путь весь город. С 1984 года его имя стала носить улица, которая начинается от школы, в которой С. В. Шежемский проработал многие годы. Память о выдающемся учителе, краеведе, общественнике будет жить в нашем городе.

Т. Б. Прозорова как словесник и духовный наставник

(на основе личных воспоминаний)

Татьяна Борисовна Прозорова в 1950-е – 1970-е годы в кругу учителей-словесников слыла лучшим (или одним из лучших) учителем литературы в Карелии. Мне посчастливилось учиться у нее с ноября 1959 по июнь 1965 года. Прежде, чем перейти к воспоминаниям, представлю свою любимую учительницу.

Прозорова Татьяна Борисовна (18.03.1917 – 20.05.1998), по словам дочери, родилась в Нижегородской губернии то ли в селе Лысково, то ли в деревне Каменка. Ее родители Праковья Семеновна Серебрякова (Рузанова) и Борис Иванович Серебряков – сельские интеллигенты: мать – учительница математики, отец – земский врач. Отец погиб в Гражданскую войну, матери пришлось одной поднимать троих детей.

Татьяна Борисовна, выбрав специальность учителя русского языка и литературы, училась в вузе в городе Горьком и в Академии педагогического воспитания в Ленинграде, где и познакомилась с Григорием Степановичем Прозоровым (1899 – 1969). Он был одновременно директором этой Академии и заведующим кафедрой педагогики. В 1937 году его арестовали. Мало того, от него отказалась жена. Не сомневалась в его честности и порядочности бывшая студентка Татьяна Серебрякова: она, подобно декабристам, поехала к нему на поселение, стала его женой и матерью двоих детей. В 1951 году Г. С. Прозоров был вновь арестован, его окончательно освободили после смерти И. В. Сталина. С 1954 г. семья Прозоровых живет в Карелии, в Петрозаводске: Татьяна Борисовна работала в школе, муж-профессор – заведующим кафедрой педагогики и психологии в Карельском государственном педагогическом институте¹. Завершив в 1972 г. учебный год, Татьяна Борисовна вышла на пенсию, чтобы помочь дочери Наталье, жившей в Подмосковье, растить детей, с ее семьей она и уехала в Израиль в Натанию, где ее и похоронили в 1998 году². И Наталья Григорьевна, и сын, Владимир Григорьевич Прозоров, – филологи. Наталья Григорьевна до отъезда из страны работала в Музее Александра Блока, Владимир Григорьевич, доцент факультета иностранных языков в КГПИ, был одно время проректором института. Он известен как автор ряда книг об англоязычной литературе.

В числе учеников Т. Б. Прозоровой следует назвать докторов филологических наук В. Н. Захарова (ныне работает в Москве) и Е. Г. Сойни (работает в Карельском научном центре РАН), петербургского искусствоведа Г. Б. Хотянову, авторитетного сотрудника Национальной библиотеки РК Н. И. Кипнис. Думаю, что назвала не всех известных учеников Татьяны Борисовны. Сама она, безусловно, гордилась успехами своих питомцев, но никогда не делила их на «известных» и, так называемых, «простых» людей.

Начну не с ноября 1959 года, когда я переступила порог школы № 22³, а с сентября 1956 года, когда я вошла в 3-й класс «б» 10-й средней школы. Школа была новой и по тем временам хорошо оснащенной, удобной и красивой. Конечно, жаль было расставаться со своей первой школой (школа № 2 на Перевалке) и первой учительницей Верой Федоровной Анкудиновой, но что поделать, если родителям дали новую, более просторную квартиру на ул. М. Горького.

¹ Шабает И. Г. Прозоров Григорий Степанович // Карелия. Энциклопедия. Петрозаводск: ПетроПресс; 2002. Т. 2. С.433.

² Биографические данные Прозоровой Т.Б. мне сообщила Н.Г. Прозорова.

³ Школа № 22 тогда находилась на улице Кирова, д. 8.

В первый ли день, или днем позже, учительница Ольга Васильевна Рямзина, обращаясь к классу, спросила: «Кто прочитает отрывок из повести М. Горького «Детство». Поскольку я летом прочитала всю хрестоматию, то подняла руку и, нисколько не смущаясь, вышла к доске, раскрыла книгу и начала читать. Меня подвела... прекрасная память. В детские годы стихи и небольшие прозаические отрывки я не учила наизусть, а запоминала, едва прочитав текст. И сейчас я не столько читала, сколько проговаривала уже известный мне отрывок. Но случился казус. Летом я прочитала слово «отравил» как «отправил». Смысл от этого не менялся: и в том, и в другом случае собака исчезала.

Естественно, когда я дошла до этого места, Ольга Васильевна велела вновь прочитать это слово, и, я, не глядя в текст, уверенно повторяю: «отправил». И далее, как заезженная пластинка, я вновь и вновь твержу это слово, уже смотря в текст. В какой-то момент вдруг прозреваю и выдыхаю измучивший меня (да и класс) глагол: «отравил». Больше я ошибок не делала, но эта, одна, отравила (извините за каламбур) мне годы учебы в 10-й школе.

- Что у тебя было по чтению, Лена? – спросила Ольга Васильевна.

- Пять, - ответила я.

- Я бы больше тройки не поставила, - сказала учительница и поставила мне заслуженную тройку.

Больше я ошибок не делала, троек не получала, но и пятерок тоже. Придя как-то раз к нам домой, чтобы познакомиться с родителями, с условиями, в который живет ее ученица, Ольга Васильевна в ответ на вопрос о моих возможностях твердо сказала: «Четверка – это ее потолок, не выше».

У Юрия Яковлева есть рассказ «Собирающий облака», где учительница мысленно каждому ученику, поставила «плюс» или «минус». Герою рассказа достался «минус», который он ощущал всегда. Мне-то досталась хорошая оценка, но... Но был поставлен предел, указана граница возможностей. Я больше не тянула руку и не стремилась как-то проявить себя. Лучшим временем суток стали часы, когда я могла погрузиться в волшебный мир замечательных книг. Я столько читала! Учительница об этом не знала. (Я не хочу быть несправедливой по отношению к Ольге Васильевне. Она была хорошей учительницей: давала знания, прививала полезные навыки, ее класс был на хорошем счету).

В 1959 году родители получили квартиру с удобствами на улице Куйбышева, и мне вновь пришлось сменить школу. Конечно, в 6-м «а» классе (лучшем 6-м, по словам завуча, в республике) я не рвалась к доске, тем более что по программе мой прежний класс, явно, отставал⁴, к тому же я болела (не помню, спрашивали меня «до» или «после» операции; если «после», то мое отставание было более, чем достаточным).

Так или иначе день, когда меня на уроке русского языка вызвали к доске, наступил. Такой скрипучий мел, такое длинное предложение на длинной черной доске. Старательно отвечаю на наводящие вопросы учительницы, но все равно до конца не могу справиться с разбором. Обречённо жду приговор... И слышу спокойный голос учительницы: «Пришел серьезный человек. Будем работать». В дневнике стоит тройка, но какая дорогая тройка. Оказывается, и троечник может быть серьезным человеком.

Дважды я проявила себя в новом классе отнюдь не с лучшей стороны, оба раза мне была поставлена заслуженная тройка, но комментарий педагогов был разным. Нет, я не воспряла духом, по-прежнему была замкнутой, держалась отчужденно, но и учительница (а Татьяна Борисовна была классным руководителем 6 «а»), и класс мне нравились. Особенно уроки по литературе. Один из первых уроков, что мне запомнился, был посвящен анализу сочинений (я это сочинение не писала). Конечно, и

⁴ В те годы такое было возможно: учитель мог на ту или иную тему отвести больше часов, если класс не справлялся, а потом «догонял» за счет уменьшения часов, отведенных на повторение.

в 10-й школе учительница давала общую характеристику проделанной классом работы: столько-то пятерок, двоек, типичные ошибки (опять-таки не хочу быть несправедливой: словесники, я успела поучиться у двоих, давали крепкие знания).

Татьяна Борисовна прочитала одно из сочинений и попросила класс высказаться по поводу прочитанного. Желающих оказалось достаточно. Особенно меня поразило то, что разговор пошел не с оценки содержания, а с того, какой была композиция работы. Возможно, сейчас это удивит, но понятие «композиция» мне было неизвестно. Даже разбирая построение картины «Три богатыря», учитель обращал внимание на место, которое занимает в пространстве каждый из всадников, но термин «композиция» не употреблял, а здесь речь идет о работе твоего одноклассника, и работа эта, оказывается, имеет свою композицию.

Уроки по разбору сочинений ученики ждали с нетерпением. Конечно, хотелось узнать свою отметку, но не это было главным. Самым важным было то, что скажет о твоей работе учитель. Татьяна Борисовна могла большое внимание уделить сочинениям, оцененным на «тройку». Она зачитывала из них те предложения, которые являлись драгоценными жемчужинками в этих весьма посредственных работах.

«А если бы все сочинение содержало такие «блесточки», - комментировала она, - то получился бы шедевр». Конечно, ученик понимал, что до создания шедевра ему ой как далеко, но благодаря учителю поднималась планка его возможностей: оказывается, он может писать лучше.

Что касается меня, то первое мое сочинение, написанное в новой школе, было отмечено, как лучшее в классе. Сегодня, пожалуй, никого не удивляет тема этого сочинения: «Что я думаю о Владимире Дубровском?» Но тогда ни в моем прежнем (да практически ни в каком другом!) классе мое суждение о герое никого не интересовало. В работах учащихся повторялась отработанная на уроках характеристика персонажа.

«Я думаю...» – сколько раз прокрутилось это в моей голове, прежде чем я доверила свои нехитрые соображения тетрадному листу. Сочинение было прочитано Татьяной Борисовной классу. Замечательно, что меня похвалили, но важнее было другое: в сложной иерархии класса я обрела свое место: «Лена у нас – литератор». В прежней школе я была никем⁵, и этот свой новый статус я ни в коей мере не хотела потерять.

Далеко не каждое сочинение, оцененное на «5», Татьяна Борисовна зачитывала в классе, далеко не все в работе своих отличников она находила безупречным, поэтому важен был сопутствующий отметке комментарий. Например, такой: «Лена, все Ваши работы, отличающиеся богатством мысли и легкостью слога, в то же время производят впечатление незаконченного, сырого. Нет отделки каждой фразы! Нет толстовского просеивания потока слов ради золотых крупиц»⁶. Конечно, пытаюсь и по сей день пытаюсь «просеивать поток слов», много ли в моих опусах «золотых крупиц» судить читателям.

Сложно работать с отстающими учениками, но своя трудность есть в работе с отличниками: во-первых, достигнув определенного результата, они не должны стоять на месте, они должны идти дальше. Во-вторых, указывая им на достойные примеры, надо ориентировать их не на подражание «кумиру», а на творческое осмысление его достижений.

Чтобы ее лучшие ученики поднялись на новый уровень, Татьяна Борисовна пригласила преподавателей из пединститута Игоря Павловича Кахно и Юрия

⁵ Точнее, была «самой плохой девочкой в школе», так охарактеризовала меня учительница домоводства из-за того, что я никак не могла научиться вязать. Правда, такой я числилась только на ее уроках, больше никто из учителей и одноклассников эти слова не повторял.

⁶ Домашнее сочинение «Толстой – мастер портретной характеристики» ученицы 9 «а» класса 22 средней школы г. Петрозаводска от 27 мая 1963 г. Оценка за сочинение: Литер. – 5; Р. яз. -3. // Архив Е. И. Марковой.

Николаевича Башнина вести для ее восьмиклассников литературный кружок. Мы должны были научиться писать творческие работы: стихи, прозу. Когда мы поняли направленность предстоящих занятий, то я сказала, что ходить в кружок не буду, потому что я – «за свободу творчества», которое обучение общим приемам только сковывает.

Татьяна Борисовна (она присутствовала на вводном занятии), удивившись моей реакции, сказала: «Затевая этот кружок, я думала, Лена, прежде всего, о тебе, думала, что, может быть, из тебя пусть маленький, но писатель получится». Чтобы снять напряжение, Игорь Павлович (он проводил первое занятие; в основном, с нами работал Юрий Николаевич) улыбнулся и предложил: «Давайте выберем Лену старостой нашего кружка». Меня избрали, и моя борьба за свободу творчества как-то сошла на нет. Не буду подробно описывать наши занятия, скажу главное: хотя мы стеснялись показывать Юрию Николаевичу наши опыты, но занятия не прошли даром. Мы подготовили Вечер поэзии (с каким энтузиазмом мы его готовили!), на который пригласили своих руководителей. Пришел Юрий Николаевич и не один, а с поэтом Олегом Мишиным. Это был первый поэт, который пришел к нам, но не единственный. Когда мы учились в 10-м классе, педагогическую практику в классах, где вела уроки литературы Татьяна Борисовна, проходил педагогическую практику поэт Юрий Линник⁷.

Мы хотели, чтобы в 9-м классе наши занятия продолжались, но у наших наставников были другие планы. Тогда Татьяна Борисовна стала вести кружок сама. Нет, она не учила писать стихи, она учила их понимать. Знакомила со стихами Евгения Евтушенко, который становился из года в год все популярнее, пыталась нас заинтересовать творчеством Сергея Орлова и Ярослава Смелякова. Конечно, этих имен не было в школьной программе, как не было тогда и имени Сергея Есенина. О его творчестве и о его судьбе мы узнали от Татьяны Борисовны.

Если вести речь о подражании, то в данном случае надо вести речь о типе сочинения, которое воспринималось тогда в качестве эталона. Так вот Татьяна Борисовна не ориентировала ни класс, ни тем более своих отличников на «эталон». Мне приходилось писать сочинения на республиканских и городских олимпиадах на лучшее сочинение. После первого моего опыта Татьяна Борисовна сказала мне, что никакого места я не заняла, но мою работу все же выделили, похвалили за оригинальность. (Мне для счастья было вполне достаточно). Она добавила: «Лена, ты никогда не займешь первое место, но я бы не хотела, чтобы ты писала по-другому». Я воспроизвожу ее реплику по памяти. Очевидно, она сказала несколько по-другому, но смысл я поняла: есть сочинения, написанные по правилам (их и отмечают), но лучше все же писать по-своему. Татьяна Борисовна уловила мой литературный дар и боялась того, что, если я буду следовать «эталону», то потеряю индивидуальность.

Можно ли победить, оставаясь собой? Вопрос трудный. В искусстве, в отдельных видах спорта требуются профессиональные навыки, помноженные на индивидуальность исполнителя. Естественно, что индивидуальность необходима в литературе. Что касается науки, то многое зависит от профиля исследования: где-то достаточно хороших профессиональных навыков, где-то просто необходим исследователь с нестандартным мышлением. Далеко не всегда нестандартное решение принимается сразу, за него приходится бороться. Не у всех на это хватает сил.

Я не помню сейчас, о чем шла речь: о том ли, что не каждому учителю (тренеру) удастся воспитать у ученика волю к победе, о том ли, что кто-то умеет «продвигать» своего подопечного всеми правдами и неправдами. Неправедный путь не для Татьяны

⁷ Маркова Е. Солома волос, ресниц синева. Памяти Юрия Линника. //Книга воспоминаний о Юрии Линнике/ Сост. Дмитрий Москин. Петрозаводск: Национальная библиотека РК, 2019. С. 48-52. Электр. издание. Электронный ресурс:< http://avtor.karelia.ru/view/kniga_vospominanii_o_yorii_linnike.html

Борисовны – это понятно. Другие варианты? Я помню ответ: «Я это не умею» - сказала она.

Почему я об этом пишу? Чтобы не создалось впечатление, что я рисую благостный образ наставника, чтобы объяснить, почему такой замечательный педагог не был отмечен ни званием, ни серьезной наградой. Она никогда не стремилась быть на виду. На рубеже 1960 - 1970-х годов к ней многие просили на уроки, чтобы перенять опыт. Ее это подчас огорчало: «Получается я подсиживаю коллегу. Валерия Васильевна – молодой педагог, сильный. К ней надо идти»⁸. Лучшим словесником Карелии она считала Наталью Львовну Тайц, свою подругу и соседку⁹. «Скромность украшает большевиков», - шутя говорила своим ученикам Татьяна Борисовна¹⁰.

По-иному смотрел на проблему первенства директор 30-й средней школы Дорофей Никитич Музалев. В 1960-е годы в средней школе было обязательное производственное обучение. В связи с этим десятилетку преобразовали в школу с одиннадцатилетним обучением, мало этого в 1963 году решили разделить школы на восьмилетние и школы старших классов. Нашу школу и новую 17-ю решили сделать восьмилетними, а 30-ю, что находилась в этом же районе, - школой старших классов, поэтому последние 2 года мы доучивались в 30-й школе. Татьяна Борисовна тоже перешла с нами. Видимо, ее репутация замечательного словесника была известна директору, и он назначил ее завучем, отвечающим за гуманитарную подготовку учащихся.

В начальниках Татьяна Борисовна проходила всего год: то ли должность эту отменили, то ли она чувствовала себя в этом качестве неуютно. Она вновь стала нашим классным руководителем, чему мы были бесконечно рады. Мы чувствовали, что отношения между ней и директором сложные, хотя она о нем отзывалась хорошо: «Хозяйственник хороший, приспособил подвал под столовую». Конечно, у Музалева были и другие достоинства, но очерк посвящен не ему, поэтому перечислять их не буду. Даже толком не зная, в чем дело, мы, конечно, были на стороне любимой учительницы.

На выпускном вечере директор зачитал приказ, в котором объявлял благодарность учителям, особенно хорошо подготовивших выпускников к экзаменам. Фамилия Татьяны Борисовны в нем не значилась. Мы оторопели. Не растерялась Галя Хотянова. Громко, на весь зал, она крикнула: «Татьяне Борисовне спасибо!» Выпускники и их родители зааплодировали. Татьяна Борисовна вместе с другими классными руководителями сидела на сцене. В знак благодарности она скрестила руки на груди и склонила на мгновение голову.

И среди учеников есть «посвященные». Кто им сказал, неизвестно, но они знали, что конфликт разгорелся, потому что директор считал Татьяну Борисовну виновной, что в ее классе (самом сильном из всех шести 11-ти классов) был всего один медалист. Он полагал, что Татьяна Борисовна не настроила должным образом класс на более высокие результаты.

Тогда, повторяю, мы все были на ее стороне. По прошествии стольких лет я могу понять и директора. От него требовался определенный процент успеваемости. Одно дело, когда у тебя слабый состав учащихся, тут трудно выйти в победители, другое дело, когда потенциальные медалисты налицо, но реализовать свои возможности не сумели. В общем, не всегда просто определить, кто прав.

⁸ Валерия Васильевна Ковалева – учительница русского языка и литературы, с которой Т. Б. Прозорова работала в 30-й средней школе города Петрозаводска.

⁹ Обе учительницы проживали на проспекте Ленина в доме №11. Наталья Львовна Тайц рано ушла из жизни. Поскольку была человеком одиноким, то свое имущество и личную библиотеку завещала Татьяне Борисовне, которую искренне любила и уважала, считала лучшим словесником города.

¹⁰ «Большевиков» в широком значении этого слова (Татьяна Борисовна не была членом партии). Революционеры, действительно, в массе своей были аскетами.

Высокие показатели далеко не всегда были для Татьяны Борисовны главным. Важно хорошо делать свою работу, а найдет ли тебя слава – это вопрос десятый. Так случилось, что полет Юрия Гагарина в космос совпал по времени для нас с изучением сложного предложения. Надо было составить предложение со всеми видами связи: бессоюзной, сочинительной, подчинительной. Словно по ступеням ракеты, я поднималась по лестнице предложения, занявшего ровно тетрадную страницу. Татьяна Борисовна похвалила меня за овладение столь сложной синтаксической конструкцией и подчеркнула главное: слава Гагарина, ученица не забыла воздать должное безымянным создателям космического корабля: ученым, инженерам, рабочим. И в этой реплике она транслировала ученикам свою жизненную позицию.

Татьяна Борисовна была всегда верна себе. «Все тихо, просто было в ней» – это и о пушкинской Татьяне, и о Татьяне, учившей читать Пушкина. Высокая, статная в темно-синем сарафане или темно-зеленом костюме. Темные длинные волосы гладко причесаны, внимательные карие глаза.

Много лет спустя, когда речь зашла об учительнице, что была на слуху, моя собеседница заметила: «Вам бы она не понравилась. Вы учились у Татьяны Борисовны, а здесь что... Брызги шампанского!» Действительно, этого шипучего мимолетного блеска у Татьяны Борисовны не было. Ни особой «наглядности», ни ТСО, ни эффектной декламации, ни острой расстановки акцентов на перипетиях личной драмы писателя – ничего этого на ее уроках не было. Она изо дня в день настраивала юные души на ритм строки волшебной, учила читать текст и чувствовать подтекст, сопереживать и размышлять. Ее глубокие монологи сменялись диалогом с одним учеником, с группой, со всем классом – она в каждом видела достойного собеседника.

И завершаю свой рассказ о Татьяне Борисовне с того, с чего начала. Она не спешила ни мысленно, ни вслух поставить против фамилии ученика «минус», она в каждом своем подопечном стремилась найти его «особинку». «Такой-сякой, немазаный-сухой», – честим мы как-то новенького, мальчика-второгодника. А Татьяна Борисовна в ответ на нашу, возможно, справедливую критику замечает: «Он очень хорошо играет в теннис. Я уважаю людей, у которых есть свое увлечение, свое дело». И мы сразу увядаем в своем отрицании, а он то ли в 10-ом, то ли в 11-ом классе написал поразительное сочинение. На какую тему? «Извечные вопросы о смысле жизни, о счастье...» или на «свою» (был единожды эксперимент, когда тема не называлась: каждый формулировал ее сам). У автора текст состоял из ряда эпизодов, где действовали герои из жизни и говорили отнюдь не о чувстве долга. Один из них находил, что каждый «берет от жизни, что хочет и сколько может». Ученик получил за работу «5!», хотя вряд ли Татьяна Борисовна разделяла подобную философию. Но она ценила доверие учеников и уважала чужие убеждения.

Сама она была, безусловно, человеком с развитым чувством долга. Но превыше его ставила любовь к человеку, о которой не говорила вслух. В 7-ом классе, когда в читательском дневнике я ополчилась на своего любимого Диккенса за любовь к «happy end» («Но разве можно быть по-настоящему счастливым, когда жизнь большинства твоих соотечественников тяжела и кругом столько несправедливости? По-моему, Диккенс не так должен был заканчивать свои произведения.»), Татьяна Борисовна написала в ответ: «Да, Диккенс не революционер. Но книги его учат трудному искусству любви к людям».

Если речь идет о любви, то в моей памяти сразу всплывает урок, посвященный теме «Обращение». Не помню, как прозвучала его теоретическая часть, но помню, что мы должны были записать в тетради все запомнившиеся нам обращения из рассказа Константина Паустовского «Корзина с еловыми шишками». И Татьяна Борисовна начала читать... Навсегда в моей памяти ее голос слился с поэтической речью писателя, поведавшего о пленительной музыке Грига, северной природе и маленькой девочке Дагни с зеленоватыми глазами. Это она, повзрослев, в свои восемнадцать лет,

ощутила всем своим существом красоту мира и тихо произнесла такие простые и важные слова: «Слушай, жизнь, я люблю тебя»¹¹.

¹¹ В сокращенном варианте очерк Е. Марковой «Нешкольное сочинение о любимой учительнице» был опубликован в газете «Лицей» / Петрозаводск. 2007. март. №3 (161). С.22.

Роль школьного музея в активизации познавательной деятельности обучающихся по истории (на примере школьного музея поселка Гирвас)

В основе Федеральных государственных образовательных стандартов основного общего и среднего общего образования второго поколения лежит системно-деятельностный подход. Системно-деятельностный подход - это организация учебного процесса, в котором главное место отводится активной и разносторонней, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности обучающегося. [1, С. 12]

Одним из основополагающих принципов системно-деятельностного подхода является принцип деятельности, который предполагает, что обучающийся получает знания не в готовом виде, а добывает их самостоятельно, при этом осознавая содержание и формы своего обучения.

Реализация системно-деятельностного подхода в обучении истории в школе предполагает комбинирование методов активизации внешней и внутренней деятельности обучающегося. Задача учителя истории состоит в том, чтобы организовать учебный процесс, в котором бы степень самостоятельной познавательной деятельности обучающегося развивалась и увеличивалась. Здесь на помощь учителю истории приходит школьный музей. Школьный музей является одной из форм дополнительного образования, развивающей активность и самостоятельность обучающихся в процессе обучения.

Обратимся к конкретному примеру - школьному музею поселка Гирвас Кондопожского района. История школьного музея поселка Гирвас берет свое начало 9 мая 1982 года, когда в средней общеобразовательной школе поселка Гирвас был открыт «Зал боевой Славы». В 1987 г. школьному структурному подразделению было присвоено звание «школьного музея».

В музее СОШ п. Гирвас изначально стали собираться материалы историко - краеведческого характера: вещи, документы, фотографии, посвященные событиям Великой Отечественной войны, а также истории школы и Гирвасского сельского поселения.

Экспозиция музея оформлена на основании историко - краеведческих материалов в виде тематических стендов. Разделы экспозиции представлены следующими темами:

- 1) История 71-ой стрелковой дивизии
- 2) История 72-го Петрозаводского Краснознамённого авиаполка
- 3) Учителя школы - участники Великой Отечественной войны и труженики тыла
- 4) История школы

В 2011 году школьный музей был награжден дипломом победителя Республиканского конкурса школьных музеев «Историческая память».

В музее ведется кропотливая работа по сбору экспонатов, связанных с Великой Отечественной войной. Многие экспонаты: личные вещи, военные документы, письма, фотографии и награды, были отданы в дар музею участниками и ветеранами Великой Отечественной войны, их родственниками. В музее имеются уникальные экспонаты военных лет: мобилизационная повестка, благодарности, награды, каски, гильзы от патронов.

Каждый из экспонатов имеет свою историю, связан с судьбой защитников нашей Родины. Школьный музей хранит память о героизме, о подвиге и мужестве советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Использование материалов школьного музея можно разделить на четыре основных направления:

- Исследовательская деятельность
- Проектная деятельность
- Внеклассные занятия/экскурсии
- Урок

Музейная образовательная среда формирует практические навыки поисковой, исследовательской деятельности, развивает инициативу обучающихся, создает оптимальные условия для активной самостоятельной творческой деятельности обучающихся.

Так, обучающиеся Гирвасской школы активно занимаются написанием исследовательских работ. Многие работы были отмечены дипломами победителей и призеров конкурсов различного уровня. В последние годы проводились работы на следующие темы: «Бои местного значения», «Из истории Гирвасского аэродрома», «Линдозеро в годы Великой Отечественной войны», «Мой прадед», «Моя малая родина», «Жизнь и подвиг Героя Советского Союза Афанасьева А. Н», «71-ая Краснознаменная стрелковая дивизия и ее боевые действия на территории Кондопожского района», «История Гирвасской школы», «Из истории деревни Койкары».

На базе Гирвасского школьного музея школьники так же занимаются и проектной деятельностью. Одним из значимых и долгосрочных проектов является проект «Книга памяти», цель которого - сбор информации о жителях Гирвасского сельского поселения, которые прошли через Великую Отечественную войну, и создание общей книги памяти. На данный момент собрана информация о 65 жителях Гирвасского сельского поселения – участниках Великой Отечественной войны.

В школьном музее п. Гирвас проводятся экскурсии и различные тематические встречи, и мероприятия. Постоянными экскурсиями музея являются экскурсии «Карелия и поселок Гирвас в годы Великой Отечественной войны» и «История Гирвасской школы».

Тематические встречи проходят всегда в доброжелательной обстановке и свободной форме, где приглашенное на встречу лицо делится своими знаниями и опытом. Обучающиеся могут задавать интересующие их вопросы по теме. Подобные встречи развивают познавательные и коммуникативные универсальные учебные действия обучающихся. Тематические встречи на базе Гирвасского школьного музея организовываются с ветеранами Великой Отечественно Войны, их родственниками, деятелями культуры, спорта и образования.

Активно используются материалы музея и непосредственно на уроках истории, в рамках предметов «Моя Карелия» и «История Карелии». Образование в музее происходит в особой, эстетически значимой, информационно насыщенной предметно-пространственной среде, которая в определенной степени способствует активизации познавательной деятельности обучающихся. Уроки истории в музее проходят с привлечение уникальных музейных экспонатов – воспоминаний ветеранов 72-го авиационного полка, карты-схемы расположения аэродрома Гирвас, составленной ветераном 72-го авиационного полка Бакулевым Алексеем Акимовичем и др. В коллекции музея хранятся ценные материалы, которые способствуют более подробному раскрытию темы Великой Отечественной Войны на территории Карелии. Работа обучающихся с подлинными историческими источниками на уроке в музее способствует активизации их познавательной деятельности, формирует исторические представления и развивает непосредственно предметное умение по истории – умение работать с историческим источником.

Однако в работе Гирвасского школьного музея существуют и определенные проблемы, которые необходимо отметить. Одной из важных проблем является

проблема кадров. Руководитель музея - учитель истории и обществознания, который занимается музеем лишь в свободное от основной работы время. Для работы в музее учителю выделяется только 0,1 ставки, что составляет лишь 10% рабочего времени.

Другими, не менее важными, проблемами являются отсутствие компьютерной техники, устаревшее оборудование для хранения экспонатов и недостаток финансирования.

Тем не менее, подводя итог вышеизложенному, замечу, что школьный музей играет особую роль в активизации познавательной деятельности обучающихся. Эффективное использование материалов музея расширяет возможности учебного процесса. Музейная среда стимулирует не только познавательные интересы учащихся, но и способствуют их всестороннему развитию, вовлекает обучающихся в исследовательскую и проектную деятельность, развивает инициативу и активность школьников. Надеемся, что цифровизация образовательного пространства позволит сделать школьный музей поселка Гирвас доступным для школьников Карелии и других районов страны. Виртуализация музейного пространства перестанет казаться несбыточной мечтой, а станет реальностью.

Список использованных источников и литературы:

1. Методика обучения истории: учебное пособие для обучающихся по направлениям исторической и педагогической подготовки бакалавриата / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Петрозаводский государственный университет; составитель: О. Ю. Репухова. - Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2018. – 41 с.

2. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года №1897 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]/ Федеральные государственные образовательные стандарты.-URL: <https://fgos.ru/>.- (25.11.2019).

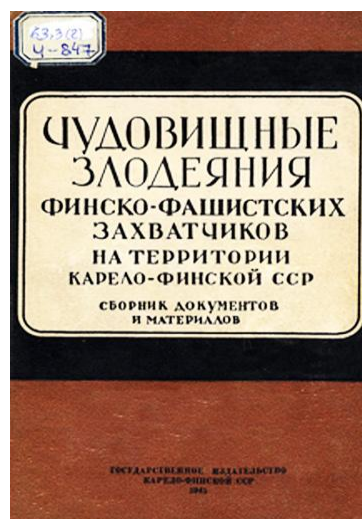
Раздел 7.

Секция «Великая Отечественная война в историко-краеведческих исследованиях»

Осина Татьяна Александровна

Концлагеря на территории Кондопожского района 1941-1949 гг.

Это исследование основано на документах из Национального архива РК, работах ученых, как советских, так и финских, официальных документах и воспоминаниях участников и свидетелей той поры. Ведь до сих пор тема плена, "мест принудительного содержания", - это тайна за семью печатями. Поэтому я решила в меру своих сил осветить, что происходило в 1941 - 1949 гг. XX века на территории Кондопожского района. Пересматривая газету «Новая Кондопога» за 1944 - 1945 года, да и послевоенные номера данной газеты, я не обнаружила никаких воспоминаний о лагерях. В принципе о лагерях заговорили примерно в 1956 году. Конечно, у финнов не было никакой охоты к воспоминаниям, собирались сведения по крупницам воспоминаний выживших. Да и сами военнопленные держали в большинстве своем «рот на замке», памятью, как относились к военнопленным в СССР.

Комиссия в составе: (первый член комиссии в имеющемся экземпляре вымаран), председателя Совнаркома Карело-Финской ССР Прокконен П. С., полковника Никитина Д. Н., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Макарова В. Н. и судебно-медицинских экспертов расследовала и установила факты беспримерных злодеяний, совершённых финско-фашистскими оккупантами на временно захваченной ими территории Карело-Финской ССР.

В работе использованы свидетельства очевидцев: Копылов Яков Григорьевич, уроженец дер. Анфантово, Пришекснинского района Вологодской области. Паньков А. Ф. директор Кедрозерской семилетней школы в 1958 - 1959 года, позднее работал в школах Кондопоги, пенсионер, общественный корреспондент газеты «Новая Кондопога». Федосова Валентина Петровна д. Лисицино Заонежского района К-ФССР. Используются материалы газеты «Новая Кондопога», «Авангард» и др.

Во время второй мировой войны само слово «концлагерь» вызывало ужас. Они воспринимались как символ ненависти к человеку, как предприятия по планомерному

уничтожению людей. Немецкие лагеря стали реальным воплощением бесчеловечности. Финские лагеря, конечно, нельзя сравнить с немецкими лагерями смерти. Хотя их названия и сведения, которые просачивались из лагерей, создавали о финнах несколько иное впечатление.

Воинские подразделения на захваченных ими территориях учреждали первые концлагеря, в которых порядок соблюдался по разному. В 1941 году в районе Петрозаводска было создано шесть концлагерей. Лагеря были созданы в Алавоинене и Святнаволоке. Были организованы также временные лагеря, впоследствии закрытые, за исключением «дисциплинарных» лагерей в Колвасъярви и Киндасово. Существовали лагеря и на территории Кондопожского района и города Кондопога.

Лагеря на территории Кондопожского района

Создавались лагеря для военнопленных и трудовые лагеря, в которых содержалась молодежь от 14 лет. Каждый имел номер, словно и не был человеком. Ремонт и прокладка дорог, лесоповал – вот основной вид занятий «трудоустроенных». Представители старшего поколения по-прежнему работали на полях и скотных дворах. Однако почти весь хлеб, молоко и мясо забирали новые хозяева. Голодным детям не разрешалось собирать даже опавшие колоски зерновых.

«У моей мамы было четыре сестры. Все – колхозницы Вырозерского сельсовета. В каждой семье были дети. Так вот: из трех семей были взяты четверо моих двоюродных братьев и сестер и определены в трудовые лагеря. Там они находились до момента изгнания захватчиков. Одну из маминых сестер с тремя малолетними детьми загнали в концлагерь № 6 города Петрозаводска. Я с мамой и бабушкой в феврале 1942 года оказался в д. Кондопога. Жилье нам дали в одном из домов рядом с лагерем для военнопленных¹.

«Так же как и граждане Финляндии, жители захваченных территории и несут трудовую повинность. По распоряжению властей они обязаны обрабатывать землю, убирать урожай или выполнять другие виды назначенных им работ усердно и добросовестно»².

Трудовой молодежный лагерь на ул. Лесной

Приказ о введение всеобщей трудовой повинности на территории, подчиненной Военному управлению, был отдан в августе 1941 года, и в начале ноября он вступил в силу. Приказ касался всех людей в возрасте от 16 до 59 лет, а в феврале 1942 года границей нижнего возраста определили 15 лет. В 1943 году предельный возраст обязательного несения трудовой повинности был увеличен до 64 лет, а летом на работу привлекались даже семидесятилетние старики.

Узница трудлагеря А. М. Ефимова (девичья – Логинова). Она побывала на различных подневольных работах, в том числе и в Кондопоге в молодежном лагере на ул. Лесной занималась разделкой древесины на метровые дрова. И это в 15 лет. Поздней осенью 1943 года она была отправлена с отрядом молодежи до 200 человек на лесоповал в 5 км от Нового поселка. Она вспоминала: «...поздней осенью 1943 года они прибыли в лес. Их разместили в пяти новых, смонтированных из финского картона бараках по 50 человек в каждом. Лес валили поперечными пилами в мороз. Зима была снежной, морозная, питание плохое, связи с родителями, оставшимися в селах и деревнях, никакой. Все это выпало на долю несовершеннолетних девчат. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой, вышки по углам, охрана. Выход за пределы лагеря был запрещен. Только после вмешательства Международного общества Красного креста условия содержания и труда улучшились, за работу платили. Иногда

¹ Из воспоминаний А. Б. Панькова

² Из манифеста к населению Карелии

возили в магазин ст. Лижма, где на заработанные марки можно было что-то из продуктов питания приобрести...»³

Концлагерь в д. Святнаволок Петровского района

В Министерство социальной защиты населения РК Первому заместителю министра Е. А. Сидибе 16.12.93 № 1-637 на № 5-22 от 7.12.93 г. На Ваш запрос о нахождении финских лагерей на оккупационной территории Карелии в период Великой Отечественной войны 1941-1944 гг. сообщаем следующее: Концлагерь в д. Святнаволок Петровского района, сводный молодежный, на момент освобождения Красной Армией в июне 1944 г. насчитывал свыше 700 узников. Образован финнами в 1941 г.

Узники концлагеря находились за колючей проволокой, использовались на дорожном строительстве, углежжении и др. каторжных работах под винтовкой финских солдат и избивались дубинками. Основание: Газета «Красное Знамя» 1944 г. от 19 июля «Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» Сборник документов и материалов. Издательство «Карелия», г. Петрозаводск, 1975 г., стр. 321.

Лагерь №8062 в д. Кондопога

В Кондопожском районе находились концлагерь военнопленных № 8062; комендатуры: Сунская, Кондопожская, Новинская, Илемская, Лижемская, Обжская, Уницкая. В Кондопожский концлагерь пленных размещали взятых в плен при эвакуации жителей Заонежского и Петровского районов. Основание: ф. 792, оп.3, д. 2-40, л.1,2, 62, 63, 64⁴.

Копылов Яков Григорьевич, уроженец дер. Анфантово, Пришекснинского района Вологодской области, рассказал, что он 5 декабря 1941 года с разрешения финских властей поселился в деревне Старая Кондопога. К тому времени в деревне уже существовал лагерь № 8062, в котором помещались советские военнопленные. «Как мне стало известно от военнопленных, - говорит Копылов, - в указанном лагере находилось 750 человек. Второй небольшой лагерь военнопленных существовал примерно 50 человек заключенных, существовал с 1941 года в городе Кондопога, в доме Сунастроля, по Коммунальной улице»⁵.

Один из домов, находившийся на территории концлагеря в деревне Кондопога.
Из личного архива Панькова А. Б.

³ Паньков А.Б. Маршал Маннергейм – русский патриот? - Новая Кондопога. 21 декабря. - № 50.- с. 13.

⁴ ЦГА КАССР: ф. 792, оп.3, д. 2-40, л.1,2, 62, 63, 64.(3)

⁵ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории КФССР». Сборник документов и материалов. - Госиздат КФССР. 1945.

Заполнение концлагеря, который был организован в деревне Кондопога, недалеко от Успенской церкви в сторону Кондопожского ЦБК (от авт. сейчас эти дома не сохранились), начавшего свою работу в ноябре-декабре 1941 года быстро пополнялся. Это были военнопленные, захваченные в период боев на кондопожском направлении. В последствие были военнопленные с Ленинградского фронта.

В связи с тем, что статистические данные, особенно в 1941 год, являются неполными и установить, более точные срезы информации по городу и району не представляется возможными. В связи с призывом в армию большей части мужчин состав оставшего населения характеризуется исключительно высоким удельным весом женщин, стариков и детей. В Кондопоге детей младше 15 лет было около сотни (по словам очевидца А. Б. Панькова).

На основании свидетельских показаний, собранных правительственной комиссией сразу же после изгнания оккупантов с территории Карелии, установлено, что лагерь для военнопленных № 8062 в деревне Кондопога был создан в ноябре 1941 года после захвата города финнами. Лагерь отделялся от окружающей местности ограждениями с колючей проволокой, преимущественно в один ряд, с высотой столбов примерно в два метра. (От автора: о том этот забор из колючей проволоки сохранялся еще в 1949 году мне рассказал житель улицы Кондопожской Анатолий Ягов).

Выход из лагеря запрещался под угрозой применения оружия, о чем предупреждали надписи на табличках, вывешенные вдоль ограждения. До января 1942 года за охрану отвечала военная полиция армии. После передачи армией концлагерей Военному управлению эти задачи были возложены на войска противовоздушной обороны, подчиненные штабу ВУВК.

Численность военнопленных в этом лагере в разные периоды колебалась от 300 до более 700 человек (из воспоминаний очевидцев).

«...Красноармейцы были настолько истощены, что некоторые из них после работы товарищи везли на санках. Как только наступал вечер, раздавалось несколько винтовочных выстрелов. После этого «салюта» мое детское сердце сжималось от боли и страха, взрослые крестились. Поутру возничий на лошадке, запряженной в розвальни, отвозил окоченевшие трупы к деревенскому кладбищу. Там их сбрасывали в снег. Весной, когда снег растаял, несчастных зарыли в общую могилу. По дороге на работу (и я работал вместе со взрослыми) каждый раз слышали просьбы, доносящиеся из-за колючей проволоки: «Мальчик, принеси, что-нибудь поесть. Хоть дохлую крысу...»

Сердце мальчика не выдерживало такой жестокости. Он пытается разговаривать с военнопленными, замечавший это общение охранник тут же щелкал затвором карабина. Однажды, набравшись смелости Саша спросил у часового: «Зачем вы убиваете пленных?».

- Отказываются работать, - лениво ответил он и тут же добавил: - Уходи, мальчик». А по вечерам на территории лагеря по-прежнему гремели винтовочные выстрелы: конвейер смерти исправно делал свое черное дело...» Но постоянно в лагерь прибывали новые жертвы войны.

«Лето 1942 года. Зной, на дороге ведущей из деревни – необычно большие клубы пыли. Группа любопытных ребятишек выбежала посмотреть. И что же они увидели? По дороге медленно двигалась большая масса людей в пообносившейся красноармейской форме. Шли колонной по шесть-семь человек в шаткой шеренге. Были и раненые. По кромке дороги с обеих сторон с малыми интервалами и с винтовками наизготовку шли конвоиры. Мальчишки были ошеломлены увиденным.

В зыбкой нестройности шеренг выделялись раненные, больные – их поддерживали за руки идущие рядом. Вот один из несчастных упал. Конвоир

мгновенно среагировал: вытащил упавшего мужчину на обочину и почти в упор пристрелил. Ребята, испугавшись, убежали»⁶.

Федосова Валентина Петровна д. Лисицино Заонежского района К-ФССР рассказала: «Я хорошо помню, что в феврале 1942 года в д. Кондопога финны доставили русских военнопленных в количестве 300 человек. Дом, в котором мы жили, они заняли для размещения военнопленных. В последующем в лагерь прибыло еще несколько партий. Лагерь числился под № 8062...»⁷

Сколько невинных страдальцев не дошло даже до места их временного обитания в тот знойный летний день – неведомо.

«В течение существования лагеря № 8062 я был знаком с военнопленными за № 22 и № 596 (фамилий и имен их не знаю) От этих лиц мне стало известно, что в лагере № 8062 властями был установлен режим террора и истребления советских военнопленных. Кормили в лагере людей кусочками галет и водой, а работать заставляли много. Советские военнопленные с каждым днем теряли силы и не могли работать, большинство их ходило с помощью палок. Много, очень много советских людей умирало от голоду, а тех, кто пытался есть дохлых собак, кошек и павших лошадей, финские фашисты расстреливали. Я своими глазами видел сотни истощенных советских военнопленных, которые падали на ходу. Тех, кто лежал и не мог подняться, финские фашисты убивали. После долгих мучений умерли от голода Борькин Александр Васильевич, бывший председатель Кондопожской артели «Игрушка», Лапин Василий (отчества не знаю), уроженец дер. Устьяндома, Заонежского района; фамилий и номеров других умерших военнопленных я не знаю. К июню 1942 года из 750 человек в лагере всего осталось 194 военнопленных, остальные все умерли от голода или были расстреляны...»

Валентина Петровна:

Я лично знала военнопленных: Валентина фамилии не знаю, ранее работал в городе Медвежьегорске. Андрей фамилии не знаю, по национальности эстонец, которые в первое время часто посещали нашу квартиру, а в последующем мылись в нашей бане. От этих лиц мне стало известно, что в лагере для военнопленных существовал очень тяжелый режим. Русских военнопленных финны морили голодом, избивали и расстреливали и за самые малозначительные поступки, в частности, за невыход на работу.

« Я лично видела много военнопленных, которые от голода и слабости не могли двигаться и на работе, шатаясь, падали. Их потом отвозили на лошадях в лагерь и там избивали, они вскоре умерли. В лагере был голод. Работая на бирже, зимой 1942 года я видела лично, как русские военнопленные, греясь у огня, ели дохлых кошек, или ходили по помойным ямам и брали помои, вернее всякую грязь и употребляли ее в пищу. Летом 1942 года пленные собирали траву и ели. Они находили на улицах разные остатки мяса убитых или дохлых животных, от которых сильно воняло, и ели. Помню еще, что летом 1942 года советские военнопленные на двух лошадях возили в лагерь дохлое мясо павших лошадей. Я шла тогда в магазин и видела это мясо. Мне не только тогда, но и сейчас становится страшно, когда вспомнишь о том, как могли люди есть гнилое и сильно пахнувшее мясо. Я спросила у военнопленных, что они везут, военнопленные ответили, что везут падаль и будут ее кушать. Мясо советские военнопленные везли в сопровождении охранников лагеря, которые дорогой смеялись над тем, что русские военнопленные везут дохлое и страшное мясо для пищи. Охранники говорили: «Русские все съедят».

⁶ Паньков А. Детство, опаленное войной. – Новая Кондопога. 2000.- 11 мая. - с. 11

⁷ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории КФССР». Сборник документов и материалов. - Госиздат КФССР. 1945.

Военнопленные Борискин, Лапин, Орехов Александр, за № 22 и 596 и многие другие у меня лично много раз просили не только хлеба или картошки, но идохлых кошек, собак и т.д. Я лично поймал собаку и две кошки военнопленному за № 596. Борькину Александру нашел и дал голову павшей лошади. В мае 1942 года я нашел павшую лошадь около кладбища деревни Кондопога. От этой лошади пахло падалью, по мясу ползали черви, но все же я решил о находке сказать военнопленным, которые в то время буквально умирали от голода. Военнопленные № 22 и 596, вместе со своими товарищами, всего до 15 человек, вынесли мясо и потроха дохлой лошади и ели их.⁸

Расстрелы советских военнопленных проводились внутри лагеря. Убитых или умерших вывозили за полтора - два километра от лагеря по дороге на Мянсельгу. Иногда хоронили около кладбища. Данные о смертности среди заключенных концлагерей является неполными и противоречивыми. В 1941 году практически учет не велся и документы в 1944 году были уничтожены. Конечно у финнов не было никакой охоты к воспоминаниям, то приходилось по крупицам собирать воспоминания выживших.

Когда зимой 1941 - 42 гг. производились массовые истребления советских людей, то мертвых вообще не хоронили, а вывозили и бросали в снег. И только весной 1942 года, когда от мертвых стал распространяться трупный запах, финны убрали трупы в окопы и засыпали землей. Из многих окопов торчали руки и ноги мертвецов.

Местные жители деревни Кондопога, рассказывали, что сбрасывали и трупы в болотце с поэтическим названием «Марьино болото». Есть такое болото недалеко от деревни, почему оно так названо, пока не установлено. Сегодня невозможно подтвердить или отрицать данное утверждение, но не могу не сказать об этом.

Лагерь на улице Коммунальной

«... Был в нашем городе еще один лагерь для военнопленных. На ул. Коммунальной, в 2-этажном доме, одну половину которого занимала охрана. Режим примерно для 50-ти лагерников был до странности щадящим. Их использовали на ремонтных работах железнодорожного полотна. Выглядели они прилично, свободно общались с гражданским населением, прирабатывали, кто умел, на сувенирах, продавая их населению или солдатам»⁹.

В 1943 году все концентрационные лагеря были переименованы в переселенческие лагеря. Победа на Курской дуге, показала всему миру, что хребет второй мировой войны советскими войсками был переломлен, и вскорости, надо будет отвечать за свои злодеяния. Вот и начали заранее чистить мундир. И никакой идеей о присоединении к Финляндии не прикроешься, как фиговым листком. Да и из всего населения права граждан намеревались представить главным образом карелам, вепсам и представителям других родственных финнам народов.

В мае 1942 года согласно установленным для концлагерей правилам, в ведении военного управления лагерей находились:

- национальное население, вывезенное с прежнего места жительства. Где его пребывание по военным соображениям было нежелательным;
- политически неблагонадежные – национальные и ненациональные;
- в исключительных случаях – лица, чье пребывание на свободе было нежелательным;
- военнопленные.

Это давало военному управлению практически неограниченные права заключать людей в концлагеря по своему усмотрению. Эта же инструкция содержала указания

⁸ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории КФСР». Сборник документов и материалов. - Госиздат КФСР. 1945.

⁹ Паньков А.Б. Глазами очевидца.- Авангард.- 30 июля 204 года.- с3

заклученным и лагерной администрации. Указания исходили явно из секретных организаций. В основе своей они были следующими:

Помещение в лагере следует соблюдать порядок и чистоту;

- Заклученным надо быть старательными, честными и добросовестно относиться к работе;

- С 21 часа и до 6 утра не занятые на работах должны находиться в помещениях;

- Разговоры о государственных и военных делах в лагере запрещены;

- Заклученным в лагере запрещается общение с посторонними людьми;

- Заклученным в лагере категорически запрещается иметь крепкие напитки, литературу, оружие, боеприпасы и взрывчатку.

- Заявления заклученных передаются руководству лагеря через старшего по бараку;

- Отправление и получение почты производится через управление лагеря.

- Неповиновение и попытки к бегству пресекаются самым строгим образом, вплоть до применения оружия. Это пункт давал служащим лагеря неограниченное право использовать для наказания оружие.

В правилах также сказано, что обращение с заклученными в лагере должно быть гуманным и соответствующим законам и что продолжительность рабочего дня для них устанавливается начальником лагеря. Последний пункт означал. Что рабочий день внутри лагеря мог быть более длинным, нежели за его пределами, где придерживались распорядка, действующего в Финляндии.

Требование соблюдать тайну о лагерях читается в следующем пункте: «О лагерных делах категорически запрещается говорить посторонним». Это было обязательным как для заклученных, так и для охраны.

Для руководства лагерей были разработаны меры наказания заклученным:

- Работа вне очереди

- Простой и строгий арест

- Телесные наказания до 25 ударов. Телесные наказания женщинам были запрещены.

После подчинения лагерей начальнику Петрозаводского района, он решил проблему наказания, приняв особый дисциплинарный устав, образцом для составления которого явно были аналогичные уставы лагерей военнопленных: в тексте устава изолированных также называют «заклученными». Весной этот устав стал применяться во всех лагерях Восточной Карелии. В соответствии с уставом, принятие решения о способе наказания виноватого в нарушении дисциплины относились к компетенции начальника лагеря или начальника всех лагерей. Виноватые могли наказываться работой без смены максимально 8 раз, а также заключением в карцере: с освещением – не более 30 суток и в темном – не более 8 суток; при сложении наказаний, соответственно, не более чем на 45 и 12 суток. Содержание под арестом можно было ужесточить, сократив паек и использовать жесткое спальное место. В случае, если эти меры оказывались неэффективными или вообще требовалось для поддержания порядка лагерника могли выпороть, нанеся не более чем 25 ударов плетью.

Уставом вводился и абсолютно новый вид наказания – заключение в особом дисциплинарном лагере, организованном весной 1944 года на базе переселенческого лагеря № 6.

Их рабский труд использовался на лесной бирже при разделке древесины. Деловой лес и дрова увозились в Финляндию. Рядом с военнопленными работало и гражданское население. Направляли заклученных и за пределы города. Наиболее важными постоянными объектами в сельской местности стали лесозаготовки и заготовки дров.

После ухудшения стратегического положения Германии в июле 1943 года в битве под Курском комендант военного управления Восточной Карелии решил

переименовать заслуживающие дурную славу концлагеря в лагерь для перемещенных лиц. С его подачи Главнокомандующий финской армии маршал Маннергейм одобрил сделанное предложение, и с 12 ноября 1943 года концлагеря были переименованы. Концлагерьми остались известные Колвасозерский и Киндасовский дисциплинарные лагеря. Переименование лагерей не повлекло за собой никаких улучшений. Сделано это было для отвода глаз, а не для улучшений условий заключенных, наоборот наказания заключенных следующей весной еще более ужесточились. В 1944 году заключенные из так называемых лагерей перемещенных были увезены в Финляндию. Официальные историки, такие как Антти Лайне, Мерикоски все время писали лишь о лагерях для перемещенных лиц. Хотя бы этим способом хотели сохранить честь мундира.

Лагеря с военнопленными красноармейцами были и в других поселениях нашего района. Эльмус, Юстозеро... По рассказам местных жителей, в эльмусском лагере погибших «хоронили» в лесной ламбушке.

На самом деле никто не знает, сколько военнопленных умерло в концлагерях, сколько увезено в Финляндию, осталось там по окончанию войны. Надо признать, что списки умерших штабом военного управления составлены крайне небрежно. Об именах умерших в концлагерях, датах их рождения и причинах смерти нет никаких упоминаний. Уж если к детям, женщинам и старикам финское войско относилось без сострадания, то к взятым в плен бойцам не было никакой пощады. Когда их расстреливали, то зачеркивали не фамилии, а присвоенные людям номера.

На основании списков 1942 - 1943 годов можно сделать вывод, что главной причиной смертности были кишечные заболевания, примерно 40% от общего числа заключенным. По старости умерло 20%, причем толкование старости было очень своеобразным – к старикам относили 30 - 40 летних. Остальные от цинги, водянки, краснухи, брюшного тифа.

В газете «Новая Кондопога» от 5 февраля 2020 года опубликована статья Н. Столеповой «История роты Л – 52» в национальном архиве Финляндии ей удалось найти 19 человек военнопленных, которые были захоронены в деревне Кондопога. Место захоронения точно не указано. Данное количество погибших, конечно, не соответствует действительности, как я уже писала, по словам очевидцев тех страшных лет, их было гораздо больше.

В 1944 году Кондопожский район и город Кондопога были освобождены от финских захватчиков. «Советских военнопленных и военнопленных других стран вернуть незамедлительно...». Судьбы военнопленных лагеря № 8062 практически проследить невозможно. Напуганные тем, что происходило с бывшими военнопленными на территории Советского Союза, они могли эвакуироваться и в Швецию. Ведь в Финляндии родилось неофициальное движение помощи советским беженцам. Многие люди помогали беженцам деньгами, транспортными средствами. Не случайно сообщение на лодках между Финляндией и Швецией осень. 1944 года было таким оживленным. Это вывозили беженцев финские рыбаки.

Лагерь для военнопленных немецкой армии.

В отличие от ряда тыловых областей и республик, где труд военнопленных применялся уже во время войны, лагеря для военнопленных в КФССР были организованы только после окончательного освобождения территории республики (1 сентября 1944 года), около 2/3 было оккупировано в годы войны финскими войсками. Лагерь военнопленных № 120 в столице республики был организован в соответствии с приказом Л.Берия от 18 сентября 1944 года и рассчитан на 5 тысяч человек для работы по восстановлению городского хозяйства¹⁰. В соответствии с директивой МВД СССР

¹⁰ Вавулинская Л. И. Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в середине 40-х – середине 50-х гг. Петрозаводск 2013 год с.174

№ 118 от 12 июня 1947 г. военнопленные венгры, румыны и австрийцы были сконцентрированы в специальных лагерных отделениях: в лагере № 120 – в лагерных отделениях № 7 (Кондопога)¹¹. (От автора: очевидцы вспоминали, что он находился недалеко от ГЭС). В зависимости от физического состояния людей устанавливалась продолжительность рабочего дня, которая не должна была превышать 8 часов. На самом деле, это положение не всегда выполнялось. На тех предприятиях, где рабочий день советских рабочих был длиннее, для военнопленных устанавливалась такая же продолжительность работы. На летний период времени после войны, как правило, устанавливался 10-часовой рабочий день. Не выполняющим нормы выработки военнопленных разрешалось оставлять на 1-2 часа, трудиться после окончания основного рабочего дня.

В строительных организациях республики в начале 1947 года военнопленные и заключенные составляли 2/3 от общего числа работающих. В центре города Кондопоги пленные возвели около десяти компактных двухэтажных каменных домов¹². Кондопожский бумкомбинат Министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР – строительные работы по жилфонду и эксплуатационные работы на комбинате. В среднем выводятся 200 человек. Объект огражден, но работают совместно с вольнонаемными¹³. В 1948-1949 гг. в республике в массовом порядке осуществлялась репатриация иностранных военнопленных на родину.

По сравнению с другими несвободными контингентами уровень питания и благоустройства быта военнопленных оказался немного выше, а лагерный режим – либеральнее. В продовольственном иностранные военнопленные приравнивались к военнослужащим тыловых частей Красной армии. И постоянно пересматривались, в зависимости от экономической ситуации в стране.

19 мая 1945 года нормы на одного человека в день:

Хлеб – 0,6 кг
Крупа-макаронны – 100гр.
Мясо – 30 гр.
Рыба 100 гр.
Жиры -30 гр.
Сахар – 17 гр.
Соль – 30 гр.
Мука на подболтку -10 гр.
Картофель и овощи – 920 г.
Табак 5 гр.
Мыло (в месяц) – 300г (стр. 255)¹⁴

Для военнопленных работающих на тяжелой физической работе основная норма продовольственного снабжения по жиру, сахару и картофелю увеличивалась на 25% независимо от нормы выработки. Голод среди местного населения имел место и поэтому не обходилось без воровства и не все продовольствие доходило до военнопленных.

Учитывая, что умерших в ряде лагерей и госпиталей иногда хоронили в случайных, не отведенных для этих целей местах. 24 августа 1944 года УПВИ НКВД

¹¹ Там же с 178

¹² Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР,1939-1956. С. 99,132.

¹³ Лаптев А. Пленные в Кондопоге // Новая Кондопога. 2004. 18 февраля. С.13

¹⁴ Вавулинская Л.И. Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в середине 40-х – середине 50-х гг. Петрозаводск 2013 год с.255

СССР издало распоряжение «О захоронениях военнопленных». Документом предусматривалось отведение в непосредственной близости от лагеря или госпиталя специальных участков свободной земли для захоронения умерших военнопленных. Участки должны быть огорожены колючей проволокой и разбиваться на квадраты, в каждой из которых было 5 рядов могил по 5 могил в каждом ряду. На каждую могилку необходимо было установить опознавательный знак – прочный кол с прибитой к нему в верхней части дощечкой, на которой несмываемой краской указывались числителем номер могилы и знаменателем номер квадрата. Для учета умерших военнопленных и мест их захоронения необходимо было завести кладбищенскую книгу, в которой вносились следующие сведения об умерших военнопленных: фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, воинское звание, дата смерти и дата захоронения, номер могилы и номер квадрата, в котором захоронено тело умершего. К кладбищенской книге прилагался план кладбища с разбивкой его на квадраты, с указанием номеров квадратов и имеющихся могил. Дополнительно к этой книге оформлялась алфавитная книга, в которой на соответствующую букву вносилась фамилия и имя умершего и его порядковый номер, под которым он записан в кладбищенской книге. (стр. 299) В декабре 1945 года было издано новое распоряжение ГУПВИ НКВД СССР «Об учете умерших военнопленных». В соответствии с ним из состава оперативных работников НКВД-УНКВД создавались специальные комиссии, которым поручалось на местах проверять порядок захоронений и состояние учета умерших. Директивой запрещалось захоронение трупов военнопленных в общие могилы (по несколько трупов в одну могилу) и без нательного белья. Умерших офицеров необходимо было хоронить в белье и в верхней одежде. Следует отметить, что директивы НКВД, касающиеся порядка захоронений военнопленных, не всегда выполнялись на местах. Не всегда правильно оформляли документы. Зачастую погребения производились на участках земли, без разрешения на то местных органов власти. Имели случаи погребения несколько человек в одну могилу, иногда не огораживалась территория кладбища, в отдельных лагерных отделениях не осуществлялся контроль за состоянием кладбищ и т.д.

Лагерь № 120 - 17 или 18 кладбищ - 1888 захоронений (ф. 16). Фотографии - фото - кладбища - 1967 - 1975 - Список кладбищ военнопленных, находящихся на территории Карелии с перечислением названий лагерных отделений и мест расположения кладбищ.

Весной 1949 года в обстановке ускороенной ликвидации лагерей и спецгоспиталей надзор за ними по распоряжению министра внутренних дел был передан местным органам МВД. Закрытые кладбища ранее функционировавшие лагерных отделений, переданных по актам в РО МВД, находились во многих районах Карелии в том числе и в Кондопоге, где было 113 захоронений¹⁵.

В апреле 1947 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции, на которой было принято решение о завершении репатриации немецких военнопленных, находившихся на территории союзных держав, до 31 декабря 1948 года. 24 июня 1948 года приказом по лагерю № 120 были организованы отбор и подготовка к отправке в порядке репатриации военнопленных австрийской, венгерской и румынской национальностей (стр. 311). В марте 1949 года расформированы несколько лаготделений, в том числе и «Кондопога». 17 апреля военнопленные этих лаготделений отправлены на родину. Отправка военнопленных на родину тщательно готовилась. Предусматривались меры по обеспечению эшелонов доброкачественными продуктами питания на путь следования

¹⁵ Вавулинская Л.И. Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в середине 40-х – середине 50-х гг. Петрозаводск 2013 год. С. 300

до 10 суток строго по норме. Было приведено в порядок обмундирование и обувь. Эшелоны были обеспечены нарами, печами, топливом, медикаментами, оборудован пищеблок. Была проведена санобработка военнопленных со сменой белья. Организованы в лагерных отделениях перед отправкой военнопленных ларьков с продовольственными и промышленными товарами, чтобы военнопленные могли израсходовать имеющиеся у них деньги. Перед отправкой эшелона рекомендовалось провести митинги с репатрированными, чтобы инициатива их проведения исходила от самих военнопленных. Непосредственно перед посадкой в вагоны надлежало провести обыск с целью изъятия скрытой валюты, а так же документов и записей, содержащих секретные сведения, которые могли быть использованы против СССР.

Однако, по ряду причин, СССР не выполнил взятых на себя обязательств. На практике репатриация затянулась до весны 1950 года, а осужденные военнопленные и интернированные пробыли в СССР до конца 1956 года.

После окончательного расформирования лагерей и спецгоспиталей уход за кладбищами был поручен местным органам власти – городским и сельским советам. Из-за отсутствия у них средств на эти цели уход за кладбищами фактически не проводился.

Уже в 1967 и 1975 гг. по заданию МВД СССР проводились проверки состояния кладбищ военнопленных. К этому времени кладбища находились в заброшенном состоянии: заросли лесом, были распаханы под огороды, приспособлены под строительные площадки. Привести кладбища в надлежащий вид было уже невозможно.

В декабре 1992 года было принято постановление Правительства РФ и Правительства Германии об уходе за военными могилами в РФ. Германия взяла на себя расходы по эксгумации захороненных на российской территории останков немецких военнослужащих, финансирование благоустройства мест их погребения в нашей стране и последующий уход. В 1996 году работа по поиску и восстановлению кладбищ была возложена на Ассоциацию международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». (Фонд 17 13.01.03. Справка МВД Карелии в издательский Дом «ПетроПресс» о лагере для военнопленных № 120).

Из-за отсутствия надлежащего надзора и ухода за кладбищами уже в середине 60-х годов XX века, они заросли травой и кустарником и по существу не подлежат восстановлению.

Литература

1. ЦГА КАССР
2. Личный архив Панькова А. Б.
3. Вавулинская Л.И. Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в середине 40-х – середине 50-х гг. Петрозаводск 2013 год. Карельский научный центр Российской академии наук, институт языка, литературы и истории.
4. Карелия: энциклопедия: в 3 т. / гл. ред. А. Ф. Титов. Т. 2: К - П. - Петрозаводск: «ПетроПресс», 2009. - 464 с.: ил., карт.
5. Книга памяти. Списки в годы воинов, партизан, подпольщиков Карелии, погибших в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. Петрозаводск, 1994. С.
6. История Карелии с древнейших времён до наших дней. / Науч. ред. Н. А. Кораблёв, В. Г. Макуров, Ю. А. Савватеев, М. И. Шумилов. - Петрозаводск: Периодика, 2001. - 944 с.: ил.
7. Карелия в годы Великой Отечественной войны. Общественно-политическая история Карелии XX века: Очерки и статьи. Петрозаводск, 1995
8. Лаптев А. Пленные в Кондопоге // Новая Кондопога. 2004. 18 февраля. С.13

9. Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945). Петрозаводск, 1983
10. Паньков А.Б. Маршал Маннергейм - русский патриот? - Новая Кондопога. 21 декабря. - № 50.- с. 13.
11. По обе стороны Карельского фронта, 1941 - 1944: Документы и материалы. — Петрозаводск: Карелия, 1995
12. Отечественная война в Карелии: памятники и памятные места / авт.-сост. Кораблёв Н. А., Макуров В. Г. - Петрозаводск: Кирья, 2015. - С. 23. - 334 с.
13. Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР, 1939-1956. С. 99, 132.
14. Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории КФССР». Сборник документов и материалов. - Госиздат КФССР. 1945.

Поэзия на страницах красноармейских газет Карельского фронта

В фондах Национальной библиотеки Республики Карелия храниться значительная коллекция армейских и дивизионных газет Карельского фронта.

Красноармейская печать представляет собой уникальное собрание исторических источников, в которых отразились не только приказы командования, пропагандистская и воспитательная работа с воинами, боевые действия и подвиги героев, но и те сокровенные мысли, переживания и чувства с которыми защитники Родины поднимались в бой и громили ненавистного врага, нашедшие отражение в поэзии, *священной поэзии*.

Из военных периодических изданий наиболее активно обращались к жанру поэзии газета политуправления Карельского фронта «В бой за Родину», армейские газеты: «Часовой Севера» (14-ая армия), «Красноармейский удар» (26-ая армия), «Боевой путь» (32-я армия), «Сталинский боец» (19-ая армия), а также такие дивизионные газеты, как «Вперед» (368-ая стрелковая дивизия), «За Родину» (1-ая смешанная авиадивизия 14-ой армии) «Героический поход» (122-ая стрелковая дивизия) и др.

Разовый тираж газеты «В бой за Родину» в первый период войны составлял до 15 тыс. экземпляров, газет отдельных армий — 8-10 тыс., а дивизий — от 500 до 2 тыс., в целом разовый тираж периодической печати Карельского фронта составлял около 100 тыс. экземпляров. И практически в каждую редакцию регулярно приходили поэтические тексты, часть из которых потом появлялась в печати.

Локализацию поэтического текста на страницах военных газет можно объяснить целым рядом причин.

Во-первых, согласно положениям классической военной науки «война есть общение людей между собою» [1], где важны все виды и формы коммуникации.

Средства массовой информации в этом процессе занимают особое место, поскольку относятся к «несиловым факторам ведения войны» [2], и обеспечивают «деятельность воли против одухотворённого реагирующего объекта» [3].

В период военных действий пропагандистские и воспитательные функции средств массовой информации расширяются и обогащаются дополнительными способами пропагандистского, нравственного и эмоционального воздействия, поскольку для победы решающее значение имеет высокий моральный и боевой дух воинов, их убежденность в справедливом характере войны, вера в силу и способность государства отразить агрессию врага, наконец, высокие духовные ценности, ради которых они готовы отдать свою жизнь.

Немаловажной причиной мобилизации и включение поэзии в коммуникационный процесс являются также ее жанровые преимущества, поскольку стих на войне, по словам Николая Тихонова, «писался быстро, не занимал в газете много места, сразу поступал на вооружение...» [4].

Война придала поэтическому слову особое значение, сопоставимое со нравственным императивом и смыслом боевых приказов. Не случайно в красноармейских газетах стихотворения соседствовали с распоряжениями командования. Стихи звали в бой, воспевали стойкость, мужество и героизм воинов, напоминали о родном доме и близких людей, которых надо защитить и освободить. Особый мир и ритм поэтического слова помогал пережить и переломить в сознании нечеловеческий вал смерти, разрушений и хаоса, оберегал и очищал души бойцов. Он давал шанс глубже и иными глазами смотреть на происходящее и находить новые силы для победы.

К стихотворным текстам военной прессы очевидно неприменима шкала высокой или низкой, хорошей или плохой поэзии. Они писались не «на века», а для «дела». Для них справедливы были бы слова Владимира Маяковского: «Умри, мой стих, умри, как рядовой, как безымянные на штурмах мёрли наши»[5]. Поэтому несовершенство рифмы, торопливость изложения, незавершённость мысли, неотделанность той или иной стихотворной строки сегодня свидетельствуют о тяжести войны больше, чем это могли бы сказать отделанные до совершенства, написанные на досуге произведения.

На Карельский фронт приезжало немало прославленных советских поэтов: Константин Симонов, Семен Кирсанов, Павел Шубин, Василий Лебедев-Кумач, Александр Жаров, Ярослав Родионов, Николай Флеров, Николай Букин и др., однако в едином строю с ними фронтовую поэзию создавали и сотни непрофессиональных авторов.

Этот союз профессионалов и любителей оказался настолько прочным и органичным, что в некоторых стихах даже трудно точно обозначить существенную грань между строками знаменитых поэтов и поэтическими творениями красноармейцев, поскольку в одном хоре с «разговорной» лирикой Константина Симонова можно услышать возвышенные эпические голоса поэтов в погонах, стремящихся охватить своими строками весь масштаб великой битвы и подняться до обобщения конечных истин человеческого существования.

К сожалению голоса непрофессиональных поэтов, ярко и громко звучавшие в годы войны, сегодня мало известны, поэтому именно их произведениям хотелось бы обратить основное внимание.

Становлению и эволюции поэтического слова на страницах красноармейских газет Карельского фронта во многом способствовало то, что с самых первых дней войны журналисты поняли его значение в укреплении боевого духа воинов. По словам молодого журналиста газеты «Часовой Севера» Константина Бельхина, поэзия на войне способна рождать «жгучую ненависть» и «большую любовь», поэтому надо, «чтобы поэт, написавший стихотворение, подходил к нему с таким требованием: учит ли это его стихотворение воевать, мобилизует ли оно чувства, мысли, волю бойцов» [6].

Такое понимание роли поэзии объясняет активную поддержку редакциями военных газет самостоятельное поэтическое творчество своих читателей.

Редакция газеты «В бой за Родину» для публикации стихов своих читателей ввела рубрику «Фронтовая лирика», газеты «Часовой Севера» - «Стихи с фронта», газеты «Красноармейский удар» - «Красноармейские стихи» и «Солдатские думы», газеты «Сталинский боец» - «Фронтовые стихи», газеты «За Родину» (1-ая авиадивизия 14-ой армии) - «Страничку красноармейского творчества» и «Литературную страницу» и т. д.

Уже 16 июля 1941 года в газете «Часовой. Севера», появился обзор стихов, присланных воинов, который подготовил член редакции, ленинградский литературовед Борис Костелянц. 6 августа 1941 г. в этом же издании появился аналогичный обзор, подготовленный другим сотрудником редакции газеты, ленинградским поэтом Владимиром Заводчиковым.

Ответственный редактор газеты «Героический поход» (122-я дивизия) Г. Динов в своем обзоре поэтического творчества читателей, опубликованном в декабре 1941 г. отмечал: «За время войны редакция получила много стихов и песен, написанных красноармейцами и командирами наших подразделений. В стихах и песнях выражены замечательные чувства советских патриотов. Тревога за судьбу Родины, неукротимая ненависть к врагу, любовь к героям отечественной войны, любовь к великому Сталину, неугасимая вера в победу — таково основное содержание литературного творчества бойцов и командиров» [7].

Использование поэтического жанра на страницах красноармейских газет не оставалось без внимания военного командования и политического руководства

Карельского фронта. В марте 1942 года политуправление Карельского фронта провело в Мурманске специальное совещание поэтов и писателей.

При поддержке политуправления фронта в 1942 г. в издательстве газеты «Часовой Севера» вышел в свет первый сборник стихов фронтовых поэтов — «Бойцы Заполярных гор». В эту небольшую книжечку вошли стихи красноармейцев И. Шамякина, А. Бордюговского, Н. Новикова, С. Грекова, Анны Гончар, В. Волгина, В. Балашова, политрука Н. Букина, М. Гуриненко, а также редакционных поэтов К. Бельхина, Б. Кежуна, Вл. Заводчикова, Г. Орловского.

Постоянное внимание и поддержка сотрудниками редакции поэтического творчества воинов во многом способствовали тому, что за неполных два года войны, например, только в редакцию газеты «Часовой Севера» поступило свыше двух тысяч стихотворений самодеятельных авторов [8]. Аналогичная работа с самодеятельными авторами велась и редакциями других красноармейских газет.

Важную роль в поддержке и повышении мастерства окопных поэтов сыграло то, что в редакция красноармейских газет Карельского фронта работали профессиональные поэты и литераторы: Аркадий Евсеев, Владимир Заводчиков, Бронислав Кежун, Александр Коваленков, Илья Авраменко, Борис Лихарев, Владимир Харьюзов, Павел Шубин и другие, которые и сами регулярно печатались в красноармейских газетах. Значительная часть их стихотворений, песен и поэм, помещенных в красноармейских газетах или написанных в их редакциях вошли в исторический фонд отечественной литературы и продолжили свою жизнь в поэтических сборниках [9].

Однако, немалое число поэтических сочинений самодеятельных авторов сохранилось лишь в подшивках красноармейских газет и остается во многом малоизвестными современному читателю, хотя без них невозможно целиком представить и по достоинству оценить поэзию Карельского фронта.

Как и бытие любой поэзии, военное поэтическое слово было неразрывно связано с событиями, переживаниями и жизнью людей, одетых в шинели. Поэтому ход и характер боевых действий на Карельском фронте постоянно диктовали содержание, жанровые и стилистические особенности поэтических сочинений.

В первом самом тяжелом этапе войны многим стихотворным произведениям были присущи широкое использование газетных фразеологизмов и таких стилистических клише, которые обычно бывают свойственны военной ораторской речи, плакатная наглядность, лаконизм и т. д. В содержании стихов часто звучали мысли, наполненные одновременно трагическими переживаниями и верой в победу. Поэтические тексты нередко тяготели к тому, чтобы стать листовкой или очерком. Их авторы всегда были готовы «придать» энергию и эмоциональность поэтического слова и официальному документу, и информационному сообщению, и корреспонденции с переднего края, приказу о награждении.

Вот один из образцов фронтовой поэзии самодеятельных авторов, опубликованных в первые месяцы войны :

Мы вместе с обновленной Родиной росли,
Мы вместе с ней счастливо расцветали,
Не отдадим врагам своей земли,
Как прежде никогда не отдавали.
На нас враги идут с войной сегодня,
Мешают нам трудиться и любить,
И как отцы, как деды в прошлых войнах,
Врагов мы будем беспощадно бить. [10]

Наряду с патетическими нотами в поэтических текстах этого периода войны можно услышать лирические слова, раскрывающие новые мотивы и музы творчества, появившиеся в эти суровые дни :

...Над страной крылом взмахнуло горе
Города заплывали в крови.
Можно ль ждать? Прощай родное море,
К тихой жизни море не зови.
Пусть спадет как лишняя обуза,
Все, что было с лирикой в ладу,
За тобой, моя родная муза,
Я на битву славную пойду.[11]

Одним из самых глубоких чувств, поднимавших боевой и моральных дух воинов была жажда отмщения врагу за причиненное зло. Одним из примеров выражения такого чувства могут быть такие строки:

Мать, во тьму простирая руки,
Проклинает фашистских псов
За убийства, насилья, муки.
За грабеж и сожженный кров.
Голос матери к мести, к мести
Четырех сыновей зовет...

Далее автор стихотворения рассказывает о судьбе и подвигах погибших трех сыновей матери и обращаясь к ней восклицает:

Я клянусь тебе мать-отчизна,
И тебе , дорогая мать:
Не жалея крови и жизни
Буду грудью вас защищать.[12]

К мщению зывали глубокие, тяжелые переживания бойцов, связанные с различными увиденными на войне трагедиями. Одним из таких случаев в освобожденном от врага селении стал темой стихотворения красноармейца Малых «Седой девушке»:

...Стою и жду, вот заскрипела дверью,
И девушка скользнула на крыльцо.
Гляжу я не нее. Гляжу - глазам не верю:
Под волнами седин лет двадцати лицо.
Ступила шаг, другой, мне кинулась на шею,
Взглянула, что-то думала сказать,
Но вместо этого (вот передать сумею ль),
Ни слова не сказав, вдруг начала рыдать.
Она рыдала, захлебнувшись горем,
В объятьях крепко я ее держал,
Тут мук и горя разливное море,
И в сердце ненависти, злости дикий шквал...[13].

Позиция авторов, звавшая к отмщению и беспощадной борьбе со злом, опиралась на чувства глубокой утраты счастливой и светлой жизни, которую принесла война. Вот молодой боец делится с читателями своими думами :

Там, где шумели белые березки,
Где ясный полдень землю золотил
Где старый дуб стоял на перекрестке
Скворец в скворешне песню заводил
Там я ребенком увидел впервые
Родных небес, родного солнца свет
Там дом стоял, где жили дорогие, -
Родные близкие, отец и мать, и дед,
Теперь там дым, зола на пепелище,
Кровавый след немецких каблуков,
Снует огонь, свинец смертельный свищет,
Орудий рев встает из облаков...

Далее в стихотворении следует призыв:

Товарищ мой, бей недруга прикладом
Штыком коли, рази его, гони
Пусть русская земля для немцев будет адом
Пусть захлебнуться пламенем они.
Иди вперед, усталости не зная
За все сполна убийцам отомсти
В боях за жизнь, за честь родного края
С тобой победа встретиться в пути. [14].

В стихотворениях красноармейцев нашли отражение и те чувства, с которыми они относились к врагам, попавшим в плен:

Недавний мой палач, ...
Молчишь... ну, что ж, я подожду
Припомни, погляди
Кто вырезал тогда звезду
Здесь, на моей груди
Ты видишь - в шрамах вся щека
И волос мой седой,
Повисла левая рука,
Пробитая тобой...
Я плен фашистский не забыл
Он хуже всякой смерти был
От зверства твоего.
Ты на глазах моих вонзал
В людей невинных нож
И, если б я не убежал
Со мной ты сделал то-ж...
Узнал, насильник? Побледнел?
Не бойся, я не зверь
Еще не горек твой удел
Раз в плен ты взят теперь
Так не дрожи за жизнь свою, -

Мы пленных не казним.

.....
О, что бы сделал я бою
Когда б сошелся с ним![15]

Мысли героя этого стихотворения при всей своей пламенеющей ненависти, вызывающей к возмездию, по сути своей далеки от призыва к мести как таковой, к отмщению, продиктованному слепой яростью, это то, что С. Наровчатов назвал «...воинствующей человечностью» [16].

Гуманистическое начало в стихах фронтовых поэтов ярко проявляется в обращении к традициям русской поэзии и, частности, наследию А. С. Пушкина:

Сражаясь с черною ордою,
Взрывая взрывами тьму,
Мы славим солнце молодое
И всех стремящихся к нему.
Мы славим Пушкина, чей голос
Звучит за посвистом свинца,
И всеми проклятую сволочь
Разит в звериные сердца.
Чей звонкий стих под гул моторов
Отважных мстителей зовет
На бой за русские просторы,
За наш талантливый народ.
Он шутит с нами и смеется,
И мы по-пушкински хотим
Любить, трудиться и бороться
Под небом юным и родным.
Сейчас, когда в пылу сраженья
Отчизна недругов громит,
Когда в порыве наступлений
В бойцах отмщенья дух кипит,
Поэта голос вдохновенный
Нам слышен на полях войны:
«Страшись, о рать инноплеменных,
России двинулись сыны!».
«Страшись!» - мы грозно повторяем,
И шквалом стали, и огня -
Фашизма нечесть выжигаем
Во имя радостного дня...[17]

С самых первых дней войны в стихотворениях самодеятельных поэтов часто воспевались подвиги героев. Красноармеец Ананченко в поэтическом очерке описал подвиг заместителя политрука, комсомольца Ивана Хорольского, который погиб сражаясь в неравном бою. При этом автор попытался представить мысли героя накануне гибели :

...Лишь сосен тьма, да камни тут,
Но все как дом, родное.
- Друзья ль поспеют, подойдут? -
Упрямо сердце ноет.
И начат бой неравных сил,

Фашисты на прицеле
Упал один. Второго сбил.
Уже десяток целый.
Но вот патронов больше нет.
Прошла обида дрожью.
Он глянул тихо на рассвет,
И на гранаты тоже.
- Ну, что ж... Рванул рукой, как мог.
Одна - летит на гадов.
А на вторую сердцем лег,
Чтоб умереть, как надо... [18]

В военной поэзии отразились самые сокровенные мысли и чувства, с которыми
воины шли в бой. Очень часто они были обращены любимым :

Ты обо мне в слезах не вспоминай,
Оставь свою заботу и тревогу,
Не близок путь, далек любимый край,
Но я вернусь к любимому порогу.
Под небом Севера, среди лесных снегов
Твоим теплом я сердце согреваю,
Любя тебя, иду я на врагов,
Любовь и наше счастье защищаю. [19]

Или вот молодой сержант вспоминает мимолетную встречу с девушкой:

Где берег каменный угрюм, и тучи ниже гор,
Где моря северного шум, орудий разговор
Где сосны смотрят с высоты в далекие края
Со мною повстречалась ты, тебя увидел я
К чему мудрит, когда проста природа рек и гор
О сумке красного креста я начал разговор
И стал мне этот край милей
Тем, что среди огня
Цветут глаза озер сильней
И смотрят на меня... [20].

И, как бы ответ на эти переживания молодого воина, звучит стихотворение
санинструктора Александровой «Моя любовь»:

Моя любовь тебя хранит в бою,
А ты об этом не слыхал ни разу.
Она идет с тобой в одном строю,
Послушна командирскому приказу
Перед полетом пули разрывной
Она тебя задержит на мгновенье
Она встает перед взрывной волной
И ты услышишь только дуновенье.
Ты без нее добрее и слабей,
Она смертельной ненависти учит
Она велит: убей врага, убей
Иначе враг с тобой нас разлучит

Я за тебя любимый не боюсь
Скажу, не ошибаясь, без запинки:
- Ты от войны не спрячешься, как трус,
А будешь смелым в страшном поединке.
Моя любовь хранит тебя в бою
Ты все пройди, все до конца изведай
Чтобы ко мне, чтобы в Москву мою,
Вернуться с завоеванной победой. [21]

Говорят, что «у войны не женское лицо», однако фронтовая поэзия не могла обойтись без мыслей о тех женщинах, кто не только своей любовью и верностью придавал силы и вдохновлял на бой, но сражался рядом, выносил раненных с поля боя, выхаживал в госпиталях. Литературный сотрудник редакции газеты «Боевой путь», профессиональный поэт Владимир Заводчиков нашел для этой темы такие слова:

...Испытали и немцы и финны
Силу мести отважной Христины
Из сожженного ими села.
За отчизну погиб ее милый,
И она поклялась над могилой,
как узнала печальную весть:
«Не погаснет священная злоба,
Буду мстить людоедам до гроба!
И горит ее грозная месть.
.....
Хороша у Христины работа -
Гибнет враг под огнем пулемета
От ее беспощадной руки.
Здесь отважная наша подруга
Помогает защитникам Юга
У лесной полноводной реки
Из огня добывая победу.
Мы не раз еще вспомним в беседах,
И не раз еще в битвах споем
Как сражается воин умелый,
О подруге, о девушке смелой,
Той, которую Иной зовем. [22].

Не забыли по фронтовые поэты и о другой героине - отважной летчице Валерии Хомяковой, посвятив ей такие строки:

Сердце радостно бьется в груди,
На прицеле — врага самолет
От расплаты ему не уйти
В этом небе он гибель найдет.
Смерть нагонит его в вираже.
От нее не спастись в облаках,
Враг рванулся в пике,- но уже
На гашетке девичья рука
Сердце, стой! Пулеметы строчат,
вторит пушка им басом густым
И летит за снарядами

И калечит паучьи кресты
Радость рвется и хочется петь
Воздух в небе прозрачен и чист
В нашем небе врагу не гудеть -
в клубах дыма он ринулся вниз.
На земле догорает бандит,
Истребитель летит в облаках,
Если девушка в небе летит
Значит смертью заплатит враг. [23]

А вот еще одна женская судьба и ратная доля, тронувшая сердце другого красноармейского поэта, попавшего поле ранения в госпиталь:

На сугробы опустилась
Звезды высыпала ночь
Ты, наверно, утомилась,
Может быть тебе помочь?
День твой очень беспокоен,
Не жалеешь ты себя,
Пять палат больничных коек,
Нас немало у тебя,
Все больным ты как родная
Мы довольны все тобой,
И тебя не утомляет
Этот труд умелый твой
Всем заправишь одеяла
Вдоль солдат пройдя, как тень,
Ты тихонько нам сказала:
-Спать пора, окончен день.
За тобою дверь закрылась
Ночь шепнула-спать пора.
Ты ушла, но долго снилось:
Возле нас стоит сестра. [24]

Бойцы Карельского фронта знали и помнили, что их победа во многом куется и в тылу, в том числе и трудом миллионов женщин, заменивших своих мужей и сыновей у станков военных заводов:

Местью наполнены наши сердца
Мести высокий накал
Немец убил твоего отца
Сестру мою сестру в Кельн угнал
Немец грабит мою Беларусь
Украину терзает твою
Я к тебе лишь тогда вернусь
Когда последнего гада убью
Ты стоишь сейчас у станка
Стал завод тебе дома родней
Ты трудись, чтобы друга рука
Была немца винтовкой твоей
Я в горячем жестоком бою
Буду мстить беспощадно врагу

За работу, - за винтовку твою
Не останусь, поверь, в долгу! [25]

Уже в начале 1943 г. во многих текстах фронтовой поэзии проступает ощущение назревающего перелома в противостоянии с противником и готовности к наступлению на врага:

Настал жестокий час расплаты
Вперед, богатыри, вперед!
Багровым заревом пылает
Весенний синий небосвод
Красноармейские сердца
Как сталь, тверды и непреклонны
Мы в прах развеем подлеца
Бессчетны наших войск колонны
За слезы жен и матерей
За выжженные наши хаты
Мстить бандам гнусных палачей
Идут советские солдаты
Вперед! Сильней удар штыка!
Смерть! Смерть тебе, фашист проклятый
От пуль, от мины, от клинка
Советской сабли, от гранаты. [26]

На Карельском фронте сражались бойцы 22 национальностей и военная поэзия постоянно напоминала, что здесь по северным небом идет бой и за каждую советскую республику, за каждый город и каждое село. Многие самодеятельные поэты были покорены сказочной природой Карелии. В коротких передышках между боями в их блокнотах появлялись иногда и такие строки:

Гаснут звезды в вышине небес
И сиянии зоревое света
Чуть шумит густой карельский лес
Восхваляя тихий час рассвета.
Там сейчас по поданному знаку
Устремив штыки в ночную тень
Ринутся товарищи в атаку,
Чтоб победой встретить новый день
И заря сквозь мглу морозной рани
Бросив луч на сталь холодных дул
Озарит их поле грозной брани
И над павшим встанет в караул
Грохот боя тишину разбудит
Утро день с собою приведет
Пусть он для врага последним будет,
Пусть над ним он солнцем не взойдет.
Гаснут звезды. Черный мрак редееет.
Тает в небе бледная луна.
Над тайгой холодный ветер веет
И гремит священная война. [27]

Глубокая вера в то, что на Карельской земле настанет час мира и тишины, звучала в стихотворении литературного сотрудника армейской газеты, известного поэта Бронислава Кежуна :

Когда окончится война,
В горах наступит тишина.
Как тихо будет тут!
Не грохнет выстрел ни один...
Воронки, черные от мин,
Морошкой зарастут.
И будут горы и леса
Еще, еще родней,
Еще синее небеса,
Вода еще вкусней.
И будет солнце день и ночь
Сиять нам с вышины
Еще прекрасней, чем оно
Сияло до войны.
И только клочья проводов
В изломанных кустах
Да сотни касок и крестов
Напомнят о боях. [28]

Бойцы в своих стихотворениях признаются в любви к России:

Люблю, тебя Россия-мать
Твои овраги и леса
Рассветов легких благодать
Птиц перелетных голоса
Твои озера и ручьи
Веселый шум березняка
Сады, цветущие твои
Над вольной степью облака
Мила мне русских песен ширь
Сказанья наших грозных дней
Народ сложил их-богатырь
Во славу родины своей
Я за тебя отчизна -мать
Отдам и кровь, и жизнь свою
Твоих просторов не топтать
Фашистскому зверью.[29]

Это выражение любви к родной земле часто переплетается с душевной болью за страдания земляков в захваченных родных деревнях и селах: .

Выйди утром в широкое поле,
Слышишь, гул издалика идет.
Это Дон многоводный в неволе
Гневно волнами о берег бьет.
Это, злобный и неумолимый,
Рыщет зверь по великой Руси.
Это голос далекой любимой

Долетает призывом - «Спаси!»
Нет не песня, что пела когда-то
Долетает к тебе сквозь туман
Это в рабство уводят солдаты
Дорогих и родных поселян
И быть может, поникнув главою,
Вместе с ними идет и она,
Обреченная черной судьбою
Молодая твоя жена.
Горе душу ей надрывает,
Сколько пролито слез из очей
Слышишь к мести она призывает,
Так спаси же ее поскорей! [30].

Ряд стихотворений бойцов Карельского фронта посвящено Украине, страдающей под гнетом фашистских оккупантов, и их авторы — украинцы, переживая страдания земляков, в тоже время ясно понимали, что судьба их края решается и здесь на Карельском фронте:

Здравствуй, край тревог и счастья,
мать карельская тайга,
принимая в свои объятия
с Украины паренька...
Он не дрогнет в жарком деле,
он принес, тайга, тебе
храбрость в сердце, крепость в теле,
меткость глаза при стрельбе...
Далеко ты город Киев,
отчий дом еще далек.
Но...отец и мать родная к вам
пробьется ваш сынок! [31].

Поэтому свои мысли и мечты о родной и свободной Украины, авторы неизменно связывали с той битвой, которая идет с врагом здесь, на Карельской земле:

У нас сердце кипит борьбой
Неукротимо с новой силой,
Мы скоро встретимся с тобой
На Украине нашей милой
На Украине золотой
И на всегда освобожденной
Что нынче стонет под пятой
Фашистской твари разъяренной
Мы пропоем, еще мой друг
Не раз родные песни наши
Под громкий звон задравной чаши,
Собравшись в тесный братски круг.
Давай усилим свой стальной
Удар по гитлеровской своре,
Чтоб стал свободным край родной,
Чтоб встречу близкую ускорить.[32].

Бойцы Карельского фронта, как и всей Красной Армии, свои надежды на победу связывали со столицей. Поэтому немало их стихов посвящалось Москве, в которых выражалась гордость за ее твердость и мудрость, несущие победу:

Москва дорогая, столица родная
Тобой я по-праву горжусь
Тебя я в сражениях защищаю
К тебе ежечасно стремлюсь
Как тысяча молний в сверканьи едином
Горят над Москвою огни:
Под грохот салюта, в дыму орудийном
Взлетают и тают они.
В Кремле неустанно следит за боями
Великий и мудрый отец.
И вместе с бойцами-- своими сынами
Несет он фашизму конец.[33].

Думая о Москве, авторы посвященных ей поэтических строк, связывали свои мысли с образом лидера своей страны, уверенно ведущего Красную армию к победе:

На затемненных улицах столицы
Повеяло рассветным холодком
Прохладный ветер трогает ресницы
Зенитчику в дозоре боевом
Май зажигает солнце над страной
Что каждому весна была видна
И на восход, на небо голубое
Товарищ Сталин смотрит из окна
Он знает все. Он слышит гром далекий-
Железное дыхание войны;
Он видит как идут на бой жестокий
Земли советской верные сыны
И, поднимая выше наше знамя,
Летящее сквозь орудийный дым,-
Мы знаем, что товарищ Сталин с нами
Что близок час, когда мы победим
Что будут дни еще светлей и краше
Что снова май листвою зашелестит
И звездный свет Кремлевских древних башен
Нам никогда, никто не омрачит. [34].

Карельский фронт среди важных стратегических задач обеспечивал и защиту с севера сражающего в блокада Ленинграда. Поэтому в газетах появлялись стихи, обращенные к этому героическому городу:

Весна там начинается не рано,
Свежо дыханье северных морей
Нева волной колышет неустанно,
Стальную грудь военных кораблей.
О город мой! Никем непобедимый
Носящий гордо имя Ильича
Любовь к тебе в сердцах неугасима,

И, как огонь священный, горяча
Ты был нам дорог в дни веселых песен
Когда ты мирно жил и процветал,
Но стал еще милее и чудесней,
Когда борцом, героем славным стал.
Пусть грудь твою изранили снаряды
Безжалостных фашистских палачей,
Ты встал для них могучею преградой
Среди кошмара огненных ночей.
Навеки впишут в летописи мира
Блистательное имя «Ленинград»
Где Ленин жил, где улыбался Киров
Где враг бежал, отброшенный назад. [35].

Чем ближе сражения на Карельском фронте приближали окончательную победу над оккупантами, тем больше в армейских стихах появлялось лиризма, человеческой радости и гордости за своих друзей, за армию, за свою Родину. Вот, к примеру, случайно встретились на дорогах войны два бывших школьных товарища, которых война сделала настоящими мужчинами, защитниками отечества:

Каждый думал: «Уже ли он,
Тот, кто был тайным поэтом,
В одноклассницу был влюблен
И боялся признаться в этом?
Неуклюжий, смешной юнец,
Как он вырос в такого солдата?
И сказали они, наконец:
«Мы как будто встречались когда-то».
По-гвардейски один усат,
Длинный шрам на лице другого,
Но как прежде глаза горят,
Только нет в них смущенья бывшего.
И друг друга обняв, друзья
Вот уже расставаться готовы -
Больше вместе им быть нельзя,
Коли вместе хотят быть снова. [36].

Горизонт грядущей победы заставляет военных поэтов по - новому, с использованием более богатой палитры красок воссоздавать картины мест, где продолжаются сражения:

...Передний край. От дзота к дзоту.
Траншея лентой пролегла
Три года матушка-пехота
Здесь каждый камень берегла.
По скатам гор сбегает тропки,
Вонзаясь в каменную грудь.
Лощине каждой, каждой сопке
Дано название кем-нибудь.
.....
Товарищ, слышишь по ночам,
Проклятье горы посылает

Фашистским черным палачам.
Над сопкой проплывает вечер,
Не хочет встретиться с луной
И с гор сорвавшись южный ветер,
Обходит сопку стороной
Поблекли, быстро пожелтели
Травы весенней лепестки,
И рано, рано поседали
У скал холодные виски
в траншеях узких, будто в ранах
у сопки каменная грудь
Товарищ, слышишь утром рано
Взывает сопка: «Не забудь
березки, срубленной под корень,
цветочка ранней желтизны,
За все за это, спаситель-воин,
Сбрось гитлеровца с крутизны. [37].

В стихах все чаще звучит гордость за своих боевых товарищей, сумевших вынести вся тяготы войны в условиях Севера. Боец Карельского фронта, будущий известный советский поэт Анатолий Абрамов так выразил эти чувства:

Когда в метельную пургу
Мы шли вперед по серым скалам
И Кириквалиш, весь в снегу,
Одoleвали без привала.
Когда в камнях бои вели,
Тесня врагов без промедленья,
Когда и близко, и вдали
Гремело наше наступленье.
Когда, повитая в огонь,
Над Печенгою ночь пылала,
И каждого бойца ладонь
Упрямей автомат сжимала,
Тогда не знали мы, каким
Нам именем в народе зваться,
Каким названьем боевым
Придётся нам ещё сражаться.
Но мы за честь его дрались
Уже тогда, вперед шагая,
Уже тогда мы в бой рвались,
О славном имени мечтая.
И вот оно к нам донеслось
В пути, в Норвегии суровой...
Всё то, что есть у нас святого,
С тем гордым именем слилось.
Мы с этим именем дойдем
До Дня Победы, до Берлина.
Мы с ним вернемся в отчий дом,
И встретит мать с любовью сына.
И если дома, у огня.
Бои и грозы вспоминая,

«Откуда?» - спросит мать меня.
Скажу: «Из Печенгской, родная!..».[38].

Летом 1944 г. Анатолий Абрамов посвятил свои стихи и освобождению Петрозаводска :

Победа нам в огне досталась,
Она по минам с нами шла,
Она по лесу пробиралась,
По тропке каждого села.
Она десантом, смелым шквалом
Вломила в Уйскую губу -
И с рядовым, и с генералом
Делила ратную судьбу.
Она взбурлила Чертов Омут,
Свинцом кипела на Свири -
Так шли и шли к родному дому
Мои друзья-богатыри.
Победа! Ты сроднилась с нами
И вместе с нами наконец
В Петрозаводск вошла с боями.
Вошла с винтовкой, как боец. [39].

Перечитывая стихи и поэмы, опубликованные на страницах красноармейских газет Карельского фронта, еще убеждаешься в том, что их авторы были изначально и глубоко мирными гражданскими людьми, которых вынудило взять в руки оружие вероломное нападение сильного и жестокого врага. Оказавшись на войне, они не только старались осмыслить экстремальные события смертельной битвы, а скорее жили мечтами о будущей мирной жизни после победы, писали и ценили такие стихи и песни, которые были *написаны войной*, но по большому счету не о картинах войны.

Вместе с тем, поэзия Карельского фронта, как и поэзия других фронтов Великой Отечественной войны, показала отличные боевые качества: высокую оперативность, меткость, большую взрывчатую силу, умение «взаимодействовать» со всеми другими родами газетного оружия, «придать» и официальному документу, и корреспонденции с переднего края, и скупому информационному сообщению энергию поэтического слова [40].

Созданные непосредственно по горячим следам событий, стихотворения военных лет и сегодня не оставят никого равнодушным и вызывают особый читательский интерес, поскольку рассказывают правду о героическом сердце народа, вынесшем все испытания и не утратившем высоких человеческих достоинств на фронтовых дорогах.

Поэтическое измерение событий и чувств людей стало в полной мере неотъемлемой частью истории военных лет, без которой невозможно по-настоящему понять источники морального и боевого духа победителей. И теперь, когда уходят из жизни последние из тех, кто пропустил через душу и сердце эти страшные военные годы, сражаясь на фронте, в партизанском отряде или героически трудясь в тылу, идущие вслед поколения смогут узнавать о войне и о цене Победы только через книги и фильмы... Однако, несомненно, что военная поэзия останется надолго одним из самых достоверных источников нашей памяти о днях войны и о ее героях.

1. Клаузевиц К. О войне: в 2 т. / пер. с нем. М.: Гос. воен. изд., 1937. Т.1. 383 с., с. 144.
2. Афанасьева Ю.С. Массовая коммуникация как несиловой фактора ведения войны: история вопроса и современное состояние // Армия и общество. 2012. № 4(32). С. 65-71.
3. Категории и термины системы знаний о войне и военной безопасности. М.: Академия военных наук РФ, 2000. С.145.
4. Тихонов Н. В дни испытаний. - В кн.: С пером и автоматом: Писатели, журналисты Ленинграда в годы блокады. Л., 1964, с. 20.
5. Маяковский Владимир. Полн. собр. соч.: В 13-ти т. М., 1958, т. 10, с. 283.
6. Часовой Севера, 1942, 16 марта.
7. Динов Г. Красноармейское литературное творчество // Героический поход 1941. 23 декабря.
8. Дюжев Ю. Литературное Заполярье военных лет // Север. 2015. № 5-6. - С. 21.
9. За родную Карелию! : Стихи поэтов Карел. фронта / Сост. С. Сулимин. - [Петрозаводск] : Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1943. - 39с.; Заводчиков В. Под сенью гвардейских знамен [Текст] : Стихи. - [Б. м.] : Гос. изд-во Карело-Фин. ССР, 1942. - 67 с. Кежун Б. Рассказы северных гор [Текст] : Стихи / Бронислав Кежун. - [Беломорск] : Гос. изд-во Карело-Фин. ССР, 1942. 60 с.; Коваленков А. Ее Карелией зовут...: Фронтовые стихи. Беломорск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1942. - 52 с.; Коваленков А. Ее Карелией зовут. Б. м. Действующая армия. Карельский фронт: Изд-во красноармейской газ. "В бой за Родину", 1943. - 16 с.; Коваленков А. Походная тетрадь. Беломорск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1943. - 40 с.; Шубин П. Люди боя. Беломорск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1944 и др.
10. Быков Ф. Мы вместе с Родиной росли // Героический поход. 1941. 23 декабря.
11. Колесников А. Пролог к «Поэме гнева и мести» // За Родину. 1941. 28 октября.
12. Телешов А. Четыре сына // Героический поход. 1941. 25 декабря.
13. Малых Б. Седой девушке // Боевой путь - 1942. - 31 августа.
14. Паршев И. За родной край // В бой за Родину. 1943. 21 августа.
15. Булгаков И. На допросе // Красноармейский удар. 1943. 5 января.
16. Наровчатов С. Поэзия в движении: Статьи. М., 1966, с. 142.
17. Руденко А. Во имя радостного дня // В бой за Родину. 1943. 18 сентября.
18. Ананченко В. Сердце героя // За Родину. 1942. 12 июля.
19. Беляев В. К любимой // В бой за Родину. 1941. 10 декабря.
20. Трофимов Р. Встреча // В бой за Родину. 1943. 19 августа.
21. Александрова З. Моя любовь // В бой за Родину. 1943. 28 августа.
22. Заводчиков В. Песня о девушке-пулеметчице Христине Осиповне Григорьевой // Боевой путь. 1942. 6 сентября.]
23. Кулаков Н. Летчику Валерии Хомяковой // Сталинский боец. 1942. 23 ноября.
24. Васьков А. Сестра // В бой за Родину. 1942. 23 февраля.
25. Кухарев К. Подруге оружейнице // Красноармейский удар. 1943. 23 июля.
26. Шашков Д. Расплата // Боевой путь. 1943. 18 апреля.
27. Шмаков И. Утро // Сталинский боец. 1942, 19 декабря.
28. Кежун Б. Памятник // Часовой Севера. 1942, 19 февраля.
29. Дронов Д. Отчизне // В бой за Родину. 1943. 9 сентября.
30. Шмаков И. Спаси // Сталинский боец. 1942. 23 ноября.
31. Белоконный С. Парень с Украины // Боевой путь. 1942. 10 сентября.

32. Гуриненко М. Другу // Сталинский боец. 1942. 26 августа.
33. Козинец Л. Москва // Часовой Севера. 1944. 1 апреля.
34. Шмаков И. Утро // В бой за Родину. 1943. 4 мая.
35. Лашкевич О. Ленинград // Сталинский боец. 1942, 19 декабря.
36. Сидоров Н. Встреча // Часовой Севера. 1944. 15 августа.
37. Каменев В. Передний край // Часовой Севера. 1944. 18 сентября.
38. Абрамов А. Я из Печенгской // Вперёд - 1944. - 29 ноября.
39. Абрамов А. // Вперед. - 1944. - 30 июня.
40. Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны // Литературное наследство. Песни, которые были написаны войной, но по большому счету не о картинах войны. Москва : Наука, 1966. Т. 78. Кн. 1. С. 345.

Страницы истории Рускеальского мраморно-известкового завода в послевоенные годы (1940 - 1941, 1944 - 1950-е годы)

Более 70 лет о первых послевоенных годах Рускеальского мраморно-известкового комбината (завода) известно было очень мало. В 2016 - 2017 годах, при разборке здания бывшего заводоуправления на территории Горного парка Рускеала сотрудники Регионального музея Северного Приладожья обнаружили ценные документы, связанные с деятельностью Рускеальского мраморно-известкового завода за период с 1940 по 2009 годы. По этим материалам была подготовлена данная статья.

События «Зимней» (Советско-Финляндской) войны 1939-1940 годов практически не затронули Рускеала, если не считать локальных бомбежек советской авиацией железнодорожной станции Маткаселька, расположенной в нескольких километрах от Рускеальского известкового завода. Основные военные действия развернулись на Карельском перешейке и в районе Питкяранта.

По воспоминаниям бывшей жительницы Отраккала Анны Ярстя, в ноябре 1939 года в Рускеала стали прибывать беженцы с приграничных районов. Утром 1 декабря по радио объявили о начале войны с Советским Союзом. Вскоре начались бомбежки станции Маткаселька и ее окрестностей. Во время авианалетов местные жители, в первую очередь, женщины и дети, убегали в ближайшие леса, либо прятались в бомбоубежищах, устроенных в штольнях Рускеальского рудника.

В конце декабря 1939 года в скотном дворе усадьбы Мякихови (Отраккала), принадлежавшей Юрьё Ярстя, финны устроили лагерь для советских военнопленных, который советская авиация не бомбила. За все время в этом лагере погибло три или четыре летчика (угорели от печи) и один комиссар (застрелен при попытке к бегству).

13 марта 1940 года война закончилась, наступило перемирие, по условиям которого вся Рускеальская волость отходила к Советскому Союзу. На следующий день началась эвакуация населения - жители Рускеала клеймили коров и плакали. Потом они погнали скот на запад, и последний раз зашли помолиться в Рускеальскую церковь, построенную еще в 1834 году (летом 1940 года она сгорит в пожаре). Уходя, финны демонтировали известковый завод, захватили с собой ценное оборудование, геолого-геодезическую и техническую документацию, почти все церковное имущество. Лагерь военнопленных в Отраккала закрыли, а всех узников увезли куда-то на грузовике¹.

Уже 20 мая 1940 года на возрождаемый Рускеальский мраморно-известковый комбинат (РМИК) прибыла бригада инженерно-технических работников Волосовского известкового завода. Они увидели печальную картину разрушения: не было ни оборудования, ни топографо-геологической документации, ни технологической схемы производства. Инженерам пришлось практически наугад заново разрабатывать технологическую линию (тип оборудования, мощность, назначение, потребности в электроэнергии)².

28 августа 1940 года в Рускеала доставили первое техническое оборудование. И с этого момента началось реальное восстановление порушенного войной производства: монтируется новое горно-заводское оборудование, подготавливаются к работе карьеры и шахты, восстанавливаются известковый завод и линии электропередач.

¹ Курки Э. Усадьба Мякихови в Рускеала и ее обитатели / Карьялайнен. Хельсинки. 2019. 30 ноября. С. 6 - 10.

² Красное Знамя. Сортавала. 1941. 1 января. С.3

К концу 1940 года Рускеальский мраморно-известковый комбинат стал понемногу давать строительный и технический мрамор, декоративную крошку для отделки и высококачественную известь.

После «Зимней» войны на предприятии практически не сохранилось никаких геологических и геодезических материалов. Поэтому уже в конце лета 1940 года отрядом маркшейдерской службы Народного Комиссариата Промышленности Строительных Материалов (НКПСМ) Карело-Финской Советской социалистической республики на территории Рускеальского месторождения мрамора была проведена полная тахеометрическая съемка. Инженер-маркшейдер Антропов заложил пункты микротриангуляции, составил план местности масштаба 1:500, отразив на нем все горные выработки второго, третьего и частично четвертого горизонтов. Правда, как выяснилось позже, данная съемка оказалась неточной в высотном отношении.

Осенью 1940 года трест «Ленгеолнеруд» (Ленинградский геологоразведочный трест нерудных полезных ископаемых) по договору с РМИК (директор Крушинский) провел на месторождении Рускеала геолого-разведочные и топографические работы. Работы уточнили параметры залежи кальцитовых мраморов, пригодных для производства извести и рекомендовали проведение более детальных геолого-разведочных работ для выявления всех разновидностей мрамора.

В целях создания на Рускеальском руднике необходимого комплекса маркшейдерских материалов и технической подземной полигонометрии для детальной геологической разведки с 4 февраля по 22 мая 1941 года по договору с РМИК (директор Никольский) на Рускеальском месторождении работала топографическая партия Ленинградского отделения «Союзмаркштрест» Главуглеразведки МУПЗР СССР.

За все время полевых исследований топографической партией были выполнены следующие работы: обследование рудника, триангуляция V класса, ориентировка и измерение глубин шахт, точная (2.7 км²) и техническая (0.9 км²) подземная полигонометрия, геометрическая и тригонометрическая нивелировка (7.8 км²), открытая видимая триангуляция, закрепление пунктов полевой съемки (3.6 км), микротриангуляция, маркировка и привязка борозд, тахеометрическая съемка масштаба 1:500 (12.3 га), составление 25 разрезов, вычерчивание 12 планов, подготовка технического отчета. Расходы для выполнения этих работ со стороны РМИКа составили 58772 рублей³.

Уже 26 января 1941 года на Рускеальский рудник приехали инженеры-маркшейдеры В. Ф. Самофал и И. Ф. Паленов. 15 февраля к работе подключилась инженер-геодезист А. Т. Самофал, 12 марта – младший техник В. П. Громов и старший инженер И. Э. Гандельсман. Все они трудились до 24 мая 1941 года.

Маркшейдерские работы выполнялись высокоточными приборами: теодолитами «Вильд», Харьковского завода маркшейдерских инструментов, «Геофизика», нивелиром «Керн». Использовались инструменты: рейки Высоцкого и нивелирные, рулетки, буссоль, компасы, лебедки с проволокой. Условия труда были трудные, рудник только восстанавливался, горные выработки были заполнены мощным слоем мусора и льда.

Для обеспечения опорными пунктами всех съемочных работ, на поверхности и под землей, создавалась сеть триангуляции V класса. Пункты триангуляции V класса явились опорой для развития сети микротриангуляции и последующей тахеометрической съемки Рускеальского месторождения. Все полевые работы провела в феврале – апреле 1941 года геодезист А. Т. Самофал. Вычисления выполнили «в две руки» инженеры И. Э. Гандельсман, В. Ф. Самофал и В. А. Брага.

³ Технический отчет о маркшейдерских работах, произведенных в 1941 г. на территории Рускеальского мраморно-известкового комбината. МУПЗР-СССР. Главуглеразведка «Союзмаркштрест». Ленинградское отделение. 1948. 59 с.

Зимние условия работ заставили отказаться от бетонирования центров, и взамен этого было произведено закладывание конца трубки или штыря.

Опорная высотная сеть (для последующей тахеометрической съемки) на поверхности и под землей создавалась на основе геометрического и тригонометрического нивелирования IV разряда. Нивелирование в марте-апреле 1941 года провела геодезист А. Т. Самофал с помощью нивелира «НГ» и теодолита «Вильд». Уравнивание высот ходов выполнили «в две руки» маркшейдеры В. Ф. Самофал и В. А. Брага. Окончательное уравнивание ходов закончил в июне 1941 года маркшейдер В. А. Брага.

Ориентировка шахт и подземная полигонометрия имели огромное значение для составления реальной картины расположения горных выработок в пределах месторождения. Соединительная съемка должна была обеспечить вычисление подземных съемок в общей для района системе координат.

Окончательными работами на Рускеальском руднике стали тахеометрическая съемка поверхности 1:500 (12.5 га) и детальная геодезическая съемка подземных выработок. Геодезическим обоснованием для данной съемки послужили пункты триангуляции, микротриангуляции, полигонометрии и переходного типа (всего - 32 пункта). Общее количество пикетов тахеометрической съемки составило 2900. Полевые работы на поверхности провели инженеры В. Ф. Самофал и А. Т. Самофал теодолитами «Геофизика» и Харьковского завода маркшейдерских инструментов. Топографический план поверхности месторождения был составлен в Ленинграде в июне 1941 года.

Для обеспечения геологической съемки и составления технического проекта подземных горных выработок Рускеальского рудника инженерами И. Ф. Паленовым, В. Ф. Самофал, И. Э. Гандельсманом и техником В. Громовым с помощью теодолитов «Цейсе», «Геофизика» и Харьковского завода маркшейдерских инструментов была проведена детальная геодезическая съемка масштаба 1:500. Обоснованием для съемки стали: точки рудничной полигонометрии, переходные и отворные (всего – 93 точки). Работы были проведены на первом, втором, третьем, четвертом и пятом горизонтах. Планы выработок на 10 планшетах составили инженеры А. Т. Самофал и И. Э. Гандельсман.

Все полевые геодезические и маркшейдерские работы на Рускеальском месторождении были закончены к концу мая 1941 года. Обработка материалов продолжалась до июня 1941 года. 5 июня 1941 года маркшейдер В. А. Брага подготовил каталог координат пунктов триангуляции V класса на территории Рускеальского месторождения. 12-16 июня маркшейдер М. Л. Михайлов составил каталог пунктов микротриангуляции и каталог координат пунктов полигонометрии.

Рускеальский мраморный рудник представлял собой сочетание открытых (карьеров) и подземных (шахт и штолен) выработок. На руднике было три шахты, пройденных финнами до 1939 года. Шахта № 1 (возле карьера V) имела вертикальный ствол и соединяла с поверхностью второй и третий горизонты добычи. Шахта № 2 (к северо-востоку от карьера VI), с вертикальным стволом глубиной до 55 м, соединялась с выработками третьего и четвертого горизонтов. Шахта № 3 (70 м от шахты № 1) имела наклонный ствол глубиной 70 м и была связана с четвертым и пятым горизонтами.

Параллельно с маркшейдерско-геодезическими исследованиями на Рускеальском мраморно-известковом комбинате велись работы по налаживанию добычи мрамора. Комбинату не хватало электроэнергии, поэтому в целях ее экономии и рационального использования директором комбината Никольским 10 февраля 1941 года был утвержден график работ действующих механизмов. Работали в две смены. Мрамор поднимали через ствол шахты № 2 с 10 до 17 часов (первая смена) и с 19 до 24 часов (вторая смена) и отправляли на известковый завод, работавший практически без остановки (перерыв с 2 до 4 часов ночи). Почти непрерывно работали два насоса по

откачке воды из выработок. В мае 1941 года планировалось запустить шахтные подъемники всех трех шахт⁴.

13 февраля 1941 года на РМИКе был создан «Отдел главного механика». В него вошли следующие объекты: две гидроэлектростанции с электромеханическим оборудованием, зданиями и сооружениями, трансформаторными подстанциями и линиями передач; три подъемные установки с оборудованием в шахтах; бремсберг; паровое, компрессорное, вентиляторное и водоотливное хозяйство; насосная станция; ремонтно-механическая и электро-техническая мастерские; оборудование и сооружения дробильно-размольного цеха; транспортеры и другие механизмы.

Для обеспечения предприятия рабочими кадрами на Рускеальском мраморно-известковом комбинате в конце февраля-начале марта 1941 года открылась школа ФЗО (фабрично-заводского обучения) на 160 учащихся. Для этого были подготовлены помещения, инструменты, инвентарь, постельные принадлежности и спецодежда для учащихся. С апреля-мая 1941 года старшим мастером школы ФЗО работал И. Никонов⁵.

В Рускеальской школе ФЗО должны были готовить рабочих следующих профессий: забойщики-ломщики (40 человек), машинисты подъемов, компрессоров и водоотлива (30 человек), бурильщики-взрывники (30 человек), кочегары полугазовых и газовых печей (30 человек), сортировщики извести (30 человек).

По плану, утвержденному директором комбината в апреле 1941 года, на Рускеальском руднике к концу апреля намечалось закончить укладку откаточных путей, наладить освещение и вентиляцию на втором, третьем и четвертом горизонтах, до 10 мая - закончить сооружение рудоспуска с третьего на четвертый горизонты, подготовить к работе шахтные подъемники всех трех шахт и т.д. Для успешного выполнения плана привлекались учащиеся школы ФЗО, например, при подготовке к открытию новых забоев на втором, третьем и четвертом горизонтах⁶.

7 мая 1941 года вышел приказ Народного Комиссара промышленности Стройматериалов КФССР. В нем, в частности, указывалось: 1. разработать до 10 мая план ведения горных работ на руднику на 1941 год и подготовить к 1 июня маркшейдерскую документацию; 2. к 15 мая оборудовать всей необходимой аппаратурой и приборами лабораторию комбината; 3. организовать в забое опробование и сортировку мрамора; 4. разработать систему техконтроля над качеством извести; 5. закончить строительство склада взрывчатых веществ; 6. установить к 1 июля на комбинате телефонную связь с цехами; 7. восстановить и пустить в эксплуатацию шахтные подъемники и т.д.⁷

20 июня 1941 года на Рускеальском руднике произошла авария, грозившая затоплением шахты № 2. Но благодаря умелым и оперативным действиям механика рудника Николая Петровича Пашкова, беда прошла стороной. Правда, вскоре пришла другая, более страшная беда - началась новая война между Финляндией и СССР.

26 июня 1941 года Финляндия объявила, что находится в состоянии войны с Советским Союзом. 29 июня началось движение финских войск на границе, а 10 июля - общее наступление финских частей Карельской армии на восток.

⁴ Приказ № 1/20 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 10.02.1941.

⁵ Приказ № 1/25 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 13.02.1941.

⁶ Приказ № 1/68 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 22.04.1941.

⁷ Приказ № 96 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 16.05.1941.

В населенных пунктах советской Карелии шла эвакуация населения. 3 июля 1941 года директор Рускеальского мраморно-известкового комбината Шель-Вах издал приказ об увольнении и эвакуации 48 женщин - работниц комбината и подростков⁸.

5 июля к западу от Рускеала финны окружили некоторые подразделения 168-й стрелковой дивизии и отряд пограничников. Командир дивизии полковник А. Л. Бондарев направил резервный 260-й полк (командир В. Ф. Алексеев) к месту боев, в результате чего финские отряды были рассеяны, а окруженные советские части – вышли из кольца.

Оборонительные бои в районе продолжались до 15 июля, когда финны все же прорвали оборону 260-го полка и окружили его штаб. Трое суток полковник В. Ф. Алексеев руководил боем личного состава штаба полка, отражавшего атаки превосходящих сил противника. Силы были неравные. Тогда командир полка решил контратаковать финнов, и лично повел бойцов в бой. В этой жестокой схватке погибли все офицеры штаба полка, в том числе и сам В. Ф. Алексеев, который 9 августа 1941 года был посмертно награжден орденом Ленина. Через много лет одну из новых улиц Рускеала назвали в честь В. Ф. Алексеева; в 1996 году на ней появилась мемориальная доска.

17 июля 1941 года 19-я дивизия (командир полковник Ханнуксела) 7-го армейского корпуса финнов (командир Хагглунд) получила приказ овладеть районом Маткаселька - Рускеала. Наступление финнов ненадолго было остановлено 168-й стрелковой дивизией.

22 июля финские части заняли Отраккала, 23 июля – Рускеала, и выдвинулись в Суури Рюттю, где тогда находился полевой штаб 168-й стрелковой дивизии, готовивший контрнаступление. На месте полевого штаба сейчас стоят памятный знак и Поклонный крест.

В конце июля в Папила (Рускеала) из Пялксаари переместился полевой госпиталь финнов. Раненые поступали сюда вплоть до 28 августа 1941 года. Мест в госпитале не хватало, в отдельные дни количество раненых доходило до 400 человек⁹.

15 августа 1941 года финны взяли город Сортавала. 16 августа командарм 23-й армии отдал приказ эвакуировать советские части на остров Валаам. Эвакуация закончилась под утро 20 августа.

Рускеала, как и остальная часть Приладожской Карелии, оказалась в зоне оккупации финскими войсками. В сентябре 1941 года из Финляндии стали возвращаться бывшие жители Рускеальской волости. К ноябрю в Рускеала вернулось 80 % прежних жителей. На месте родных деревень они увидели множество сгоревших и разрушенных домов. Нужно было снова строить жилье, налаживать хозяйство.

Примерно в 1942 году вновь был запущен пострадавший во время боев Рускеальский известковый завод, заработали некоторые карьеры. В 1942-1944 годы карьер VI практически не работал, и его нижние горизонты заполнились атмосферной водой.

В 1942-1944 годах на Рускеальском мраморно-известковом заводе в небольшом количестве выпускалась строительная известь и декоративная крошка. Последняя, например, была использована финнами в 1943 году для заливки нового бетонного пола в церкви Апостолов Петра и Павла в Сортавала. В Рускеала, рядом с остатками сгоревшей церкви, в бывшем общинном доме финны устроили временную церковь.

⁸ Приказ № 1/119 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 3.07.1941.

⁹ Ахолойнен Ю., Сиппола А., Салонен П., Миссинен Р. Южно-ботнийцы в войне-продолжении. Общество ветеранов. Алабус. Кн. 3. 2001.

Летом 1944 года, при отступлении, финны частично демонтировали оборудование известкового завода и вывезли в Финляндию горное оборудование. Часть сооружений, например, дробильно-сортировочная фабрика, были взорваны саперами.

Вероятно, финны также взорвали перемышку между дном карьера VI и третьим горизонтом, в результате чего атмосферные, талые и ливневые воды постепенно заполнили нижние выработки.

19 сентября 1944 года между Финляндией и СССР было заключено перемирие, военные действия закончились. В конце сентября в Рускеала пришла советская власть.

Через много лет, в 1960 году в поселке Рускеала, на месте братского захоронения советских воинов, погибших в районе со 2 июля по 13 августа 1941 года, был установлен бетонный памятник. В 1980 году здесь появился новый постамент из железобетона с мраморными плитами, на которых выбиты фамилии павших советских воинов – всего 287 человек.

Еще в ноябре 1944 года в Рускеала для восстановления поселка и рудника прибыла первая партия рабочих с лопатами и кирками. В карьерах появились вагонетки на конной тяге.

Одними из первых в 1945 году приехали, так называемые, «военнопленные» - соотечественники, которые по разным причинам оказались во время войны на оккупированной врагом территории, и теперь вынуждены были героическим трудом доказывать свою преданность советской власти. Они поселились в сохранившихся финских домах, и занялись восстановлением завода и карьеров.

В 1946-1948 годах в Рускеала хлынула вторая волна переселенцев. Одними из первых на завод приехали Алексей Михайлович Васильев, Григорий Федорович Саенко, Владимир Павлович Щеголев и многие другие.

В 1947 году восстановленный Рускеальский завод (директор Г. И. Ведерников) стал давать известь. Годом раньше открыли карьер V, где вручную буровзрывным способом добывали кальцитовый мрамор. После взрыва большие куски в забое разбивали кувалдами, а мелочь собирали вилами и лопатами. Норма для забойщиков составляла 8-11 т мрамора в день. Мрамор подавался наверх в вагонетках по бремсбергам с помощью лебедки. Откатчики толкали груз до склада. Потом загрузчики загружали мрамор в другие вагонетки под названием «катуша» и везли их по галерее к печам завода. Норма на одного загрузчика мрамора в печь тогда составляла до 40 т в день.

Жилищные условия были плохие. Многие работники завода жили в финских домиках, разбросанных на большом расстоянии от предприятия. Зимой до работы добираться было нелегко. Обстановкой в домах служили ящики и топчаны, почти ни у кого не было железных кроватей. В поселке в маленьком домике работала амбулатория, где в комнате вели прием сразу несколько врачей¹⁰.

В 1947-1948 годах институт «Гипроруда» провел анализ всех имеющихся материалов по Рускеальскому месторождению с целью составления проекта геологической разведки. При этом использовались документы 1940-1941 годов и материалы, полученные через Контрольную Комиссию Финляндии после Великой Отечественной войны. Проект был подготовлен, но практически не пригодился в дальнейшем. В 1949 году запустили карьер VII. В это время на карьерах Рускеала также работали заключенные исправительно-трудовой колонии (ИТК-4), которая размещалась до 1956 года в Отраккала¹¹. К 1949 году были осушены нижние горизонты основной части рудника.

¹⁰ Судаков В.П. Из одного корня / Красное Знамя. Сортавала. 1987. 12 ноября.

¹¹ Приказ № 4 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 6.01.1949.

Вероятно, в начале января 1949 года при попытке открыть карьер VI (вместе с шахтой № 2) в руднике погибли люди. К этому времени из восстанавливаемого карьера откачали воду, подготовили к работе шахту № 2. В грузовой лифт шахты зашли трое рабочих - они должны были спуститься на нижние горизонты рудника и выйти по штреку в карьер VI. Один из рабочих вернулся, чтобы взять кувалду, двое - остались ждать в лифте. Но тут произошла катастрофа – оборвался трос, лифт сорвался вниз и разбился, рабочие – погибли.

После этой трагедии руководство Рускеальского рудника оставило все попытки возродить работу шахт и карьера VI (кроме его южной части). Как следствие, к 1952 году вода затопила нижние выработки пятого горизонта до отметки + 56.65 м, образовался водоем размером 80х40 м. В настоящее время вода в карьере находится на уровне + 82.6 м.

После описанных событий директора Рускеальского мраморно-известкового комбината Г. И. Ведерникова отстранили от работы, и вместо него, с 15 января 1949 года был назначен В. Д. Эйдельштейн. В приказе министра говорилось, что Г. И. Ведерников был снят с работы «за срыв снабжения известью и известковым камнем целлюлозно-бумажных предприятий и недостойное поведение, как руководителя»¹².

На 1950 год РМИК выпускал технологическую известь для целлюлозного завода в Харлу и ряда бумажных предприятий Ленинградской и Архангельской областей. На тот момент комбинат считался лучшим предприятием Сортавальского района.

Тем не менее, на производстве отмечались недостатки, о которых в своих статьях, опубликованных в газетах «Красное знамя» и «Ленинское знамя», писал Я. И. Дворцов. Он работал на комбинате с 1948 года – кочегаром, мастером известкового завода, подменным мастером, и вновь кочегаром.

В своих статьях Я. И. Дворцов обвинял директора комбината В. Д. Эйдельштейна и секретаря партийной организации Плюснина в том, что они не обеспечивали известковый завод сетками для грохочения угля и вагонетками лобового опрокидывания, пренебрежительно относились к ремонту обжиговых печей и т.д.

Рабкор также отмечал «преступное отношение к своим обязанностям» у некоторых простых работников завода, например у Сингатулиной и Азаровой, которые разгрузили вагонетку недожога в бункер, чем ухудшили качество извести.

В ответ на заметки Я. И. Дворцова на комбинате проводились заседания партийного бюро, которое пыталось разобраться в ситуации, но не поддерживало обвинений в отношении руководителей предприятия, а находило крайних среди управленцев второго уровня¹³.

О недостатках в работе руководителей комбината писали в газете «Красное Знамя» и другие работники, например, о том, что по вине директора и начальника известкового завода у одной печи не работал поворотный круг, не хватало вагонеток лобового опрокидывания, рабочим выдавалась не качественная спецодежда и т.д.

В газете также публиковались материалы, рассказывающие о творческом подходе к работе некоторых инженеров, о расчетах и мероприятиях, позволявших увеличить производительность труда.

В 1948-1950 годах в Отраккала, на месте сгоревшего в войну поселка, был заново отстроен, так называемый, «второй поселок». Здесь появились дома барачного типа с уютными и просторными комнатами, новый детский сад-ясли, почта, столовая, магазин и здравпункт.

¹² Приказ Министерства лесной и бумажной промышленности № 16/к. 15.01.1949.

¹³ Дворцов Я. И. На Рускеальском комбинате зажимают критику / Красное знамя. Сортавала. апрель 1950.

В 1950-1951 годах в поселке Рускеала построили первые щитовые дома для работников предприятия.

С 1951 года Рускеальский мраморно-известковый комбинат помимо известки стал выпускать мраморную крошку двух фракций для строительства.

В 1950-1952 годы месторождение «Рускеала-1» (западная часть Рускеальского месторождения) детально разведывалось Ленинградским отделением «Геолстромтреста» МПСМ с целью выявления промышленных запасов мраморов, пригодных для добычи блоков.

В 1952 году ВКЗ утвердила запасы облицовочного камня на месторождении в количестве 17 962 000 м³ (по категориям А+В+С₁), при среднем выходе пассированных блоков 25 %. Однако в последующие годы большая часть этих запасов была значительно повреждена в результате применения массовых взрывов при добыче мрамора на щебень и известь.

В 1950-1951 годы на месторождении, в районе карьера IX, был пройден пробный карьер добычи блоков.

В ходе геологической разведки на месторождении «Рускеала-1» было выявлено три толщи мраморов, отличающихся друг от друга минеральным составом: 1. верхняя толща переслаивания серых доломитовых и белых кальцитовых мраморов, с включениями силикатных минералов; 2. средняя толща белых кальцитовых мраморов; 3. нижняя толща доломитизированных сырых мраморов, с вкраплениями силикатных минералов.

Кальцитовые мраморы оказались в значительной степени выработанными финнами за период с 1896 по 1939 годы. С 1946 по 1952 годы их разработка осуществлялась только в карьере V, а позже – не производилась из-за истощения запасов залежи.

В связи с этим, в 1952-1953 годы месторождения «Рускеала-1» и «Рускеала-2» разведывались геологами Северо-Западного геологического управления (СЗГУ) в качестве сырья для получения технологической известки, используемой целлюлозно-бумажной промышленностью.

Геологоразведочные работы на месторождении «Рускеала-1» проводились с октября 1952 года по август 1953 года и включали: поисковые маршруты, проходку разведочных канав, колонковое бурение, опробование, гидрогеологические, топографические и камеральные исследования. Рускеальский мраморно-известковый завод затратил на выполнение этих работ 670 тысяч рублей¹⁴.

Подземные воды подпитывались за счет атмосферных осадков и концентрировались в четвертичных рыхлых породах и трещинах кристаллических пород с очень незначительным дебитом. Вода в водоеме карьера VI оказалась более минерализованная (больше кальция и магния), чем в реке Тохмайоки. Возможно, этим объясняется необычный голубовато-зеленый цвет воды в полузатопленных карьерах месторождения.

В ходе геологоразведочных работ СЗГУ 1952-1953 годов был сделан важный вывод о том, что в результате длительной эксплуатации месторождения наиболее чистые разности кальцитовых мраморов, пригодные для целлюлозно-бумажной промышленности, оказались практически выработаны на глубину 30-40 м, и дальнейшая их добыча могла производиться только подземным способом. Поэтому было предложено углубить карьер VI до горизонта + 20 м и даже до отметки – 20 м, т.е. на 78 м ниже дна выработки. Но это предложение не было реализовано.

¹⁴ Отчет о разведке Рускеальского месторождения мраморов в Сортавальском районе КФССР в 1952-1953 годах. Северо-Западное геологическое управление. Рускеальская партия. Министерство геологии и охраны недр СССР. Ленинград. 1954. Т. 1.

На месторождении «Рускеала-1» было выявлено лишь незначительное количество чистых кальцитовых мраморов, пригодных для использования в целлюлозно-бумажной промышленности с запасами 1.35 млн. т (по категории А₂) и 2.22 млн. т (по категории В). Для нормальной работы известкового завода требовалось около 10 млн. т сырья. В связи с этим, дальнейшая отработка этого месторождения была целесообразна только комплексная, при условии добычи сырья, главным образом, для производства строительных материалов и в первую очередь - облицовочного камня.

В 1952-1953 годах Карельским карбонатным отрядом СЗГУ была проведена геологическая разведка соседнего месторождения «Рускеала-2» (гора Веринсенмяки), выявленного еще финскими геологами в 1924 году. Именно здесь были найдены основные запасы мрамора, частично пригодного для производства технологической извести для целлюлозно-бумажной промышленности.

Здесь также проводились работы с целью выявления кальцитовых мраморов, пригодных для нужд черной металлургии в качестве «флюсового камня», но запасы такого сырья оказались очень незначительные.

В 1952-1953 годах в окрестностях Рускеальского месторождения мрамора проводились геологоразведочные работы на уран. Этим занималась 12-я геологическая партия Октябрьской экспедиции (г. Ленинград) Министерства геологии СССР. В результате исследований, здесь были выявлены и изучены проявления урана «Мраморный комбинат» и «Рускеала», а также небольшое и неперспективное месторождение «Мраморная Гора».

В 1952 году Министерство бумажной и дерево-обрабатывающей промышленности СССР выделило Рускеальскому мраморно-известковому заводу для организации нового карьера на месторождении «Рускеала-2» 200 тысяч рублей.

Началась кропотливая работа по выделению земельного участка под новый карьер в урочище Отраккала, на горе Веринсенмяки, в 1 км от действующего известкового завода. 19 сентября 1952 года директор Рускеальского мраморно-известкового завода В. Д. Эйдельштейн отправил в Сортавальский районный совет депутатов трудящихся обращение с просьбой о предоставлении РМИЗу для проходки опытного карьера земельного участка площадью 3 га в урочище Отраккала, на горе Веринсенмяки, на землях невосстановленного колхоза «Герой труда» Пирттипохского сельсовета Сортавальского района. Уже 26 сентября Сортавальский райсовет принял решение о предоставлении Рускеальскому мраморно-известковому заводу испрашиваемого земельного участка¹⁵. Это решение было утверждено Советом Министров КФССР (11 октября 1952 года) и Советом Министров СССР (20 ноября 1952 года).

После 10 ноября 1952 года началась разработка месторождения «Рускеала-2», хотя наиболее интенсивные эксплуатационные работы здесь осуществлялись только с 1956-1957 годов, с момента производства детальной разведки. На горе Веринсенмяки заложили «Опытный» карьер, впоследствии превратившийся в крупный карьер «Рускеала-2».

Одним из первых в новом карьере стал трудиться А. Г. Фёдоров. С 1953 по 1959 годы он работал в карьере забойщиком, позже - в известковом цехе и на дробилке, в общей сложности - 47.5 лет! По воспоминаниям А. Г. Фёдорова, в 1950-е годы дневная норма для забойщика в карьере «Рускеала-2» составляла 20 т мрамора. Работали по три человека. Используя вилы, лом и кувалду, рабочие разбивали на куски «негабарит» - крупные глыбы мрамора, оставшиеся в забое после взрыва.

¹⁵ Решение Исполкома Сортавальского районного совета депутатов трудящихся о передаче земельных участков Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 26.09.1952.

В 1952-1953 годах на Рускеальском мраморно-известковом заводе имелись следующие строения: пять работающих обжиговых печей, ремонтные мастерские, бункер, склад извести, общественные и жилые здания. На пороге Рюмякоски реки Тохмайоки работала гидроэлектростанция мощностью 240 квт. На заводе тогда трудилось около 300 человек.

В апреле 1954 года директор Рускеальского мраморно-известкового завода В. Д. Эйдельштейн отправил в Сортавальский райсовет обращение, в котором просил предоставить предприятию, в соответствии с требованиями Карело-Финской горно-технической инспекции, разрешительные свидетельства на право разработки двух участков Рускеальского месторождения мрамора: «Рускеала-1», разрабатываемого карьером VIII и «Рускеала-2» - в Отраккала, где работал «Опытный» карьер.

16 апреля 1954 года Сортавальский райсовет выдал Рускеальскому мраморно-известковому заводу Министерства лесной и бумажной промышленности СССР разрешительные свидетельства № 1 и № 2, дававшие право на разработку «мраморизованного известняка» (мрамора) на участках площадью 7.5 га (урочище Рускеала) и 3.1 га (урочище Отраккала) сроком на три года. Размер ежегодной добычи мрамора определялся в 33.3 тыс. м³. Главным инженером завода тогда работал Б. В. Богданов¹⁶.

Но 29 мая 1954 года исполком Сортавальского райсовета получил от Карело-Финской Горно-технической инспекции при Совете Министров КФССР письмо с требованием впредь «не выдавать Рускеальскому мраморно-известковому заводу ... разрешительных свидетельств на отвод новых участков под разработку Рускеальского месторождения мрамора без предварительного получения заявителем визы от республиканской Горно-технической инспекции». Согласно этому письму, РМИЗ должен был вначале составить технический проект разработки месторождения, а уже потом просить для разработки участок недр¹⁷.

До 1 июля 1954 года Рускеальский мраморно-известковый завод добывал мрамор для производства технологической извести, используемой в целлюлозно-бумажной промышленности, в двух местах – в карьере VIII («Рускеала-1») и в карьере «Опытном» («Рускеала-2»). Но качество кальцит-доломитового мрамора, добываемого в карьере VIII, оказалось крайне низкое. По этой причине этот карьер был закрыт, а все работы сконцентрировались на «Опытном» карьере («Рускеала-2») площадью 3.1 га. В таких условиях, когда «Опытный» карьер оставался единственным на предприятии, потребовалось увеличить площадь обрабатываемого участка до 8.75 га.

По этой причине, 10 июля 1954 года директор Рускеальского мраморно-известкового завода В. Д. Эйдельштейн отправил в Сортавальский райсовет новое письмо с просьбой об отведении предприятию дополнительных площадей под разработку недр на участке карьера «Опытный».

Но Сортавальский райсовет не имел права предоставлять РМИЗу новый участок недр без соответствующего разрешения Карело-Финской Горно-технической инспекции. Тогда В. Д. Эйдельштейн попытался разъяснить сложившуюся ситуацию. Он пояснил, что требуемый Горно-технической инспекцией проект разработки месторождения мог быть подготовлен только на основе материалов детальной геологической разведки 1952-1953 годов, но результаты этой разведки еще не были предоставлены администрации завода.

¹⁶ Разрешительное свидетельство № 1 на право разработки общераспространенного полезного ископаемого. 16.04. 1954.

¹⁷ Письмо председателю исполкома Сортавальского райсовета депутатов трудящихся № 98. 29.05.1954.

¹⁸ Письмо председателю исполкома Сортавальского Райсовета депутатов трудящихся тов. Мелентьеву № 859. 24.07.1954.

Даже при удачном стечении обстоятельств технический проект разработки нового участка мог быть составлен только к концу 1955 года, а реализация проекта началась бы не ранее 1956 года. Поэтому во избежание простоя завода и для обеспечения его работы на ближайшие три-четыре года, администрация РМИЗа просила Сортавальский райсовет разрешить под разработку отвод двух новых участков, непосредственно примыкающих к «Опытному» карьере¹⁸.

Проанализировав ситуацию, Сортавальский райсовет принял 3 августа 1954 года правильное решение - передать Рускеальскому мраморно-известковому заводу земельные участки площадью 1.32 га и 4.32 га из земель невосстановленного колхоза «Герой труда» для расширения опытного участка карьера, а также участки под строительство силовых линий электропередач¹⁹. Это решение было утверждено Советом Министров КФССР 16 сентября 1954 года.

В 1956-1957 годах, когда стали ясны перспективы промышленной разработки мрамора, месторождение «Рускеала-2» (гора Веринсенмяки) вновь разведывалось Карельской экспедицией Северо-Западного территориального геологического управления (СЗТГУ) с целью перевода запасов мрамора в промышленные категории.

В ходе геологоразведочных работ было пройдено: 17 буровых скважин, 30 шурфов, 14 канав и 9 расчисток. При подсчете запасов учитывались данные 7 скважин 1952 года. Разведка проводилась до глубины 150-160 м.

9 мая 1958 года Территориальная Комиссия по Запасам (ТКЗ) при Северо-Западном Территориальном геологическом управлении, утвердила балансовые запасы мрамора месторождения «Рускеала-2» (по состоянию на 1 января 1957 года) в количестве 33 млн. т, в т.ч. 8.3 млн. т по категориям А, В и С₁ выше уровня реки Тохмайоки и 24.7 млн. т – по категории С₁ ниже уровня реки.

Годные к выемке балансовые запасы мрамора в границах карьера составили в сумме 7064230 м³. Эти мраморы могли быть использованы в качестве сырья для производства воздушной строительной извести, бутового камня, щебня и известняковой муки²⁰.

В ходе геологической разведки 1956-1957 годов было установлено, что в геологическом строении месторождения «Рускеала-2» участвуют кристаллические породы нижнепротерозойского возраста: амфиболовые тремолито-актинолитовые сланцы, слюдяные сланцы и мраморы протерозойского возраста, перекрытые мореными отложениями последнего ледника. На контакте слюдяных сланцев и вышележащих тремолито-актинолитовых сланцев залегает продуктивная толща - крутопадающая линза мраморов длиной 1200 м и мощностью в среднем 115 м.

Карбонатные породы представлены плотными разнородными мраморами белого, серого и почти черного цвета, часто и спутанно переслаивающимися между собой. Неоднородность толщи усиливается наличием большого количества участков скарна. При таком сложном строении продуктивной толщи селективная разработка отдельных разностей мраморов механизированным способом была невозможна.

В ходе геологоразведочных работ было установлено, что в целом толща мраморов месторождения «Рускеала-2» оказалась непригодна для целлюлозно-бумажной промышленности. Технологическая известь могла быть получена только из белых кальцитовых мраморов, количество которых составило всего 17-18 %, для чего необходимо было применять ручную рудоразборку. Темные разности мраморов были

¹⁹ Решение исполкома Сортавальского райсовета депутатов трудящихся о передаче земельных участков под разработку карьера и для строительства силовых линий электропередач Рускеальскому мраморно-известковому заводу». 3.08.1954.

²⁰ Протокол ТКЗ СЗТГУ № 716. 9.05.1958

пригодны в качестве бутового камня, щебня для шоссежных дорог 3-го класса и для известкования почв²¹.

10 мая 1957 года РМИЗ получил от Сорттавалского райсовета новое разрешительное свидетельство на право разработки месторождения мрамора «Рускеала-2» в урочище Отраккала. Размер ежегодной добычи мрамора определялся в 150 тыс. т.

В 1958 году образовался Рускеальский сельский совет. Вероятно, тогда же на Рускеальских карьерах появились первые экскаваторы.

В 1959 году Рускеальский мраморно-известковый завод стал выпускать декоративный мраморный наполнитель (декоративный щебень, крошку) для бетонных мозаичных плит и декоративных бетонов, используемых в наружной и внутренней отделке зданий и сооружений, а также – технологический песок.

В известковом цехе установили шаровую машину по помолу известняковой муки производительностью 25 - 30 тыс. т. Позже здесь будет смонтирована комплексно-механизованная дробильно-сортировочная установка, перерабатывающая в год до 120 тыс. м³ горной массы в плотном теле.

На 1 января 1959 года «Опытный» карьер месторождения «Рускеала-2» представлял собой траншею почти прямоугольной в плане формы, вытянутую с северо-запада на юго-восток на 260-280 м при ширине 90-100 м, с широким проходом в восточной части. Отработка мрамора велась на горизонтах с отметками +100 м и + 92 м. По юго-восточному и северо-восточному бортам карьера складировались вскрышные породы.

Подводя итоги, надо отметить, что 1940-1950-е годы были для Рускеальского мраморно-известкового комбината (завода) временем послевоенного активного становления и развития предприятия, этапом проведения детальных маркшейдерско-геодезических и геологических исследований Рускеальского месторождения. Заложенные в этот период основы технологических процессов, геологических знаний и маркшейдерской базы способствовали дальнейшему совершенствованию производства, которое прекратило свою деятельность только в 1990-е годы в условиях политико-экономического кризиса в стране.

В 2005 году на месте бывших горных разработок мрамора и заводских производств в Рускеала был открыт «Горный парк Рускеала», который, пройдя нелегкий путь становления и развития, стал на сегодняшний день одним из самых известных туристических объектов России.

Список литературы:

1. Ахотайнен Ю., Сиппола А., Салонен П., Миссинен Р. Южно-ботнийцы в войне-продолжении. Общество ветеранов. Алаус. Кн. 3. 2001.
2. Выписка из Протокола № 716 заседания территориальной комиссии по запасам полезных ископаемых при СЗГУ. 9.05.1958.
3. Дворцов Я. И. На Рускеальском комбинате зажимают критику // Красное знамя. Сорттавала. 1950.
4. Красное Знамя. Сорттавала. 1941. 1 января. С. 3
5. Курки Э. Усадьба Мякихови в Рускеала и ее обитатели // Карьялайнен. Хельсинки. 2019. 30 ноября. С. 6-10.

²¹ Выписка из Протокола № 716 заседания территориальной комиссии по запасам полезных ископаемых при СЗГУ. 9.05.1958.

6. Отчет о разведке Рускеальского месторождения мраморов в Сортавальском районе КФССР в 1952-1953 годах. Северо-Западное геологическое управление. Рускеальская партия. Министерство геологии и охраны недр СССР. Л. 1954. Т. 1.
7. Приказ № 1/20 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 10.02.1941.
8. Приказ № 1/25 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 13.02.1941.
9. Приказ № 1/68 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 22.04.1941.
10. Приказ № 96 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 16.05.1941.
11. Приказ № 1/119 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 3.07.1941.
12. Приказ № 4 по Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 6.01.1949.
13. Приказ Министерства лесной и бумажной промышленности № 16/к. 15.01.1949.
14. Письмо председателю исполкома Сортавальского райсовета депутатов трудящихся № 98. 29.05.1954.
15. Письмо председателю исполкома Сортавальского Райсовета Депутатов трудящихся Мелентьеву № 859. 24.07.1954.
16. Протокол ТКЗ СЗТГУ № 716. 9.05.1958.
17. Решение исполкома Сортавальского райсовета депутатов трудящихся о передаче земельных участков под разработку карьера и для строительства силовых линий электропередач Рускеальскому мраморно-известковому заводу. 3.08.1954.
18. Решение исполкома Сортавальского районного совета депутатов трудящихся о передаче земельных участков Рускеальскому мраморно-известковому комбинату. 26.02.1952.
19. Разрешительное свидетельство № 1 на право разработки общераспространенного полезного ископаемого. 16.04. 1954.
20. Судаков В.П. Из одного корня // Красное Знамя. Сортавала. 1987. 12 ноября
21. Технический отчет о маркшейдерских работах, произведенных в 1941 году на территории Рускеальского мраморно-известкового комбината. МУПЗР-СССР. Главуглеразведка «Союзмаркштрест». Ленинградское отделение. Л. 1948. 59 с.

Раздел 8.

Секция «Человек в истории: личность, характер, судьба»

Мошина Татьяна Александровна

Об олонцеком дворянине Иване Федоровиче Карлгоф (Karlhof) и его детях

Фамилия олонецких дворян Карлгоф стала известна мне еще в 1998 году, когда я искала материалы для биографий олонецких губернаторов. В книге «Столетие Военного министерства. 1802-1902» (СПб., 1907), заказанной мной в Российской Национальной библиотеке в Петербурге, на одной из страниц я увидела краткую биографию генерала от инфантерии Карлгофа Николая Ивановича с пометкой «из дворян Олонецкой губернии»¹. В те годы мне не удалось найти сведений о его родственниках в документах архивов. В 2019 году, когда я писала статью о вице-губернаторе А. А. Нуромском для «Календаря памятных дат» Национальной библиотеки, мне в одном из документов среди помещиков нашей губернии встретилось и это имя, а в феврале 2020 года удалось найти и формулярный список Ивана Федоровича Карлгофа, отца того самого генерала.

Иван Федорович Карлгоф (1746-1814?) происходил из немецкой купеческой семьи Курляндской губернии и, скорее всего, при рождении он был записан Иоганном Фердинандовичем. Службу он начал в 18 лет в марте 1764 года солдатом в Симбирском пехотном полку. В 1767-1769 годах участвовал в походе в Польшу и бое при Орехове. Затем в составе Первой русской армии, которой сначала командовал князь А.М.Голицын, а после него - граф П. А. Румянцев, участвовал в русско-турецкой войне, взятии крепости Хотин (10.09.1769) и в атаках на неприятельские лагеря за Днестром, в Молдавии и Валахии. В Симбирском полку за семь лет он дослужился до чина прапорщика. В январе 1771 года был переведен в Новгородский пехотный полк, а через год - в Екатеринославский гренадерский полк, где и прослужил 14 лет. В декабре 1775 году он был отобран в воинскую команду для сопровождения посольства князя Николая Васильевича Репнина (1734-1801) в Турцию. Эта миссия была продолжительной, опасной и ответственной (посольство вернулось в Россию только летом 1776 года). Поэтому Екатериной Второй был издан специальный рескрипт, в котором было сказано: «избрать и отрядить из полков...людей как особо видных, так и особливо в добром поведении испытанных и надёжных». Отбор в команду велся из гренадерских полков и по рекомендации графа П. А. Румянцева². В июле 1776 года гренадерские полки, отличившиеся в войне с Турцией участвовали в торжествах в Москве, в народном гулянии на Ходынском поле. Вероятно, там побывал и И. Ф. Карлгоф. На параде всем офицерам разрешено было «Приложиться к монаршей ручке»³. 24.11.1781 года В. И. Карлгофу был присвоен чин капитана. В составе Екатеринославского гренадерского полка он участвовал и в другом историческом событии - присоединении Крымского полуострова к Российской империи. Полк находился в Крыму с 17.10.1782 до 1.07.1783 года. 10.12.1786 года И. Ф. Карлгоф был уволен от службы, но уже 8 августа 1788 года был определен в Белозерский пехотный полк, успел принять участие в начавшейся в 1788 году русско-шведской войне. А 29 ноября того же года был отставлен от службы в чине секунд-майора. Менее, чем через месяц, 23.12.1788 года И. Ф. Карлгоф был определен почтмейстером в город Динабург Полоцкого наместничества (в н. вр - Даугавпилс), а с 6.04.1790 переведен на ту же должность в Новгородскую губернию. С 9.12.1790 года был почтмейстером в Смоленске, где получил чин надворного советника (31.12.1796). 9.08.1805 года его

перевели в Олонецкую губернию. В Петрозаводске он служил сначала заседателем в Гражданской палате, с 1813 года - заседателем в Сове́стном суде. За заслуги был удостоен дворянства и был записан в дворянскую губернскую книгу, за ним числилось имение в Вытегорском уезде⁴.

В начале Отечественной войны 1812 года И. Ф. Карлгофу было 66 лет. В военных действиях и в ополчении он не участвовал. Но, как стало известно из архивного документа, он был награжден бронзовой медалью, учрежденной 30 августа 1814 года для тех дворян и купцов, кто содействовал победе армии. В манифесте было написано так: «Благородное дворянство наше... издревле благочестивое, издревле храброе..., наипаче же ныне изъязвившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имуществ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской ленте медалию... Сию ... медаль да возложат на себя отцы или старейшины семейств, в которых, по смерти носивших оную, остается она в сохранении у потомков их, яко знак оказанных в сем году предками их незабвенных заслуг Отечеству»⁵.

Медаль эта была вручена в 1816 году, уже после кончины Ивана Федоровича Карлгофа, его старшему сыну Ивану (в то время артиллерии поручику, служившему на Кавказе). О других наградах И. Ф. Карлгофа узнать не удалось⁶.

У Ивана Федоровича Карлгофа на 1806 год было пять сыновей: Иван, Павел, Вилим (Вильгельм), Александр, Константин. Старшие дети, как следует из формулярного списка отца, служившего в Смоленске с декабря 1790 по август 1805 года, родились в Смоленске (хотя местом рождения Вильяма в 1799 году в известных нам публикациях указан Динабург, где Иван Федорович служил только с декабря 1788 по апрель 1790 г.). В Петрозаводске родились Николай и Анна. Пять его сыновей Иван (1792 - после 1837), Павел (род. 1795), Александр (1802 - ?), Вильгельм, Николай стали военными, а Константин достиг успехов на статской службе. Все они, кроме Ивана, учились в Петрозаводске, хотя полный гимназический курс (в начале XIX века он составлял 4 года), прошли не все. В Кадетские корпуса в те годы принимали мальчиков в возрасте 10-12 лет.

Старший сын Иван Иванович Карлгоф (1791 - после 1837) окончил 2-й Кадетский корпус в 1807 году в чине подпоручика. Служил в 20-й артиллерийской бригаде под командованием генерал-майора барона Бориса Федоровича (Клодта) фон Юргенсбурга 1-го (1767 - 1853), участвовал в Отечественной войне 1812 года⁷. 18 декабря 1830 года капитан Иван Иванович Карлгоф был награжден орденом Святого Георгия 4 ст. за выслугу лет (№ 4504). В конце 1830-х годов, возможно, служил в Артиллерийском департаменте⁸. О его семейной жизни узнать не удалось.

О Павле (род. 1795) известно только то, что в 1806 году он учился в Первом Кадетском корпусе⁹ и стал военным. Александр Иванович Карлгоф (1802 - ?) дослужился до чина генерала от инфантерии. Однако сведений о его службе и семейной жизни найти не удалось¹⁰.

Вильгельм (Вилим) Иванович Карлгоф (26.09.1799 - 23.03.1841, Одесса) первоначальное образование получил в Олонецкой гимназии¹¹. Филипп Николаевич Фортунатов в брошюре «Историческая записка о пятидесятилетии Олонецкой гимназии» (1858) отметил его среди тех, кто в 1811 году «отличился успехами, в науках и ответами на испытаниях». Ф. Н. Фортунатов также сделал замечание следующего содержания: «впоследствии известный наш литератор»¹². Однако Вильгельм Карлгоф сначала сделал военную карьеру. Он в 1817 году окончил, как и старший брат, 2-й Кадетский корпус и в чине прапорщика артиллерии был назначен корпусным офицером при этом же Кадетском корпусе. В 1825 году его перевели старшим адъютантом в Сибирский корпус в Омск; в 1828 году - в штаб Гвардейского корпуса. Он участвовал в Турецкой кампании 1828 - 1829 годов. В 1833 году уже полковник Лейб-гвардии Московского полка он был назначен для особых поручений при генерал-кригс-комиссаре (*должность в центральном управлении вооружённых сил Российской империи - Т.М.*)¹³. В 1838 году перешел на службу в министерство народного просвещения с производством в действительные статские советники (что соответствовало чину генерал-майора): с 1 декабря 1838 – помощник попечителя Киевского учебного округа, а с 1 мая 1840 - Одесского учебного округа¹⁴.

Творческую деятельность В. И. Карлгоф совмещал с военной, а затем чиновничьей карьерой. Он был переводчиком с немецкого языка, поэтом, беллетристом, драматургом. Во второй половине 1820-начале 1830-х годов Карлгоф регулярно выступал на страницах «Невского альманаха», «Альциона», «Русского альманаха», «Библиотеки для чтения». В 1827 году отдельным изданием вышла его повесть «Уральская старина»¹⁵. Он перевел для журналов нескольких статей по военному делу, в том числе, «Историю войн в Европе с 1692 года» (СПб., 1838), две комедии принцессы Амалии Саксонской «Дядя» («Библиотека для Чтения» 1838. Кн. 6. Т. XXVII) и «Сельский хозяин» («Библиотека для Чтения». 1839. Кн. 1. Т. XXXII). Отдельным изданием вышел сборник «Повести и рассказы» в 2-х частях¹⁶. Примечательно то, что один из рассказов «Колдунья и 12 дочерей» он подписал как «А. Кончезерский», вероятно, в память о местности, где он бывал с родными¹⁷. Произведения В. И. Карлгофа вызывали у современников довольно одобрительные оценки. Так, в одной из рецензий в газете «Северная пчела» было написано: «В. И. Карлгоф приобрел уже выгодную для себя известность в литературном мире... Первые две его повести «Станционный смотритель» и «Офицерский вечер», явившиеся в свет еще в 1827 г., тогда же поставили его в ряд хороших наших прозаиков»¹⁸. Н. А.

Полевой характеризовал его как «человека с неподдельным поэтическим дарованием, которому недосуг писать и уединяться в свою душу»¹⁹. А. Ф. Вельтман в своей «сатире» «Дом сумасшедших» отметил, что «отличительною чертою и произведений, и характера» Карлгофа был «напускной байронизм» и посвятил ему такие злые строчки: «Вот «Кадетом» заклеянный. / Меценат Карлгоф-поэт, / В общем мненьи зачерненный, / И Булгарина клеветет»; здесь же в биографической справке он сообщил то, что Карлгоф был «знакомцем почти всех журналистов, автором... стихотворений», а романс на его стихи «Вот идут полки родные» (или «Измена») (*музыка Александра Егоровича Варламова (1801-1848) - Т.М.*) распевали во всех петербургских гостиных во время турецкой кампании 1829 года»²⁰. Этот романс был опубликован отдельным изданием в «Невском альманахе на 1831 год». Он известен и в наши дни²¹.

В. И. Карлгоф был дружен с писателями И. А. Крыловым, А. Ф. Вельтманом, А. И. Подолинским, братьями Н. А. и К. А. Полевыми, которые бывали в его литературном салоне (наб. Фонтанки, дом 85). Иногда салон посещали В. А. Жуковский, Д. В. Давыдов, П. А. Вяземский. И. С. Тургенев, после встречи с В. И. Карлгофом на вечере у П. А. Плетнева, описал его так: «высокий, худощавый господин в очках, с маленькой головкой, с беспокойными телодвижениями и певучим, носовым выговором, с виду смахивающий на статского советника немецкого происхождения»²².

В. И. Карлгоф был знаком с А. С. Пушкиным: поэт присутствовал 28 января 1836 года на званом обеде в честь Дениса Давыдова, встречались они и в других домах. В. И. Карлгоф, один из немногих литераторов, смог попасть в церковь на Конюшенной площади, где проходило отпевание поэта²³, а его супруга Елизавета Алексеевна (рожд. Ашанина, во 2-м браке Драшусова) (1817 - 1884)²⁴ побывала в квартире поэта на Мойке и оставила заметки об этом печальном событии²⁵.

С литературным салоном В.И.Карлгофа были связаны дебюты поэтов Н. В. Кукольника и В. Г. Бенедиктова, поклонником творчества которых он являлся. Особо следует сказать о Владимире Григорьевиче Бенедиктове (1807 - 1873), который был сыном чиновника Олонецкого губернского собрания Григория Степановича Бенедиктова²⁶. Он также, как и Карлгоф, учился в Олонецкой гимназии (1817 - 1821). Приятелями, как написал Ф. Я. Прийма, из-за восьмилетней разницы в возрасте, они не могли быть, но их родители были знакомы, а младшие братья Вильгельма Ивановича – Константин (22.07.1805-2.07.1885) и Николай (21.12.1806-7.12.1877) учились вместе с ним в гимназии. Впоследствии Пелагея Яковлевна, мать В. Г. Бенедиктова, была крестной матерью Василия, сына Константина Ивановича Карлгофа, родившегося в Петербурге²⁷. В одном из стихотворений «К товарищам детства» В. Г. Бенедиктов есть такие строки²⁸:

Державный наш плотник, кузнец венценосный,
Что в деле творенья творцу помогал, –
Там, други, по милости к нам провиденья,
Нам было блаженное детство дано
И пало нам в душу зерно просвещенья
И правды сердечной святое зерно.

Как и братья Карлгофы, Бенедиктов окончил 2-й кадетский корпус (1827). В составе лейб-гвардии Измайловского полка участвовал в походе 1831 года против польских повстанцев. А, по возвращении полка в Петербург, перешел на статскую службу. Стихи он писал и в гимназические годы и в Кадетском корпусе. В. И. Карлгоф, познакомившись со стихами Бенедиктова, как писала позже его супруга, «носился с ними как с неожиданно найденным сокровищем, прочитал их многим литераторам, которым они также чрезвычайно понравились, и все радовались появлению в русской литературе нового поэта с таким выдающимся дарованием». В. И. Карлгоф за свой счет издал первый сборник Н.В.Кукольника²⁹. Также он поступил и со сборником стихов В.

Г. Бенедиктова, который в тот период не имел необходимых средств. В предисловии он отметил: «Предлагаемые публике стихотворения написаны молодым человеком..., который писал их просто по призыву сердца, а не из желания снискать известность. Мы, однако же, благодарны этому случаю, он доставил нам удовольствие читать на русском языке стихотворения, в которых есть поэзия»³⁰.

Известный в те годы поэт Я. П. Полонский писал: «Испытав первый значительный успех в салоне Карлгофов, ...Бенедиктов был всюду приглашаем и был знаком почти что со всеми тогдашними литераторами, начиная с отживающего свой век Воейкова и кончая И. И. Панаевым»³¹. Несомненно, что в благодарность хозяйке салона В. Г. Бенедиктов адресовал ей три стихотворения. В одном из них, датированных 1835 годом³², он написал:

Вы новой жизнью дарили
Меня в тот памятный мне час,
Когда стихи мои хвалили
Хвалой мне лестной в первый раз.

Имя В. И. Карлгофа упоминается в письмах В. А. Жуковского, Н. А. Полевого, И. И. Панаева, П. А. Вяземского, в мемуарах А. В. Никитенко и других его современников³³. Воспоминания о В. И. Карлгофе были написаны его женой Елизаветой Алексеевной³⁴.

Известный литературовед Фёдор Яковлевич Прийма (1909-1993) назвал В. И. Карлгофа «третьестепенным поэтом»³⁵. А петербургский историк литературы Александр Анатольевич Карпов, который в конце 1980-х годов подготовил переиздание повести «Живописец» В. И. Карлгофа, отнёс её «к одному из первых произведений русской прозы, связанной с темой искусства», в заметках к биографии он поставил творчество Карлгофа в число «тех писателей, чьей скромной литературной известности не суждено было пережить их самих»³⁶.

Однако имя В. И. Карлгофа, благодаря его заслугам в открытии для современников имён Н. В. Кукольника и В. Г. Бенедиктова, осталось в истории литературы, оно внесено в биографический словарь «Русские писатели» (1992)³⁷.

Николай Ивановичъ
КАРЛГОФЪ.
1 янв. 1871 г.—7 дек. 1877 г.
(Изъ альб. чл. военного совѣта).

Николай Иванович Карлгоф (21.12.1806-7.12.1877) родился, скорее всего, в Петрозаводске и учился в Олонецкой гимназии, а затем получил образование во 2-м кадетском корпусе, откуда был выпущен 16 мая 1824 года прапорщиком в батареиную №1 роту 23-й артиллерийской бригады. По сравнению с братьями он достиг высшей ступени в военной карьере: стал генералом от инфантерии и членом Военного совета¹. В гимназии и в Кадетском корпусе учился в одно время с В. Г. Бенедиктовым, и был с ним знаком. В декабре 1830 года был произведён в подпоручики³⁸. В 1831 году участвовал в кампании против поляков. В 1834 году был назначен бригадным квартирмейстером, а в 1835 году, уже в чине поручика, переведён во 2-ю полевую артиллерийскую бригаду (размещалась Петербурге в районе Охтинского порохового завода, в междуречье Охты и Луппы). В 1840 году Н. И. Карлгоф окончил Николаевскую академию Генерального штаба. За отличные успехи в науках был произведён в капитаны с переводом в Генеральный штаб и назначен на службу в Отдельный Гренадерский корпус, где и состоял более шести лет и в 1844 году, за отличие, был произведён в подполковники. С 1845 года служил под началом генерал-адъютанта А. И. Будберга на Черноморской береговой линии. В составе десантного отряда участвовал в сражении против горцев и при сожжении близ Мамай-Мыса, на берегу Чёрного моря, турецкого контрабандного судна, за что был награждён орденом св. Владимира 4-й степени с бантом. Генерал Г. И. Филипсон, знавший Н. И. Карлгофа, в своих мемуарах написал, что это был «человек ... очень почтенный», но «по принципу не хотел ничего принимать на себя, и все служебные мелочи и дразги легли на А. И. Будберга»³⁹. С 1850 до 1854 года был заведующим штабом Черноморской береговой линии, участвовал почти во всех экспедициях против горцев. За боевое отличие 30 ноября 1854 года был произведён в генерал-майоры. 12 октября 1854 года был назначен обер-квартирмейстером Отдельного Кавказского корпуса. В октябре 1855 года находился в лагере, расположенном под крепостью Карсом, а потом состоял в Гурийском отряде. 1 января 1858 года был назначен на должность генерал-квартирмейстера Кавказской армии. 23 апреля 1861 года, за отличие по службе, был произведён в генерал-лейтенанты, с назначением состоять в распоряжении военного министра и генерал-квартирмейстера Главного штаба Его Императорского Величества, а 10 ноября того же года назначен начальником Главного управления иррегулярных войск. В последней должности Н. И. Карлгоф состоял более десяти лет, и немало сделал для преобразования быта и военной организации российских казачьих войск. 17 апреля 1870 года он был произведён в генералы от инфантерии, а 1 января 1871 года назначен членом Военного совета. Н.И.Карлгоф оставил и ряд публикаций: в 1850-х годах он принимал участие в работе над «Военно-статистическим обозрением Российской империи», опубликовал несколько статей, посвящённых истории Кавказа⁴⁰. Он был кавалером орденов Св. Георгия 4-й ст. (26 ноября 1847, № 7813), Белого орла (1874), а также орденов Св. Анны всех степеней, Св.Станислава трёх степеней (1835, 1859), Св.Владимира 2, 3, 4-й степеней (1846, 1858, 1867). 16 лет службы Карлгофа на Кавказе сказались на его здоровье: он страдал от приступов лихорадки. Был женат на Марии Христофоровне (4.11.1816-2.04.1880). Похоронены супруги на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря в Петербурге⁴¹.

Карлгоф Константин Иванович (22.07.1805-2.07.1885, Спб., Смоленское кл.). Родился, вероятно, в Петрозаводске и учился в Олонецкой гимназии. Окончил 2-й кадетский корпус и был выпущен к статским делам. В службу вступил в 1824 году в Государственное управление ревизии государственных счетов (с 1837-Государственный Контроль). На 1844 г. надворный советник, экспедитор Канцелярии,

¹ Военный совет — высший законодательный и законосовещательный орган для решения вопросов, касающихся военно-организационных дел в Российской империи

к 1854 году был статским советником и кавалером, занимал пост обер-контролера⁴². Действительный статский советник К. И. Карлгоф вышел в отставку в 1879 году. Кроме службы он увлекался астрономией, писал статьи⁴³. Был женат на Александре Васильевне (2.05.1818-15.04.1865). Их сын Василий (22.01.1844-9.02.1844) умер младенцем, о дочери Александре (18.06.1841-?) сведений нет⁴⁴.

Анна Ивановна Карлгоф (1811 - после 1857) была выдана замуж 22 июля 1834 года в Петербурге за Константина Васильевича Баранкеева (1800 - до 1870). Венчались они в храме во имя Всемилового Спаса на Сенной площади. Отец мужа Анны Ивановны, Баранкеев Василий Егорович (ок. 1776 - ?), происходил из священнических детей, служил в Олонецком губернском правлении, затем советником Гражданской палаты. За заслуги был награжден орденом Св. Анны 3 ст. (1819), был удостоен дворянского звания. Кроме Константина, Василий Егорович и Марфа Васильевна (1780 - 4.07.1866, СПб., Смоленское кл.) Баранкеевы имели ещё трёх сыновей Григория (7.04.1815 - ?), Александра (28.09.1820 - ?), Ивана (18.01.1827 - ?) и дочерей Елену и Аграфену. Примечательно, что крестным отцом Григория и Александра был олонецкий губернатор В. Ф. Мертенс⁴⁵. Константин Васильевич Баранкеев окончил Санкт-Петербургский университет. С 1823 года служил в Олонецкой Губернской гимназии учителем естественной истории, а с 1833 года старшим учителем математики. Позже служил в Санкт-Петербургской 2-й гимназии⁴⁶.

О потомках И.Ф.Карлгофа известно мало. Один из его внуков-Александр Павлович Карлгоф (род. ок. 1820), также стал военным, подполковником. В 1867 году он командовал батареей 40-й артиллерийской бригады при Кавказской армии, был участником русско-турецкой войны, был награжден орденами Св. Анны 4 ст. за храбрость (1847), Св. Анны 3 ст. с бантом (1853), Св. Станислава 2 с. (1862)⁴⁷. У Анны Ивановны Баранкеевой, рожденной Карлгоф, было несколько детей. Два мальчика скончались младенцами, о судьбах Константина (27.04.1846 - ?), Николая (25.05.1844 - ?) и Анны (2.02.1841 - ?) неизвестно⁴⁸. Елизавета Константиновна Баранкеева (1840 - ?), за которой в 1857 году числилось 11 душ в Вытегорском уезде, с 11.04.1858 года была замужем за Гороховым Павлом Прокофьевичем, подпоручиком, топографом Томского пехотного полка⁴⁹. В 1912 году в Павловске в одном доме (ул. Госпитальная 15) проживали вдова полковника Мария Ивановна Карлгоф и Ольга Александровна Карлгоф, вдова военного инженер-капитана, служившего в правлении Московско-Валдайской-Рыбинской железной дороги⁵⁰. Также в ЦГИА СПб имеется дело Наталии и Веры Карлгоф, учениц Сиротского института императора Николая Первого⁵¹. В годы блокады скончался в Ленинграде Карлгоф (1870 - фев. 1942), проживавший по ул. Чайковского, д. 36 кв. 1⁵². Имени и отчества найти не удалось. Возможно, что это был Виктор Карлгоф. Сын которого Александр (род. 1900 - ?) в годы блокады и по 1952 год работал главным бухгалтером Ленинградского городского отдела здравоохранения⁵³.

Такова история семьи Карлгофов, олонецких дворян. В заключении считаю необходимым поблагодарить тех, кто мне помогал собирать материалы по этой теме: Л. А. Никифорову, О. В. Макарову, сотрудников отдела редкой книги Национальной библиотеки РК и Национального архива РК.

¹ Столетие Военного министерства. 1802-1902. Т. III, отд. IV. Затворницкий Н.М. Память о членах Военного совета. Портреты и биографические очерки — СПб., 1907. -С. 450-451

² Лобко С.И. Посольство князя Н.В.Репнина в Турцию.//Вестник Московского университета. Серия 8: История: Научный журнал. 2008. № 1. -С.55-68. С.60-61

³ История Лейб-гвардии гренадерского полка. 1756-1906. Том 1. Составитель В.К.Судравский. -СПб., Тов-во Р.Голике и А.Вильборг.-1906. -С.200, 204, 206

⁴ НАРК. Ф.656. Оп.1. Д.17/273а. Л.6об.-7; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1791. - СПб. : Имп. Академия наук, 1791.- С.67: Месяцеслов с росписью

- чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1796. - СПб. : Имп. Академия наук, 1796.- С.91;
- Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1810 : [В 2-х ч.]. - СПб. : Имп. Академия наук, 1810. Часть 2. -С. 37; Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1813 : [В 2-х ч.]. - СПб. : Имп. Академия наук, 1813. Часть 2.-С. 40.
- ⁵ Майоров В. В. «Не нам, не нам, а имени твоему» // Военно-исторический журнал. — 2004. — № 1. — С. 60-61
- ⁶ НАРК. Ф.490. Оп.1. Д.19/276. Л.127об.
- ⁷ НАРК. Ф.656. Оп.1. Д.17/273а. Л.7; Крылов. В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. -СПб.: Издание Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, 1998. - С.190, 206
- ⁸ Нистрем К.М. Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год, изданная с разрешения и одобрения С. Петербургского г. военного генерал-губернатора Карлом Нистремом. – С. Петербург : в тип. III Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1837. - С.730.
- ⁹ НАРК. Ф.656. Оп.1. Д.17/273а. Л.7
- ¹⁰ НАРК.Ф.656.Оп.1.Д.17/273а.Л.7; Азбучный указатель имен русских деятелей для «Русского биографического словаря»: Часть первая. А.-Л.. СПб.: Издательство: Аспект Пресс.-2006.- С.380
- ¹¹ Российский биографический словарь. «Ибак-Ключарев». - СПб., 1897. -С.535-526
- ¹² Фортунатов Ф.Н. Историческая записка о пятидесятилетии Олонекской гимназии.- СПб.: Тип. Императ. Академии Наук, 1858. - С. 18
- ¹³ Нистрем К.М. Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год, изданная с разрешения и одобрения С. Петербургского г. военного генерал-губернатора Карлом Нистремом. – С. Петербург : в тип. III Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1837. – XII. -С.730.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 3. Д. 59; Ф. 733. Оп. 31. Д. 20; Ф. 733. Оп. 69. Д. 378; Ф. 733. Оп. 78. Д. 354.
- ¹⁵ Карлгоф В.И. Уральская старина (Русская повесть).- СПб., 1827.-26с.
- ¹⁶ Карлгоф В.И. Повести и рассказы.-Ч.1-2.- СПб.; Тип. Департамента народного просвещения.-1832; Карлгоф В.И. Машенька. Стихотворение. СПб.: Тип. Гл.управления путей сообщения.-1831
- ¹⁷ Кончезерский А. Колдунья и 12 дочерей // Сын отечества и северный архив. 1838. Том 1. Ч. 1-2
- ¹⁸ «Северная пчела».1832, №302; Искусство и художник в русской прозе первой половины XIX века: Сб. произведений /Сост. и автор комментариев Карпов А. А. -Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.-С.505-506
- ¹⁹ Полевой Н.А. Избранные произведения и письма. -Л.: Худож.литература, 1986. -С.514
- ²⁰ Дом сумасшедших. Сатира А.Ф.Воейкова. 1814-1838. -СПб.,: Типография В.С.Балашева (Большая Садовая, д. № 49-2).1874. -С.17, 28
- ²¹ Варламов А.Е. Вот идут полки родные: Песня: Для голоса с ф.-п.- СПб. : Ф.Стелловский, б.г. - 3 с.
- ²² Тургенев И.С. Литературный вечер у П.А.Плетнева // Тургенев И.С.Собрание сочинений в двенадцати томах. Том 10. -М.; Изд Худож литер.,1956.-С.266,268.
- ²³ Смирнов Н.М. Из памятных записок// А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Том 2. Автор: сост. В. Вацуру. -Издательство: Художественная литература, 1985. - С.249.
- ²⁴ Драшусова Е.А.- литератор, автор воспоминаний и дневников. Второй муж А.Н. Драшусов был профессором астрономии Московского университета //Искусство и художник в русской прозе первой половины XIX века: Сб. произведений /Сост. и автор комментариев Карпов А. А. -Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.-С.505
- ²⁵ Русский вестник. 1881. № 155. - С.155.
- ²⁶ Савицкий И.В. Ведение Дворянской родословной книги в Олонекской губернии.- Изд-во Петрозаводского гос. университета, 2000. - С.46-47; Пашков А.М. В.Г.Бенедиктов в Петрозаводске//Север.-1993.- № 6
- ²⁷ ЦГИА.Ф.19. Оп.124. Д.674. Л.542, 797
- ²⁸ Бенедиктов В.Г. Стихотворения. Л., -Сов.писатель.-1983.-С.217
- ²⁹ Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь. / Гл. ред. П.А. Николаев. Т. 2: Г – К. -М.: Большая Российская энциклопедия, 1992.- С.285.
- ³⁰ Драшусова Е.А. «Жизнь прожить — не поле перейти» : Зап. Неизвестной //Русский вестник.- 1881.- № 9.-С. 141–149.
- ³¹ Полонский Я.П. Сочинения В.Г. // В. Г. Бенедиктов. Сочинения. Т. 1, 2. — СПб. ; М. : М. О. Вольф, 1902. -С.8.
- ³² Бенедиктов В.Г. Стихотворения.- Л., -Сов.писатель.-1983.- С.99.113, 339
- ³³ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. (М.: Яз. рус. культуры, 1999. XIV, 39; Вяземский П.А. Записные книжки. М: Русская книга, 1992. -342 с. С. 156; Панаев И.И. Литературные воспоминания. Вступ статья и коммент. И.Г.Ямпольского. М.: Правда, 1988.-444с. С.425; Никитенко, А.В. Дневник. В 3 томах. Серия: Литературные мемуары. Том 1. -Издательство: М.: Художественная литература. 1955-1956. –С.196

- ³⁴ Драшусова Е.А. «Жизнь прожить — не поле перейти» : Зап. Неизвестной //Русский вестник.- 1881.- № 9.-С. 141–149; № 10, 11; Воспоминания Е. А. Драшусовой (1842-1847) / Публ., [предисл.] и примеч. С. Бойко // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2004. — [Т. XIII]. - С. 173-238.
- ³⁵ Прийма Ф.Я. В.Г.Бенедиктов //Бенедиктов В.Г. Стихотворения. Л. :- Изд-во Сов.писатель.-1983.-С.9.
- ³⁶ Искусство и художник в русской прозе первой половины XIX века: Сб. произведений /Сост. и автор комментариев Карпов А. А. -Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.-С.505
- ³⁷ Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь. / Гл. ред. П.А. Николаев. Т. 2: Г – К. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. -С.485-486
- ³⁸ Список генералитету по старшинству. – СПб.: Воен. тип., 1809-1916. По 1 авг. 1872. - С.169; Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. Списки почётных президентов, почётных членов, лиц, принадлежащих к административной и учебной части и всех офицеров, кончивших курс Императорской военной академии и Николаевской академии Генерального штаба с 1832 по 1882 год. -СПб., 1882.- С. 44; Глиноецкий Н. П. История русского Генерального штаба. Т. II. 1826-1855 гг. - СПб., 1894. - С. 262-263
- ³⁹ Филипсон Г.И. Воспоминания.- М.: Кучково поле.-2019. -С.438
- ⁴⁰ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. IX. - Тифлис, 1888. - С. VIII; Восточный берег Чёрного моря. По рекогносцировкам и материалам, собранным на месте.- СПб.:Типография Департамента Ген штаба.- 1853.-45 с.; Карлгоф Н. Могамед Амин. 1860 (?)
- ⁴¹ Сайтов В.И. Петербургский некрополь: Т. 1-4 / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. - Санкт-Петербург: тип. М.М.Стасюлевича, 1912-1913.Т.2.-С.331; Пятидесятилетие службы генерала от инфантерии Н.И.Карлгофа//Русский инвалид. -1874. -№ 106; Генерал от инфантерии Н.И.Карлгоф. Некролог //Русский инвалид.- 1877.- № 278
- ⁴²РГИА.Ф.576.Оп.5.Д.2481; Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. Ч. 1. - СПб.: Имп. Академия наук, 1854. -С.254
- ⁴³ Азбучный указатель имен русских деятелей для «Русского биографического словаря»: Часть первая. А-Л. -СПб.: Издательство: Аспект Пресс.-2006.- С.380
- ⁴⁴ ЦГИА. Ф.19. Оп.124. Д.650. Л.121; Ф.19. Оп.124. Д.674. Л.542, 797; Сайтов В.И. Петербургский некрополь : Т. 1-4 / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1912-1913. 2 т. - С.331; Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М., Русский фонд содействия образованию и науке. 2016
- ⁴⁵ НАРК. Ф.25.Оп.22.Д.4.Л.577об.; Ф.2.Оп.62.Д.3/31. Л.2,3; Савицкий И.В. Ведение Дворянской родословной книги в Олонецкой губернии, 1791-1841гг. Петрозаводск, 2000. -С.43
- ⁴⁶Савицкий И.В. Ведение Дворянской родословной книги в Олонецкой губернии, 1791-1841гг. Петрозаводск, 2000. -С.43
- ⁴⁷ Список подполковникам по старшинству. Исправлено по 1-е января [1867 г.]. -СПб.: Воен. тип.,1867. - С. 59
- ⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 662, Д.674. Сведения представлены О.М.Макаровой
- ⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 261; НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26/10. Л.53, 54.
- ⁵⁰ Весь Петербург на 1898 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. - [СПб.] : издание А.С. Суворина, [1898]. - С. 236; Весь Петербург на 1900 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. - [СПб.] : издание А.С. Суворина, [1900]. -С.328
- ⁵¹ ЦГИА СПб. Ф.10. Оп.1. Д.5569. Сведения представлены О.М.Макаровой
- ⁵² Блокада, 1941–1944, Ленинград: Книга Памяти. Правительство Санкт-Петербурга. -Т. 13 : К — К (Калинов [Владимир Ильич] — Клопенкова) / [Редкол.: Щербаков В. Н. (пред.) и др.]. — ООО «Селеста», 2004
- ⁵³ ЦГИА СПб. Ф.66. Оп.2. Д.88; ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 34. Д. 1071. Карлгоф А.В.; Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения.Ноябрь 1941–декабрь 1942 гг. Сборник документов Санкт-Петербург,- ЦГА СПб., Изд-во «Арт-Экспресс».- 2017. -С.195, 425

**Аркадий Андреевич Васильев — педагог, библиотекарь, архивист (по документам
Национального архива Республики Карелия)**

В настоящее время имя Аркадия Андреевича Васильева, педагога, библиотекаря и архивиста, посвятившего более 50 лет своей жизни делу народного просвещения не так хорошо известно историкам и краеведам, однако, изучив его многолетнюю работу в этой области, можно утверждать, что деятельность А. А. Васильева на благо родного края заслуживает внимания исследователей.

А. А. Васильев родился 25 января 1868 г. (по старому стилю) в г. Петрозаводске в семье отставного мастерового Александровского пушечного завода Андрея Исидоровича Васильева¹.

В Национальном архиве Республики Карелия имеются личные дела А. А. Васильева, как в фонде Р-30 «Объединенный архивный фонд Архивное управление Республики Карелия. Национальный архив Республики Карелия», так и в фонде Р-1533 «Министерство социального обеспечения Карело-Финской ССР» - как персонального пенсионера республиканского значения. Автобиографии, личные карты, удостоверения, анкеты и справки учреждений, в которых он работал, позволяют узнать о жизненном пути народного учителя и краеведа. Сведения о педагогической деятельности А. А. Васильева имеются также в документах учебных заведений, в которых он работал, прежде всего Петрозаводского городского училища и Олонецкого высшего начального училища, а также вышестоящих организаций, руководивших образованием, как до революции, так и после — уездных училищных советов и отделов народного образования, Наркомата просвещения Автономной Карельской АССР.

Как пишет сам А. А. Васильев: «Отец... умер в 1877 г., 53 лет, оставив мою мать с 5 детьми (мне было 10 лет). Жили бедно — пищей служили хлеб, картофель, рыжики. Обучался я в Петрозаводском приходском училище с 1876 по 1878 г., в городском — с 1878 по 1884 г. По окончании курса в городском училище работал в качестве наборщика в Олонецкой губернской типографии с 1884 по 1885 г. Обучался и окончил курс в Вытегорской учительской семинарии с 1885 по 1888 г.»².

С 1888 г. начинается педагогическая деятельность А. А. Васильева. Он поступил на место учителя в Кондопожское земское училище в Петрозаводском уезде. С 1889 по 1892 гг. он обучался за счет казны в Санкт-Петербургском учительском институте. Во время обучения Аркадий Андреевич Васильев уделял особое внимание основам трудового обучения учащихся, после чего был назначен помощником учителя в Петрозаводском городском училище³. С 1893 г. Васильев — учитель Вытегорского городского училища. В этом училище А. А. Васильев организовал классы ручного труда, по своей инициативе добившись передачи училищу мастерской от закрытой Вытегорской учительской семинарии⁴. А. А. Васильев непосредственно руководил работой этих классов, преподавал ручной труд по системе шведского педагога Отто Соломона.

С 1896 г. А. А. Васильев стал заведующим Олонецким двухклассным городским училищем, преобразованном впоследствии в высшее начальное училище. Кроме

1 Запись в метрической книге Александро-Невской городской церкви о родившихся от 25 января 1868 г. // НА РК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 260. Л. 203об.-204.

2 НА РК. Ф. Р-1533. Оп. 4. Д. 2/22. Л. 4-7.

3 Журнал заседания педсовета Петрозаводского городского трехклассного училища от 4 сентября 1892 г. // НА РК. Ф. 103. оп. 1. Д. 1/19. Л. 2.

4 Автобиография А. А. Васильева от 10 ноября 1926 г. // НА РК. Ф. Р-1533. Оп. 4. Д. 2/22. Л. 13об.

непосредственного заведования училищем, А. А. Васильев в разные годы преподавал в нем русский язык, физику, естествознание, рисование⁵. Он безвозмездно организовал классы ручного труда, преобразованные в 1914 г. профессиональные классы со слесарно-кузнечными и столярно-токарными специальностями⁶. В них обучались как ученики училища, так и дети жителей Олонца. А. А. Васильев являлся также членом Олонецкого училищного совета, принимал экзамены в учебных заведениях г. Олонца, в том числе в Олонецком женском училище⁷.

В 1905 г. он добился от правительства выделения субсидии на строительство зданий для учебных мастерских и каменной кузницы в г. Олонце, открыл при содействии единомышленников-педагогов и Олонецкого уездного земства общежитие для крестьянских детей, приезжавших учиться в училище из деревень Олонецкого уезда. Это позволило получить начальное образование многим детям крестьян, среди них был и видный карельский ученый-историк Виктор Иванович Машезерский⁸. В 1914 г. Васильев добился ассигнования средств на строительство здания школы, которое, несмотря на грозные годы войны, ему, как члену строительной комиссии, удалось достроить в 1918 г.⁹ После Октябрьской революции А. А. Васильев продолжал работать в области образования, заведовал Олонецкой школой второй степени. Во время захвата г. Олонца финскими войсками, ему удалось сохранить школьное имущество, спасти школьное здание от пожара. В течение всего периода заведования школой А. А. Васильев уделял большое значение наполнению учебных кабинетов наглядными пособиями. Всего А. А. Васильевым было подготовлено 28 выпусков учеников школы. В советское время, в начале 1920-х годов в школе устраивались экскурсии, проводились спектакли для детей, был организован школьный детский клуб¹⁰.

На Всекарельском съезде работников просвещения в 1924 г. Аркадий Андреевич Васильев был удостоен звания «героя труда». В удостоверении, выданном Олонецким уездным исполнительным комитетом 12 сентября 1924 г., был подведен итог его деятельности на ниве народного просвещения: «...Работая десятки лет на ниве народного просвещения в Олонецком уезде, имеет неоценимые услуги народу. Своей неустанной энергией, любовью к делу, заслужил общее доверие и взаимную любовь от всего населения уезда. Его труды заметны в общественно-политической жизни уезда и за пределами уезда. В лице Васильева Аркадия Андреевича уездный исполнительный комитет видел всегда старого годами, но молодого по своей энергичности и поворотливости в деле улучшения школы старика-руководителя»¹¹.

В этот год он возвратился в Петрозаводск, где был назначен заведующим краеведческим отделом при Карельской публичной библиотеке¹². А. А. Васильев проводил лекции, беседы и консультации для читателей, проделал большую работу по

5 Журналы педсовета Олонецкого высшего начального училища от 28 августа 1913 г. // НА РК, Ф. 242. Оп. 1. Д. 1/12. Л. 1об.; от 25 августа 1915 г. // НА РК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 2/25. Л. 1об.

6 Журнал педсовета Олонецкого высшего начального училища от 9 февраля 1914 г. о переименовании ремесленных отделений в профессиональные классы // НА РК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 1/12. Л. 7.

7 Журнал педсовета Олонецкого городского училища за 1897 г. // НА РК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 2/19. Л. 1-1об.

8 Журнал педагогического совета Олонецкого высшего начального училища от 19 августа 1913 г. // НА РК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 1/12. Л. 1; Экзаменационная ведомость Олонецкого высшего начального училища за 1914-1915 гг. // НА РК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 2/26. Л. 3, 6.

9 Журналы заседания строительной комиссии по постройке здания Олонецкого высшего начального училища за 1913-1918 гг. // НА РК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 1-26.

10 Отчетные ведомости по единой трудовой школе за 1923-1924 гг. по Олонецкой советской семилетке // НА РК. Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 37/32. Л. 9-10.

11 НА РК. Ф. Р-1533. Оп. 4. Д. 2/22. Л. 40.

12 Личная карточка работника политпросвета А. А. Васильева от 5 сентября 1924 г. // НА РК. Ф. Р-630. Оп. 2. Д. 7/84. Л. 4.; список работников Карельской публичной библиотеки за 1928 г. // НА РК. ф. Р-630. Оп. 2. Д. 9/105. Л. 86-87.

систематизации краеведческой литературы, в частности подготовил альбомы из газетных вырезок и картограммы по различным темам по истории и краеведению Карелии, а также три альбома с литературными работами кружка краеведения, которым он руководил, в том числе «Альбом профессионального движения в Карелии», «Уголок рыбака», «Кондострой», «Хулиганство и борьба с ним», «Культоход в Карелии», «М. И. Калинин в ссылке в Карелии» и другие.. Кроме того, под руководством А. А. Васильева было начато создание тематических каталогов библиотеки по темам «Лесная промышленность Карелии», «Почвы Карелии», «Вопросы карелизации», «Гражданская война в Карелии», «Народное образование в Карелии» и другим¹³.

Советский писатель и журналист Макс Леонидович Поляновский в своей книге о поездке в Карелию «От Онега до Белого моря», вышедшей в Москве в 1931 г., описывает свою встречу с А. А. Васильевым: «Все эти сведения я раздобыл, разворошив документы, архивы, книги и истпартовские сборники, имеющиеся в краеведческом отделе карельской публичной библиотеки, где седовласый хранитель их, в большинстве уникалов, Аркадий Андреевич Васильев, с доброй улыбкой встречает всех интересующихся краем и приходящих к ним за содействием. Он выгружает из шкафов и полок полуистлевшие рукописные книги, написанные несколько столетий тому назад хвостатыми буквами и предлагает расшифровать русско-славянскую вязь, сложную, как иероглифы»¹⁴.

В 1930-1932 гг. А. А. Васильев исполнял обязанности заведующего хозяйством библиотеки. Оставив работу в библиотеке, А. А. Васильев в дальнейшем продолжал активно участвовать в библиотечной работе, посещая все библиотечные совещания¹⁵.

С 1932 г. А. А. Васильев перешел на работу в Центральное архивное управление Карельской АССР на должность заведующего книгохранилищем и научно-справочной библиотекой, одновременно работая библиотекарем в Институте северного сельского хозяйства¹⁶. Помимо основной работы, которую он исполнял «аккуратно и добросовестно»¹⁷, А. А. Васильев был активным членом месткома Центрархива, писал статьи об общественной работе в стенную газету «Красный архив». В этой же газете в 1932 г. так писали о нем самом: «...15 сентября мы заслушали отчет месткома... Был дождь. Все-таки на собрание явились старые производственники. Самый старый член нашего коллектива, Аркадий Андреевич Васильев, и он пришел к назначенному времени, он не боится дождя, а наша молодежь... не пришли»¹⁸. С 1933 г. Васильев работал библиотекарем в Петрозаводском лесном техникуме.

Умер Аркадий Андреевич Васильев в эвакуации, в поселке Коноша Архангельской области 15 апреля 1943 г., в возрасте 75 лет.

13 Акт приема-передачи книжного состава и библиотечного оборудования краеведческого отделения Карельской публичной библиотеки от А. А. Васильева И. М. Никольскому от 30 сентября 1930 гг.; отзыв бывшего зам. Карельской центральной библиотекой А. А. Надежина о работе бывшего зав. Кабинетом краеведения Карельской центральной библиотеки А. А. Васильева с 1924 по 1932 гг. // НА РК. Ф. Р-1533. Оп. 4. Д. 2/22. Л.12-14.

14 От Онега до Белого моря : по Карело-Мурманскому краю / Макс Поляновский. - [Москва] : Молодая гвардия, 1931. - с. 62.

15 Отзыв бывшего заведующего Карельской центральной библиотекой А. Надежина о работе бывшего заведующего кабинетом краеведения библиотеки А. А. Васильева 1938 г. // НА РК. Ф. 1533. Оп. 4. Д. 2/22. Л. 13-13об.

16 Личный листок номенклатурного работника за 13 июня 1933 г. // НА РК. Ф. Р-30. Оп. 4. Д. 10/213. Л. 1-4.

17 Характеристика управляющего Центральным архивным управлением Карельской АССР Н. В. Хрисанфовым на А.А. Васильева, направленная в Карельский лесотехнический техникум 22 марта 1934 г. // НА РК. Ф. Р-30. Оп. 4. Д. 10/213. Л.9.

18 НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 9/265. Л. 3.

Биографические заметки о священно-церковнослужителях Мунозерского прихода.

Деревни на берегу Мунозера впервые упоминаются в писцовой книге 1563 г.¹. Тогда Мунозерская выставка (в деревне Ульяновской поставлена церковь во имя Пророка Илии) входила в состав Шуйского погоста, была вотчиной Спасо-Хутынского монастыря. Не позднее 1737 г. посвящение церкви было уже во имя Покрова Пресвятой Богородицы²; но в 1755 г. в церкви имелся предел во имя святого пророка Илии³. В конце XVIII в. Мунозерский приход становится самостоятельным приходом.

К XIX в. приход был средним по количеству прихожан приходом Петрозаводского уезда. Основное население Мунозерского прихода — карелы-людики. Населенные пункты, относящиеся к погосту, находились, как правило, на удалении не более 15 верст от него. Большая часть прихожан были крестьянами — экономическими (Спасская Губа, Пялозеро, Канючева Сельга, Теряки, Мунозеро у погоста и др.) и государственными (Погостская, Новоселовская, Пестриковская, Заболотская, Кажнаволок, Декнаволок, Пуйгуба, Готнаволок, Утуки, Верхняя Ламба, Курей Ручей, Салкостров Моторинская, Край Мунозера Тервоевская, Пялозеро На Бору, Пялозера Западной, Пялозерская Наволоцкая, Пертнаволок и др.). Значительным было число раскольников. С 1793 по 1830-е гг. в метрических книгах в среднем половина погребений в Мунозерском приходе — «по старообрядчеству», «по расколу», «самопроизвольно» и т.п. Хоронили умерших как на погосте, так и у часовен деревень Декнаволока, Утуки, Пуйгубы, Пертнаволоке, Пялозера Наволока, Викшицы, Теряков.

В клировых ведомостях XIX в. указывалось, что мунозерская церковь была построена еще в 1690 г., «утварью, книгами богослужебными, книгами для христианского назидания и ризницею достаточна, а иконостаса нет»⁴, «хотя в сей церкви и есть четыре печки — две чугунных, одна кирпичная и одна железная, но тепла настоящего в ней нет, потому что строена холодною»⁵.

В 1877 г. красноярским 1-й гильдии купцом И.И. Токаревым на месте прежней была построена новая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы⁶.

К церкви были приписаны часовни, согласно ведомостям о церкви «все деревянные, построенные неизвестно когда и кем». Список часовен зависел от перечня деревень, входивших в состав прихода. Так, в 1869 г. значились следующие часовни: Спасогубская во имя Преображения Господня; Пуйгубская в честь св. мучеников Флора и Лавра; Пялозерская Северная во имя Успения Божией Матери; Пялозерская Наволоцкая в честь Нерукотворного образа Господа, при ней кладбище издревле; Юркостровская в честь святых безсеребрянников Космы и Дамиана; Викшицкая в честь преподобного Алексея человека Божия при деревне Викшицах, при ней кладбище издревле; Пертнаволоцкая в честь святой мученицы Параскевы, при ней кладбище; Декнаволоцкая в честь святителя и чудотворца Николая; Декнаволоцкая в честь преподобного Александра Свирского чудотворца, при ней кладбище издревле; Галлезерская в честь св. великомученика Георгия Победоносца; Новоселовская в честь

1 Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины Андрея Лихачева, 1563 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 117-124.

2 Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф. 547. Оп. 1. Св. 3. Д. 37. Л. 29.

3 РГАДА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 368. Л. 106 об.

4 Национальный архив Республики Карелия (далее - НА РК). Ф. 126. Оп. 1. Д. 6/112. Л. 59.

5 НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/46. Л. 62.

6 Токарев Иван Иванович (1823-1884) — городской голова города [Красноярск](#) в [1882-1884](#) гг. Родился в д. Кускун (недалеко от [Красноярска](#)) в крестьянской семье. За пожертвование на строительство Мунозерской церкви в [1878](#) г. его наградили [орденом Св. Анны](#) 3-й степени.

св. пророка предтечи и крестителя Иоанна; Теряковская в честь Собора Пресвятой Богородицы, при ней кладбище издревле; Утуковская в честь Рождества Пресвятой Богородицы, при ней кладбище издревле; Верхнеламбинская в честь св. и праведных Иоакима и Анны; Шушковская в честь святого апостола Фомы; Кеняковская в честь Казанской Божией Матери⁷.

В 1909 г. из восьми деревень Мунозерского прихода был образован новый приход с центром в Спасской Губе, где 3 августа 1903 г. была освящена церковь во имя Преображения Господня, построенная на средства торгующего крестьянина Андрея Петровича Макарьева.⁸ В состав нового прихода вошли Спасская Губа, Пуйгуба, Кеняки, Утуки, Декнаволок, Готнаволок, Верхняя Ламба, Моторинская.

В 1918 г. был образован еще один приход — с центром в Пялозере (церковь Успения Божией Матери была построена на средства прихожан и освящена 14 августа 1912 г.)⁹.

В 1929 г. церковь в Мунозере была закрыта, имущество церкви подлежало сдаче в Госфонд¹⁰. В 1930-е гг. помещение церкви использовалось как клуб, в годы Великой Отечественной войны здание сгорело¹¹.

Причт во многом определял духовную жизнь жителей прихода. Среди священно-церковнослужителей существовали династии. В работах Е.Д. Сусловой приводятся сведения о первой известной мунозерской династии священнослужителей за период с 1563 по 1707 г.¹² Исследователь отмечает, что в Мунозерском приходе священническая должность и место передавались не только от сына к отцу, но и от брата к брату, приводит примеры службы ближайших родственников и на мирском поприще. Сведения о дальнейшей судьбе представителей рода Ивана Данилова имеются в документах РГАДА¹³ и НА РК¹⁴.

Иван Данилов — священник (1563 г., 1582 г.), дети:

Федор Иванов — священник (1616 г.),

Пимин Иванов — священник (1646 г.),

Семен Иванов Попов — капрал, кабацкий голова.

Пиминова дети:

Сергий Пиминов — священник (1720 г.), его сын Викула (Никула) Сергиев, ок. 1670 г.р., — дьячок (1707 г.), священник (1720 г.),

7 НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 6/112. Л. 59 об.-60.

8 НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 119/2361. Л. 126-126 об.

9 Никольский А. Освящение храма в дер. Пялозере Петрозаводского уезда. ОЕВ. 1912. № 32. С. 547.

10 НА РК. Ф. Р-966. Оп. 1, Д. 1/7. Л. 1.

11 Архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 29. Д. 40. Л. 14.

12 Сулова Е.Д. К вопросу о формировании сословия духовенства в Карелии в раннее Новое время (по материалам Шуйского погоста) // Православие в Карелии: Материалы 3-й региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008; Сулова Е.Д. Служители церкви в Карелии раннего нового времени: складывание династий. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013; Сулова Е.Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013; Сулова Е.Д. Сельское духовенство и крестьянское сообщество в Карелии в контексте социально-экономических отношений (конец XVI — начало XVIII века). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014.

13 Выписки из документов РГАДА любезно предоставлены Е.Д. Суловой, за что ей огромная благодарность.

14 Основными источниками для данной публикации послужили документы Национального архива Республики Карелия: метрические книги Мунозерского прихода за 1793-1797, 1799-1918 гг., Спасогубского прихода за 1909-1918 гг. (метрическая книга за 1798 г. не сохранилась, в других книгах небольшая часть записей отсутствует из-за не сохранившихся листов), ревизские сказки 4-10 ревизий, исповедные ведомости 1775, 1899, 1811 гг., ведомости о церкви.

Сампсон Пиминов — священник (1707 г.), его сын Фома Сампсонов (р. - ок. 1690 г., ум. - между 1733 и 1737 г.) — пономарь (1707 г.), дьякон (1720 г.), затем священник,

Иван Пиминов Попов — посацкий человек Никольского Шуйского погоста¹⁵.

Фомы Сампсонова дети:

Никита (ок. 1722 г. - 1783 г.), государственный крестьянин,

Варфоломей (ок. 1729 г.р. - 1766 г.), государственный крестьянин,

Сампсон (ок. 1731 г. - 1787 г.), государственный крестьянин,

Иван (ок. 1734 г. - 5.04.1801 г.), пономарь, государственный крестьянин¹⁶.

Варфоломей и Сампсон умерли, не оставив потомков.

Никита Фомин был женат на экономической крестьянке из д. Спасской Губы Парасковьи Ивановой (ок. 1733 г. - 1787 г.). Имеются сведения о двух его детях:

Авдотья (ок. 1753 г.р. - [30.12.1828 г.]),

Андрей (ок. 1757 г. - 1789 г.) государственный крестьянин, жена Настасья Федорова (ок. 1761/5 г. - 26.04.1817 г., горячкою, «по старообрядству», из д. Сухое Озеро), сын Никита Андреев (1790 г. - 24.06.1865 г., брак 16.07.1806 г., жена Федосья Архиппова (ок. 1792 г. - 25.03.1859 г.) из Декнаволока), фамилия его потомков — Луккаревы.

Иван Фомин — единственный из сыновей Фомы Сампсонова, продолживший служение в церкви. Он служил пономарем (с перерывами) до 1787 г., когда был «обращен из церковников» и причислен с семьей к государственным крестьянам. Иван Фомин был женат на государственной крестьянке из д. Вороново Анне Ивановой (ок. 1738 г. - между 1782 и 1795 г.)¹⁷.

Об отношениях с новым причтом говорят обстоятельства похорон бывшего пономаря Ивана Фомина. Он умер 5 апреля 1801 г. и был погребен «при церкви самовласно без отпевания детьми его, о которых в духовное правление рапортовали»¹⁸. В исповедной ведомости за 1799 г. отмечено, что на исповеди не был (также указано, что в семействе Ивана Фомина проживали дети его: Емелиан, 34 лет, Евсегний, 25 лет, Фекла, 23 лет, Степанида, 19 лет, невестка вдова Настасья Федорова, 35 лет, сын ее Никита Андреев, 13 лет)¹⁹.

В 1802 г., вскоре после смерти отца, Евсегний (ок. 1775 г.р.) был отдан в рекруты²⁰.

Емельян Иванов (ок. 1763 г.р.) 30.07.1803 г. женился на крестьянке из д. Кажнаволока Акулине Трифоновой (ок. 1776 г. - 10.11.1846 г., «от колотья»). У них родилось три сына: Исаак, Феодул и Кирилл. Крестным у всех детей был Никита

15 Сулова Е.Д. К вопросу о формировании сословия духовенства в Карелии в раннее Новое время (по материалам Шуйского погоста) // Православие в Карелии: Материалы 3-й региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008; Сулова Е.Д. Служители церкви в Карелии раннего нового времени: складывание династий. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Л. 117; Сулова Е.Д. Церковно-приходская система в Карелии конца XV — начала XVIII века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Л. 165; Сулова Е.Д. Сельское духовенство и крестьянское сообщество в Карелии в контексте социально-экономических отношений (конец XVI — начало XVIII века). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Л. 81, 93, 99; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. 72; Ф. 547. Оп. 1. Св. 3. Д. 37. Л. 29.

16 НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 2/6. Л. 81 об.; Ф. 25. Оп. 17. Д. 1/1. Д. 31.

17 НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 4/28. Л. 7 об.

18 НА РК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 18. Л. 320. Рапорт, о котором идет речь в метрической книге, пока, к сожалению, в документах НА РК не выявлен.

19 НА РК. Ф. 25. Оп. 17. Д. 1/1. Л. 31.

20 НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 23/226. Л. 7 об.

Андреев. Однако вместе с семьей Емельян жил недолго, в 1812 г. он был «взят в стрелки» и «не воротился»²¹. Сохранилось описание внешности Емельяна Иванова: рост 2 аршина 6 1/2 вершков, «лицем бел, гладок, глаза серые, волосы на голове и бороде светлорусые»²².

За потомками Емельяна закрепилась фамилия Пономаревы, однако род по мужской линии продолжил только один из сыновей — Кирилл Емельянов (9.06.1810 г. - 18.09.1874 г.)²³. Далее род продолжил сын Кирилла Дмитрий, у которого было три сына, имевших потомство: Степан, Федор и Иван.

Второй сын Исаак Емельянов (30.05.1806 г. - 26.05.1827 г., «горячкой») 18.02.1826 г. женился на крестьянской дочери из д. Пялозеро Боровской Дарьи Михайловой (ок. 1806 г. - 19.11.1842 г.), у них родилась единственная дочь Мария Исаакова (26.01.1827 г.), которая 22.01.1847 г. вышла замуж за Никона Тарасова в д. Утуки.

В XX веке две ветви рода объединились: внук Кирилла — Иван Дмитриевич Пономарев женился на правнучке Марии Исааковны — Татьяне Осиповне.

Третий сын Феодул (Федор) Емельянов (5.04.1808 г. - 20.03.1878 г.) был глухонемым, не был женат²⁴.

Родоначальником еще одной династии священно-церковнослужителей Мунозерского прихода был Козма Костантинов (ок. 1725 г.р. - 17.04.1799 г.), который служил дьячком (1755 г.)²⁵ и священником (до 1795 г.). Он был женат на дочери унтерштейгера Кончезерских заводов Федосье Елизаровой (ок. 1733 г. - 13.12.1800 г.).

Сыновья Козмы:

Димитрий (ок. 1755 г. - 1.11.1825 г.), дьячок, священник,

Максим (ок. 1756 г. - 22.05.1822 г., «убит лошадьё»), крестьянин,

Тимофей (1775 г. - ?), дьячок, в 1813 г. ушел в монастырь.²⁶

При Мунозерской церкви служили два его сына: Димитрий - сначала дьячком (с 1770 г.), затем — священником (1795-1816 гг.) и Тимофей — дьячком (1795-1813 гг.).

Димитрий был женат на дочери священника Линдозерского погоста Домникии Васильевой (ок. 1755 г. - 29.12.1820 г.). На службу вступил в 1770 г. дьячком, с 1795 г. - священник прихода²⁷.

Дети:

Никифор (1775 г. - ?), пономарь (1788-1796 гг.),

Степан (1782 г. - 1845 г.), государственный крестьянин,

Харлам (1783 г. - ?), петрозаводский мещанин,

Трофим (ок. 1778 г. - 5.02.1852 г., «от старости»), обучался при отце. Сначала поступил на службу дьячком в Линдозерский погост (1791-1796 гг.), затем переведен в Мунозерский погост пономарем (1796-1814 гг.), после - священник Линдозерского (с 1814 г.) и Мунозерского погостов (1817 - 1831 гг.), пономарь Горского погоста (переведен за нетрезвость, 1831-1835 гг.), пономарь Мунозерского погоста (с 1835 г.). Был женат на дочери государственного крестьянина д. Спасской Губы Христине

21 НА РК. Ф. 4. Оп. 19. Д. 10/100. Л. 3 об., 4.

22 НА РК. Ф. 37. Оп. 56. Д. 8/17. Л. 61 об.

23 Подробнее см. Намятова Е.С. Семья Пономаревых из деревни Мунозеро (из опыта проведения генеалогического исследования по документам Национального архива Республики Карелия) // КНЦ РАН. Петрозаводск, .

24 НА РК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 309. Л. 348 об.-349.

25 РГАДА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 368. Л. 106 об. На 1755 г. священником в церкви значится Деомид Логинов. Сведений о его потомках, проживавших в Мунозерском приходе, пока не прослеживается.

26 НА РК. Ф. 25. Оп. 17. Д. 1/1. Л. 31, 37. Ф. 25. Оп. 18. Д. 3/66. л. 140.

27 НА РК. Ф. 126, оп. 2, д. 3/53, л. 100-101.

Аристовой (1778 г. - ?)²⁸. Из детей при Мунозерской церкви служила только его дочь Анна (1803 г. - ?) просвирней.

С 1842 г. по 1918 г. сменилось немало священников, однако продолжительных династий не сложилось. Многие годы должность священника исполнял Василий Захарьев Лоянский. Пономарский сын, он в 1842 г. был назначен в Мунозерский погост священником. В 1852 г. определен духовником во 2-м благочинии Петрозаводского уезда. В 1859 г. получил бронзовый крест в память войны 1853-1856 гг. Однако непростые отношения внутри причта послужили причиной перерыва в деятельности на службе в Мунозерском приходе. В результате священник В.З. Лоянский был назначен на причетническую должность с запрещением священнослужения и определен в Вешкельский приход дьячком (пономарь И.А. Баженов определен на полтора месяца в Палеостровский монастырь на послушание). В 1866 г. определен в Шуйский приход с разрешением священнослужения. В 1867 г. определен в Пряжинский приход на должность пономаря с запрещением священнослужения. И только в 1870 г. перемещен вновь в Мунозерский приход священником²⁹.

Важные изменения произошли, когда священником в Мунозерский приход был определен Михаил Алексеев Миролубов (6.11.1843 г.р.), сын дьячка Соцкой церкви Лодейнопольского уезда. В 1867 г. окончил Олонецкую духовную семинарию, служил священником в Сямозерском, Ругозерском приходах. 23 марта 1876 г. определен в Мунозерский приход настоятелем. Указом Олонецкой духовной консистории от 24 июня 1876 г. определен членом в комитет по постройке новой деревянной церкви в Мунозерском погосте. В 1877 г. новая церковь благодаря пожертвованию ранее упомянутого купца И.И. Токарева была построена.³⁰ В церкви был установлен трехъярусный иконостас столярной работы, резные позолоченные царские врата, на колокольне - пять колоколов. Среди книг, находящихся в церкви указано Евангелие от Матфея на карельском языке 1820 г. издания³¹.

В данной публикации предпринята попытка рассмотреть только небольшие эпизоды из жизни священно-церковнослужителей Мунозерского прихода.

В ходе изысканий составлен предварительный список священников Мунозерского прихода за 1563-1918 гг.³²:

Иван Данилов (1563, 1582)
Федор Иванов (1616)
Пимин Иванов (1646)
Сампсон Пиминов (1707)
Сергий Пиминов (1720)
Никула Сергиев (1720)
Фома Сампсонов (между 1720 и 1737)
Деомид Логинов (1755)
Козма Константинов -1795
Димитрий Козмин 1795-1816
Трофим Дмитриев 1817-1831
Иоанн Афанасьев 1831-1842

28 НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 15/13. Л. 6; Ф. 4. Оп. 18. Д. 34/341.

29 НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 59/663. Л. 22 об.-23; Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/46. Л. 62

30 НА РК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 4/49. Л. 32.

31 НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 62/10. Л. 1-47.

32 Список не полон, требует уточнения.

Василий Захарьев Лоянский 1842-1863, 1870-1876
Тимофей Ефимов Велеславов 1864
Иван Серапионов Соколов 1864-1870
Михаил Алексеев Миролубов 1876-1895
Иоанн Андронов Благовещенский 1895-1897
Дмитрий Николаев Лавров 1897-1899
Иоанн Васильев Красновский 1899-1906
Федор Михайлов Никольский 1906-1908
Александр Яковелев Никольский 1908-1909
Петр Петров Миролубов 1909-1918
Николай Александров Гурьев 1918

Представленный список намечает перспективы дальнейших исследований.

В. М. Холопов: «Комбинат – это и есть моя жизнь»

К 110-летию со дня рождения Героя Социалистического Труда

В. М. Холопова (01.03.1910 - 12.01.2007)

1 марта 2020 года исполнилось 110 лет со дня рождения Виктора Михайловича Холопова - директора Кондопожского ордена Ленина целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова (ныне – АО «Кондопожский ЦБК») с 1955 по 1982 годы. Время его работы называют эпохой Холопова, это самый успешный период в истории комбината. Под его руководством на комбинате прошло шесть этапов расширения. Кондопожский комбинат стал крупнейшим предприятием по производству газетной бумаги в нашей стране и в Европе. Когда Виктор Михайлович возглавил комбинат, объем выпуска продукции составлял 57 тысяч тонн бумаги в год (1955 г.). А уходил на заслуженный отдых, когда предприятие производило 586 тысяч тонн бумаги (1981 г.).

Он не любил говорить о себе, давая интервью корреспондентам и журналистам, всегда переводил тему разговора на работу предприятия. В этом он видел смысл своей жизни, в созидании, в строительстве комбината и города Кондопога.

По словам редактора газеты «Авангард» В. Ф. Багрова: «У Кондопоги, можно с удовольствием отметить, послевоенная судьба сложилась исключительно счастливо. Как хорошо, что почти три десятилетия развитие основного предприятия города возглавлял великий труженик – Виктор Михайлович Холопов!»¹

Он прожил длинную – почти 97 лет, и очень насыщенную жизнь. В Кондопогу приехал уже зрелым человеком с большим опытом работы в целлюлозно-бумажной промышленности.

Виктор Михайлович родился 1 марта 1910 года в Ямской слободе города Рязани в крестьянской семье. Отец, Михаил Прокопьевич, погиб на гражданской войне. Мама, Евдокия Васильевна, одна поднимала троих детей (у Виктора Михайловича было две

¹ Багров, В. Сверхзадача. Штрихи к портрету В. М. Холопова / В. Багров // Авангард. – 1999 .- 30 апреля;

сестры – Евгения и Варвара). Когда учился в старших классах, приходилось заниматься посадкой и уборкой картофеля, посевом и уборкой гречихи, проса, другими сельскохозяйственными работами.

Виктор блестяще окончил среднюю школу, и был очень благодарен матери за то, что она позволила ему учиться дальше. В 1929 году он поступил сразу в два вуза: Ленинградский государственный университет и Лесотехническую академию. Предпочтение отдал академии. Учился и одновременно работал: грузил зерно в порту, подрабатывал грузчиком на железнодорожных станциях.

В феврале 1934 года Виктор получил красный диплом химика-технолога целлюлозно-бумажной промышленности. Ему предложили работу на выбор в одном из проектных институтов или в аспирантуре при академии. Но он решил пойти на производство, на Балахнинский ЦБК (г. Правдинск), который в то время был самым большим предприятием целлюлозно-бумажной промышленности в стране. За 6 лет прошел весь путь от мастера до технического директора.

В г. Правдинске Виктор Михайлович женился на Калерии Петровне Лебедевой. В 1940 году у них родился сын Владимир, в 1941 году – дочь Наталия. Позже он написал о своей супруге: «А дома моя опора - жена, Калерия Петровна. Трудно ей было: детей воспитывала, у самой ответственная работа».² Она тоже работала на Кондопожском комбинате заместителем начальника в центральной лаборатории. Они прожили вместе почти 70 лет.

До войны он успел поработать главным инженером Сясьского и Соликамского комбинатов.

В годы Великой Отечественной В. М. Холопов неоднократно просил отпустить на фронт, но руководство направило его главным инженером на Волошский завод № 5 в Архангельской области. Продукция этого завода нужна была фронту, на нем производили пороховую целлюлозу. За эту работу его наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

После освобождения оккупированных территорий, министерство отправило Холопова на восстановление предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, сначала Малинской бумажной фабрики, затем Калининградского завода № 1.

После войны полгода был в командировке в Китае, встречался с Мао Цзэдуном. В 1949 году была образована Китайская Народная Республика, В. М. Холопова отправили помочь в создании целлюлозно-бумажной промышленности в Китае.

С 1950 по 1955 года работал на строительстве картонно-бумажного комбината в Жидачеве, где за короткий срок пустили 2 картонные и 2 бумажные машины.

С таким профессиональным багажом Виктор Михайлович Холопов прибыл на Кондопожский комбинат в 1955 году. Ему 45 лет, у него стаж более 20 лет работы в целлюлозно-бумажной промышленности, опыт работы, полученный на 7 целлюлозно-бумажных комбинатах в основном в качестве главного инженера и директора. Но «звездный час» у него впереди – на Кондопожском целлюлозно-бумажном комбинате.

Что представлял собой Кондопожский ЦБК 50-х годов?

После Великой Отечественной войны, преодолевая трудности разрухи: отсутствие жилья, недостаток материалов и оборудования, коллектив строителей и эксплуатационщиков восстановил первую очередь комбината. И в декабре 1947 года Кондопожский комбинат включился в число действующих предприятий: была введена 1-я буммашина, а в сентябре 1948 года - буммашина № 2. В стране был большой дефицит бумаги, в те годы ее выработка на Кондопожском ЦБК составляла 12% от общей выработки газетной бумаги в стране. Необходимо было вводить новые производственные мощности.

² Курашев, П. Смысл жизни / П. Курашев // Авангард. – 2000. – 25 февр. – С. 2.

25 сентября 1948 года вышел Приказ Министра целлюлозной и бумажной промышленности СССР «О мерах по обеспечению скорейшего окончания восстановительных работ на Кондопожском целлюлозно-бумажном комбинате и по развертыванию работ по строительству 2-й очереди комбината».³

Перед коллективом были поставлены задачи по расширению производства. В 1951 году надо было пустить 4 бумагоделательные машины общей мощностью 85 тысяч тонн в год газетной бумаги. Три из них - это были старые трофейные машины, полученные по репарации из Европы, они уже находились на комбинате. Определены были сроки: буммашины № 4 - рабочей шириной 3800 мм, № 5 - 2600 мм, пустить в 1 квартале 1951 года, буммашины № 6 – рабочей шириной 3500 мм, № 7 - 4200 мм (заказана заводу 2 пятилетки) во 2 квартале 1951 года.

В 1950 году начала выдавать продукцию буммашина №3, с ее пуском был достигнут довоенный уровень производства. В 1951 году начал работать целлюлозный завод. Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат стал снова действующим предприятием с полным технологическим циклом.

Но приказ по вводу новых машин не был выполнен, комбинат не справлялся с плановыми заданиями, на предприятии сложилась очень неблагоприятная ситуация.

Чтобы решить задачи по расширению комбината, введению 2-й очереди, увеличению выпуска газетной бумаги хорошего качества, нужен был руководитель нового типа. Начались поиски руководителя предприятия, который сможет выполнить поставленные задачи. С 1950 по 1955 годы директорами были назначены два совершенно разных руководителя: один (Каджев М.В.) - с большим опытом работы в партийных и советских органах власти, но без специального образования, другой (Богданов В.М.) - целлюложник-бумажник, который прошел путь от рабочего до директора на разных предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности. Но ни тот, ни другой не смогли решить задачи по расширению комбината.

К строительству новых цехов на комбинате приступили только в 1954 году.

На должность директора В. М. Холопова пригласили для того, чтобы выполнить уже готовые планы, согласованные, подписанные на разных уровнях. Он начал с ознакомления с документацией по расширению комбината.

Ознакомившись с обстановкой на месте, проанализировав полученную информацию, новый директор принял неожиданное нестандартное решение: эти машины – вчерашний день, шаг назад; чтобы выполнить государственную задачу, стоящую перед бумажниками страны – увеличить объемы выпуска газетной бумаги, нужно устанавливать быстроходные, широкоформатные бумагоделательные машины.

В Советском Союзе таких машин пока еще не было ни на одном комбинате, за рубежом – единицы. Для закупки оборудования нужна была валюта. Потребовалось несколько лет хождений по кабинетам на то, чтобы доказать свою правоту.

Тогда директор Холопов не имел ни славы, ни признанного авторитета, которым он пользовался позднее. Его немало ругали на бюро райкома, бюро обкома, на страницах печати, а поводы для критики найти было не трудно. В реконструкцию комбината вкладывалось много, а отдача была еще впереди. В основном критике подвергался стиль работы В. М. Холопова, *«...не считается с мнением партийного и профсоюзного комитетов комбината, технических специалистов. Пытается единолично решать все вопросы хозяйственной деятельности, чем сковывает инициативу работников цехов и отделов»*.⁴

Сам, он так объяснял роль руководителя предприятия: *«На производстве мне приходилось работать в разном качестве. Но работать руководителем предприятия сложно. Эта сложность заключается в том, что приходится сочетать руководство*

³ НА РК. Ф. 2034. Оп. 1. Д. 5/37/

⁴ НА РК. ПФ. 3. Оп. 6. Д. 11897. Л. 21;

*техникой с руководством людьми. Надо знать машины, хорошо знать машины, а их много и сложных. Надо знать людей, и надо их организовать на дружную эффективную работу. Видимо, задача руководителя предприятия и заключается в том, чтобы получить от машин максимальную отдачу, а людей суметь организовать на самую эффективную работу».*⁵

Виктор Михайлович сумел убедить министерское начальство, прежде всего безупречными расчетами, а также готовностью взвалить всю ответственность на себя.

Очень помогло постановление правительства «О мерах по ликвидации отставания целлюлозно-бумажной промышленности», которое вышло в апреле 1960 года. Согласно этому постановлению предстояло увеличить производство газетной бумаги, для этого выделялись финансовые и материальные средства.

В первую очередь требовалась мощная строительная база и рабочие кадры. Существовавшее СМУ-25 не в состоянии было обеспечить огромный объем строительно-монтажных работ. В 1960 году Кондопога объявляется Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Тысячи молодых людей приехали по призыву комсомола на строительство. Их нужно было обеспечить не только фронтом работ, но и жильем.

Параллельно шла работа на комбинате. Самое узкое место в технологической цепочке на предприятии - это лесная биржа. Это Виктор Михайлович заметил, когда приезжал в Кондопогу в 1936 году. Он тогда работал на Балахнинском комбинате, во время отпуска решил посетить самую северную и самую южную бумажные фабрики. Самым северным оказался Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат. Проект и создание новой хорошей биржи делали на протяжении нескольких лет в несколько этапов, стремились использовать мировой опыт.

Виктор Михайлович Холопов всю жизнь стремился учиться новому, он побывал во всех странах мира с развитой целлюлозно-бумажной промышленностью: Канаде, США, Англии, Швеции, ФРГ, Финляндии и т.д. И перед каждой поездкой за границу он ставил задачу: как можно больше узнать, как можно больше перенять полезного.

В 1958 году пущена первая очередь новой лесной биржи, так называемый летний окорочный узел. После одной из командировок в Финляндию директор впервые в стране внедрил на ЦБК зимнее хранение древесины на воде. Выгрузка и окорка сырья стала круглогодичной, производительность труда на этом участке выросла в 6 раз!

По установке бумагоделательных машин было принято компромиссное решение: 2 старых машины, 2 новых. Вводили машины с 1960 по 1965 годы в таком порядке - № 6, № 5, № 4, № 7.

Машина под № 6 фирмы «Фойт» была закуплена в Австрии, по послевоенным меркам ее технический уровень был не особенно высок. Но все же она была большей по производительности, чем старые довоенные машины комбината, при скорости 420 метров в минуту она производила 37 тысяч тонн бумаги в год. Строительство комплекса машины № 6 было закончено в начале 1960 года, а 2 февраля 1960 года состоялся долгожданный пуск, и была получена первая бумага. Это была первая на комбинате машина с применением автоматики.

Следующая машина под № 5 была изготовлена фирмой «Фюльнер» в 1928 году в Германии. В. М. Холопов решил, что в таком виде ее устанавливать нецелесообразно, необходимо провести коренную реконструкцию. Эту «старушку» реконструировали при помощи финской фирмы «Вяртсиля», скорость машины была увеличена с 300 до 620 метров в минуту, а мощность доведена до 52 тысяч тонн бумаги в год. Это была еще узкая – 3370 мм, но уже скоростная машина. На ней бумажники учились работать на высоких скоростях.

⁵ Директор: Документальный фильм. 1976 год // Предоставила Л.Ф.Лопаткина.

После этого был взят курс на установку только широкоформатных быстроходных бумагоделательных машин. В. М. Холопову удалось отстоять свои взгляды в министерстве. Для Кондопоги были закуплены в Англии две мощные, весьма современные по своему техническому уровню бумагоделательные машины. Они были рассчитаны на работу при скорости 750 метров в минуту, каждая из них должна была вырабатывать 108 тысяч тонн бумаги в год.

В 1963 году была введена в строй первая в стране скоростная, широкоформатная бумагоделательная машина под № 4. Она была закуплена у английской фирмы «Лидон», изготовлена по чертежам американской фирмы «Блэк-Клаусон», которая имела в Англии свои филиалы. При пуске машины на разных этапах были обнаружены многочисленные дефекты, допущенные по вине фирмы. Это значительно задержало срок введения буммашины в работу.

Получив практический опыт при введении в работу буммашины № 4, к монтажу бумагоделательной машины № 7 руководители и рабочие комбината приступили более подготовленными. Все выявленные дефекты на 4-й буммашине были учтены и исправлены при работе с представителями фирмы «Лидон». На организацию монтажных работ положительное влияние оказала поездка группы специалистов комбината в США и Канаду по приглашению фирмы «Блэк-Клаусон» в апреле 1965 года.

Пуск «семерки» стал особенным событием. Впервые в нашей целлюлозно-бумажной промышленности машину пускали сразу на невиданно высокой скорости: 600 метров в минуту. Английские специалисты, представители фирмы-изготовителя, долго сомневались прежде, чем согласились. Инициаторами такого пуска новой машины выступили кондопожские инженеры, эту идею активно поддержал директор комбината В.М. Холопов. В дальнейшем можно было сэкономить время освоения машины. На «семерке» 4 октября 1974 года пущена в работу первая система АСУ технологическим процессом, первая в Советском Союзе система управления качеством бумаги на целлюлозно-бумажном предприятии. Министерство целлюлозно-бумажной промышленности купило эту систему для Кондопожского ЦБК прямо с международной выставки.

Для того, чтобы не тратить валюту на закупку новых бумагоделательных машин, правительством были выстроены и пущены в работу Ижевский и Петрозаводский заводы по производству оборудования для бумажной промышленности.

Новую машину под № 9 было решено поручить изготовить Ижевскому заводу, который был пущен раньше Петрозаводского. Это была первая быстроходная широкоформатная машина отечественного производства. Мощность новой машины была установлена в 114 тысяч тонн, ширина полотна 6720 мм. По этим показателям машина должна была быть неплохой для того времени. Но на проектирование машиностроителями было затрачено несколько лет, 9 лет ушло на изготовление машины. За это время она морально устарела. Но у комбината другой новой машины не было. С большими трудностями общими усилиями коллектива предприятия совместно с машиностроителями удалось ввести в работу машину.

По утвержденному ранее проекту нужно было получить с Ижевского завода вторую такую же машину. Комбинат отказался от такой машины. В.М.Холопов в Министерстве сумел доказать, что нужно ставить более новую и современную машину, а раз Ижевский завод лучшей машины не берет, то необходимо закупить машину за границей. Валюта была получена, бумагоделательная машина фирмы «Фойт», была закуплена в Австрии. Это была принципиально новая в бумажной промышленности машина с двухсеточным формованием бумажного полотна, она конструктивно обеспечивала возможность вырабатывать тонкую бумагу. Мощностью 185 тысяч тонн газетной бумаги в год, она вырабатывала бумажное полотно шириной 8400 мм со скоростью 1000 и более метров в минуту.

За каждой машиной шел длинный хвост различных заводов, вспомогательных цехов, появились два ДМЗ, целлюлозный завод. Их строительство велось параллельно со строительством бумажных фабрик. Одновременно надо было выполнять напряженные планы. *«Почти три десятилетия комбинат постоянно находился в процессе расширения, и все эти годы подавляющая часть инженерно-технических работников проходила школу создания новых цехов. Руководящий персонал комбината не менее половины своего рабочего времени тратил на решение вопросов, связанных со строительством. Вторая половина в работе каждого из нас расходовалась на увеличение выработки бумаги...»*⁶ - писал позже В. М. Холопов.

Одновременно со всем этим стояла проблема подготовки кадров, комплектования ими новых цехов. Холопов-директор был очень требователен к кадрам, особенно к специалистам, руководителям отделов, фабрик, цехов. Любой их промах он разбирал строго, в суждениях и выводах бывал резок. И, тем не менее, кадры ведущих специалистов на комбинате были постоянные.

По единодушному мнению инженеров и рабочих комбината, знавших его много лет: «работать с Холоповым интересно, хотя и трудно» или «работать с Холоповым трудно, но интересно». Его отличало умение любое дело доводить до конца, этого же требовал и от подчиненных. В коллективе существовало такое понятие «школа Холопова». Сам он отрицал свою школу, объяснял, как всегда просто: *«В первую очередь надо создать интерес к работе. Чтобы человек работал с азартом, а не подневольно. Именно с азартом. Вот моя основная позиция: создать интерес к работе. Из-под палки хорошей бумаги не получишь»*.⁷

За время работы В. М. Холопова была проделана огромная работа по улучшению качества основной продукции комбината – газетной бумаги. Эта работа дала свои результаты. 12 сентября 1969 года Государственный комитет стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР, рассмотрев материалы, предоставляемые государственной комиссией по аттестации, присвоил **«Знак качества»** кондопожской газетной бумаге, не уступающей по физико-механическим показателям лучшим мировым стандартам.

Непросто было общаться с Холоповым не только здесь, на предприятии, но и наверху. Далеко не всем нравился такой руководитель. Слишком въедлив. Если ему отказывают в средствах, он добьется своего. Его ругали, критиковали, но уважали.

Часто директору ставили в упрек, что для него главное производство, а человек и его проблемы вторично. Сам В.М.Холопов, заботясь о техническом развитии комбината, всегда подчеркивал: *«Не человек для производства с его высокими показателями выпуска продукции, а производство должно нести блага людям»*.⁸

Поэтому вместе со строительством и развитием комбината строился и развивался город. Построены и введены в эксплуатацию 6 детских садов, медсанчасть на 120 коек с поликлиникой на 400 посещений, профтехучилище, пионерский лагерь, две школы на 2056 мест. У спортсменов появилась возможность заниматься в новом спортивном комплексе, на лыжной базе и в замечательном плавательном бассейне.

Построено и введено в эксплуатацию 214 тысяч кв. метров жилья. Сносились старые бараки, реконструировались старые дома, которые подключались к водопроводу и центральному отоплению. В планах по развитию предприятия обязательно предусматривалось строительство жилых домов. Но, как сожалением, отмечал В. М. Холопов, за 25 лет задание по вводу жилья выполнялось всего 7 раз, недостаточно было строительных мощностей. *«И все же за годы пятилеток, с 6-й по 11-ю, вырос новый*

⁶ Холопов, В. М. Этапы большого пути: записки директора Кондопожского ордена Ленина целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова / В. М. Холопов. – Петрозаводск: Карелия, 1986. – С. 36;

⁷ Курашев, П. Школа Холопова / П.Курашев // Авангард. – 2003. – 28 февраля;

⁸ Солоусова, Т. Большая жизнь Холопова /Т.Солоусова // Авангард. – 2010. – 3 марта;

город, который ни в какое сравнение не идет с тем, что было и до войны, и до 60-х годов после войны. Сначала строили 3-этажные дома на 18-22 квартиры, потом – 5-этажные на 80-100 и, наконец, 9-этажные на 50-144 квартиры»⁹.

За огромный вклад в строительство города В.М.Холопову 26 июня 1979 года присвоено звание «Почетный гражданин города Кондопоги».

За заслуги в развитии, расширении предприятия В.М. Холопов удостоен звания – Заслуженный работник народного хозяйства КАССР, награжден орденами «Знак почета» и Октябрьской революции, двумя Орденами Ленина. Указом президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1971 года ему присвоено высокое звание – Герой Социалистического Труда.

В январе 1982 года состоялись торжественные проводы на заслуженный отдых директора бумкомбината Виктора Михайловича Холопова.

Выйдя на пенсию, он сразу взялся за работу над книгой о коллективе Кондопожского ЦБК, о становлении и развитии предприятия. В 1986 году она вышла под названием «Этапы большого пути: Записки директора Кондопожского ЦБК». На читательской конференции в зале заседания управления он объяснил свою задачу: *«Я решил, что будет самым правильным описать, что у нас с вами делалось в период с 1955 по 1982 год. Этот период был настолько интересным, и вряд ли на каком предприятии повторится. Я поставил перед собой цель – показать динамику развития предприятия, метод решения вопросов, какие трудности возникали. Здесь их только часть отражена. Жизнь без преодоления этих трудностей невозможна. Своим сочинением я старался помочь вам в работе»*.¹⁰

Он ушел с активной работы на предприятии в возрасте 72 лет, был еще полон сил и 10 лет вел активную общественную работу, руководил районным советом ветеранов партии, советом ветеранов войны и труда.

Вне работы Виктор Михайлович был совершенно иным человеком. Тонкий и интересный собеседник, следивший за новинками литературы, любивший театр и музыку. У сотрудников, приехавших из командировки, интересовался: «А теперь о том, где побывали. В каких театрах? Что смотрели, что слушали?»

В выходной день любил порыбачить удочками. Выйдя на пенсию, увлекся дачей.

13 января 2007 года Виктора Михайловича Холопова не стало. Всю жизнь в Кондопоге он прожил в одном доме на перекрестке улиц Советов и Пролетарской. На этом доме к 100-летию со дня рождения В. М. Холопова установили Памятную доску, посвященная Герою Социалистического Труда Виктору Михайловичу Холопову, директору Кондопожского ордена Ленина целлюлозно-бумажного комбината имени С.М.Кирова с 1955 по 1982 годы.

В 1976 году был снят документальный фильм о В. М. Холопове «Директор». В конце фильма, отвечая на вопрос тележурналиста, «в чем смысл жизни?», он ответил просто: *«Смысл жизни – это, по существу дела, философский вопрос. Однако нам приходится каждому для себя решать этот вопрос. Какой смысл жизни я вижу. Мне представляется, каждый человек должен прожить жизнь интересную, обязательно интересную. И принести пользу, максимальную пользу, пользу для людей, с которыми он работает и живет, пользу для тех, которые будут жить после нас.*

Вот вы спрашиваете, доволен ли я своей судьбой. Конечно, доволен. И очень. Я прожил очень интересную жизнь. И думаю, что судьбой своей должны быть довольны

⁹ Карпенко, А. Человек – легенда / А. Карпенко // Новая Кондопога. – 1998. – 3 марта. – С. 7;

¹⁰ Протокол научно-практической конференции по книге Героя Социалистического Труда В.М.Холопова «Этапы большого пути» от 10 декабря 1986 г.

*те товарищи, с которыми мы здесь вместе работаем, ибо в результате этой работы на карельской земле останется хороший комбинат».*¹¹

В эпоху Холопова в строительство комбината был заложен такой мощный запас прочности, что предприятие устояло в годы перестройки и сейчас работает на полную мощность.

Библиография

1. Багров, В. Сверхзадача: Штрихи к портрету В.М. Холопова / В. Багров // Авангард. – 1999. – 30 апр. – С. 4;
2. Карпенко, А. Человек – легенда / А. Карпенко // Новая Кондопога. – 1998. – 3 марта. – С. 2, 7;
3. Кондопога: очерки истории и культуры края / В.А. Карелин, А.С. Карпенко, Г.Я. Пудышев и др. – Петрозаводск: Карпован сизарексет, 1996. – 127 с.: ил. – Из содерж.: Яковицкий В.М. Директор [В.М. Холопов]. – С. 73, 80 – 81;
4. Курашев, П. Смысл жизни / П. Курашев // Авангард. – 2000. – 25 февр. – С. 1 – 2;
5. Курашев, П. Школа Холопова / П.Курашев // Авангард. – 2003. – 28 февраля;
6. Личное дело на работника, снятого с персонального учета В.М.Холопова. Начато 13 февраля 1956 г. Окончено 1 февраля 1982 г. // НА РК. ПФ-3. Оп. 6. Д. 11897. 41 л.
7. От рождения – до сегодняшних дней // Авангард. – 1994. – 18 июня. – С. 7;
8. Смирнов, В. Инженер, организатор, коммунист / В.Смирнов // Лесная новь. – 1972. - № 1. – С. 6-7;
9. Солоусова, Т. Большая жизнь Холопова /Т.Солоусова // Авангард. – 2010. – 3 марта;
10. Солоусова, Т. В память о директоре: (открыта мемориальная доска) / Т.Солоусова; // Авангард. – 2010. – 3 марта. – С. 3;
11. Холопов, В. Взгляд сквозь годы: У бумажников - юбилеи / В. Холопов // Новая Кондопога. – 1989. – 22, 24, 27 июня;
12. Холопов, В. М. Этапы большого пути: записки директора Кондопожского ордена Ленина целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова / В. М. Холопов. – Петрозаводск: Карелия, 1986. – 256 с.: ил.;
13. Холопов, В. М. Это и есть моя жизнь / В.М. Холопов // Карелия. – 2000. – 1 марта;
14. Человек-эпоха. К 100-летию со дня рождения В. М. Холопова: [список лит.] / МУ «Кондопожская центральная районная библиотека им. Б. Кравченко»; [сост. А. С. Алупова]. – Кондопога: МУ «КЦРБ им. Б. Кравченко», 2010. – 4 с.

Фильмография

1. Директор: Документальный фильм. 1976 год // Предоставила Л.Ф.Лопаткина.

¹¹ Директор: Документальный фильм. 1976 год // Предоставила Л.Ф. Лопаткина.

Раздел 9.

Лауреаты конкурса научно-исследовательских работ «Краевед – 2020»...

Барينو́ва Людмила

Ловись рыба: большая да маленькая.

История рыбного промысла в Заозерье в период XVI-начала XX вв.

*Посвящается моему дедушке
Власкову Александру Ивановичу,
рыболову-любителю
и Сафронову Юрию Борисовичу,
другу и защитнику природы.*

Введение.

Расположение села Заозерье, находящегося на берегу прекраснейшего озера Логмозера, предполагает, что одним из промыслов местных жителей было рыболовство. Ловили рыбу не только для своего пропитания, но и для получения прибыли, оплаты налогов, податей. И на рыбном промысле, как и на всякой другой деятельности крестьян, отразился исторический ход событий.

В этой работе будет рассмотрено то, как расположение деревень Заозерья повлияло на деятельность крестьян. Также прослежено изменение рыбного промысла в течении времени с XVI века по начало XX века, до 1918 года и развития рыболовства не только в историческом аспекте, но и в экономическо-хозяйственном, правовом, культурном и экологическом направлении.

В этой работе присутствуют мои личные воспоминания, то, что когда-то рассказывал мне мой дедушка, человек, который рядом был все мое детство. Дедушкины беседы были не только о рыбном промысле, о рыбной кулинарии, о рыболовных снастях. Но и о том, как он сам познакомился с этой деятельностью, о том, кто его привел в это дело.

В приложениях вы найдете диаграммы «Вылов онежского лосося с 1857 по 2015 год в Онежском озере» и «Вылов палии с 1895 по 2015 год в Онежском озере», а также диаграмму «Вылов промысловых видов рыб в Онежском озере с 1930 по 2006 год» и диаграмму «Вылов промысловых видов рыб за 2015 год». В приложении имеется описание видов рыб и основных видов орудий лова. Также в приложение помещены некоторые документы XVIII-XIX веков: договор аренды рыбных угодий, прошение крестьян о присвоении рыбных ловель, требование священнослужителей Соломенской церкви о взыскании с крестьян Заозерья платы и оброка за пользование рыболовными тонями, фотографии первых страниц отчета Пушкарева Н.Н. и «Вестника Олонецкого Губернского земства», где был напечатан общий устав рыболовства.

Глава 1. Немного о моем дедушке.

В моем детстве образ дедушки Саши и образ рыболова соединились вместе. Меня домашние звали «дедушкиным хвостиком», так как я постоянно бегала за ним. Дед в лес - я с ним, дед в поле - я туда же, дед на рыбалку- я снова с ним же. И чтобы мне не было скучно, дедушка постоянно что-то рассказывал и показывал. Я наблюдала за привычными движениями его стареньких рук, когда он методично перебирал снасти или насаживал наживку на крючок. Слушала его голос, его рассказы о себе, о том, как и где он научился ловле, кто его научил. Дедушка брал меня с собой на рыбалку в любое время года. Летом катал на нашей деревянной лодке, учил меня управлять ею, учил пользоваться удочкой. Зимой я тоже помогала ему по мере своих сил и возможностей: чистила лунку от снега и льда, вязала узелки на веревке, гордая несла домой корзинку с уловом. Я крутилась рядом всегда. Даже когда он просмаливал лодку. Дед давал попробовать смолить и мне, попутно рассказывая о её составных частях. Однажды зимой спряталась под перевернутую лодку, и мне там было очень уютно. Выловленную рыбу дед сам и чистил. Считал, что мужское занятие-чистка рыбы. Рыба по-карельски - самое любимое блюдо и деда Саши и мое.

Дедушка Саша родился и вырос в деревне Кичаково Пудожского района, как он говаривал «за три километра от воды», и не имел понятия как ловить рыбу. Воду-то брали из колодца. Самым главным его учителем в познаниях о рыбном промысле стал его тесть Николай Романович. После женитьбы дед перебрался жить в его дом. Николай Романович занимался рыбным промыслом: ловил рыбу бригадой и различными снастями. И он стал брать моего деда с собой на похожку. Там-то дед на практике и узнавал, как ставят снасти, как достают улов, как его перерабатывают, как чинят сети и мережи. Николай Романович научил деда вязать сети, используя деревянную иглу. Пробовал дед вязать рукавицы, специальные для промысла, у него не вышло, не получалось. Но очень внимательно слушал дедушка Николая Романовича, запоминал все, старался записать в свой блокнотик. И эта привычка записывать нужную ему информацию осталась на всю его жизнь.

После переезда в село Заозерье, он продолжил развивать все свои умения и навыки в рыбном промысле. Узнавал от местных жителей о нем, о том как раньше ловили и какими снастями и на какую приманку, где и какая рыба лучше всего шла. Вместе, сообщая, ходили на рыбалку. А также начал интересоваться историей рыбного дела той местности, где он жил, то есть села Заозерье на берегу озера Логмозера.

Глава 2. Особенности расположения деревень Заозерья.

Заозерье – это объединяющее название деревень: Петрушин Наволока, Логморучья, Тихого Наволока, поселка Судострой, Лехнаволока, Щелеек, Конашево, Шликин Наволока и Руднаволока. В период до 1918 года эти деревни входили в состав Заозерского мирского общества Шуйской волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. Логмозеро, на восточном берегу которого они расположены, представляет собой расширенное устье реки Шуи. Из Логмозера можно подняться по реке Шуи и системе её озёр, также выйти в Онежское озеро и во все впадающие в него реки, а по реке Свирь пройти в Ладожское озеро.

Рис. 1. Географическое расположение Заозерья

Первые деревни Заозерья возникли в XV веке, были упомянуты в писцовой книге Юрия Константинова Сабурова в 1496г. Поселения относились к Шуйскому Никольскому погосту. За всеми шуйскими крестьянами были закреплены рыболовные места на Онежском озере, а также на реках и озерах, сообщающихся с Онежским. В Писцовой книге 1563 г. сказано: «В том же Никольском погосте в Шуе отписаны озера и реки: /.../ Кончезеро, Под-озеро, Анг-озеро, Укше-озеро, Сургуба, Логол-озеро (Логмозеро) — в длину 5 верст, поперег 5 верст, сквозь его течет Шуя река, Пад-озеро, Мунозеро, Пял-озеро, Ур-озеро, Сандало, Лососины, Ваш-озеро, речки Торп, Деревянная, Нелакса, Орзega, Нюра, Вилда, Нигинница, Лососинница. /.../. И в тех озерах ловят ряпуксу и всякую мелкую рыбу во все лето вотцы, а водецы у них по 40 сажен, и сетми, и удами. Речки /.../, а ловят в них на устьях тайники и котцы, и сетми переметными на устье во все лето»¹. В писцовой книге Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83гг сказано: «А угодья у всей Шуйской волости крестьян рыбные ловли на реке на Шуе колы: кол Сиронисов, да кол Большой, да в пороге рыбные ловли /.../ да тое ж волости угодья рыбные ловли. Озера: Кондаче озера /.../, да Падоозера, Онгоозеро, Укшеозеро, озеро Сургуба, Лососинно, Падоозера, на сунской дороге Мунозеро, Пялозеро, Ловноозеро (Логмозеро), через ево течет Шуя река, озеро Соломелахто из Онега озера, Урозера, Сандоозеро, Вашозеро, а ловят в тех озерах рыбу ряпушу и сякую мелкую рыбу во все лето водтцы, и сетми, и удами. Речка Торпог, речка Деревеная, речка Нелякса, речка Озерга, речка Нура, речка Вилда, речка Пососинница (Лососинница), речка Нигинница, а ловят в них на устьях рыбу тайники, и котцы, и сетми переметными, в осень торпы, а в Лососиннице речке ловят лососи и торп на устье все лето»².

¹Писцовая книга Обонежской пятины 1496 и 1563гг. / подгот. кпеч. А. М. Андрияшев / под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930 с.16

²Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 Вып. III // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: AsiakirjojaKarjalanHistoriasta 1500- ja 1600-luvulta / подгот. кпеч. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск ;Йоэнсуу, 1993. с.141

Проходили века, но по-прежнему расположение озера Логмозера, Соломенского пролива и Петрозаводской губы вблизи деревень Заозерья сказывалось на деятельности местных жителей. Естественно, на протяжении многих веков они занимались ловом рыбы не только для того, чтобы обеспечить себя пропитанием, но для оплаты налогов и получения прибыли.

Глава 3. Особенности лова в Онежском озере, Соломенском проливе и озере Логмозеро.

Кесслер писал в 1848г: «В Логмозере на постоянном жительстве находятся окунь, судак, ерш, лещ, язь, густера, гариус, щука, в глубоких ямах залива вращаются палии и зобатый сиг, для нерестования в Шую через залив и Логмозеро проходят лосось, таймень, проходной сиг, налим, наконец почти постоянно по заливу блуждают стаи ряпушки.»³ И конечно же, местные жители не смогли оставить такое богатство в водоемах. Естественно, ловили! Орудия рыбной ловли в промысле были самые разнообразные: невода и сети, мережи и мерды, гарвыкереводы, мутники и переметы, удочки и остроги, заколы исаки, дорожки и крючки рыболовные и многие другие. Наиболее древними способами ловли рыбы были устройства заборов на реках и лучение с острогой.

Самое раннее упоминание об орудиях лова мне встретилось в Писцовых книгах Обонежской пятины 1563 и 1583гг.: «И в тех озерах ловят во вотцы, а водецы у них по 40 сажень, и сетми, и удами. Речки /.../, а ловят в них на устьях тайники и котцы, и сетми переметными на устье во все лето» и «ловят в тех озерах во водтцы, и сетми, и удами/.../. Речка /.../, а ловят в них на устьях рыбу тайники, и котцы, и сетми переметными».

В Онежском озере ловили в основном мережами-матками. Для ловли корюшки и ряпушки использовали невода. Ещё ставили «масельгу» — перемет длиной до 3 км. Наживка для него – мелкая рыбка и черви. Зимой ловили только неводом. Выпешивали в озере проруби, жерди пропускали в следующую прорубь и протягивали подо льдом сети. В Логмозеро ловля рыбы велась весной, летом и осенью. В Соломенском проливе, в Онежском озере и Логмозере существовал специализированный лов малька в летний период на мелководных прогреваемых участках. В Логморучье ловили щук «на дорожку» с лодки, не только на блесну, но и на мелкую живую рыбешку. Её вели очень близко к поверхности, чем привлекали крупную рыбу. Когда щука по весне подходила к берегу для икрометания, кололи острогой, осенью рыбу лучили с лодок.

Все орудия лова не забывали после ловли как следует прополоскать и высушить. Также необходимо было прокоптить снасти, чтобы они не так быстро гнили.

В каждой деревне Заозерья имелись два-три невода, которыми владели наиболее «крепкие» хозяева, и пользовались ими сообща, на артельных началах. Улов делился между рыбаками «по долям», в соответствии с затратами, вложенными на устройства невода.

В XIX и начале XX века у местных рыбаков существовал такой обычай: все рыболовные места делятся между деревнями на участки. Каждый деревенский участок делится, в свою очередь, на количество рыбаков. Кому какой достанется, решали жеребьевкой. Бедняки хоть и участвовали в жеребьевке рыболовных участков, но далеко не всегда могли самостоятельно заниматься рыболовством. У многих просто не было денег на покупку дорогостоящих ловушек. Зажиточный крестьянин мог нанять во время путины бедняка на сельхозработы, а сам ловил рыбу. Улов иногда тянет на 200—

³Кесслер К.Ф. Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края преимущественно в зоологическом отношении, 1848 с.69

250 руб., а батраку можно заплатить 2—2,5 руб.⁴ Бывали случаи, когда один и тот же участок доставался нескольким рыбакам. Тогда они устанавливали очередь: один ловит на этом участке утром, другой - днем, третий - вечером в течение определенного времени. Через 3—4 дня очередность меняется, чтобы каждому доставалось поровну суточного времени лова».

Логмозеро на участки не делили, кто где вздумает, там и ловил⁵. И поэтому озеро почти все на всем своем протяжении буквально усеяно вбитыми в дно кольями, к которым привязаны мережа и другие рыболовные снасти⁶.

Глава 4. **Особенности рыбацких лодок.**

Дед рассказывал, что заозерцы лодками пользовались только одного вида, онежскими, которые в настоящее время называют кижанками. Выходить на других в Онежское озеро опасно. У нас была такая лодка. Дед брал меня маленькую с собой в лодку на рыбную ловлю. Её конструкция почти ничем не отличалась от классической лодки-кижанки: такие же заостренные нос и корма, плавное расширение бортов к середине. Это давало лодке хорошую обтекаемость корпуса и ходкость, а длина соответствовала длине онежской волны. Средняя длина корпуса 5,7 м позволяла лодке не проваливаться между гребнями волн. Лодка была достаточно устойчива, а большой угол килеватости уменьшал боковой снос, дрейф. На шитье заозерской лодки, да и нашей тоже, потребовалось 10 сосновых досок шириной 20—30 см, толщиной в 2,5 см. Раньше доски-набои сшивали «вицей», длинными еловыми корешками, распаренными до пластичного состояния⁷. Затем стали применять гвозди. Наша лодка была собрана именно гвоздями. Ребра «заозерки» поставлены чаще, чем у «кижанки»: через 30—32 см, в отличие от 40—45 см у заонежской. Нос лодки зашит из досок диагонально. Дедушка вытаскивал лодку на берег, держась за железную серьгу на носу. Гребные весла у нашей лодки были неудобными. Они устроены без железных уключин, с деревянными «тычками» свитым из ветки кольцом. Но мы к ним приспособивались легко. У дедушки в лодке всегда находились ковш-черпак, багор, длинный кол, массивная киянка для заколачивания кольев в озерное дно, веревка и небольшая дубинка-пестик для «уacroшения» крупной рыбы. Большие рыбы долго сохраняли живучесть и при случае могли выбраться из лодки. Лодку по возвращении домой дедушка вытаскивал на берег. Весной всегда смолил её, чтобы она долго служила. Ведь хорошо просмоленная лодка при правильном уходе могла служить до 30-40 лет. Зимой лодка находилась на берегу перевернутой. Я часто залезала под нее, там было тепло и уютно. Ветер не дул, снег на заносил, я там играла, мечтала. Ну, очень удобна была наша лодка.

⁴Кутьков Н. П. Над Соломенским проливом [Электронный ресурс]. Изд.: Петрозаводск, ПетрГУ. 2017. С.58

⁵Кутьков Н. П. Над Соломенским проливом [Электронный ресурс]. Изд.: Петрозаводск, ПетрГУ. 2017.с.58

⁶Кесслер К.Ф. Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края преимущественно в зоологическом отношении, 1848 с.69

⁷Кутьков Н. П. Над Соломенским проливом [Электронный ресурс]. Изд.: Петрозаводск, ПетрГУ. 2017. С.63

Рис 2. Постройка лодки.

Глава 5.

Основные виды переработки и реализации улова рыбы местным населением.

Рыболовством в Петрозаводском заливе занимались местные рыбопромышленники и крестьяне Заозерья, Сулажгоры, Соломенного. Самой «горячей» порой были весенние и осенние месяцы, когда рыба ловилась в «Соломани» (пролив между Петрозаводским заливом и озером Логмозером) и в заливе около урочища Пески, в 3 верстах от Петрозаводска. Наиболее ценные сорта рыбы: лососи, сизи, судаки, форель доставлялись скупщиками в Петербург, Олонец, Ладогу, причем зимой на лошадях, а в летнее время на галиотах и соймах. В трюмах устраивались своеобразные ледники. Возили даже в своеобразных «живорыбных» судах. В мае-июне 1860 года из Соломенного было отправлено до 300 пудов лосося⁸.

Озерецковский Н., посетивший Петрозаводск в 1785 г., отметил, что по утрам привозили на пристань рыбаки на лодках «по большей части ряпушку и соленую палью, которая весьма противный испускала запах, несмотря на то, жители раскупали ее на подхват...» (в отличие от продаваемой в Петербург соленой рыбы эта была, так называемой, «межонной» и была заквашена по-карельски). В Олонецкой губернии рыба досыта и рыбы не ест, вся она идет скупщику. Тем не менее, рыба соленая, вяленая и сушеная потребляется в огромных количествах. Едят и свежую рыбу, и рыбу с запашком, «ржавую». Солят рыбу в еловых или сосновых кадках. Красную рыбу в солку не мечут. Мелкую рыбу на сущик в большом количестве сушат за печной заслонкой на песке 12 часов, не вынимая внутренностей, ибо усохнут. Корюшку вялят на крышах изб без соли. А также рыбу коптят, но редко, мало знают об этом. Налима и судака любят есть с овсяными блинами⁹.

С древних времен и по наши дни заозерцы использовали и используют в пищу рыбу в разных ее видах - свежую, соленую, вяленую, сушеную, рыбную муку в голодные годы и все части рыбы, включая молоки, икру печень и рыбий жир¹⁰.

Глава 6.

Элементы язычества в рыболовстве.

⁸ Балагуров Я.А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII-XIX вв. Изд.: Петрозаводск, 1962. с-156-158

⁹ Майнов В. Н. Поездка в Обонежье и Корелу. Изд.: Петербург 1877. с.94

¹⁰ Никольская Р.Ф. Карельская кухня. Изд.: Петрозаводск, Карелия, 1989. С.11

В XIX веке заозерские крестьяне-рыбаки сами выращивали на приусадебных участках коноплю, из которой выделывали пеньку и нити для изготовления сетей и мерёж. Женщин не допускали до этого загадочного процесса создания сети, а также и к изготовлению отдельных предметов промысловой одежды: шерстяных варежек для тяги невода и носков, которые имели форму конуса и вязались одной обоюдоострой иглой, изготовленной из кости или металла.

Рыболовецкие обряды связывались не с календарным циклом, а с первым днем лова или ловом в конкретном водоеме. К началу рыболовного сезона заозерцы готовились тщательно. По традиции считался важным первый весенний улов: от того, каким он будет, зависел якобы успех всего сезона. Кроме того, крестьянин верил, что по первому улову можно определить удачное время сева зерновых что обеспечит хороший урожай и следовательно уберезет семью от голода и несчастий.

По погоде в определенные дни (масленица и пасха) предсказывали каков будет сезон: если дул северный ветер, значит, не жди удачи. Северный ветер и неполная фаза луны считались у карел (а в Заозерье к началу XX века основную часть населения составляли карелы) крайне неблагоприятными не только для рыбной ловли, но и для изготовления снастей. Еще зимой по разным приметам определяли, в какое время весны та или иная рыба начнет и кончит метать икру. Считалось, например, что плотва начнет нереститься в такую же погоду, какая пришлась на масленицу, щука - когда поет дрозд, лещ - при первом куковании кукушки и цветении вереска¹¹.

Карелы верили, что в водоеме живет водяной дух – хозяин, который не любит шума, ссор. Его следовало задабривать. Хозяина вод «приглашали» на уху, сваренную на берегу из первого улова рыбы, и просили его содействовать удаче в рыболовном сезоне¹².

Шучью челюсть вешали при входе в избу, она выполняла роль оберега. Если во время рыбной ловли попадало много щук, что являлось плохим признаком, то рыбаки начинали их бросать обратно в воду. Так поступали и с налимом¹³.

Удилище для удочки делали из любого дерева, однако, считали, что лучше рыба ловится на рябиновое, черемуховое, березовое, а ольховое и можжевельное удилище отпугивало, отгоняло рыбу. Если рыба не шла в сеть, то сеть стегали ольховыми ветками¹⁴.

На вопрос, каков улов, рыбаки отвечали всегда уклончиво, "чтобы не сглазить". Рыбу, если ловили артелью, делили утром и вечером. Уху варили только к вечеру. При этом подмечали: если рыба всплывет головой вверх - к хорошему улову. Первую пойманную в сезоне рыбку и первую ложку ухи надо было съесть вареной и без хлеба. Любого путника рыбаки должны были накормить, так как пожелания "дорожного" человека считались вещими.

При вязании и починке сетей мусор заметали в красный угол избы, "чтобы рыба попадалась кучно".

Общим для охотников и рыбаков был запрет входить в пустующие охотничьи и рыбацкие избышки без трехкратного предварительного стука о порог. Войдя, надо было произнести: "Хозяин и хозяйюшка, с малыми детушками, пустите переночевать путника

¹¹Карелы Карельской АССР /Ин-т яз. Лит. И истории Карел. Филиала АН СССР. Изд.: Петрозаводск, Карелия 1983. С.108-110.

¹²Карелы Карельской АССР /Ин-т яз. Лит. И истории Карел. Филиала АН СССР. Изд.: Петрозаводск, Карелия 1983. С.108-110.

¹³Карелы Карельской АССР /Ин-т яз. Лит. И истории Карел. Филиала АН СССР. Изд.: Петрозаводск, Карелия 1983. С. 108-110.

¹⁴Карелы Карельской АССР /Ин-т яз. Лит. И истории Карел. Филиала АН СССР. Изд.: Петрозаводск, Карелия 1983. С. 108-110.

(имярек)". По представлениям населения Олонецкой губернии, все сооружения, кроме культовых, имели своих духов - хозяев, живущих по законам патриархальной семьи.

Глава 7. *Правовые аспекты использования рыбных ресурсов населением* *Заозерья в период XVI-XIX вв.*

Первые поселения на месте будущих деревень Заозерья возникли в XV веке. Они относились к Шуйскому Никольскому погосту. А в Шуйском погосте право на вылов рыбы в его многочисленных речках и озерах принадлежало сразу всем шуйским крестьянам и во всех местах погоста¹⁵, где он шел и ловили безоброчно. Переписчики в 1563 г. обложили этот промысел оброком. В Писцовой книге 1563 года сказано: «По Ондревуписму Лихачева да подъячего Ляпуна Добрынина в том же Никольском погосте в Шуе отписаны озеро и реки, ловили того же погоста крестьяне безоброчно; а в книгах писма Юрья Костянтиновича Сабурова те озера и реки и угодыя ни под которой боярщиной не писаны, и те озера и реки даны на оброк того же погоста крестьяном царевым великого князя и монастырским и своеземцовым /.../ а оброку положено 10 гривен и 10 ден., да царя великого князя пошлин с оброку пол-3 алтыны ноугородцким числом»¹⁶.

В Писцовой книге 1582/83гг. сказано: «А угодыя у всей Шуйской волости крестьян рыбные ловли на реке на Шуе колы: кол Сиронисов, да кол Большой, да пороге рыбные ловли. А оброку с тех рыбных ловель дают государю царю и великому князю в казну 9 гривен наугородцкую. Да тое ж волости угодыя рыбные ловли /.../ а оброку государю царю и великому князю дают в казну с тех озер и речек 10 гривен и 10 де[нег] да пошлин пол-3 алтына в наугородцкое число...

А оброку иметца денгами с пошлинами по новому писму з живущих /.../ 33 рубли и 11 алтын и 3 денги, а с пустых /.../ 43 рубли и 29 алтын»¹⁷.

В пустынном месте, где не было деревень, в 2-х км от починка на Логморучью в период 1584-1589 гг. появился Петропавловский мужской монастырь на «на Соломани», ранее в писцовой книге 1583 года не упоминавшийся¹⁸. Монастырь, кроме распространения православия в здешних языческих краях, стал контролировать важнейший рыболовный путь и брать арендную плату за проход через пролив¹⁹. Позже в 1764 году монастырь упразднили по указу Императрицы Екатерины Второй. Петропавловская Соломенская пустынь была обращена в приходскую церковь для крестьян деревень Заозерской волости Шуйского погоста²⁰. Но священнослужители Соломенского прихода не перестали контролировать рыбный промысел. Рыболовные тони около рыбаков Заозерья примыкали к земельным владениям духовенства. Оно продолжило заключать договора на вылов рыбы ежегодно на сумму 100-130 рублей в год.

За пользование рыболовными тонями около урочища Пески также по 100 рублей взимала с рыбаков и городская управа Петрозаводска²¹. В XVIII веке Сенат разбирал

¹⁵ Жуков А.Ю. Традиционное природопользование крестьян западного Прионежья (на примере Шуйского погоста. /Сборник: Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск, 2006, с211

¹⁶ Писцовая книга Обонежской пятины 1496 и 1563гг. / подгот. кпеч. А. М. Андрияшев / под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930 с.16

¹⁷ Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 Вып. III // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: AsiakiirjojaKarjalanHistoriasta 1500- ja 1600-luvuilta / подгот. кпеч. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск ;Йоэнсуу, 1993. с141-142

¹⁸ Демкина Е. Заозерье во времена царствования русских государей. Изд.: Заозерье, 2011.с7.

¹⁹ Кутьков Н. П. Над Соломенским проливом [Электронный ресурс]. Изд.: Петрозаводск, ПетрГУ. 2017. с.56

²⁰ Демкина Е. Заозерье во времена царствования русских государей. Изд.: Заозерье, 2011. с 12

²¹ Балагуров Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII-XIX вв. Изд.: Петрозаводск, 1962. С.156-158

спорные дела, перераставшие в затяжные конфликты, петрозаводских купцов (да и не только их) с крестьянами за право установки заколов. В начале XIX века Сенат в результате подобного конфликта приказал уничтожить плотину при мукомольной мельнице помещика и предпринимателя Петра Лачинова... Но мог поступить по другому. Например, присвоить городским обществом Петрозаводска рыбных ловель по реке Соломени принадлежащих ранее крестьянам деревни Ручьевской 14 июля 1792-31 марта 1793²². В прошении в Олонецкое Наместническое Правление Петрозаводского уезда Шуйского погоста Заозерского стращенья деревни Ручьевской государственных крестьян Никиты Афанасьева, Ивана Андреева и Наума Федорова указывалось: «С древних лет предки наши и мы именованные расчистив рыбные ловли имели по оных без препятственно ловель начиная от самого устья реки Соломени по обе стороны тонями, сетями и мережами. А далее по обеим же сторонам берегов озера Онега на тонях неводами. Чем самым оплачивали как государственные подати так и все заводские повинности. Ныне г-н петрозаводской градской голова сообществом воспрещает нам сими ловлями пользоваться, представляли ко оправдание своему, что оныя якобы им принадлежат по размежеванию и что отдана от них на аренду купцу Ануфрию Мижиеву...»²³.

Например, дело об отводе для служителей церкви Соломенского пролива отдельно рыбной ловли 1829 - 1858 годов, в котором от священнослужителей донесение о притеснениях крестьянами, об отведении служителям церкви отдельной рыбной ловли и о предложении кондиций (условий), по которым крестьяне будут заниматься ловом рыбы²⁴.

В XIX веке Петрозаводск стал сдавать рыбные ловли желающим в аренду на 3 года. Как правило, арендаторами становились крестьяне Сулажгоры и Заозерья. Устраивали торги. Так, в 1880 апреле месяце были торги, на которых крестьянин деревни Сулажгора Дмитрий Афонькин с товарищами на отдачу им в арендное содержание рыбных ловель, которые арендовали крестьяне д. Логморучья Ширшины и их соседи в Соломенском проливе сроком с 10 апреля сего 1880 года по то же число апреля будущего 1881 года на цену 160 р. 25 коп., что составило на 50 рублей больше чем предлагали крестьяне Ширшины²⁵.

Был приложен: «Торговый лист на рыбные ловли в Соломенском проливе начали с 100 р. Фомоев отказал на 130 р, Сергоев на 135 р, Ширшин на 130 р, Афонькин 160,25»²⁶. Фомоев, Сергоев и Ширшин – это крестьяне-рыбаки деревни Логморучей, ныне являющейся частью Заозерья.

И лишь только в 1912 году Государственной думой был рассмотрен проект «Устава по рыболовству на территории России», который должен был упорядочить и ограничить законодательно рыбный промысел в целом²⁷.

Так продолжалось до 1918 года.

Глава 8.

Экономическая основа рыбного промысла того периода.

В 1860 году в Олонецких Губернских Ведомостях писали: «Ряпушка, нередко попадающая в невода по 10-15 пудов разом, летом составляет почти единственное продовольствие большинству местных жителей. Крестьяне-рыбаки от продажи ряпушки

²² НАРК Ф2опб1д22/321л1-1об.

²³ Там же.

²⁴ НАРК Ф129оп1д2/10л1-1об

²⁵ НАРК Ф129оп1д10/192л3-4

²⁶ Там же л. 6

²⁷ Вестник Олонецкого Губернского ведомства №5 от 12 марта 1912 года.

выручали в течение 3 недель летнего поста по 30рублей серебром на человека. Цена ряпушки колебалась от 4 до 1 копейки серебром за фунт.

В заливе близи Соломенного лосось первого улова продавалась по 30-25к., теперь около 10к за фунт, в мае и июне здешними оптовыми скупщиками заготовлено и отправлено в Петербург до 300пудов лососей, пойманных в заливе близ Соломенного. Первая отправка 200пудов была невыгодна, скупщики едва воротили свои издержки, во второй раз отправили 100 пудов, продали по 4р 80к за пуд.»

Наиболее объективные данные расчетов стоимости вылова рыбы приведены в работе 1900года Пушкарева Н.Н «Рыболовство на Онежском озере». На 30 кереводов из 3 деревень в год прибыль составляла 7300рублей. Итогу по курсу рубля 1913 года на сегодня это составляет 9490000рублей. Примерно 3млн рублей на каждую деревню в год или примерно 250 тыс. рублей в месяц

На 30 лодок и 90 человек за навигацию прибыль от лова гарвами и продольниками лосося составляла 4500 рублей. Итого по курсу рубля 1913 года на сегодня это составляет 5850000рублей примерно 65тыс. на каждого человека. Промысл ряпушки с 20 лодок приносил прибыль 3000 рублей за навигацию. Итого по курсу рубля 1913 года на сегодня это 3,9 млн. рублей, примерно 195 тыс. рублей на лодку и 65 тыс. на каждого человека в лодке соответственно. Общий улов по всем видам промысла стоил примерно 50 тыс. рублей и по курсу 1913 рублей примерно 65 млн. рублей.

Учитель начальной школы в 1913 году на свою зарплату 25 рублей или 32050 рублей на современные деньги мог купить 1250 кг ряпушки по 26 рублей за кг (в пересчете на современные деньги), а наш средний гражданин на зарплату 20000 рублей может купить 167 кг ряпушки по 120 рублей за кг. Наша покупательская способность по ряпушке упала в 7,5 раза по сравнению с 1913годом.

Эффективность промысла: в 1913году 1кг ряпушки стоил 26 рублей (в пересчете на современные деньги), а у нас 100-120 рублей, то есть у них промысл по ряпушке был экономически эффективнее в 4,23 раза.

Глава 9. **Экология и рыболовство.**

Нерациональное ведение промысла в течение столетий в периоды весеннего и осеннего нереста основных ценных видов рыб неизбежно пагубно сказывалось на их состоянии.

Уже в 1900 году Пушкаревым Н.Н. было указано на значительное сокращение уловов рыбы в Логмозере и Петрозаводской губе Онежского озера. Причин тут несколько.

1. Бесконтрольный и часто хищнический, варварский характер ведения промысла: заколы, заборы, приколы на реке Шуя и других нерестовых реках перегораживали нерестовый ход всех видов рыб в реке многократно, тем самым подрывали их запасы.

2. Хищническое уничтожение малька в промышленных масштабах в летний период также являлось прямой причиной сокращения рыбных ресурсов.

3. Применение уничтожительных орудий лова: масельга-продольник верхоплав (в годы советской власти был запрещен как браконьерский), сети-кереводы-верхоплавы для лова лосося в местах нагула в открытой части озера (сейчас запрещены как браконьерские).

4. Неограниченное количество применяемых орудий лова на определенной площади. На Логмозере и в Соломенском проливе была такая масса заколов, что крестьяне деревень, расположенных на берегах реки Шуи, жаловались на упадок их

промысла²⁸. Логозеро на всем своем протяжении буквально усеяно вбитыми в дно кольями, к которым привязаны мережи и другие рыболовные снасти²⁹.

5. Масштабные загрязнения отходами лесосплава по р. Шуя и складирование леса на акватории Логозера возле лесопильного завода. «Со времени открытия сплава леса по р. Шуя и стоянки его около недавно выстроенного лесопильного завода, Логозеро значительно обмелело с 2 саженой до 2 футов и вода его и Петрозаводской губы пропахла «смольем». Где недавно ловилось много рыбы, теперь стоят гонки леса с неободранной корой. Кора намокает и отваливается. Будучи выброшена на меляки, она гниет, заражая не только воду, даже воздух на далекое пространство»³⁰.

Полное отсутствие государственного регулирования режима рыболовства вплоть до начала XX века и массовое загрязнение водоемов привело к резкому уменьшению запасов основных промысловых видов рыб.

Заключение

Одним из главных итогов моей жизни и общения с моим дедушкой Сашей стало понимание того, что рыбный промысел всегда был и остается, начиная с XVI века и до нашего времени одним из основополагающих занятий местного населения, дающих пропитание, доход на уплату налогов, податей и пошлин, а также простой заработок. Также рыболовство всегда было важным культурным и социальным компонентом жизни местного населения.

Расположение озера Логозера, Соломенского пролива и Петрозаводской губы вблизи деревень Заозерья сказывалось на деятельности местных жителей. Орудия рыбной ловли у рыболовов были самые разнообразные, лодки удобные, онежские. Выловленные наиболее ценные сорта рыбы: лососи, сиги, судаки, форель доставлялись скупщиками в Петербург, Олонец, и Ладогу. Но и самизаозерцы использовали и используют в пищу рыбу в разных ее видах.

В рыбном промысле присутствовали определенные элементы язычества, которые помогали и помогают рыболовам в их деле.

Рыбный промысел был экономически эффективным и поэтому за использование рыболовных тонь в период XVI – начала XXвв. были постоянные конфликты крестьян-рыболовов то с властью, то со священнослужителями, то с другими желающими заниматься этим промыслом, чаще всего перераставшие в затяжные разбирательства. Полное отсутствие государственного регулирования режима рыболовства вплоть до начала XX века и массовое загрязнение водоемов отходами лесосплава привело к резкому уменьшению запасов основных промысловых видов рыб, и даже исчезновению некоторых видов (онежские сиги).

Зато много лет искусственно воспроизводится и поддерживается популяция шуйского лосося, и он сохранился до нашего времени. Надеюсь, что благородная инициатива Пушкарева Н. Н., начатая в 1900 году всё же приведет к улучшению ситуации в рыбном промысле и сохранению рыбных ресурсов Онежского озера и Логозера, о чем когда-то много лет назад мечтал мой дедушка Саша.

В приложениях вы найдете диаграммы «Вылов онежского лосося с 1857 по 2015 год в Онежском озере» и «Вылов палии с 1895 по 2015 год в Онежском озере», а также диаграмму «Вылов промысловых видов рыб в Онежском озере с 1930 по 2006год» и диаграмму «Вылов промысловых видов рыб в 2015 году». В приложении имеется описание видов рыб и основных видов орудий лова. В приложение помещены

²⁸ Балагуров Я.А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII-XIX вв. Изд.: Петрозаводск, 1962 с.156-158

²⁹ Кесслер К.Ф. Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края преимущественно в зоологическом отношении, 1848 с.16

³⁰ Пушкарев Н.Н Рыболовство на Онежском озере. СПб, 1900 л119

некоторые документы XVIII-XIX веков: договор аренды рыбных угодий, прошение крестьян о присвоении рыбных ловель, требование священнослужителей Соломенской церкви о взыскании с крестьян Заозерья платы и оброка за пользование рыболовными тонями, фотографии первых страниц отчета Пушкарева Н.Н. и «Вестника Олонецкого Губернского земства», где был напечатан общий устав рыболовства.

Фотографии и рисунки взяты на просторах интернета.

Библиография

1. Балагуров Я. А Приписные крестьяне Карелии в XVIII-XIX вв. Изд.: Петрозаводск, 1962.
2. Беляев С. В. Ялгубский приход. Географическое, этнографическое и экономическое положения // Олонецкие губернские ведомости. 1890. № 49.
3. Биоресурсы Онежского озера. Монография, Изд.: Петрозаводск, 2008г.
4. Демкина Е. Заозерье во времена царствования русских государей. Изд.: Заозерье, 2011.
5. Жуков А.Ю. Традиционное природопользование крестьян западного Прионежья (на примере Шуйского погоста. /Сборник: Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Изд.: Петрозаводск, 2006.
6. Иванов А. Окрестности г. Петрозаводска // Олонецкие губернские ведомости. 1884 № 61.
7. Карелы Карельской АССР /Ин-т яз. Лит. И истории Карел. Филиала АН СССР. Изд.: Петрозаводск Карелия 1983.
8. Кесслер К.Ф. Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края преимущественно в зоологическом отношении. Изд.: СПб, 1848.
9. Коренной П.О. Промысловая жизнь крестьян Петрозаводского уезда. //Вестник Олонецкого Губернского земства 1907 год №5.
10. Круковский, М. А. Олонецкий край: Путевые очерки. Изд.:СПб., 1904.
11. Кустарная промышленность и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. Изд.: Петрозаводск 1905.
12. Кутьков Николай Петрович «Над Соломенским проливом» [Электронный ресурс]: Краеведческое исследование истории поселений Заозерья-Соломенного: научное электронное издание / Н. П. Кутьков; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Петрозаводский государственный университет. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017.
13. Материалы, обосновывающие общий допустимый улов (ОДУ) водных биологических ресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в Онежском озере, Ладожском озере (в границах Республики Карелия) и водных объектах Республики Карелия на 2017 год (с оценкой воздействия на окружающую среду), ФГБНУ «ГосНИОРХ», Петрозаводск, 2016.
14. Майнов В. Н. Поездка в Обонежье и Корелу. Изд.: С-Петербург, 1877.
15. Никольская Р.Ф. Карельская кухня. Изд.: Петрозаводск, Карелия, 1989.
16. Озера Карелии. Природа, рыбы, озерное хозяйство Справочник. Изд.: Петрозаводск, 1959.
17. Олонецкие Губернские ведомости 1884 №61, №1874 №34.
18. Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 Вып. III // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta / подгот. клеч. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993.
19. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / подгот. клеч. А. М. Андрияшев / под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930.

20. Пушкарев Н.Н Рыболовство на Онежском озере: отчет министру земледелия и государственного имущества. Изд.: СПб, 1900.
21. Рыболовный промысел в Заонежье. Электронная библиотека музея Кижы.

Национальный архив Республики Карелия

Ф129оп1д10/192 Торговое дело производимое на лов рыбы в Соломенском проливе 1899 апреля 27 дня

Ф129оп1д2/10 Дело об отводе для служителей церкви Соломенского пролива отдельно с целью рыбной ловли 1829-1858

Ф2оп61д22/321 Дело о присвоении городским обществом ПТЗ рыбных ловель по реке Соломени принадлежащих ранее крестьянам деревни Ручьевской 14 июля 1792-31 марта 1793

Ф71оп1д2/72 Дело об избрании доверенного городского общества для выслушивания решения о начале вновь иска о рыбных ловлях в Соломенском проливе 1866-1869

Ф71оп1 д2/74 Дело об отдаче в арендное содержание рыбных ловель на Онежском озере в Песках 1867

Ф71оп1д3/87 Дело об отдаче священникам Соломенского прихода в аренду принадлежащую городу землю 1869-1870

Ф71 оп1 д4/103 Дело об отдаче в аренду оброчной статьи заключающейся в рыбной ловле состоящей на городском выгоне по берегу Онего в Песках 1870

Приложение I.

Основные виды рыб Онежского озера и Логмозера

Всего в Онежском озере встречается 47 разновидностей рыб, относящихся к 13 семействам и 34 видам³¹. А в Логмозере количество обитающих видов рыб гораздо меньше, так как водоем мелководный и небольшой по площади.

Рис. 3 Лосось озерный

Salmo salar morphasebago, озерно-речной вид серебристого цвета с черными пятнами на спине, пришедший в Онегу с Балтийского моря. Любимый корм лосося в озере корюшка и ряпушка. Вес достигает до 15 кг, обычно весом 3-5 кг. Любимые глубины обитания 40-70 метров, но встречаются молодые особи лосося весом 2-4 кг недалеко от берега. На Онежском озере именно из-за него ряд побережья закрыт для постановки сетей в правилах рыболовства Карелии. Нерестится поздней осенью в реках при температуре воды 2-6°C на перекатах с глубинами до 2 метров. Икра красная мелкая.

³¹ Озера Карелии. Природа, рыбы и рыбное хозяйство. Справочник. Петрозаводск, 1959г. с.99

Рис.4 Паляя (паляя лудная и паляя ямная)

Salvelinus alpinus lepechine - семейство лососёвых, рода гольцов. Лудная паляя темного цвета спинного плавника и туловища, брюхо более светлое, со светлыми пятнышками на теле, достигает до 8 кг, нерестится осенью. Обитает в северной части озера в Повенецком, Толвуйском, Малом и Большом Онего и центральной части озера. Паляямная обитает на больших глубинах и меньше размером чем лудная.

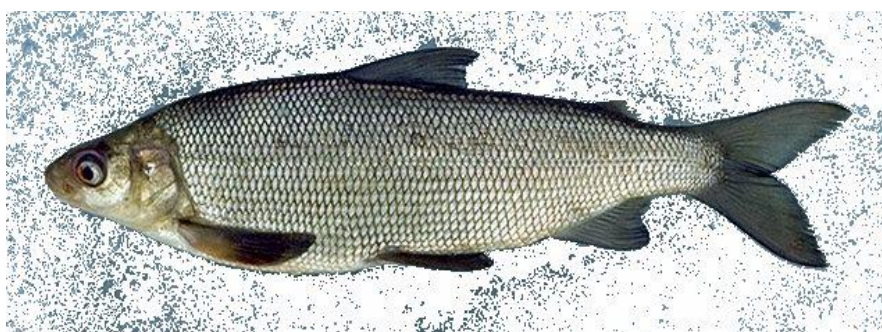

Рис.5 Сига

Coregonus—относится к лососевым, делится на несколько видов в зависимости от жаберных тычинок, размеров и мест обитания, на Онежском озере насчитывается девять разновидностей сига - челмужский, шуйский, водлинский, сунский, лудога, ямный и другие в зависимости от места нереста. Размер ямного сига доходит до 10 кг, обитает на больших глубинах, серебристого цвета с формой тела похожей на леща, другие виды сига как правило весом до 3 кг, ловится на удочку, сетями, зимой при подледном лове на зимние блесны. Нерестится в октябре - январе, места обитания зависят температуры воды, при 16-18°C этот сиг уходит с луд и опускается в ямы.

Рис.6 Судак

Sander lucioperca относится к окуневым, достигает веса до 20 кг, в Онежском озере попадаются судаки до 10 кг, питается мелкой рыбой, при теплой воде выходит на мелководье, в другое время года любимые глубины 15-25 метров с песчано-илистым дном, нерестится весной. Судака ловят сетями, попадает на удочку и при лове на дорожку.

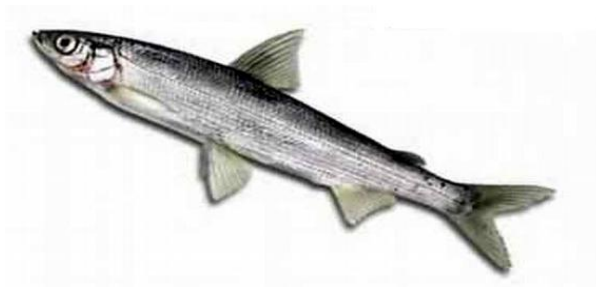

Рис. 7 Ряпушка

Coregonus albula - семейство лососёвых, рода сигов, небольшая рыбка длиной 13-20 см, иногда встречается до 35 см, спина серо-голубого цвета, бока серебристые, брюхо белое, питается планктоном, держится стаями. Самая популярная рыба у населения Карелии, ловится ставными орудиями лова, сетями с ячейей 14-24 мм, как летом так и осенью в период нереста, сети ставят в прибрежной зоне от дна или с приглублением около луд.

Рис. 8 Щука

Esox - семейство и род щук, хищник достигающий веса до 100 кг, на Онежском озере известны случаи поимки щук сетями до 30 кг, тело вытянуто, цвет серо-зелёный в крапинку, но может немного меняться в зависимости от дна места обитания, кроме рыб щука может питаться мелкими водоплавающими птицами и животными, достигающих 1/3 от его собственных размеров. Нерест щуки проходит на мелководье ранней весной, иногда подо льдом.

Рис. 9 Налим

Lota lota - единственная пресноводная рыба семейства тресковых, нерестится зимой в декабре-феврале месяце подо льдом, летом обитает на глубинах, с каменистым, илистым грунтом, цвет зависит от грунта места обитания налима, по мере охлаждения воды выходит ближе к мелководью, достигает 30 кг веса - но скорее всего есть и крупнее. На Онежском озере обычно обитает на глубинах 15-30 метров.

Рис. 10 Лещ

Abramisbrama - семейство карповых, род лещи, спина крупная серая или бурая, в период нереста у самца голова и часть спины покрывается бугорками, лещ достигает 25 кг, но на Онежском озере до 10 кг, лещей размером до 1 кг обычно называют подлещиком, нерестится весной на мелководе, держится стаями, предпочитая места, где дно озера покрыто растительностью.

Рис. 11 Окунь

Percfluviatilis- семейство окуневых, вес до 5 кг, поперёк тела окуня несколько тёмных полос, иногда тёмные неправильные пятна, держится стаями недалеко от берега или на каменистых отмелях, нерестится летом июнь - июль месяц. Окунь очень популярная рыба у рыбаков в силу активного клева при попадании на стаю окушков.

Рис. 12 Корюшка

Osmeruseperlanus - семейства корюшковых, тело удлиненное, покрыто крупной чешуей. У рыбы стойкий запах свежих огурцов, нерестится весной, на Онеге встречается корюшка размером до 20см, так и длиной до 40см. Снеток - карликовая корюшка. Снеток обитает в озере Водлозеро, где всегда был одним из основных промысловых видов. Из него местное население готовило традиционный карельский «сущик».

Некоторых из рыб петрозаводчане и заозерцы вообще не считали за рыб, полагая, что это змеи (угорь). Особой нелюбовью рыбаков пользовалась колюшка, из-за прожорливости которой в некоторых местах озера промысел резко сократился, в том числе к концу XIX века колюшки стало много в Петрозаводской губе. Колюшку называли "поганой" рыбой.

Приложение II.

Орудия лова, применяемые в рыбном промысле в период XVI-начала XX вв.

Мережа состояла из сетчатого мешка – бочки, надетого на деревянные обручи, число которых могло достигать 10. Внутри бочки на некоторых обручах крепились сетные воронки, языки, которые препятствовали выходу попавшей в ловушку рыбы. К устью бочки крепились два или три сетных крыла. Самая большая мережа - матка имела длину до 24м, и в высоту до 5м. Ставились мережи вблизи берега так, чтобы верхний край крыльев совпадал с поверхностью воды, а нижний был на дне. Одно крыло при помощи кольев расправлялось перпендикулярно берегу, а второе и третье – параллельно. Устье бочки также было обращено к берегу³².

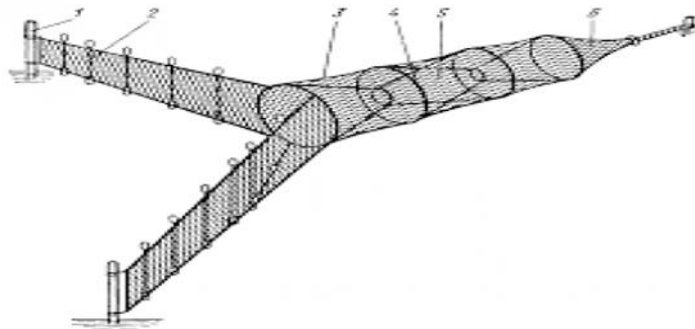

Рис. 13. Мережа с двумя крыльями

Матка «делается несколько еловых или рябиновых обручей; первый в диаметре бывает от 1 до 2 сажень, второй - поменьше, третий еще меньше и т. д. Все эти обручи (круги) расставляются друг от друга на сажень и обтягиваются нарочно связанной из толстых пеньковых нитей сеткою. Внутри матки, начиная от первого большого обруча и кончая последним, делается 3 и 4 горла, т. е. от первого обруча идет конусообразная сеть, прикрепленная узким концом ко второму обручу веревками; а от последнего обруча идет уже «чуп», т. е. сеть в роде мешка, а в конце этот чуп сдергивается на веревочку и связывается ею, откуда снимают попавшуюся в матку рыбу; это место называют «кончиком»³³. Матками ловят вблизи берега. Она натягивается за веревку, которая привязывается к «кончику», когда матку натянут, веревку отвозят сажень на 5 от кончика матки и к концу ее привязывают большой камень, который называется «юк», затем спускают его на дно, а другую веревку от этого «юка» скрывают между кольями двора и она называется «похожалю», потому что когда начинают «опохаживать» (осматривать) матку, то за эту веревку вытаскивают юк со дна. Для этой ловли необходимо два человека и довольно сильных. Места для ловли матками достаются по жребью, то есть лов ограничен уже в 19-м веке. Матки осматривают два раза в неделю, а просушивают через две недели»³⁴.

Устройство сушильни самое простое; она состоит из четырех ровных стен; в одной стене делается небольшое окошечко, которое служит дымовою трубою, в

³² Электронная библиотека музея Кижы. Рыболовный промысел в Заонежье.

³³Беляев С. В. Ялгубский приход. Географическое, этнографическое и экономическое положения // Олонецкие губернские ведомости. 1890. № 49. С. 496

³⁴Беляев С. В. Ялгубский приход. Географическое, этнографическое и экономическое положения // Олонецкие губернские ведомости. 1890. № 49. С. 496

другой стене - во всю длину ее - оставляется отверстие; в это отверстие и затягивают в сушильную матку. Внутри сушильни устраиваются из жердей палаты, на которых расправляют матки. В матки попадают преимущественно сига-песчаники, лососи, налимы. «Иногда зайдут щука и окунь». Придумал матку голодный желудок, чтобы никакая рыба от рыбака не ушла. Возможно, матка это еще и сак – самый нерациональный способ ловли, когда на шесте устанавливается сеть с острым верхом и гибнет много молодняка³⁵.

Сети вяжутся из тонких суровых ниток, которых покупают в Петрозаводске или Петербурге. Размер ячей (клеток) от 1-1,5 см до 10-15 см. Длина сети от 30 до 80 м. высота от 1 до 2 м. Если насаживать туго, то сеть в воде будет стоять стеной, чего рыба боится. К нижней тетиве прикрепляется груз из камней, вшитых в тряпки, расположенных на расстоянии сажени друг от друга, а к верхней тетиве привязываются поплавки из бересты из бересты.

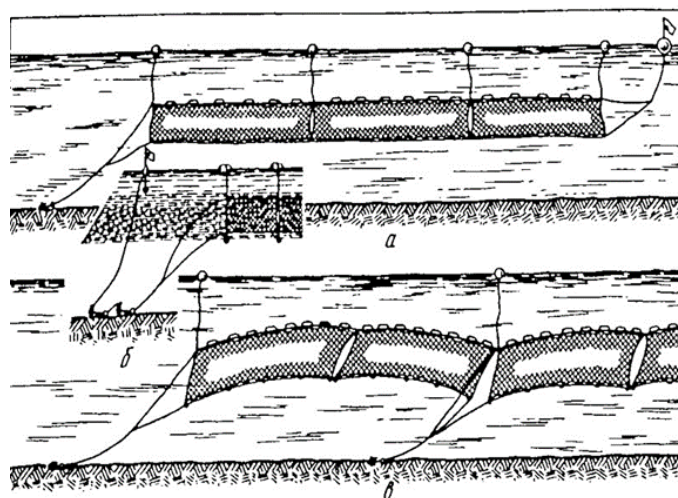

Рис. 14 ставные сети

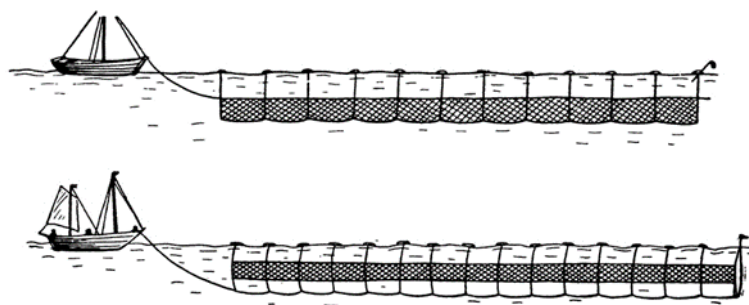
Перед спусканием в воду, соединяют друг с другом от 8 до 10 сетей, которых называются «ярусом». У каждого ловца бывает от 7 до 15 таких ярусов, а если кто имеет меньше этого числа, то он подбирает себе для ловли товарища или двух³⁶. Сети запускаются не на очень глубоких местах и около луд. По числу ярусов берут с собою кубасы, т. е. длинные шесты, один конец которых делается лебедкой, а нижний - потолще; также по числу ярусов берут веревок и с утра отправляются на ловлю. По кубасу отыскивают сети при осматривании их. Сети, пробывшие долго в воде, отвозят для просушки. Сушат в больших банях, развешивая на жердочках. В сети попадают сига-зобачи (это самый жидкий сиг, с большим брюхом), пальи, окуни, налимы и – редко - лососи и щуки. В Онего водится вид обыкновенной плотицы *Leuciscusrutilus* L, отличающейся от плотицы красноперки *Leuciscus*, а также маленький вид плотиц – головень, елец (корбусь). Наловленную рыбу сейчас же везут в город и продают. Ловля сетями считается более выгодною, потому что не нужно постоянно быть на озере, а осмотрев сети, можно ехать домой работать.

Невода существовали нескольких видов (керегод, мутник, ряпушковый, тягловый), которые отличались по размерам и некоторым особенностями конструкций. Общие принципы были едиными. Невод состоит из сетного мешка, к устью которого с двух

³⁵Майнов В. Н. Поездка в Обонежьеи Корелу. Петербург, 1877 год. с.15

³⁶Беляев С. В. Ялгубский приход. Географическое, этнографическое и экономическое положения // Олонекские губернские ведомости. 1890. № 50. С. 594-596

противоположных сторон крепились два сетных полотна вытянутой формы – крылья. Мешок мог быть от 10 до 25 м, крылья имели длину несколько десятков метров. Размер ячеи крыльев также различался, уменьшаясь к мешку. К верхнему краю крыльев крепились поплавки, к

нижнему камнями-грузы, к концам канаты, за которые вытягивали снасть. Лов неводами обычно велся с одной двух лодок, в нем участвовало не менее 3 человек, большим онежским неводом – до 12 человек. Снасть сначала расправляли в воде, а затем вытаскивали на берег или в одну из лодок³⁷. На Онего-озере придумали особый онежский невод с большими крыльями (широкий), с ним идут берегом³⁸.

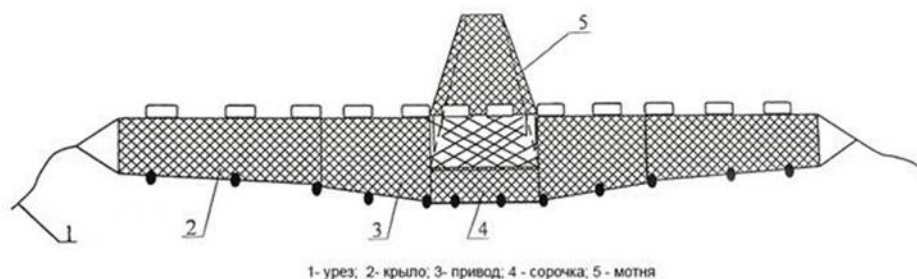
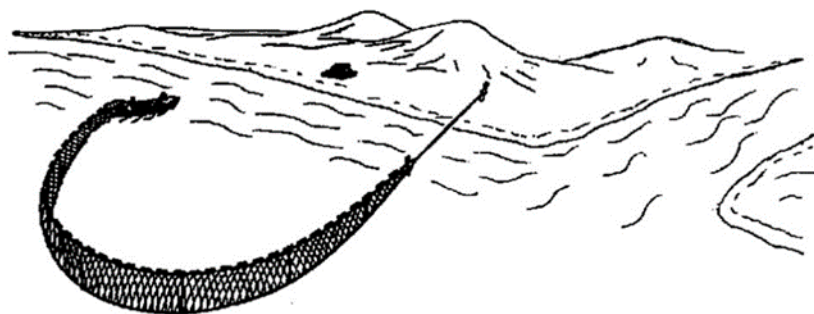

Рис. 15 Схема устройства тягловых неводов

Закидной невод

Рыболов

Рис. 16 Схема лова закидным тягловым неводом

Керевод, керегодная сеть (Олонецкая губерния) - род плавной, то есть плавающей сети, неводок для ловли ряпушки. Из мелкой рыбы делают сушик.

Масельга - основное орудие лова (ловцов по ее названию в городе называли "масельщиками"). Масельга представляла собой очень длинную тонкую веревку (до 1,5 км), на которую через расстояние в 5-8 метров привязывали веревочки, на концах которых крепились крючки. На крючки наживлялась мелкая рыбешка (корюшка,

³⁷Электронная библиотека музея Киж. Рыболовный промысел в Заонежье

³⁸Майнов В. Н. Поездка в Обонежье и Корелу. Петербург, 1877 год. с.80

ряпушка). Через 50-100 уд на веревках были привязаны камни-грузила, а через 10 уд - поплавки. Масельгу использовали для лова палии и лосося и ставили с одной лодки. Крючков на масельге было около 100 штук, и стоила она 1-3 рубля (в постоянных артелях всегда были собственные масельги). В зависимости от числа крючков (у одного 1000 у другого - 300) распределялся и улов: последний получал 1/3 добычи, но закадычные друзья делили все пополам. Артельщики по очереди гребли, по очереди ставили сети: одна пара ставит, другая готовит еду. Масельги вынимали по очереди, разделив улов, заезжали в гавань. Предназначена была для лова ценных промысловых пород – лосося и палии.

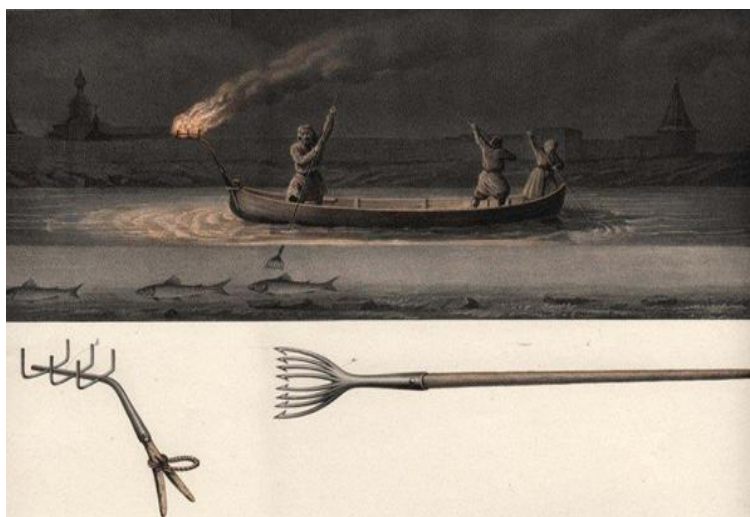
Продольник отличался от масельги тем, что ставился на двух кольях без использования грузов и поплавок. Продольниками ловили щук³⁹.

Жерлица – наклонный вбитый в берег кол, к которому привязывалась бечевка с насаженной на крючке наживкой. Использовалась для лова щук⁴⁰.

Мерды – ловушки конусовидной формы, состоящие из жесткого ивового каркаса 1-1,2м длиной, обтянутого сетным полотном. Они устанавливались на реках заколы⁴¹.

Рис.19. Забор на реке с катисками, мордами, мердами

Дорожка представляла собой свободно вращающуюся на рукояти раму, с намотанной на ней длинной леской из конского волоса. К леске крепилась блесна с крючком. Снасть забрасывалась в воду и, вращая рукоять, выбирали леску с блесной, которую хватала хищная рыба.⁴²

Острога состояла из палки-рукояти с насаженным на нее железным трех или четырехзубым вилообразным

³⁹Электронная библиотека музея Кижы. Рыболовный промысел в Заонежье

⁴⁰Электронная библиотека музея Кижы. Рыболовный промысел в Заонежье

⁴¹Электронная библиотека музея Кижы. Рыболовный промысел в Заонежье

⁴²Электронная библиотека музея Кижы. Рыболовный промысел в Заонежье

наконечником. Острогами ловили летом ночью на нерестилищах с использованием факела, которым освещали участок водной поверхности⁴³. В наше время данный вид добычи рыбы запрещен как варварский.

Рис.20.. Бой рыбы острогой

Ужение на уду продолжается с июня по сентябрь. С удочкой ездят за 15 и 20 верст от берега, на глубину. Крюк удочки на палью (селедку) с зазубринами, вершков 5 длины. Иногда на крюк насаживают кусок красной тряпки, щука принимает ее за сырое мясо. В небольших озерах ловят на саженную нитку с малым крючком.

Сак состоял из сетного мешка, насаженного на железный или деревянный обруч. Обруч крепился к деревянной жерди, за которую вытягивали снасть. Использовался сак для лова мелкой рыбы, в том числе ряпушки во время нереста, когда она в большом количестве скапливалась на мелких лудах⁴⁴.

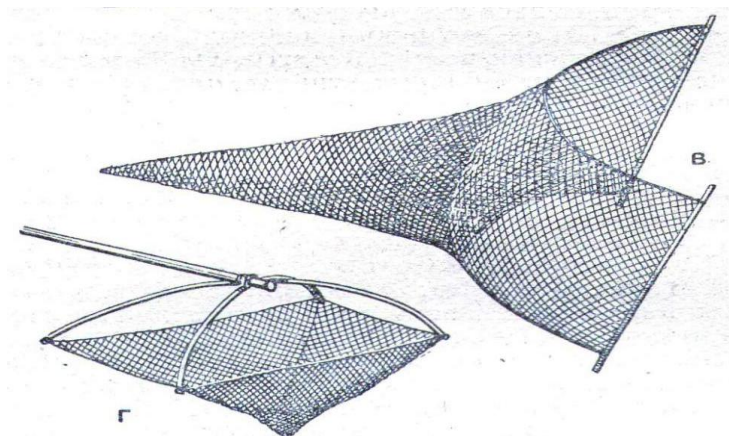

Рис. 21. Саки, сажки, недотки

⁴³Электронная библиотека музея Кижы. Рыболовный промысел в Заонежье

⁴⁴Электронная библиотека музея Кижы. Рыболовный промысел в Заонежье

Приложение III.
Фото обложки Отчета Пушкарева Н. Н.

Приложение IV.
Фото первой страницы Вестника, где опубликован общий устав
рыболовства 1912 года.

Приложение V. Общий вылов рыбы.

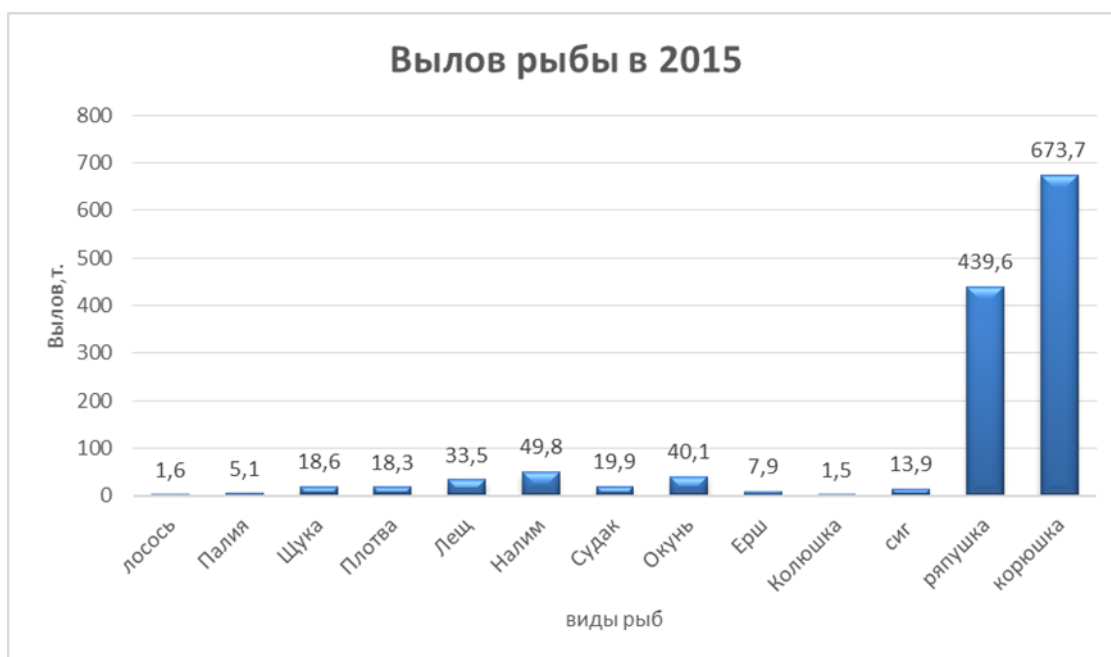
Диаграмма 1.

Данные взяты:

*Биоресурсы Онежского озера. Монография, Изд.: Петрозаводск, 2008г, стр. 161.164, 165. *Материалы, обосновывающие общий допустимый улов (ОДУ) водных биологических ресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в Онежском озере, Ладожском озере (в границах Республики Карелия) и водных объектах Республики Карелия на 2017 год (с оценкой воздействия на окружающую среду), ФГБНУ «ГосНИОРХ», Петрозаводск, 2016.

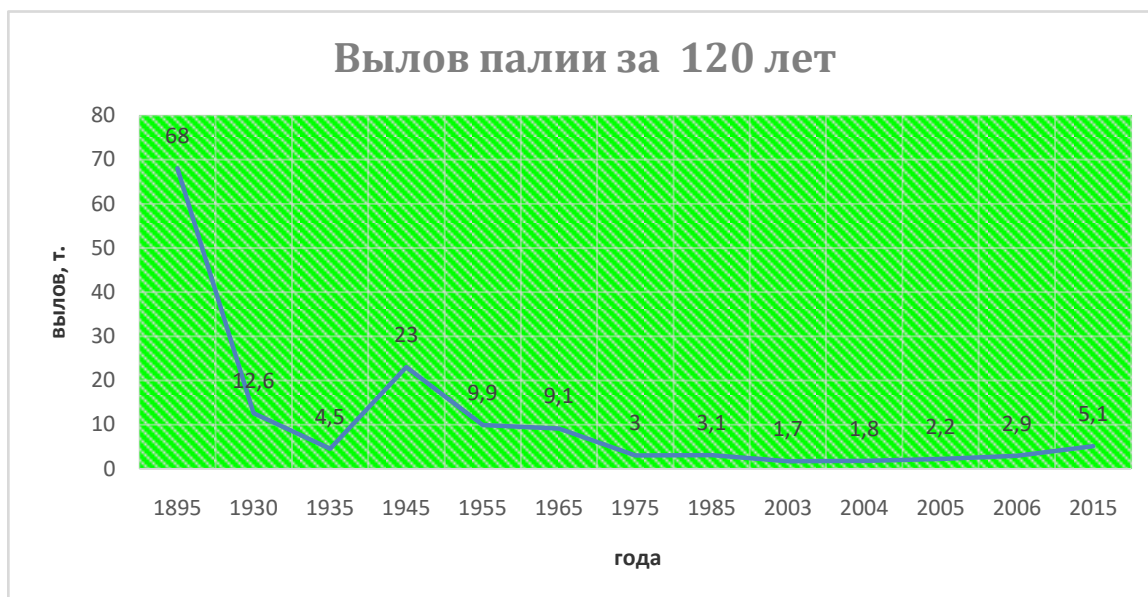
Диаграмма 2.

Вылов промысловых видов рыб в 2015 году по данным ФГБНУ «ГосНИОРХ».

Приложение VI. Вылов лосося и палии за ряд лет.

Диаграмма 3.

Данные взяты:

*Биоресурсы Онежского озера. Монография, Изд.: Петрозаводск, 2008г, стр. 161.164, 165. *Материалы, обосновывающие общий допустимый улов (ОДУ) водных биологических ресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в Онежском озере, Ладожском озере (в границах Республики Карелия) и водных объектах Республики Карелия на 2017 год (с оценкой воздействия на окружающую среду), ФГБНУ «ГосНИОРХ»), Петрозаводск, 2016.

Диаграмма 4.

Данные взяты:

*Биоресурсы Онежского озера. Монография, Изд.: Петрозаводск, 2008г, стр. 161.164, 165. *Материалы, обосновывающие общий допустимый улов (ОДУ) водных биологических ресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в Онежском озере,

Ладожском озере (в границах Республики Карелия) и водных объектах Республики Карелия на 2017 год (с оценкой воздействия на окружающую среду), ФГБНУ «ГосНИОРХ»), Петрозаводск, 2016.

Приложение VII.

Документ 1. Договор аренды рыбных угодий.

Торговое дело производимое на лов рыбы в Соломенском проливе 1899 апреля 27 дня.

Тысяча восемьсот девяносто девятого года апреля двадцать седьмого дня мы нижеподписавшиеся крестьяне Олонецкой губернии Петрозаводского уезда Шуйской волости Заозерского общества Соломенского прихода заключили сие условие с священноцерковнослужителями Соломенского прихода в том, что взяли от них в арендное содержание рыбные ловли в Соломенском проливе на 3 года с 27 апрел сего года по 27 апреля 1902 года на следующих условиях

1. Рыбные ловли пролива находятся в границах по правую сторону пролива, начиная от межевой ямы при мызе г. Армстронга по направлению в озеро Онего на Петрозаводские угольные печи на протяжении 473сажен и по левую сторону пролива рядом церковных владений на то же протяжении в озеро Онего.

2. В сих границах можем мы ловить рыбу всякого рода ловушками: неводами, мережами и гарвами, при чем обзывается ежегодно, по окончании лова, мережные колы вынимать из воды и спущенными в воду камнями не засоривать дна пролива и камни вынимать из оды.

3. На двух «маленьких» тонях, остающихся за причтом обзывается лова не производить, а ловить только в местах Под забором, в Келюю, Крежу, Перзоги, на Багуре, у Островка и кола на Сухое, омуте, Сигаче, Сиговом носу и на Ямке.

4. Прилагающие берега к рыбным ловлям остаются в полном распоряжении причта и мы не имеем права препятствовать, отдавать в аренду другим лицам.

5. Арендную плату за ловли выраженную на торгах по сту (100) рублей в каждый год обязуемся уплачивать ежегодно к 1 числу июня месяца по окончании весеннего лова, через доверенного от нас крестьянина Ивана Васильева Фомуева. Исправность же уплаты оной обеспечиваем своим подписом на сем контракте и круговой порукой.

Контракт сие обзывается хранить свято и нерушимо как мы, так и Соломеннский причт под опасением законной ответственности. Причем нам, крестьянам иметь копию с контракта и причт с Соломенской церкви должен иметь подлинны контракт. К сему контракту руку приложили

Михаил Ширшин, вместо неграмотных 2 Якова Букашева, Ивана Ромонова, Григория Проккоева, Николая Стафиева, Якова Сенина, Михаила Тарасова, Ивана Исакова по их личной прозбе и за себя Петр Стафеев, 1 Степан Шалапанов, 1 Иван Фомоев, Михаил Июдин, Егор Сергеев, Даниил Аньхоев, вместо неграмотных Тимофея Маттиева, Николая Гавроева, Андрея Ванькина, Игнатия Маттиева, Федора Конанова, Федора Остоева по их личной прозбе и за себя расписался Василий Гонителев, Николай Тарасов, Семен Лежеев, священник Иоанн Вифлиемский, диакон Василий Любимцев (др. почерком) Контракт сей крестьянами Заозерского общества с причтом Соломенской Сретенской церкви составлен правильно, руки к оному грамотным за неграмотных подписаны по личной прозбе каждого. А грамотными за себя по наличности что подписом и приложением печати удостоверяю. Заозерский сельский староста Чучин и печать

Ф129оп1д10/192л1-2об.

Приложение VIII.
Документ 2. Прошение крестьян о присвоении ловель.

Дело о присвоении городским обществом ПТЗ рыбных ловель по реке Соломени принадлежащих ранее крестьянам деревни Ручьевской 14 июля 1792 - 31 марта 1793

№3374 15 июня в Олонецкое Наместническое Правление Петрозаводского уезда Шуйского погоста Заозерского страшенья деревни Ручьевской государственных крестьян Никиты Афанасьева, Ивана Андреева и Наума Федорова прошение С древних лед (так в тексте) предки наши и мы именованные расчистив рыбные ловли имели по оных без препятственно ловель начиная от самого устья реки Соломени по обе стороны тонями, сетями и мережами. А далее по обеи же стороны берегов озера Онега на тонях неводами. Чем самым оплачивали как государственные подати так и все заводские повинности. Ныне г-н петрозаводской градской голова сообществом воспрещает нам сими ловлями пользоваться, представляли ко оправдание своему, что оныя якобы им принадлежат по размежеванию и что отдана от них на аренду купцу Ануфрию Мижиеву и таким образом уверя нас намерен был он голова объявить и межевой к их стороне принадлежащий знак которою однако в отвлекая нас от ловли рыбной не объявил чрез недельное время, а притом и купец Мижиевуграживал, что ежели по средствам его межа не отведется, нам не отыскать чрез 5лет, а в то время и допущены мы к ловле не будем чрез что самое а равно и непозволение градским головою производить надо рыбную ловлю. Не только мы нижней шешие притти можем в несостояние к платежу государственных податей и в исправление заводских повинностей но и лишаться всего (не разб) ественной экономии домоводства. И для того покорнее прибегая с сего прозбы олонецкое настническое правление просим внепозволенном законом к ловле рыбной градским головою и купцом Мижиевым препадствии относящемся к существу нашего разорению воспретя допустить нас до оной пока на том же основании как и прежде. Мы именованные производили дабы не могли чрез то понести в вышенаписанных повинностях отставание и разорения.
Ф2опб1д22/321л1-1об.

Приложение IX.
Документ 3. Прошение служителей церкви Соломенского погоста.

Дело об отводе для служителей церкви Соломенского пролива отдельно рыбной ловли 1829.

Его преосвященству Преосвященнейшему Игнатию епископу Олонецкому и Петрозаводскому и кавалеру. Соломенского погоста от священнослужителей покорнейшее донесение По генеральному размежеванию имеются быть отойдены в пользу священнослужителей состоящем в Соломенском проливе из Логмозера в Онего рыбные ловли, каковыми занимались и занимаются с позволения нашего крестьяне деревень Патрушин наволока, Логморучьевской, Машковщины и Лехнаволока по всягодно с платежем некотораго количества суммы во все несоответственного вылову теми крестьянами да еще ис того числа нередко удерживали за собою незаплаты нам оной по данному от них условию, о чем небезизвестно со стороны их начальству. А как из числа такой суммы следует пятая часть в пользу церкви тоже. Почитая за нужное довести до сведения вашего преосвященства для прекращения как на сей годы так и на будущее время подобных со стороны крестьян чинимых нам притеснений повелеть чрез кого следует учинить с крестьянами имеющими рыбную ловлю на воде

означенной на плане законные торги с заключением контракта дабы не могла лишаться вред иныго пропитания, а на каковом условии должен происходиться рыбный лов то для соблюдения порядка прав сем со своей стороны прилагаем на благоразсмотрению вашего преосвященства кандидии и покорнейше просим войти в милостивое со стороны свое разбирательство и о чем учинить милостивую резолюцию. К сему донесению священник Петр Соломенский, дьячок Прохор Парвинский, пономарь Тимофей Деревянцов Мая.. дня 1829
Ф29оп1д2/10л1-1об.

**Театр уездного масштаба (зарождение и становление театральной культуры
в Пудожском уезде. 1879-1920 гг.)**

I. 1879 - 1917 гг.

В нынешнем, 2019 году, объявленном в России Годом театра, мои земляки-пудожане могут отметить 140-летие театральной жизни в нашем крае (уезде, районе). Я берусь это утверждать на основании воспоминаний петербургского литератора, известного еврейского поэта и публициста, Л. О. Гордона, сосланного в наш город в 1879 г. Описывая жизнь пудожских ссыльных в то время, он пишет об одном из них: *«Проживающий здесь год с небольшим студент Соколов устраивает домашние спектакли»*¹. Таким образом, «режиссером-постановщиком» первых известных нам театральных представлений в городе был ссыльный, скорее всего – политический, по фамилии Соколов. С этого факта и даты, на мой взгляд, можно вести, с достаточной долей вероятности, отсчет театральной любительской жизни в Пудоже. А театралы в Пудоже тогда уже, я уверен, имелись. Известно, например, что в те же 1870-е годы большую помощь в создании театра в Петрозаводске оказал временный пудожский купец, промышленник, меценат, основатель Шальского лесопильного завода, Н. И. Русанов. В 1871 году он отправил свое судно из Вознесенья в Шалу за досками для строительства здания театра, а когда судно потерпело крушение на Онежском озере, то перечислил на благое дело 1000 рублей («Олонецкие губернские ведомости», далее - ОГВ. 1871-№91). Еще 400 рублей поступило на постройку того же здания от известного пудожского предпринимателя и благотворителя А. П. Базегского (ОГВ. 1872-20).

По прошествии некоторого времени, театр завоевал определенную популярность у пудожских обывателей. Правда, информации о его деятельности сохранилось очень немного, в основном это публикации в ОГВ за разные годы, начиная с 1884 г. Представляю их небольшую подборку:

1884-68 *«г. Пудож. 26 августа... в помещении тамошнего общественного собрания (клуба) любителями драматического искусства сыграны были следующие пьесы: «Хозяйка и постоялец», сцены из военно-походной жизни в 2-х действиях С. Н. Турбина и «А» и «Ф», шутка-водевиль в одном действии, взятый с французского П. С. Фёдоровым».*

1884-91 *«г. Пудож. 7 и 12 декабря ...даны были два спектакля, на которых сыграны: 1. «На бойком месте», соч. Островского; 2. «Три телеграммы», шутка с куплетами, соч. Дьяченко; 3. «Жених, чемодан и невеста», комедия, соч. Григорьева; 4. «Купленный выстрел», водевиль, перевод Байкова».*

1890-14 *«г. Пудож. ...Кружком любителей драматического искусства был дан спектакль, в котором были сыграны: 1. «Свадьба Кречинского», комедия Сухово-Кобылина; 2. «Бедовая вдовушка», комедия-шутка, соч. И. Зозулина».*

1890-32 *«В г. Пудоже 11 апреля кружком любителей драматического искусства были сыграны: «Через край», комедия В. Тихонова; 2. «Помолвка в Камерной гавани», картинки петербургской жизни», соч. Щигрова».*

1890-34 *«23 апреля в г. Пудоже в здании общественного собрания гг. любителями был дан спектакль, на котором сыграно: 1) «На бойком месте», комедия в 3-х действиях А. Н. Островского и 2) «А» и «Ф», шутка-водевиль в одном действии, соч. П. Фёдорова. По окончании спектакля происходили танцы».*

Несколько слов об организаторах представлений. Как сказано в одной газетной заметке того времени о пудожских спектаклях, инициатива устройства их

¹ Гордон Л. О. «Тюрьма и ссылка (эпизод из моей жизни)». Сб. «Пережитое», т. IV, СПб, 1913, с. 32

принадлежала «А. И. Агареву при полном сочувствии и содействии Д. Н. Обрескова и В. А. Путяты». Первая фамилия мне ни в одном источнике не встречалась, остальные двое – уездные чиновники. По другим данным, создателем любительского «народного» театра в нашем городе следует считать земского начальника В. А. Путяту. Кстати говоря, в списке актеров-любителей, занятых в спектаклях петрозаводского театра в 1904 г., упоминаются Е. И. и В. А. Путята. Вполне возможно, что это и есть бывший пудожанин со своей женой.

Как видно из газетных сообщений, уже с 1884 г. центром театральной жизни Пудожа стало здание местного общественного собрания (клуба). К сожалению, о том, где находилось это здание, я понятия не имею, так же, как и о составе «труппы», хотя могу предположить, что основу «любителей драматического искусства» составляли местные чиновники, часть которых прибыла в Пудож, по назначению, из западных губерний, более «продвинутых» по театральной части, а также городская интеллигенция.

Как мне представляется, историю пудожского любительского театра с достаточной долей условности можно разделить на три этапа. На первом из них игрались спектакли на дому, как в случае со ссыльным студентом Соколовым, на втором – появилась постоянная сцена в местном клубе, а круг «благородных любителей искусства» расширился за счет городской интеллигенции и чиновничества. И, наконец, третий этап начался в 1899 г. Такой вывод можно сделать на основании публикации в ОГВ (1900-35): *«С прошлого года в г. Пудоже стали устраиваться народные спектакли (первый из них носил название «Спектакль в пользу театрального фонда местного клуба» - А. К), где действующими лицами являлись исключительно простолюдины из местного населения, которые при хорошем руководстве настолько удачно и успешно выполняют принятые на себя роли, что на зрителей производят впечатление хороших актеров. Таких народных спектаклей, всегда привлекавших много публики, было уже три...».*

Театр быстро завоевал популярность у пудожских обывателей. В декабре 1902 г. в городской чайной попечительства о народной трезвости поставлено было несколько спектаклей. Передаю слово автору газетной заметки, напечатанной в ОГВ (1902-148): *«Обширное помещение было полным-полнехонько. Здесь были и крестьяне, приехавшие на ярмарку, и мещане, и пудожская интеллигенция. Поставлены были пьесы: «Победа над врагом» Верунина, «Рыбаки» З. Б. Осетрова и «Сват Серёга» В. В. Демидова. Роли участниками были изучены прекрасно... Спектакль прошел с необычайным успехом. Особенно аплодировали, когда шел «Сват Серёга». Г-жа Смылова, игравшая роль Епистимьи Елпидифоровны, так умело изображала старуху-невесту, что аплодисментам не было конца. Хороша она была и в роли Степановны в комедии «Победа над врагом»... Прекрасно были все участники загримированы, ...очень хорошие декорации и ...не было недостатка в костюмах. Цена билетов от 20 к. до 1 р. Первый спектакль состоялся в пользу попечительства».*

Еще одна газетная публикация (ОГВ. 1909-81) сообщает нам, что 18 мая 1909 г. в Пудоже местным кружком любителей под управлением М. М. Ладухина в помещении общественного собрания состоялся спектакль в пользу арестантов, содержащихся в Пудожском арестантском помещении. Прибыль от продажи билетов в сумме 13 р. 43 к. была передана тюремному отделению.

О пользе распространения театральной культуры среди пудожан достаточно определённо выразился автор заметки (ОГВ. 1903-47), укрывшийся под псевдонимом П. Довольный. Заметка посвящена открытию в д. Терёбовской чайной попечительства о народной трезвости. Вот эти слова: *«Хорошо было бы, если бы ... устраивались в чайной чтения, а еще лучше, спектакли. Последние, помимо доставления народу эстетического наслаждения, давали бы ...некоторую материальную пользу и попечительству»*, т. е. имеется в виду продажа билетов на спектакли.

Начавшаяся в 1914 году война «с германцами» вызвала прилив патриотических чувств в российском обществе, нашедший, среди прочего, свое отражение и на театральной сцене. Примером такого патриотизма может послужить маскарад, устроенный пудожским «высшим обществом» в 1915 году и описанный в ОГВ (1915-14): *«Новогодний маскарад в Пудожском общественном собрании обратился в шумную патриотическую манифестацию. В 10 с половиной часов вечера взвился занавес и на сцене группа, представляющая союзные державы. В центре группы – «Россия», над головой которой красовался стяг с надписью «В единении – сила». «Франция», «Англия», «Сербия», «Черногория», «Бельгия» и «Япония», соединившись с «Россией» руками, держали в других по национальному флагу. Костюмы были исполнены художественно и вызвали общее восхищение. Раздалось пение русского гимна, покрытое громовым «ура». Гимн исполнялся несколько раз. За ним следовали гимны союзных держав, которые по требованию публики бисировались. Воодушевление публики достигло, так сказать, апогея, когда группа, получив, почти единогласно, призы, пожертвовала их в пользу Красного Креста. Аплодисменты, крики «браво» и «спасибо» были наградой исполнителям, так удачно уловившим настроение публики... Стоимость призов составила 26 рублей. От продажи билетов отчислено на нужды войны 43 рубля...»*

В заключение своего краткого обзора дореволюционного периода развития любительского театра в нашем городе, не могу не затронуть один немаловажный (особенно для мужской части зрителей) аспект пудожской театральной культуры. Для этого приведу в кратком изложении информацию в газете «Олонецкая мысль» (1914-2), Речь в ней идет о том, что «группа лиц из местного общества» решила поставить спектакль 12-го октября 1914 года на нужды войны. Однако организаторы мероприятия неожиданно получили предупреждение от уездных властей, что оно не может состояться, т. к. на нем предполагается продажа алкогольных напитков (в буфете). Далее цитирую газету: *«Это известие произвело переполох. Нечего таить, что наши пудожане, не исключая и верхов общества, не любят ничего пресного... Возникли сомнения в материальном успехе вечера».* Тогда организаторы обратились за разрешением на продажу алкоголя в губернские инстанции. Там дали «добро», но местная власть запрет не сняла под тем предлогом, что в городе не закончился еще рекрутский набор. Ведь в России, с началом войны, уже действовал «сухой закон» и власть, как можно понять, опасалась пьяных безобразий среди призывников. Тогда, для страховки, пудожане послали утром, в день спектакля, вторую телеграмму в Петрозаводск и получили подтверждение первого разрешения на продажу вин. Казалось бы, все тревоги противников «трезвого» мероприятия остались позади, но неожиданно в 5 часов вечера, т. е. перед самым спектаклем, из Петрозаводска пришла новая телеграмма, отменяющая предыдущую. Так что пришлось пудожским театрам провести вечер «всухую». Но на успехе спектакля это не отразилось, что подтвердила солидная выручка от вечера (200 рублей). Заметка заканчивается словами: *«Главное, приятно, что опасения за бойкот вечера с одними прохладительными напитками со стороны нашего общества не оправдались, семьям запасных будет оказана немалая поддержка».*

В дополнение к вышесказанному, можно с достаточной долей вероятности, предположить, что пудожские актеры-любители играли спектакли на Новый год и Рождество, как это было принято в Петрозаводске и соседних уездных городах Вытегре и Каргополе. Часто это делалось на благотворительной основе.

В любом случае, многим пудожанам театральное искусство было знакомо и до революции 1917 года.

II. 1918-1920 гг.

Наивысший расцвет театральной жизни в Пудожском уезде пришелся на годы гражданской войны. Объясняется это разными причинами, в частности, приездом в Пудож в 1918 г. группы актеров-профессионалов из Петрограда. Это супруги К. С. и А. С. Коржевич и актриса А. С. Гринье.

Сохранились воспоминания Коржевич К. С.² По ее словам, приехали они с мужем в Пудож в мае 1918 г. А. Коржевич вскоре был принят в агитационно-вербовочный отдел пудожского уездного военкомата при 7-й армии. Здесь он предложил создать красноармейский театр и кинотеатр. В ноябре 1918 г. был создан агитационно-просветительный отдел (агитпросвет), выделившийся из агитационно-вербовочного.

17 ноября 1918 г. в Пудоже состоялось общее собрание молодежи, на котором был создан Союз молодёжи, а при нём – секции, в т. ч. театральная (председатель А. С. Коржевич). Таким образом был создан молодёжный актив любителей сцены.

К концу 1918 г. начало работать культурно-просветительное общество при клубе им. К. Маркса, а также красноармейский клуб, названный кинотеатром «Заря». Одно время, как я предполагаю, этот клуб носил имя Троцкого. При нём была создана труппа под управлением А. С. Коржевича, которая обслуживала воинские части в городе и в уезде. В труппе были заняты три профессиональных артиста, т. е. супруги Коржевич и Гринье, остальные – любители. По тем же воспоминаниям, 7 и 8 декабря 1918 года зрительный зал кинотеатра «Заря», имевший лишь 225 мест, не вместил всех желающих посмотреть драму М. Самбурова «Мечь судьбы». Во втором отделении состоялся концерт. Особенно тепло приняли зрители куплеты комедийного жанра в исполнении А. С. Коржевича. Очевидно, это был первый спектакль, поставленный агитпросветом при участии петроградских артистов.

Тогда же в Пудожском уезде появилось несколько культурно-просветительных кружков с театральным уклоном. Первый из них был создан в Бережной Дуброве (восточная часть тогдашнего Пудожского уезда) еще в апреле 1918 года. До весны 1919 г. он поставил 7 спектаклей, в т. ч. : пьесы А. Н. Островского «Не все коту масленица», «В чужом пиру похмелье», «Сердце не камень», комедию Л. Толстого «От ней все качества». Как отмечается в отчете кружка о проделанной работе, *«все спектакли проходили при переполненном зале и с большим успехом, несмотря на такие недостатки, как отсутствие хороших декораций и грима»*³.

Еще один кружок был создан 10 ноября 1918 г. в д. Семеновской. В его состав, по сообщению Шальского волостного военкомата, вошли «учащие (т. е. учителя – А. К.) и местные граждане» Шальской волости, с целью *«поднять культурный уровень народа и вывести его из невежества и тьмы»*. Кружок в дни празднования годовщины Октябрьской революции поставил комедию «Синий чулок» и рассказ Чехова «Хирургия». Представление прошло *«с пением революционных песен в антрактах»*⁴.

Кроме того, подобные кружки были созданы в Пудоже (частным лицом) и в Колодозере местным Совдепом.

Способствовало тогдашнему «театральному буму» в Пудоже и появление уездной газеты «Звезда Пудожа», (далее - ЗП), которую стал выпускать агитпросвет 7-й армии. Уже в её первом номере за 12 июня 1919 г. появилась заметка о театре: *«Вчера в театральном зале клуба шла мелодрама «Жертва эгоизма». Пьеса была разыграна дружно и с большим подъёмом к общему удовольствию многочисленных зрителей,*

² «За советскую Карелию. 1918-1920. Воспоминания о гражданской войне». Петрозаводск, 1963 с. 515-519

³ «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918-1920. Петроз-к, 1964, с. 443-444

⁴ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии», Петроз-к, 1957, с. 467)

переполнивших театр». В дальнейшем на страницах газеты постоянно стали печататься материалы на театральную тему, в т. ч. рецензии и объявления. Театральную информацию из этой газеты тематически можно представить следующим образом.

Пропаганда и агитация

Пропагандистская направленность многих тогдашних пудожских культурных мероприятий очевидна и не требует доказательств. Так, в сентябре 1919 г. театральные коллективы приняли участие в губернском Дне советской пропаганды. Прошли спектакли и литературные вечера. А 7 ноября 1919 пудожане отметили вторую годовщину революции и в праздничной программе заметное место заняли бесплатные спектакли.

Чисто пропагандистские вещи на потребу дня играли не последнюю роль в театральном репертуаре. Такие, как пьеса «Под красным знаменем», поставленная в рамках недели пропаганды, о которой газета честно пишет, что она *«довольно примитивна по своему содержанию»*. Нередко устраивались спектакли-митинги с выступлениями ораторов в антрактах о текущем моменте. Об одном из них говорится в газетном отчете («Спектакли-митинги». ЗП. 1919-62): *«Вечерние спектакли были соединены с митингами, на которых выступали наши ораторы тт. Котов, Беляев, Луговской. Оба клуба – Карла Маркса и Троцкого, были переполнены. ...На той и другой сцене шла одна и та же пьеса «Восстание». Хотя эта пьеса и написана в революционном тоне, ... со сценической точки зрения она очень слаба. Она изобилует длинными и скучными диалогами. Характеры и типы... очерчены очень эскизно. Содержание уяснялось слабо, несмотря на то, что т. Беляев старался прийти зрителям на помощь, сделав к пьесе свои пояснения»*.

Репертуар

Многообразие его можно только подивиться. Прежде всего, это классика. Особенно много играли А. Н. Островского: «На бойком месте», «Не в свои сани не садись», « Не так живи, как хочется», «В чужом пиру похмелье» и т. д. Популярен был А. П. Чехов: «Предложение», «Медведь», «Свадьба». Можно назвать еще С. Скитальца, Л. Андреева. Фамилии многих других авторов сейчас позабыты и ничего нам не говорят. Почти все авторы – русские, но на лето 1920 г. труппа отдела народного образования запланировала поставить пьесы иностранных драматургов: «У моря» (Энгель, Германия), «Гибель надежды» (Гейерманс, Голландия), «Сестра Тереза» (Камолетти, Италия). О том, что эти замыслы осуществились, я информации не нашел.

Если говорить о жанрах, то, пожалуй, наибольшим спросом пользовались комедии. Кроме упомянутых выше, это «Тёща в дом – все вверх дном», «Денщик подвел», «Вольная пташка» и т. д. Популярностью пользовались бытовые и социальные драмы, такие, как «Трагедия авиатора», «Мечь судьбы», «Вольница» и прочие. Революционную тему представляли драма из французской жизни «Невинно казненный», поставленная в честь Дня Парижской коммуны и «кровавая комедия «Вождь» на основе событий 1905 года в России, в центре внимания которой, как говорилось в рецензии, оказались *«бунтари, революционеры, интимная жизнь тайной политической организации...»*.

Некоторые спектакли имели целевую направленность. Так пьеса «Дезертир», возможно, имела своей целью повлиять на дезертирство из рядов Красной армии и уклонение от призыва, которые на тот момент были очень болезненной проблемой для уездной власти.

Труппы и актеры

Возникает законный вопрос: «Кто ставил спектакли?». Ответ на этот вопрос далеко не так прост, как кажется, поскольку творческих коллективов (трупп) было немало. Назову известные мне:

1. Агитпросвет военкомата
2. Пудожская ячейка РКСМ
3. Пудожская ячейка РКП(б)
4. Культпросветкружки (Авдеевский, Семеновский, Шальский, Бережно-Дубровский, Колодозерский, Нигижемский)
5. Караульная рота
6. Н-ская этапная рота
7. Отдел народного образования
8. Отдел работниц при уездкоме
9. Союз служащих.

Постановками занимались и отдельные учителя, группы учащихся, «группы военной и коммунистической молодежи» и просто «местные любительские силы». Безусловно, увлечение театром носило тогда массовый характер по всему уезду. Отсюда и обилие актеров, в основном любителей, что нашло свое отражение в театральных рецензиях на страницах «Звезды Пудожа». Они пестрят фамилиями (часто без инициалов) артистов, занятых в театральных постановках: Ларионова, Сергеев, Золотарев, Логинова, Стратоников, Рудницкая, Тютюнов, Колчин, Бойцов, Юзефович и т. д. Среди них были настоящие «звезды» уездного масштаба. Такие, как Варновская, а также упомянутые выше Гринье и супруги К. и А. Коржевич. О первой из них мы можем прочесть следующие слова (ЗП.1919-46): *«Главную героиню (пьесы «Вольная пташка» - А. К.) играла В. В ней было всё: простота, естественность, знание роли, уверенность и та гибкость интонации, которая дается только истинным артисткам»*. О ней же, в другой роли: *«...мастерски провела свою роль В., изображавшая хищный отпрыск барской крови, породнившийся во имя привычной праздности и заманчивых перспектив с мужщицкой кровью»*. А вот что сказано о Гринье (ЗП.1920-104) *«... с удивительной экспрессией, живо и бойко повела свою роль т. Гринье, давшая интересный образ разбитной, экзальтированной, жизнерадостной капризной барышни буржуазного типа»*. О ней же, в другой роли (ЗП.1920-52): *«Выступая в роли главной героини пьесы (Песнь горя – А. К.), т. Гринье была ярким и живым воплощением доверчивости и беззаветно любящей женской натуры, попавшей в сети порока, нужды и соблазна...»*.

О Золотареве: *«... «отливший» грубую, властолюбивую, чувственную натуру жадного купца-самодура»*. О нем же: *«Тов. Зол., игравший роль отца Нины..., был превосходным воплощением старого светского бонвивана, ничтожного, пустого»*.

О Логиновой: *«... не погрешила ни против верности тона, ни против простоты и естественности движений...»*.

- А вот отзыв о пьесе «Невинно казненный» (ЗП.1919-69): *«В главной роли блистала Ларионова. Сцена падения, сцена приношения во имя любви женской чести вышла у нее особенно хорошо»*.

Еще отзыв: *«Маловыразительную пьесу «Трагедия авиатора» наша любительская труппа превратила в художественную. ...Сцена жила и воплощала жизнь. Она заставляла думать, мыслить, переживать... Сам герой пьесы авиатор... был в исполнении С. (Сергеева? – А. К.) ...понявшим, хотя и поздно, всю роковую ошибку своего молодого увлечения»*. («Театр и искусство». ЗП.1919-69).

Как видим, авторы театральных рецензий в «Звезде Пудожа» не жалели самых лестных слов в оценке игры своих любимцев. Но отзывы бывали и нелицеприятны, без всякого снисхождения к любительскому статусу, как, например, здесь (ЗП.1919-78):

Фигура была немассивна, голос не звучен, дикция не выработана. Монологи вышли невыразительными, бесцветными. А вот что пишет некто Новый о спектакле «На бойком месте». (ЗП. 1919-30) «Мужские партии были слабее. Выделялись только двое: С-в (Сергеев? – А. К.) в роли помещика Миловидова, которому не хватало изысканности манер «барина» и кавалериста и К-вич (А. Коржевич? – А. К.), игравший купца-самодура».

Еще пример (ЗП.1920-104): *«В первом действии главная героиня т. Максимова проявила некоторую вялость. слабо выразила волновавшее её чувство случайной измены...».*

Пудожане-любители отдельно в публикациях не выделяются, но некоторых можно «вычислить» - это Стратоникова (видимо, дочь учителя М. С. Стратоникова), А. А. Лесков – сын учителя Купецкой (т. е. Авдеевской) школы и т. д. Часто были заняты на сцене комсомольские активисты Рудницкая, П. Колчин, коммунист А. Костин.

Проблемы

«Звезда Пудожа» их не скрывает. Одна из главных, и для любительского театра, насколько я знаю, вечная - нехватка «мужского персонала», вследствие чего мужские роли зачастую играли женщины. Но были и проблемы, вызванные текущим моментом и всеобщей разрухой в стране. О спектакле «На бойком месте» сказано так: *«... жалкий театральный инвентарь... убого выглядела оргия кутежей на постоялом дворе... Диван предательски потрескивал во время любовных объяснений».* (ЗП. 1919-30). Добавим сюда острую нехватку пьес, париков и т. д.

О нехватке обуви читаем в заметке «Сцена и сапоги» (ЗП. 1919-67) : *«Пудожское население очень любит театр. ...Но в составе нашей любительской труппы некоторые испытывают острый недостаток в обуви. ...В имеющихся сапогах не всякий рискнет выйти на сцену».*

Сразу несколько проблем называет автор заметки «Об одном спектакле» (ЗП 1919-73): *«У нас нет обширного и удобного театрального помещения. Театральные залы в Пудоже слишком тесны по размерам... В пудожских залах вентиляция отсутствует. Зал освещается одной керосиновой лампой. Рампы у сцены нет. Запасных выходов нет, дежурства пожарных тоже. А зрителей такая масса, что ни пошевелинуться, ни повернуться, ни пройти».* Спектакли ставились, как правило, в школьных помещениях, часто тесных и не приспособленных для зрелищных мероприятий.

Зрители

Но все проблемы отступали, когда начиналось сценическое действие. Зрители, увлеченные зрелищем, все прощали своим любимцам. Из рецензии (ЗП.1919-30) явствует, что: *«Население Пудожа любит театр...Оно, не считаясь с дороговизной цен, в несколько часов разбирает билеты..., часами ждет поднятия занавеса... Зрителей столько, что ни пошевелинуться, ни повернуться...».* Правда, говоря добрые слова о пудожских зрителях, не обойдем молчанием и их недостатки – пребывание в верхней одежде и головных уборах, курение в зале и прочее бескультурье.

О любви наших земляков к театру говорит тот факт, что они в разгар гражданской войны мечтали ... об опере: *«Ведутся переговоры о гастролях у нас оперной группы. Необходимо 16000 рублей на один спектакль, чтобы была дана серия спектаклей. Всего нужно, чтобы сборы были в Пудоже 50-60 тысяч рублей при цене билета 40 рублей. Даст ли Пудож эти деньги? Приняв во внимание его любовь к театру, большого риска не будет.* («Мечты об опере». З.1919-58). Этой мечте, судя по всему, не суждено было сбыться, а вот гастроли труппы петрозаводских

государственных театров удалось организовать. В красноармейском кинотеатре «Заря» в их исполнении была сыграна пьеса Чехова «Предложение». Кроме того, в феврале 1920 г. в Пудоже выступили артисты политпросвета Петроградского военного округа, а в начале августа того же года в городе побывал на гастролях Петрозаводский губернский театр драмы, в состав которого входили петроградские и московские артисты. Так что, без преувеличения, пудожские театралы в это время были в немалой степени избалованы.

Театр и армия

Отдельную категорию зрителей составляли красноармейцы расквартированных в городе воинских частей. Одновременно самые способные из них могли выступать и на сцене. Для примера приведу две рецензии. *«В клубе Карла Маркса и музыка и пение и танцы. Наши красноармейские части, выделившие из своей среды такое разнообразие любительских талантов, оживили скучающий город. (ЗП.1919-52) ...»*. В другой заметке, под названием «Красноармейский спектакль» (ЗП.1920-85), сообщается: *«8 августа на сцене кинотеатра «Заря» был поставлен бесплатно спектакль красноармейцами карроты (караульной роты – А. К.). Принимала участие труппа из военной и коммунистической молодёжи. Были поставлены три легкие миниатюры. Почти все участники отлично справились со своими ролями. В антрактах выступали ораторы, отмечавшие победоносное шествие к Варшаве героической Красной армии, вероломство английской политики...»*. Нередко на такие спектакли красноармейцы приходили «группами, с пением революционных песен и Интернационала», а в антрактах выступали с речами как штатные агитаторы, партийные активисты, комиссары, так и простые солдаты и матросы.

Увлечение театром дошло даже до прифронтовой полосы, только что освобожденной от белых. Об этом говорит, например, сообщение из Песчанской волости, где, читаем мы (ЗП.1919-82), *«силами Н-ской этапной роты и местного населения был поставлен интересный спектакль - комедия Островского «Не в свои сани не садись»*.

Нелишне отметить, что часть выручки от продажи билетов перечислялись в фонд поддержки Красной армии, а в некоторых случаях в антрактах, с той же целью, проводились кружечные сборы.

Театральная география

Одна из особенностей тогдашнего пудожского театра – расширение его пространства. Сценой «заболели» не только горожане, но и жители многих сел и деревень.

Попробую перечислить местности, где и кто ставил спектакли в 1919-1920 гг.:

Д. Авдеево (Купецкий погост) – местный культпросветкружок

Д. Теробовская - группа учащихся местной школы.

Д. Семеново – «любители из местной и приезжей молодёжи».

Д. Нигижма – школьный инструктор Митин и крестьянская молодёжь, местное просветительное общество.

Д. Харлово – учительница Герасимова и крестьянские девушки.

Д. Корбозеро - местная молодёжь (и театральная труппа РКСМ?).

Колодозерская волость – местный кружок любителей.

Д. Бураково – местные любители под руководством А. Гринье.

Песчанская волость – Н-ская этапная рота и местное население.

Д. Пирзакова - местные любители (11 взрослых и 3 школьника)

Шала, Пудожгора, Песчаное – здесь на гастролях побывали артисты из Пудожа.

Разумеется, это неполный список, он нуждается в дополнении.

Театр и дети

Заслуживает внимания еще одна грань деятельности пудожского театра времен гражданской войны - привлечение к сцене школьников. Например, в декабре 1919 г. школа 2-й ступени, с помощью взрослых артистов, поставила спектакль «Люди огня и железа», о котором сохранился такой отзыв в газете (ЗП.1919-81): *«Играли юные артисты в смысле знания ролей, одушевления и бойкости, по меньшей мере... на четверку. ...Понравился публике и импровизированный балет и ...ученический струнный оркестр»*. А ученики городской Первой школы I ступени поставили миниатюру «Пациенты», на которую та же газета, (ЗП.1920-18), отозвалась так: *«Свободно и непринужденно дети держатся на сцене... Дефекты почти отсутствовали»*. За свое искусство юные актеры получили «гонорар» - сладкий чай с хлебом и конфеты. Из заметки «Детский вечер в клубе Карла Маркса» можно узнать, **что** *«8 ноября зал клуба Карла Маркса был переполнен. Присутствовали школьники, воспитанники детских домов и общежитий. В программе было хоровое пение и спектакль. И то и другое привело детей в восторг. Труппа Наробраза, усиленная самими учащимися, поставила интересную и доступную для детей пьеску «Злой Галл» (ЗП.1920-124)*

Городской опыт был подхвачен и в уезде, где также взрослые организовали несколько представлений для детей, как это было, например, в Корбозерской волости, где 12 декабря 1920 г. состоялся первый детский спектакль.

В 1920 г. боевые действия на территории Пудожского уезда прекратились и часть актеров-любителей, вместе с армией получила новое место дислокации. В 1921 г. прекратился выпуск «Звезды Пудожа» с ее театральными страницами. И хотя в том же году в Пудожском уезде еще числились несколько творческих коллективов, но увлечение театром явно пошло на спад. Уже в газетах 1930-х годов информация о пудожском театре встречается от случая к случаю. Исключением, пожалуй, является кратковременное существование колхозно-совхозного театра (1934-1937 гг.). В настоящее время самодеятельный театр занимает достаточно скромное место в культурной жизни Пудожского района.

Подводя черту вышесказанному, следует со всей очевидностью признать, что Пудожский «театральный бум» времен гражданской войны остается уникальным явлением в истории нашего края. Ничего подобного в культурной жизни пудожан ни до, ни после, не наблюдалось. А поэтому нам, пудожанам, в Год театра остается только воздать должное тогдашним артистам, приезжим и местным, которые в те суровые военные годы сумели увлечь своим искусством сотни и тысячи зрителей и тем самым помогли пережить все тяготы братоубийственной войны.

Таксационные параметры осины обыкновенной (*Populus tremula*) как основного субстрата лишайника лобария легочная (*Lobariapulmonaria*) в лесных фитоценозах заказника «Заозерский» (Южная Карелия)

Введение

Карелию традиционно называют лесным и озерным краем. Современный рельеф местности был сформирован под влиянием ледника, таяние которого началось тринадцать тысяч лет назад. Карельские леса – настоящее богатство края. По ряду причин лесохозяйственная деятельность самым чудесным образом обошла их стороной. Благодаря этому сохранились острова девственной природы. Карельские леса могут похвастаться соснами, возраст которых достигает пятисот лет. Около трехсот тысяч гектар лесных массивов находятся в статусе национальных парков и заповедников. Основа карельских лесов – это ели сосна. Но древесная растительность представлена не только хвойными растениями. Здесь также распространены лиственные породы деревьев: береза, осина, ольха (Кудряшов, Гуленкова, 1979).

Осина – это уникальная порода деревьев: быстро растет, в таежной зоне встречается повсеместно, либо одиночно, либо целыми сообществами – осинниками (Михайлов, 1985). Осина – прекрасный субстрат для обитания огромного числа организмов: водорослей, мохообразных, лишайников, некоторых видов животных (Тарасова, 2017; Игнатенко, 2018 и др.). Так, основным субстратом охраняемого лишайника лобария легочная (*Lobariapulmonaria*(L.) Hofm.) на Северо-западе России является именно данный вид древесных растений (Истомина, 1996; Пыстина, Семенова, 2009; Игнатенко, 2018).

Цель работы: изучение таксационных параметров осины обыкновенной (*Populus tremula*), на которых растет эпифитный лишайник лобария легочная (*Lobariapulmonaria*) в лесных сообществах заказника «Заозерский».

Задачи исследования:

1. Изучить таксационные параметры осины обыкновенной, на которой растет лишайник лобария легочная.
2. Провести камеральную и статистическую обработку собранного полевого материала.
3. Подготовить электронную базу данных, которая будет включать таксационные параметры осины обыкновенной и количественные параметры лишайника лобарии легочной.
4. Проанализировать влияние некоторых параметров осины обыкновенной на количественные показатели лобарии легочной.

Глава 1. Обзор литературы

1.2. Особенности биологии, экологии и ареал *Populus tremula*

Осина обыкновенная, или тополь дрожащий (*Populus tremula*) – вид лиственных деревьев из рода Тополь семейства Ивовые. Осина широко распространена в районах с умеренным и холодным климатом Европы и Азии, а также широко встречается на территории Республики Карелия за исключением самой северной ее части. Наиболее обычна эта порода в молодых послепожарных или послерубочных древостоях, но отдельные крупные – очень старые деревья – чаще всего встречаются в смешанных лесах с доминированием ели (Кравченко, 2007).

Осина выделяется колонновидным стволом, достигающим 35 м высоты и 1 м в диаметре (рис. 1), ее ствол – собирающий воду – сильно отличается от стволов других деревьев, например, ели, у которой – ствол, скатывающий воду. Крона в молодом возрасте узкоконическая, у старых деревьев – округлая или яйцевидная, мощная и ажурная, пропускающая много света. Она состоит из толстых скелетных ветвей, несущих многочисленные укороченные и удлиненные побеги. Сучья отличаются большой хрупкостью, легко обламываются ветром, что способствует заражению дерева грибками и другими организмами. Последние исследования установили, что место наибольшей ширины кроны не постоянно и зависит от класса развития и возраста дерева. С увеличением возраста древостоя место наибольшей ширины кроны у деревьев всех классов развития поднимается к вершине (Михайлов, 1985).

Корневая система осины располагается глубоко под землёй. Обильно образует корневые отпрыски.

Листорасположение очерёдное. Листья округлые или ромбические, длиной 3-7 см, острые или тупые на вершине, с округлым основанием, края городчатые, жилкование перистое. У порослевых побегов листья могут иметь гораздо большие размеры (до 15 см) и почти сердцевидную форму. Черешки листьев сплюснуты с боков в верхней части, длинные, поэтому листья легко колеблются при движении воздуха. Осенью листья окрашиваются в различные тона (рис. 2) - от золотистых до красных (Михайлов, 1985).

Осина - растение раздельнополюе. Цветки мелкие, невзрачные, собраны в свисающие серёжки. Мужские серёжки красноватые, длиной до 15 см, женские серёжки зеленоватые и тоньше. Цветет осина рано весной - в апреле до распускания листьев, обычно в возрасте 10 – 35 и больше лет. Как женские, так и мужские цветы собраны в многоцветковые висячие сережки, которые развиваются из цветочных почек. Женские и мужские цветки сидят в пазухах прицветников, представляющих собой щитки с сильнозубчатыми краями. На зубьях или лопастях этих щитков имеется много волосков; из-за большого количества щитков, прикрывающих каждый цветок, соцветия кажутся пушистыми. Эти щитки очень разнообразны, и поэтому внешний вид цветочных сережек заметно отличается у разных форм осины. Женский цветок осины состоит из прицветной чешуйки, бокаловидного бледного кососрезанного околоцветника и сидящей в нем светло-зеленой конической голой завязи с коротким столбиком и двумя пурпурными рыльцами (Михайлов, 1985).

У мужских цветов в околоцветнике имеется значительное число тычинок (4-20) на блюдцевидном кососрезанном диске с яркопурпурными двухгнездовыми пыльниками, когда они достигают полного развития. После высыпания пыльцы пыльники бледнеют, сережки опадают, и дерево еще долгое время остается без листьев. У пестичных сережек опадают только прицветные чешуйки, ось же соцветия удлиняется, все части развивающегося соплодия становятся зелеными. Оплодотворение осуществляется с помощью ветра. Пыльца осины желтоватая или молочного цвета (рис. 3). Пыльцевые зерна гладкие, округлые. Они легко держатся в воздухе и могут далеко разноситься (Михайлов, 1985)

Плод у осины - двустворчатая, одногнездная, многосемянная коробочка. Плоды вызревают рано, в начале лета. Время вылета семян совпадает с началом цветения обычной сирени. Плоды часто бывают партенокарпическими, и тогда коробочки содержат только пух без семян. Зрелые коробочки раскрываются быстро.

Семена мелкие, снабженные «летучками» в виде пуха, легко разносятся ветром на большие расстояния (рис. 4). Семена грушевидной формы, состоят из наружной оболочки и зародыша, очень мелкие (1000 шт. весят в среднем 0,12 г). Цвет семян желтовато-белый или зеленовато-серый до красновато-коричневого (Михайлов, 1985).

Осина производит огромное количество семян — до 0,5 млрд., шт./га, но прорастают лишь единичные, остальные гибнут в засушливый период лета, от

затенения травами и других причин. В благоприятных условиях, попав на поверхность влажной почвы, лишенной других растений, семена осины уже через 8—10 ч прорастают, т. е. у них появляются зеленые семядоли (Михайлов, 1985).

Рис.1. Внешний вид осины

Рис. 2. Лист и листорасположение осины

Рис. 3. Мужские и женские соцветия осины

Рис. 4. Плоды и соплодия осины

Рис. 5. Кора осины

Рис. 6. Древесина осины

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/Осина>)

Кора молодых деревьев гладкая, светло-зелёная или зеленовато-серая, ближе к комлю с возрастом растрескивается и темнеет (рис. 5). Древесина белая с зеленоватым оттенком (рис. 6). Кора имеет многочисленные трещинки, где собираются минеральные вещества, особый водный и минеральный режим и кислотность. Внутренняя часть стволов старых деревьев осины обычно поражена сердцевинной гнилью, однако, несмотря на эти повреждения, в подходящих местообитаниях деревья могут достичь возраста более 200 лет (Кудряшов, Гуленкова, 1979).

Средние экземпляры данной породы деревьев живут около 80-90 лет, изредка достигают 150 лет. Растёт данное дерево очень быстро, но часто подвержена заболеваниям древесины. Старые, крупные, но при этом, здоровые особи осины – это большая редкость (Фаустова, 2005).

1.2. Осина как субстрат обитания лишайников и мохообразных

В коре осины обнаружено большое количество биологически активных веществ, минералов, азото- и фосфосодержащих компонентов, белков, липидов, углеводов, витаминов. Такое богатство химических веществ создает особую среду для активного заселения стволов осины различными живыми организмами: лишайниками, мохообразными и др. (Тарасова, 2017).

На территории Республики Карелия в формировании эпифитного покрова осины *Populus tremula* принимают участие более 170 видов лишайников и близким к ним грибов, более 30 видов мхов и 12 видов печёночников. Из них 18 видов занесены в Красную книгу Карелии, 26 являются индикаторами малонарушенных лесов; 7 видов лишайников в республике отмечены впервые (Красная книга..., 2007).

В условиях южной Карелии осина отличается высоким разнообразием лишайников и играет существенную роль в поддержании общего биоразнообразия и сохранении редких видов лишайников. Доля покрытия стволов осины *Populus tremula* эпифитными мохообразными и лишайниками в среднем составляет от 38% до 94%. У основания ствола их больше, на высоте 1 – 1,3 метров от земли уже в два раза меньше (Тарасова, 2017).

Стволы осины обыкновенной с высокими значениями таксационных параметров и с хорошо развитым моховым покровом обеспечивают оптимальные условия для воспроизводства новых особей и развития талломов охраняемого лишайника – лобарии легочной (*Lobaria pulmonaria*) (Игнатенко, 2018).

Глава 2. Методика исследования

2.1. Характеристика района исследования

Государственный комплексный (ландшафтный) заказник регионального значения «Заозерский» образован в 1991 г. в целях сохранения и восстановления природных комплексов и их компонентов северо-восточного побережья Петрозаводской губы Онежского озера и полуострова Бараний Берег, поддержания экологического баланса, а также в целях содействия развитию туризма и обеспечения условий для активного отдыха населения (<http://spok-karelia.ru>).

Ландшафтный заказник расположен на территории Петрозаводского городского округа и Прионежского муниципального района на северо-восточном побережье Петрозаводской губы Онежского озера. Общая площадь территории ландшафтного заказника составляет 2658 га (<http://spok-karelia.ru>).

Рис. 7. Картосхема расположения заказника «Заозерский» (<http://spok-karelia.ru>)

На территории заказника расположено несколько необычных природных объектов: Урочище Чёртов стул, Ботанический сад Петрозаводского государственного университета, самая большая ель Фенноскандии.

В структуре лесного покрова заказника преобладают еловые и сосновые леса, доля которых примерно одинакова. Березняки и ольшаники занимают около 9% лесной площади (Антонова и др., 1994).

Заказник «Заозерский» расположен практически на окраине города Петрозаводска и является популярным местом прогулок жителей города и Заозерья в течение всего года (Бабакова, Момотова, 1998).

2.2 Методы исследования

Сбор материала проводился в летний период 2016 г. в естественных растительных сообществах ландшафтного заказника «Заозерский».

Для изучения таксационных параметров осины обыкновенной, на которых растет лишайник *Lobariapulmonaria*, использовали маршрутный метод. Длина маршрута составила ~ 3 км. В месте обитания лишайника регистрировали характеристики параметры деревьев: высоту дерева и высоту прикрепления кроны (эклиметром), средний радиус кроны (определяли при помощи рулетки с четырех сторон света (севера, востока, юга и запада)), диаметр ствола у основания, на высоте 130 см и 200 см над поверхностью почвы (рулеткой).

Для каждого таллома при помощи рамки 25x25 см отмечали общую площадь (см²).

Статистическая обработка результатов выполнена на основе регрессионного анализа с использованием линейной функции: $y = a \cdot X + b$ (Ивантер, Коросов, 2011).

В данной работе была проведена камеральная и статистическая обработка данных, интерпретация полученных результатов. Полевой материал был собран к.б.н., старшим научным сотрудником лаборатории биотехнологии растений КарНЦ РАН Р.

В. Игнатенко и младшим научным сотрудником лаборатории экологической физиологии растений Института биологии КарНЦ РАН А. А. Игнатенко.

Глава 3. Результаты исследования

В результате исследований было изучено 9 стволов осины, на которых растет лишайник лобария легочная. Данные деревья имеют высокие значения таксационных параметров (табл. 1). Так, высота дерева изменяется от 26 до 34 м., диаметр на высоте 130 см от поверхности почвы от 23,8 до 54 см, средний радиус кроны от 202 до 395 см.

Выявлено, что на исследованных деревьях число талломов лишайника лобарии легочной варьирует от 1 до 7 штук, а общая площадь талломов на стволе с 22 до 556 см².

Таблица 1. Таксационные параметры исследованных стволов *Populus tremula*

№ дерева	Высота дерева, м	Высота прикрепления кроны, м	Средний радиус кроны, см	Диаметр на высоте, см		
				0 см	130 см	200 см
1	34	14	277,5	59,2	39,5	42,1
2	27	20	275	45,2	33,4	30,6
3	31	15	315	72,6	47,1	46,5
4	27	18	202,5	37,6	23,9	22,6
5	29	12	395	68,8	50,3	50,3
6	26	13	337,5	61,5	45,2	45,2
7	27	18	–	62,1	54,1	52,5
8	27	14	242,5	57,1	39,2	39,2
9	30	16	332,5	72,6	40,4	39,2

В результате исследования параметров деревьев осины было установлено, что при увеличении диаметра ствола на высоте 130 см над поверхностью почвы возрастал средний радиус кроны (рис. 8).

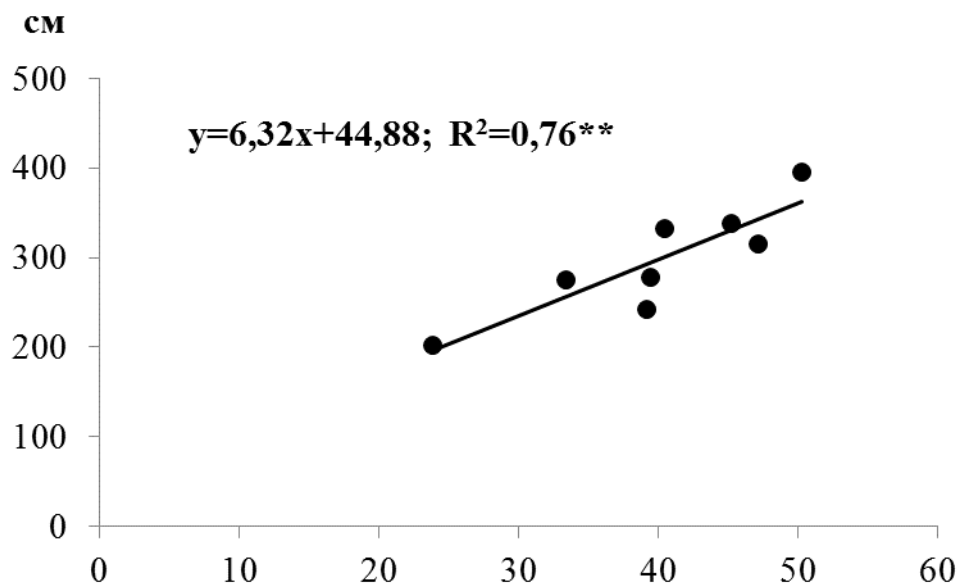

Рисунок 8. Изменение параметров кроны *Populus tremula* при увеличении диаметра деревьев на высоте 130 см над уровнем почвы

Также было установлено, что при увеличении диаметра стволов осины на высоте 130 см от поверхности почвы диаметр на 0 и 200 см повышается с 38 до 62 см и с 23 до 53 см, соответственно (рис.9, рис.10).

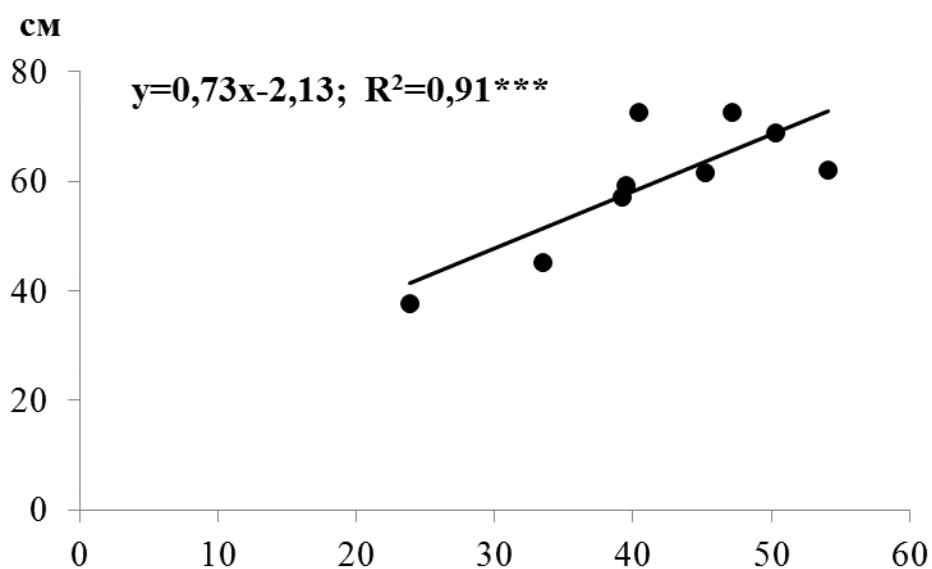

Рисунок 9. Диаметр стволов *Populus tremula* у основания при разном диаметре на высоте 130 см от поверхности почвы

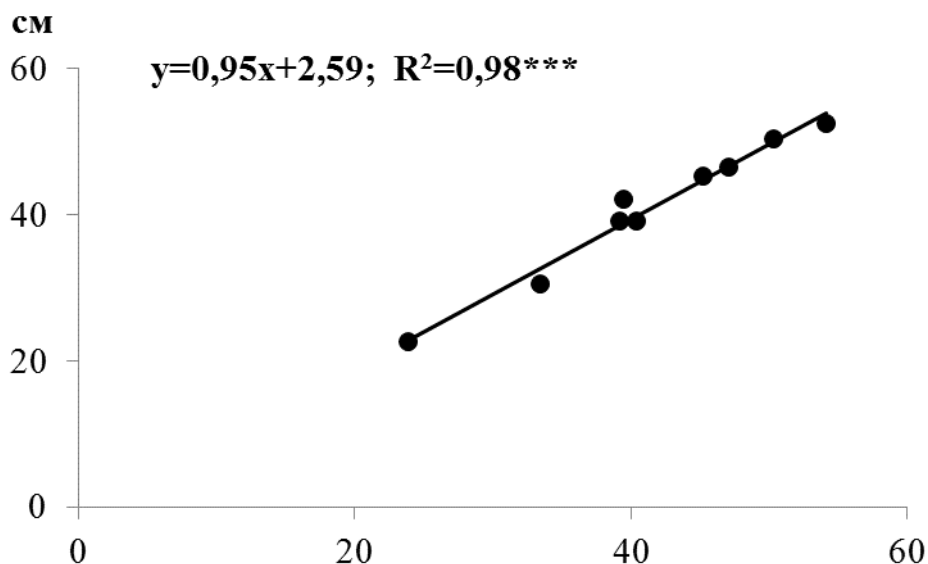

Рисунок 10. Диаметр стволов *Populus tremula* на высоте 200 см при разном диаметре на высоте 130 см от поверхности почвы

В результате исследования было выявлено, что такие параметры как высота дерева и высота прикрепления кроны не изменяются с увеличением диаметра осины на высоте 130 см от поверхности почвы и в среднем составляют 28,7 и 15,6 м, соответственно.

Из литературных источников известно (Истомина, 1996; Фадеева, Кравченко, 2008; Тарасова, Игнатенко, 2013; Игнатенко, Тарасова, 2014, 2015; Игнатенко, 2018), что лобария легочная предпочитает заселять крупные стволы деревьев. Наше исследование показало, что средняя площадь талломов на стволе с увеличением диаметра осины на высоте 130 см над уровнем почвы повышается (рис.11).

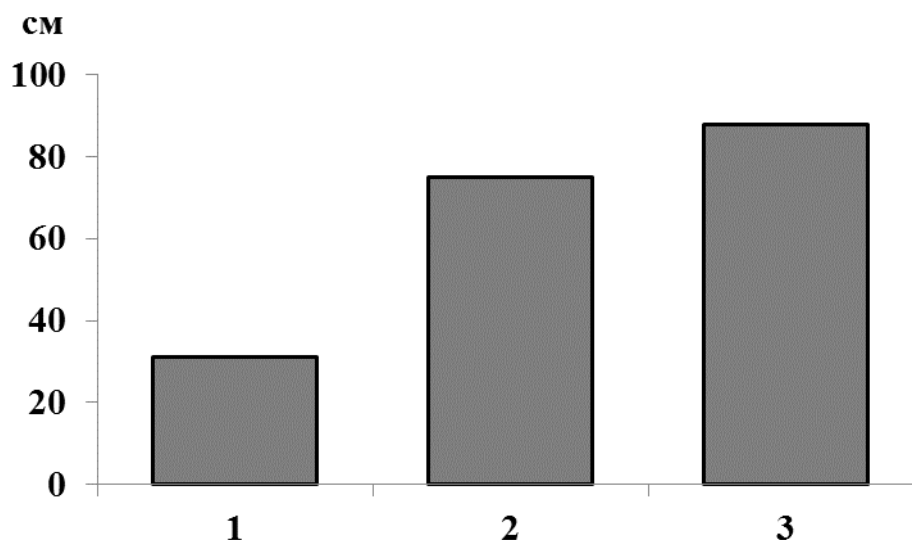

Рисунок 21. Средняя площадь талломов *Lobaria pulmonaria* при разном диаметре стволов *Populus tremula* на высоте 130 см от поверхности почвы. Примечание 1 – диаметр 24-34 см, 2 – диаметр 34-44, 3 – диаметр 44-54

Заключение

Таким образом, охраняемый лишайник *Lobariapulmonaria* в лесных сообществах заказника «Заозерский» растет на стволах осины с высокими таксационными параметрами. Крупные стволы осины имеют трещиноватую корку, большую площадь, что, вероятно, способствует лучшему закреплению вегетативных диаспор лобарии легочной и их росту.

Кроны изученных деревьев имеют радиус от 2 до 4 м, а высота прикрепления варьирует от 12 до 20 м. Как известно (Тарасова, 2017; Игнатенко, 2018), осины с хорошо развитой кроной могут перехватывать большое количество осадков, тем самым обеспечивают лучшее увлажнение талломов лишайников и мохообразных. Наши исследования показали, что средний радиус кроны в результате увеличения диаметра стволов на высоте 130 см над поверхностью почвы повышался.

Выводы

1. Охраняемый лишайник *Lobariapulmonaria* в лесных фитоценозах заказника «Заозерский» растет на стволах *Populus tremulas* высокими значениями таксационных параметров: высота дерева 26-34 м, высота прикрепления кроны 12-20 м., средний радиус кроны 203-395 см, диаметр ствола на высоте 130 см от поверхности почвы 24-54 см.

2. При увеличении диаметра ствола *Populus tremulana* на высоте 130 см над поверхностью почвы возрастал средний радиус кроны, диаметр на 0 и 200 см. Таким образом, более старые, крупные деревья имеют хорошо развитую крону, что способствует лучшему увлажнению ствола.

3. *Lobariapulmonaria* имеет более крупные талломы на стволах *Populus tremulas* диаметром на высоте 130 см над поверхностью почвы более 34 см.

Список литературы

1. Антонова Р. Ф., Горлов В. И., Ицексон С. М., Потахин С. Б., Семенов В. Н., Шелехов А. М. Природные особенности и функциональное зонирование ландшафтного заказника «Заозерский» (Южная Карелия) // География и природные ресурсы. 1994. № 3. С. 107–112.

2. Бабакова Т. А., Момотова А. П. Младшим школьникам о природе Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1988. 213 с.

3. Ивантер Э. В., Коросов А. В. Введение в количественную биологию. Учебное пособие. 2-е издание. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. 302 с.

4. Игнатенко Р. В. Тарасова В. Н. Состояние популяций охраняемого лишайника *Lobaria pulmonaria* (L.) Hoffm. в лесных сообществах южной Карелии при разном уровне антропогенной нагрузки // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Биологические науки. 2015. № 8 (153). С. 57–64.

5. Игнатенко Р. В. Тарасова В. Н. Состояние популяции охраняемого лишайника лобария легочная (*Lobariapulmonaria* (L.) Hoffm.) в растительных сообществах Петрозаводского городского округа // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Естественные и технические науки. 2014. Т. 2, № 8 (145). С. 26–30.

6. Игнатенко Р. В. Экология лишайника *Lobaria pulmonaria* (L.) Hoffm. в растительных сообществах Карелии: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.02.08. СПб., 2018. 26 с.

7. Истомина Н. Б. Биология *Lobariapulmonaria*(L.) Hoffm. и *Menegazzia terebrata* (Hoffm.) Massal. в южной тайге европейской части России: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.24. М., 1996. 24 с.
 8. Кравченко А. В. Конспект флоры Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. 407 с.
 9. Красная книга Республики Карелия. Петрозаводск: Карелия, 2007. 368 с.
 10. Кудряшов Л. В., Гуленкова М. А. Ботаника с основами экологии. М.: Просвещение, 1979. 320 с.
 11. Михайлов Л. Е. Осина. М.: Агропромиздат, 1985. 72 с.
 12. Пыстина Т. Н., Семенова Н. А. Экологические особенности лишайника *Lobariapulmonaria* (*Lobariaceae*) в Республике Коми // Бот. Журнал. 2009. Т. 94, № 1. С. 48–58.
 13. Тарасова В. Н. Структура и динамика эпифитного моховолишайникового покрова в среднетаежных лесах Северо-запада европейской части России: автореф. дис. ... док. биол. наук: 03.02.08. СПб., 2017. 46 с.
 14. Тарасова В. Н., Игнатенко Р. В. Особенности произрастания и оценка состояния популяций охраняемого лишайника лобария лёгочная *Lobaria pulmonaria* (L.) Hoffm. в растительных сообществах заповедника «Кивач» // Труды Государственного природного заповедника «Кивач». 2013. Вып. 6. С. 24–28.
 15. Фадеева М. А. Кравченко А. В. Влияние антропогенных факторов на охраняемый лишайник *Lobariapulmonaria*(L.) Hoffm. в краевой части ареала // Биоразнообразие: проблемы и перспективы сохранения: Материалы межд. научной конференции, посвященной 135-летию со дня рождения И. И. Спрыгина (Пенза, 13–16 мая, 2008 г.). Пенза, 2008. Ч. 1. С. 405–406.
 16. Фаустова Н. М. Химический состав коры и древесины осины (*Póulus trémula*), автореф. дис.канд. химич. наук: 21.05.2003, С-Петербургская лесотехническая академия им. С.М.Кирова, СПб, 2005. 11 с.
- Интернет-ресурсы:
17. Карельская региональная общественная организация «Северная природоохранная коалиция» (КРОО «СПОК»): сохраним тайгу для людей!» [электронный ресурс] 20.01.2019 URL<http://spok-karelia.ru/>
 18. Википедия. Осина [электронный ресурс] 20.01.2019 URL<https://ru.wikipedia.org/wiki/Осина>

Исследование елового фитоценоза в национальном парке «Паанаярви» (Северная Карелия)

Введение

Малонарушенные таежные леса постепенно исчезают с нашей планеты. Основная причина, помимо естественных, – это хозяйственная деятельность человека. В России осталось только 26% подобных лесных сообществ (Особо охраняемые..., 2017).

На достаточно большой территории, расположенной вдоль российско-финской, а также российско-норвежской границы, пока еще встречаются крупные массивы девственных лесов как эталонов тайги. Данная территория в 90-х годах получила название «Зеленый пояс Фенноскандии» и была официально признана международным сообществом для сотрудничества и объединения усилий ученых и специалистов в области охраны окружающей среды и разработки общих подходов для создания ООПТ и сохранения уникальных природных таежных лесов (Титов и др., 2009).

Часть территории Республики Карелии входит в Зеленый пояс Фенноскандии, здесь расположено 7% малонарушенных лесов северной тайги, но в последние десятилетия наблюдается необратимое изменение человеком и сокращение этих уникальных природных комплексов (Титов и др., 2009). Одними из старовозрастных лесов, которые входят в Зеленый пояс Фенноскандии, являются фитоценозы национального парка «Паанаярви».

На территории национального парка «Паанаярви» находятся одни из самых старовозрастных лесов в Европе. Национальный парк представляет собой очень лесистую и экологически чистую территорию с большим биоразнообразием. Большая часть парка покрыта еловыми фитоценозами (более 90 %) (Громцев, Литинский, 2003).

Цель исследования: изучение елового фитоценоза в Национальном парке «Паанаярви».

Задачи:

1. Подготовить электронную базу данных, которая будет включать информацию о таксационных параметрах ели, напочвенном покрове, древостое.
2. Провести камеральную и статистическую обработку полученных данных.
3. Определить тип леса, основываясь на геоботанических данных.
4. Установить возраст исследуемого древостоя.

Глава 1. Лесные сообщества Карелии (современное состояние, типы нарушения)

В настоящее время (по данным учёта лесного фонда на 01.01.2006) в лесах Карелии сосновые фитоценозы составляют 64 % покрытой лесом площади, еловые 24%, березняки 11%, осинники 1%, в незначительном количестве представлены ольшаники и лиственничники. На севере Карелии преобладают сосновые леса, на юге – еловые и лиственные. Около 80% сосновых лесов старше 100 лет и около 90% старовозрастных еловых лесов представлено коренными насаждениями. Две трети сосновых и чуть больше половины еловых лесов произрастает в пределах подзоны северной тайги (Волков, 2008).

Лиственные леса (березняки, осинники и ольшаники) в условиях Карелии являются производными биоценозами, возникновение которых связано в основном с рубкой леса, изредка – из-за природных катастроф. Вследствие специфики почвенно-климатических условий, смена пород интенсивнее происходит в пределах подзоны средней тайги, где и находится 80% лиственных лесов (Волков, 2008).

Первоначальной формой воздействия человека на коренные леса Карелии была подсечная форма сельского хозяйства, применявшаяся вплоть до XX столетия. Подсеки располагались преимущественно в еловых лесах, реже – в сосновых, их размеры не превышали нескольких гектаров. Поэтому через несколько лет подсеки превращались в березняки (реже – осинники), затем – в лиственно-еловые или берёзово-сосновые древостои, позднее – в разновозрастные ельники или сосняки (Волков, 2008).

В начале XVIII века в связи со строительством металлургических заводов в Карелии началась промышленная рубка лесных ресурсов. Обычно это были сплошные рубки в наиболее производительных древостоях. На вырубках со временем формировались разновозрастные ельники и сосняки, часто с примесью берёзы и осины. В XIX и начале XX веков в связи с развитием торговли лесом и возникновением лесопильных производств в лесах Карелии стали производиться подневольно-выборочные рубки в наиболее производительных типах леса. Такие рубки уже через 50 – 60 лет восстанавливали в основных частях свой первоначальный облик. В целом же подневольно-выборочные рубки практически не изменили ни природного состава, ни возрастной структуры карельских лесов (Волков, 2008).

В начале 30-х гг. на смену подневольно-выборочным рубкам приходят сплошные концентрированные, в результате чего намного выросло количество заготавливаемой древесины, что привело к истощению лесосырьевой базы. К началу 2000 гг. площадь вырубок в карельских лесах уменьшилась в 6 раз. При восстановлении лесов на таких концентрированных вырубках гораздо чаще хвойные породы заменялись лиственными, поэтому значительно увеличилось количество березняков и осинников. Этому же способствовали пожары на вырубках, уничтожавшие молодой подрост хвойных пород, и отсутствие или недостаточное количество хвойных обсеменителей (Волков, 2008).

Дополнительным отрицательным фактором, влияющим на смену аборигенных карельских лесов, являются лесные низовые пожары, чаще всего - вызванные хозяйственной деятельностью человека, а также мероприятия, проводимые в рамках мелиорации и земледелия. Хвойные леса (особенно сосновые) постепенно становятся одновозрастными и «осветляются» лиственными породами (Волков, 2008).

Глава 2. Объекты и методы исследования

2.1. Характеристика природных условий национального парка «Паанаярви»

Национальный парк «Паанаярви» основан в 1992 г. вблизи Северного полярного круга на крайнем северо-западе Республики Карелия, на территории Лоухского района. Западная граница национального парка совпадает с государственной границей России с

Финляндией. Со стороны финской границы к «Паанаярви» примыкает национальный парк «Оуланка» (Особо охраняемые..., 2017).

Низкогорный рельеф обуславливает необычайно живописные ландшафты парка с чередованием горных вершин и глубоких ущелий, многочисленными озерами, разнообразными болотами и бурными реками с шумными порогами и водопадами. Здесь находится самая высокая точка Карелии – гора Нуорунен высотой 576 м над уровнем моря. Через весь парк проходит озерно-речная система р. Оуланкайоки – оз. Паанаярви – р. Оланга с общей площадью водосборного бассейна – 5668 кв. км. Самая большая река этой территории – Оланга, длиной 137 км – берет свое начало в Финляндии (Особо охраняемые..., 2017).

В лесном покрове национального парка абсолютно господствуют ельники. Они занимают более 90% лесных земель. Сосняки обычно представлены небольшими участками. Доля березняков варьирует от 5 до 15% от покрытых лесов земель. Осина лишь в качестве сопутствующего вида входит в состав лесных сообществ (Громцев, Литинский, 2003).

Еловые сообщества представлены в основном 2 группами: ельники черничные (70%) и ельники кустарничково-сфагновые (30%). Однако в пределах этих двух групп типов биогеоценоза наблюдается широкое варьирование лесорастительных условий, обусловленное очень разнообразным и сильнопересеченным рельефом, мозаичным почвенным покровом и различными условиями стока. Так, по напочвенному покрову можно выделить разные вариации ельника черничного – собственно черничный свежий (с абсолютным преобладанием зеленых мхов и черники), воронично-черничный (с участием вороники до 20% и более), разнотравно-черничный (с папоротниками, злаками, геранью и т.п.) и др. (Громцев, Литинский, 2003).

Давность нарушения старовозрастных ельников в центральной части национального парка составляет 400-500 лет. Важно отметить, что пожары в ядровых частях низкогорного ландшафта, вероятно, происходили не чаще 1-2 раз в тысячелетие (Громцев, Литинский, 2003).

Только на территории Национального парка «Паанаярви», в Карелии хорошо выражена вертикальная поясность растительности, имеются горные тундры и горно-тундровые редколесья, представлены специфические типы лесов и болот, особенно «висячих». Разнообразие местообитаний и история формирования биоты обеспечивают богатство флоры как сосудистых растений, так и мхов и лишайников. Флора парка хорошо изучена и включает в себя 623 вида из 79 семейств (Кравченко, 2014).

2.2. Методы исследования

Сбор данных проводился на пробной площади размером 1 га, заложенной с учетом требований, принятых в геоботанике (Методы изучения..., 2002) в вегетационные периоды 2015 г. Пробная площадь закладывалась в центре контура одного фитоценоза, таким образом, чтобы к её границам не примыкали различные объекты природного и антропогенного характера, резко отличающиеся по условиям среды в данном сообществе.

На пробной площади выполняли геоботанические описания, включающие в себя определение общих характеристик сообществ, таксационных параметров древостоя и отдельных деревьев (ель), у которых регистрировали высоту (эклиметра), диаметр ствола (рулетка), возраст (возрастной бурав).

Измерялась относительная сумма площадей поперечных сечений стволов деревьев. Данный показатель отражает плотность размещения деревьев в сообществе и диаметр стволов. Таким образом, она характеризует запас древесины и долю занимаемого древостоем пространства, даёт представление о породном составе и соотношении в древостое различных его компонентов. Выражается как общая сумма

площадей поперечных сечений стволов деревьев на высоте 1,3 м от земли в м² на 1 га площади. При изучении данной характеристики использовали полнотомер В. Биттерлиха (Тарасова и др., 2012). Измерение проводили в углах и в центре пробной площади. На основе данного показателя также рассчитывали формулу древостоя и вклад различных пород деревьев в древостой.

Напочвенный покров изучали на 16 учетных площадках 5×5 м, расположенных в углах пробной площади. В описаниях регистрировали видовое разнообразие и проективное покрытие видов травяно-кустарничкового и мохово-лишайникового ярусов.

Статистическая обработка результатов выполнена на основе регрессионного анализа с уравнения линейной функции: $y = a \cdot X + b$ (Ивантер, Коросов, 2011).

В данной работе была проведена камеральная и статистическая обработка данных, интерпретация полученных результатов. Полевой материал был собран к.б.н., старшим научным сотрудником лаборатории биотехнологии растений КарНЦ РАН Р. В. Игнатенко.

Глава 3. Результаты исследования

В результате исследования было установлено, что в фитоценозе доминирующей породой является ель – вклад данного вида дерева в общем спектре составляет 55%. На долю осины, березы и ивы приходится 18%, 16% и 4%, соответственно, на долю сосны – 4%. В напочвенном покрове доминируют кустарнички: черника (41%) и брусника (19%). Также в напочвенном покрове встречаются – хвощ лесной (5%), голокучник обыкновенный (5%), майник двулистный (2%), золотая розга (4%), герань лесная (5%). На долю зеленых мхов приходится 36%.

Таким образом, на основании типологии лесов Карелии А. Д. Волкова (2008) данный фитоценоз является ельником черничным свежим.

В результате исследования таксационных параметров 19 стволов ели (табл. 1) было установлено, что возраст деревьев варьирует от 44 до 192 лет. При увеличении данного параметра происходит рост высоты деревьев с 5 до 23 м (рис. 1).

Стоит отметить, что похожие закономерности были зарегистрированы при изучении диаметра деревьев на высот 0 и 130 см над поверхностью почвы. Так, при увеличении возраста деревьев происходит рост диаметра на 0 см над поверхностью почвы в 6 раз – от 20 до 130 см (рис. 2), а на высоте 130 см над поверхностью почвы в 5 раз – от 18 до 97 см (рис. 3).

В исследованном фитоценозе максимальный возраст ели составил – 192 года, у сосны – 127 лет, у осины – 168 лет. Таким образом, данный ельник черничный свежий был подвержен различного рода воздействиям (пожары, рубки и т.д.), ~200 лет назад.

Таблица 1. Таксационные показатели изученных *Picea* spp.

№	Высота	Возраст	Диаметр ствола на высоте 0 см над поверхностью почвы	Диаметр ствола на высоте 130 см над поверхностью почвы
1	6,5	84	32	26
2	19	172	80	61
3	22	131	127	100
4	12	148	65	50
5	18	178	104	80
6	5	86	28	22
7	10	113	39	29
8	10	75	36	31

9	15	127	69	57
10	7	105	35	26
11	20	192	167	110
12	2	53	57	30
13	11	83	43	31
14	15	94	72	53
15	9	82	39	32
16	6	79	29	23
17	16	126	103	79
18	20	135	84	69
19	9	44	56	41

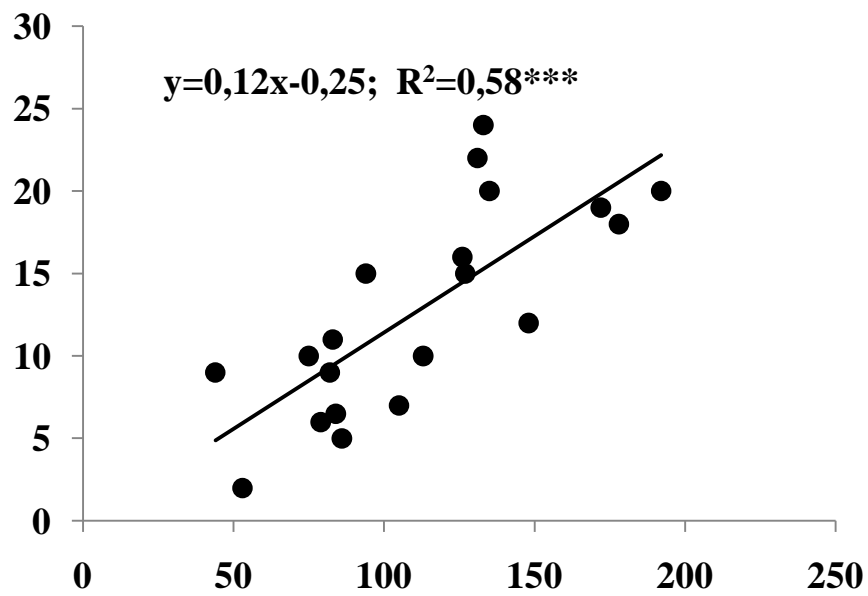

Рис. 1. Изменение высоты дерева при увеличении возраста

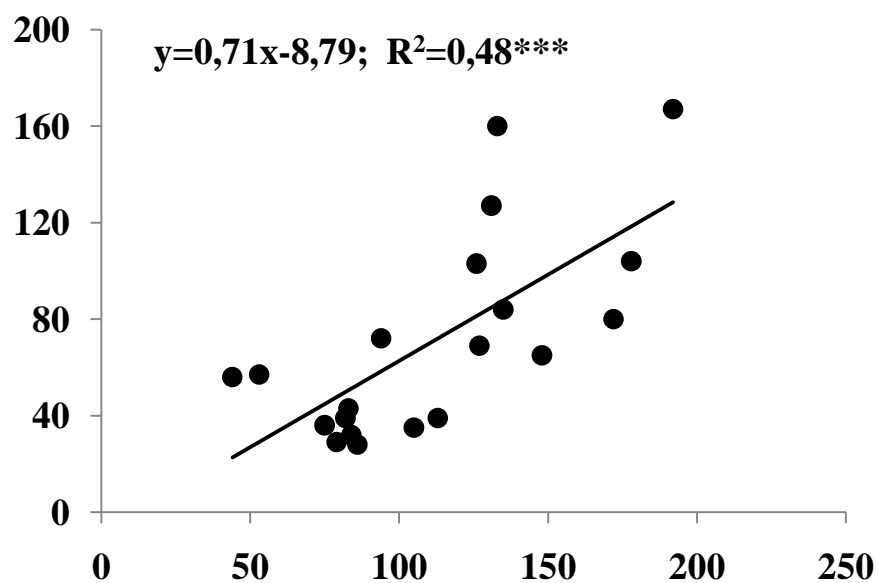

Рис. 2. Изменение диаметра дерева на высоте 0 см над поверхностью почвы при увеличении возраста

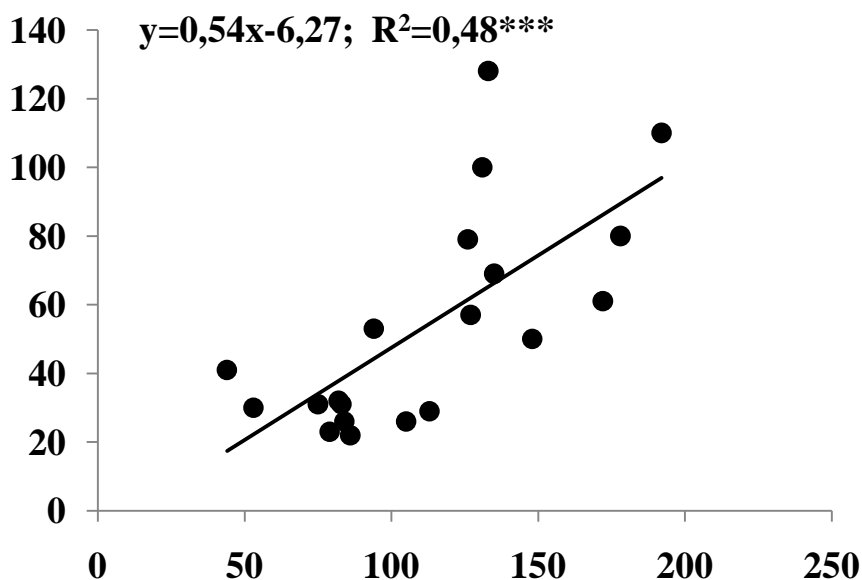

Рис. 3. Изменение диаметра дерева на высоте 130 см над поверхностью почвы при увеличении возраста

Заключение

Подобного рода исследования являются важными, поскольку направлены на определение типа леса, его структуры, давности нарушения и т.д. Полученные данные могут быть использованы при выявлении особо ценных природных территорий.

Нами был исследован ельник черничный свежий с давностью нарушения ~200 лет. В данном фитоценозе хорошо развит напочвенный покров, в древостое встречаются типичные виды деревьев Карелии: ель, сосна, осина, береза, ива.

Выводы

1. Исследованный фитоценоз по типологии лесов Карелии А. Д. Волкова (2008) относится к ельнику черничному свежему.
2. При увеличении возраст ели с 44 до 192 лет возрастают значения следующих таксационных параметров: высота, диаметр на 0 и 130 см над поверхностью почвы.
3. Давность нарушения исследованного ельник составляет ~200 лет.

Список литературы

1. Волков, А. Д. Типы леса Карелии / А. Д. Волков. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. — 180 с.
2. Громцев, А. Н. Леса района Национального парка «Паанаярви»: природные особенности, современное состояние, планирование использования / А. Н. Громцев, П. Ю. Литинский // Труды Карельского научного центра РАН. Серия Б. «Биология». Природа национального парка «Паанаярви». Петрозаводск. — 2003. — Вып. 3. — С. 15–19
3. Зеленый пояс Фенноскандии : состояние и перспективы развития / А. Ф. Титов [и др.] // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. - 2009. - № 2. - С. 3-11. - ISSN 1997-3217
4. Ивантер, Э. В. Введение в количественную биологию. Учебное пособие / Э. В. Ивантер, А. В. Коросов. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2003. — 304 с.
5. Кравченко, А. В. Флористические особенности и природоохранная значимость карельской части Зеленого пояса Фенноскандии / А. В. Кравченко //

Зеленый пояс Фенноскандии : [сборник статей] / Карельский научный центр Российской академии наук ; [гл. ред. А. Ф. Титов]. - Петрозаводск, 2014. - С. 64-76 (Труды Карельского научного центра Российской академии наук ; 2014, № 6). - ISSN 1997-3217 .

6. Методы изучения лесных сообществ / Е. Н. Андреева, И. Ю. Баккал, В. В. Горшков, И. В. Лянгузова, Е. А. Мазная, В. Ю. Нешатаев, В. Ю. Нешатаева, Н. И. Ставрова, В. Т. Ярмишко, М. А. Ярмишко. — СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 2002. — 240 с.

7. Особо охраняемые природные территории Республики Карелия / Министерство природных ресурсов и экологии Республики Карелия, Бюджетное природоохранное рекреационное учреждение Республики Карелия "Дирекция особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Карелия", Карельский научный центр Российской академии наук. - Петрозаводск : Министерство природных ресурсов и экологии Республики Карелия, 2017. - 432 с. - ISBN 978-5-4386-1458-6

8. Тарасова, В. Н. Лишайники. Физиология, экология, лишеноиндикация / В. Н. Тарасова, В. И. Андросова, А. В. Сони́на. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — 268 с.

Краеведческие чтения: материалы XIV научной конференции по теме «100-летие образования Республики Карелия: Время. События. Люди»

(19 - 20 февраля 2020 года)

Составитель Соловьева Полина Николаевна
Технический редактор Семенова Наталия Борисовна

© БУ «Национальная библиотека Республики Карелия», 2020